ЭКСПЕРТИЗА ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

III

А.А. Клёсов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк,
Д.С. Логинов, Г.З. Максименко, В.Д. Осипов,
В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко

ЭКСПЕРТИЗА Велесовой книги

История, лингвистика, ДНК-генеалогия

Том III

Концептуал
МОСКВА
2015

УДК 39
ББК 63.5
Э41

Э41 Экспертиза Велесовой книги. История, Лингвистика, ДНК-генеалогия: в 3 т. /*А.А. Клесов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, Д.С. Логинов, Г.З. Максименко, В.Д. Осипов, В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко;* под общ. ред. А.А. Клесова – М.: Концептуал, 2015 г. – XXX с.: ил. – 464 с.

Велесова книга. Одни говорят, что это подделка, другие - что подлинник. Но и то, и другое мнение не имеет твёрдого основания. Ведь полноценного научного изучения Велесовой книги не было. Точнее, не было до сегодняшнего момента.

Собрав в рамках одного проекта лингвистов, историков, этнографов и биологов с разными взглядами, удалось провести всестороннее академическое исследование и впервые ответить на сложные вопросы:

- вероятное авторство, время и место написания Велесовой книги;
- наиболее адекватные варианты перевода текста на современный русский язык;
- возможные причины разнобоя в грамматике и начертании букв;
- хронологическая оценка описанных миграций с точки зрения последних исследований человеческой ДНК;
- взаимосвязь Велесовой книги с Повестью временных лет и другими древними источниками.

Существенная часть Экспертизы посвящена сравнению аргументов "за" и "против" историчности Велесовой книги, что ставит точку в многолетних спорах.

Своё наследие нельзя ни отвергать, ни принимать на веру. Необходимо его исследовать и делать свои выводы.

ё Издание ёфицировано

ISBN 978-5-906756-42-8

ЭКСПЕРТИЗА
Велесовой книги

История, лингвистика, ДНК-генеалогия

А.А. Клесов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, Д.С. Логинов, Г.З. Максименко, В.Д. Осипов, В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко.

Подписано в печать 29.04.2015
Формат 70x100/16
Печать офсетная, бумага офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ 7232.

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь. пр. Ленина, дом 5,
тел.: +7(4822) 44-43-60
факс: +7(4822) 44-98-42
E-mail: tpk@tverpk.ru;
sales@tverpk.ru

Оглавление

Предисловия авторов Экспертизы

Предисловие

А.А. Клёсов

В Части III настоящей Экспертизы мы рассматриваем критические замечания, в основном, ставящие под сомнение «историчность» Велесовой книги (далее ВК). Под «историчностью» здесь понимается древность исходного источника. Попросту говоря, основная масса критиков называет ВК фальшивкой, подделкой, причем грубой и примитивной.

Совершенно естественно, что критики занимают самые разные уровни по характеру своих замечаний и по степени их аргументации. Самый нижний уровень представляют те, кто не читал не только исходных источников ВК (например, собранные и систематизированные О.В. Твороговым), но и ни один из переводов. Резонно спросить: почему же они тогда против ВК? А просто так. Слышали, что Книга фальшивка, и это легло на их негативную ментальность. Ещё, вполне возможно, что это нечто подсознательное, осознанное и негативное отношение к славянам, русофобия, раздражение жизнью в России или ранее в СССР. Приобретенное и враждебное отношение к «язычникам», такое же, как у многих людей, особенно при советской власти, было враждебное отношение к религии. Не толерантное, а именно враждебное, ненавистное. Почему? Опять же просто так. Если сейчас войти в интернет почти на любой форум, и упомянуть ВК, непременно послышится виртуальный свист, улюлюкание, оскорбления. Причем это будет исходить, в основном, от тех, кто ВК в глаза не видел. А всё потому, что это бездумная и взвинченная толпа, готовая наброситься на каждого, кто чем-то отличается от них.

Такую «критику» мы рассматривать здесь не будем, да её там, как правило, и нет. Есть немотивированное раздражение. Фактически, это основа фашизма в любой стране, но на Западе, как показывает опыт, такого практически нет.

Другой уровень критики мотивируется запутанностью ситуации вокруг ВК, начиная с момента ее предполагаемого обнаружения полковником Изенбеком. Эта запутанность, неоднозначность, противоречивость по-разному воспринимается людьми с различной ментальностью. Для одних это стимул разобраться в последовательности событий, приведших к предполагаемому появлению дощечек в брюссельской квартире Изенбека, найти позитивные «зерна истины». Они часто не хотят видеть противоречия, фильтруют только обстоятельства, по их мнению, свидетельствующие об «истинности» ВК, о ее древности. Другие, с негативной ментальностью, психологически выбирают только то, что им кажется подтверждающим «подделку», «фальшивку». При этом часто ни те, ни другие не беспокоятся об обосновании своих взглядов, чью роль часто играет ментальность. Для них «и так всё ясно». Соответствующую «критику» здесь мы рассматривать тоже не будем. Такие «критики» на уровне подкорки отмахиваются от лежащих на поверхности возможных объяснений того, что, как им представляется, «ставит крест» на самом существовании ВК. Какой смысл, например, серьезно рассматривать «аргумент», что когда полковник Изенбек был тяжело ранен и доставлен в полевой госпиталь, никакого мешка при нем не было. Это, по мнению критиков, уже является окончательным доказательством, что никакой ВК вообще не было, что она – плод выдумок. То, что у полковника был вестовой, который вполне мог мешок сохранить, критикам в голову не приходит. Это ломает их стройную, простую, негативную цепь объяснений отсутствия ВК в принципе. Да и не будем же мы комментировать, наконец, сообщения, что Книгу критиковал некогда еще сам Геродот...

Примерно на том же уровне находятся предположения о «настоящих» авторах ВК. Никаких доказательств у таких «критиков» нет, идет просто бездоказательный вброс предположений, которым придается ранг «вероятных». По мнению одних, автор книги – А.И. Сулакадзев (впервые введено в оборот, видимо, Л.П. Жуковской; примечание – никаких доказательств нет), по мнению других – Ю.П. Миролюбов, или в более общем виде, ВК – порождение белогвардейско-эмигрантской идеологии; по мнению третьих – автор Л.П. Берия, и если не он сам, то фальшивка изготовлена по его указанию (Л. Шульман). По мнению четвертых, ВК – фальсификация русских нацистов (У. Лакёр). При этом авторов подобных «гипотез» не беспокоит, что все они противоречат друг другу, главное – создать негатив. В эту же категорию попадают общетенденциозные «свидетельства», что ВК создана в XX веке, потому что в рассматриваемом источнике «чётко зафиксирована столь популярная в XX веке идея о пользе спорта»: «И также устраивали в тот день игрища перед очами старших, и силу молодую показывали юноши, ходя быстро, поя и пляша» (*«а такожде имяй тон ден игриштія пренд очесы старще а силу юну указенше? юнаще ходяй борзе спѢваяй і плясавай»*) (Аксёненко С. И.). Тот же «критик» считает доказательством современности то, что в ВК есть «пропаганда трезвого образа жизни», поскольку «хитрые эллины споили русичей и разбили их. Поэтому рекомендуется пить сурью – безалкогольный напиток», а это – продукт уже непосредственно XX века. То, что еще древние греки были знакомы как с «идеей о пользе спорта», так и с пагубным воздействием алкоголя, «критику» в голову не приходит.

Есть еще один занятный вид критики ВК – критика ее вольных переводов. Особенно этим увлекался А.А. Зализняк, обвиняя автора ВК за «косноязычность», «язык детского сада», «нелепость», «верх бессмыслицы», видимо, забывая о том, что он критикует переводы А.И. Асова, которые, действительно, грешат фантазийностью. Если бы он озаботился посмотреть на исходные тексты, хотя бы собранные Твороговым, он бы там критикуемых оборотов Асова не нашел. Ниже, при рассмотрении конкретных положений критики, будут приведены примеры, в том числе, и аргументы Зализняка.

В настоящей Экспертизе собраны и систематизированы около сотни критических высказываний более высокого уровня, по сравнению с перечисленными. Они разделены на пять основных категорий: (А) Исторического характера (История, историография, источниковедение; предполагаемая вторичность по отношению к историческим воззрениям и произведениям Ю.П. Миролюбова), (Б) Лингвистического характера (Фонетика, орфография; грамматика, морфология, синтаксис; лексика и словообразование), (В) Общее отрицание, скорее, идеологического или мировоззренческого характера, откровенная тенденциозность (особенности повествования, стилистика; хронология), (Г) Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК, (Д) Общая и прочая критика (включая предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы). Все критические замечания пронумерованы для облегчения их поиска, и на все Экспертами даны контраргументы.

Важным положением Экспертизы в Части III является то, что конкретных фактов, указывающих на подделку ВК, нет и быть не может, разве что если бы фальсификатор сам в этом признался и письменно это зафиксировал. Поэтому вся критика, с какой мы имеем дело, чисто «интерпретационная». Она или голословная, или содержит определенные обоснования-интерпретации. Проблема в том, что главная «интерпретация», как голословная, так и «аргументированная», уже отложилась в головах миллионов и образовала некую парадигму, сдобренную мировоззрением каждого. Наша задача –рассмотреть её, применив классический метод анализа-синтеза, и показать суть ее составляющих. Там, где возможно (а возможно везде), увидеть и другую точку зрения, привести контраргументы, и либо подтвердить состоятельность сформированной за десятилетия негативной парадигмы, либо показать ее несостоятельность. Поэтому в данной части

мы выходим на состязательный процесс. К полному успеху он привести, конечно, не может, поскольку мировоззрения сторонников и противников ВК мы не изменим, но можем дать читателям и обществу по возможности объективную картину, а это и есть долг ученого и гражданина. Надо руководствоваться пониманием, что в таком виде – комплексном и исчерпывающем (в меру реальности) – задачу никто не решал, и вряд ли кто еще будет этим заниматься в такой степени.

В приложении к Части III даны известные критические статьи Л.П. Жуковской «Поддельная докириллическая рукопись» (К вопросу о методе определения подделок); В.И. Буганова, Л.П. Жуковской и Б.А. Рыбакова «Мнимая "древнейшая летопись"», О.В. Творогова «Что же такое "Влесова книга"», А.А. Зализняка «О Велесовой книге», В.И. Меркулова «Влесова книга – троянский конь норманизма». В них содержится подавляющая часть критических замечаний о ВК, как более или менее обоснованных, так и не обоснованных вообще, сделанных за последние 55 лет. Некоторая критика, в кавычках или без них, приведена также из работ А.А. Алексеева, С.И. Аксененко, Д.М. Дудко. Остальные «негативные» книги и статьи, подвергающие сомнению буквально всё, что имеет отношение к ВК, содержательной критики не содержат – ни исторической, ни лингвистической, и никакой вообще, кроме язвительных словопотоков, и мы их здесь по этой причине рассматривать не будем. Какой смысл спорить с мировоззрением таких авторов как, например, И.Н. Данилевский («Попытки улучшить прошлое: «Влесова книга» и псевдоистории»), В.П. Козлов («Дощечки Изенбека» или умершая «Жар-птица»»), Н.А. Соболев («Проблемы изданий-фальсификаторов»), и иже с ними? Наша задача, как уже отмечалось, комплексная: рассмотреть по возможности конкретную критику, проверить ее на содержательность, где возможно – аргументированно отвести ее или подтвердить, полностью или частично.

Как показали результаты этой работы, эксперты индивидуально и коллективно пришли к выводу, что содержательной критики ВК, на самом деле, практически нет. Критика имеет почти исключительно идеологический, мировоззренческий, порой откровенно огульный характер, ничем не подтверждаемый. Как правило, авторы статей не рассматривают другие объяснения выдвигаемых ими положений, что не выдерживает научных критериев. Эксперты в данном исследовании восполнили этот даже не пробел, а пропасть, отделяющую огульную, часто «ангажированную» негативность от научного рассмотрения. Итоговую черту в каждом конкретном случае пусть подводит сам читатель. Суммарный же вывод экспертов дан в заключении к Экспертизе, в конце Части IV.

Эксперты благодарят кандидата исторических наук Л.П. Грот, а также В.Н. Слатина и А.А. Тюняева за разбор отдельных положений данного труда и за сделанные комментарии и примечания.

Предисловие

Д.С. Логинов

«Влесова книга»: contra et pro (несколько предварительных замечаний)

Отрицание подлинности «Влесовой книги» – достаточно общий момент для отечественной исторической науки. Во многом это объясняется закономерной реакцией любой науки на появление факта, кардинально не вписывающегося в господствующую парадигму. Чаще всего такая реакция оказывается оправданной. Но возможна и ситуация, когда «не вписывающийся» факт верен, и способен, в случае его принятия, значительно раздвинуть границы данной парадигмы или привести к её смене.

В случае с ВК определяющими для вынесения отрицательного вердикта в отношении подлинности документа стали лингвистические аргументы. Так, О. В. Творогов пишет: «На мой взгляд, защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность. Главным препятствием является не содержание ВК – в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, – а прежде всего ее язык»[1]. Именно филологи – Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк – являются наиболее последовательными и глубокими критиками древнего происхождения ВК[2]. Это отнюдь не случайно. К настоящему моменту сложился взгляд на лингвистику как на практически точную науку. В целом, считается, что хронология и механизмы образования новых языковых явлений, в частности, в славянских языках, определены достаточно прочно.

Но такой взгляд соответствует действительности лишь в случае определения «магистральной» линии развития языка. Что касается её «боковых ответвлений» (а таковых в IX в., видимо, было немало как в славянстве в целом, так и в восточном славянстве в частности), то о них, в условиях отсутствия аутентичных письменных источников, мы можем только догадываться. Возникает вопрос: не отражает ли язык ВК одно или несколько из этих ответвлений? Ещё В. Вилинбахов в статье «Необходим научный анализ» писал: «...мы почти не знаем разговорного языка наших далёких предков. Дошедшие до нас древнейшие летописные своды и актовый материал написаны на церковнославянском языке, получившем распространение на Руси только с конца X века, когда восточные славяне приняли христианство. Этот язык, вне сомнения, весьма существенно отличался от разговорной речи наших пращуров... Вполне вероятно и то, что

---

[1] Творогов О. В. К спорам о «Велесовой книге» // Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 27.

[2] Примечание В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко: Значительная степень искажения “Влесовой книги” Ю. П. Миролюбовым и многочисленными её интерпретаторами вообще исключает какие бы то ни было научные дискуссии о стройной системе исходного текста. Поэтому все филологи, даже сторонники вероятности подлинного древнего славянского текста, которым показывались фрагменты “дощек Изенбека”, единогласно отказывались от признания их языкоречевой адекватности. Это вполне объяснимо и понятно, поэтому необходимо говорить только о возможности источника и его крайне фрагментарном (!) сохранении в недопустимо искажённом современном тексте предполагаемого протографа.

племенные наречия восточных славян отличались друг от друга многочисленными местными диалектными особенностями»[1].

Кроме того, к настоящему моменту историками, археологами и филологами значительно пересмотрены устоявшиеся представления о колонизации славянами территории позднейшей Киевской Руси. Так, можно, видимо, считать утвердившейся теорию археологов о западнославянском происхождении ильменских словен и кривичей[2]. Что особенно важно для нас, она была подтверждена уже во второй половине XX века исследованиями древнейших новгородских берестяных грамот. В. Л. Янин отмечает: «…исследование языка берестяных грамот древнейшего периода, предпринятое в последние годы Зализняком, обнаружило существование древнейшего новгородского диалекта, который в XI – XIII веках отличался от южнорусского не менее чем двумя десятками существенных признаков, но сходен многими элементами с языками балтийских славян, а также сербско-словенской группы южных славян. Напротив, в XIII – XIV веках замечается постепенная нивелировка этих диалектных особенностей на основе активного взаимодействия с соседними (прежде всего, суздальским) диалектами»[3]. Судя по археологическим раскопкам и письменным источникам, этническая ситуация и на юге ареала расселения восточнославянских племён была в IX в. неоднозначной.

В Части III Экспертизы будут проанализированы основные языковые доводы «против» подлинности (то есть, средневекового происхождения) ВК, поэтому здесь останавливаться на них подробно мы не будем. Отметим лишь один момент. Даже признание древности ВК отнюдь не исключает соучастие Ю.П. Миролюбова в создании известного нам варианта текста «Дощечек». О правилах научного копирования и публикации документов он (как и первый публикатор – А.А. Куренков) имел весьма туманное представление. Приведённый нами в Части II пример переписывания Миролюбовым текста 16а весьма наглядно демонстрирует, каким могло быть это «участие»: нераспознавание отдельных букв, как следствие – «перепрочтение» целых слов и даже фраз, подгоняемых, подчас под собственные представления.

Как бы то ни было, взгляд, согласно которому поддельность ВК можно доказать исключительно лингвистическими средствами, страдает некоторой ущербностью: если памятник является подделкой, то это должно проявляться не только в его языке, но и в содержании. Надёжный вывод о поддельности или подлинности источника может быть сделан исключительно на основе *комплексного* анализа. Если язык не соответствует существующим научным представлениям, но содержание не обнаруживает тенденциозности новейшего времени, то возникает необходимость ещё раз осмыслить возможное происхождение лингвистических несуразностей в источнике. На это обращает внимание и С. И. Аксёненко – безусловный сторонник версии поддельности ВК. Он не согласен с Твороговым в том, что главное основание для заключения о «Книге» как о фальшивке – её язык. Аксёненко пишет: «Давайте представим себе, что подделывал бы её специалист уровня Творогова. Так что, тогда пришлось бы переписывать мировую историю? Конечно, по мере развития науки проявились бы кой-какие нестыковки. В большой текст они всегда просочатся. А если текст сделать поменьше?»[1]. Вопросы, на наш взгляд, совершенно справедливые.

---

1 Вилинбахов В. Необходим научный анализ // Техника молодёжи. 1979. № 12. С. 58.

2 См., напр.: Седов В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. М., 1982. С. 58, 66; Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966. С. 282.

3 Янин В. Л. Предисловие // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1990. Книга I. С. 10.

4 Аксёненко С. И. Велесова книга // http://hronos.km.ru/statii/2008/ask_vlesova.html.

Но вот с историческими доводами всё обстоит сложнее. Изучение ВК предполагает, что исследователь входит в соприкосновение с вопросами древнейшей истории славян и Руси, по которым в науке, как правило, в принципе обычно нет консенсуса. В результате скептики зачастую критиковали «Книгу», исходя из собственных теоретических взглядов, объективно не претендующих на аксиоматичность. Плюс к тому, собственных переводов документа противники версии о древнем происхождении ВК, за исключением Д.М. Дудко, не делали, пользуясь разными (и чаще всего неудачными) переложениями оппонентов. Как следствие, разными учёными для доказательства мистификации иногда привлекались прямо противоположные аргументы. Так, Зализняк в своей лекции «О Велесовой книге» «уличает» её создателя в том, что он не считал изначальных русов и варягов скандинавами[1], а В. Меркулов – в том, что он, напротив, считал их скандинавами[2]. Творогов и Зализняк считают невероятным присущий ВК обратный хронологический отсчёт (за n-ное количество лет *до какого-либо события*)[3], А.А. Алексеев – отсчёт *от какого-либо события*[4]. Примеры можно было бы продолжить.

Тем не менее, действительно имеется целый ряд соображений, позволяющих сомневаться в древнем происхождении «Книги». В Части III Экспертизы они будут приведены, и мы попытаемся разобраться в их обоснованности.

---

[1] См.: Зализняк А. А. О Велесовой книге // www.mathnet.ru. Справедливости ради, отметим, что в своей более поздней печатной статье, посвящённой ВК, А.А. Зализняк данный аргумент не приводит (см.: Зализняк А.А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 97 – 114).

[2] См.: Меркулов В. «Влесова книга»: троянский конь норманизма // Влесова книга. Троянский конь норманизма. М., 2013.

[3] Творогов О. В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. XLIII. Л., 1990. С. 240; Зализняк А. А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 100.

[4] См.: Алексеев А. А. Книга Велеса: Анализ и диагноз // Что думают учёные о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 128 – 147 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK.

Предисловие

В.Д. Осипов

Тернист и извилист путь к истине. И торят его не боги, а люди. Даже такие объективные и серьёзные исследователи, как О.В.Творогов, не свободны от предвзятости и субъективизма. Человеку свойственно человеческое: эмоции, симпатии и антипатии. И, если человек, словно пушкинский герой, «...Спокойно зрит на правых и виновных, Добру и злу внимая равнодушно, Не ведая ни жалости, ни гнева», то стоит усомниться, а человек ли это? Прав древний азербайджанский поэт М.Ш.Вазех, сказавший:

«Добру и злу дано всегда сражаться.
И в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем, как зло не брезгует ничем».

Эти поэтические строки отражают основное содержание статьи О.В.Творогова «К спорам о Велесовой книге»[1], в которой он полемизирует с А.И.Асовым. Полемизирует умно, приводя весомые, убедительные аргументы. Вот только направлены эти аргументы, скорее, против самого Асова, нежели против подлинности ВК. Не приводит автор этой статьи никаких новых конкретных фактов, которые, по его мнению, свидетельствовали бы о том, что ВК – это подделка. Зато есть чёткие выводы и предельно ясно выраженное, не допускающее возражений мнение автора статьи. Приведём его в цитатах. «ВК отличает именно отсутствие «языковой системы» и она, вопреки Асову, содержит многочисленные лингвистические несуразности, свидетельствующие о примитивной филологической подготовке ее создателя» (здесь дана ссылка на А. А. Алексеева).

Доктор Творогов упоминает о «языковых странностях в тексте ВК». Он считает, что «несуразность текста ВК объяснить ошибками переписчиков невозможно: он был неестественным уже искони, и не потому, что в нем были утраченные буквы или незнакомые слова, а потому, что в нем отсутствовали и фонетическая, и грамматическая система». «Подавляющее большинство отечественных медиевистов просто не пожелали тратить время на знакомство с памятником, подложность которого очевидна с первого взгляда».

Творогов обвиняет Асова в стремлении «перевести спор из научной, профессиональной сферы в идеологическую», в «наклеивании своим оппонентам оскорбительных и лживых идеологических ярлыков». Однако ровно так же поступает и он сам, когда рассматривает вопрос об «идеологических мотивах, которые могли побудить Ю. П. Миролюбова к созданию ВК». Тут уже он не гнушается наклеиванием ярлыка и при этом выходит за пределы своей научной компетенции как филолог, а не как историк: «На мой взгляд, ВК – еще один образец того направления в околонаучной мысли, которое уже получило определение как «фольк-хистори».

---

[1] Опубликована в кн. «Что думают ученые о «Велесовой книге»». СПб.: Наука, 2004, с 6-29.

Постараемся избежать, по мере возможности, тех по-человечески понятных ошибок, которые допускают оппоненты в пылу полемики. Выделим главное обвинение Творогова против ВК и попытаемся противопоставить ему известные нам факты.

Вот как сам Творогов подытоживает сказанное им в этой статье: «Итак, подведем итог. На мой взгляд, защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность. Главным препятствием является не содержание ВК – в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, – а прежде всего ее язык. Если полагать, что создателями ВК являются славяне, то язык памятника должен был отразить строй славянской речи. Наука смогла реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития, и ни к одному из них чудовищный волапюк ВК не имеет ни малейшего отношения».

Наши возражения направлены именно против заключительного утверждения, а именно о том, что лингвистической науке удалось «реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития». По нашему мнению, это далеко не так.

Лингвисты либо не смогли, либо не захотели определить языковую принадлежность 12 тысяч дошедших до нас этрусских текстов двух с половиной тысячелетней давности. Никаких серьёзных научных исследований в этом направлении, насколько нам известно, не ведётся. Под «серьёзными» исследованиями мы понимаем, прежде всего, попытки правильно и однозначно понять то, что содержится в этрусских текстах. Многочисленные публикации по этому вопросу лишь усугубляют и без того запутанную картину. Сплошь и рядом один и тот же этрусский текст переводчики понимают совершенно по-разному, соотнося его язык с далёкими друг от друга живыми языками. Автор данных строк многие годы посвятил прочтению текстов этрусков. С каждым новым прочитанным текстом он всё больше убеждался в том, что написаны они, в большинстве своём, на некоей разновидности славянского языка. В отличие от многих других исследователей этих текстов, мы не прибегали к переводу, который, по существу, подменяет собой сам оригинал. Этрусские тексты были поняты нами на том языке, на котором они были написаны. Наши попытки ввести эти наработки в научный оборот не увенчались успехом. Современная наука не хочет принимать во внимание, что многие этрусские тексты могут и должны быть прочитаны именно по-славянски, без перевода[1]. В своей брошюре «Священный древнерусский текст из Пирги» (М.,2001) мы опубликовали наше собственное прочтение этрусского текста на двух золотых пластинах. В нём есть такие строки: «ЦЕ МОНИСТА С ДУБА С ТАМЕРЕСЦА» и

[1] Примечание В.В. Цыбулькина и М.В. Сердюченко: Связь славян, русов и этрусков вполне логична. В частности, показательно, что в Приазовье жили и туски, известные как турши, расены или этруски . Не об одном ли и том же этносе идёт речь в источниках? Весьма интересным в этой связи является имя жены престарелого готского короля по "Волсунга-саге" – Сванхильда (ср. др.-герм. ***Svan*** 'лебедь' + ***hild*** 'битва'). Оно имеет отчётливую семантическую параллель с женщиной-основательницей Киева – ***Лыбед***ью, а также Марьей ***Лебед***ью белой и подобными образами в былинах (например, в "Сказании о Михаиле Потоке") [Михайлов Г., 2012. – С. 114]. Последнее упоминание о приазовских этрусках содержится в средневековом "Житии Константина". В этом тексте этнос "тоуси/тоурсии" упоминается живущим между аварами и хазарами, а также как грамотный – "книгы оумѣюща" [Детальнее: Трубачёв О. Н., 1993. – С. 58.]. Интересна и такая параллель: левым притоком придунайской реки с красноречивым названием Этрус/ Ятрус (Совр. Янтра) в Севериой Болгарии является Росица. О возможном пребывании герулов в указанных местах могут свидетельствовать и такие названия – речушка Герила и область Герлово. Итак, даже сами географические названия дают подсказки: Герулата – Русовцы, Этрус/Ятрус – Росица и т. п.

«НАЦДЕ ВАРИЕ БЕЛИ И ОНА СТА МУЦЕ ЦЛЕПА». Думается, что для славянина здесь перевод не требуется.

Этрусская надпись на арибале (L'Aryballe Poupé , Aryballos Poupé) легче всего может быть прочитана именно русскоязычным исследователем, поскольку написана она на языке, очень близком к современному русскому, да, к тому же, ещё и слева направо, в отличие от большинства этрусских надписей, начертанных справа налево. В этой надписи этрусский атлет обращается к богу Велесу с просьбой, от которой зависит его жизнь. Просьба эта выражена просто и ясно, но только для того, чьим родным языком является русский. Здесь же содержатся ценные сведения о древнерусском (этрусском) календаре.

Несколько сотен древних надписей на, так называемом, языке каров (карийцев) оказываются читаемыми на славянском наречии, понятном русскому или украинцу без перевода. Они содержат такие слова, как СДЕСЯ (здесь), КОРШУН, ЭТО, КОВАЛЬ, К НОРЕ и многие другие.

В журнале «Наука и религия» (№ 7, 1995, с. 52-53) мы публиковали прочтение карийской надписи следующего содержания (даётся без перевода): ХОВАН СДЕСЯ НИКИФОР ОДУЕВОВ СЫН КОВПАКОВ КОВЕДАНЕЦ. Эта чёткая надпись X века до н.э., сделанная буквами, очень похожими на современные кириллические, воспроизведена в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М.,1990, с.214).

Проведённые нами исследования позволяют утверждать, что тексты на каменных скрижалях из Сурх Котала и Рабатака (современный Афганистан) написаны не на непонятном и забытом бактрийском языке, а на вполне внятной и понятной разновидности славянского языка. Приведём выдержку из текста из Сурх Котала (даётся без перевода). ОНЗО КОИ КАРАИ РАГ ГОИ ФРЕИХВА АДНАГО КИДО ФРЕИ СТАРВА БОРАВИ БАГО ПОЖРО И ЯВИХО БОГАР ВИР. Вряд ли русскоязычный человек скажет, что не понял ни единого слова, начертанного почти две тысячи лет тому назад.

А вот чем заканчивается пространный текст из Рабатака, в котором арии утверждают законы свободного отправления самых различных культов: ВСЕ МЫ АТ БОГА АТ ЕДИНА. И это не перевод, а буквальное воспроизведение написанного. Мы не стали дополнять слова ЕДИНА окончанием ГО, хотя оно, наверняка, было в нижнем правом отколотом углу.

Итак, наш вывод таков. Современная языковедческая наука по разным причинам не включает в научный оборот большой объём лингво-исторических фактов, а потому страдает ущербностью и не может претендовать на объективность выводов. Это относится и к вышеприведённым утверждениям Творогова о языке ВК. Не менее «странные» славянские языки и наречия этрусков, каров и кушан этот учёный вообще не принимает во внимание.

Последний вывод полностью отностится и к такому критику ВК, как академик А.А.Зализняк.

Академик Зализняк известен как специалист по языку таких древнерусских текстов, как «Слово о полку Игореве» (XII век), древнерусские летописи (не ранее XI века), древнерусские берестяные грамоты (IX – XV века)[1]. Он, безусловно, владеет в достаточной степени церковнославянским языком, восходящим к старославянскому языку, в основу которого лёг славянский диалект г.Солуни (IX век) и, в разной степени, некоторыми современными славянскими языками и их диалектами. Он является носителем современного русского языка.

---

[1] В книге В.Л.Янина «Я послал тебе бересту…» отмечается, что самые древние грамоты датируются XI веком. «Какие же новгородские грамоты могут быть признаны древнейшими среди всех других? Таких грамот четыре. Две из них... найдены на уровне двадцать второго, двадцать третьего или двадцать четвертого яруса, то есть попали в землю между 1025 и 1096 годами. Две другие древнейшие грамоты найдены в слое двадцать третьего яруса и датируются более точно 1055-1076 годами». (Прим. В. и Ю. Гнатюк)

Что же касается состояния древнерусского языка ранее IX века, то о нём Зализняк судит на основе реконструкций, осуществляемых при помощи сравнительно-исторического метода, которым он владеет и в эффективность которого верит. Такая экстраполяция фактов языка на прошлое состояние с современного его положения в каждом отдельном случае, по сути дела, является всего лишь предположением, научной гипотезой, догадкой. Надёжными же и достоверными фактами о состоянии древнерусского языка той эпохи академик не располагает. Не располагают ими и другие исследователи, так как сведения об этом крайне скудны, отрывочны и нередко спорны.

И вот перед Зализняком встаёт задача проанализировать язык ВК, то есть тот язык, который, предположительно, в какой-то мере отражает состояние древнерусского языка ранее IX века. Естественно, что при этом учёный выбирает в качестве эталона соположения тот фактический материал, которым он располагает. «Всё познаётся в сравнении». И он добросовестно проводит это сравнение, приводя немало конкретных фактов, указывающих на отличие языка ВК от уже исследованных древних состояний славянских языков и на несоответствие фактов из ВК тем реконструкциям, которые, согласно исповедуемой им теории, должны были бы иметь место.

Всё сказанное выше коротко можно резюмировать следующим образом. Учёный, который не обладает достоверными знаниями древнерусского языка ранее IX века, судит о состоянии языка именно этого возраста. При этом реальные языковые факты ВК приходят в противоречие с гипотетическими построениями учёного, с его предположениями.Теория сталкивается с практикой. И практика ставит вопрос: «А верна ли теория?». Однако Зализняк такого вопроса не видит и считает догмы исповедуемого им теоретического учения незыблемыми. Это напоминает притчу о Ходже Насреддине, которому указали на то, что он неправильно сел на лошадь, очутившись лицом к её хвосту. На это Ходжа ответил: «Я-то сел правильно. Это лошадь левша».

Возвращаясь к конкретным наблюдениям Зализняка, анализирующего язык ВК, должно отметить эрудицию учёного, его наблюдательность и несомненную научную ценность самих наблюдений. Более того, почти все отмеченные им различия и несоответствия, действительно, имеют место быть. Однако из этого не следовало бы делать категорических и поспешных выводов о несомненности того, что ВК является грубой подделкой. То, что академик называет «искажениями», «хаосом», «бессистемностью», «коверканьем» и т.п., имеет своё логичное объяснение.

«В ВК никоим образом не может быть представлен древненовгородский диалект IX в.» – считает учёный. И здесь ему следует поверить, доверяя его глубоким и обширным знаниям именно древненовгородского диалекта. Однако этот факт ровным счётом никак не может свидетельствовать о том, что ВК – подделка. Её текст мог быть написан на каком-либо ином древнерусском диалекте или диалектах.

«Язык ВК не может быть никаким естественным языком вообще» – утверждает учёный. И опять-таки этот аргумент бьёт мимо цели, поскольку не доказывает поддельность ВК. Текст можно создать не только на естественном, но и на искусственном языке. Известно немало искусственных языков, на которых создавались всемирно известные произведения. Такие, скажем, языки, как санскрит, классический арабский, церковнославянский или даже эсперанто. Любой литературный язык обладает известной долей искусственности. Странно и нелепо выглядит человек, который, подобно герою А.С.Грибоедова, «говорит, как пишет». Раз уж текст создан, то его следует вначале понять, чтобы затем верно судить о его содержании. Содержанием же ВК Зализняк не интересуется вовсе, ограничиваясь исключительно внешней, формальной, языковой его стороной. Авторы ВК не ставили своей целью донести до потомков достоверное, неискажённое состояние русского языка той далёкой эпохи. Их основная цель была в ином: напомнить русичам о патриотизме и о необходимости объединения перед лицом внешних врагов.

Создатели ВК, по словам Зализняка, умышленно коверкали язык, стараясь придать ему архаичный облик. При этом «филологическая квалификация сочинителя была крайне низкой». Что же, и это возможно. Авторы ВК пытались стилизовать текст, придать ему торжественный, древний

облик, и не все из них имели академическую филологическую квалификацию. Они делали ошибки. Возможно, что кое-где переусердствовали. «Не боги горшки обжигают». Однако, какое это имеет отношение к вопросу о подлинности/неподлинности ВК? Язык ВК подлинный уже потому, что на нём написано серьёзное произведение. Этот язык реально, зримо представлен в ВК. К тому же не стоит ставить знак равенства между произведением и тем языком, на котором оно написано.

Касаясь вопроса о «языковой мешанине», о наличии в тексте ВК и, в частности, того, что «в ВК есть также ложные полонизмы, ложные церковнославянизмы, ложные сербизмы и т.д.», мы должны сказать следующее. Жизнь богаче кабинетных схем. Помимо официально признанных языков в жизни имелись и имеются смешанные, реально функционировавшие и функционирующие их формы. Такие, как древнегреческое койне, язык хиндустани (смесь хинди и урду) или современный суржик (смесь русского с украинским).

Не следует также упускать из вида всю сложность исторического пути, который прошёл дошедший до нас текст ВК. Начать с того, что в создании каждой его дощечки, скорее всего, принимали участие несколько человек. Чисто техническую работу могли выполнять мастер по обработке дерева и писец. Вполне возможно, что писец наносил на дощечку текст с голоса, подобно дьячку-писарю, составляющему грамоту со слов князя. Носитель информации вряд ли непременно был грамотным в то далёкое от нас время, а потому не мог совмещать выполнение двух задач: хранение информации в своей памяти и нанесение её на носитель (дощечку или пергамент).

Не стоит исключать и того, что текст, даже нанесённый на одну и ту же дощечку, мог быть «начитан» не одним, а несколькими «информантами» (песнярами, кобзарями, волхвами и т.п.) с их различной языковой принадлежностью. Отсюда и языковая неоднородность текста ВК.

Работой по составлению ВК, сведению её разрозненных частей воедино явно кто-то руководил. Этот человек (или группа лиц), которого можно назвать редактором, во главу угла ставил однородность содержания, а не однородность диалектов, которые, наверняка, не очень-то отличались друг от друга более тысячи лет тому назад, а потому их отдельные различия не препятствовали пониманию текста. Общими для ВК «скрепами» выступают идеи патриотизма, приверженности вере отцов, исторической памяти. И всё это объединяет образ Матери Сва, появляющийся в тексте ВК десятки раз.

Научная честность и объективность обязывают добросовестного исследователя признаться в том, что текст ВК всё ещё не понят до конца. Несмотря на все усилия, предпринятые переводчиками и другими исследователями этого произведения, исчерпывающего и однозначного понимания содержания «деревянной книги» до настоящего времени нет. В тексте ВК всё ещё остаётся немало, так называемых, «тёмных мест». Тому имеются как объективные, так и субъективные причины. К последним, то есть к субъективным причинам, можно отнести сравнительную узость круга специалистов по ВК и сравнительно короткий период существования ВК в качестве предмета всестороннего научного изучения. К объективным причинам мы относим:

- уникальность ВК, усложняющую её изучение, поскольку отсутствует достаточный сравнительный материал, как исторический, так и лингвистический;

- плохую сохранность значительного числа мест в тексте ВК и фрагментарную наличность текстов её «дощечек», часть которых утрачена.

Отсюда следует неизбежное следствие: исследования ВК непременно должны быть продолжены, а некоторая часть уже сделанных выводов о содержании ВК и её языке подлежит перепроверке. Мы имеем в виду уточнение понимания отдельных слов и оборотов, что позволило бы ещё ближе, ещё плотнее подойти к истинному их смыслу, то есть позволило бы лучше понять те мысли, которые хотел передать древний автор.

Предисловие

А.Т. Липатов

По поводу экспертизы Л. Жуковской, дощечки 16.а из «Влесовой книги»[1]

При лингвистической экспертизе данной публикации сталкиваешься с резкими несоответствиями и противоречиями в оценке её автором языковых особенностей дощечки 16.а «Влесовой книги». С одной стороны, в статье содержится блестящий анализ выдающимся знатоком палеографии, а с другой – без каких-либо глубоких доводов сделан во многом бездоказательный вывод о поддельности «Влесовой книги».

Анализ же самой статьи начнём с письма украинского профессора Б. Яценко, присланного лично Л. Жуковской. Яценко, в частности, пишет: «Вы блестяще доказали подлинность Влесовой книги», сделав тогда «максимум возможностей, чтобы защитить её в тогдашней политической ситуации», и называет статью Жуковской «прямо-таки откровением с точки зрения палеографии». Вот само это «откровение исследовательницы» текста дощечки 16.а: «Специфические буквы (*р, х,* и *«ять»*) расположены в рядах и не выходят в межстрочные поля. Буква ч также расположена в ряде, что присуще наиболее древним почеркам кириллицы». «Древними являются *е*, симметричная *ж* и буква *м* с овалом, который провисает до середины высоты буквы, что сближает её с подобною буквой из надписи царя Самуила 933 года. Про древность говорит «подвешенное» письмо, в котором буквы подвешиваются к линии строки, а не пишутся на ней. Для кириллицы такая черта не специфична, она скорей походит на сходные (индийские) образцы. У текста хорошо выдержана сигнальная линия, которая проходит у знаков на середине высоты, что подтверждает наибольшую возможную древность кириллического памятника».

При оценке данного текста Яценко не скрывает своего восхищения: «Лучше и больше сказать о подлинности Влесовой книги с точки зрения палеографии просто невозможно».

Но затем в тексте Жуковской без каких-либо убедительных доказательств следует по существу безапелляционный приговор: «Если по палеографическим данным, хотя они и вызывают сомнение (?! – А.Л.), нельзя прямо судить о подделке, то данные языка свидетельствуют о том, что рассмотренный материал не является подлинным (?! – А.Л.).»

Суждения же эти основаны не на странности или исключительности форм, а на сочетании в тексте разновременных языковых фактов, которые не могли существовать ни в одном реальном языке, по крайней мере – в языке восточной группы, на отражение которого претендует «Влесова книга». Отказ «Влесовой книге» в её подлинности ещё более усилен в коллективной статье «*Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А.* Мнимая «древнейшая летопись» // Вопросы истории. 1977. № 6.)», где просматривается скрытая идеологическая заданность представленного материала.

---

[1] Поддельная кириллическая летопись: (к вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2.

В одной из последних книг[1] мне уже пришлось подробно представить доказательства в защиту подлинности «Влесовой книги». Позволю сослаться лишь на некоторые языковые аспекты её сторонников и оппонентов.

Много нареканий критиков «Влесовой книги» вызывает сам её язык, в котором находят множество алогизмов, неправильностей в начертании и употреблении слов и их форм, усматривая в тексте «Влесовой книги» «смешение языковых эпох».

Но это и не удивительно: пожалуй, этот древний памятник – плод творчества многих авторов, живших не только в разные эпохи, но и говоривших на разных славянских наречиях. При этом за многие века дощечки побывали во многих руках; их владельцы отнюдь не всегда были специалистами в области лингвистики. А от времени дощечки все больше и больше ветшали и текст становился не только малопонятным, а в определённых местах и трудно читаемым. Далёкие от тайн лингвистики владельцы дощечек на свой вкус осовременивали их текст, подправляя «тёмные» места и вписывая новые слова, а то и новые имена вместо стёртых или утраченных временем. К тому же, количество неточностей и ошибок изрядно умножил Ю. Миролюбов. Он и сам признавался, что не был докой в области языка, а тем более в палеографии. Утратившие чёткость и плохо прорисованные на дощечках буквы и знаки он переносил нередко наугад: так множились в памятнике «тёмные места».

А Творогов и другие исследователи «Влесовой книги» в качестве «убедительного довода» её подделки выдвигают наличие здесь тех же риторических фигур и словесных формул, что и в «Слове о полку Игореве», по причине чего «Влесова книга» признаётся просто плохим перепевом «Слова». Но это никакие не перепевы «Слова», а скорее свидетельство того, что создатели «Слова» были хорошо знакомы с этим древним памятником и из рода в род делали ссылки на него, что делало лишь честь древним славянским боянам: этим устанавливалась историческая и художественная преемственность создаваемых ими творений.

Надо снять с «Влесовой книги» клеймо фальсификата: никому не по силам подделка такого крупного памятника старины, и не только великому мудрецу-одиночке, но даже если за это возьмётся целый коллектив специалистов – историков и лингвистов, археологов и палеографов… Не отвергать «Влесову книгу» надо, а исследовать. Во «Влесовой книге» – наша историческая память, наши древние отеческие корни, в ней – наша гордость за великое прошлое – героическое и трагическое, печальное и радостное. Она – «духовная Вселенная древних руссов».

[1] «Слово, сотканное жизнью». Йошкар-Ола, 2011. С.88-114

Предисловие

Г.З. Максименко

Основными противниками подлинности Велесовой книги являются приверженцы норманнской идеи образования Руси с призванием на правление в 862 г. Рюрика из одной из скандинавских стран. Несмотря на неоднократно доказанную несостоятельность данной гипотезы, она процветала в научном и политическом мирах в годы появления на свет Велесовой книги. Это появление подрывало выкладки многих историков. Для защиты норманнской гипотезы, чувствуя её пошатнувшееся положение, были предприняты усилия для «разоблачения» самой Велесовой книги как фальсификата. На это были брошены немалые силы. Надо было опереться на экспертизу, и такая экспертиза была заказана редакцией журнала «Вопросы языкознания» в 1959 году. Она поручена была лингвисту и палеографу Л.П. Жуковской.

Впоследствии на эту экспертизу ссылались все сторонники теории фальсификации ВК. Наиболее объёмное по содержанию исследование материалов критиков провёл О.В. Творогов, отметивший, что среди высокопрофессиональных лингвистов, специализирующихся в области древнеславянских языков, на стороне сторонников теории фальсификата выступили А.А. Алексеев, В.П. Козлов, И.Н. Данилевский, Е.В. Уханова. О.В. Творогов стоял на позиции, что никакие свидетельства о том, что кто-либо, кроме Ю.П. Миролюбова, воспроизводил текст с дощечек, а также сведения о знакомстве с ними учёных в 20-х годах прошлого века документально не подтверждены.

В фальсификации был заподозрен ряд авторов, соприкасавшихся с темой ВК, включая А.И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская, М.Н. Сперанский, В.В. Виноградов) и Ю.П. Миролюбова (О.В. Творогов) и другие. Единого мнения по данному вопросу достигнуто не было. Для проверки объективности критиков были собраны и изучены материалы, имеющиеся в наличии и отражённые в первой и второй частях экспертизы. Наряду с архивными материалами, была исследована фотография дощечки заказанной экспертизы летом 1959г и проведённая кандидатом филологических наук, сотрудницей Института русского языка АН СССР Жуковской, специалистом по исторической палеографии и фонетике раннедревнерусских рукописей. В данной части экспертизы была поставлена задача изучить и при необходимости подвергнуть критике как проведённую экспертизу, так и проанализировать работы самих критиков, насколько они были объективны или субъективны в своих исследованиях, и чем они руководствовались в своей критике. Изучая экспертизу Жуковской и работы критиков, были проработаны материалы в сборнике статей Л.П. Жуковской, Б.А. Рыбакова, О.В. Творогова, А.А. Алексеева, И.Н. Данилевского, В.П. Козлова, В.Н. Соболева, являющихся сторонниками точки зрения о фальсификации, а также работы сторонников подлинности данного первоисточника: Ю.П. Миролюбова; А.А. Куренкова; А.А. Асова; Н.В. Слатина; Г.Д. Лозко; В. Шаяна; Р. Мароевича; Б.И. Яценко; Ю.К. Бегунова и ряда других исследователей.

Начиная с разбора критики Жуковской, её сильных и слабых сторон, следует отметить и согласиться с Лидией Павловной, что в её распоряжение для проведения экспертизы попал не лучший экземпляр и на этом этапе «недопустимости» можно было либо закончить проведение экспертизы в связи с недостаточностью необходимого материала, либо продолжить исследование того материала, который имеется в наличии. Экспертиза была продолжена. Можно было за-

просить более качественный материал, но это сделано не было. Фотография, с которой работала Жуковская, на самом деле, сделана не с дощечки, а с переснятой фотографии с произведённым ретушированием текста. Получается, на руках у Жуковской имелся исходный материал, являющийся не лучшим по качеству и восстановленным с применением ретуши текста, имеющегося на бумажном носителе. В этом обвинять самого эксперта было бы неправильным. Экспертиза проводилась по тому материалу, что был представлен на экспертизу. Что помешало эксперту рассмотреть ту же самую дощечку 16.а изображённую на фотографии, подвергнутой минимальной ретушировке, но с более высоким качеством оригинала, остаётся загадкой.

О.В. Творогова, который собрал воедино имеющиеся на тот момент тексты «Велесовой книги», можно считать одним из основных и наиболее объективных по данной тематике критиков, сторонников фальсификата. Его работа была опубликована в OCR по Трудам Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). XLIII, Л., 1990, стр. 170-254.

Автор описывает историю ВК от полковника белой армии Ф.А. Изенбека, обнаружившего данную находку, до его встречи в 1925 г. и знакомстве в Брюсселе с Ю.П. Миролюбовым, не забывает подчеркнуть их дилетантство в вопросах лингвистики и истории. То есть формирует общественное мнение вокруг персонажей, задействованных в теме. Приём сам по себе не новый, но несущий минимум полезной информации для исследования самого текста. «Под раздачу» попадают С. Парамонов, Ф. Изенбек, Ю. Миролюбов, А. Куренков, и другие лица, соприкасавшиеся с ВК. Автор отмечает, что после публикации статьи по экспертизе Жуковской о ВК надолго забыли и всплеск интереса к ней возродился благодаря поэту И. Кобзеву в 1970 г., слабо владеющему самой темой ВК. Настоящий всплеск ажиотажа вокруг ВК автор относит к 1976 г. с газеты «Неделя», напечатавшей статью В. Скурлатова и Н. Николаева. Общая картина истории находки представлена автором по поговорке «куда ни кинь – всюду клин». Затем автор во вступительной части даёт оценку описываемых в ВК исторических событий и сетует на то, что исторические события, изложенные в ВК: *«самым решительным образом сталкиваются со всей суммой знаний, добытых совместными усилиями археологов, лингвистов, этнографов и историков, опирающихся на многочисленные факты и источники, знаний, положенных в основу современных представлений о происхождении славян»* (с. 174). Изыскания подтверждаются в 1977 г. суждениями о ВК, которые выразили ученые-историки: академик Б.А. Рыбаков, В.И. Буганов и Л.П. Жуковская. Последние, в свою очередь, отметили крайнюю наивность легенды о Богумире и Оре и подчеркнули, что попытка передислоцировать прародину славян в Центральную Азию[1] опровергается всем развитием знаний об этногенезе индоевропейских народов. По мнению О.В. Творогова, это должно было непременно предостеречь от дальнейших ошибок и предполагало недопустимость даже в мыслях такого варианта развития событий, не говоря уже об исследованиях данного во-

[1] На самом деле, подобная «попытка передислоцировать прародину славян в Центральную Азию» является плодом фантазии критиков, этого в ВК нет. Хотя, строго говоря, сам вопрос зависит от определений понятия «прародина» и «славяне». Например, гаплогруппа R1a, к которой относится половина этнических русских (мужчин), возникла именно в Центральной Азии (см. часть IV настоящей Экспертизы), так что слова критиков о том, что это «опровергается всем развитием знаний об этногенезе индоевропейских народов» являются неверными с позиций сегодняшнего знания. В этом фундаментальная проблема многих критиков – они с легкостью оперируют словами «опровергается современными знаниями», или «современной наукой», видимо, не понимая, что «современные знания» не есть нечто окончательное, достигшее высшей точки развития и остановившееся. И действительно, в 1990 году О.В. Творогов и не представлял, какого уровня знание достигнет через 25 лет, и тем более это не представляли Б.А. Рыбаков, В.И. Буганов и Л.П. Жуковская в 1977 году, почти 40 лет назад (прим. А.А. Клёсова).

проса. При этом Творогов не пояснил читателям, откуда на самом деле появились славяне и русы, и кого он подразумевает под данными терминами и этнонимами. В работе остались одни только намёки и предположения на недопустимость появления предков ариев-русов со стороны Средней Азии.

В итоге, критике подверглось большинство учёных, которые хоть раз упомянули или сослались на ВК. К ним можно отнести таких исследователей и учёных, как О. Скурлатова, В. Скурлатов, Н. Николаев, Д. Жуков, Н. Гусева, В. Осокин, И. Кобзев, Ю. Сергеев.

Не лучшим образом обстоят дела с критикой ВК и у действительного члена РАН Секции литературы и языка Отделения истории и филологии, доктора филологических наук А.А. Зализняка. Подвергая ВК критике, он, вместо исследования первоисточников, занимается исследованием текстов переводчиков, но при этом вывод делает в отношении первоисточника. Автор даёт общие сведения о ВК, и пишет: *«Существующая общая оценка ВК. Собственно научной дискуссии по поводу ВК, по сути дела, нет – профессионалы (лингвисты и историки) немедленно опознают в ВК подделку и, за немногими исключениями, не считают нужным всерьёз разбирать её и даже просто упоминать»*.

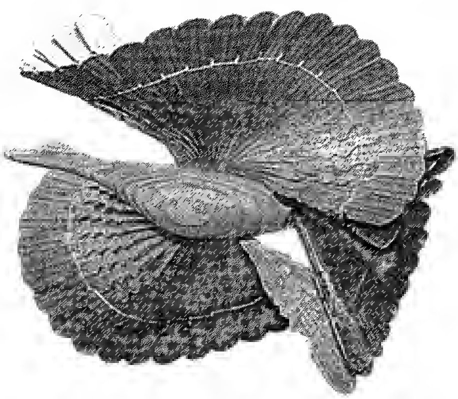
Данный посыл вызывает сомнение. На самом деле, баланс мнений по данному вопросу примерно равен. Имеются сторонники как с одной, так и с другой стороны. В учёном мире не только знают о данном источнике информации, но и принимают активное участие в его исследовании. Исследованиями занимаются как сторонники, так и противники фальсификации ВК. Вот некоторые из них: академик и доктор филологических наук Ю.К. Бегунов, специалист по средневековой русской литературе; профессиональный филолог Н.В. Слатин; профессор И.В. Базиленко, выступивший в 1999 году с докладом «Русь и Иран: общеарийское прошлое (по «Книге Велеса»). Проблемы историографии»; профессор Радивой Пешич; П.Е. Ковалевский; доктор филологических наук, декан филологического факультета Белградского университета Радмило Мароевич; доктор филологических наук А.М. Петрович; профессор, доктор филологических наук А.Т. Липатов и ряд других учёных, исследовавших и продолжающих исследовать ВК.

Исследование материалов критиков ВК показало, что большинство из них в своих работах пользовалось работами переводчиков, и над самим исходным материалом, как правило, не работали. Это привело их к ошибочным суждениям и, как результат, неверным выводам, построенным на разборе авторских переводов. Например, несмотря на сплошное написание текста, при его изучении удалось обнаружить разделители между предложениями, выраженные буквой «А». Гласные буквы пропущены только в тех местах, где они «читаются» недвусмысленно. Т.е. текст был сознательно скрыт от постороннего прочтения. И это вовсе не связано с экономией места при написании. Такова была традиция развития письменности. По содержанию «Велесовой книги» видно, что это многовековой труд разных авторов. Обнаруживается в ней не только широта лексического разноряда, но также исторические повторения одного и того же события с разных точек зрения.

Подобные детальные, но важные расмотрения делают третью часть Экспертизы необходимой составной её частью, без которой сама экспертиза была бы неполной.

Часть III

Критика и контраргументы Велесовой книги



Критические положения будут рассмотрены системно, в соответствии со следующей классификацией:

А. Исторического характера (Критика 1-13)

• История, историография, источниковедение. Вторичность по отношению к историческим воззрениям и произведениям Ю.П. Миролюбова

Б. Лингвистического характера (Критика 14-32)

• Фонетика, орфография
• Грамматика, морфология, синтаксис
• Лексика и словообразование

В. Общее отрицание, скорее, идеологического или мировоззренческого характера, откровенная тенденциозность (Критика 33-47)

• Общее отрицание
• Особенности повествования, стилистика
• Хронология

Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК (Критика 48-55)

Д. Общая и прочая критика, включая предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы (Критика 56-75)

Сжатый перечень критических замечаний к текстам ВК

Наиболее характерные критические положения даны здесь схематично, в сжатом виде, и будут подробно разбираться ниже.

А. Исторического характера:

1. Имеет место перекличка историографической «концепции» Миролюбова с некоторыми намеками, содержащимися в ВК (приход русов с востока, упоминание иранцев, «египетского солнцепека», гор сирийских и т. д.) (О.В. Творогов).

2. Миролюбов склонялся к ничем не доказанному отождествлению древних славян с древними индийцами. Всё это находит отражение в ВК (О.В. Творогов).

3. Читая сочинения Миролюбова, мы видим немалое число совпадений с ВК (О.В. Творогов).

4. Есть подозрение, что одним из источников ВК было также «Слово о полку Игореве». Русичи в ВК неоднократно именуются «Даждь-Божьими внуками» (О.В. Творогов)

5. В ВК цитируются слова апостола Павла «се бо тайна велика есе», упоминается живая вода, встречается пародийное использование христианских литургических формул, например: «Бонде благслвен, вожды, нынѢ а прене о векы а до веку» (Д.М. Дудко). В тексте ВК обнаруживается ряд фраз и речений, которые трудно оценить иначе, как скрытые цитаты из Библии и Евангелия (обычно чуть-чуть переделанные), например: «и ныне и присно и во веки веков», «будьте-как дети», «камни вопиют» и др. (А.А. Зализняк).

6. В начале I тысячелетия до н. э. славяне обитали в Центральной Европе, а не за Волгой, готы появились в Северном Причерноморье в начале III в. н. э., а не за несколько веков до нашей эры, как утверждает ВК. Гунны на своем движении из Азии на запад «задержались» в

Северном Причерноморье не более чем на несколько десятилетий. Воевать с Римом славяне не могли тысячу лет, так как непосредственные контакты их с империей не превышали двух веков (О.В. Творогов).

7. Во «Влесовой книге» речь идет о славянах-скотоводах, живших «за тысячу триста лет до Германриха», то есть в начале I тыс. до н. э. Ни автор «Повести временных лет» (начало XII в.), располагавший многими источниками, ни авторы первых повестей, летописей и предполагаемых летописных сводов конца X—XI в. не сообщают о славянских племенах и князьях даже V—X вв. таких сведений, какие содержит составленная якобы в конце IX в. «Влесова книга» о временах гораздо более отдаленных, отстоявших от ее «появления» почти на два тысячелетия. Давно доказано, что славяне еще в III тыс. до н. э., во времена трипольской культуры были земледельцами и автохтонами, то есть обитали в районе Среднего Поднепровья (Б.И. Буганов, Л.П. Жуковская, Ю.А. Рыбаков).

8. В ВК фигурирует представление о руси как о славянском племени, берущем начало от прародителя Руса. Между тем известно, что источники X века (Константин Багрянородный, договоры с греками) называют русью варягов и лишь в эпоху после Крещения это название постепенно переносится на все славянское население Киевского государства. Представления об эпохе формирования наций являются здесь в анахронистическом виде. Согласно «Велесовой книге», русское национальное самосознание восходит к индоевропейским временам (А.А. Алексеев).

9. Варяги Влесовой книги не являются ни русами, ни славянами. Упоминание готов и варягов в одной связке весьма показательно. Не иначе как и те, и другие – «германцы», «скандинавы» (В.И. Меркулов).

10. Археологи и лингвисты показали, что арии шли не от Индии и Китая, а в противоположном направлении, из Причерноморья (А.Г. Кузьмин).

11. Во времена Богумира, то есть в конце II тыс. до н. э., и в Северную Индию, и в нынешнюю Венгрию пришли из Центральной Азии племена скотоводов, одинаковые по хозяйственному укладу, обычаям, обрядам, богам, горшкам и внешнему облику. Они очень похожи на древних славян-русов, изображенных во «Влесовой книге». К сожалению, указанные авторы не одиноки в попытках усмотреть во «Влесовой книге» достоверный источник (критика В.И. Бугановым, Л.П. Жуковской и Б.А. Рыбаковым интепретаций ВК другими авторами)

12. Понятия яви и нави (одни из центральных в религиозных воззрениях славян, согласно ВК), перекликаются с понятиями янь и инь, входящей тогда в моду восточной культуры (С.И. Аксененко).

13. В ВК дважды упомянута традиция готских воинов надевать увенчанные рогами шлемы. На самом деле ни воины вендельской эпохи (VII – VIII вв. н. э.), ни их потомки не носили подобных шлемов.

Б. Лингвистического характера (в основном или исключительно Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк):

14. Нестабильность в употреблении редуцированных гласных

15. Противоречивость употребления звука *ě*

16. Смешение написания *ч* (как в древнерусском языке) и *щ* (как в старославянском) на месте исконного общеславянского сочетания *tj*

17. Использование *щ* на позициях, где *ч* является естественным как для восточнославянских, так и для южнославянских языков

18. Обозначение носовых только диграфом *еи*, переход их в ряде случаев в *е* или *у*. Иногда носовые оказываются на месте *ы* и *Ѣ*

19. Передача общеславянского сочетания **kv* как через *цв* (что характерно для древнерусского языка), так и через *кв* (что сохранилось у западных славян)

20. Наличие в тексте ВК звукосочетаний *dl*, *tl* на позициях, для которых в восточнославянских языках оправданным является звук *l*

21. Наличие «польских» (с *ш* и *ж*) и «чешских» (с *рж* и *рш*), причём относительно поздних по происхождению, фонетических форм слов на месте ожидаемого восточнославянских с *р*

22. Неполногласная форма слова «Влес»

23. ...отсутствуют буквы **ъ, ь, ъj**

24. В графике «дощечки» имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице; из них лишь некоторые могут быть возведены к греческим начертаниям.

25. Начертания указанных знаков не вполне идентичны, поэтому нет полной уверенности, что во всех этих случаях написана одна и та же буква.

26. ... графика «дощечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам.

27. ...если «дощечка» подлинна, то ее следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т. е. периодом до X в. ...если они интерпретированы нами правильно, указывают на близость звуков ъ и о, что для IX-X вв. нереально.

28. ...сочетание корня и произвольно подобранных морфем разных категорий в фантастическом порядке... Широко представлена этимологически невероятная форма... с контекстом и друг с другом грамматические значения грамматических показателей не согласуются... допускается обычная для всех дилетантов ошибка смешения форм глагола-связки *быти*... приведена глагольная форма *бя* вместо существовавшей *бѣ*... имеется ряд аналогичных нелепостей... полностью разрушена система двойственного числа... масса черт позднего синтаксиса, например: широкое употребление местоимений *он*, *они* в синтаксических позициях, в которых они в древности не употреблялись... Относительные местоимения *який*, *яквы*, *кий* вместо древнего *иже*... употребление возвратного местоимения *ся* по поздним, а не по древним правилам и т.д.

29. Неправильное словообразование.

30. Имеется ряд единичных фактов (отдельных слов), которые практически несовместимы с версией подлинности ВК. В частности, индоиранские имена выступают в ВК в форме, почти совпадающей с ведийской или иранской, что невозможно для славянского языка...

31. Наличие лексических неохронизмов в языке ВК (русалии [*о русаліех*], царь [*сар*], степь [*стенп*… или *ступ*…]).

32. По утверждению Ю. П. Миролюбова, буквы были подвешены к горизонтальной черте (это видно и на фотографии «дощечки»), как это принято в индийском письме деванагари, но в письме девангари сплошная черта имеет другой вид. Таким образом, этот элемент письма отражает тенденцию Ю. П. Миролюбова связать ВК с мифическими индоарийскими истоками (А.А. Алексеев). Тем более что «подвешивать» буквы в Индии стали только в VII в. н. э. (Д.М. Дудко).

В. <u>Общее отрицание, скорее идеологического или мировоззренческого характера</u>

33. ВК – фальшивка, подделка, причем грубая и примитивная

34. Вера в то, что ВК – это подлинное свидетельство безмерной «древности» русских и их превосходства в этом отношении над всеми окружающими народами, ничему, кроме ксенофобии и тем самым чрезвычайно опасного для нашей реальной жизни роста межнациональной напряжённости, способствовать не может (А. Зализняк).

35. Основные исторические коллизии ВК суть отражение разного рода домыслов и фантазий на темы праистории славян, выдвигавшихся еще в XIX в. и особенно распространенных в кругу русских эмигрантов в 20- 50-х гг. нашего века (О.В. Творогов).

36. Само содержание ВК свидетельствует против ее подлинности. Она не предлагает ни новых исторических фактов, ни исторических подробностей, ни органической религиозной концепции. Ей не хватает запоминающихся сюжетных построений и соответствующих литературных приемов изложения, ей не достает точности и фактов (А.А. Алексеев).

37. «Все исторические сведения ВК весьма кратки, крайне невразумительны и чрезвычайно противоречивы, разительно отличаясь от стройных концепций, излагаемых любой из известных нам славянских летописей и хроник» (О.В. Творогов).... «Историографической концепции у создателя ВК собственно нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невиятно. ВК поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий...» (О.В. Творогов).

38. «...автор ВК умудряется избежать всякой конкретности: не назван по имени ни один римский и византийский император или полководец, ни один вождь гуннов, а из готских вождей упоминаются лишь Германарих и Галарех (?)» (О.В. Творогов)

39. «Исторические сюжеты книги находятся в согласии со средними школьными представлениями о прародине индоевропейцев, они основаны на свидетельствах византийских историков об их номадических соседях I тысячелетия н. э. Не отмечено ни одного события, которое обогатило бы наши сведения по истории тех народов, с которыми славяне вступали в контакты. Нет ни датировок, ни локализации тех бесконечных военных стычек, которые якобы не прекращались у славян с соседями» (А.А. Алексеев).

40. «Диапазон хаотических перемещений народа непомерно широк, он охватывает Сирию и Египет, что может быть уместно ватаге странствующих искателей наживы, но едва ли союзу кочевых племен.. назойливые восхваления мифического предка Ария и ведических коров – с «арийскими теориями», получившими в ту же эпоху популярность в Германии» (А.А. Алексеев).

41. «Легко заметить отсутствие сколько-нибудь ярких деталей, содержательной информации в этом обширном сочинении. Общая тональность не эпическая, а лиро-драматическая... Описания сражений бедны и не детализованы» (А.А. Алексеев).

42. «Для «священного писания» у ВК не хватает пророческого элемента, какой бы то ни было внешней или внутренней связи с высшими силами. Остается историческая часть и что-то вроде гимнов и молитв. В последних крайне слабо выражены поэтические формы: нет звуковых повторов (аллитераций), грамматической рифмы, расплывчаты ритмические построения, беден метафорический язык» (А.А. Алексеев).

43. ВК оперирует, как правило, огромными временными масштабами в 1500 лет, 1300 лет, 1000 лет, 500 лет. Совершенно загадочен счет времени «темами». Совершенно непонятно указание «после второго тысячелетия»: от какой же исходной точки начинается в ВК отсчет лет? Думается, в хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм – чем менее понятно, тем больше похоже на «древность» (О.В. Творогов).

44. Расчеты времен в ВК противоречат элементарной арифметике. Перед нами всего-навсего результат небрежности составителя ВК, не удосужившегося проверить точность своих хронологических выкладок, причем некоторые из них (например, упоминание сроков в двадцать тысяч лет) производят впечатление издевательской ловушки для невнимательных читателей (О.В. Творогов).

45. Недостоверности жанра ВК соответствует ее хронологическая система. В эти хронологические расчеты не положены ни сотворение мира, ни какие-либо иные исторические или мифологические события, нет счета лет и по царствующим династиям (О.В. Творогов).

46. ВК утверждает, что «бог е един и множествен», что совпадает с христианским учением о Троице (А.А. Алексеев).

47. Против достоверности ВК свидетельствует её хронологическая система.

Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК

48. Фраза «три раза Русь погибшая вставала» показывает, что создание ВК датируется «XX веком, всё встаёт на свои места» (С.И. Аксёненко).

49. ВК – творение А.И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская); ВК – порождение белогвардейско-эмигрантской идеологии; ВК – фальсификация, созданная по приказу ЧК и самого Л. П. Берии (Л. Шульман); ВК – творение русских нацистов (У. Лакёр).

50. Содержание «дощечек», язык и письмо их, а также имя Влес (Велес) позволяют предположить, что указанные «дощечки» являются одной из подделок А. И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская)

51. ВК более всего напоминает книгу Мормона, сочиненную в 1820—1830 гг. основателем известного религиозного движения Смитом (А.А. Алексеев)

52. В ВК «чётко зафиксирована столь популярная в XX веке идея о пользе спорта» – «И также устраивали в тот день игрища перед очами старших, и силу молодую показывали юноши, ходя быстро, поя и пляша» («*а такожде имяй тон ден игриштiя пренд очесы старще а силу юну указенше? юнаще ходяй борзе спѣваяй i плясавай*») (С.И. Аксёненко).

53. В ВК имеется пропаганда трезвого образа жизни. Рассказывается, как хитрые эллины споили русичей и разбили их (А.А. Алексеев).

54. В ВК (дощечка 25) речь идёт о событиях XX в.: успехах науки и техники, победе СССР в Великой Отечественной войне и поражении его в войне экономической и информационной (Д.М. Дудко).

55. ...в этой книге нет никаких архаизмов (В.Ю. Питанов).

Д. Прочая критика

56. ...данные языка не позволяют признать текст «дощечки», изображенной на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является «дощечка» также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным (Л.П. Жуковская)

57. Настоящего научного издания ВК, с филологическим аппаратом, словоуказателем и т.д., не существует» (А.А. Зализняк)

58. Способно вызвать сомнение в подлинности «Книги» упоминание в ней Числобога (Д.М. Дудко)

59. Письменная фиксация Велесовой книги на языческой Руси была невозможна (А.А. Алексеев).

60. Сомнительными представляются сообщение об участиях в битвах иранской конницы, в то время, когда на Русь одновременно нападали хазары, готы и варяги, сведения о Набусоре, упоминание на той же дощечке «египетского солнцепека», как появление в IX в. до н. э. китайских торговцев, направляющихся к фрягам (т. е. итальянцам), упоминание гор Иранских и земли Сирийской и т. Д. (О.В. Творогов).

61. ...слово «храм» в тексте выводится из слова «хранить», в то время как в действительности «храм» – форма слова «хоромы».

62. Нет никаких доказательств того, что дощечки Изенбека действительно существовали (А.А. Зализняк).

63. Машинопись Миролюбова и публикация в «Жар-птице» (как объявлено, с этой машинописи) расходятся сильно (А.А. Зализняк).

64. До 1952 г.... указывая источники своих данных, Миролюбов нигде не упоминает ВК (А.А. Зализняк).

65. В сферу активного интереса Миролюбова входила индоиранская мифология, а в ВК обнаруживается... целая плеяда ведийских божеств (Индра, Сурья, Кришна, Дьяуш Питар, Тваштар, обожествлённое небо Сварга), племена ариев и дасью и др. (А.А. Зализняк).

66. Так называемая «велесовица», т.е. шрифт, которым написана ВК (как она выглядит на предъявленной в АН СССР «фотографии»), – это лишь слегка видоизменённая кириллица, причём в ряде случаев использован **поздний** вариант буквы (А.А. Зализняк).

67. В ВК представлен небывалый для летописей способ обозначения дат («за 1500 лет до такого-то события»); многочисленны хронологические нелепости (вроде того, что славяне сражались с римлянами тысячу лет) (А.А. Зализняк)

68. Жанрово ВК чрезвычайно резко отличается от подлинных летописей – «безлюдностью» (т.е. крайней малочисленностью индивидуальных персонажей), неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей, нарративом в 1-м лице множественного числа (т.е. на *мы*), примитивностью изложения, убогостью стиля, не идущего ни в какое сравнение с ярким языком и образностью подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов (А.А. Зализняк).

69. ... примеры нелепости и неправдоподобия громоздятся друг на друга (А.А. Зализняк)

70. ВК является подделкой, так как её жанр резко отличается от жанра летописи, эпоса и гимна (А.А. Зализняк).

71. ... Миролюбов дал своему первопроходцу имя, навеянное болгарским «Богомиром», которое означает «мир от Бога». Он, очевидно, не знал, что имя это новое, а главное, что «мир» в значении «покой» пишется через «и восьмеричное» (нынешнее), а «мир» в значении «вселенная» – через «десятиричное» (они и произношение имели разное). Он записал имя через «десятиричное»... (А.Г. Кузьмин).

72. Государственное устройство, описанное в ВК, может идеально функционировать только на бумаге.

73. Ни одной маломальской записки, написанной языком ВК или с использованием её алфавита – не существует. Создаётся впечатление, что язык ВК создан только для глобальной истории и глобальной философии (С. Аксененко).

74. ВК, если верить Миролюбову, написана на тонких дощечках. Вряд ли такой материал смог бы сохраниться в условиях нашего климата.

75. Почему помещики не обнародовали ВК до (гражданской) войны?

Критика и контраргументы (комментарии)

А. Исторического характера

История, историография, источниковедение. Вторичность по отношению к историческим воззрениям и произведениям Ю.П. Миролюбова

Критика 1

В своих других произведениях Миролюбов утверждает, что «*славяно-русы… являются древнейшими людьми на Земле*», что «*прародина их находится между Сумером* (Шумером? – О. В. Творогов), *Ираном и Северной Индией*», откуда «*около пяти тысяч лет тому назад*» славяне двинулись «*в Иран, в Загрос, где более полувека разводили боевых коней*», затем «*ринулись конницей на деспотии Двуречья, разгромили их, захватили Сирию и Палестину и ворвались в Египет*». В Европу, согласно Миролюбову, славяне вступили в VIII в. до н. э., составляя авангард ассирийской армии: «*…ассирийцы подчинили все тогдашние монархии Ближнего Востока, в том числе и Персидскую, а персы были хозяевами Северных земель до Камы. Ничего нет удивительного, если предположить, что славяне были в авангарде ассирийцев, оторвались от главных сил и захватили земли, которые им нравились*».

Таким образом, имеет место перекличка историографической «концепции» Миролюбова с некоторыми намеками, содержащимися в ВК (приход русов с востока, упоминание иранцев, «египетского солнцепека», гор сирийских и т. д.)[1].

(О.В. Творогов)

Комментарий-1 Д.С. Логинова

О.В. Творогов дал свою интерпретацию, не согласующуюся с текстом ВК. Наибольшее сходство указанные личные концепции Миролюбова обнаруживают с текстами 6в-г и 15а, но обоим при этом противоречат. В 6в-г славяне вовсе не выглядят победоносными завоевателями. Напротив, утверждается, что при царе Набсуре, под которым нужно, видимо, понимать либо Набо-Пала-Сара, либо Навуходоносора, они находились чуть ли не на положении рабов. Кстати, жизнь и правление обоих владык приходится на VII – VI вв. до н. э., а потому, согласно дощечке, в VIII в. славяне в Европу ещё не перебрались. В 15а вовсе не упоминается Египет: из Сирии славяне направляются в степи Северного Причерноморья.

Таким образом, ситуация представляется не так, что Миролюбов подгонял текст «дощечек» под свою историческую концепцию, а так, будто он, действительно, имел перед глазами источник (ВК), который считал древним и чьи противоречивые данные пытался согласовать. При этом текст источника он зачастую неправильно понимал и истолковывал.

---

[1] Творогов О.В. Влесова книга. С. 244.

Критика 2

Миролюбов считал, что религия древних славян – это «испорченный временем, обстоятельствами, событиями и переменой местожительства ведизм». После того, как предки славян покинули прародину, их «жречество огрубело, забыло ведический язык», который «стал быстро меняться», и «скоро уже было невозможно записать по-санскритски сказанное по-славянски». По его мнению, «*славяне должны были обладать, хотя бы вначале, своей письменностью. Не могло ведь быть, чтобы, выйдя из арийских степей, зная и даже сохраняя ведизм, славяне не знали бы письменности, на которой веда была писана!*». Таким образом, важный вывод основан лишь на ничем не доказанном отождествлении древних славян с древними индийцами. Для Миролюбова также характерны рассуждения о том, что древнейшая славянская грамота была сходна с санскритским письмом. Всё это находит отражение в ВК[1].

Комментарий-2 Д.С. Логинова

В ВК мы не находим отождествления славян с древними индийцами. На основе её толкования (и то лишь весьма поверхностного) можно сделать вывод только о родстве русов с ираноязычными племенами (скифами и др.). Мало что доказывает и упоминание Индры и некоторых других «ведических» богов. Их культ первоначально существовал и у иранцев, а у той их части, которая не приняла зороастризм (а таковы были практически все степные арии), мог существовать ещё и в I тыс. н. э.[2] Кроме того, есть основания предполагать длительное сохранение какого-то индоарийского реликта в Северном Причерноморье.

Содержание «Книги», на наш взгляд, намного сложнее и неоднозначнее собственной исторической концепции Миролюбова, по отношению к которой, видимо, само является первичным. Иногда встречаются и прямые несоответствия взглядов литератора содержанию источника. Так, он считал, что документ, «вероятно, составлен в Карпатах»[3]. Карпатские горы в «Книге» действительно упоминаются неоднократно, но отнюдь не в качестве места её создания. Древний Гелон («Голунь» в ВК) Ю. П. Миролюбов склонен был искать где-то в Мордовии, между Волгой, Доном и Окой[4], между тем как данные ВК достаточно надёжно локализуют поселение в лесостепной полосе Поднепровья. И так далее.

Комментарий-2 А.А. Клёсова

«Критика-2» О.В. Творогова относится к взглядам Миролюбова, которые могли найти отражение в ВК, а могли быть независимыми от ВК. Или, наконец, могли сформироваться под влиянием ВК. Иначе говоря, в данном случае причина может быть смешана со следствием. Критика должна быть все-таки направлена на содержание ВК, а не на то, какие взгляды имел Миролюбов.

Но в данной критике показательно другое, свидетельствующее как раз в пользу древности ВК. О.В. Творогов в 1990 году пишет о «ничем не доказанном отождествлении древних славян

---

1 Там же. С. 244 – 245.

2 См.: Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001. С. 171.

3 Асов А. И. Тайны… С. 269.

4 [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. М., 2002. С. 251.

с древними индийцами», и подразумевает, что именно это «находит отражение в ВК». Но спустя двадцать лет это практическое отождествление уже было доказано. В Части IV данной Экспертизы это будет изложено более подробно, со всеми необходимыми обоснованиями. Сейчас же приведем простой, но наглядный пример, полученный в рамках подходов ДНК-генеалогии. Один из основных показателей, присущих каждому мужчине – это определенная последовательность фрагментов в его Y-хромосоме, то есть мужской половой хромосоме ДНК. Эта последовательность, называемая «гаплотип», имеет вид набора чисел, описывающих последовательность нуклеотидов, и является «ДНК-паспортом» мужчины, наследуемым по мужской линии. Например, гаплотип автора этих строк имеет вид

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 17 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11

У каждого из показанных 111 чисел есть четко определенный смысл, на котором сейчас не будем останавливаться, это будет изложено в Части IV Экспертизы. Набор гаплотипов у выборок этнических русских позволил выявить предковый гаплотип «патриарха», мужчины, который жил около 5 тысяч лет назад, и к которому сходятся гаплотипы современных этнических русских (рода R1a, преобладающего у современных этнических русских, восточных славян). Этот предковый гаплотип возрастом 4900 лет имеет вид[1]:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 17 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 11 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11

За время, прошедшее со времени жизни общего предка нашего рода (который в ДНК-генеалогии называют также гаплогруппой), который индексируется в генетике как R1a, то есть за 4900 лет, в моем гаплотипе накопились 32 мутации (отмечено), что соответствует 32/0.198 = 162 → 193 условных поколения (по 25 лет каждое), то есть примерно 4825 лет (0.198 – константа скорости мутаций в 111-маркерном гаплотипе, стрелка – табличная поправка на возвратные мутации). Совпадение с теорией практически абсолютное, разница всего в 1%. Иначе говоря, общий предок современных восточных славян рода R1a действительно жил примерно 4900 лет назад.

Оказалось, что в высших кастах Индии, в которых преобладают потомки легендарных ариев, и в которых доля рода R1a достигает 72%, предковый гаплотип имеет почти тот же возраст (примерно 4750 лет назад), что и у этнических русских, в основном восточных славян, и имеет вид почти такой же, что и у этнических русских:

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 17 16 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 11 12 19 23 15 16 18 19 35 38 13 11 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

[1] Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Haplogroup R1a as the Proto Indo-Europeans and the legendary Aryans as witnessed by the DNA of their current descendants. Advances in Anthropology, 2, No. 1, 1-13; Клёсов, А.А., Пензев, К.А. «Арийские народы на просторах Евразии», 2015, стр. 246.

32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 13 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 14 24 13 9 10 19 15 19 11 22 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11

Разница в мутациях между предковым индийским (арийским, индоевропейским) гаплотипом и предковым гаплотипом этнических русских составляет всего 8 мутаций, что соответствует разнице всего в 8/0.198 = 40 → 42 условных поколений, то есть примерно 1050 лет, и их общий предок (современных индийцев и современных русских) жил (1050+4900+4750)/2 = 5350 лет назад. Это – всего за 450 лет до общего предка этнических русских, что на самом деле попадает в пределы погрешностей расчетов.

Сравним теперь для контроля гаплотип древних индийцев, приведенный непосредственно выше, с гаплотипом древних европейцев рода R1b, который в настоящее время имеют большинство жителей Центральной и Западной Европы (из них подавляющее большинство, около 80%, ирландцев, шотландцев, англичан, не менее 60% французов, бельгийцев, голландцев, испанцев, португальцев, около половины немцев и итальянцев):

13 24 14 11 11 14 12 12 12 13 13 16 17 9 10 11 11 25 15 19 29 15 15 17 17 11 11 19 23 16 15 18 17 36 38 12 12 11 9 15 16 8 10 10 8 10 10 12 23 23 16 10 12 12 15 8 12 22 20 13 12 11 13 11 11 12 12 35 15 9 16 12 25 26 19 12 11 13 12 11 9 12 12 10 11 11 30 12 13 24 13 10 10 21 15 19 13 24 17 12 15 24 12 23 18 10 14 17 9 12 11

Мы видим, что древние индийцы принципиально отличались от древних предков современных европейцев. И это неудивительно – у тех в основном другой род, R1b. Он к ариям не имеет отношения. Действительно, при изучении 367 браминов из разных штатов Индии гаплогруппы R1b не было найдено ни у одного[1]. Для сравнения – у браминов Западной Бенгалии доля гаплогруппы R1a – 72%, у браминов штата Уттар Прадеш – 68%[2]

Таким образом, «ничем не доказанное отождествление древних славян с древними индийцами», что действительно было неизвестно науке в 1990-м, сейчас известно, и в определенной степени подтверждает тексты ВК. Эту фразу про «отождествление» можно препарировать, вводя более точные определения «древних славян» и «древних индийцев», как и термина «отождествление», но суть от этого не изменится. В любом случае, сейчас можно считать твердо доказанными древние миграции предков нынешних восточных славян в Индию несколько тысячелетий назад.

Надо заметить, что фраза «в определенной степени подтверждает тексты ВК» имеет здесь непрямой смысл, потому и «в определенной степени». Строго говоря, в пользу ВК эта находка не свидетельствует просто потому, что в ВК упоминания об Индии вообще нет, это трактовки некоторых переводчиков. Есть «с пендебе ідьема» (дощ. 7э, фрагмент 28 в Части II Экспертизы), есть «край иньский» (дощ. 31, фрагмент 96, в разных переводах словосочетание – до края инська, край иньский, ДОКРАIАIНЬSКА (реконструкция), ДО КРАIА IНЬSКА, до края Иньска, к краю Иньскому, в край Иньский, до краю Ін(д)ського, где в последнем варианте переводчик просто вставил букву (д). Поэтому то, что положение о родстве древних славян с древними индийцами было модно в дореволюционных кругах, тоже совершенно безотносительно к ВК. О.В. Творогов

[1] Sharma, S., Rai, E., Sharma, P., Jena, M., Singh, S., Darvishi, K., Bhat, A. K. et al. (2009). The Indian origin of paternal haplogroup R1a1* substantiates the autochthonous origin of Brahmins and the caste system. Journal of Human Genetics, 54, 47-55.

[2] Там же.

это зачем-то притянул, и выставил как якобы свидетельство против ВК, что якобы Миролюбов это сам вставил в ВК. Но этого, повторяю, там нет.

Данный коментарий имеет другую значимость, как представляется. Во-первых, то, что положения ВК часто оцениваются с точки зрения «современной науки», как обычно педалируется, не понимая, что «современная наука» полна ошибок и недоразумений, особенно в отношении древних миграций и родства народов в той или иной части. Это не может в принципе быть аргументом. Одно дело, если что-то противоречит, не согласуется с уже доказанным, другое – что мы просто не знаем. Во-вторых, это показывает тенденциозность критики О.В. Твороговым. И это отнюдь не единственный пример.

В отношении того, что «*Для Миролюбова также характерны рассуждения о том, что древнейшая славянская грамота была сходна с санскритским письмом*», оставим это Миролюбову. Мы не его воззрения здесь рассматриваем, а тексты ВК.

Критика 3

Читая сочинения Миролюбова, мы видим немалое число совпадений с ВК: это и рассказ о праотце Ории, и утверждение, что русичи всегда мыслили о себе как о «Даждь-Божьих внуках», и сведения о битвах с готами и костобоками и многое другое. Особенно сближают «концепцию» Миролюбова и ВК сведения о древнерусском язычестве, причем стоит подчеркнуть, что это сходство проявилось не только в упоминании основных мифологических персонажей (Перуна, Стрибога, Велеса, Сварога и др.), что совершенно естественно, но и в совпадении имен и понятий, которые известны нам лишь из ВК и сочинений Миролюбова. Так, он неоднократно пишет о «Яви», «Прави» и «Нави», тут же подчеркивая при этом, что, «несмотря на все усилия, автору этой статьи не удалось разыскать даже следов подобных верований в народе. . . Позже только в «Дощьках Изенбека» удалось найти упоминание о «Яви, Прави, Нави»…».

Нагляден и другой пример. Миролюбов, ссылаясь на «Традицию», отмеченную им в народных верованиях, утверждает, что у «Деда Лесовика есть помощники», среди которых поименованы, в частности, Кустич, Листич, Травник, Стеблич, Кветич, Ягодич, Грибнич; в другом контексте также упоминаются Травич, Сенич, Цветич, Стеблич, Листич. Искусственность этих именований несомненна, но в то же время все они встречаются, в ряду других, в ВК, на дощечке 15б. Перечисляя божества, соотносимые с месяцами года, Миролюбов называет их (в порядке месяцев, начиная с января): Крышний, Лютый, Ярила, Ладо, Купала, Дажьбо, Рудый, Радогощ, Овсень, Сывый, Святовид, Коляда. Перечисление это совпадает с тем, которое читается на дощечке 11б (хотя и с иным соотнесением) – мы встретим там имена: Радгощ, Колендо, Крышень, Сивый Яр, Дажьбо, Ладо, Купало, Овсенич. Если в «Сказе», якобы записанном Миролюбовым, говорится: «. . .а оттуду до самого Сонечка закату, там, где ложится оно в кроватку златую», то в ВК мы находим совершенно аналогичный образ: «до крае чіудня іже іесте о захждене суне, і та суне спіе о одре златіе» (дощечка 2б). В «Сказах» и в ВК упоминаются древние «цари» Криворог, Белояр, Орей и его сыновья – Кий, Щек и Хорив и т. д.

При этом, в большинстве случаев, рассказывая историю древних славян или реконструируя древнерусскую (древнеславянскую) мифологию, Миролюбов ссылается не на ВК, а на совершенно иные источники. Сведения о языческом пантеоне он получил якобы не только «в народе», но и от «старой Прабки Варвары, то есть от няни, воспитательницы отца». Именно Прабка Варвара поименно вспоминает все языческие божества: «Огника, Огнебога, Индру, Сему и Ряглу, Дажба» и «всех Сварожичей». Миролюбов специально подчеркивает: «Мы не делаем никаких ссылок, потому что все эти объяснения слышали от Прабы Варвары, кото-

рая – одна – стоила целого факультета истории и фольклора». Сведения о праистории славян-русичей Миролюбов почерпнул от другой старушки, обитавшей у них «на летней кухне» в 1913 г., – Захарихи.

Таким образом, реконструкция славянской истории и мифологии основана у Миролюбова на рассказах двух старушек да на наблюдениях за обычаями жителей трех сел – Юрьевки, Антоновки и Анновки.

Но, размышляя над источниками, на которых строит свои концепции Миролюбов, нельзя не задаться вопросом: а разве ВК, посвященная тем же самым проблемам и неоднократно текстуально перекликающаяся с его «фольклорными источниками», не была использована им как источник первостепенного значения, более надежный хотя бы уже потому, что автор ВК старше Прабы Варвары и Захарихи по крайней мере на 1100 лет?[1]

Комментарий-3 Д.С. Логинова

Одним из основных аргументов противников подлинности ВК является несомненное сходство её содержания с некоторыми из так называемых «Сказов», приводимых в работах Ю.П. Миролюбова. Постараемся разобраться, насколько он убедителен.

Детство будущего открывателя «Книги» прошло на Украине и на юге России среди простых крестьян. Учась в духовном училище, он стал записывать народные сказы, пословицы, обычаи. Позднее, эмигрировав из России, он начал включать их в свои труды (научные и художественные), такие как «Бабушкин сундук», «Родина-мать», «Прабкино учение», «Риг-Веда и язычество» (1952), «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов» (1953), «Русская мифология. Очерки и материалы» (1954), «Русский христианский фольклор. Православные легенды» (1954), «Материалы к истории русов» (1967), «Славяно-русский фольклор», «Фольклор на юге России», «Славяне в Карпатах. Критика “норманизма”», «Князь Кий, основатель Киевской Руси» (конец 1960-х гг.).

Аутентичность очень многих из записанных литератором памятников устного народного творчества вызывает серьёзные сомнения, так как при всей своей сенсациозности (а в «Сказах» повествуется и о жизни славян в Пенджабе, и об их пребывании под Троей, и о войнах с персами и т. д.) они не имеют аналогий в славянском фольклоре. Кроме того, Ю.П. Миролюбов и сам серьёзно дискредитировал свою работу: не имея систематического исторического образования, он часто наполнял труды собственными домыслами, многие из «Сказов» записывал «по памяти», при этом прибегая к стилизациям и изменению языка (русифицируя текст), что недопустимо в научных исследованиях[2].

Это породило у критиков версии подлинности ВК предположение, что и «Сказы», и «Книга» являются плодом фантазии Ю. П. Миролюбова: якобы он был сторонником нескольких расхожих на рубеже XIX – XX вв. теорий истории славянства и Руси и за отсутствием прочной научной базы для их обоснования решил создать оную самостоятельно. Однако данное мнение кажется небесспорным.

Само сходство «Сказов» и содержания ВК сомнения не вызывает. В некоторых случаях мы имеем дело с прямыми текстуальными аналогиями. Сравним, например, образы зари из так называемого «Сказания про царя Усилу Доброго» и из текста 7ж.

---

[1] Творогов О.В. Влесова книга. С. 245 – 246.

[2] Подр. см.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 186 – 209.

«Сказание про царя Усилу Доброго»: «Красуйся, Заря ясная, красуйся в небе! Ты рано встаёшь, к нам идёшь, как жена благая, молоко нам своё несёшь и в степь проливаешь»[1].

7ж: «Тут Заря Красная идёт к нам как жена благая и молока даёт нам, во силу нашу и крепость двужилую» («*ту зорiя красна iде донь яко жена благва а млека даяшеть ны в сiлоу нашiу а кренпосць двужила*»).

Но чем обусловлено сходство произведений? Что касается подлинности преданий, записанных Ю.П.Миролюбовым, то чисто теоретически можно предположить три возможности:

1. они подлинны;
2. они частично подлинны;
3. они полностью выдуманы литератором

Первые два случая автоматически предполагают необходимость обращения плотного внимания историков и этнографов к текстам Миролюбова, сравнения их с содержанием «Книги», выяснения того, являются ли их сведения первичными по отношению к ВК или параллельными ему.

«Критики», как правило, учитывают в своих исследованиях только возможность создания «Сказов» исключительно самим Миролюбовым. Она действительно кажется наиболее реальной. Но даёт ли это право делать однозначный вывод о поддельности ВК? Едва ли.

Допустим, что «Сказы» сочинены самим Миролюбовым. Но обращает на себя внимание время появления их в его работах – почти только 50 – 60-е гг., что примерно соответствует времени первых публикаций ВК, о которой литератор впервые сообщает не позднее 1948 г. До письма в Русский музей действительные аналогии с содержанием «Книги» можно обнаружить, пожалуй, лишь в поэме Миролюбова «Сказъ о Святославе Хоробре кънязе Кiевскомъ»[2]. Делом будущего является сравнение языка поэмы, стилизованного литератором под «древнерусский» (каким тот был в его понимании), с языком дощечек – работа, которая до сих пор не была проведена ни критиками подлинности ВК, ни её защитниками.

Заметим, что практически всё, написанное Миролюбовым, было опубликовано его женой уже после смерти литератора, и его имя стало относительно известно в эмигрантских кругах именно в связи с сообщениями о «Дощьках Изенбека». Это делает ещё более сомнительным представление о первичности «сказов» по отношению к ВК, которая существовала по крайней мере, к 1953 г. – времени знакомства Миролюбова и Куренкова.

Версия о поддельности дощечек была бы более правдоподобна, если бы они повторяли сюжеты каких-либо ранних произведений Миролюбова, написанных *до этого времени*, но, как видим, ничего подобного нет. Напротив, *поздние* работы литератора повторяют многие сюжеты ВК.

Таким образом, если даже постулировать поддельность «Сказов», то единственным несомненным фактом останется схожесть их повествования с некоторыми из текстов ВК. Но причину этой схожести нельзя назвать определённо. Она может заключаться как в том, что Ю. П. Миролюбов действительно являлся автором как «Сказов», так и ВК, так и в том, что писатель использовал подлинный древний источник для создания собственных литературных произведений, обосновывания собственного взгляда на историю.

Следовательно, схожесть «Сказов» и «Книги» не позволяет однозначно ответить на вопрос о подлинности или поддельности последней. В то же время кажется немаловажным, что о «Дощьках Изенбека» Миролюбов сообщает раньше, чем о «Сказах».

---

[1] ДоВелесова книга. Древнейшие сказания Руси / Пер. и коммент. Ю. В. Гнатюк, В. С. Гнатюк. М., 2007. С. 48.

[2] Примечание В. и Ю. Гнатюк: книга 1. 1986. ISBN 3-9801158-2-8; Книга 2. ISBN 3-9801158-3-6

Заметим, что «Сказы» и «Книга», при схожести сюжетов и иногда прямых текстуальных аналогиях – совершенно разные произведения. В первых мы читаем законченные полуволшебные сюжеты о прошлом. В ВК таких сюжетов единицы – автор (или авторы), как правило, походя затрагивают их как нечто общеизвестное. Рассказы об одних и тех же событиях часто расходятся между собой. Например, в «Сказании про Сораву и Русаву»[1] в целом аналогичном рассказу дощечки 9а о Богумире и его дочерях, двух дочерей за божественных близнецов выдаёт «царь Криворог». Этот персонаж известен и в ВК (4в), но там он вполне историчен, воюет с греками за Сурож. Согласно одному из вариантов «Сказов» («Сказ Захарихи про Троян-царя»[2]) под именем «Троян» скрывались три сына «Орай-царя», ясно сопоставимые с известными в ВК сыновьями Орея Кием, Щеком и Хоривом. Однако в «Книге» Троян, при всей сложности этого образа, всегда выступает как одно лицо. Таких примеров можно привести много. Добавим, что в ВК мы не найдём обычных для «Сказов» нарочитых «ославяниваний» имён древних политических деятелей и топонимов («Макодун» – Александр Македонский, «Дурий-царь» – Дарий, «Киряка» – Кир, «царица Сиромаха» – Тамирис, «комыри» – кимры, «Нура» – Норик, «Панщина» – Паннония и т. д. и т. п.). Напротив, как мы увидим ниже, авторы «Книги» достаточно точно, в некоторых случаях почти транслитерируя, передают большинство известных имён собственных.

Комментарий-3 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Относительно "Яви" и "Нави" достаточно посмотреть на старообрядческие кресты, чтобы увидеть по правую руку от Св. Христа надпись "Явь" и изображение Солнца, а по левую – "Навь" и изображение Луны (ср. слово за***НАВ***ес). Что касается Прави, то у балтийских славян Правь, Ось Мира, функционально соответствует богу Прове (Проно) – второму по значению после Святовита[3]. Особо почитался Прове в Старгарде (Вагрия) и воплощал "правоту, справедливость", что не противоречит упоминанию Прави "Влесовой книгой". Прове в виде умудрённого старца держал в левой руке символ триединства – треугольник. Второй треугольник размещался на голове божества. В складках одежды прятались тайны его решений, предугадать которые нельзя. Божество следило за вынесенными судами решениями, а в случае их нечестности – наказывало виновных в том судей[4].

Изображение Прове с двоякой символикой устанавливалось на вершине дерева, как правило, высокого дуба[5]. Олицетворением "горнего" зачастую выступала птица[6], а дерево понималось как посредник между землей и небом. На Прове и дубе, посвящённом ему, находилась цепь – символ последовательности и завершённости каждого дела[7].

Итак, триада Явь-Навь-Правь известна не только из "Влесовой книги".

---

1 Там же. С. 56 – 57.

2 [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 348 – 349.

3 В частности: Славянская мифология, 1995. – С. 326.

4 Детальнее: Сказания Ростова Великого, 2000. – С. 370.

5 Славянская мифология, 1995. - С. 170.

6 Голубь, соловей, орел, сокол, петух и т. д.

7 Вспоминается пушкинское: "Златая цепь на дубе том…".

Комментарий-3 Г.З. Максименко

Читая сочинения Миролюбова, в его трудах находим немалое число расхождений с ВК: это относится к пониманию язычества, пантеона богов славян, пониманию первоистока славянской веры и отношению русичей к понятиям «Яви», «Прави» и «Нави». В свою очередь, это свидетельствует о его неверном понимании и неудачной попытке перевода ВК, что лишний раз подтверждает непричастность Миролюбова к написанию ВК. Но критики на это не обратили внимания, хотя и изучали его труды. В целом мировоззрение славян в трудах Миролюбова не совпадает с ВК и в большей мере противоречит текстам Велесовой книги. Автор критики, не отмечая или не замечая этого, выставляет как аргумент в пользу авторства ВК Миролюбовым, что определенно не соответствует действительности.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что сведения о языческом пантеоне Миролюбов получал из других первоисточников, возможно и из ВК, но при неверной разбивке и переводе. Это также является свидетельством, что сам он текст ВК не сочинял. Неясно, что плохого критик нашёл в том, что от «старой Прабки Варвары, то есть от няни, воспитательницы отца» могли перейти рассказы о славянских богах, понять трудно. В упоминаниях Прабки Варвары имеются боги, которые в ВК вообще не указаны, например, Сема и Рягла. В ВК он был одним богом огнепоклонства – «Семарглом». Разбирая сказы Захарихи, можно наблюдать ту же картину. А как себе можно представить изучение и реконструкцию славянской истории без сбора рассказов и наблюдения обычаев по сёлам? Современный фольклор так и собирается.

Критика 4

Есть подозрение, что одним из источников ВК было «Слово о полку Игореве». Русичи в ВК неоднократно именуются «Даждь-Божьими внуками» (см. дощечки 1, 3а, 7б, 7в). Если в «Слове» говорится: «Въстала Обида въ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню», то в ВК есть фраза: «зме Трояню сме не дахом сен ромиема а да не встане обиденосще Дажбовем внуцем» (дощечка 7б). При этом здесь не просто упоминание сходных риторических фигур или словесных формул, как предполагал С. Лесной, обративший внимание на сходство «Слова» и ВК, а именно внутренне не мотивированное совпадение нескольких лексем: *встать, обида, земля Трояня, Даждьбожь внук*. Такой же параллелизм связывает фразу «Слова»: «часто врани граяхуть, трупия себѣ дѣлячи, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие» и фразу ВК: «то галиця и врани од яди летяй» (дощечка 5б). Если в «Слове» жены сетуют, что им своих мужей «ни думою сдумати, ни мыслию смыслити», то в ВК «жены решут: благвие утратитихом о разумьство наше»; если в «Слове» «ветри, Стрибожи внуци веютъ съ моря», то в ВК «стрибы свищащуте во стпиях» (дощечка 5б); если в «Слове» «готския красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю», то в ВК «у сине море стяша до берзе годь… одержаща на нь побѣдену пісне» (дощечка 7б). Каждая из приведенных параллелей, взятая сама по себе, могла бы показаться случайным совпадением, но само число таких совпадений говорит о несомненной связи памятников. Если в «Слове» мы встретим «века Трояни», «тропу Трояню», «землю Трояню», то в ВК также «земля Трояня» (дощечки 7б, 7в) и «троянов вал» (дощечка 7ж), без какой-либо попытки их локализации. Есть в ВК также «внук Троян(ов)» (дощечка 3б) и «век Троянов» (дощечки 3б и 7ж). Мы встретим в ВК и такие обороты, как «жале плакатися» (дощечка 1), «жале вел(и)ка с карину» (дощечка 8), встречается редкий этноним «русичи» (дощечки 8 (2), 8 (3), 14, 21), эпитет «харалужный» (дощечка 17в), есть имя Горислав (дощечка 25); коней ВК обычно называет «комони»; встретим мы там и такие обороты, как «воины испияше воде живе» (дощечка 7д), «слава

tiекошеть по русiем» (дощечка 24), «туга велика» (дощечка 14). В ВК упоминается не только Калка (при этом она раздвоилась на Калку Великую и Калку Малую), но и Каяла: «мимоиде каялѣ иде ду нѣпрѣ» (дощечка 38а).

Возможно допустить, что упоминание в ВК Сурожи также подсказано «Словом»: именно в этом памятнике мы встречаем самое раннее по времени это название города, именовавшегося в византийских источниках Сугдея[1].

В ВК имеется серия слов и выражений, не встречающихся нигде (или почти нигде), кроме «Слова о полку Игореве»: *русичи, Дажбожи внуци, харалужныи, въии Трояни, земля Трояня, Каяла, Карна, Ж(а)ля, ком они, встала обида* и др.

(А.А. Зализняк).

Комментарий-4 Д.С. Логинова

На наш взгляд, некоторые отыскиваемые совпадения между «Словом» и ВК довольно надуманы, другие же могут быть объяснены распространённостью соответстствующих образов у восточных славян и в Древней Руси (О.В. Творогова смущает даже эпитет «дажьбожьи внуки», присутствие которого в источнике IX в. уж никак не должно бы вызывать удивление[2]).

Между тем, другие параллели в содержании двух источников кажутся куда более глубокими, чем представляется О. В. Творогову и чем можно было бы ожидать от дилетантской подделки.

Упоминание в «Слове о полку Игореве» некоего Трояна по сей день является одним из загадочных мест поэмы. Относительно этого персонажа в историографии есть три основные версии:

1. римский император Марк Ульпий Траян (98-117);
2. славянский бог;
3. славянский князь.

---

[1] Творогов О.В. Влесова книга. С. 243 – 244.

[2] Впрочем, ещё один современный автор – С. И. Аксёненко, – критикуя точку зрения о подлинности ВК, специально останавливается на данном аргументе: «В ВК русичей называют Даждьбоговыми внуками. Использование такого термина, означает, что он был тупо скопирован со "Слова" ("Слова о полку Игореве". – Д. Л.). Автор ВК не учёл того, что в христианской Руси, языческие боги выглядели богами далёких предков, далёкого уже ушедшего прошлого, отсюда использование термина "внуки". А вот в языческой Руси… вместо слова "внуки" сказали бы "сыновья", или использовали бы слово "дети"» (Аксёненко С. И. Указ. соч.). Заметим, что в «Слове», как прекрасно известно и самому С. И. Аксёненко, внуками Стрибога названы и ветры. То есть, очевидно, если следовать логике исследователя, ветры христианской поры, в представлении автора поэмы, должны были отличаться по степени своего родства с этим богом от ветров поры языческой. Однако, пусть даже так. Если бы С. И. Аксёпенко внимательнее прочитал «Книгу», он бы, наверное, заметил, что эпитет «Даждьбожьи внуки», будучи самым распространённым (встречается на дощечках 1 (дважды), 3а, 7б, 19, 23, 24б (дважды), 32 (Даждьбог назван дедом), 36б), тем не менее, не является единственным. Так, на дощечке 7э утверждается, что Даждьбог родил предков через корову Земунь, на дощечке 12 – он прадед, на 25 и 23 – отец (хотя выше в этом же тексте отцом русов назван Перун, а сами они – внуками Даждьбога). Кроме того, отцами русов авторы ВК называют Велеса (3а), Сварога (25). Все эти термины призваны были подчеркнуть родство, даже кровное, с богами, но степени родства они определяли весьма условно. Не случайно на одних и тех же дощечках один и тот же бог оказывается и отцом и дедом русов, или в качестве их «отцов» фигурируют разные боги. Эта картина представляется весьма реалистичной для языческого мировосприятия. Поэтому едва ли можно согласиться с С. И. Аксёненко, серьёзно высчитывающим «колена» от богов.

Последняя была, по нашему мнению, убедительно доказана А. Г. Кузьминым[1]. По его мысли, «Слово» отразило версию происхождения Руси, распространённую в Черниговской земле, и возникшую, возможно, в связанных с ней Тмутаракани и Приазовье. Учёный, в частности, пишет: «…буквально фраза "на седьмом веце" означает "седьмое поколение", идущее от Трояна. Числительное "седьмой" в данном случае могло привлечь внимание автора и потому, что у многих народов непосредственное родство фиксировалось до седьмого колена…

Таким образом, Всеслав и один из зачинателей усобиц – Олег Святославич («Гореславич») отнесены в "Слове" к седьмому поколению, идущему от Трояна. Отступая к истокам родословной, получим следующий ряд: 7. Всеслав, 6. Брячислав, 5. Изяслав, 4. Владимир, 3. Святослав, 2. Игорь, 1. Троян. Троян здесь, следовательно, мыслится в качестве непосредственного предшественника бесспорного родоначальника династии – Игоря. В генеалогических преданиях очень часто ранние их ступени "уплотнялись", иногда древнейшая эпоха вообще представлялась только реальным или мифическим родоначальником. Поэтому необязательно считать Трояна отцом Игоря»[2].

«Книге» Троян тоже известен. Это имя (*троіань, тріань*) упоминается на дощечках 3б, 7в, 7ж и 29. При этом в последних трёх под ним явно подразумевается римский император Траян, время правления которого, впрочем, определено ошибочно и противоречиво: «И то было за триста лет до нашего времени» («*і то беньще о тріе ста лете до нашіе доба*») (29); далее на этой же дощечке утверждается, что «Троянь был за пятьсот лет до готов» («*троіань бещ за пенте сты ліаты до годіе*»).

А вот дощечка 3б полностью подтверждает мнение А. Г. Кузьмина, проясняя и «тёмные места» «Слова о полку Игореве». На ней читаем: «Про это говорится, как избирают князей старцы наши, и так совершается пятнадцать веков через веча… и собираться на них[, чтобы] судить всякое отклонение по… главное… … и так совершается. Наши Отцы… всякими и слово сказать… И это-то благо [мы] потеряли из-за Хозяр… после века Троянова, который… . …в первый раз посадил вот своих сыновей и внуков вопреки [решению,] высказанному вечем…» (в оригинале – без разбивки на слова: «*протомълоувіякоізобрятщиконязістарощі/нашаатако сеправіпентонадесечевѢцікръзвѢща…асоуборитісянаоньісоудіті/вшякуотнонскуподлѢ…главноще……атакосеправінашіоці… /всенкімаісловорещаті… атобляго/ сутраті-хом отъхъзяроу… повѢцітроянюякі… …првѢ наса/діcе сосоінісваавнуцівнере-щенувещем*»).

Таким образом, понятно, несмотря на плохую сохранность текста, что, согласно ВК, князь Троян являлся основателем института наследственной княжеской власти на Руси, вернее, в какой-то её части. Если это так, то нет ничего удивительного в том, что его образ, по выражению Кузьмина, стоит «в центре своеобразной княжеской генеалогии "Слова о полку Игореве"»[3]. Разумеется, едва ли он был прямым предшественником или кровным предком Игоря Старого, но здесь мы имеем дело с тем самым «уплотнением» ступеней генеалогических преданий, о котором говорится в приведённых выше словах Кузьмина.

Датировка правления Трояна по ВК не совсем ясна. В тексте 3б сказано, что внутренний раздор, вызванный борьбой борусов с властвующими «вопреки веча» («противнѢ вѢща») длился пятьсот лет и «стоил [он] нам ярма хазарского» («*а стала намо/тѢглахзарстіго*»). Но из неё же можно заключить, что господство хазар установилось при внуке Трояна: «Ведь покуда Борусы бились, враги на них напали многие… А внук Траянин был один – с друзьями многими – и был

---

1 См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 199 – 203.

2 Там же. С. 203.

3 Там же. С. 199.

убит» («*ибопокудуборуштипращесяврзі-наньналеземнозі... авнукотра /янненбясамотенсодрузіменогаяібяутщен...*»). Если «внук» не означает здесь просто «потомок», то деятельность легендарного Трояна едва ли относится ранее чем к первой половине – середине VII в. Это больше соответствует историческим реалиям, поскольку формирование наследственной власти – признак далеко зашедшего процесса развития государственности.

Удревнение жизни Трояна могло являться попыткой согласовать данные о нём с данными о римском императоре Траяне, также известном авторам ВК. По мнению С. В. Алексеева, славяне восприняли мифологизированный образ императора Траяна в VI в. в Дакии. У румын Троян – эпический герой[1]. Возможно, «Книга» отразила частичное слияние образов этих двух персонажей.

Нельзя также исключать и возможность, что составители памятника просто «модернизировали» данные о каком-то действительно древнем Трояне с тем, чтобы нагляднее объяснить современникам зарождение социально-политических процессов, происходивших в древнерусском обществе в IX в.

Как видим, в данном случае памятники не копируют, а взаимодополняют друг друга.

Весьма интересна ещё одна параллель между ВК и «Словом», до сих пор не замеченная никем из исследователей.

Дело, видимо, отчасти в том, что и в самом «Слове» соответствующее место продолжает оставаться одним из самых неясных и иногда даже по этой причине считается ошибкой переписчика. Речь идёт о неких «дебрях Кисани»[2] из сна Святослава Всеволодича:

«Всю нощь съ вечера босуви врани
възграяху у ПлѢсньска на болони.
БѢша дьбрь Кисаню
и несошася къ синему морю»[3].

«Темным» это место, по замечанию О. Н. Трубачёва, делает загадочность топонимики. «Плеснеск или Плесенск искали в Галиции и близ Киева, а название Кисань так и не нашли "на целой Руси"»[4]. Однако, по мнению лингвиста, «Слово» в этом случае «содержит точную, хотя и уникальную информацию об округе Кисан (XIV в.) в долине Алушты, в Крыму. Это название при всей его этимологической неясности и относительно поздней средневековой документации носит старый характер и локализуется в земле тавров. Контекст Слова лишь подтверждает наше мнение и укладывает его в точный маршрут бусовых (?) воронов, которые "...были в долине Кисанской и понеслись к Азовскому морю" (ибо синее море в древнерусской литературе – это Азовское море...)...»[5].

---

1 См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв.

2 Упоминание во "Влесовой книге" Кисека (и всего, что связано с этим антропонимом), а также Орея напоминает Гисанея (Гисане) и Деметра из древнеармянской "Истории Тарона", сохранившейся в текстах Зеноба Глака (VII в.), про основание в стране Палуни города Куары братьями Куаром, Ментеем (Мелтеем) и Хореаном . Впрочем, это тема относится к одному из "тёмных мест" в текстах "дощек Изенбека".

3 Слово о полку Игореве / Сост. А. Е. Тархов. М., 1981.

4 Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рождённые трёхвековой полемикой в хрестоматийном изложении / Сост. А. Г. Кузьмин. М., 1998. С. 346.

5 Там же. С. 346 – 347.

В ВК имя «Кисек» (*кiська, кiсько, кышек*) носит один из легендарных прародителей русов – современник Орея. Вполне вероятно, что само это имя этимологически связано с названием округа Кисан. Однако в одном из случаев (дощечка 19) речь, похоже, идёт именно о географической области с этим названием: «*се убо од коiсень овноi ходяе таможде и та земе есь о день тоi хыждена од ноi*».

Имя «Кисек» видят в слове «*коiсень*» А. И. Асов в своих последних переводах и Д. М. Дудко. Последний переводит: «От Кисека овцы ходят там, и та земля в день тот похищена у нас». Но по логике рассказа речь явно идёт не о предке – Кисеке. Н. В. Слатин предлагает другой вариант: «Так, истинно, чьи овцы [где] ходят, там же и та земля в день тот хожена нами…». Критикуя Д. М. Дудко, он пишет: «Д. Д. (Д. М. Дудко. – Д. Л.) переводит *се убо од коi сень овноi ходяе* как “От Кисека овцы ходят”, объединив *коi сень*, заменив последнюю согласную *ь* и с помощью такой процедуры получив “Кисека”, а также вообще опустив *се убо* – “так, истинно”. Конструкция с предлогом инструментального падежа *од коi* здесь значит “чей”; “чьи”, а ниже аналогичная конструкция *од ноi* – “нами”»[1]. Претензии к Д. М. Дудко в данном случае справедливы, и с чисто филологической точки зрения вариант перевода Н. В. Слатина возможен. Однако получившееся предложение совершенно алогично: какой смысл в утверждении что «мы, истинно, в день тот исходили землю, по которой ходят чьи-то овцы»? А примерно такое значение и выходит у Н. В. Слатина. Но наиболее вероятным представляется следующий смысл: «И вот от Кисани (возможно, в смысле «кисанские». – Д. Л.) овны пасутся там же (видимо, в «Руской округе» или «Русколуни», о которой идёт речь в предшествующем предложении. – Д. Л.), и та земля в день тот хожена нами». Разумеется, перевод примерный и требует уточнения, но само по себе упоминание в этом отрывке области Кисан очень вероятно, тем более что текст дощечки посвящён борьбе с греками в Причерноморье. Примечательно, что это название, насколько нам известно, не было распознано никем из открывателей и исследователей ВК, что, в частности, свидетельствует о том, что Ю. П. Миролюбов и А. А. Куренков не понимали смысла этого текста. В то же время очевидно, что это та же самая Кисань, загадка которой так долго мучила исследователей «Слова о полку Игореве».

Комментарий-4 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Показательно, что в конце XVIII в., когда А. И. Мусин-Пушкин покупает у архимандрита Св. Спасо-Ярославского монастыря Иоиля (Быковского) манускрипт XVI в., то он с удивлением обнаруживает, что в составе фрагментов из канонических произведений находилось до того времени не известное “Слово о полку Игореве”. В тексте, переписанном средневековым монахом из источника XII в., практически отсутствует христианская символика (за исключением названий киевских храмов). Напротив, рукопись изобилует языческими мотивами, открытыми призывами к “древним божествам” и проникнута вообще языческим миросозерцанием[2]. При этом, “Слово о полку Игореве” очевидно продолжает традицию, следы которой прослеживаются и во “Влесовой книге”. Например, и “Книга”, и “Слово” упоминают Траяна, причём первая уточняет относительно побед славян над легионами этого римского императора, а в “Слове” присутствуют лишь смутные отголоски об этих событиях (“вечи Трояни”, “землю Трояню”). Примерно так же упоминаются и войны с готами (если “Влесова

---

[1] Влескнига II… С. 344.

[2] Гальковский Н. М., 1916. – С. 8.

книга" их описывает достаточно детально, то "Слово о полку Игореве" лишь упоминает "готских красных дев" на "брезе синего моря"). Сходны контексты, где упоминается Дажьбогъ: в "Книге" – "дед наш Дажьбог", а в "Слове" – "Дажьбожа внука". С этим перекликается и "Ипатьевская летопись", где в записи 1114 г. упоминается "цесарь-солнце, сын Сварогов, еже есть Дажьбог"[1]. Стрибог "Книги" посылает на землю ураганные ветры, "Слово" же называет ветры "стрибожьими внуками".

Боян "Слова" называется "Велесовым внуком", что "скача, славию, по ***мыслену древу***, летая умомъ подъ облакы". В свою очередь, потомки древних сказителей – кобзари имели так называемые "Устинские книги" – комплекс фольклорных произведений, передаваемый из уст в уста. Позднее на их основе создавались письменные произведения – "кахтыри", названные в честь таинственной богатырской земли Кахтырской или Кахетской. Среди них привлекают внимание книги ворожбы и предсказаний "Громак", "Зорник" и "Сновидник", явно далёкие от христианских традиций[2].

Не исключено, что "Слово" свидетельствует о письменности "на дереве". Это превращало такой материал в "мысленно древо". "Вещий Боян", создавая творения, "растекается мыслию по древу". И "Книга", и "Слово" осуждают междоусобицу на Руси. Тексты "дощек" акцентируют внимание читателя на грядущей "погибели", а "Слово" предлагает красноречивую фразу: "Княземъ слава, а дружине аминь"[3]; то есть: "Князьям слава, а дружине погибель (конец)".

"Задонщина" XIV в.[4] перекликается не только со "Словом о полку Игореве"[5], но и с "Влесовой книгой". Например, в "Книге" братья Словен и Скиф говорят: "Идём в землю Ильмерскую"; где впоследствии возникает Новгород. В "Задонщине" Дмитрий Иванович обращается к своему брату со словами: "И пойдем, брате князь Владимер Андреевич, в свою Залесскую землю". Там начнёт подниматься Златоглавая Москва. И в "Книге", и в "Задонщине" за прегрешения Русь карается нашествием иноплеменных. И если "Влесова книга" лишь констатирует, что "трижды Русь погибшая восстала", то "Задонщина" развивает этот тезис и возлагает надежду на лучшее будущее, "помянувши прадеда своего князя Владимера Киевского", т. е. "владеющего, ведающего мерой". Такое написание имени князя соотносится с понятием "высшей меры", "права", "Прави" "Влесовой книги". Нет сомнения в том, что "Влесова книга", "Слово о полку Игореве" и "Задонщина" составляют осколки единого целого. И этот массив – идеологический сплав христианства-православия и славянского язычества – прославления Прави. Комплекс памятников прямо свидетельствует и о том, что в каких-то неведомых собраниях могли веками сохраняться дохристианские манускрипты.

Итак, параллели "Слова о полку Игореве" и "Влесовой книги" являются вполне логичными и, скорее всего, свидетельствуют о продолжении традиции, чем о подделке протографа, а именно "дощечек Изенбека".

---

1 См.: Петухов Ю. Д., 2001. – С. 56.

2 Коляндрук Т., 2007. – С. 163, 194–197.

3 Более распространённый вариант перевода: Князем слава а дружине. Аминь! Князю слава и дружине. Аминь!» (Перевод Б.Рыбакова) – прим. В. и Ю. Гнатюк

4 "Слово Софония Рязанца о великом князе Дмитрии Ивановиче и брате его князе Владимере Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамая".

5 Этот факт неоднократно отмечался исследователями древнерусской литературы.

Комментарий-4а В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

При анализе упоминания "*Трояна*" необходимо учитывать, что в истории Древнего Рима было два императора Траяна – Марк Ульпий Нерва Траян (*Marcus Ulpius Nerva Traianus*, правил 98–117 гг.) и Гай Мессий Квинт Траян Деций (*Gaius Messius Quintus Traianus Decius*, правил 249–251 гг.).

Для истории славян оба императора значимы. При Марке Ульпии Нерве Траяне Римская империя достигла максимальных размеров. Якобы именно при нём (в 106 г.) был возведён Траянов вал в современной Бессарабии.

При Гае Мессии Квинте Траяне Деции, родившегося, вероятно, в Паннонии, происходили масштабные сражения римских легионов со славянами (например, с племенем карпов в 250 г.). Показательно и то, что сына этого императора официально называли Геренниeм Этруском (погиб в 251 г.).

Гай Мессий Квинт Траян Деций вошёл в историю также и как первый римский император, погибший в бою с внешним врагом. Этого правителя римляне сначала обожествили, затем предали его память проклятию, а после этого снова обожествили. Какого же именно Траяна вспоминают авторы "Влесовой книги" и "Слова о полку Игореве" остаётся загадкой. При этом важно учитывать и тот факт, что божество с таким именем существовало у юго-западных и восточных славян (иногда в подобных контекстах Траян или Троян – синоним Триглава). К тому же, антропонимы Траян и Троян, а также производные от них (Траянов/Троянов, Трояненко, Троянка/ Троянко и т. п.) и ныне широко распространены в регионах Балкан и Северо-Западного Причерноморья.

Как известно из древних источников, славяне контролировали крупные рынки, в частности, на так называемой "Траяновой тропе". Она, вероятно, шла от южной окраины современного Киева (***Аз/ас-агориума***, фактически – "торжища асов"). Там находилась переправа через Днепр – Амадока (фактически ***ἁμαδοκή*** – "бревенчатый настил")[1]. Далее вдоль р. Стугна – к Сару (Метрополю, Княж-граду, современный Васильков). Там был оживлённый торг и переправа, а также начинался участок пути в сторону Балкан "чресъ поля на горы" ("Слово о полку Игореве") сквозь ряды Траяновых (частично Змеёвых) валов. "Шлях" с северо-востока на юго-запад шёл по Траяновой долине[2] к переправе через р. Дунай (вблизи современного села Орловка, Одесская область). На правом берегу Дуная начинался последний этап – непосредственно по Балканам.

Комментарий-4 Г.З. Максименко

Если у критика есть подозрение, что одним из источников ВК было «Слово о полку Игореве», но нет доказательной базы, следовало бы более внимательно отнестись к данному вопросу и рассмотреть его хотя бы в двух вариантах:

1. ВК написана на базе языка и текста «Слово о полку Игореве»;
2. «Слово» написано на базе языка и текста ВК.

Игнорирование таких простых приёмов в академической практике наводит на мысли «заказного» характера исследования (причем заказ не обязательно со стороны, это может быть и «мен-

[1] Михайлов Г., 2012. – С. 111–112.

[2] В районе современной Белой Церкви, см.: Наливайко С., 2007. – С. 139.

тальный заказ»). Попробуем разобраться в этом вопросе. С таким же успехом можно обвинить «Слово» в использовании ВК при его написании. В последней говорится: «*Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий...*» и далее прослеживается стиль написания ВК, примерно с теми же ошибками, что делают современные переводчики ВК. Например впервые в «Слово» упоминается Бог «Стрибог». Это первое упоминание его в первоисточниках, если не брать во внимание ВК. Так и в ВК его перевели как «Стрибог», а на поверку оказалось, что это результат неверной разбивки и там «стри Бог» переводится с огласовкой как «стари Бог» (старый Бог Перун, о нём идёт там речь):

Дажь Бгу кии же суть во Сврзъ прчстэй Перуну. Стри Бгу яковый громы. Блискы пвелэваяй и стри Бгъ вэтрие ярити на земь си. (дощ. 38.а)

Дословный перевод:

Дажь Богу который по сути во Сварге перечестей Перуну. Старому Богу который громыхает. Молниями повелевает и старый Бог ветра ярит на землю сию.

В этом памятнике ВК мы встречаем более раннее по времени искажение названия и новодел некоего Стрибога, от которого пошла распространяться данная ошибка. Но откуда он был взят? Из более древних вед, языком которых писалось «Слово». О том, что «Слово» писалось позже ВК свидетельствует концовка «Слова» в которой сказано: «*Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя полки. Князем слава а дружине! Аминь.*» Это «христьяны» и «Аминь» говорит о многом, в том числе и о предполагаемом времени написания «Слова». Это если не затрагивать тему глубже, кто такие «поганые полки» и почему Боян вдруг оказался неугодным в первоисточнике и подвергся критике. Можно поставить и не менее простой вопрос, как вдруг появился в «Слове» Бус и был перенесён в другую эпоху. Не заметил этих моментов критик или не захотел замечать, суть не в этом. Проблема обозначена и остаётся открытой. Это, если не рассматривать проблему глубже, кто на самом деле с кем воевал и что это было – гражданская междоусобица или война?

Критика 5

«Волхв», написавший «се бо тайна велика есе», невольно процитировал крылатые слова апостола Павла (Ефес. 5, 32). Неоднократно упоминаемая в «Велесовой книге» живая вода (с. 16, 34 и др.) известна русским волшебным сказкам, но также и Библии (см. книгу пророка Захарии – 14, 8; Евангелие от Иоанна – 4, 10–11). Библейское происхождение имеет образ земли, текущей медом и млеком (с. 40) (см.: Исход, 3, 8; 13, 5; 33, 3; Левит, 20, 24; Числа, 13, 28;Л 6, 13 и др.), фольклору известна лишь молочная река с кисельными берегами. Встречается пародийное использование христианских литургических формул, например: «Бонде благслвен, вожды, нынѢ а прене о векы а до веку»[1]. Евангельскими образами являются также «камень вместо хлеба» (7г) и выражение «…города камни вопиют» (19)[2].

(Д.М. Дудко)

[1] Алексеев А.А. Опять о «Велесовой книге» // Что думают ученые о «Велесовой книге». – С. 94-108 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Alekseev_Opiat_o_VK.html.

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. М., 2002. С. 139, 148.

В тексте ВК обнаруживается ряд фраз и речений, которые трудно оценить иначе, как скрытые цитаты из Библии и Евангелия (обычно чуть-чуть переделанные), например: «и ныне и присно и во веки веков», «будьте-как дети», «камни вопиют» и др. (А.А. Зализняк).

Комментарий-5 Д.С. Логинова

Исследователями «Книги» отмечены определённые приметы знакомства её авторов с элементами христианского вероучения. Так, Д. М. Дудко считает характеристику Северного Причерноморья в некоторых текстах источника, в частности, на дощечке 4г, прямым заимствованием из библейской характеристики Палестины: «И то ведь Старый отец сказал, и [мы] направились в другую землю, которая течёт мёдом и молоком» («*атобот/ о староцець рѢк а тещахом доініяземѢ якова тещемеды імлеціма*»)[1]. Он также отмечает, что камень вместо хлеба – евангельский образ[2]. Однако тот же образ находим и на дощечке 7г: «...а они (греки. – Д. Л.) нам (дадут. – Д. Л.) – каменья вместо еды, чтобы грызть, а ведь зубы [у нас] крепкие и острые» («*а тые намо каменіе во еже грензетіе я а тобо то зенбы имущее тверда а остра*»). Далее, на дощечке 19, читаем: «Се, Русского города камни вопиют нам, и надобно [нам] идти и посмотреть на смерть...» («*се руса грда каменіе вопіщуть на ноі и сехомь імамоі гренсте і сряте до смрте...*»). Д.М. Дудко и здесь вполне резонно находит евангельский образ[3]. Заимствование христианских образов и отдельных фраз в тексте ВК отмечает и А. А. Алексеев[4].

Христианским влиянием может объясняться и многократно встречающийся в ВК термин «эллины», который далеко не полностью кореллирует с этнонимом «греки».

В то же время, трактовать эти заимствования из христианского вероучения и Священного писания в тексте документа можно весьма различно: и как случайные анахронизмы, занесённые в него сыном священника и бывшим учеником семинарии Ю. П. Миролюбовым, и как следы реального взаимодействия язычников-русов и православных греков в Северном Причерноморье.

Второй вариант, по нашему мнению, ничуть не более невероятен.

В «Книге» неоднократно рассказывается о попытках греков навязать русам собственную культуру, в первую очередь, – православие. Например, на дощечке 8(3) читаем: «Говорят они, что установят нам письмо своё, чтобы [мы] взяли его, и утратили своё. Вспомни-ка ведь того Илара, который хотел учить детей наших, [а] пришлось [ему] прятаться в домах тех, как будто мы того не знали; учился он нашим письменам, и [как] нашим Богам устраивать требы» («*жеще она бо уставе на ны пысьмено све абы яхом оно а тращехом све осномыньe ту боть тен іларе іжь хощашеть уцете дѢтѢ наше должен ста хова те сен во домьѢх овѢх абяхом го не знауцлеща на нашь пысьма а нашѢм бзѢм правите требіщья*»). Того же рода и сообщение из текста дощечки 6э: «А Греци хотят нас крестить, чтобы [мы с вами] забыли Богов наших и так обратились к ним, чтобы [вам] в порабощении быть. Поостережёмся того, как [и] Прастыре, которые простёрли

---

[1] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 134. Впрочем, в данном случае влияние христианских образов не является бесспорным. Схожие мотивы находим и в дохристианских культурах. Например, у Еврипида читаем:

«Млеком струится земля,И вином, и нектаром пчелиным» (цит. по: Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1 – 3. М., 2002. Т. 1. С. 782 (комментарий к с. 365).

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 139.

[3] Там же. С. 148.

[4] См.: Алексеев А. А. Опять о «Велесовой книге».

Скуфь свою и не дали волкам хищничать об агнцах, которые суть дети Сури» (*«а грьце хтяе насо крщашете абоісме забіхом ста бозе наше атко сен обратихомся донь якосте одерень боіте пстржехомсе тоіго яко прастоіре аже прастрещеша скуфія сва а не даше влцѢм хсничите об агнцѢх коі бо суте дятіяод суре»*).

Дощечка 6е говорит о крещении Аскольда и Дира: «Огнебог и от дома того отвращает лик свой, от них, потому как были те князи Грецями крещены. Аскольд – тёмный воин, а так ныне просвещён Грецями, что никаких Русов нет, а [они] суть варвары. И тому можем [мы] смеяться, потому как были Киморы, также Отцы наши, а они-то Ромеев трясли и Грецей разметали, как поросят напуганных» (*«огнбга дому тому?* (здесь и ниже по тексту – обозначения самого Ю. П. Миролюбова. – Д. Л.) а *(огнебога?) одеврате лик свен од она яко бяста она кнзе одгрьцех крцена (крщена?) асклд есе темен воен атеко днесе од грьцех освѣцен женікіех русоінесте а сенте врвы а тому можахом се смаяте яко бяста киморіе такожде це нахше а тіто ромоі трясяй а грьце розметще яко прасете устрашены»)*. На одном из небольших осколков, составляющих дощечку 38б (№ 1), согласно большинству переводов, прямо говорится о крещении Руси. Например, у Д. М. Дудко: «…Наши праотцы пришли в землю сухую и позаботились о ней, а мы живём в другом месте и не имеем края того на земле нашей. И крещена Русь в такой день» (*«…[Н]аше праце шедшее до земе суховасте наб наб девященъ і тако семехом інда а неіміащем крае того на земѣ наше і крещена русе есь тако дне..»*). Н. В. Слатин понимает текст иначе: «…наши Праотцы ходили к земле засушливой наб наб священной, и так [мы] есьмы [теперь] в некотором другом месте, и нет края того на земле нашей. И зовётся Русь так от дней...». Как видим, слово *крещена* он считает испорченным *рещена* («речена», «названа»). Единственным основанием для такой трактовки служит спорный исторический довод: «Поскольку для крещения всей или хотя бы большей части Руси ещё было рановато при Рюрике – а ведь не он крестил, и даже не сын его – то данное слово перевести как "крещена" нельзя»[1]. Однако Русь середины IX в. до сих пор является «величиной искомой». Кроме того, патетический пафос произведения мог способствовать перенесению реалий какой-то части Руси на всё объединение. Поэтому позиция Н. В. Слатина в данном случае представляется неубедительной. Очевидно, что речь в отрывке может идти либо опять-таки о крещении Аскольда, упоминаемом в русских летописях, либо о переходе (видимо, не вполне добровольном) в христианскую веру Причерноморской Руси.

Отдельные заимствования из православного вероучения, отражённые в ВК, можно рассматривать как результат идеологической борьбы между язычеством и христианством, развернувшейся в Причерноморском регионе в конце VIII – середине IX в. Борьба эта для языческих волхвов была объективно обречена на поражение и в известном смысле трагична в своей обречённости.

Отражением противостояния, видимо, можно считать некоторые особенности вероучения «Книги». Так, её учение о Триглаве, несомненно, напоминает христианский догмат о святой Троице. Наблюдается в источнике, как уже упоминалось, и попытка согласовать традиционное языческое многобожие с идеей монотеизма.

Наибольшее сходство с евангельскими сюжетами обнаруживается в тексте 16а. Позволим себе привести здесь его перевод почти полностью: «Во времена оны был муж, который был благ и праведен, который звался Отцом Тиверским (вариант Д. М. Дудко: «был отцом в Руси». – Д. Л.), и он имел жену и двух дочерей. Имели они скота – коров и многих овец.

С ними был он в степях, и, в какое-то время, не имея мужей для дочерей своих, так просил Богов, чтобы род его не пресёкся. И Дажьбо услышал просьбу эту и по просьбе даёт ему прошенное, потому как было уже этому время.

[1] Влескнига II… С. 482.

Вот, грядёт [Он] меж нами, и [нам] надобно повергнуться: се, Ясного [мы] чтим.

Тут бог Велес отрока несёт.

Вот, [к] Нему [мы] грядём, и [нам] надлежит [попасть] к Богам нашим, и этому [мы] провозглашаем хвалу: "Будь благословен, Вождь, и ныне, и присно, от века и до века" (вариант Д. М. Дудко: «Благословен всегда, ныне, присно и во веки веков!». – Д. Л.).

Провозглашено это кудесниками, а они прочь пошли [чтобы] назад вернуться» (*«во ноі врмѢноі бя менж якоі бя блга дблѢ іже рщен бящ отц врсі а то імщ жену і два дщере імаста она сктіа крве і многа овноі с она і бя тоі во ступѢх а оні гд неімщ менж продщісіса так моля бзіа коі рді згове не се прсѢше а джбо (т. е. дажбо)* (здесь и ниже – замечания Ю. П. Миролюбова. – Д. Л.) *услоіша млбоу ту а помлше даящму і змленоі іако вя ожеша оітая се бо гренде мезе ноі а імемо вржетесе се боя снатщемо ту бг влесо теше неся сему (се му) гредехом се на імемо до бзе наша і тому рщемо хвлу донде благслвен вождоі ноінѢ а прсне овекоіа до векоі рщено есе окудѢсноіцоі а те пршендше нс оврцетсе (обрцетсе)»*). На сходство этого рассказа с легендой о рождении Иисуса Христа указывал, например, наш однофамилец Д. Логинов[1]. К сожалению, с источником и вообще с историографией его изучения он, видимо, знаком очень поверхностно. Пользуется Д. Логинов крайне непрофессиональным переводом В. Грицкова. Да и в целом его рассуждения выдают явную некомпетентность в вопросах исторической науки. Но само сходство двух религиозных традиций (при всех языческих особенностях текста ВК), по нашему мнению, подмечено верно.

В обоих случаях рассказывается о чудесном рождении ребёнка в семье праведника и участии в нём божественных сил (в «Книге» это Даждьбог и Велес). В евангелиях фигурируют волхвы, пришедшие отдать почести родившемуся сыну Бога. На дощечке же 16а появляются некие кудесники. Наконец, явно христианской по своему происхождению является молитвенная формула «благословен всегда, ныне, присно и во веки веков». Подобный литургический оборот, как отмечает Д. М. Дудко, присутствует, например, в литургии Иоанна Златоуста[2]. В оригинальном тексте «Книги» эта фраза звучит следующим образом: «*благслвен вождоі ноінѢ а прсне овекоіа до векоі*». Она, между прочим, сама по себе заслуживает внимания, так как её «судьба» является примером работы с текстом источника. Дело в том, что сам А. А. Куренков (а позднее и С. Парамонов) перевёл соответствующее место неверно, решив, что слово «*вождоі*» означает «вожди». Кстати, приняв эту точку зрения, Л. П. Жуковская обнаружила в тексте «лишнюю» ошибку, так как рассматривала соответствующее слово в качестве существительного[3]. Между тем, уже С. Ляшевский (со ссылкой на В. И. Лазаревича) отмечал, что соответствующая фраза взята с некоторой переделкой из церковного богослужения: «Благословен Бог наш всегда ныне и присно и во веки веков». В мазурском наречии и до сих пор сохранилось слово «вожды», в значении «всегда» (ср. русск. «однажды», «дважды», «многожды»), а в Болгарии существует выражение «от века и до века»[4]. Показательно, что **А. А. Куренков, судя по его переводу, не понимал значения приведённой фразы дощечки** 16а, что совершенно невероятно, если признать за ним ту роль в появлении ВК, которую ему отводят противники версии о подлинности этого документа. Следовательно, это ещё один довод в защиту «Книги». Н. В. Слатин, так же как А.А. Куренков,

[1] Логинов Д. Велесова книга, спасённая от революции // Самые знаменитые тайны России / Автор-сост. Непомнящий Н. Н. М., 2004. С. 7 – 9.

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 146.

[3] См.: Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись: (к вопросу о методе определения подделок) // ВЯ. 1960. № 2. С. 144.

[4] См.: Ляшевский С. Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование. М., 2003. С. 49 – 50.

С. Лесной и Л. П. Жуковская, ошибочно переводит слово «*вождої*» как «вождь». Сходная фраза обнаруживается и на дощечке 24г: «*велічахомь пращуріа нашіего сврга кіе бѢ а пребенде вожды о ноі о віек віеку до конціа*». Правда, и в данном случае переводчики почему-то упорно продолжают видеть «вождя» в слове «*вожды*»[1]. Между тем, сходство фраз из дощечек 16а и 24г, как и их местоположения в конце соответствующих текстов, несомненны. Видимо, рассматриваемая молитвенная формула (хотя и с некоторыми вариациями) была для создателей ВК достаточно традиционна. Фразу же из текста дощечки 24г следует переводить следующим образом: «Величаем пращура нашего Сварога, который был и пребудет всегда у нас от века до века до конца».

Говоря о сходстве текста дощечки 16а и евангельских рассказов о рождении Христа, не следует, однако, непременно подразумевать прямое заимствование из последних. Сюжет дощечки 16а имеет ещё более явные параллели с текстом дощечки 9а, рассказывающим о патриархе Богумире и его детях. Кроме того, евангельские рассказы в основе своей тоже не уникальны и могут быть сопоставлены, например, с легендами о рождении Митры. Согласно им, Митра родился в пещере, и первыми ему поклонились пастухи, сразу догадавшиеся, что это не человек, а небесный младенец, ниспосланый на землю Ахура-Маздой (интересно сравнить с этими легендами также песни о рождении Коляды из «Веды славян» Верковича)[2]. Вместе со всем тем, наличие в тексте 16а православного литургического оборота, пусть и несколько видоизменённого, всё-таки позволяет предположить, что данный отрывок ВК испытал на себе определённое христианское влияние. Возможно, сюжет о послании сына богами возник на местной (иранской?) почве, но затем видоизменился в результате контактов и религиозной полемики с греческими жителями Северного Причерноморья.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что все христианские мотивы, действительно присутствующие в документе, вполне могут быть объяснены на основе наших знаний о реалиях конца VIII – середины IX в., поскольку настоящих анахронизмов среди них нет. В то же время версия фальсификации и в данном случае может держаться лишь при помощи разного рода натяжек.

Комментарий-5 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Параллели “Влесовой книги” с Библией и вообще с христианством не удивительны, если учитывать крещение этносов Северного Причерноморья Св. Андреем Первозванным в I в. н. э. Итак, ранее проникновение христианства не могло не повлиять на духовный мир местного населения, независимо от его религии.

Комментарий-5 В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк

В качестве одного из доказательств подделки приводится аргумент, что в тексте имеются *«библейские выражения, немыслимые для язычества, – «ныне, и присно, и во веки веков», «камни вопиют», «будьте, как дети»*.

---

[1] Исключением является перевод В. и Ю. Гнатюков: «И так же величаем Пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет всегда с нами, во веки веков, до конца!» (Велесова книга Влес книга / Пер. и коммент. В. и Ю. Гнатюк. М., 2006. С. 145»).

[2] См.: Шур Я. И. Рассказы о календаре. М., 1962. С. 104; Славянские Веды/ Перевод с болгаро-помакского; пояснения А. И. Асова. М., 2003. С. 8 – 135.

Во-первых, это ещё вопрос, кто у кого перенял – язычники у Библии или Библия у язычников, ведь Библия писалась на основе более древних знаний. Во-вторых, почему волхвы в IX в. не могли быть знакомы с Библией, ведь известны Евангелие и Псалтирь, писаные «роуським письмом». А также известен договор князя Олега с греками, написанный «Ивановым письмом». Что за «Иваново писание», которым пользовались русы? И кто такой этот Иван? По мнению протоиерея Стефана Ляшевского (1899-1986), Иван – это святой Иоанн, епископ греческой Готфской епархии в Тавриде (умер 26 июня 790 года). По происхождению он был тавроскиф. А тавроскифы, как считает С. Ляшевский, опираясь на свидетельство византийского историка Льва Диакона, и есть русы (Лев Диакон пишет: «Тавроскифы, которые сами себя называют "русы"»). Готфская епархия была в то время недавно создана. И находилась она, как полагает С. Ляшевский, на территории русского Бравлинского княжества в Тавриде. Князь Бравлин, незадолго до этого воевавший с греками, смог воссоздать в Тавриде русское государство. И, по византийским свидетельствам, принял крещение. Для князя и своих единоплеменников и создал Иоанн письменность. Именно этим письмом могли быть писаны Евангелие и Псалтирь, найденные Константином Философом в Корсуни, – таково мнение С. Ляшевского. (С. Ляшевский. Русь доисторическая. Историко-археологическое исследование. – М., Гранд-Фаир, 2003). Называет он и точную дату создания «Иоанновой письменности» – 790 год. В этом он опирается на Карамзина. Последний в своей «Истории государства Российского» пишет: «*Ведати подобает, что словено-российский народ в 790 году от Р.Х. начат письмо иметь; зане в том годе царь греческий брань со словенами имея и мир с ними содела, после из в знамение приятства литеры, сиречь слова азбучные. Сия от греческого писания вновь составиша ради славян: и от того времени россы начали писания имети*».

Тексты ВК показывают несомненное знакомство одного из авторов «дощечек» с христианскими Писаниями. И на их основе – своеобразная «полемика» ведической философии с христианской. Здесь и «Поклонение Великому Триглаву» в образе Сварога-Перуна-Свентовида (дощ.11-А), и акт сотворения Даждьбогом Яйца-Вселенной (дощ.1), и описание славянского Рая-Ирия на лугах Сварожьих, где обитают бессмертные души (дощ.26). Последнее заканчивается перефразом: «*И там Перунько его встречает и ведёт в благие свои чертоги, где он пребудет до часа Оного и обретёт новое тело. И так будет жить, радуясь, присно и во веки веков, творя молитвы за нас*».

Однако это не доказывает поддельности ВК. Данные пассажи могут быть как «добавками» Миролюбова, так и фактом знакомства автора «дощечек» с христианскими Писаниями.

Там более что, судя по текстам дощечек, автор(ы) ВК – выходцы из Южной Руси – Сурожи, которая первой познакомилась с христианством.

Даже нынешние атеисты употребляют такие ставшие устойчивыми выражения, как «Спасибо» – Спаси Бог, «Слава Богу» и другие, почему этим не могли «грешить» язычники древние? Боги то были и у тех, и у других, только назывались по-разному. И ещё много аргументов можно привести на данное утверждение.

Комментарий-5 Г.З. Максименко

«Там где тучные травы есть там и мёд (от пчёл) который течёт и молоко коровы дают» – весьма образное выражение. Что такого особенного нашёл критик, привязывая эту информацию к Библии? Простые добиблейские истины, порождённые намного раньше появления на свет самой Библии. Причём тут Евангелие и Захариха, повторяющие эти простые истины? Исходный материал – это не реки, а «реками текущие» цветы на полях и корма. Кисельные берега – это совер-

шенно из другой «оперы», это уже речь о заболоченных берегах. Одни историки их описывают как «кисельные», другие как «сырные» или мягкие как сыр. В арабо-персидской литературе Ибн Русте пишет: «*покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясётся из-за обилия на ней влаги.*» (BGA. T.VII. P. 145-147; Новосельцев. 1965. С. 397-399).

Критика 6

В начале I тысячелетия до н. э. славяне обитали в Центральной Европе, а не за Волгой, готы появились в Северном Причерноморье в начале III в. н. э., а не за несколько веков до нашей эры, как утверждает ВК. Гунны на своем движении из Азии на запад «задержались» в Северном Причерноморье не более чем на несколько десятилетий. Воевать с Римом славяне не могли тысячу лет, так как непосредственные контакты их с империей не превышали двух веков[1].

(О.В. Творогов)

Комментарий-6 Г.З. Максименко

На самом деле, в ВК так нигде не утверждается. Это интерпретация переводчиков, никакого отношения к содержанию текстов ВК не имеющая.

Критика 7

Во «Влесовой книге» речь идет о славянах-скотоводах, живших «за тысячу триста лет до Германриха» – за 13 столетий до готского вождя середины IV в. Германариха (то есть в начале I тыс; до н. э.). Ни автор «Повести временных лет» (начало XII в.), располагавший многими источниками, ни авторы первых повестей, летописей и предполагаемых летописных сводов конца X—XI в. не сообщают о славянских племенах и князьях даже V—X вв. таких сведений, какие содержит составленная якобы в конце IX в. «Влесова книга» о временах гораздо более отдаленных, отстоявших от ее «появления» почти на два тысячелетия. Давно доказано, что славяне еще в III тыс. до н. э., во времена трипольской культуры были земледельцами и автохтонами, то есть обитали в районе Среднего Поднепровья[2].

(Б.И. Буганов, Л.П. Жуковская, Ю.А. Рыбаков)

Комментарий-6, 7 Д.С. Логинова

С вышеприведёнными аргументами можно согласиться, только приняв точку зрения о том, что ВК отражает историю исключительно этнических славян.

[1] Творогов О.В. Влесова книга. С. 240. Неоднократно упоминает о нестыковках содержания ВК с реальной историей готов и Д.М. Дудко (см.: [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 136, 259 – 263).

[2] Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А. Мнимая «древнейшая летопись» // Что думают ученые о «Велесовой книге». – С. 39-46 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/ mnimaia_letopis.html.

Комментарий – 6, 7 А.А.Клёсова

Критикуя ВК, О.В. Творогов допускает ту же ошибку, что и в Критике-2 выше. Он вводит свое определение славян, которое относит к началу I тыс до н.э., хотя историческая и лингвистические науки так глубоко во времени славян не помещают, это на полтора тысячелетия глубже общепринятого начала славянства. В Критике-7 авторы помещают славян вообще в начало III тыс до н.э., то есть на 5 тысяч лет назад. Это не означает, что «общепринятое» в исторических и лингвистических науках является правильным, это скорее просто принято, но критикуя, стоит исходить из принятых положений, а не произвольно их менять. Более того, Творогов подходит к критике схоластически, для него «славяне» 3 тысячи лет назад за Волгой быть не могли, и никаких других вариантов быть не может. Но выше, в комментарии к Критике-2, и в опубликованных на эту тему статьях мы показали, что «славяне» 3000 лет назад не только были за Волгой, но еще на 500 лет раньше прошли миграцией в Индию.

Буганов и некоторые другие критики тоже подходят к вопросу схоластически. Для них «славяне» были непременно земледельцами, а в ВК они скотоводы, значит – неправильно, так быть якобы не может. Здесь нужно понимать, что понятие «славяне» допускает расширенные трактовки, и отнюдь не только лингвистическую, согласно которой языки славянской группы появились только в середине I тыс н.э., причем к западу от Днепра. Славяне – это и те, которые «богов славили», и этногенез их вовсе не замыкается на Дунае.

Критика 8

В ВК фигурирует представление о руси как о славянском племени, берущем начало от прародителя Руса. Между тем известно, что источники X века (Константин Багрянородный, договоры с греками) называют русью варягов и лишь в эпоху после Крещения это название постепенно переносится на все славянское население Киевского государства. Представления об эпохе формирования наций являются здесь в анахронистическом виде. Согласно «Велесовой книге», русское национальное самосознание восходит к индоевропейским временам[1].

(А.А. Алексеев)

Комментарий-8 Д.С. Логинова

Тенденцию позднейшего времени можно при желании усмотреть в чётком национальном самосознании авторов ВК, резко антагонистическом противопоставлении русичей иноэтничным народам. Довольно смело предполагать наличие таких идей у восточных славян конца VIII – середины IX в., ещё не объединённых прочными узами общей государственности, особенно если учесть господство у них соседской общины, по природе своей куда более «космополитичной», чем родовая. Однако противоречие снимается, если рассмотреть возможность того, что эти идеи берут начало ещё в дославянскую эпоху, у народа, вошедшего позднее в состав восточного славянства, давшего ему своё имя и значительно повлиявшего на идеологию. В сложной внешнеполитической обстановке конца VIII – начала IX в. они могли обрести особую актуальность и стать знаменем борьбы за независимость и привычный строй жизни.

---

[1] Алексеев А.А. Опять о «Велесовой книге». Тот же аргумент приводит А.А. Зализняк в своей лекции, посвящённой ВК (Зализняк А. А. О Велесовой книге // www.mathnet.ru).

После распада СССР «норманисты» вернули себе утерянные отчасти позиции, что стало, как представляется, своеобразной реакцией на отсутствие идеологической свободы в предшествующие десятилетия, когда установка на «антинорманизм» воспринималась многими исследователями как давление идеологии на науку. Но при этом главные доводы сторонников теории северогерманского происхождения руси остаются, в основном, теми же, которые были сформулированы ещё в XVIII в.: 1) филологическая преемственность слов с корнем *roþs-* (типа *roþskarl* со значением «гребец», «участник походов на гребных судах») – финского *Ruotsi/Rootsi* (Швеция) – и *русы*; 2) сообщение «Бертинских анналов» за 839 г. о послах кагана народа «рос», прибывших ко двору императора франков Людовика Благочестивого вместе с византийским посольством императора Феофила (829 – 842) и оказавшихся при проверке «свеонами»; 3) «русские» названия порогов у Константина Багрянородного; 4) имена представителей социальной верхушки Руси второй половины IX – X вв.

Между тем, от первого довода был вынужден отказаться в результате полемики с С. А. Гедеоновым ещё М. П. Погодин[1]. Выяснилось, что финское *Ruotsi/Rootsi* никак не связано со скандинавскими «гребцами». Так же финно-угры называли ещё и Ливонию, а значит это слово «Страна скал». При этом Древнюю Русь, а потом Россию они именуют Венелайнен, Венея, Венемаа[2]. Таким образом, рушится вся этимологизация этнонима «русь» из германских языков. Нет никаких оснований считать, будто норманнские дружины по какой-то причине взяли в Восточной Европе (и больше нигде!) самоназвание *roþskarl*.

Второй довод может быть истолкован в свою пользу как «норманистами», так и их оппонентами. Заметим лишь, что само этническое название «свеоны» исторически не совпадало с названием «свевы» (собственно шведы), а в IX в. «свеонами» франкские летописцы называли неопределённое население Балтийского побережья и островов, поскольку выхода к этому морю франки-германцы не имели, а шведы в то время и не участвовали в разбойных нападениях викингов[3].

---

[1] См.: Славяне и Русь… С. 263 – 264, 271.

[2] Там же; Гедеонов С. Варяги и Русь. Историческое исследование. Ч. II. СПб., 1876. С. 414 – 416; Галкина Е. С. Указ. соч. С. 33 – 34. Собственно, первоначально считалось, что существовал некий скандинавский народ, шведское племя, в имени которого присутствовал корень «рос» или «рус». В данной связи указывался, прежде всего, шведский топоним Roslagen. Однако затем возникли непреодолимые трудности для подобного научного построения, которые в конце концов его и разрушили, выдвинув в норманистской историографии на первый план «теорию гребцов». Она была сформулирована в 1844 г. А. А. Куником, утверждавшим, что к слову rodsen («гребцы»), которым называли жителей прибрежной части Рослагена, посредством финского ruotsi восходит название «Русь» (см.: Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь... С. 22). В 1915 г. Р. Экбломом была выдвинута и позднее поддержана А. Стендер-Петерсеном схожая точка зрения (правда, эти исследователи предпочитали несколько иную этимологизацию слов с корнем «roþs», таких как «roþskarlar», «roþsmaen», «roþsbyggiar» – «люди проливов», «люди, живущие на защищённых водных путях», «люди прибрежных шхер»). Заметим, что ещё в середине XX столетия эта теория вызвала серьёзную критику даже со стороны многих скандинавских филологов, норманистские симпатии которых в целом не подлежат сомнению (См.: Шаскольский И.П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965. С. 186 – 187, 199). Тем не менее, в современной отечественной историографии подобная этимологизация имени «русь» пользуется большой популярностью и многими исследователями не ставится под сомнение. В любом случае, действительное значение финского ruotsi в равной мере опровергает и точку зрения о некоей мифической «шведской руси», и о скандинавских «гребцах».

[3] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 271; его же. История России с древнейших времён до 1618 г. В 2 кн. М., 2003. Кн. 1. С. 99.

Третий довод был окончательно разрушен статьёй филолога М. Ю. Брайчевского «"Русские" названия порогов у Константина Багрянородного» (1985). Учёный отметил, что, хотя скандинавское происхождение «русских» названий Днепровских порогов в сочинении византийского императора считается едва ли не чем-то само собой разумеющимся, большинству из них так и не удалось подыскать более или менее достоверных аналогий в германских языках[1]. А далее он вполне резонно показал, что «обращение к иранским корням даёт результаты, гораздо более убедительные, чем традиционные шведские этимологии»[2].

Наконец, четвёртый довод при ближайшем рассмотрении также оказывается неубедительным. Действительно, большинство имён послов Олега и Игоря в Константинополе – не славянские. Удивляться этому не стоит, поскольку у славян развитие собственного именослова сдерживалось прочностью общины, а также слабой предрасположенностью к мистике, которая побуждала вкладывать магический смысл в сами имена. Долгое время имена-титулы – Святослав, Ярополк, Владимир и т. п. давались только представителям княжеских семей и являлись как бы династическими[3]. Однако и собственно скандинавских, и даже, в целом, германских, среди имён князей и послов практически нет! Как отмечает подробно исследовавший в этой связи летописный именослов А. Г. Кузьмин, «поражает незначительное влияние на древнерусский именослов собственно германских языков»[4]. Большинство исследованных имён обнаруживает кельтские, венедские, иллирийские, иранские, фракийские корни, некоторые – финно-угорские и «уральские»[5].

Арабские источники, противопоставляющие, как правило, русов и славян, в то же время не дают оснований считать первых и скандинавами. Они создают впечатление о русах, как о народе, отличном как от восточных славян, так и от норманнов. Отметим лишь, что норманистская трактовка того же сообщения Ибн-Фадлана обнаруживает порочность логики последователей этой теории: этнографические особенности похорон знатного руса традиционно считаются скандинавскими. А скандинавскими они оказываются потому, что приписаны Ибн-Фадланом русам! По нашему мнению, это называется замкнутым кругом (причём, кругом порочным). Справедливости ради нужно всё же признать, что у норманистов встречались и более объективные оценки содержащихся в восточных памятниках сведений. Так, В. Томсен – один из известнейших последователей этого направления в конце XIX в. – был вынужден в своё время признать, что «любая теория происхождения Руси может находить себе кажущуюся опору в сочинениях восточных писателей»[6].

Археологические находки, связываемые норманистами со Скандинавией, в массе своей были характерны для всего циркумбалтийского региона, достаточно пёстрого в этническом

[1] См.: Славяне и Русь… С. 398 – 403. Весьма показательным является уже огромное количество статей и книг, посвящённых норманистами специально проблеме этимологии «русских» названий Днепровских порогов. По данным И.П. Шаскольского, только за период с 1945 по 1965 г. за рубежом было опубликовано около двух десятков специальных работ на эту тему, причём острота споров по поводу трактовки названий свидетельствует сама по себе о том, что их этимологизация из скандинавских языков далеко не столь убедительна, как пытаются представить некоторые современные авторы (См.: Шаскольский И. П. Норманская теория в современной буржуазной науке. С. 46 – 49).

[2] См.: Славяне и Русь… С. 400.

[3] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 316.

[4] Там же. С. 328.

[5] См.: там же. С. 318 – 332.

[6] Цит. по: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 245.

отношении. Весьма показателен в этом плане пример Старой Ладоги, изначальная роль которой как аванпоста скандинавов в Восточной Европе представляется многими современными исследователями чуть ли не как аксиома. Между тем, А. Н. Кирпичников отмечал, что среди предметов, обнаруженных при раскопках, удалось опознать вещи, связанные с народами Поволжья, Прикамья, Подонья, а также балтами, финнами, скандинавами, фризами, франками[1]. Таким образом, если последовательно придерживаться логики археологов-норманистов, можно с той же степенью вероятности приписать основание города и, например, франкам. Вообще, едва ли можно говорить об этноопределяющем значении таких находок как украшения, образцы вооружения применительно к центру торговли, каковым, несомненно, являлась Ладога. Даже керамика и предметы культа должны в таких случаях интерпретироваться с предельной осторожностью. Это хорошо видно на примере шведской Бирки, в которой доля только славянской керамики составляет 13% (впрочем, не приходится сомневаться, что наличие такого же количества скандинавской керамики в каком-нибудь восточнославянском средневековом поселении, чего на самом деле и близко нет, считалось бы несомненным свидетельством его скандинавского происхождения)[2].

Более стойкие материальные этноопределяющие черты, такие, как тип построек и тип захоронений, как раз очень плохо увязываются с тезисом о скандинавском преобладании. Говоря о так называемых «больших домах», А.Н. Кирпичников замечает: «От типичных больших домов европейского раннего средневековья (в том числе и скандинавских! – Д. Л.) ладожские отличались не только значительно уменьшенными размерами, но и тем, что не содержали в своём составе хлевов и других хозяйственных ячеек. Строго говоря, большинство ладожских жилищ рассматриваемого типа вообще нельзя назвать большими в том смысле, который в этот термин вкладывается изучающими данный вопрос специалистами. Иными словами, ладожские постройки второй половины VIII – X в. несопоставимы с типичными сельскими патриархальными жилищами середины и второй половины I тысячелетия н. э.»[3]. Зато, «в других северорусских городах дома похожего облика, что теперь выяснено археологически, возводились ещё в начале XV в.»[4]. Среди обнаруженных вокруг Ладоги захоронений имеются сопки, курганы, грунтовые захоронения, что свидетельствует об этнической пестроте сё обитателей. При этом люди, возводившие сопки (судя по всему, ильменские словене), составляли основную часть жителей не только Ладоги, но и Новгорода[5]. Как видим, не очень понятно, каким образом на основании подобных материалов мог вызреть (в том числе и у самого А. Н. Кирпичникова) тезис о скандинавском преобладании в древнем городе.

Добавим к вышесказанному, что данные антропологии позволяют признать скандинавскими лишь три краниологические серии, обнаруженные на территории Руси: из курганов Шестовицы (вторая половина X в.), Старой Ладоги (не ранее XI в.) и Куреванихи-2 (XII – XIII вв.)[6].

В целом, нельзя не согласиться с теми исследователями, которые указывают на невозможность поиска путей решения проблемы происхождения Руси в рамках альтернативы: скандинавы или восточные славяне.

---

1 Кирпичников А. Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования / Отв. ред. В. В. Седов. Л., 1985. С. 17.

2 Цветков С. Э. Русская история: Книга первая. М., 2003. С. 285, 349.

3 Кирпичников А. Н. Указ. соч. С. 13.

4 Там же.

5 Там же. С. 18, 23.

6 См., напр.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 34 – 35.

Комментарий-8 Л.П. Грот[1], кандидата исторических наук

В рассуждения Д.С.Логинова о норманистской концепции образования имени Руси от шведских «родсов» требуется внести некоторые уточнения, в частности, в той их части, где говорится, что теория о «родсах» – «гребцах», которым обязано своим происхождением имя Руси, «...была сформулирована в 1844 г. А. А. Куником, утверждавшим, что к слову rodsen («гребцы»), которым называли жителей прибрежной части Рослагена, посредством финского ruotsi восходит название «Русь» (см.: Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь... С. 22)». Данная «теория» была сформулирована шведскими литераторами и политиками, о чем пишет и Фомин в указанной работе: «Мысль о трансформации "Рослагена" в "Руотси", а затем в "Русь" разовьют и донесут до широкого круга читателей в 70-х гг. XVIII в. и в начале следующего столетия соответственно швед Ю.Тунман и немец А.Л.Шлецер» («Варяги и..», с. 22).

Поскольку связь норманистских постулатов с шведским политическим мифом, многим российским историкам остается неизвестной, нелишне сказать об этом несколько слов.

Все то, что мы встречаем в работах норманистов, было сочинено в промежуток времени от Столбовского мира до завершения Великой Северной войны в рамках шведского политического мифа XVII – XVIII вв., становая идея которого заключалась в том, что насельниками Восточной Европы в древности были предки финнов, а предки шведов правили ими задолго до русских. Этим обосновывалось «право» Швеции на завоеванные новгородские земли в Смутное время: местному населению надо было объяснять «правильность» оккупации. Одним из ответвлений этой идеи и была «теория» о шведском происхождении имени Руси.

Преамбулой к шведской «филологической герменевтике», поставившей целью доказать шведское происхождение имени Русь, можно, скорее всего, считать диссертацию Эрика Рунштеена, защищённую в 1675 г. в Лунде, «О происхождении свео-готских народов», в которой он, развивая фантазию о переселении свея-готского народа из Швеции в Скифию, стал доказывать, что этнонимы Восточной Европы – скандинавского происхождения: аланы получили своё имя от провинции Олодингер (Ålândingar et Olândingar), а роксоланы – это имя выходцев из Росландии (Roslandia) или Рослагена (Roslagia). Попытка Рунштеена соединить древний восточноевропейский народ роксоланов, которых античная и ренессансная традиция связывала с предками русских, и название шведской области Рослагена, наверняка, была навеяна творчеством одного из первых вдохновителей шведского политического мифа, влиятельного сановника и литератора Ю.Буре (1568-1652).

В один из периодов своей деятельности Буре составлял словарь старошведских терминов, используя принятую в его время традицию свободного «этимологизирования» по созвучию слов. Так, он решил, что финское название шведов *rodzelainen* произошло от шведского названия прибрежной полосы в Упландии Рослаген (Roslagen), а топоним Рослаген возник как результат сложных трансформаций целого комплекса понятий, восходящих к шведскому глаголу *ro – грести.* Авторитет Буре явно вдохновил некоторых историков Швеции, в том числе, Рунштеена использовать название Рослагена в рамках своих «этимологических» построений и начать примерять его на восточноевропейских ландшафтах.

Большой вклад в историю «господства» предков шведов в Восточной Европе внесли шведы, оказавшиеся в России в связи с начавшейся Северной войной или попавшие в плен во время войны (Х.Бреннер, Ф.Ю.Страленберг идр.). Поражение Швеции в Северной войне придало особый оттенок их историографическим изысканиям. Ущемленная национальная гордость возвращав-

---

[1] Не входит в состав экспертов данного издания. Комментарий написан по приглашению А.А. Клёсова.

шихся из плена шведских военных явно искала утешения в поисках «побед» хотя бы в историческом прошлом.

Один из таких шведских деятелей, оказавшихся в России в период Северной войны, по имени Хенрик Бреннер и придумал идею о связи имени Русь с финским наименованием шведов «rotzalainen».

Бреннер был рожден в Финляндии, знал финский язык, и это явно сказалось на его «этимологических» исследованиях по древнерусской истории, также как и то, что он выучил в системе шведского образования: предки финнов заселяли Восточную Европу вплоть до Дона задолго до других народов, а предки шведов их покорили и собирали с них дань, русские же появились здесь позднее. Найдя в Новгородской земле реку Русу, Бреннер в ее названии увидел подтверждение того, что шведы были в этих местах, прибывали они сюда из шведской области Рослаген «Rodeslagen», и по ним финны назвали реку Русой, а шведов «rotzalainen» или «rossalainen». Мнение такого образованного человека как Бреннер было подхвачено его соотечественниками, на рассуждения Бреннера о связи Рослагена и финским названием Швеции сразу же стал ссылаться Страленберг.

Последний гвоздь в «реконструирование» происхождения имени Русь из Ruotsi – финского названия Швеции забил современник Шлёцера, упсальский профессор Ю.Тунманн (1746–1778), провозгласив, что его реконструкция является неопровержимым доказательством того, что русы были шведами, основавшими Древнерусское государство. Ловкость Тунманна заключалась в том, что он, как разъяснял В.А.Мошин, нашел подтверждение для «.. летописной легенды о призвании славянскими и финскими племенами руси из Швеции в том лингвистическом факте, что финны до сих пор называют шведов именем Ruotsi, из которого вполне правильно выводится славянская форма "русь". Не устранив затруднений, которые представляло для норманской теории отсутствие указаний на существование в Швеции племени "русь", якобы давшего династию восточным славянам, указанный факт дал норманской теории твердую научную опору, так что и до настоящего времени он остается важнейшим аргументом для доказательства скандинавского происхождения руси». (Факт этот, как оказывается из результатов геофизических исследований восточного побережья Швеции, никакой твердой опоры под собой не имеет, поскольку в буквальном смысле, написан вилами по воде).

Эти «доказательства» Тунманна как самые верные и неопровержимые воспринял Шлёцер: «*Первое* доказательство, что *Руссы* могут означать *Шведов*. – Еще и по сию пору Финские народы называют на своем языке Шведов сим только именем. ... *Ruotzi*, Швеция; *Ruotzalainen*, Швед... В древнейшие времена, Есты и Финны разбойничали по Балтийскому морю, а чаще всего в Швеции. Упландский берег был ближайший противу их: ещё и теперь, как и древле, называется он *РОСлаген*. Очень часто целые народы и земли получают названия от соседей по местам, ближе всех к ним прилежащим...». От Шлёцера эстафету принял Карамзин: «...мы желаем знать, какой народ, в особенности называясь Русью, дал отечеству нашему и первых государей и самое имя... Напрасно в древних лѣтописях скандинавских будем искать объяснения: там нет ни слова о Рюрике и братьях его... однакожь историки находят основательные причины думать, что Несторовы варяги-русь обитали в королевстве Шведском, где одна приморская область издавна именуется *Росскою, Ros-lagen*. Жители её могли в VII, VIII или IX веке быть известны, в землях соседственных, под особенным названием... Финны, имея некогда с *Рос*-лагеном более сношения, нежели с прочими странами Швеции, доныне именуют всех ее жителей вообще *россами, ротсами, руотсами...*».

Эта ахинея крутилась в российской исторической мысли в течение всего XIX в., XX в. и начала XXI в., но в конце концов закончилась пшиком. В одной из последних статей Л.С.Клейн был вынужден признать несостоятельность вышеприведенного «лингвистического» конструирова-

ния по поводу скандинавской этимологии имени Руси: «...для решения вопроса о происхождении термина "Русь" этимология этнонима не имеет ни малейшего значения... Как он образовался, мы не знаем, можем только строить разные предположения».

Комментарий-8а Л.П. Грот[1], кандидата исторических наук

Мой следующий комментарий вызван, в частности, определением Цыбулькина В.В. и Сердюченко М.Н.: «Словом варяг в Древней Руси называли представителей специальной воинской касты (профессиональных воинов)» со ссылкой на Классена.

Взгляды литератора и историка Е.И.Классена (1795 – 1862), безусловно, важны и интересны в общем контексте исследования начального периода русской истории, но они – не источник, а интерпретация источника, причем по «моде» того времени, совершенно в духе норманизма (который может быть и неосознанным): варяги – не народ, а «организация».

Поясню сразу: согласно источникам, варяги – это народ, под именем которого временами объединялось несколько народов. Варяги как «организация» («каста», «элита» и пр.) – это норманизм, почерпнувший всю мудрость из шведского политического мифа, то есть из ненаучного источника.

Кто же такие варяги согласно историческим источникам? Напомню слова из этнографического введения ПВЛ, где говорится о местах обитания варягов: «В Афетовѣ же части сѣдять русь, чудь, и вси языци: меря, мурома, весь, моръдва, заволочьская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимѣгола, корсь, лѣтьгола, любь. Ляхове же, и пруси, чудь пресѣдять к морю Варяжьскому. По сему же морю сѣдять варязи сѣмо ко въстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: варязи, свеи, урмане, готе, русь, агняне, галичане, волъхва, римляне, нѣмци, корлязи, веньдици, фрягове и прочии..» (Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С.Лихачева/Под редакцией В.П.Адриановой-Перец. 3-е изд. СПб., 2007. С. 7-8).

Совершенно очевидно, что, согласно ПВЛ, варяги – один из европейских **народов**: «Афетово бо и то колено», и они занимали в Европе две области: одна – всё южнобалтийское побережье с востока на запад до земель англов, т.е. до южной Ютландии, а вторая – от восточной оконечности Балтийского моря до границы Европы и Азии, т.е. до Поволжья и Предуралья. Но вмешательство норманизма создало из этого простого свидетельства летописца «неразрешимые» проблемы.

Казалось бы, в понимании слов «къ западу до землъ Агнянски...» не может быть двух мнений: летописные названия «земля Агнянска» и «англяне» примыкают к побережью Балтийского моря и локализуются как его западный предел. В силу этого, совершенно закономерно отождествлять летописных англян с именем англов и с их страной на юге Ютландского полуострова «Ангулус» или «Ангелн». В ходе переселения англосаксов на Британские острова это имя было ими туда перенесено.

В книге Д.М.Вильсона, со ссылкой на Беду Достопочтенного, говорится, например: «...из страны англов, находящейся между провинциями ютов и саксов и называемой Ангулус, которая с той поры опустела, вышли восточные англы, средние англы, мерсийцы и весь народ Нортумбрии... а также другие племена англов... Англы приплыли с юга Датского полуострова, из земель, которые все ещё называются Ангелн...» (Вильсон Дэвид М. Англосаксы. М., 2004. С. 23-24).

[1] Не входит в состав экспертов данного издания. Комментарий написан по приглашению А.А. Клёсова.

В земле Шлезвиг-Гольштейн до сих пор сохранилась историческая область под названием *Angeln*. О земле «Агнянской» как юге Ютландского полуострова писали такие российские историки как Н.В.Савельев-Ростиславич и И.Е.Забелин, а из современных историков – А.Г.Кузьмин, В.В.Фомин (*Кузьмин* А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 208-209; *Фомин В.В.* Варяги и варяжская русь. М., 2005. С. 422). Но тогда летописные варяги оказываются чуть восточнее земли «Агнянской» и попадают прямиком на южнобалтийское побережье. А южнобалтийское побережье для норманизма – это минное поле, на которое не может ступать нога норманиста. Поэтому летописных варягов желательно перемещать хоть на Камчатку, но только не на юг Балтии (это при всех восклицаниях норманистов о том, что «национальность» варягов их совершенно не интересует). И источник норманистам не помеха, поскольку летописца всегда можно объявить несостоятельным. Посему норманистами было объявлено, что летописная «земля Агнянска» – это... Англия Британских островов, а агияне/англяне это – англичане. При этом, правда, не заметили, что данное утверждение следовало бы подкрепить еще и географическим открытием, т.е. доказать, что Балтийское море «протекает» и в районе Британских островов. Правда, над историками советского времени давлел марксизм, конкретно, Марксова статья «Тайная дипломатия XVIII в.», в которой Маркс походя написал о том, что начало русской истории есть «естественный результат примитивной организации норманского завоевания... Завоевательные походы первых Рюриковичей и их завоевательская организация ни в чём не отличались от норманнов в других частях Европы...».

А куда же было советским историкам деваться от Маркса? В советский период вплоть до 30-х гг. прошлого века идея о скандинавах – создателях древнерусской государственности провозглашалась как непререкаемая, что нашло свое отражение в первом издании БСЭ. Невзирая на то, что с середины 30-х гг. в центре исторических исследований в СССР оказалось основное теоретическое положение марксизма о ведущей роли экономического фактора в развитии общественных отношений, но статью Маркса данная перемена дирекции никак не отменяла: продолжали писать о том, что варяги были скандинавы, но их было мало.

Так обстоит дело с локализацией варягов, «сидящих» к западу. Худо-бедно, у них есть свое место в «географии», и даже не одно, а два: по летописям, и по норманизму. При этом относительно южнобалтийской области расселения варягов писали многие крупные ученые. Очень важный вклад внести исследования А.Г. Кузьмина, отождествлявшего летописных варягов с варинами Южной Балтии.

В этимологии этнонима он исходил из толкования корня *вар-* как древнейшего индоевропейского обозначении для водной стихии. Вар- в значении «вода», «море» сохранилась не во всех индоевропейских языках, а только у более архаичных представителей этой языковой семьи: от санскрита и тохарского до иллирийских и кельтских языков –, которые оставили реликтовые гидронимы и по следам которых прослеживаются связанные с ними этнонимы в областях распространения однокоренных топонимов, например *варины/вары*. Сохранился корень *вар-* и в древнем слое русского языка, также образовав этноним варяги и гидроним *Варяжское море*.

В последнее время в исследования по варяжскому вопросу много внесли работы современного немецкого историка и археолога А.Пауля, который убедительно доказал, что славянским самоназванием ободритов было варины (вары, варны), а название ободриты являлось экзоэтнонимом. В работах А.Пауля представлен богатейший материал, включая и археологические данные, который свидетельствует об интенсивных контактах между южнобалтийскими варинами и русскими летописными княжествами. Русские летописцы знали варинов под именем варягов, а у западноевропейских хронистов варины упоминались в таких вариантах как Warnabi, Warnalii, Warnahi, Varnahi, Warnavi. Присутствие варинов/варягов в землях ободритов подтверждается в

статье А.Пауля и многочисленными примерами «варской» топонимики на представленных им картах.

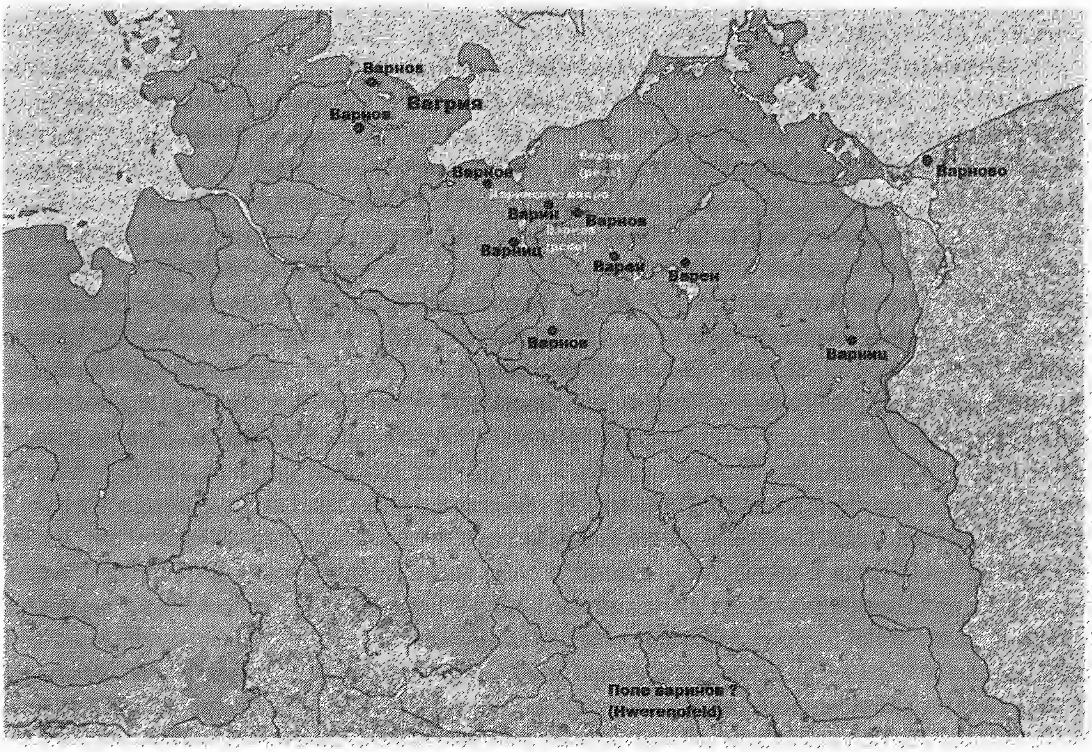


Рис. 1. Многочисленные примеры «варской» топонимики (Пауль А. Варины, которых называли ободриты // http://pereformat.ru/2014/04/varini-obodriti/).

В одной из своих работ А.Пауль приводит карту с многочисленной топонимикой на вар-, которая говорит сама за себя (*Пауль А.* Варины, которых называли ободриты // http://pereformat.ru/2014/04/varini-obodriti/).

Относительно второй области, куда летопись помещает варягов, то есть обширного ареала в Восточной Европе, ситуация намного хуже, поскольку локализация варягов к востоку от чуди «до предела Симова» до сих пор воспринималась как недоразумение, как свидетельство нечётких представлений летописца. Я попыталась создать свою концепцию о варягах «до предела Симова» (см. Грот Л.П. «О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии»). Я привлекла аналогичную *варскую* топонимику, прежде всего, гидронимику, которая окаймляет большую область в Восточной Европе.

Если начать с самой западной точки данной области, то это известный Варангер-фьорд (Varangerfjord)/Варяжский залив/Варенгская губа в Баренцевом море. У А.Орлова зафиксирован такой вариант названия Варангер-фьорда как Варяга. Саамское название Варангер-фьорда – *Варьяг-вуода* (см. А.Г.Кузьмин). Форма *varjag* сохранилась также в саамском названии полуострова Варангер как Varjag-Njargga, т.е. **Варяжская земля**.

К востоку от него – реки **Варз** и **Варзуга** в бывшем Мурманском уезде Архангельской губ., река **Варзуга** в бывшем Пинежском уезде Архангельской губ., река **Варзенка** в бывшем Сольвы-

чегодском уезде Архангельской губ., озеро **Вара** в бывшей Олонецкой губ., река **Варда** в Пинежском уезде Архангельской губ., река **Варида** в бывшем Вельском уезде Вологодской губ., река **Варжа** в бывшем Усть-Сысольском уезде Вологодской губ. (*Жарникова С.В.* Опыт расшифровки через санскрит названий водоёмов Русского Севера // *Гусева Н.Р.* Славяне и арьи. Путь богов и слов. М., 2002. С. 313-314).

Существуют две речки **Варенги**, впадающие в Северную Двину, с правой стороны в Шенкурском уезде: Верхняя Варенга и Нижняя Варенга (варианты – **Варяга, Варяжа**). В Новгородской губернии с запада в Озеро Ильмень впадает река **Варенга** (вариант **Варяжа**). В Гороховецком уезде есть озеро **Варягское** (Орлов А. Происхождение названий русских и некоторых западно-европейских рек, городов, племён и местностей. Вельск, 1907. С. 375-376).

Плотное скопление гидронимов с корнем *вар-* (вариант *вор-*) отыскивается и в центральной части современной России:

Варежка/Вережка, п. Ужика, л.п. Днепра; **Варик** – п.п. Косты, л.п. Судости, п.п. Десны, вар. **Варка**, Бобрик, л.п. Ужи, л.п. Днепра, ср. с жемайтийск. Вара, лит. Vare, Varene и др., др.-прусск. Wore, Woria и особенно Woricke, Worken; **Варлынка** – п.п. Пони, п.п. Березины, ср. Ворлинка, Ворлянка, на Друти, из балт. ср. Varlinis река, Варлупя, др.-прусск. Worlyne, ср. лит. varle – лягушка; **Варсоха** – л.п. Ужи, л.п. Днепра, вар. Ворсоха, Ворсиха. Ср. с балт. vers -, versm- источник, отражённое в гидронимии – Версмупя; **Варя** – л.п. Дубны, л.п. Рассухи, п.п. Вабли, п.п. Судости, п.п. Десны (см. Топоров В.Н., Трубачёв О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С. 178).

Ареал топонимов с корнем *вар-* намного обширнее. Такие топонимы обнаруживаются не только на Южной Балтике и в Восточной Европе, но и в других европейских регионах. Популярность топонимов с архаичным корнем *вар-* указывает на особую важность этого компонента для населения, его распространявшего. А поскольку этот корень служил и компонентом для образования этнонима *варины/варяги*, можно предположить, что он был теофорного происхождения и входил в имя божества, связанного с водной стихией, или в имя обожествленного предка. Так, обращает внимание полное созвучие названия торжественной клятвы у зороастрийских жрецов **варуна* (см. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988. С. 15-16) и имени одного из главных богов РГ Варуны, важной функцией которого считалась охрана закона мироздания *риты*. Известно, что теонимы служили изложницами для создания новой лексики, Например, теоним Перун дал название ритуалу вызывания дождя у болгар как пеперуна, а Химера как чудовищный демон породила слово *химера* как праздная фантазия и др.

Так и компонент *вар-* в славянских языках, а также в санскрите и иранском языке породил постепенно обширный круг понятий, связанных с семантикой защиты, охраны. Например, в словаре Срезневского: др.-русск. *воръ, вора* – ограда, забор, препятствие, огороженное, окопанное место, также др.-русск. *варовати, варити* – сохранять, защищать; сербск.-хорватск. ***varoš*** [**ва**рош] – город (т.е. огороженное, защищенное поселение), словенск. ***var****ovanje* [**вар**ованйе] – защита; польск. ***war****ownia* [**вар**овня]– крепость; ***war****ować* [**вар**овачь] – укреплять, оберегать; словац. varovat' [**вар**овать] – оберегать, охранять, стеречь.

В санскрите: *vārya* – вал, *varna* – покров, оболочка; *var* – покрывать, прикрывать, окружать, отражать удар, сдерживать, останавливать; *vara* – отпор, отражение. У Мурзаева Э.М.: слово *вар* в персидском языке – укрепленное село, замок, крепость; др.-иран. *вар* – строение, крепость, укрепленное поселение, участок, обнесенный стеной, страна с укрепленными пунктами; авест. *var* – ограждать стенами какое-то пространство; венг. *var* – крепость, *varos* – город.

А.Е.Федоров обратил внимание на то, что на русинском языке в Закарпатье слова *варош, вареш, вариш* означают *город, центр села*.

Распространение топонимов с корнем *вар-* хорошо коррелирует с картиной миграций носителей имени *варинов/варягов.*Об идентичности варинов и варягов писал английский исследователь Т. Шор в книге «Происхождение англо-саксонского народа» (*Shore T. W.* Origin of the Anglo-Saxon race – a study of the settlement of England and the tribal origin of the old English people. London, 1906). Говоря о варинах, Т. Шор всегда приводит написание этнонима *«варины»* с вариантом *«вэринги»* (Varini or Warings), обнаруживая перед нами ту простую истину, что Warings/вэринги совершенно очевидно являются англоязычным/германоязычным вариантом слова Varini. Т.Шор обращал внимание на то, что *англы* должны были находиться с *вэрингами (the Warings)* или *варинами (the Varini)*, упоминаемыми еще Тацитом, в тесных союзнических отношениях в течение длительных периодов.

Согласно Т. Шору, варины/вэринги с ранних времён были одним из торговых народов Балтики и вели торговлю как с Византией, так и в восточнославянских землях, передвигаясь там по рекам на небольших судах. Т. Шор был уверен, что именно из *варинов* было образовано изначальное ядро отряда телохранителей византийских императоров (Varangian body-guard). Их имя стало в Константинополе эталоном воина, и в XI–XII столетиях большей частью из этого народа набиралась византийская императорская гвардия *варангов (Varangian guard).* В этот же корпус входили и лица староанглийского корня (Old English), что, по мнению Т. Шора было естественным результатом древних связей между этими двумя народами. Т. Шор подчёркивал при этом, что англы и варины принадлежали к разным языковым семьям, *варины/вэринги* не принадлежали к «тевтонской» расе, и добавлял, что в некоторых источниках они названы как варны (Wærn, Wernas).

Введя в научный обиход данные из истории варинов, мы получаем возможность дать простое и логичное объяснение многим сообщениям византийских и других иностранных источников о варягах/варангах: слова Кедрина (XII в.), который, воспроизводя Иоанна Скилицу, писал о варангах как о кельтах, или сообщения Иоанна Киннама, который пояснял, что «это Британский народ, издревле служащий императорам греческим». Согласуется с этими сведениями и замечание норманского хрониста XI в. Готфрида Малатерры: «англяне, которых мы называем варангами», а также – сообщение византийского писателя Георгия Кодина о том, что варанги прославляли византийского императора на отечественном языке, которым был английский (см.: *Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. // Труды В. Г. Васильевского. Т. I. СПб., 1908. С. 176–183, 322, 367).

Всё объясняется просто, если исходить из истории миграций народа варинов со своей древней родины на юго-западном берегу Балтии и прослеживания основных путей миграций: одного – в Восточную Европу, на Русь, а другого – вместе со своими древними соседями и союзниками англами, на запад, на Британские острова. Так, в диаспоре появились варины англоязычные помимо варинов славяноязычных. Но понятно, что общее древнее прошлое, общая древняя идентичность служили объединяющим моментом для разноязычных групп варинов. Данный момент и определял то, что на службе у византийских императоров могли находиться и варины/варяги, пришедшие туда из Руси, и варины/вэринги, прибывашие с Британских островов (или из Исландии), вкупе со своими традиционными союзниками англами, что давало самые законные основания относить их либо к британскому народу, иначе – к кельтам, либо объединять варинов с англами, как это мы видим у Малатерры. Благодаря сведениям Т. Шора, мы находим и логичное объяснение тому, почему варины добились особого статуса в Византии: древние мореходы и торговцы – они издавна владели водными торговыми путями между Балтикой и Византией.

Вот так выглядит портрет летописных варягов/варинов, если восстанавливать его строго в соответствии с источниками: народ, исходно связанный с Восточной Европой и Южной Балтией, с глубокой древности спаянных друг с другом как сообщающиеся сосуды. соотвественно это был

народ – представитель гаплогруппы R1a с гаплотипами древних русов, ариев и более молодых гаплотипов западных славян. Выходцы из этого народа могли составлять военные сословия, элитарные социальные слои, но так было и в истории других народов.

Теперь о попытках представлять народ варягов в виде «организации». Это – одно из порождений норманизма. Вот как оно сложилось.

Мысль о шведском происхождении летописных варягов была высказана шведом же П.Петреем (1570 – 1622), дипломатом и «лицом, приближенным» ко двору, в одном из его исторических опусов «История о великом княжестве Московском», опубликованном в разгар событий Смутного времени. В шведском издании 1614 – 1615 гг. Петрей вдруг и написал, что «... кажется ближе к правде, что варяги вышли из Швеции». Вдруг это получилось потому, что за пару лет до этого, в другом историческом опусе о вымышленных подвигах древних шведо-готских королей Петрей упомянул и Рюрика «из русских хроник» как выходца из Пруссии. Идея Петрея о варягах из Швеции приходилась очень под стать начавшейся с 1610 г. работе шведских сановников и литераторов над «концепцией» о гипербореях как предках шведов, т.е. над политическим мифом, подводившим «идеологический» фундамент под образ предков шведов – первых преобразователей Восточной Европы еще с античных времен. Петрей был типичным придворным карьеристом, и его инстинкт сработал мгновенно: если уж, с благословения властей, древние гипербореи оказываются шведского происхождения, то почему бы не приписать к шведам и летописных варягов? Жуликоватость Петрея хорошо проявилась в том, что в немецком издании названной «Истории» (1620 г.) он написал о родине летописных варягов диспозитивно, добавив, что они могли быть «...oder aus Wagerland im Land Holstein», поскольку немецкие историки того времени еще хорошо помнили, что варяги из Швеции не выходили.

В период после Столбовского мира дальнейшая разработка шведского политического мифа об «исконном» историческом праве Швеции на восточноевропейские территории, а конкретно, на завоеванные в период Смутного времени новгородские земли, на которых шведы якобы владычествовали задолго до русских, приобрела чрезвычайные масштабы: населением на завоеванных территориях надо было управлять и соотвественно, объяснять «законность» оккупации. Поэтому и шведская гипербореада, и конъюнктурная выдумка ловкача Петрея о варягах из Швеции были востребованы. Наибольшее развитие они получили в пространном труде упсальского профессора О.Рудбека «Атлантида», который современная шведская наука охарактеризовала как шовинистические причуды человеческой фантазии, доведенные до полного абсурда.

Но к конце XVII – начале XVIII вв. за «Атлантидой» Рудбека встало шведское государство: труд был провозглашен истиной в последней инстанции, введен в учебные программы и стал «методологической» базой для университетских «изысканий». Стали появляться диссертации о варягах из Швеции. В 1731 г. Арвид Моллер из Лунда защитил диссертацию «Dissertatio de Waregia (Wargön)», в задачу которой входило подвергнуть сомнению все еще расхожие в то время сведения о варягах – выходцах из Вагрии/Гольштейна и начать «доказывать» шведское происхождение варягов. Но все «доказательства» Моллера строились на шведском историографическом мифотворчестве, т.е. на шовинистических причудах фантазии.

Опираясь на Рудбека, Моллер утверждал, что языком местного «варварского» населения в старинной Гардарики (или в Восточной Европе) был финский, а над этим населением господствовали шведские наместники. В конце концов, всех шведов стали называть по старинному названию их родины Vergion или Wargön (это выдумка прямо из Рудбека, никогда Швеция так не называлась), т.е. Waregos, и это имя стало постепенно распространяться с прибрежной части старинной Гардарики или России, трансформируясь под влиянием финского и шведского слова Wartia – стража (современное шв. vårdare), а в старом языке *Ward* (шв. vård, фин. Vartio). А раз слово истолковывается из шведского языка, считал Моллер, то и варяги были шведы.

Продираться сквозь сквозь кущи этих бессмысленных выдумок, к сожалению, необходимо. поскольку А.Моллер был одним из консультантов Байера по «шведо-варяжскому» вопросу Байер поклонялся Рудбеку, и через Байера все шовинистические причуды фантазии шведского политического мифа хлынули гульливым потоком в российскую историческую науку. Среди прочего пришло и неуклюжее «этимологизирование» Моллера слова варяг из шведских слов «стража, охрана». На него обратил внимание А.Куник, который выступил с предложением толковать слово варяг/waring из древнешведского *дружинник, ратник*. Но Куник «развил» далее Моллеровскую фантазию, найдя более наукообразный источник: wara ´обет´, т.е. варяг – это дружинник, давший обет или клятву. Этот ход мысли понравился и закрепился. Уже М.Фасмер стал утверждать, что в слове «варяг» корень *вар-* происходит от скандинавского var – «верность», «порука», «обет».

Согласно Е.А.Мельниковой и В.Я.Петрухину, первоначальное значение слова *варяг* имеет скандинавскую этимологию и означает «наёмник, принесший клятву верности». Их работы – это последнее слово норманистской науки, но оно висит в воздухе: а) авторы исходят из того, что скандинавское *вэринг* было исходным для *варяг*, но для этого надо, чтобы *вэринги* из Исландии добирались в Византию через Русь, а они добирались туда другими путями; б) исландские источники говорят о вэрингах не ранее конца X в.; в) лингвистически оказалось невозможным (без очень больших натяжек) произвести русское *варяг* из *вэринг* (наоборот – пожалуйста).

Итак, мы видим, что варяги, о которых источники говорят как о народе, у норманистов теряют свое народное имя и превращаются в ватагу наемников, «дружинников», «организацию» и пр. Но истоки-то этой «метаморфозы» – шведский политический миф, породивший шовинистические причуды человеческой фантазии, доведенные до полного абсурда, т.е. истоки ненаучные, соотвественно, и варяги как дружинники – не наука.

Но есть еще один момент, о котором никто никогда не задумывался. Это убежденность в том, что корень *вар-* в слове варяг происходит от скандинавского var – клятва, порука. Выше я показала, что этот корень присутствует уже в древнеиранском *варуна* в значении *клятва*, а в славянских языках от этого компонента образовалось множество слов со значением *защита*, *охрана* и т.д. Таким образом, корень *вар-* и с семантикой *клятвы*, *обета* или *защиты* не принадлежит исходно германским языкам, а заимствовался этими языками из языковой традиции ариев и древних русов или шире – древних славян.

Комментарий-8 А.А. Клёсова

Если перефразировать критику ВК А.А. Алексеевым, то она сводится к двум положениям: Русь не могла исходно быть славянским племенем, она – от варягов, и что не было древнего русского самосознания. «Национальное» самосознание там – это просто передергивание, доходящее до абсурда, потому что «наций» в древности не было, если под «национальным» понимать *политическую общность граждан определенного государства*. То же самое относится и к «индоевропейским временам», в которые ВК якобы помещает русское самосознание.

Прием Алексеева довольно прост – ввести в критику современные понятия, придать критикуемому положению абсурдный вид, и декларировать, что критикуемое – это фальшивка.

Начнем с того, что без «самосознания» племена не могут осуществлять длинные миграции, порой на многие тысячи километров. Это при том, что старики вымирают, молодые продолжают следовать установленным правилам, укладу, распорядку, и это продолжается десятками поколений. В индоевропейские времена, как ерничает Алексеев, не было «русского самосознания», потому что не было русских как таковых. Но был определенный распорядок, уклад, обычаи, традиции, которые и привели в итоге к славянам и русским. В этом смысле самосознание, конечно,

было. Иначе род бы не выжил, а он выжил на протяжении как минимум 5000 лет, как показано в комментарии на Критику-2.

Теперь о происхождении современных этнических русских, преимущественную часть которых составляют восточные славяне, якобы от варягов. Как мы видели выше (комментарий-2 А.А. Клёсова), значительная часть этнических русских (это две трети русских в южной части территории средневековой Руси – Курская, Орловская, Белгородская области, и половина по всей территории Российской Федерации) ДНК-генеалогически относятся к древнему населению, которая около 5000 лет назад обитала на Русской равнине, и часть которых перешла в Индию. Понятно, что от варягов они не могли происходить, это бездумная, расхожая, норманистская фраза. Варяги, что является термином в значительной степени неопределенным, нечетким, размытым – «группа в составе населения Древней Руси, этнический, профессиональный либо социальный характер которой вызывает многочисленные дискуссии» (Википедия). «Традиционные версии отождествляют варягов с выходцами из Балтийского региона, наёмными воинами либо торговцами в Древнерусском государстве (IX—XII вв.) и Византии (XI—XIII вв.)» (Википедия). Уж не считает ли Алексеев, что предки славян или русских (что в данном контексте одно и то же), жившие 5 тысяч лет назад, произошли от торговцев Древней Руси? Или наемных воинов Византии?

На самом деле, подобная критика не стоит того, чтобы ее вообще рассматривать, но приходится, для полноты картины.

Комментарий-8 В.С. и Ю.В. Гнатюк

«Для полноты картины» считаем полезным привести отрывки из работы М. Ю. Брайчевского[1], о которой выше говорит Д.С. Логинов (основные положения нами выделены, – В. Г. и Ю. Г.). Мало того, что она убедительно доказывает иранские корни в названиях Днепровских порогов, но и соотносится с предметом нашей Экспертизы – содержанием «Велесовой книги». Поскольку именно в текстах ВК рассказывается об иронцах (дощ.2-Б и 4-А). *«И был в степях боярин Скотень, который не подчинился хазарам. Он был иронцем и у иронов помощи попросил, и те прислали конницу, и хазары были отбиты»* (дощ.4-А). *А то бяше в ступех боярін Скотень тоіі бо не подлегше до хъзар бя іроністи од ironі помоці просіаі а тоіе комоньства досілаяі а бяша хъзарштi отърщені.* Таким образом, ВК говорит о наличии сильной иронской конницы и доминировании над другими народами (готами, хазарами). В том числе и над руссами, хотя и были с ними в дружеских отношениях: *«иронцы не трогали наших обычаев, не налагали дани и позволяли русам по-русски жить». Іроништі нехащі свікове наша одерень не беріаі а тако оставі русоум жівот русек.* С другим же ираноязычным племенем – ясами – по свидетельству ВК русы воевали. То есть называются конкретные племена и взаимоотношения с ними. Иронцы – один из самых крупных субэтносов осетин, до сих пор сохранившие это самоназвание. Видимо, период владычества иронцев в Днепровско-Причерноморских степях был довольно длительным, что объясняет названия Днепровских порогов, происходящие из осетинского языка.

«Часть приведенных Константином Багрянородным названий, действительно, хорошо объясняется происхождением от скандинавских корней, хотя и с некоторыми (вполне допустимыми)

---

[1] Брайчевский М.Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного. – Академия наук Украинской ССР. Институт археологии земли Южной Руси в IX-XIV вв. (История и археология) Сборник научных трудов. Киев, Наукова думка. 1985.

поправками. Другие – истолковываются при помощи серьезных натяжек. Третьи вообще необъяснимы и не находят удовлетворительных этимологий. Дело усложняется тем, что Порфирогенет не только сообщает «русские» и «славянские» названия, но и их значения – то ли в виде греческих переводов, то ли в описательной форме. Сравнение со славянской номенклатурой убеждает в правильности зафиксированной источником семантики: подлинное значение «славянских» имен соответствует предлагаемым смысловым эквивалентам. Из этого следует заключить, что и семантика «русской» терминологии требует самого серьезного внимания и что произвольные толкования и сопоставления не могут приниматься всерьез.

Этническую основу конгломерата племён составляло население северопричерноморских степей, известное в греческих источниках как скифы.

В научной литературе традиционно принято считать скифов иранцами, что, однако, не подтвердилось. Такие ученые как В. И. Абаев и А. А. Белецкий вынуждены были признать, что иранизм подлинно скифской лексики оказывается весьма проблематичным. Иное дело сарматы: их принадлежность к иранской языковой семье вне сомнений.

Этнонимика с основой «рос» является сарматской, то есть иранской.

Сказанное определяет принципиально иной подход и к постановке нашей темы, посвященной «русским» названиям Днепровских порогов у Константина Багрянородного. **Их объяснение следует искать не в скандинавской, а в иранской филологии.** Действительно, обращение к иранским корням дает результаты, гораздо более убедительные, чем традиционные шведские этимологии. В качестве исходного материала принимаем осетинский язык, признаваемый за реликт сарматских языков (осетины считаются потомками аланов, а аланы составляли одну из наиболее значительных и многочисленных сарматских племенных групп).

Первый порог называется **Эссупи**. По утверждению Константина, это и «русское» и «славянское» название. Означающее «не спи». В современной номенклатуре ему соответствует название «Будило».

Действительно, корень, присутствующий в данном термине, имеет общеевропейский характер. Ср.: санскрит, svapi-ti – «спать»; зенд. xvapna – «сон», xvap-ap-«спать»; греч. unvoe-«сон»; ла-тин. Somnus – «сон»; лит. sapnas – «сон»; латыш, sapnis-«сновидение»; нем. schlafen-«спать»; англ. to sle-' ap – в том же значении; общеслав.- «сон», «спать»; осет. xoyssyn-в том же значении и т. д.

Старославянский глагол «съпати» подтверждает свидетельство анализируемого источника. По В. Томсену; «русская» форма реконструируется как «ne sofi», вариант «ves upprі» («Будь на страже»); по А. X. Лербергу – «ne sue-fe». Это возможно, хотя в таком случае в авторский текст приходится вносить поправку f -» p, впрочем, вполне закономерную лингвистически. Значительно хуже с начальной частицей, имеющей отрицательное значение. В источнике она звучит как «э», тогда как признанная реконструкция предполагает «ne». Это заставило адептов норманнской версии вносить в текст инъектуру – «n-», не объяснимую никакими фонетическими соображениями. В таком случае не остается ничего иного, как полагать, что Константин Багрянородный (либо его переписчики) опустил данную литеру по чистой случайности. Так или иначе, но поправки к оригинальному тексту оказываются неизбежными.

При обращении к северопричерноморской версии любое недоумение отпадает. **Скифский термин «spu» (в значении «глаз», «спать») зафиксирован еще Геродотом в V в. до н.э.** в двуосновной глоссе. Впрочем, общеиндоевропейский характер данного термина снижает доказательное значение сопоставления. Гораздо большую роль играет начальное «э». **В осетинском языке «ae» – «негативная частица**, образующая первую часть многих сложных слов со значением отсутствия чего-либо». Таким образом, скифо-сарматская этимология оказывается вполне безупречной и более предпочтительной, чем скандинавская; она не требует никаких поправок.

Второй порог, согласно Константину Багрянородному, по-русски называется **Улворси**, что означает «Остров порога» (или же «Порог-остров», что, в общем, одно и то же). В славянской номенклатуре ему соответствует «Островунипраг» («Островной порог»), что снимает какие-либо сомнения по части семантики. Это, по-видимому, Вовнигский порог.

В норманнской версии «русское» название интерпретируется как Halmfors, где Holmr – «остров», а fors – «водопад». Это – одна из наиболее удачных скандинавских этимологий, хотя и она требует поправок к анализируемой форме.

В осетинском ulaen (в архетипе *ul) означает «волна». Это первая основа. Вторая – общеиранская (и аллородийская)* **vara – «окружение», «ограничение», «ограждение»**. Ср.: осет. byru/bu-ru; нереид, baru, bara – в том же значении; в чечено-ингуш. buru – «крепость» («огражденное место»); балкар. buru, лезгин, baru, арчин. baru – в значении «ограждение», «окружение»; особенно груз. beru – «граница», «межа», «огражденное место» и т. д. **Таким образом, приведенное Константином Багрянородным имя означает «место, окруженное волнами», то есть «порог-остров».**

Третий порог называется **Геландри**, название которого Порфирогенет считает «славянским»; «русское» название отсутствует. Но поскольку данное слово на первый взгляд не вызывает ассоциаций со славянской языковой стихией, его традиционно считают «русским», тем более что оно имеет безупречную скандинавскую этимологию. Семантика названия, по утверждению источника, означает «Шум порога». Это, конечно, Звонецкий порог, расположенный выше Вовнигского и ниже Ненасытца.

Обращаясь к лингвистическому анализу названия, прежде всего необходимо подчеркнуть, что господствующий в литературе скепсис относительно славянской версии не имеет под собой почвы. Основа, безусловно, имеет общеиндоевропейский характер: *ghel, *ghol – «звучать», *gal – «издавать звук», «подавать голос». В славянских языках этот термин дал «глаголъ» – «звук», «звон», «язык» (от «голъ-голъ» – методом удвоения основы). К этому же гнезду относится «гласъ», «голосъ», а также «гулъ», «галда» – «шум», «галдеть» – «шуметь», «гулкий» – «шумный» и т. д. Следовательно, основа не должна нас смущать; речь может идти лишь о форманте, что в данном случае (с учетом характера источника) имеет минимальное значение.

Скандинавская версия предполагает Gellandi – «шумящий» или Gellandri («г-»-лексия имен мужского рода). Это действительно отличная этимология, точно отвечающая семантике, засвидетельствованной Порфирогенетом. Правда, такая безупречность (единственная в нашем случае) резко снижается «славянской» принадлежностью комментируемого термина, что заставляет предполагать здесь (как и в случае с Эссупи) «гибридную» форму с использованием разноязычных элементов. Впрочем, ситуация оказывается гораздо проще, чем кажется на первый взгляд.

В осет. qselsei/gaelses-»голос»; qser/ ;gser-»шум», «крик»; qsergaenag- «шумный»; zael-»звук», «звон»; zsel-lang ksennyn-»звенеть»; zselyn- «звучать»; и т. д. С этим приходится сравнивать и kaelyn/*gaelyn – «литься», что определенным образом связывает данное гнездо с движением воды.

Вторая основа – осет. dwar – «двери» (ср. балк. dor- «камень») – явно перекликается с понятием «порог». Таким образом, кавказская этимология не уступает норманнской.

Четвертый порог, по Константину Багрянородному, называется по-русски **Айфор**, а по-славянски – Неясыть. Это – Ненасытец – наиболее грозный из Днепровских порогов, имевший девять лав, и наиболее труднопроходимый. Значение обоих терминов дано описательно: «потому, что здесь гнездятся пеликаны». Древнерусское слово «неясыть» (этимологически оно действительно происходит от термина «ясти» – «есть», «кормиться» и значит «ненасытный») обозначает не пеликана, а одну из разновидностей сов. Главная ошибка комментаторов, на наш взгляд, заключалась в неправильной акцентировке сообщения. Традиционно подчеркивается орнитологическая

определенность (упомянутый вид птиц). Экзотичность такой справки неотразимо действовала на воображение исследователей, приковывая внимание к пеликанам. Между тем Константин Багрянородный, скорее всего, хотел подчеркнуть наличие гнездовий безотносительно к видам пернатых – как характерную особенность порога, наиболее защищенного природными условиями. По-видимому, Ненасытец действительно привлекал птиц в силу своей неприступности.

Убедительной (более того, сколько-нибудь приемлемой) скандинавской этимологии слово «Айфор» не имеет. Высказанные в литературе гипотезы | (от Eiforr – «вечно бегущий» или от голланд. oyevar- «аист») неприемлемы по причине несоответствия засвидетельствованной источником семантике.

Осет. Ajk – «яйцо» (имеющее, впрочем, общеиндоевропейский характер) – довольно точно фиксирует наличие гнездовий, что подчеркивается и Порфирогенетом. Вторая основа – **осет. fars (*fors – «бок», «ребро», «порог», то есть вместе: «порог гнездовий»). Впрочем, возможен другой вариант для второй основы – от осет. farm (в архетипе – общеиран. *parna) – «крыло»**.

Пятый порог имеет «русское» название **Варуфорос** и «славянское» – Вулнипраг («Вольный порог»). Семантика дана в описательной форме: «...ибо образует большое озеро». Это – Вольный порог, согласно современной терминологии действительно имевший значительную по площади заводь.

Данное слово является гордостью норманизма, впрочем, весьма иллюзорной. Первую основу слова принято толковать от Ваги – «волна», вторую – от fors – «водопад». С фонетической стороны это звучит неплохо, но семантика решительно не согласуется с данной этимологией. Во-первых, интерпретированный таким образом термин имеет тавтологический характер, ибо «волна» и «водопад» в подобном употреблении, по сути, означали бы одно и то же. Во-вторых, он не соответствует значению, засвидетельствованному Константином Багрянородным, а в некотором смысле даже противоречит ему, подчеркивая бурный характер порога, тогда как в источнике, напротив, речь идет об относительном спокойствии, так как озеро предполагает широкий плес, отличающийся сравнительно медленным течением.

В этом смысле скифо-сарматская этимология оказывается более точной. **Общеиран. varu означает «широкий»; осет. fars *fors – «порог». Интерпретация вполне безупречная, точно отвечающая справке Порфирогенета.**

Шестой порог «по-русски» именуется **Леанти**, а по-славянски – Веруци (ср. совр. укр. «вируючий»), что, согласно утверждению Константина Багрянородного, означает «Кипение воды». «Славянское» название вполне понятно и точно соответствует фиксированной семантике. Это, по-видимому, Сурской, или Лоханский, порог.

Сколько-нибудь приемлемой скандинавской этимологии слово Леанти не находит. Высказанная в литературе гипотеза, что оно происходит от Hiaejandi – «смеющийся»,- выглядит неубедительно, так как не соответствует данным источника. Напротив, скифско-сарматская версия представляется вполне правомочной. **Осет. lejun – «бежать»** хорошо соответствует значению, указанному в источнике. Отметим, что этимологически данный термин непосредственно связан с движением воды (обще-индоевроп. *lej-»литься», «лить»). Данный термин хорошо представлен в славянских и балтских языках. Приведенная Константином Багрянородным форма также приемлема. Она представляет собой причастие с закономерным переходом и -»а перед звукосочетанием nt/nd (в соответствии со схемой: дигор. (западноосет.), и = ирон. (восточноосет.), j == Иран. а). Таким образом, исходная форма *Le]'anti/***Lejan-di** очень точно воспроизведена в комментируемом греческом тексте.

Последний, седьмой порог имеет «русское» название **Струпун или Струвун** и «славянское» Напрези. Обе «русские» формы встречаются в рукописях и могут рассматриваться как равноценные в источниковедческом отношении. Лингвистически предпочтительной признается первая.

Значение имени, по Константину Багрянородному,- «Малый порог». Имеется в виду, скорее всего Кодак, действительно считавшийся наиболее легко проходимым.

В настоящее время проблематичными считаются оба названия – и «русское» и «славянское». Напрези – единственное из «славянских» названий, вызвавшее в литературе споры и расхождение во мнениях. Часть исследователей толковало его как «Напорожье» – более чем сомнительный вариант, ибо содержание термина охватывает всю порожистую часть Днепра и, следовательно, может быть применено к любому порогу. Возможно, что слово этимологически восходит к древнерусскому «напрящи», «напрягать». В ранний период данный термин применялся обычно лишь в значении «натягивать». К тому же он не отвечает семантике, приведенной Порфирогенетом, хотя «малый» (если понимать его в смысле «неширокий», «узкий») предполагает напряженное течение или падение воды. Известной популярностью в науке пользуется конъектура «На стрези», ее в частности, принимает Г. Г. Литаврин, но и она не доказана.

Возможен еще один вариант, который представляется наиболее правдоподобным: не совсем точно воспроизведенное Константином выражение «не прЪзъ», то есть «не слишком (большой)».

«Русское» название Струкун (или Струвун) удовлетворительной скандинавской этимологии не имеет. Попытки вывести его из норв. просторечного strok, stryk – «сужение русла» или из швед. диалектного struck – «небольшой водопад, доступный для плавания», несмотря на кажущееся правдоподобие, сомнительны по причине исторической непригодности сравнительного материала. Зато скифо-сарматский вариант может считаться идеальным. **Осет. stur, ustur означает «большой». Суффикс gon/kon, по словам Вс. Миллера, «ослабляет значение прилагательных». Следовательно, *Usturkon, *Sturkon -, «небольшой», «не слишком большой» очень точно соответствуют данным источника.**

Таким образом, все семь имен получили безупречные осетинские этимологии, хорошо соответствующие тексту источника. Конечно, проявление слепой случайности здесь исключается. Предлагаемый вариант интерпретации во всех семи случаях превосходит норманнский уже тем, что не оставляет ни одного имени без надлежащего разъяснения. Следовательно, «Русь» Константина Багрянородного – это не норманнская и не славянская, а сарматская «Русь», сливающаяся с тем таинственным народом Рос, который древние авторы еще в последние века до нашей эры размещают в юго-восточном углу Восточно-Европейской равнины.

Можно согласиться с исследователями, относящими начало формирования славянской Руси к VI-VII вв. Начиная с этого времени в источниках фигурирует уже главным образом только славянская Русь, тогда как реальное существование сарматской Руси приходится на более раннее время. Именно эта сарматская Русь была в древности хозяином порожистой части Днепра».

Комментарий-86 Л.П.Грот[1], кандидата исторических наук

Как видим, вся «аргументация» норманистов состоит либо из натяжек, либо из подтасовок.

I. Например, *Геландри* не надо комментировать как «росский» порог (вероятно, названия совпадали, поскольку языки-то были родственными), но слово необычное, значит надо «оприходовать»: Константин, наверняка, забыл или перепутал, так мы поправим!

То же самое «Эссупи», т.е. «Не спи!», соответствует современному «Будило». По Константину, слово одинаково и для росского, и для славянского, но норманистам надо опять перековеркать источник.

[1] Не входит в состав экспертов данного издания. Комментарий написан по приглашению А.А. Клёсова.

2. «Удачны» скандинавские этимологии только в тех случаях, когда их основа восходит к общеиндоевропейским корням, но тогда этимологии не скандинавские, а элементарно заимствованные в скандинавских языках. И *Геландри* один из таких примеров.

Другие примеры:

Улворси, «Островунипраг» (Островной порог). Если *Улворси* от Holmr – остров, а fors – водопад, то скандинавское *holm* в значении *остров*, по моему глубокому убеждению, калька с русского (или шире, славянских языков). Я привожу ниже значения острова, где есть, например: Возвышенное место, на котором располагается селение среди лесов и низин и др.

О заимствованном характере говорит, например, то, что *holm* в значении *остров* есть не во всех скандинавских языках. В датском и норвежском языках есть, а в шведском другое слово – ö, но встречается как составная часть некоторых топонимов, например, Stockholm. Чередование *(в) ол-/ул-* обычное чередование в русском языке: *вулай/олай* – хмельной напиток, брага.

Остров занимал совершенно особое место в древнем мировоззрении русов (не менее важен, как мировая гора в мифологии народов мира), поэтому это слово угадывается и в других наименованиях порогов.

Например, с названием «Струкун (или Струвун)» не надо мудрить.

См. внизу Черных: Индоевропейский корень *sreu // *srou // *sru – «течь», «протекать», «литься». Остров получил свое название, потому что обтекается водой.

Или Фасмер:

Праслав. *o-strovъ «то, что обтекается, речной остров». От струяг, струмень. Родственно лит. srava° «течение

А *Варуфорос* или *Вулнипраг* в значении «ибо образует большое озеро».

Вар- не надо подтягивать в североиранскому, это – одна из самых архаичных индоевропейских лексем: от др.-инд. vār-, vāri- 'вода', авест. vār- 'дождь', *vairi-* 'озеро', тох. *war* 'вода' (Штайнхаузер, И Ю.Покорный, в работе Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова «Индоевропейский язык индоевропейцы» и др.). Есть в этнонимах: южнобалтийские *варины* или *вары*, т.е. летописные варяги. В русском языке известно множество гидронимов с вар-: Варяжское море, Варенгский и Варягский заливы, а также множество названий рек на Русском Севере и в Поднепровье. *-форос* или рус. *-фор/-фар* правильно сравнивать с осет. fars/fors, т.е. порог, преграда. В Крыму был зафиксирован такой топоним как Россофар. Наверняка, может отыскаться и больше примеров, если их начать разыскивать.

У некоторых ученых сложилось убеждение (Брайчевский из их числа), что ираноязычный этнический элемент был преобладающим среди местного населения Северного Причерноморья античности, причем как в южных и западных районах Крыма и Приазовья, так и в восточных. Аргументацию черпают из толкования топонимики. Классический пример: Судак в Крыму. Признано, что североиранским является название «Судак» (осетин. «святой», иран. «чистый»). В.И.Абаев возводит к иранскому suxta-ka – священный, чистый. Судак (юго-восточный Крым) – название с османского времени, Сурож в древнерусских источниках. Сурожским назвалось Азовское море, гр. Меотида. Сурож или Сурожь может иметь и древнерусскую этимологию.

Вот мой беглый анализ этимологии топонима Судак:

Судно (мн. ***суда́, судов***), ***водоходное судно, речное*** или ***морское, гребное*** или ***па́русное***, или ***парово́е: перевозное, купецкое, промышленное*** или ***военное; деревянное*** или ***железное, волжск.*** посудина, всякое плавучее строенье, для хода на нем по воде. ..***- ход***, стрежень, русло, морск. фарватер; || судоходство. ***Судовая сила***, стар. военная, на судах. – ***пошлина, -лодка***, малая барка. ***Судовщи́к*** м. хозяин или прикащик судна… ***Судова́ ж. волжск.*** судовая пора, судоплаванье, навигация, плав, сообщенье водою. ***Суд***, пристань или гавань, ***Судохрани́тель*** ключарь или ризни-

чий при церковных сосудах, стар. ***Судохранительница, судохранильница***, церковная кладовая, для утвари, ризница.

Пожалуйста, в русском языке суд означает *пристань, гавань,* откуда *Судак* имеет прозрачнейшую русскую этимологию как город-порт или гавань. Кроме того, лексема суда широко представлена в русской топонимике (по Соболевскому): Судомля – озеро в Тверской, Судомля – приток верхней Мологи, Судома – приток Шелони в Псковской губ., Судемля – в Смоленской губ., Суда – приток Шексны, Судка в Смоленской губ., Судость в Орловской губ., Suda – приток Эльбы в области полабских славян. Реки и озера – священные объекты поклонения в древности. Большое количество гидоронимов на *суда-* говорит о том, что слово заключало и священный смысл, что и отразилось в североир. как *священный,чистый* (прилагательные вторичны относительно существительных). Т.е. древнерусский был донором для осетинского.

Это пример того, что этимологический анализ ономастики на Русской равнине должен начинаться от времени ариев и древних русов. Но сих пор этого не делалось.

Комментарий-8 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Словом варягъ в Древней Руси называли представителей специальной воинской касты[1], и этот термин был сословно-профессионального характера (по сути, профессиональный воин)[2]. Аналогичным термином является и слово викинг, то есть, 'участвующий в ***виках*** – походах'[3].

Комментарий-8в Л.П.Грот[4,5], кандидата исторических наук

Термин *викинг* не является аналогичным для слова варяг. Эта «аналогия» – тоже часть шведского политического мифа (вернее, в данном случае, общескандинавского), причем позднего происхождения, а именно – XIX в. Кроме того, слово *викинг* – заимствованное в скандинавских языках.

Привожу сведения известного ирландского историка Фрэнсиса Бирна – исследователя, в частности, того периода ирландской истории, который традиционно называется «The Viking Age» (794–836). Так, Бирн напомнил в одной из своих работ[6], что этимология слова 'viking' – предмет длительных дискуссий. Этот термин, отметил он, известен только в Западной Европе. Однако само слово, указал Бирн, старше, чем эпоха «The Viking Age», поскольку оно встречается уже в староанглийском языке в VIII в., где uuicingsceade было обнаружено в значении *пират* (*uitsing* в старофризском), а в староверхненемецком того же периода слово Wiching было найдено как имя

---

[1] Наиболее убедительна в данном вопросе работа В.В.Фомина «Варяги и Варяжская Русь» -М.,2005г., где доказано, что варяжская русь своими корнями связана со славянским южнобалтийским Поморьем. – Прим.В. и Ю. Гнатюк

[2] Классен Е. И., 1854–1861. – Вып. 2, с. 2–7, 17.

[3] корень *vik* – также обозначает «бухта, залив, фиорд» – Прим.В.и Ю. Гнатюк

[4] Не входит в состав экспертов данного издания. Комментарий написан по приглашению А.А. Клёсова.

[5] см.: *Грот Л.П.* О викингах, о парусе на Балтике и о векторе культурных импульсов с южнобалтийского побережья в Скандинавию // О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии /Слово о Ломоносове. Серия «Изгнание норманнов из русской истории». Вып.3. М., 2012. С. 422-427

[6] Byrne F. J. The Viking age./ A New History of Ireland. I. Prehistoric and early Ireland / Ed. Dáibhí ó Cróinín. Oxford, 2005. P. 609-634.

личное. И явно от этого личного имени, а не от нарицательного имени, убеждён Бирн, произошло название Wicklow (Vikingal'o или викингская луговина), так же как и ирландское имя Uiginn.

Бирн констатирует, что все попытки произвести слово *викинг* из старонорвежского (или древнескандинавского) оказались лингвистически невозможными. Толкование vik-king или *король фьорда*, по мнению Бирна (а так считали многие учёные), невозможно чисто лингвистически, поскольку в старонорвежском слово 'king' существовало в форме konungr, более того, не все викинги были 'seakings'. Давно отвергнута, говорит Бирн, как лингвистически невозможная мысль о том, что слово произошло от гидронима Вик (название фьорда Осло на юге Норвегии) в качестве названия местных жителей, которые известны в источниках как *vikverjar*[1].

Аналогичное мнение высказывает и российская скандинавистка Т.Н.Джаксон. Она, кроме того, напоминает, что была попытка производить термин *vikingr* от да. *wic*, восходящего к лат. *vicus* и обозначающего укреплённый лагерь. Но эта попытка, поясняет Джаксон, была отвергнута, поскольку маловероятно, чтобы воинственные скандинавы получили имя от обозначения своих или чьих бы то ни было лагерей в Англии. Заметным, подчеркивает Джаксон, стало толкование Ф.Аскеберга, производящего термин *vikingr* от глагола *vikja* – «поворачивать, отклоняться» и понимающего *викинга* как человека, изменившего свой образ жизни, ушедшего из дома, покинувшего родину.

Это мнение, согласно Джаксон, признано наиболее авторитетным. Однако, комментирует она, уход из дома – не самое главное в характеристике викинга. Поэтому, полагает Джаксон, интересным является мнение Пера Торсона, возводящего дисл. *vikingr* к прагерм. корню **wig* со значением 'битва, убийство', встречающемуся в существительных – дисл. *vig*, да. *wig* и др. – и в родственных глаголах – дисл. *vega 'убивать' wigan', 'бороться'*[2].

Ознакомившись с литературой, посвящённой поискам этимологии слова викинг, я какое-то время тому назад пришла к мысли, что слово *викинг* является заимствованным в скандинавских языках, т.е. оно пришло в эти языки с континента, где уже в раннее средневековье было известно как обозначение для 'пирата' и имело достаточно прозрачную связь и с кельтской лексической традицией, и с фризской, и с верхненемецкой, что естественно повлияло и на образование прагерм. **wig* – 'битва, убийство'.

Далее очень логично предположить, что слово это было перенесено носителями упомянутых языков на Британские острова, откуда уже было заимствовано данами, которые шли в арьергарде набегов на Британские острова, начавшихся ещё в рамках так называемой эпохи Великого переселения народов с нападений саксов, фризов, англов, ютов и др. Волна эта шла с побережья Атлантики. Далее оно заимствовалось и поселенцами в Исландии, которые приходили-то с территории современной Норвегии, но после переселения вовлекались в общение в ареале всех Британских островов.

И много позднее слово *викинг* получило статус «общескандинавского» силой чисто книжной умозрительности. Поэтому-то, вероятно, и отвергается очень убедительная, на мой взгляд, этимология *викинг*, восходящая к лат. *vicus – укреплённый лагерь*, поскольку она подкладывает взрывчатку под всю привычную конструкцию *викинги* как *скандинавы*.

Эти предварительные выводы относительно слова *викинг* как заимствованного в скандинавских языках из старофризского и староанглийского, подтверждаются дальнейшими исследованиями. Так, более раннее, нежели в Скандинавии, использование слова *викинг* отыскивается также в англосаксонской языковой традиции – в английском героическом эпосе «Видсид» («Widsith»),

---

[1] Там же

[2] Джаксон Т.Н. Указ. соч. С. 82.

сохранившемся в Эксетерской книге – самом большом сборнике англосаксонской поэзии X в., хранящемся в библиотеке Эксетерского собора. В этом произведении скальд по имени Видсид описывает прославленных правителей, а также страны и народы, которые он посетил. Слово *викинг* упоминается дважды: в рассказе о том, как конунги Хродвульф и Хродгар из Лейре на Зеландии прогнали викингов (wicinga cynn), и в перечне тех народов, в чьих землях герой «Видсида» побывал, упоминая при этом свеев, гётов, вендов, вэрингов, викингов и др.:

Ic wæs mid Hunum	Я был с гуннами
Ond mid Hređgotum	и с ридготами
Mid Sweom ond mid Geatum	со свеями и с гётами
Ond mid SuÞdenum	и с южными данами
Med Wenlum ic wæs	И с вендами я был
ond mid Wærnum	и с вэрингами
ond mid wicingum	и с викингами

(Староанглийский текст «Видсида»: sv.wikpedia.org/wiki/Widsith) и мой перевод на русский)

В этом рассказе отчётливо видно, что викинги и вэринги были известны создателям «Видсида» как различные субъекты.

Заимствованный характер слова *викинг* в жизни обществ скандинавских стран отразился, на мой взгляд, и в записях на рунных камнях Швеции, что видно из различия в контексте его использования. Рунные камни, которые содержат упоминания о людях, уходивших в викинги, находятся на юге современной Швеции, которая в средневековый период подчинялась королям данов. Таковы, в частности, рунные камни Västra Strömmonumentet в Сконе (конец X в.) и «Gårdstångastenen» в районе Лунда. Но есть и рунный камень из Упланд (Brostenen U 617) – сердца будущих шведских земель, где упоминается Ассур, сын ярла Хокана, который был участником обороны против викингов (vikinga vörđr)[1]. Чтобы пояснить, что может скрываться за данными на рунных камнях, проиллюстрирую её дополнительно выдержками из труда Адама Бременского.

Адам Бременский упоминает слово *викинги* (Wichhingos) только один раз и совершенно определённо говорит о викингах как о некоторой части пиратов, основным театром действия которых в его время были острова в западной части Балтийского моря: «От пиратских грабежей там (имеется в виду острова Зеландия, Фюн и др. – Л.Г.) собралось много золота. Морские разбойники, которых здешние жители называют викингами, а мои соотечественники – аскоманами, платят дань королю данов взамен позволения делать своей добычей диких жителей, населяющих берега этого моря..»[2].

Термин *аскоманны* Адам Бременский употребляет и в другом месте, но уже не соединяя его со словом *викинги*: «В это время (конец X в. – Л.Г.) морские разбойники, которых мои соотечественники называют аскоманны, прибыли со своим флотом в Саксонию и разграбили всё побережье Фризии и Хадельн...». В немецком издании к этой фразе дано пояснение: Asch *gleich Schiff*[3] (корабль, судно), т.е. *аскоманны* – это буквально «корабельщики» или тоже пираты.

Что можно увидеть из всех приведённых примеров? Слово *викинг* выступает в них одним из обозначений пирата. Его наиболее раннее употребление, начиная в VIII в., обнаруживается в старофризском или в староанглийском, явно в связи с пиратством в водах Атлантики, охватившим западное побережье Атлантики и Британские острова ещё с середины первого тысячелетия

---

1 Larsson M..G. Svitjod. Resor till Sveriges ursprung. Atlantis. 1999. S. 192.

2 Adam av Bremen. Op. cit. S. 207; Adam von Bremen. Op. cit. S. 233.

3 Adam av Bremen. Op. cit. S. 87; Adam von Bremen. Op. cit. S. 92.

н.э. Поэтому оно и прослеживается ранее всего в произведениях англосаксонского эпоса или в топонимике на Британских островах, а также в ирландском именослове.

Двести лет спустя это слово начинает обнаруживаться в лексике жителей островного архипелага в западной части Балтийского моря в связи с тем, что там к этому времени сложился свой пиратский угол – как бы местная «Карибия», т.е. какая-то часть западноевропейского пиратства, известного на Атлантике чуть ли не с эпохи Великого переселения народов, сделала часть островов на западе Балтики своей постоянной базой. Пираты – сообщество международное без конкретной родины, хотя в истории пиратства в отдельные периоды выделялись английские пираты или итальянские и французские, породившие даже соответствующие наименования на своих языках – корсары, флибустьеры, а сегодня, например, говорят о сомалийских пиратах.

Тот факт, что старофризское (и староанглийское) слово *викинг* получило с конца X в. распространение в западной части Балтийского моря, показывает, что исконные носители этого имени пришли туда с Атлантики, с побережья Северного моря, имея за плечами вековые пиратские традиции. Сообщения о том, что они делились добычей с местными королями данов, не может вызывать удивления и знакомо из истории пиратства более поздних времен. И английская корона, и французская были связаны с пиратством, обосновавшимся на какое-то время в водах Атлантики, и использовали его в своих интересах. Но корона всегда оставалась короной, а пиратство – пиратством. Понятно также, что жители Скандинавского полуострова и южнобалтийского побережья при возможности уходили к пиратам, присоединялись к их разношёрстной компании.

Но также понятно даже из приведённого здесь краткого обзора, что пираты-викинги не состояли исключительно из скандинавов и вообще не выступали как общескандинавский феномен. Поэтому и рунные камни, и исландские саги (другой источник, где имеются рассказы с использованием слова *викинг*, которые я здесь не привожу, чтобы не перегружать текст материалом) говорили о викингах применительно к истории данов или к истории исландцев, то есть применительно к тем обществам, которые были ближе связаны с атлантическим пиратством благодаря своему географическому положению. Но например, для средневековой Швеции понятие *викинг* было чужеродно.

Это хорошо видно из труда шведского писателя XVI в. О.Магнуса – слова *викинг* он не использует, удовольствуясь латинским словом *пират*. Но вот в переводах его труда на современный шведский язык в конце XIX – начала XX вв. слово *викинг* стало подставляться совершенно свободно вместо слова *пират*, написанного в оригинале. Например, в главах 18-27 О.Магнус рассказывает о дочери одного из королей гётов Альвиле, которая, чтобы избежать навязываемого ей брака с сыном короля данов, сбежала из дома и начала пиратствовать. Рассказ озаглавлен «De piratica illustrium virginium» – «О пиратских походах высокородной девы», а в переводе на современный шведский язык глава называется «Om högättade ungmörs vikingatåg» – «О викингских походах высокородной девы». Аналогично переводятся, например, фразы «piraticæ princeps creata» – «выбрали предводительницей пиратов», которая в шведском переводе выглядит как «valde henne… till ledare af vikingafärden» – «выбрали её предводительницей в викингском походе», или такая фраза как: «cum fratre de regno Noruegie piratica contendentem» – «с помощью пиратской флотилии сражался со своим братом за норвежский престол», в переводе на шведский читается как: «med en vikingaflotta stred med sin broder om Norges rike» – соответственно: «с помощью флотилии викингов сражался со своим братом за норвежский престол»[1].

Отождествление викингов с обычными пиратами господствовало в учёных кругах не только Швеции, но и Дании, и Норвегии вплоть до начала XIX в. С начала XIX в. волна европейского

[1] *Magnus Olaus*. Historia om de nordiska folken. Femte boken. Uppsala, Stockholm, 1908–1909. S. 241-255.

романтизма захватила и страны Скандинавского полуострова. Идеи романтизированного патриотизма вдохновили таких писателей и деятелей шведской культуры как Эрик Гейер (1783–1847) и Эсайя Тегнер (1782–1846) на выступления с патриотической поэзией, в рамках которой они стали формировать тот образ «общескандинавских» викингов, который знаком нам сейчас и который из поэзии проник в исторические произведения, хотя является феноменом художественного вымысла, а не историческим феноменом. То же самое произошло в Дании, а чуть позднее – и в Норвегии[1].

Помимо поэзии, распространению и укоренению «оперного» образа викинга-скандинава в шлеме с рогами и под полосатым парусом способствовали представители романтизма в живописи. Датский историк Томас Олдруп и шведский историк Оке Перссон напоминают, что те немногие шлемы, которые были обнаружены археологами на территории Скандинавии, рогов не имеют. Они полагают, что миф о скандинавских викингах компоновался скандинавскими романтиками, с привлечением данных континентальной материальной культуры. Например, рога на шлемах были известны из галльской культуры за несколько столетий до викингского периода. Причём использовались такие шлемы, явно, в ритуальных церемониях, а не в походах – неудобно с рогами-то в походах.

Эти сведения со всем тщанием любителей древности были, наверняка, собраны представителями романтической художественной школы и стали использоваться в произведениях живописи при изображении исполинов-викингов в шлемах в рогами, что сделалось постепенно общим символом для шведов, датчан и норвежцев. Такой же художественной находкой, говорят эти историки, является якобы викингский парус в красную полоску, который, например, украшает этикетку шведской водки «Explorer». Нет сведений – ни археологических, ни из письменных источников – о том, какой окраски или орнаментации были паруса скандинавов в викингский период, всё это – продукт чистейшей фантазии[2].

Таким образом, длительная традиция готицизма осваивать в свою пользу историческое достояние других народов сработала и в случае с созданием фиктивного образа викинга-скандинава. Как само слово *викинг*, так и вся привычная *«викингская»* атрибутика типа шлемов с рогами оказываются пришлыми на Скандинавском полуострове, заимствованными с европейского континента. И теперь перед наукой стоит насущная задача освободить историческую науку от декораций театрализованных представлений, которые заменили реальную историю, и заново пересмотреть, насколько научно обоснованны узы, которыми связали со Скандинавским полуостровом такое понятие как *викинги*.

Однако процесс этот не будет простым. Подтверждение этому находим в статье датского исследователя Дж.Линда «"Vikings" and the Viking Age», опубликованной в 2011 г. Автор справедливо указывает, что слово «викинг» зафиксировано в источниках лет за 100 до принятого в науке викингского периода, причем в источниках за пределами Скандинавии, и совершенно очевидно использовалось для обозначения пиратов. И только с XIX в. понятие *викинг* под пером скандинавских писателей-романтиков обретает тот величественный облик, который нам знаком, и получает отождествление с выходцами со Скандинавского полуострова.

Однако в наши дни, продолжает Линд, коммерческий подход ко всему, в том числе, и к истории начинает играть самодовлеющую роль. «Перед лицом гигантских сил рынка, – читаем мы в выводах статьи, – наводнивших мир своим образом викинга, историки, даже если они попытаются это сделать, не смогут повернуть время вспять, на те исходные позиции, когда викинги ещё не получили свой нынешний образ. Поэтому нам, вероятно, следует принять викинга во всем его

[1] *Hägg G.* Svenskhetens historia. 2003. S. 352; Ustvedt Y. Verre enn sitt rykte: vikingene slik ofrene så dem. Cappelen, 2004.

[2] Oldrup Th., Persson Å. 101 historiska myter. Lund, 2010. S. 12-13.

нынешнем скандинавском облачении, вместе с рогами на шлемах и бородами лопатой. Мы даже можем порадоваться тому, что индустрия туризма, используя брэнд "Викинг", гарантирует и нам лучшую продажу наших работ»[1].

Критика 9

Варяги Влесовой книги не являются ни русами, ни славянами. Упоминание готов и варягов в одной связке весьма показательно. Не иначе как и те, и другие – «германцы», «скандинавы»... Итак, варяги – это не русы (что прямо противоречит летописным данным) и даже не славяне. Из Повести временных лет: *«И пошли за море к варягам, к руси... И от тех варягов прозвалась Русская земля»*[2].

(В.И. Меркулов)

Комментарий-9 А.А. Клёсова

Первое положение Критики верно, последнее – неверно. В целом неясно, в чем состоит критика.

Приведем фрагмент из дощечки 7е:

а умре а до луце свргова іде а тамо перуница рэще тые бо нише ін ниже рус гордин анi грьць анi вряг анмо славен роду славна

Перевод В. и Ю. Гнатюк:

А кто умрёт – ко Сварожьим лугам отойдет,
и там Перуница скажет:
«То никто иной, только рус-герой, не варяг, не грек –
славянин он из славного Рода».

Перевод А. Асова:

Как умрешь,
ко Сварожьим лугам отойдешь,
и слово Перуницы там обретешь:
«То не кто иной – русский воин,
вовсе он не варяг, не грек,
он славянского славного рода...»

Перевод Г. Максименко:

К лугам Свароговым идёт. Там перуница говорит:
– Той либо никакой, иначе нежели рус Гордин. Ни грек. Ни варяг, анмо мы, славен рода славного.

---

[1] Lind J. "Vikings" and the Viking Age // Висы дружбы / Сборник статей в честь Т.Н.Джаксон. М., 2011. С. 201-222.

[2] Меркулов В. Влесова книга – троянский конь норманизма // http://pereformat.ru/2013/08/vlesova-kniga/.

Как мы видим, в данном фрагменте ВК рус отождествляется со славянином, и отделяется от варяга и грека. Таково было видение автора (или авторов) ВК. Пока ничего в отношении склонности ВК к «норманизму» не просматривается.

В отношении варягов ВК проводит два положения:

Прежде были на Руси хазары, а теперь варяги...
Мы же русы, совсем не варяги...

(дощечка 5, фрагмент 12, см. Часть II)

(Аскольд – не русич, а варяг и) *имеет иную цель – попрать землю русскую*

(дощечка 8 (27), фрагмент 86, см. Часть II)

Совершенно очевидно, что отношение автора ВК к варягам было резко отрицательным. То, что это были «скандинавы», ВК не указывает. То, что варяги – это «скандинавы» – краеугольный камень норманизма. Как отмечает Л.П. Грот – «идея шведо-варягов, которая оформилась как норманизм и в этом качестве активно обсуждалась в исторической науке». Она же: «Эти фантазии развил духовный отец норманизма Рудбек, который дополнил картину: в постгиперборейские времена финны заселили восточноевропейские земли задолго до славян, а шведы уже под именем варягов владычествовали над финнами и собирали с них дань, славяноруссы же на севере и в центре Европы появились позже других народов.... Но всякий, кто сегодня в состоянии мыслить здраво, понимает, что для IX – X вв. варяги были населением южнобалтийского побережья[1]». Она же – «Синонимами для этих скандинавов... выступают летописные ***варяги***, которые одновременно отождествляются и как ***норманны*** из западноевропейских хроник, и как ***викинги***. Исторический обман, называемый норманизмом, является идейной основой закостеневших историков-догматиков из советского времени». В.И. Меркулов: «от главного постулата, состоящего в том, что варяги – это древние скандинавы, викинги, норманизм не может отказаться»[2].

Славяне и русские (мы пишем так, поскольку славяне – далеко не обязательно только русские; это и поляки, например) от скандинавов произойти не могли, равно как и от неких «скандинавских варягов). Это не только маловероятно, но практически исключено. На это указывают данные по гаплогруппе R1a, согласно которым скандинавы имеют характерные мутации в гаплотипах, что и определяет их в субклад R1a-Z284, возраст которого около 5 тысяч лет. На территории России, Украины, Белоруссии этого субклада практически нет. Карта[3] показывает, что в России выявлен всего один носитель скандинавского субклада. В последнее время их найдено еще трое, из нескольких тысяч человек. Другими словами, в России скандинавов практически не было, во всяком случае, на статистически детектируемом уровне, хотя норманисты декларирует, что их на Руси были десятки тысяч или (Л. Клейн) до полумиллиона скандинавов[4], которые якобы и были Русь и управляли ею,

---

[1] Гедеонов С.А. Варяги и Русь. М., 2005. С. 182 – 183; Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь. М., 2005. С. 212.

[2] http://pereformat.ru/2013/08/vlesova-kniga/

[3] 107https://www.google.com/maps/d/viewer?oe=UTF8&ll=54.213561,14.650268&source=embed&ie=UTF8&msa=0&spn=30.211336,50.328369&ptab=2&hl=en&mid=zCFuZT9R8rxg.kVBkQttRh7Tk

[4] См. ссылки в работе профессора В.В. Фомина «Клейн как диагноз-2, или дело пустомели Петрея еще живет. Пока», https://app.box.com/s/jo5w2jqp7bg2dksxsoc9; справедливости ради надо сказать, что напрямую о полумиллионе скандинавов на Руси Л.С. Клейн не говорил, но его сообщения о 13% скандинавов в захоронениях привели В.В. Фомина к указанной цифре (примечание А.А. Клёсова)

от ремесленников и руководителей до высшего состава власти. Ясно, что этого не могло быть, потому что немыслимо, чтобы они не оставили большого (или хотя бы умеренного) количества потомков. Напротив, карта показывает, что пути скандинавов были практически исключительно на запад, на Британские острова. Действительно, там имеется достаточно большое количество носителей скандинавского субклада R1a-Z284, потомков тех скандинавов. Похоже, что те, кого историки (в особенности ангажированные) принимают за «скандинавов» на Руси, были на самом деле русскими, славянами, которые вполне могли иметь скандинавские мечи, возводить постройки «скандинавского» типа, и привозить из боевых походов скандинавские трофеи.

Возращаясь к исходному положению, то, что автор ВК считал варягов врагами, вовсе не связывает их со скандинавами, и не оказывает никакой поддержки «норманской теории», согласно которой скандинавы якобы создали русскую государственность. Если ВК была действительно написана ранее IX века н.э., мы вообще не знаем, кого тогда называли «варягами». Возможно, не тех, на которых этот термин перешел позже. Вспомним бытовые эквиваленты «немцы», «фрицы», «гансы», «фашисты», «нацисты». Вспомним «русские» и «москали». Вспомним «гринго», «янки», «канук» (последнее – именование канадцев многими в США).

Далее В.И. Меркулов пишет:

«Получается довольно занятно. Итак, варяги – это не русы (что прямо противоречит летописным данным) и даже не славяне. Из Повести временных лет: «И пошли за море к варягам, к руси… И от тех варягов прозвалась Русская земля»».

Да, противоречие налицо. Варяги в ВК – это не русы и не славяне, во всяком случае, во время написания ВК, если мы будем исходить из ее древности. Через 400 лет (начало XII века) автор ПВЛ уже пишет – «И пошли за море к варягам, к руси...». Вообще-то 400 лет – это немалый срок. 400 лет назад русские источники именовали казаков «подлыми черкасами», так что терминология за это время сильно изменилась. Подобное могло произойти и с варягами. Во всяком случае, именовать ВК «троянским конем норманизма» можно только в шутку, и то в определенном шуточном контексте.

Продолжим про варягов, как людей *«совершенно иного, чуждого культурного круга по отношению к русам и славянам. Приносят человеческие жертвы, не имеют «истинной веры»*[1]. Выше было уже пояснено, что о варягах ВК мы судим по информации о варягах ПВЛ, спустя 400 лет, а то и больше, и по нашим сегодняшним представлениям, которые совершенно противоречивы, достаточно почитать работы на этот счет В.И. Меркулова, Л.П. Грот, В.В. Фомина, с одной стороны, и Л.С. Клейна и других норманистов, с другой. Далее, нежное отношение к славянам и демонизация варягов (тех варягов) в ВК, как звучит в ВК:

Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна – Перкуном (дощечка 7а-II, перевод А. Асова),

Или в исходном тексте в списке О.В. Творогова:

слва бзем нашем имемо исту віру якова не потребуе чловененска жертва а тая се дэе о ворязи кіи убо въжды жряли ю іменоваше перунапаркуна

Не стоит принимать буквально, что славяне были действительно агнцами. «Тогда и князь Святослав не мог быть ни русом, ни славянином» (В.И. Меркулов). «А раз уж жили без человеческих жертвоприношений, то совсем непонятно, кто же всё-таки убил двух варягов-христиан в Киеве в 978 году...Впрочем, про жертвоприношения у русов писал даже византийский император

[1] Меркулов В. Влесова книга – троянский конь норманизма // http://pereformat.ru/2013/08/vlesova-kniga/.

Константин Багрянородный в своём сочинении «Об управлении империей»: *[В устье Днепра росы] «совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай».*

Последняя цитата, вообще, безотносительна в данном контексте, так как она не о человеческих жертвоприношениях, о чем говорит ВК. То, что воины Святослава убивали *«по обычаю предков множество пленных»*, так это можно отнести и к XX и XXI вв. Да и вообще, при чем здесь «ВК как троянский конь норманизма»? То, что славяне в глазах автора ВК (возможно, и на самом деле) отделяли себя от варягов, ничего странного нет, надо просто знать, кто именно были те варяги, а мы не знаем, скандинавы тоже не упомянуты. То, что варяги и хазары на каких-то исторических этапах (или в определенных исторических ситуациях) были врагами, в этом тоже ничего удивительного нет. То, что и те, и другие в случае победы брали дань со славян, так то было и наоборот с любыми врагами, такой был порядок, и причем здесь «норманизм»? При желании такое прочтение можно поставить в параллель с нынешними взглядами норманистов (которые, впрочем, поворачиваются как флюгер в зависимости от ситуации), но с таким же успехом можно и не ставить, более того, тому удивиться.

Комментарий-9 В.и Ю. Гнатюк

В Предисловии мы уже отмечали, кто такие варяги по ВК. Это те, кто называют Перуна «Паркуном». Явно не скандинавы, а, вероятнее всего, те варяги-русь, которые обитали на южной Балтике. Но для киевских русов они враги, потому что приносят богам кровавые жертвы, обманывают купцов и силой захватывают власть. *«Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческой жертвы. Это делается у варягов, которые всегда приносили её, называя Перуна Паркуном, и тому приносили жертву».* (ВК, дощ.7-А). Г. Глинка в «Древней религии славян», описывая изваяние бога Световида на о-ве Рюген, отмечает: «Иногда же сему идолу приносили в жертву пленных своих неприятелей, как богу защитнику своему на бранях…Невольника одевали во всоружие, сажали на оседланного коня, коего ноги привязывали к четырём сваям, равно и нещастного к лошади, и положа под оною дров, сожигали их обоих». Автор отмечает также: «Летописцы пишут, что приносили в жертву пленных христиан». (В кн.: Мифы древних славян. – Саратов, 1993, с.100-101). По тому же образцу, как описывается в ПВЛ, князь Владимир «поставил кумиров на горе за теремным двором» и приносил им человеческие жертвоприношения. В частности, описан случай с варягом-христианином и его сыном, на которого пал жребий. По всей вероятности, это было в обычаях некоторых балтийско-варяжских славян. Что категорически не воспринималось киевскими волхвами, и в варяжских князьях они видели врагов и захватчиков.

«Аскольд не русич, а варяг и имеет иную цель: попрать землю русскую и погубить её злыми деяниями. И Эрик не русич, он, как лис, идёт с хитростью в степи и убивает купцов, которые ему доверяются» (ВК, дощ.8/27). Очевидно, варяги настаивали на том, что они русы. Как справедливо отмечает А.И. Асов: «Ни о Германарихе, ни о ком-либо ещё волхвы так не говорили. То что они – не русичи, было понятно без слов»[1]. А вот варяги-русь – те самые «родичи», имевшие, по определению ВК «искажённую веру», из которых происходил и Рюрик, и многие купцы и воеводы «рода русского», фигурировшие затем в договорах князей Олега и Игоря. **Разногласия между Балтийско-Варяжской и Киевской Русью лежали на то время в религиозно-мировоззренческой плоскости.**

[1] Свято-Русские веды. Книга Велеса. Перевод А.И.Асова. – М., Фаир-пресс, 2001, с.550.

Критика 10

Одной книги Ю. Шилова "Прародина ариев" (Киев, 1995) достаточно, чтобы вообще снять проблему "Влесовой книги", поскольку в ней убедительно показано на археологическом материале, что правы были те лингвисты, которые выводили индоариев из Причерноморья. Иными словами, арии шли не от Индии и Китая, а в противоположном направлении[1].

(А.Г. Кузьмин)

Комментарий-10 Д.С. Логинова

Выше уже шла речь о том, что в ВК не говорится об индоариях вообще, а лишь об их ветви, связанной как раз-таки с Причерноморьем.

Комментарий-10 А.А. Клёсова

Непонятно, откуда А.Г. Кузьмин взял для своей критики, что арии (то есть славяне в данном контексте) шли от Индии и Китая в Причерноморье? Нет такого в ВК, и никакие науки этого не показывают – ни история, ни археология, ни лингвистика, ни ДНК-генеалогия. Поэтому и данная «критика» – просто холостой выстрел.

Критика 11

«Во времена Богумира, то есть в конце II тыс. до н. э., и в Северную Индию, и в нынешнюю Венгрию пришли из Центральной Азии племена скотоводов, одинаковые по хозяйственному укладу, обычаям, обрядам, богам, горшкам и внешнему облику. Они очень похожи на древних славян-русов, изображенных во «Влесовой книге». В статье утверждалось также, что «древней письменностью пользовались обитатели пространств от Дуная до Хуанхе за две с лишним тысячи лет до финикийцев, в IV тыс. до нашей эры» К сожалению, указанные авторы не одиноки в попытках усмотреть во «Влесовой книге» достоверный источник (критика В.И. Бугановым, Л.П. Жуковской и Б.А. Рыбаковым интепретаций ВК другими авторами)

Комментарий-11 А.А. Клёсова

Эти описания-представления В. Скурлатова и Н. Николаева не являются фантастическими, и в целом согласуются с нынешними научными представлениями об арийских миграциях II тыс до н.э. Поскольку, как было показано в Комментарии-2, метки в ДНК более половины современных славян, проживающих в России, Украине, Белоруссии, как и половины этнических русских, практически совпадают с метками в ДНК «индоевропейцев» Индии (это – часть официальной классификации индийцев) и до 72% обитателей высших каст Индии, в первую очередь брами-

[1] Кузьмин А.Г. Арийские руны на Влесовых струнах (кому и зачем нужны исторические фальшивки?) // http://www.zlev.ru/41_26.htm.

нов, то предки современных славян гаплогруппы (или рода) R1a действительно мигрировали в (Северную) Индию. Это же относится и к Паннонии (регион в центральной Европе, место обитания, в частности, иллирийцев, которые говорили на индо-европейских языках, как и праславяне (арии) Русской равнины гаплогруппы R1a; Паннония занимала территории нынешних Сербии, Хорватии, Словении. Так что ничего удивительного в сходстве их с древними славянами нет, и по облику, и по хозяйственному укладу, обычаям, обрядам, горшкам, богам, а также меткам в ДНК. Напротив, эти сведения говорят в пользу достоверности ВК.

Критика 12

Понятия яви и нави (одни из центральных в религиозных воззрениях славян, согласно ВК. – Д. Л.), перекликаются с понятиями янь и инь, входящими тогда в моду восточной культуры[1] (см. также Критику-3).

(С.И. Аксененко)

Комментарий-12 Д.С. Логинова

При желании, конечно, можно отыскать параллели между «явью» и «навью» ВК, с одной стороны, и даосскими инь и ян – с другой. Однако подобные дуалистические начала с лёгкостью можно найти и в других религиях. Если даже «Книга» – подделка, то, судя по всему, её автор отнюдь не черпал вдохновение из китайской культуры. В поисках параллелей гораздо естественнее соотнести «явь» и «навь» с такими исконно славянскими понятиями как «доля» и «недоля», «правда» и «кривда» и т. п.

Комментарий-12 В.С. и Ю.В. Гнатюк

Основное отличие философии ВК именно в том, что она не дуальна («инь» и «ян»), а триедина: Явь-Навь-Правь. Не замечаемая критиками «Правь» является стержневой основой данного триединства.

Слово «правда» издревле занимало на Руси главенствующее значение. От него происходят «право», «правило», «правильный», «правитель», «православие», «правоверие», «правдолюбие», «праведный», «справедливость» и другие понятия, входящие в категорию морали, нравственности, ответственности.

Правда, справедливость, как высшая форма истины, издавна являлась тем мерилом, тем законом, которому были подчинены все жизненные устои наших далёких предков. Ещё киммерийцев, живших в Азово-Надчерноморском регионе, а также племена «доителей кобылиц, млекоедов», древнегреческий поэт Гомер (жил в YIIIв. до н.э.) и «отец истории» Геродот (YIв. до н.э.) называют *«людьми, справедливостью славными»*.

«Закон у них в голове», – говорит о славянах и антах известный историк Прокопий Кессарийский (YI в. н. э.).

«Царство Прави», как время изобилия, упоминается в «Повести временных лет»: *«...въ царство Право дожгьцю бывшю и тучи велици, и пшеница с водою многою смешена спаде, юже събравше насыпаша сусекы велия»*.

[1] Аксёненко С. И. Указ. соч.

Представление о трёхчастном мире выражается в ВК через образ Великого Триглава (Троицы) Сварог-Перун-Свентовид и концепцию Яви-Нави-Прави.

Итак, мир состоит из **Яви**, «которая творит нашу жизнь» (то есть вещества, материи), **Нави** («тонкого», полевого мира, который существует «до и после Яви») и **Прави** – системы законов, по которым миры существуют и взаимодействуют между собой. *«Правь же невидимо Даждьбогом положена, а за ней, как пряжа, течёт Явь, которая и творит нашу жизнь, а когда та пройдёт, наступит смерть. Явь есть текущее и творится Правью, а после неё есть Навь. До неё – Навь, и после неё – Навь. А в Прави есть Явь». (Дощ.1.)*

«Сварог, который сотворил свет, – это бог Света и бог Прави, Яви и Нави, и в этом – Истина. И наша Истина одолевает силы тёмные и ведёт ко благу» (Дощ.15-А).

Путь Прави представлялся предкам Млечной Стезёй, горящей в небе россыпью звёзд. Другими словами, самой организацией космоса по единым непреложным законам. *«Тут корова Земун идёт на поля синие и начинает есть траву ту и давать молоко, и течёт то Молоко по хлябям небесным, и звёздами сияет над нами в ночи. И мы видим то Молоко, что сияет нам, и это – путь Прави, а иного мы иметь не должны»* (дощ.8\2).

«Правь с нами, а Нави мы не боимся» (Дощ.7-Д).

Правь – основной закон религии, философии, жизни и смерти, закон Бытия.

«Право-славие» и есть «прославление Прави» – основного закона мироустройства.

В индуизме троичность Абсолюта выражена в образе тригунной Пракрити. Пракрити – первоматерия, которая вечно модифицирует себя посредством трёх гунн, имя которым – Саттва, Раджас и Тамас (аналогии Яви, Прави и Нави). Три гунны ведут к концепции Тримурти (Великому Триглаву) БРАМА-ВИШНУ-ШИВА. Индийскому **Шиве** (разрушителю) в ВК находит соответствие славянский **Сивый** (седой, белый), который также является воплощением мрака, зимы и холода. Созидатель **Вишну** – это славянский **Вышень**, символизирующий весенне-летнее состояние природы и наивысшее положение солнца. А **Браме**, исходя из его функций, ближе всего соответствует **Род-Прародитель (Сварог)**. Поскольку Брама – это «существо существ. Он Един во Множественном, он – перводуша всех тел Природы. Он – безусловное единство, первая из всех причин, всемогущий Творец, хранитель и преобразователь всего сущего. Это Великий Единый, он есть единство и «всё». Великий Единый в себе самом вмещает и извечно из самого себя утрачивает то, из чего складывается основа всякого Бытия».

Как мудро замечено в наших сказках – дело, за которое берёшься, может не получиться сразу и нужно предпринять три попытки, чтобы достигнуть благоприятного результата (Старик трижды забрасывает невод, прежде чем ему попадается Золотая Рыбка. Третий сын оказывается самым умным. Витязь делает три попытки, прежде чем доскакивает на коне до окна принцессы. Другой побеждает трёхголового дракона. Третий должен пройти три царства, – железное, медное и золотое, прежде чем вызволит невесту. Иной, чтобы «преобразиться», должен искупаться в трёх котлах, и так далее). То есть, для успеха нужно привлечь три основных равнодействующих силы, и лишь после этого получить результат или оставить попытку. Поэтому на Руси до сих пор существует обычай трижды целоваться, трижды кланяться, трижды стучать по дереву, трижды кричать «Слава!» или «Ура!».

А если проклинать недруга, то опять же три раза. «Будь трижды проклят!» или «Будь триклят!»

Наши слова «строить», «настроиться», «настроение», происходят опять же от понимания триединства, как гармонии, а «расстроиться», – от разобщённости, «рас-троиться», т.е. разделиться на три отдельных части.

Столь полная концепция Яви, Нави и Прави имеется только в «Велесовой книге».

Комментарий-12 Г.З. Максименко

Понятия «Яви и Нави», как одни из центральных в религиозных воззрениях славян, согласно ВК, не перекликаются с понятиями «янь и инь». Это грубая ошибка критика. Данное понятие (Янь и Инь) в ВК перекликается с понятием Чернобога и Белобога (дощ. 11.а). Внимательно изучив данную тему, мы пришли к выводу, что центральным понятием в ВК по вере, отражающим славянское вероучение, являются несколько иные догмы – такие как Первоисток славянской веры, чего мы в полной мере не находим ни у кого из авторов (Миролюбов, Куренков), обвиняемых в фальсификации.

Дощ. 5.б

«Будеть ото земе наши. Славены племены и роды се бо славихомь Бозе николиже просящее леже славища сылу иех и такоже величахомь прщура нашиего сварога кие
пребенде вожды о нои о виеку до конциа»

Дословный перевод:

Будут от того земли наши. Славены племена и роды потому, что славим Богов, никогда ничего не прося, лишь славим силу их и также величаем пращура нашего Сварога,
который пребудет вождем в нас вечно, до конца.

В ВК говорится о том, что до принятия славянской веры арии были перунопоклонниками, поэтому Перун отмечен как старый Бог. (дощ. 38.а) Перун в ВК – изначально сама стихия. Он олицетворял собой такие стихии природы, как дожди с громом и молниями, ветер, вулканические извержения, землетрясения и некоторые другие опасные для жизни людей явления природы. На веру был представлен основной образ, возникший от обоготворения Творца Единого – у славян по ВК это Сварог. (дощ. 2.б, 4.а, 5.б, 7.г, 7.е, 11.а, 15.а, 15.б, 8/2, 22, 25, 28, 30, 35, 38). В Славянской вере Сварог выступает как надмирная реальность, выраженная также Триглавом «Правь – Явь и Навь» а почитание и обожествление творений Сварога и проявлений были представлены через определённые образы и обожествлены. Отражено в ВК понятие Триглавов: основных и общих (дощ. 11.а, 11.б).

Триглавы в ВК выражают целостность вполне определённых процессов, протекающих как во Вселенной, так и в жизни общества. Целостность любого процесса или явления рассматривается через призму двойственности, введённой определением Белобога и Чернобога (дощ.11.а), которые отражали две противоположные силы и явления в природе, являющиеся лишь частями целостного процесса, управляемого определённым образом Сварогом. Некоторые называют это светлой и темной силой. Кто-то рассматривает это как положительную и отрицательную энергии. Кто-то как добро и зло. ВК определяет это понятиями Белобог и Чернобог.

Понятия Явь и Навь в ВК относятся к основополагающему Триглаву «Правь – Явь и Навь» (дощ. 1, 2.б, 7.д).

Остальные Триглавы построены по тому же простому принципу: основа и её содержание (дощ.11.б) .

В ВК отражены некоторые понятия Славянской веры. Имеется разделение пантеона на богов, див и духов. Вот их имена, отмеченные в ВК: Белобог, Велес, Вышень, Дажьбо, Сварог, Заребог, Купало, Лада, Леля, Огнебог Семаргл, Перун, Свендовид, Стрыб, Числобог, Чернобог, Яр. Белобог и Чернобог. (дощ. 1, 2.б, 3.а, 4.б, 6.б, 6.в, 8/2, 11.а, 16.а, 20).

Дивы в ВК обозначены так: Жаля, Мор, Мара, Морока, Мармора (дощ. 3.а, 8, 7.г, 5.б). К Чурам Славянским, или как их ещё называют – духам, относятся одушевленные явления природы: Русалки и Водяные, Кикиморы, Лешие и Домовые. (дощ. 7.а, 38.а).

Отражены в ВК и Святыни Славянские: родники, рощи, дубравы, поля, пастбища, станы. Отражены три основных древних дома ариев: Ида, Анды, и Карпаты (дощ. 27-42) и другие упоминаемые в разных ведах святыни : Антия, Арь, Батия (Ботева), Борусия, Волынь, Воронзенец, Воряжина, Голунь, Красна Гура, Двуречье, Елица, Инь, Ира, Киев, Колунь, Колядь, Красна Овсиена Великая и Малая, Крынь, Мина, Оренгой, Орь, Пенж, Птицы Сва, Пятиречье, Ра река, Руга, Русколань, Русь, Рушь, Семиречье, Сиверзь, Скуфь, Сурожград (Суренж, Руса), Турусса, Хорсунь, Ясунь. Есть и другие топонимы, менее значимые.

Указаны в ВК славления и молитвы, место расположения хранов в Новгороде, на Волхове-реке, в Киев – граде, по божьим лесам, на Волыни Дулебской, в Суроже, на море Сурожском и Синем. Отражены Славянские праздники, сакральность и обрядовость. (дощ. 21, 7.а). Всё это свидетельствует о том, что славянские веды описывают более ранний (языческий) период развития Руси, до её крещения.

Критика 13

Дважды, на дощечках 14 и 22, упомянута традиция готских воинов надевать увенчанные рогами шлемы. 14: «Вот другой враг, Герьманрех, идёт на нас от полуночи, тот, который внук, внучок Отореха, и бросает на нас воинов своих с рогами на лбах» (*«се инь враг герьманрех іде на ны ополуноце он іжде внук внущате оторехуісе вржецъ на ны вое свы о розех на челы»*; в тексте из работы О.В. Творогова в конце предложения стоит вопросительный знак). 22: «Как ведь отбивались [мы] от годи, которые надели на головы свои рога волов и коров и шкуры на чресла свои и так мнили устрашить Русских» (*«і акожде сме хом прящехом оды годье іжья навлцешете на главе свы рзіа од воліа а кравыа і кожіа навлцеща нащереслы сва ітако мнісете се оустраще роуште»*). «Шлемы с рогами – это, безусловно, атрибут «викингов», появившийся в XIX веке, ну, на рубеже XVIII-XIX вв., и понятное дело, запавший в воображение тех, кто бегал в гимназию в конце XIX – начале XX вв. С рогами «переводчики» или «авторы» прокололись»[1].

Комментарий-13 Д.С. Логинова

В этих сообщениях можно усматривать отражение весьма поздних и неверных стереотипов. Как известно, рогатый шлем в массовом сознании является одним из непременных атрибутов викинга. Между тем, вопреки популярным представлениям, ни воины вендельской эпохи (VII – VIII вв. н. э.), ни их потомки не носили подобных шлемов. В действительности они относятся к Бронзовому веку (1500 – 500 гг. до н. э.), когда служили ритуальными головными уборами[2].

Комментарий-13 А.А. Клёсова

По собщению Алана Чочиева, специалиста по этнографии и лингвистике, живущего много лет в Берлине, разряд рогатых шлемов – рогатых воинов-быков – лучше всего представлен на

---

1 Из комментария Л. Грот на сайте «Переформат.РУ» // http://pereformat.ru/2013/08/vlesova-kniga/

2 См.: Викинги: Набеги с севера / Пер. с англ. Л. Флорентьева. М., 1996. С. 19.

севере Европы. В Средиземноморье, на Кипре (Энгоми) найдены отлитые в бронзе фигурки в рогатых шлемах с датировкой начала 12 века до н.э.

Два бронзовых рогатых шлема 1100-900 гг. до н..э. найдены в Дании (Вексо). До-римский кельтский церемониальный бронзовый шлем с украшениями, выполненными в кельтском стиле «la tene», датированный приблизительно 150-50 гг до н.э., был найден в реке Темза (Лондон, Англия). Он имеет прямые конические «рога», отличающиеся от рогов на более ранних находках.

Поздние галльские шлемы – около 55 г. до н.э. с маленькими рогами и украшенные изображением колеса найдены в Оранж (Франция). Рогатые шлемы видны на изображении на штампе периода Великого переселения народов (5 век) из Эланда (Швеция). Изображение показывает воина в шлеме, украшенном двумя змеями или драконами, размещенными наподобие рогов. Танцующий человек с копьем в рогатом шлеме – 7 век (графство Саффолк, Англия). Рогатые шлемы из эпохи викингов изображены на гобеленах из Осебергского погребального корабля, а также на амулете из Упланда (Швеция).

Вполне возможно, что все эти изображения показывали ритуальные головные уборы, но окончательную точку в этом вопросе ставить рано. Далее, столь же не исключено, что ВК описывает ритуальные, а не боевые рогатые шлемы, тем более, что текст ВК гласит «так мнили устрашить Русских». Во всяком случае ранг подобной критики очень низок.

Б. Лингвистического характера

Фонетика, орфография

Критика 14

Нестабильность в употреблении редуцированных гласных. Принято считать, что во всех славянских языках IX – X вв. редуцированные в определённой позиции переходят в гласные полного образования (*ь* в *е*, а *ъ* в *о*), а в другой позиции – исчезают. ВК, наряду с обоснованным употреблением редуцированных, фиксирует как случаи прояснения гласных, так и опущение редуцированных в слабой позиции. Таким образом, по мнению критиков, язык «Книги» обогнал в этом случае в своём развитии древнерусский по крайней мере на один – два века, а если говорить об орфографической традиции, то и того более. Помимо этого, в источнике буквами *ь* и *ъ* порой заменяются исконные гласные полного образования (Л.П. Жуковская. О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-14 Д.С. Логинова

Что касается сроков падения редуцированных в древнерусском языке, которые, как считается, надёжно установлены как XII – XIII вв., то, по данным исследователей новгородских берестяных грамот, в них непоследовательность употребления *ь* и *ъ* заметна с XI по XV вв. (то есть, от наиболее ранних из известных документов до самых поздних)[1].

Среди особенностей письма берестяных грамот Л. П. Жуковская в посвящённой им работе отмечала: «Отдельные буквы могли взаимно заменять друг друга (*о-ъ, е-ь-Ѣ-и, ц-ч*)»[2]. Между тем, все подобные же особенности «Книги» «критики» (в том числе и сама Л.П. Жуковская!) сочли признаками фальсификации. На наш взгляд, это никак не говорит в пользу беспристрастности исследователей[3]. Отчасти свою позицию разъясняет А. А. Зализняк. Он признаёт взаимозаменяемость *о-ъ* и *е-ь* единственным серьёзным аргументом сторонников версии подлинности ВК.

---

[1] Слатин Н. В. Влесова книга. М.; Омск, 2003. С. 141.

[2] Цит. по: Асов А. И. Велесова книга. М., 1995. С. 245.

[3] А. И. Асов и Б. Яценко, обратив внимание на столь явное противоречие, даже пришли к выводу, что работа Л. П. Жуковской (А. И. Асов указывает также на А. Л. Монгайта) является закамуфлированным признанием подлинности «дощечек». Первый, в частности, пишет: «…уже и тогда филолог и палеограф Л. П. Жуковская, несмотря на известные оговорки, привела целую систему сугубо языковых и палеографических доказательств подлинности "дощечек". Она только была вынуждена прикрыть эти доказательства некоторыми критическими высказываниями, дабы оградить себя от обвинений в "политической близорукости" и прочем» (Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Перевод, пояснения А. И. Асова. М., 2005. С. 395). Насколько это предположение соответствует действительности, судить сложно, поскольку после распада СССР и до своей смерти Л. П. Жуковская в печатных работах к теме ВК больше не возвращалась. Отметим только, что ещё один крупнейший исследователь берестяных грамот А. А. Зализняк также безоговорочно придерживается тезиса о поддельности ВК (Зализняк А. А. О «Велесовой книге» // www.mathnet.ru; его же: О «Велесовой книге» // фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 97 – 114), а сотрудник Л. П. Жуковской – А. Петров – с немалым недоумением относится к заявлениям А. И. Асова о том, что она каялась в том, что некогда вынуждена была составить отрицательный отзыв о «Книге» (см.: Петров А. Иже Херувимы // Родина. 2006. № 6 // http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=1021&n=54.).

Но, по его наблюдениям, *е* зачастую оказывается и на позициях *і*, «юса малого», *о, а, у,* что ничем не оправдано. Кроме того, формы с гласными полного звучания на месте редуцированных известны с первых публикаций берестяных грамот в 1951 г., и гипотетические фальсификаторы, в принципе, могли быть с ними знакомы к моменту обнародования текстов дощечек ВК (с 1953 г.)[1]. Однако на месте *о, а, у,* «юса малого» *е* в «Книге» оказывается не в пример реже, чем на месте *ь*. На возможность же замены *е-і* в новгородских берестяных грамотах, как видим, указывала Жуковская.

А. Петров, в принципе, также признаёт наличие в тексте ВК фонетических явлений, характерных для берестяных грамот Новгорода. В языке дощечек, как отмечает учёный, «были обнаружены разновременные явления различных славянских диалектов, чего не могло быть ни в одном реальном славянском языке. В этом сказочном салате среди прочих были отмечены и явления, присущие новгородскому диалекту берестяных грамот, на которых почему-то и зациклились наши “влесоискатели”»[2]. Петров, как и Зализняк, напоминает, что берестяные грамоты были открыты в 1951 году, а первое сообщение о находке дощечек появилось в 1953-м – в эмигрантском журнале «Жар-птица». Публикация текста дощечек началась лишь в 1957 году, когда уже вышли первые публикации берестяных грамот и исследования, посвященные этому феномену письменности[3]. Петрову возражает А.И. Асов, который, если оставить вне рассмотрения оскорбительную тональность его ответной статьи, не делающую ему чести, приводит достаточно принципиальные сведения о времени первых публикаций о берестяных грамотах и появлении в «Жар-птице» текстов «дощечек». Асов вполне резонно замечает, что первая публикация древних текстов из ВК была осуществлена не в 1957, а в январском номере 1954 года. С 1957 г. велась публикация *полных* текстов «дощечек». Первые, найденные в 1951 г., берестяные грамоты имели относительно позднее происхождение и не содержали принципиально новых сведений о древнерусском языке. В последующие годы действительно было откопано несколько берестяных грамот XI века. Первое краткое сообщение об этих находках и об особенностях их языка было сделано их первооткрывателем академиком А. В. Арциховским в журнале “Вопросы истории” № 3 за 1954 год. И только в конце 1954 года вышло первое относительно обширное его исследование старых берестяных грамот[4]. Среди сходных черт новгородских находок и текстов «Книги» Асов называет замену знака ъ на *о* при передаче звука *“ы”*. Он утверждает, что впервые такую подмену в берестяных грамотах заметил Арциховский в своей монографии, вышедшей во второй половине 1954 года[5]. Однако, в февральском 1954 года номере “Жар-птицы”, вышедшем за полгода до работы Арциховского, приведён значительный отрывок из ВК, в том числе, там можно прочесть: *“налезе на ноі”*. То есть отмечено то самое языковое явление, ставшее известным в науке лишь после нахождения соответствующей грамоты и публикации о ней Арциховского[6]. В его книге действительно рассматривается «Грамота № 68» (датирована археологом XIII веком), в которой имеется написание *оі* на месте *ы*[7]. Однако указанное явление, хотя и редкое, было

---

1 Зализняк А. А. О «Велесовой книге».

2 Петров А. Указ. соч.

3 Там же.

4 См.: Асов А. И. Слово в защиту «Книги Велеса»: Отклик на публикацию «Иже херувимы» А. Петрова // http://members.cox.net/veles/Publicat.Zach.htm.

5 Имеется в виду монография: Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.

6 См.: Асов А. И. Слово в защиту «Книги Велеса»…

7 См.: Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). С. 68 – 70.

известно в кириллических памятниках и до открытия берестяных грамот[1], то есть теоретически могло быть знакомо Ю.П. Миролюбову.

Как бы то ни было, происхождение схожих черт в фонетике «дощечек» и берестяных грамот нуждается в отдельном, крайне внимательном, изучении. Вместе с тем, представление о том, что ВК (по крайней мере, большая её часть) отражает некий ранний этап новгородского диалекта представляется излишне упрощённым. Тенденциозность документа говорит о значительно превалирующей заинтересованности его создателей в делах юга восточнославянского ареала. В данной связи интересна полемика между А.А. Зализняком и О.Н. Трубачёвым по вопросу о новгородском средневековом диалекте. Первый, как известно, объясняет его характерные черты изначальным «западнославянским» происхождением предков ильменских словен и кривичей. О.Н. Трубачёв отрицал тезис о гетерогенности компонентов восточнославянского языкового единства. По его мнению, «расселение по Восточноевропейской равнине шло с юга на север и никак иначе, тем же путём поднималось и культурное развитие»[2]. Данное положение более чем спорно. Генетические связи северной Руси и Южной Прибалтики подтверждаются археологическими, антропологическими и этнографическими параллелями. Но заслуживает внимания мысль О.Н. Трубачёва о том, что особенности языка «грамот» вызваны окраинным характером Новгородской земли, и могли быть распространены и в других периферийных областях: «Новообразования языка…, как правило, выступают в центре ареала, тогда как уцелевшие древности, архаизмы естественно оседают и сохраняются на его окраинах, периферияx. Новгородская земля была одной из периферий Древней Руси, на то время, быть может, – самой дальней. Так получилось, что именно новгородская окраина отпечаталась вместе со своим древним говором в древнерусской письменности, возможно, лучше всего, но это надлежит понимать в том смысле, что о других самобытных окраинах Древней Руси (например, о её древнем Юго-Востоке, стёртом Степью) мы просто ничего не знаем»[3].

Комментарий-14 Б.И. Яценко[4]

Весь археографический материал относится к периоду после падения редуцированных (XIв. и позже). Поэтому нам мало что известно об употреблении графем в более древние времена. «Велесова книга» с этой точки зрения является уникальным явлением, не вкладывающимся ни в один из существующих стереотипов. Так её и следует воспринимать. И всё же обратите внимание на то, что ни в киево-софийской азбуке, ни в азбуке ВК нет графем **Ъ, Ь** для обозначения редуцированных. Да их и быть не могло. Поскольку редуцированы были **О** и **Е** в слабой или сильной позиции. И только позднее редуцированные стали обозначать графемами **Ъ** и **Ь**, которые пополнили кириллицу. Сначала в конце X или в начале XIв. появляется **Ъ** (впервые эта графема зафиксирована в новгородской берестяной грамоте №591; передавала также **Ь**).

Так, «Велесова книга» записана по фонетическому принципу (с голоса или по памяти) до падения редуцированных, которые и были озвучены в ней как **О** и **Е**. Например, в тексте д.1: *намо, іесте, соуте, жівото нашо* и др. Во время последующих переписываний ВК (уже после падения редуцированных) появление графем **Ъ, Ь** на месте **О, Е** только подчёркивало их гене-

---

1 См., напр.: Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 205.

2 Трубачёв О.Н. К истокам Руси. Народ и язык. М., 2013. С. 180.

3 Там же. С. 179.

4 Не входит в состав экспертов данного издания

тическое родство: *бергьшіа, погібъша, грьціо* (д.7ж), *ръдъ, дубъвыхъ* (д.38а) и др. Таким образом, противоречий в использовании графических дублетов **О/Ъ, Е/Ь** нет, поскольку они принадлежат к разным графическим контекстам.

В анализе Л.П. Жуковской приведены интересные наблюдения касательно орфографии памятника. Хотя для письма ВК характерен пропуск букв, в частности тех, которые обозначают гласные звуки, всё же в ключевых позициях эти буквы сохранены. Так, исследовательница указала на два примера, которые в значительной мере определяют состояние редуцированных на период появления ВК: «лишь написание *вѣждті* (IX строка) и *дѣ* (IX строка) с буквой *ѣ* (то есть Ъ) вместо этимологического О, если они интерпретированы нами правильно, указывают на близость звуков (Ъ) и (О), что для IX-X веков нереально».

Но буквы Ъ и О передают в тексте ВК разные звуки, которые в языковом потоке играют различную роль. Именно буква Ъ указывает на определённое затухание звука (Ъ) в слове *въжды* (*въжды, vzdy, завжди*). То же самое в словосочетании *дѣ векы*. Автор не мог употребить здесь букву О, которая обозначает звук полного звучания, потому как и дальше идут звуки полного звучания: В, который уподобляется У, и, очевидно, дифтонг ІЄ, который утратил при переписывании свой первый элемент «І». Значит, вполне закономерно написание *дъ*. Всё это свидетельствует о чётком размежевании звуков (О) и (Ъ) в древнейшем слое текста ВК. Графическая параллель Ѣ/Ъ проявилась в слове *дблѢ* (II строка) вместо *дбль*, что выходит за рамки IX в. Поздними явлениями есть и написание ІА вместо Ѣ, буквы Ы после шипящих и Ц и др. И все эти орфографические особенности не могут быть доказательствами подделки.

Комментарий-14 Г.З. Максименко

Критик пишет: «Принято считать, что во всех славянских языках IX – X вв. редуцированные в определённой позиции переходят в гласные полного образования (ь в е, а ъ в о), а в другой позиции – исчезают. ВК, наряду с обоснованным употреблением редуцированных, фиксирует как случаи прояснения гласных, так и опущение редуцированных в слабой позиции. Таким образом, по мнению критиков, язык «Книги» обогнал в этом случае в своём развитии древнерусский по крайней мере на один – два века, а если говорить об орфографической традиции, то и того более».

Критик не располагает данными о том, что ВК была написана (или переписана) на несколько веков ранее. Он взял это у переводчика, который, в свою очередь, основывался на том, что ни один князь после Рюрика не упомянут. Сам критик данный вопрос не исследовал и своё умозаключение вывел, руководствуясь мнением, основанным на интерпретациях. Следует отметить, что нельзя исключать тот факт, что ВК могла быть сведена в свод (переписана последний раз) не в IX веке, а на пару веков позже. В пользу такой гипотезы может свидетельствовать текст дощечки 8/3. В ВК имеется упоминание о Иларе, имя которого тождественно имени Илларион. Последний жил в XI веке. Давайте посмотрим, чем занимался Илларион по данным современной истории:

ИЛЛАРИОН (XI в.), митрополит Киевский. Первый русский (по происхождению) предстоятель нашей Церкви Иларион был поставлен на митрополию в 1051 собором архиереев по воле вел. кн. Киевского Ярослава Мудрого. Сам факт его поставления имел в глазах современников промыслительный характер: "Вложил Бог князю в сердце, и поставил его (Иллариона) митрополитом в Святой Софии"[1]

[1] Философская Энциклопедия. 5 т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960–1970.

Смотрим дощ. 8/3: ДЛЖНЕВА SAMO STATE НА ЗАХІЩЕ SBE ТУ SУРЕНЖЕ НАШЕ БОДЭ ІНА А БОДЭ НАШЕ А НІКВА НЕ ІМІАХОМ SЕЛЕН ХАЩЕТЕ ІХВА ЖЕЩЕ ОНА БО YSTABE НА НОІ ПОІSЬМЕНО SBE АБОІ ІАХОМ ОНО А ТРАЩЕХОМ SBE OSПОМОІНЬЕ ТУ БОТЬ ТЕН ІЛАРЕ ІЖЬ ХОЩІАШЕТЬ УЦЕТЕ ДЭТЭ НАШЕ ДОЛЖЕН STA ХОВАТЕ SЕН ВО ДОМЬЭХОВЭХ А БІАХОМ ГО НЕ ЗНА УЦЛЕЩА НА НАШЬ ПОІSЬМА А НАШЭМ БЗЬМ ПРАВІТЕ ТРЕБІЩЫА

Дословный перевод:

Должны сами стать на защиту свою, тут Суренже нашей быть другой. Быть нашей. Никогда не имели селений хатных их, говорит она, уставила на нас письмено свое, чтобы имелось оно. Утрачиваем свое воспоминание, ту боть, тень Иларе, ежели хочет учить детей наших, должен стать прятать все в домыслах. Былое, его не зная, учились на наших письмах. Нашим безумно правит, перебирая.

Если Иларе и Илларион – один и тот же исторический персонаж, то он мог попасть в ВК не раньше начала XI века. Этот факт гипотетически отодвигает сведения изложенные в единый свод ВК к началу XI века, делая предположения критика несостоятельными.

Критика 15

Противоречивость употребления звука *ě*, обозначаемого в ВК как кириллическим *Ѣ*, так и диграфом *ie* (как в современном польском языке). В документе фиксируется как обоснованное употребление этого звука, так и взаимозаменяемость его с *ia* (в чём тоже усматривается позднее польское влияние), *i* (подобные случаи трактуются как чисто украинская огласовка, появившаяся не раньше XIV в.). Делается вывод, что в реальном языке не могли бы сосуществовать три разных варианта произношения одного и того же звука в одной и той же фонетической позиции (Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-15 Д.С. Логинова

Как отмечал В. А. Истрин, «помимо особой разновидности звука *е*, «буква “ять”, судя по дошедшим до нас азбучным акростихам XI – XII вв. и иным источникам, служила в старославянском языке для обозначения гласного переднего ряда а при мягкости предшествующего согласного, для йотированного *а*...»[1]. Судя по всему, это объяснялось более поздним появлением в славянском алфавите специальной буквы для йотированного *а*. Что же касается якобы позднего польского диграфа *ie*, то можно напомнить, что в кириллице существовал графически сходный знак для йотированного э[2], и ещё требуется точно разобраться, какой именно звук обозначался соответствующим диграфом в разных случаях его употребления на дощечках. Н. В. Слатин считает, что в «Книге» диграфом *ie* вообще всегда обозначается йотированное э и иногда, возможно, он служит указанием на палатализацию предшествующего согласного[3]. Однако это, несомненно,

---

1 Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1988. С. 65.

2 Там же. Рис. 5 на с. 53, таблица 3 на с. 68 и др.

3 Влескнига II: Влескнига. Исходные тексты. Буквальный перевод / Перевод с древнерусского, подготовка древнего текста, примечания: Н. В. Слатин. Омск, 2006. С. 180

крайность. Добавим, что, по нашему мнению, для обозначения звука ё в документе иногда используется и буквосочетание *ье* (напр., на дощечке 34: *а ра рьеце – по Ра реке*).

Критика 16

Смешение написания *ч* (как в древнерусском языке) и *щ* (как в старославянском) на месте исконного общеславянского сочетания *tj*

(Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Критика 17

Использование *щ* на позициях, где *ч* является естественным как для воеточнославянских, так и для южнославянских языков

(Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-16, 17 Д.С. Логинова

Что касается чередования *ч* и *щ*, то можно заметить, что в «Книге» способы передачи этих звуков были графически очень близки (возможно, на некоторых дощечках вообще совпадали) и могли быть спутаны переписчиком. Использование одной буквы для обозначения разных фонем, в принципе, известно в древних восточнославянских памятниках. Показателен в этом смысле «Новгородский кодекс» (или «Новгородская псалтырь»), где используется т. н. одноеровая система: вместо двух букв ъ и *ь* для обозначения редуцированных употребляется только ъ[1].

Комментарий-16, 17 Б.И. Яценко

Мы уже отмечали, что формы *щас, ощесы* можно считать графическим недоразумением: древняя графема Ч была прочитана Ю. П. Миролюбовым как Щ. Вероятно, та же ошибка была допущена и в прочтении слов *вотсще* (1) и *нісщо* (7е), хотя в оригинале могло быть *вотсче* и *нісчо*.

Критика 18

Обозначение носовых только диграфом *ен* (*десент – десять* (4б) *сен* – возвр. част. *ся* на многих дощечках), переход их в ряде случаев в *е* или *у* (как в современном сербском). Иногда носовые оказываются на месте *ы* и Ѣ

(Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-18 Д.С. Логинова

Пожалуй, претензии к употреблению носовых в ВК являются наиболее сильным из «фонетических» доводов противников подлинности документа. Считается, что в древнерусском языке

---

[1] См.: Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтырь XI века – древнейшая книга Руси // Вестник РАН. Т. 71. № 3. 2001. С. 202 – 209 // http://vivovoko.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/BOOK/HTM.

носовые гласные уже отсутствовали, а юсы использовались лишь по традиции. Всё в той же «Новгородской псалтыри» начала XI в. имеются случаи замены «юса большого» на *оу*, а «юса малого йотированного» на йотированную *а*. Такое же спорадическое смешение букв для носовых и неносовых гласных наблюдается в Остромировом евангелии и других древнейших рукописях русского происхождения. Это одна из их наиболее характерных особенностей[1].

В «Книге» носовые (если считать, что сочетание *ен* в документе обозначало, в первую очередь, именно носовые) представлены достаточно широко, но по дощечкам распределяются неравномерно. Они полностью отсутствуют в текстах 2а-б, 3а, 12, 13, 38а, Ф14:619, Ф14:621. На некоторых дощечках случаи употребления носовых единичны или спорны: 1, 3б, 4а, 31(рукопись), 35б, 38б. Другие тексты являются «лидерами» по их числу: 7а-э, 8, 8(27), 25 и т. д. В некоторых случаях для обозначения носовых гласных, помимо *ен*, используются и другие буквосочетания: *Ѣн* (на 4б: *повѢнсте – поведайте*(?), возм. 4в: *усѢндла – уселась*(?), 7ж: *десѢнце* (дважды) – *десятки*, 8: *десѢнце, десѢнцѢ – десятки, тысѢнце* (дважды) – тысячи, тысячами, 8(2): *згвѢнздама – звёздами*, 8(3): *грмѢнтеще – (будут) греметь*, 9а: *оповѢнде – поведал*, 10: *сѢнѢте*(?) – *сеять*, 31(дощечка с молитвами): *свѢнтем – светом*), *іан (ян)* (6д: *гобзяншеті – заботиться*, 8(27): *воспянте – вспять, назад*, 9а: *зрянте – посмотреть*, 9б: *до фрянжец – к фряжцам*); *ін* (?) (17в: *овінтезете – одолеете*) возм., *ун* (6г: *до лунче – в луче*(?), 8(3): *сарунже – Сурожь*, Ф15:571: *унсцена – отсечена*); *ом* (7ж: *голомбе – голуби*); *он* (11б: (?)*ягондец – Ягоднец*, 16а: *бонде – будь*, 24а: *грондіехомь – ходим*, 31(дощечка с молитвами): *соуронже – Сурожем*, Ф14:577: *серонже, о соронже – в Суроже*, Ф14:0051: *до суронжец – до Сурожца*(?)). Три последних буквосочетания, видимо, более характерны для передачи того же звука, для которого в кириллице использовался «юс большой», но и их употребление не всегда оправдано. Как правило, на месте «юса большого» стоит у или оу или универсальный для передачи носовых в ВК диграф *ен* (8(3): *осудѢ – присудит, бендете – будете*). Несколько раз явно встречаются сокращённые формы слов с выпадением гласного из диграфа: *стнге – стяги* (дважды на дощечке 7г), *прасвнтоце – святых праотцов* (7э), *в стніех – в степях* (18б). Также несколько раз гласный в буквосочетании следует за согласным (напр., 20: *погнебшя – погибшая*), что, впрочем, можно считать и ошибками писца или переписчика. В некоторых случаях употребление диграфа выглядит ничем не оправданным. Так, на дощечке 9б встречаем формы *ренце – реки* (*ен* вм. *Ѣ*), *ренбы – рыбы* (*ен* вм. *ы*)[2]. Заметим, вместе с тем, что формы с «неправильными» носовыми в ВК, как правило, чередуются с однокоренными словами, в которых в соответствующих позициях гласный употреблён верно. Так, слово *река* в других случаях предстаёт в формах *ріеце* (6а?, 9б?, 29), *ріека* (6б, 11б), *рьека* (9б), *рьеце* (10, 34), а корень *-рыб* представлен в своём привычном виде в словах *Рыбич* (имя бога) и рыбоеды/рыбяне (этноним): *роібіц* (11б), *роібьеіа* (7э).

Само по себе обозначение [ę] посредством диграфа *ен* выглядит весьма архаично: именно путём монофтонгизации дифтонгических сочетаний *en, *in в позициях перед согласными и в конце словоформы в праславянский период, как считается, возник соответствующий носовой. В аналогичных ситуациях дифтонг *on превратился тогда же в [Q][3]. Написание же *голомбе* при желании и вовсе можно возвести к протославянскому периоду, до того как дифтонгические сочетания, оканчивавшиеся на [m] и [n] совпали в варианте на [n][4]. Однако многочисленные ошибки в

---

[1] См.: Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтырь XI века – древнейшая книга Руси; Ремнёва М. Л. Старославянский язык: Учебное пособие. М., 2004. С. 72.

[2] Последний пример для подтверждения точки зрения поддельности источника приводит и А. А. Зализняк.

[3] См.: Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 130.

[4] Там же. С. 112.

употреблении носовых заставляют сильно усомниться в том, что автор (или авторы) ВК реально употреблял (или употребляли) их в своей речи. Свидетельство ли это поддельности источника? На наш взгляд, этот вывод – не единственно возможный.

Отметим, прежде всего, что основной кандидат на роль фальсификатора – Ю. П. Миролюбов – являлся сыном священника и обучался в духовном училище[1]. Следовательно, ему должен был быть известен, хотя бы на уровне азов, церковнославянский язык. Соответственно, он должен был понимать, что в процессе развития славянских языков, в принципе, возможен переход [ę] в [a], а [Q] в [u] (что и произошло в древнерусском языке), но никак не в [ě] или [ы]. Ошибками, которых было бы естественно ждать от Миролюбова, возьмись он за создание фальсификата, подобного ВК, были бы носовые в позициях исконных [a] и [u] (обратная ситуация возможна и в очень архаичном древнерусском памятнике). Совершенно непонятно, что могло подвигнуть его на замену носовыми звуков [ě] и, тем более, [ы].

В то же время, можно предположить, что нестабильность употребления *ен* в ВК обусловливалась, с одной стороны, безусловным западно- и южно-славянским языковым влиянием, а с другой – постепенным забвением носовых в восточнославянской языковой среде конца VIII – середины IX в. Нельзя ли допустить, что создатели «дощечек» знали о звуках [ę] и [Q], возможно, слышали их в речи своих соседей, когда-то их предшественники, вероятно, сами имели их в обиходном употреблении? Но к моменту создания памятника носовые уже не были для них «родными». Их использование – следование, так сказать, грамматической традиции. Собственно, такой же традиции следовали и древнерусские авторы и переписчики, продолжая расставлять «юсы» в книгах, несмотря на то, что в древнерусской речи они отсутствовали. Вместе с тем, ситуация в первой половине IX в., очевидно, сильно отличалась от ситуации в веке, например, XI. Не существовало образцового литературного славянского языка, которым в будущем стал старославянский, следовательно, не было литературной нормы в нашем понимании. Не было чёткого закрепления за графемами однозначного фонетического значения. Согласимся, однако, с Д. М. Дудко, что «неписанные, стихийно сложившиеся правила зачастую не менее жёстки, чем юридические нормы». Создатели «Книги», возможно, и пытались им следовать, причём иногда «перебарщивали», расставляя носовые там, где их не могло быть.

Показательной представляется судьба форм написания названий чисел в «Книге». Как известно, в старославянских существительных, обозначающих числа, «юс малый» употреблялся, например, в словах «пять», «девять» (второй гласный), «десять» (второй гласный), «тысяча» (второй гласный; допускалось также использование на данной позиции юса большого); слово же «сто» писалось как «*съто*»[2]. В ВК в словах «пять», «девять», «десять», «тысяча» носовой практически всегда употреблён верно (впрочем, в отдельных случаях встречаются формы «*тынсенще*» (4б), «*тенсенце*» (5а), «*тенсеце*» (7в), «*два денсете*» (36б; здесь логичнее всего предполагать описку, поскольку в других четырёх случаях использования слова на этой же дощечке носовой употреблён верно) или совсем уж вопиющего «*тiсянц пат сенто*» – «*тысячу пятьсот*» (6в)). Выбиваются в этом отношении тексты из т. н. «архива П. Т. Филипьева», где имеются написания: «*десец*» («*десять*»; Ф15:571), «*двадесяце*», «*двадесеще*» («*двадцать*») «*трiдесеще*» («*тридцать*»; все слова из текста Ф14:619). Однако надёжность этого источника вызывает серьёзные сомнения. Правильное в целом употребление носовых в указанных существительных, обозначающих числа, понятно и с точки зрения поддельности источника: эти слова при изучении языка всегда входят в состав базовой лексики. Но совершенно другая ситуация со словом «сто». Формы

---

[1] См.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. М., 2002. С. 186 – 187.

[2] См.: Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 222 – 223.

с носовым на месте ъ встречаются в ВК неоднократно (3б, 5а, 6в (в уже упомянутом чуть выше словосочетании), 22(трижды), 36а, 37а). Случаев без носового лишь немногим больше (5а (дважды), 7б, 7г, 9а, 17а, 18б, 20, 21, 29, 36б[1], Ф15:571). Заметим, что старославянская форма *«съто»* не употреблена вовсе: на месте корневого гласного либо находятся *ен* или *е*, либо он отсутствует. При всём дилетантизме Ю. П. Миролюбова всё-таки сложно предположить, что он не представлял, как следует писать слово «сто». Зато этого вполне можно ожидать от гипотетических авторов IX в., не имевших уже носовых в своей речи, но стремящихся передать её как можно ближе к старинным образцам, где они были. В случаях с некоторыми словами («пять», «десять», «девять», «тысяча»), это в целом удалось (хотя случались и «ляпы» вроде лишнего носового в слове и перемены местами носового второго слога и гласного первого слога). В случае со словом «сто» авторы ВК до конца не определились. На некоторых дощечках носовой в нём, судя по всему, поставили «по аналогии» с названиями других чисел. При этом могла иметь место и ложная этимология – возведение слов «десять», «сто» и «тысяча» к общему корню *-сент-/-сенц-*. Примером этого, возможно, является дощечка 22, где находим следующие формы (сохранена последовательность употребления в тексте): *«од ліеты тысенц трі сент»* («лет за тысячу триста»), *«трі сенты»* (триста), *«тысенце»* («тысячу»), *«тры сенте»* («три сотни»), *«десенте»* («десять»; слово употреблено дважды). Не углубляясь пока в разбор морфологии, отметим несомненное сходство между этими словами, отражающее, судя по всему, стремление автора подогнать их к некоему общему «стандарту». Да, это совершенно ошибочное стремление. Но ошибка ли это **XX** века? В большинстве случаев носовой в слове «сто» всё-таки не употреблён. Стало быть, если Миролюбов – автор подделки, о ненужности здесь этого звука он имел некоторое представление. Но тогда зачем он поставил его на других дощечках? По нашему мнению, сам характер фонетических ошибок в тексте, в некоторых случаях, может свидетельствовать, скорее, о непричастности литератора к его созданию.

Комментарий-18 Б.И. Яценко

Не отвечает действительности и заявление О.В. Творогова, что носовые гласные О и Е переданы в ВК только через диграф *ен*. Отдельные слова (хотя значительно меньше) переданы через диграф *он: отнонску (3б), пондробенце (5а), мондре (7е), голомбе (7ж), бонде (16)* и др. Приведенные О.В. Творогом пары слов ренка (4б) – р Жка, зенбы (7г) –

з Жбь принадлежат к разным языкам и прошли (как и *менж*) различное историческое развитие. Достаточно ощутимо влияние польского языка.

Критика 19

(Вызывает неприятие) Передача общеславянского сочетания **kv* как через *цв* (что характерно для древнерусского языка), так и через *кв* (что сохранилось у западных славян)

(Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

[1] В слове «шенсеть» (шестьсот). В данном случае, по нашему мнению, нельзя исключать и ошибку Миролюбова при переписывании с гипотетического оригинала: учитывая «подвешенное» письмо дощечки, а также тот факт, что буква «с», судя по фотографии дощечки 16а, могла записываться греческой ς, графически приближающейся в некоторых случаях написания к прямой, чуть наклонённой вертикальной черте со слабо выраженным профилем, можно предположить что Миролюбов неверно передал здесь буквосочетание ςт (ст) и читать следует шестсеть.

Комментарий-19 Д.С. Логинова

Сочетания *kv-, gv-* перед гласными переднего ряда известны не только западнославянским, но и восточнославянским, а также южнославянским языкам (как правило, присутствуя в диалектах). Ф. П. Филин делает на основании этого предположение, что разделение славянской языковой территории на две области, получившееся в результате противопоставления *kv-, gv- (xv-) – cv-, zv- (sv-)*, произошло в то время, когда о «празападнославянских» и «правосточно- и южнославянских» диалектах можно говорить только условно: доступное для изучения диалектное расчленение славян только начиналось, и западных, восточных и южных славян в этнолингвистическом отношении ещё не существовало. Прежде чем сформировались известные славянские языковые группы, видимо, происходили неоднократные перегруппировки славянских племён и их диалектов[1].

Комментарий-19 Б.И. Яценко

Буквосочетания *кв, цв* (квітка, цвіт) достаточно широко употребляются в украинском языке.

Критика 20

Наличие в тексте ВК звукосочетаний *dl, tl* на позициях, для которых в восточнославянских языках оправданным является звук *l* (Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-20 Д.С. Логинова

Речь о данной особенности фонетики ВК уже велась в Части II экспертизы. Здесь остановимся на ней лишь коротко. Считалось, что сочетания *dl, tl* сохранились, преимущественно, в западнославянских языках, тогда как в восточнославянских и, за некоторым исключением, южнославянских языках они упростились в *l*. Однако позднее выяснилось, что псковский диалект также сохранил пережитки форм с *dl* и *tl*. Следовательно, первоначальное распространение указанной фонетической особенности не совпадало с территорией отделившейся от других славянских языковых групп западнославянской речи[2]. Судя по всему, не может быть чётким критерием при определении древних границ славянских языковых областей и наличие или отсутствие т. н. «эпентетического *л'*» в неначальном слоге слова (явление, которое характерно, в частности, для противопоставления *земя/земля*)[3].

Критика 21

Наличие «польских» (*с ш* и *ж*) и «чешских» (*с рж* и *рш*), причём относительно поздних по происхождению, фонетических форм слов на месте ожидаемого восточнославянских с *р* (О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

---

1 Филин Ф. П. Указ. соч. С. 179 – 181 и др.

2 Там же. С. 181, 184 – 188.

3 Там же. С. 190 – 195.

Комментарий-21 Д.С. Логинова

Эта особенность также рассматривалась в Части II. Напомним, что по мнению Н.В. Слатина в некоторых древних славянских диалектах звук «р» был апикальным сонантом, что и обусловливало возможность его перехода в некоторых позициях в «ж». Со своей стороны, возможно, и звук «ж» в некоторых позициях был ближе к «р». В современном словенском языке сочетание ž + гласный после гласных произносится как r + гласный, например: *«mora biti»* («может быть»)[1].

Критика 22

Неполногласная форма слова «Влес». По мнению Л.П. Жуковской и Ф.П. Филина, «сочинитель "Влесовой книги", по-видимому, поддался искушению подогнать слово Велесъ под неполногласную церковно-славянскую форму, но сделал это крайне неудачно: в раннем периоде древнерусского языка сочетание *еле* изменилось в *оло* (ср. церковнославянское *млеко*, у восточных славян *молоко* – обе формы из праславянского **мелко*). Известно ещё древнерусское **Волосъ** – скотий бог. Но родство **Велесъ** и **Волосъ** не доказано. А если бы и было доказано, то всё равно исходной формой слова *Волос* является праславянский **волсъ**, а уж никак не **влес**»[2].

(Критика 22 и далее до 28 – Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк).

Комментарий-22 Д.С. Логинова

Имя Велеса почти во всех случаях даётся в неполногласной форме (*влес, влесо*), характерной для церковно-славянского языка. Лишь однажды, на дощечке 33, возможно (трактовка соответствующего отрывка неоднозначна), встречаем форму *вълосе*, хотя и здесь, как видим, первый гласный звук является редуцированным (впрочем, о частой взаимозаменяемости букв ъ и о в ВК выше уже говорилось).

Сокращения слов за счёт «выбрасывания» гласных букв весьма характерны для ВК, причём нередко они касаются и имён богов. Так, на дощечке 16а находим форму *джбо* (Даждьбог); неполногласные написания *сврг* и *сврга* (Сварог и Сварга) являются для «Книги» наиболее обычными. Но то упорство, с которым Велес именуется в источнике Влесом (3а, 4б, 6в, 8(2), 11а, 16а, 20, 26, Ф14:577) заставляет предположить, что за этим всё-таки стоит какая-то действительная филологическая особенность. Довод Л. П. Жуковской и Ф.П. Филина можно было бы принять, если бы в «Книге» на самом деле была отражена попытка произвести от церковнославянского по форме «Влес» привычные древнерусские «Волос» и «Велес». В славянской филологии была представлена точка зрения (её придерживались, в частности, Т. Торбьёрнсон и Л. В. Матвеева-Исаева), что первому восточнославянскому полногласию предшествовала перестановка звуков в сочетаниях гласных с плавными по типу **tort >*trot*[3]. Если принять её, то исходной формой для *«Велес»* действительно следует признать форму *«Влес»*.

Однако теория Торбьёрнсона столкнулась с рядом противоречий, заставивших отказаться от неё большинство ведущих языковедов[4]. Интересно, что топонимические названия на Балканах,

---

1 См.: Слатин Н. В. Влесова книга. С. 144.

2 Цит. по: Асов А. И. Велесова книга. С. 247.

3 См.: Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 232.

4 Там же. С. 232 – 233.

имеющие, видимо, отношение к этому имени, тоже имеют полногласную форму: макед. *Велес*, греч. *βελεσσός, βελεσσά,* алб. *Velες*[1]. Это только усложняет проблему развития первого полногласия у восточных славян, поскольку архаичность указанных названий наиболее вероятна. Впрочем, этот языковедческий вопрос будет правильнее оставить соответствующим специалистам. Во всяком случае, довод Ф. П. Филина и Л. П. Жуковской в пользу позднего происхождения ВК отпадает, если допустить, что формы *«Влес» – «Велес»* являлись не *преемственными* по отношению друг к другу, а *параллельными*, возможно, имевшими общим истоком праславянское *волсъ*. Церковнославянское или, шире, южнославянское *«влес»* (заметим, что «молоко» в ВК также обозначается словом *«млеко»* (7ж, 8(2)) может считаться отражением тех диалектов, на которых была написана «Книга», и которые в плане дальнейшего развития древнерусского языка оказались в роли периферийных.

Комментарий[2]-22 Б.И.Яценко[3]

Л.П. Жуковская и Ф.П. Филин совершенно правы в том, что «Влес» – имя искусственное. Мы полагаем, что в тексте ВК читается «Велес». Авторы древних памятников ВК уже знакомы с восточнославянским полногласием и, без сомнения, произносили имя бога правильно. Полноголасие в ВК: *върозіу (2а), одерень (4а, 6г), Воронежца (4б), зълъто руно, Воронженец (4а), ні мара, ні морока (5б), хьробріе (4г), ворове (6б), одеренете (7б), озерещетесе (24а)* и др. Однако известные всем слова (или понятные в контексте) могли быть записаны с пропуском гласных. Так, наряду с *Воронженец* находим *Ворженце* и *Вронженце* (4в). В других словах: *ворове* (6б) и *врвы* (29), *жале велка* (8) и *влку слву* (11а) и др. В именах богов: *Хърс, Вльс, бгу Перневі, по пълку Пруноіу* (11а), и даже в такой форме: *а рцемо слву вліку Хрсу* (12). Сокращение *Хрсу* не может быть прочитано иначе, как *Хорсу*. Так и написание *Влес, Вльс* нельзя читать иначе, как *Велес*. А отсюда и название книги – **Велесова книга**.

Критика-наблюдение 23

...отсутствуют буквы **ъ, ь, ѣ**; из них букве **ъ**, являющейся составной частью кириллической буквы **ѣ**, в рассматриваемом тексте соответствует буква **о** с небольшой развилкой вверху, вследствие чего она несколько напоминает кириллическую лигатуру ȣ; звук у при этом передается чаще буквой у, реже – двубуквенным написанием **оу**; возможно, что некоторые буквы в виде ȣ (т. е. **о** с развилкой) обозначают также у; в тексте представлено два графических варианта для передачи звука с и два – для звука е (оба последние после согласных, а не j)

(Л.П. Жуковская)

Комментарий-23 Г.З. Максименко

Буквы (***ъ, ь, ѣ***) присутствуют (дощ. 16.а) в строках текста: 2, 5, 8, 9 и 10, что делает утверждение автора неверным.

---

[1] Там же. С. 289.

[2] Велесова книга. Ритм. переклад Б.Яценка. –К.,Індоєвропа, 1995. С.242.

[3] Не входит в состав экспертов данного издания.

Критика-наблюдение 24

В графике «дощечки» имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице; из них лишь некоторые могут быть возведены к греческим начертаниям. Так, одно из указанных начертаний буквы с не встречается в кириллических почерках и напоминает ς или ζ некоторых типов древней греческой письменности. В тексте имеется греческая «дигамма», восходящая к минойской «геме» и встречающаяся также в курсивном маюскуле и римском унциале. Эта буква обозначает, по-видимому, какой-то или какие-то губные звуки, но не п и не м, так как для обозначения последних употреблсны соответственно буквы **п** и **м**

(Л.П. Жуковская)

Комментарий-24 Г.З. Максименко

Буква «С» (S) никакого отношения к вышесказанному не имеет. Её форма обусловлена почерком человека, реконструировавшего текст путём ретуши. Абрис данной буквы, вероятно, принадлежит руке Али Изенбека. На такую мысль наводит почерк и шрифт на обложке к одной из книг, нарисованной Изенбеком.

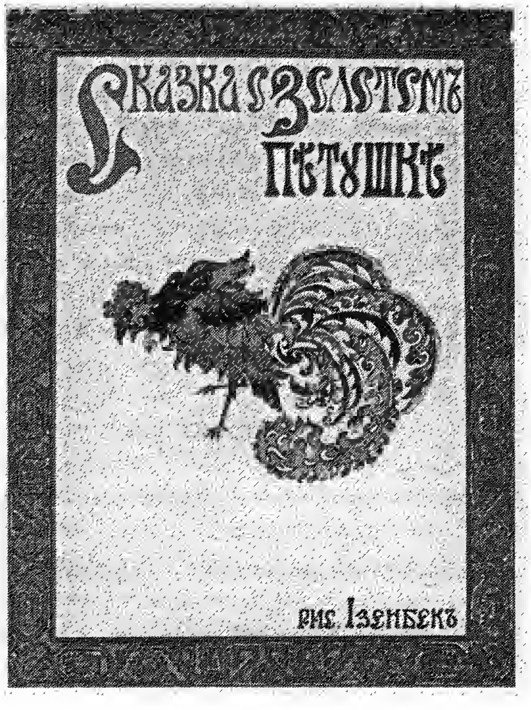


Рис. 2. Али Изенбек. Сказка о золотом петушке
Титульный лист, бумага, акварель, гуашь, 25х30.
Из частной коллекции Владимира Перегинца[1], изображение опубликовано
В. Перегинцом в открытом доступе по линку: http://izenbek.ho.ua

[1] В настоящее время большоє количество полотен Ф.А. Изенбека находится в частной коллекции Владимира Перегинца в Киеве (http://izenbek.ho.ua)

Просматривается данный абрис буквы «S» и на светокопии прориси дощечек 16а и 16б. (рис.7,8)

***Рис. 3.** Прорись дощечки 16а, предположительно рукой А.Изенбека.*

Разберём букву «С» из дощечки 16а:

ВЕЛЕS – Велес
ESTE – есть
ПРІБЕЗІЦА SІЛ – прибежище сил
ТИВЕРSI – Тиверси
SKTIA КРАВЕ – Скутия кравенцев
БОSIОУ ПБІЛО – Босиу побито
SBA – своих
ПРЕSЪЧЕ – пресечено
SEMУ – этому
БЛАГОSЛАВЕН – благославен
ВЕРЦЕТЕSЬ – возвратятся

Из примеров видно, что данной букве соответствует «С». Заимствований не просматривается.

Критика-наблюдение 25

На фотографии указанная буква находится в строке I – № 19, 31, в строке IV – № 5, V – № 5, 29, 40, 51, VI – № 32. Начертания указанных знаков не вполне идентичны, поэтому нет полной уверенности, что во всех этих случаях написана одна и та же буква. Видимо, для буквы в имеется графический вариант, представляющий как бы соединение буквы г нормального размера с наложенной на нее в нижней части небольшой буквой **в**; при этом совмещены мачты обеих букв. Этот знак имеется в строке I – № 40. II – № 13, 23, VI – № 18, VII – № 17 (Л.П. Жуковская).

Комментарий-25 Г.З. Максименко

Во всех (без исключения) выше перечисленных местах стоит буква «Б».

Критика-наблюдение 26

Буква **а** пишется, как в латинском курсивном маюскуле, и напоминает начертание современной греческой λ; буква **я** сохраняет эту особенность начертания. Своеобразна буква **т**: ее перекладина чаще перечеркивает мачту, а не размещается поверх нее. Имеются знаки, не поддающиеся интерпретации: таковы, например, № 10 в строке V и № 8 в строке IX, которые представляют вертикальную черточку, не доходящую до нижнего уровня букв текста, а также совершенно своеобразный знак № 42 в строке II.

Таким образом, графика «дощечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам

(Л.П. Жуковская).

Комментарий-26 Г.З. Максименко

Изыскания Жуковской по графике свидетельствуют больше в пользу подлинности ВК, чем её подделки, если рассмотреть возможность того, что данная графика и алфавит могли быть образованы до появления на свет кириллицы и глаголицы, и являлись последующим развитием письменности, а в греческом алфавите могли присутствовать заимствования. Это сторона вопроса автором экспертизы рассмотрена в разделе «Палеография». Но согласно сделанным автором выводам: *данные палеографии хотя и вызывают сомнение в подлинности рассматриваемого памятника, в то же время и не свидетельствуют прямо о подделке*. То есть результат по палеографии остался для автора открытым, что мы и наблюдаем ниже.

Критика-наблюдение 27

Орфография и язык. Анализ графики и палеографии показал, что если «дощечка» подлинна, то ее следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т. е. периодом до X в. В этот период предкам всех славянских языков (вопроса о конечной стадии общеславянского языка мы намеренно здесь не касаемся) были свойственны открытые слоги, носовые гласные, особые фонемы ĕ,ъ,ь и другие черты фонетики и морфологии, позднее исчезнувшие или изменившиеся в отдельных славянских языках. Орфография «дощечки» не позволяет выявить судьбу этимологических редуцированных, так как для нее характерен пропуск букв, обозначавших гласные звуки вообще, а не только редуцированные в том или ином положении (это позволяет сблизить письмо «дощечки» с семитскими системами письма). Лишь написания **вўждўј** – IX строка и **дў** – IX строка с буквой **ў** (т. е. **ъ**) на месте этимологического о, если они интерпретированы нами правильно, указывают на близость звуков ъ и о, что для IX-X вв. нереально

(Л.П. Жуковская).

Комментарий-27 Г.З. Максименко

В IX строке нет **«вўждўј»** а имеется «вождоі» (т.е. вожды=вожди) и выглядит строка таким образом:

9 БОНДЕБЛГЅЛВЕНВОЖДОІНОІНЪАПРЅНЕОВЕКОЯДОВЕКОІ

С разбивкой:

9 БОНДЕ БЛГЅЛВЕН ВОЖДОІ НОІНЪА ПРЅНЕ О ВЕКОЯ ДО ВЕКОІ

С огласовкой:

9 БОНДЕ БЛАГОЅЛАВЕН ВОЖДОІ НОІНЪА ПОРЕЅНЕ О ВЕКОЯ ДО ВЕКОІ

Дословный перевод:

9 будут благославенные вожди нынешней порой в веках вечных.

Грамматика, морфология, синтаксис

Критика 28

Глагольные словоформы ВК представляют собой, как правило, сочетание корня и произвольно подобранных морфем разных категорий в фантастическом порядке.

Широко представлена этимологически невероятная форма на *-щехом*, сочетающая суффикс причастия и окончание аориста.

С контекстом и друг с другом грамматические значения грамматических показателей не согласуются (возможно сочетание окончаний 2 и 3 лица, показателей прошедшего времени в контексте настоящего).

Допускается обычная для всех дилетантов ошибка смешения форм глагола-связки *быти*. Чаще всего употребляется форма *есе*, неизвестная другим источникам (должно быть *еси*), но вот более интересные примеры: «тые два есьва удържаны» – должно быть *еста*, тогда как *есва* 1-е лицо мн. числа; «якожде руште соуть, а се бе славу имяхомъ» – должно быть 1-е лицо мн. числа *есмы*, тогда как *соуть* 3-го лица; «град бяста велик», где глагол оказался в двойственном числе.

Приведена глагольная форма *бя* вместо существовавшей *бѣ*.

Имеется ряд аналогичных нелепостей (также не образующих какой-либо правильной системы) в склонении существительных, в согласовании именных частей речи (например, при слове женского рода употреблено числительное в мужском роде), в образовании причастий и т. п.

Полностью разрушена система двойственного числа.

В ВК масса черт позднего синтаксиса, например: широкое употребление местоимений *он, они* в синтаксических позициях, в которых они в древности не употреблялись

Относительные местоимения *який, яквы, кий* вместо древнего *иже*\ поздние посессивные конструкции типа *сын Iерменреха*, которым в древности могли соответствовать только конструкции с притяжательным прилагательным.

Употребление возвратного местоимения ся по поздним, а не по древним правилам и т.д.

Комментарий-28 Д.С. Логинова

Грамматика источника, действительно, отличается примитивностью. Н. В. Слатин отмечает такую её характерную особенность, как бедность окончаний и предлогов в сочетании с чрезвычайным многообразием форм написания слов. Морфология «Книги» – настоящее нагромождение

ошибок с точки зрения филолога-слависта. Причём некоторые из них не могут быть объяснены просто ошибками при переписывании или неправильным истолкованием «критиками» смысла текста. В особенности это касается ошибок в употреблении глагола *«быти»* и неохронизмов в синтаксисе. Здесь действительно есть серьёзные основания подозревать позднее влияние (возможно и «руку» самого Миролюбова).

Но, по нашему мнению, к грамматическим ошибкам в ВК стоит приглядеться внимательнее. Интересны соображения Слатина и о природе некоторых грамматических особенностей языка ВК (бедность падежных окончаний и предлогов, «разнобой» в употреблении глагольных форм). Он объясняет их непосредственным взаимодействием этносов, имевших отличающиеся системы флексий. Если вспомнить чрезвычайно пёстрое языковое окружение, отнюдь не только славянское, где формировался и функционировал древнерусский язык, то некоторые странные, на взгляд современных лингвистов, формы могут достаточно легко найти своё объяснение, поскольку, в стремлении быть понятыми, люди могли, например, упрощать окончания[1]. Некоторые смущающие исследователей черты языка ВК могут объясняться тем, что документ был написан на нескольких диалектах. В целом, язык ВК представляется периферийным вариантом (или вариантами) формирующегося древнерусского, ставшим его тупиковой ветвью.

Следует также иметь в виду то, что на многих дощечках слова явно записывались в сокращённых формах – «выбрасывались» окончания или гласные буквы основы (напр.: *а т – а то* (31(рукопись)), *слвiхом – восславили*? (31) и т. п.). Кроме того, нельзя игнорировать взаимозаменяемость многих гласных букв в источнике, которая, впрочем, как уже писалось выше, сама по себе заставляет филологов сомневаться в подлинности документа.

Некоторые из грамматических и морфологических ошибок, возможно, объясняются из реалий развития восточнославянских диалектов конца VIII – начала IX в. Так, у восточных славян, судя по всему, достаточно рано произошло падение двойственного числа. Об этом свидетельствуют некоторые особенности его употребления в книжно-славянских памятниках восточнославянского извода: ранняя замена форм двойственного числа личных местоимений формами множественного числа; употребление сказуемого в форме единственного или множественного числа перед сочетанием двух существительных, соединённых союзами *и* или *да*, и употребление двойственного числа в постпозиции; использование форм двойственного числа вместо множественного в случаях, где явно имеется контекст множественности; замена окончания *-те* форм 3-го лица глаголов окончанием *-та* форм 2-го лица (это характерно и для старославянских памятников); в форме двойственного числа могут стоять оба составляющих пару наименования; употребление глагольных форм во множественном числе при существительном в форме двойственного числа[2].

Говоря о нелепостях в морфологии ВК, сторонники точки зрения о поддельности источника указывают на невероятную, по их мнению, форму глагола на *-щехом*, сочетающую суффикс причастия и окончание аориста. Из защитников «Книги» отдельное внимание этой форме уделил Слатин. Он пришёл к выводу, что полный вид этой формы состоит из смыслового глагола с суффиксами *-х-/-щ-* (последний – с произносительными вариантами *-ч-* и *-ц-*), *-ще(х)-*, плюс личное окончание, и вспомогательного глагола «быть» в соответствующей личной форме (например, *сме бяшехом, стахом сме*). В эллиптической форме, встречающейся чаще, опускается личный глагол. Слатин назвал такое оригинальное употребление глагола в ВК «перфектной формой», отличающейся как от привычного древнерусского перфекта (в первую очередь, по составу), так

[1] Слатин Н. В. Влесова книга. М.; Омск, 2003. С. 196 – 197.

[2] См.: Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 174 – 175, 245.

и от аориста. По его мнению, эта форма употреблялась для обозначения действий, имеющих результат для настоящего, либо действий, которые точно будут выполнены. Также ей обозначались действия, которые происходили в прошлом, продолжались в настоящем и, видимо, должны были продолжаться в будущем[1].

Из всех известных форм прошедшего времени, существовавших в древности в славянских языках, в частности, в старославянском, аналитическими, требовавшими сочетания со вспомогательным глаголом *быти*, являлись перфект и плюсквамперфект. Перфект обозначал не действие в прошлом, а состояние в момент речи, явившееся результатом действия в прошлом. Плюсквамперфект являлся относительным временем, обозначая прошедшее действие или состояние, предшествовавшее другому прошедшему действию или состоянию. Однако вспомогательный глагол в первом из указанных времён имел форму настоящего времени, во втором – имперфекта или аориста с имперфектным значением, а спрягаемый – в обоих случаях – причастия прошедшего времени на *-л-*[2]. В «Книге» формы вспомогательного и смыслового глагола одинаковы, или вспомогательный глагол получает форму, аналогичную плюсквамперфекту. Суффикс -ще-, как мы видели, рассматривается сторонниками точки зрения о поддельности источника в качестве суффикса причастия. Как известно, причастия действительного залога настоящего времени в старославянском языке образовывались от глагольных основ настоящего времени с помощью суффиксов *-ǫщ-/-ęщ-*, а прошедшего – *-ъш-* и *-въш-*[3]. Морфема *-ще-* оправдана для именительного падежа множественного числа мужского рода действительных причастий (при наличии соответствующего предшествующего гласного). Окончание же *-хомъ* характерно для 1-го лица множественного числа сигматического аориста или имперфекта[4]. Судя по формам типа *врзетешаще* (пример А.А. Зализняка[5]), окончание аориста – в данном случае *ша* (очевидно, соответствующая старославянскому *-шę-* – окончанию 3-го лица множественного числа аориста) – могло оказаться и впереди морфемы причастия. Не исключено, впрочем, что в данном отдельном случае имела место и ошибка переписчика.

По нашему мнению, Слатин в своей характеристике так называемой «перфектной формы» смешал морфемы разного происхождения. Суффикс *-х-* – позиционный вариант суффикса сигматического аориста *-s-*. То же самое, судя по всему, относится к некоторым случаям употребления суффиксов с *-ш-* (суффикс *-ша-* в приведённом выше слове *врзетешаще*). Суффиксы же *-ще-* и *-ше-* (последний, по крайней мере, в таких случаях, как *бяшехом*) имеют другое происхождение и передают другое грамматическое значение. Возможно, их действительно следует сближать с морфемами причастий. Сложность с различением последних двух суффиксов состоит в том, что не известно, отражается ли в «Книге» процесс отвердения шипящих, обозначает ли графема *ш* звук [š’] (как в старославянском) или [š]; буква *щ*, в свою очередь, может, в принципе, обозначать как [š’t’] (как в старославянском), так и [š’].

Возможно, в полном виде рассматриваемое время передавалось посредством смыслового глагола, сочетающего суффикс (причастия?) *-ще-/-ше-* с суффиксом сигматического аориста и окончанием соответствующего лица и вспомогательного глагола в этой же форме или в форме имперфекта или аориста в имперфектном значении. Суффикс причастия, возможно, передавал значение длительности действия. Не исключено, что в некоторых случаях, когда в обоих суф-

---

[1] Влескнига II… С. 196 – 200.

[2] См.: Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 269 – 270, 271.

[3] См.: там же. С. 282, 287.

[4] См.: там же. С. 257, 266.

[5] Зализняк А. А. О «Велесовой книге».

фиксах смыслового глагола присутствовал шипящий, при письме обозначался только один из суффиксов.

В целом, следует предположить, что определённую смысловую аналогию рассматриваемой грамматической конструкции представляют собой современные английские Past Perfect Continues и особенно Present Perfect Continues. Последним обозначается действие, продолжавшееся к настоящему моменту в течение какого-то времени в прошлом, и которое, вероятно, будет продолжаться в будущем. Впрочем, аналогия едва ли полная. Возможно, рассматриваемая грамматическая форма (назовём её здесь условно продолженным перфектом) первоначально имела неразрывную связь с мифологическим сознанием, обозначая неразрывность событий прошлого, настоящего и будущего.

Однако, если наше предположение верно, и можно действительно говорить о наличии в ВК какой-то специфической временной формы, а не просто об ошибках фальсификатора, следует признать, что автор или авторы документа уже путались в её употреблении. В некоторых случаях она, видимо, передавалась соединением вспомогательного глагола *«быти»* в форме настоящего времени и смыслового глагола в форме аориста (*«есьмы стыдіхом ся»* – *«стыдимся»* (I)), ещё чаще – употреблением (без вспомогательного глагола) аориста или глагола в форме продолженного перфекта в контекстах, предполагающих действие в настоящем или будущем временах, иногда – даже в инфинитиве[1]. Нельзя исключать, в то же время, что речь должна идти о нескольких разных не дошедших до нас временных формах.

Нельзя согласиться со Слатиным, что рассматриваемая форма превратилась впоследствии в простое прошедшее (аорист) путём отпадения глагола-связки[2]. Старославянский и древнерусский аорист восходят ещё к индоевропейской языковой общности[3]. Судя по всему, продолженный перфект исчез вместе с той формой мировосприятия и мировоззрения, выражению которой он служил.

Мы не настаиваем категорически на том, что в тексте ВК обнаруживается неизвестная доселе временная форма (возможно, несколько её разновидностей). Это лишь предположение, которое нуждается в подтверждении или опровержении. Однако, по нашему мнению, для того, чтобы говорить что-либо определённое о грамматике и морфологии источника, необходимо, как минимум, внимательно и беспристрастно изучить *все* имеющиеся в них расхождения с современными представлениями о развитии славянских языков и рассмотреть разные варианты появления этих расхождений, не отдавая заведомо предпочтения одной из точек зрения.

Комментарий-28 Б.И. Яценко[4]

Иногда говорят о несогласованности между словами в текстах ВК. Но это с точки зрения XX в. А вот фрагмент реальной рукописи начала XYII в.: «церкви золотоверхое киевское» (ЦНБ НАН Украины. ДА/Леб.309, лист 733). Есть ли согласованность между этими словами? На пер-

---

[1] Н. В. Слатин пишет: «В текстах Влескниги можно наблюдать появление "перфектного" суффикса *-ше-* *-ще-* в инфинитиве. Пример контекста с перфектным инфинитивом: *вратещете заде своя врзѢм* – "поворачивать спины свои врагам"» (Влескнига II… С. 199).

[2] См.: там же. С. 199 – 200.

[3] См.: Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 254, 256.

[4] Велесова книга. Ритмічний переклад Б.Яценка. –К., Індоєвропа, 1995. С.296

вый взгляд, нет. Но дело в том, что флексия – *ое* читается как – *ой*. Это окончание сохранилось и в некоторых современных украинских говорах: *доброє матки, жовтоє хустки*. Особенности диалектов следует учитывать и при изучении «Велесовой книги».

Лексика и словообразование

Критика 29

Неправильное словообразование. «Классическими» в этом смысле примерами называются *«влескниго»* и *«грецьколань»* (имеются и другие формы данного слова)

(А.А. Зализняк).

Комментарий-29 Д.С. Логинова

Первое из этих буквосочетаний обычно переводят как «Влескнига», «Влесова книга», «Книга Велеса». А. А. Зализняк указывает, что, по нормам древнерусского языка, здесь должна быть форма *«велешѢ кънігы»*. Словообразование же «Влескнига» невозможно ни в древнем, ни в современном славянском языке[1].

Целиком предложение, из которого взято данное буквосочетание, выглядит следующим образом (на фотографии дощечки):

«влескнігосіуптчемобгунишемоукіебоестепрібезіцасіла».

В М. оно имеет несколько иной вид: *«влескнигу сіу птщемо кіу нщемо у кіе ко есте прібезіща сіла»*. В своём предисловии к Части II Экспертизы мы уже рассматривали исправления, внесённые Ю.П.Миролюбовым в исходный текст дощечки 16а (если считать таковым текст на фотографии). В частности, очевидно, что форма *«кніго»* показалась подозрительной уже самому Миролюбову, который попытался придать слову более приемлемую форму винительного падежа. Что касается буквосочетания *«влескниго»*, то оно, по нашему мнению, скорее может переводиться как «Влесу книгу», то есть, предложение приобретает смысл «Влесу книгу сию посвятим, богу нашему, который ведь есть прибежище и сила»[2]. «Ошибки» в тексте остаются, однако вероятная непричастность к ним Миролюбова требует более внимательного их рассмотрения в будущем.

Термин *«грецьколань»* действительно образован по аналогии с встречающимися в документе *«русколунь», «русколане»* и т. п. Те в свою очередь явно восходят к иранскому «роксаланы» («светлые аланы»). Едва ли об этимологии слова мог не знать гипотетический фальсификатор. В «Книге» этноним переосмыслен. Н. В. Слатин видит в написании *«русколунь»* соединение слов *«русе»* и *«кълунь»*, то есть, переводит его как «русская округа»[3]. Тогда *«грецьколань»* можно трактовать как «греческая округа». Забвение первоначального значения термина, его ложная этимологизация в иноязычной среде представляются не более невероятными, чем ошибочное словообразование фальсификатора.

---

1 Зализняк А. А. О «Велесовой книге».

2 На возможность такого перевода указывает Н. В. Слатин (см.: Влескнига II… С. 328 – 329).

3 См.: Слатин Н. В. Влесова книга. С. 106.

Комментарий-29 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Названия "синтетических" этносов известны со времён Великого переселения народов. Так, например, от союза ***готов*** и ***аланов*** (***готаланов***) могло произойти название ***Готалания*** (современная Каталония). Аналогично от союза ***бессов*** и ***арабов*** – ***Бессарабия*** (лат. Bessarabiae). Итак, от возможного союза ***руссов*** и ***аланов*** вполне мог возникнуть синтетический этноним ***рускалане*** или ***русколане***. Аналогично от ***греков*** и ***аланов***[1] – "***грецьколань***".

Комментарий-29 В.С. и Ю.В. Гнатюк

«Словообразование «Влескнига» невозможно ни в древнем, ни в современном славянском языке» – А.А. Зализняк.

«Влескнига» – сложносоставное слово, как и ряд других в ВК: ЦРНЪБГ, МАТРСВА, ДАЖБО, БЕЛБОГ и пр.

По тому же принципу построены сложносоставные слова из ПВЛ: Новъгородъ, Царьградъ, Вышгород, Белоозеро.

«Сочетания с родительным притяжательным появляются много позже, а сложные слова типа * *Моисей-заповеди* или * *Марк-евангелие* невозможны в русском языке (и других славянских) и поныне» – утверждает А.А Зализняк.

А как быть с такими сочетаниями, как Иван-чай, царь-девица, бел-горюч-камень, синь-камень, сивка-бурка, исцелень-трава, одолень-трава и т.д. А уж в современном языке и подавно: госхран, терццентр, Анна-ньюс, Карнеги-центр, Ленинград, Сталинград, Ворошиловград и др. Чем отличается от них «Влес-книга»? На наш взгляд, словосочетание весьма органично.

Академик Зализняк признаёт Русколань, но отрицает Грецколань, поскольку, по его мнению, Русколань происходит от «светлые аланы», а сочетание «греки» и «аланы» это смешно. Однако помимо «аланов» существует также понятие «лан», которое вполне может быть второй корневой основой.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля «лан» – м. южн. вор. тул. – поле, нива, пашня; большая засеянная полоса, около десятка десятин.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера «лан» – "поле, надел земли", зап., южн.; укр. лан – то же. По-видимому, заимств.: через польск. łan "мера земли, десятина, поле", чеш. lán "надел", вероятно, из ср.-в.-н. lêhen "лен"; см. Mi. EW 160; Голуб 129; Брюкнер 306; Преобр. I, 433.

В средневековой Западной Европе это же понятие обозначалось словом «лен». Значение по Ефремовой: «лен» – земельное владение, предоставляемое феодалом-землевладельцем вассалу на условиях выполнения им определённых обязательств.

Судя по распространённости в славянских и других языках, это слово, видимо, имело в древности более широкое значение, не только как «поле» и «надел земли», но и как «земля», «страна». В нем. и англ. Land. Откуда происходят такие названия, как «Вендланд» – земля вендов, «Дойчлданд» – земля дойчев (немцев), Гринланд – зелёная земля, страна, Шо(р)тланд – короткая страна, Холланд – холмистая страна, (А)йсланд – ледяная земля и другие, в которых нет никаких «аланов». В этом ряду органично смотрятся и такие названия как Русколань – земля русов и Грецколань – земля греков.

[1] Примечание Г.З. Максименко: В ВК неоднократно упоминается окончание «лунь». Видимо, это были территориальные деления: Русколань, Рузколань, Ренсколань, Борускодань и т.д. Аланы здесь вряд ли имеют место.

Комментарий-29 В.Д. Осипова

Двухкоренные слова, подобные слову ВЛЕСКНИГА, встречались и встречаются в русском языке довольно часто. Вспомним название города Ивангород (основан и назван так в XV веке), сочетания Жар-птица, бой-баба, иван-чай, рубаха-парень, которые мы пишем сегодня через дефис, подчиняясь действующей орфографической норме, которая отсутствовала в пору становления языка.

Критика 30

Имеется ряд единичных фактов (отдельных слов), которые практически несовместимы с версией подлинности ВК. В частности, индоиранские имена выступают в ВК в форме, почти совпадающей с ведийской или иранской, что невозможно для славянского языка ни в случае родства таких слов, ни в случае заимствования. Так, ведийскому Индре в ВК соответствует *Интра* – а было бы *Ендр* или *Ядр* как при родстве, так и при заимствовании. Ведийскому Сурье в ВК соответствует *Суря, Суръя* – а было бы *Сыль* при родстве, *Сырь* при заимствовании.

(А.А. Зализняк).

Комментарий-30 Д.С. Логинова

В данном положении Зализняка не учитывается возможность относительно поздних (вплоть до Средневековья) контактов носителей славянских и индо-арийских языков. О возможности таких контактов (в районе Северного Причерноморья), вместе с тем, писал, как указывалось в Части II Экспертизы, О.Н. Трубачёв. Позднее языковое взаимодействие способно объяснить близость форм имён арийских богов в санскрите и в языке «Дощечек».

Вполне понятно, что мало особенностей текста ВК привлекало столько внимания исследователей, как наличие в нём имён ведийских и, шире, индуистских богов и сюжетов. При этом защитники источника, преимущественно энтузиасты-непрофессионалы, как правило, поддаются увлечению «арийской» романтикой и отыскивают эти сюжеты даже там, где их, возможно, никогда и не было. Для критиков-профессионалов же «ведические» мотивы – несомненное свидетельство позднего происхождения источника, создания его дилетантом, отождествлявшим древних славян и индоариев. С точки зрения современного учёного такое отождествление – совершеннейший нонсенс, поскольку, как бы этого кому-то ни хотелось, древние славяне – не индоарии (следует разделять этнические, то есть, преимущественно социо-культурные, и генеалогические, то есть, биологические, реалии), а древнеславянское язычество – не «испорченный» ведизм.

Попытаемся разобраться в этой загадочной проблеме.

Индоарийскими, как правило, признаются следующие имена ВК: Валу (*вол*; 6г), Вышень/Вышний/Всевышний (*воішень*; 6д(?), 11а, 15б, 24в, 30), дасы/дасу (*дасуне, племено дасуво*; дощ. 4г, 13, 36а), Исварог (*іськра*; 36б), Индра (*індра, інтра* и т. п.; 6г, 7в, 8(27), 8(3), 30, 31), Крышень (*кроішень*; 11б), Матерь Сва (см. выше), Патар/Питар Дий/Дый (*патаре дяіе, пытаре діае* и т. п.; 19, 29, 30), Протева (*протіеве*; 30), Сварга (*сврга, сверга* и т. п. на многих дощечках), Сива/Сивый (*сыівый*; 11б), Сурья (имя бога/богини и соответствующего хмельного напитка; *сура, суре* и т. п. на многих дощечках), Твастырь (*твастере, твастоірь*;

6в, 22), Яма (*іама*; 22, 28). Несколько раз упомянуты сами Веды (*вѢде, трі віеде* (три веды), *веди*; 6д, 25, 31).

Поскольку, как уже было сказано, слявянское язычество и ведизм – религии, имеющие общий индоевропейский исток, но далеко не тождественные, наличие в славяноязычном памятнике имён индоарийских богов, причём довольно многочисленных, должно означать наличие заимствований из ведизма. Вопрос, по большому счёту, заключается в том, восходят ли эти заимствования к древним временам или появились благодаря деятельности поддельщика-дилетанта.

Правда, вначале следует отметить, что, возможно, не все названные персонажи совсем уж неизвестны по славянским источникам.

Действительно, сохранились следы почитания восточными славянами бога Дыя. Например, в «Беседе св. Григория Феолога об избиении града» (XI в.) о язычниках сказано: «Тот реку богиней называет и зверя, живущего в ней, как бога нарицая, требу творит. Один Дыю поклоняется, а другой – Дивии»[1]. На амулете XIV в. из Новгорода нанесено слово *«Δαηος»*; на одном из оберегов-змеевиков – *«Δοηος»*. Это записанное греческими буквами славянское имя «Дый»[2].

Индриком-зверем в русских духовных стихах именуется мамонт, что, по мнению Д. М. Дудко, напоминает Айравату – слона Индры[3]. В «Стихе о Голубиной книге» о нём говорится:

«У нас Индра-зверь всем зверям отец:
Была на сём свети засушейца,
Ня было добрым людям воспитанийца,
Воспитанийца, обмыванийца;
Ион копал рогом сыру мать-землю,
Выкопал ключи все глыбокие,
Доставал воды все кипучие;
Ион пускал по быстрым рякам
И по малиньким ручьявиночкам,
По глубоким, по большим озярам;
Ион давал людям воспитанийца,
Воспитанийца, обмыванийца»[4].

Правда, этимологическая связь Индрика и Индры не является доказанной. А. Н. Афанасьев вслед за рядом предшественников склонен был возводить имя первого к древнему индоевропейскому корню, от которого происходит, в частности, славянское «вода», считая, что звук н в слове «Индра-зверь» – вставной[5]. Но и он признавал, что «сходство русского предания с ведическим – в высшей степени поразительное!»[6]. Согласно священным песням Вед, бог Индра низводит из

[1] Цит. по: Дудко Д. М. Матерь Лада… С. 355.

[2] Там же. С. 83.

[3] Там же. С. 426.

[4] Цит. по: Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 523 – 524.

[5] Там же. С. 524 – 525. Варианты этого стиха см.: Голубиная книга… С. 107 – 108, 123 – 125.

[6] Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 524.

облачных гор стремительные потоки дождя и, собирая в особые вместилища, творит земные источники, ручьи и реки, умножает их воды, роет для них широкие русла и направляет их бег[1]. Д.М. Дудко связывает имя славянского Индрика/Белояндриха/Единорога именно с ведийским Индрой. Он отмечает, в частности, что Единорог (Индрик) в апокрифической «Беседе Иерусалимской» (позднем письменном пересказе «Стиха о Голубиной книге») в точности повторяет змееборческий подвиг Индры[2]. В ней говорится: «А зверь зверям мать Единорог. Когда на земле была засуха, и в те поры дождя на земле не было, только в одном озере вода была, и лежал великий змей, и не давал людям воды пить, и никакому бегущему зверю, ни птице летящей. А когда побежит Единорог воды пить, и змей лютый заслышит, и побежит от зверя того за три дня, и в ту пору запасаются водою люди»[3].

Выше уже говорилось и о параллелях в славянских верованиях образу Матери Сва.

Вообще, следует признать, что взятые по отдельности многие из перечисленных «ведийских» имён ВК, скорее всего, не вызвали бы подозрений у исследователей. Такие теонимы, как Вышний или Сивый, сами по себе вполне могли бы быть объяснены, исходя из чисто славянских реалий. «Патар Дый» «Книги» может быть с одинаковой степенью вероятности увязан не только с индоарийским *Dyaus pitar*, но и с лат. *Diēspiter* или иллир. *Δειπάτυρος*.

Но в комплексе все эти имена представляют собой несомненный индоарийский пласт, наличие которого в *славянском* источнике нельзя игнорировать.

Ранее уже достаточно говорилось о вероятном существовании в Северном Причерноморье устойчивого индоарийского реликтового субстрата и его роли в генезисе Руси – как народа, так и государства. Это позволяет предположить, что некоторые черты ведийских верований могли проникнуть, по крайней мере, на часть территории восточнославянского ареала. Но при этом требуется разделять архаические мотивы, сформировавшиеся ещё до заселения индоевропейцами Индии, и позднейшие черты вероучения индоариев. Нет никаких данных о наличии устойчивых культурных связей между Северным Причерноморьем и Индией во второй половине II тыс. до н. э. – конце I тыс. н. э., и поэтому развитие религии индоариев из этих оторванных друг от друга регионов в одинаковом направлении едва ли возможно.

Глубокая древность таких образов как, например, Дьяус-Питар (Небо-Отец) и Притхиви-Матар (Земля-Мать), которым в «Книге» соответствуют Патар Дый и Матерь Протева, не вызывает сомнения. Они восходят ещё ко временам индоевропейской общности и имеют соответствия в религиях всех её потомков. То же, видимо, относится к Тваштару (Твастырь в ВК) и Матаришвану (Матерь Сва). Тваштар, согласно «Ригведе», выковал для Индры палицу-ваджру и колесницу, что сближает его со славянским богом-кузнецом Сварогом[4]. Матаришван, иногда полностью сливающийся в гимнах «Ригведы» с богом огня Агни, будучи посланцем Вивасвата – солярного божества, олицетворяющего свет на небе и на земле, родоначальника людей, приносит с неба на землю огонь для того, чтобы мудрецы из рода бхигу научили людей обращаться с ним[5]. Как мы видели ранее, Матерь Сва «Книги» соответствует этому образу лишь отчасти. Она происходит от «Солнце-Царя» (7э) и приносит людям огонь, но, в то же время, оказывается связанной и с грозным Перуном.

Весьма архаичны образы Индры, Вала, Сурьи, Ямы, название «Сварга».

---

1. Там же.
2. Голубиная книга… С. 74 – 75.
3. Цит. по: там же. С. 210.
4. См.: Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 496.
5. Там же. Т. 2. С. 122 – 123; Т. 1. С. 235.

Индра – бог-громовник, победитель демонов – центральный персонаж «Ригведы». Тесно связан (иногда прямо отождествляем) с ним был бог Парджанья (*Parjánya*, собств. «дождевая туча»), давно и прочно увязанный исследователями со славянским Перуном[1]. Вала – один из демонических противников Индры, скрывающий в пещере небесных коров. В то же время, его образ этимологически и семантически близок славянскому Велесу/Волосу, литов. Велнясу и т. д.[2]

Сурья (др.-инд. Surya, муж. род, букв. «солнце») – солнечное божество в Ведах. Его дочь также носит имя Сурья (с некоторой разницей в произношении). Он исцеляет людей при помощи «медовой» терапии – «мадхувидья». Кроме того, он тесно связан с Сомой – богом священного напитка сомы и иногда называется его сыном[3]. В ВК священным напитком является сурица/сурыня (*соуріца, соурыня* и т. п.). На дощечке 22 Ладо учит предка русов готовить этот напиток: «И вот ведь тот Ладо, к нему прийдя, и говорит ему бросить мёды в воду и осуривать их на Солнце. Тут ведь сура сделается, потому что они [будут] бродить и претворяться в сурицу. И её [мы] пьём во славу Божескую» (*«а тобото ладо доне прихозящ а рцѢму вързете медыводоу а усоірете е осуне себто суре утвържисящ а че оноі брендете і сен претвърящете до соуріці і тоу пьймо во слвоу бозькоу»*). Интересно, что в старину у славян существовали близкие по смыслу выражения: «зорить ягоды» – выставлять их на солнце, чтоб доспели; «зорнить пряжу» – выставлять её в весеннее время по утрам, чтоб она побелела; июль – месяц сушения скошенной травы был известен в народе под именем сенозорника[4].

На дощечке 24в о приготовлении священного напитка говорится: «Се, жертва наша – мёд-сура, на девясиле и "щале" (у Д. М. Дудко – «с девясилом и щавелем». – Д. Л.) укреплённая и на [солнце-]Сурье ставленная [на] три дня, а по тем [трём дням] сквозь шерсть цеженая» (*«се жртьва нашіа іе мед*? (так в Мир. – Д. Л.) *суре о девенте сылы і щале удіяня і на сурі ставіена тріе дні а по тіех скренз вълну циждена»*). Девясил (inula helenium) в старину наделялся чудесными свойствами. Так, корень «девясильный» фигурирует в качестве вещественного доказательства в одном из дел о колдовстве (1680), приведённых в труде А. Н. Афанасьева[5]. В Литве листья этого растения (*debesilas*; ср. с *debesis* – «облако, туча») употреблялись для разогнания грозовых туч[6]. Кроме того, литовцы до XIX в. сохраняли память о девяти силах Перкуна и тридевяти его названиях[7]. Очень вероятно, таким образом, что в представлениях авторов «Книги» сурица связывалась уже не только с солнцем, но и с богом грозы – Перуном.

Яма – «царь мёртвых» в ведийской мифологии. В результате его суда душа умершего поселяется в раю предков, либо попадает в одну из адских обителей, либо возрождается на земле в другой телесной оболочке[8]. По сравнению с ведизмом, в ВК его образ более демонизирован. Если у древних индийцев, будучи судьёй мёртвых, он отождествляется с богом справедливости Дхармой, то в «Книге» Яма – алчный пожиратель грешников, символ тления. 22: «А как станет Грецколан *бо агць* (боязливо?) вынимать мечик свой, и он будет быстро в Нави Ямы, которая ждёт жертву свою в земле, чтобы пить кровь его и жизнь его умертвить, и тем жить-то там» (*«якоста грецьколан боагць ізніежде мещце сва атый бенде брзіе унавіен одяме якіе ждещеть*

---

1 Там же. Т. 2. С. 286.

2 Там же. Т. 1. С. 210.

3 Там же. Т. 2. С. 478.

4 Там же. Т. 3. С. 629 – 630.

5 Там же. Т. 3. С. 595.

6 Там же. Т. 2. С. 369.

7 Там же. Т. 1. С. 420.

8 См.: Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 682 – 683.

жртву сву доземе абыте ніте кревго і жывотьго умерщвляте ітыем жыте отам»). 28: «И вот, в тот день Яма примет в жертву убитых. И вот, вороны съедят глаза их. И вот, трава прорастёт сквозь черепа их» (*«ісе огьден яма жереть оубіене ісе враніе ядьщуть ощесоі іех і се трва растнеть скрезь щелепень іу»*).

Дасы в ВК упоминаются в следующих контекстах.

4г: «Из той тьмы подкралось злое племя дасово. И то злое племя на Пращуров наших налетело… и напало, и сделалось множество поражённых и умерщвлённых.

И тот Орий Старый Отец говорит: "Идём из земли той, где Хуны наших братцев убивают. Это ведь кровь льётся в час этих зверств. И скот наш [они] крадут, и детей убивают"» (*«изтеятемѢиздоіся издоібшесе зло/ племенодасуво атозлоплеменонапращурінанашанетецѢ.. іналѢзеіясямнозѢутщені/ аумаржені атоіоріе старотець рѢщеидемо одземѢтоя идѢже хуніе нашабратч/і забіуть тобото крвівіощасті звѢрші скотінашакрадщі адѢцізбіящі..»*).

13: «Вот, ум *ізверзец* храбрость укрепил, и они пошли к Солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как и Матерь Всех Слава рекла – и Она с обеих сторон крыльями овеяла их – и также берегли землю ту и оборонять (обороняли? – Д. Л.) её от Дасов и Егунцев, также на них-то обратить (обратили? – Д. Л.) стрелы свои и мечи отточенные» (*«се бо умная изверзец хоробря оукрепе а тые ідще до Суне всходящее обапола ріеку зряцеі тамо сѢдша іако амтресваслва ржеце а та обасва крідлема освяжде она і такожде брящеше земе туіу а бранете оніу о дасуне а гуните якожде готіем обрацете стрела сва а меще отоцена»*).

36а: «Венды, вернитесь в земли наши, в степи былые, и посмотрите ещё [на] пожары другие, как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья, которые дэсунями отобраны» (*«венде врентетесе до земь нашіех о ступы древліе а глендете ещье поцаре іні яко ве дне оходу одо пентыріещеце і семеріеще кильбова одесунь отщецена одноі»*).

Как правило, исследователями обращается внимание на сходство дасов ВК с дасами (даса, дасья) Ригведы, под которыми разумеют враждебных ариям аборигенов Индии (преимущественно, дравидийские племена), а также род демонов. Между тем, в «Книге», вероятно, имеются в виду не доарийские племена Индии, а какой-то центральноазиатский кочевой народ. На 4г он даже отождествлён с гуннами, а на 13 поставлен с ними в одном ряду.

Насколько нам известно, никто из исследователей ВК не обращал в этой связи внимание на сообщение Геродота: «Племён персидских много. Кир собрал часть из них и убедил отложиться от мидян. Вот эти племена, от которых зависят все остальные: персы, пасаргады, марафии, маспии… Другие персидские племена – это панфиалеи, дерусиеи, германии. Все упомянутые племена занимаются земледелием, прочие же – *даи* (выделено нами. – Д. Л.), марды, дропики – кочевники» (I, 125)[1]. По сообщению Бероса (эпоха первых Селевкидов), Кир нашёл смерть после 9-летнего царствования «в долине Даас», то есть «в стране даха-даев»[2]. К этому следует добавить, что даи входили в одну из групп массагетов-саков – группы народностей, живших на берегах Каспийского моря, в северной части урало-каспийских степей[3]. Так что, вполне возможно, что именно под нажимом этого или родственного и созвучного ему по имени иранского кочевого племени предки создателей ВК вынуждены были уйти с восточной прародины. Позднее же деяния даев стали сливаться в памяти потомков с деяниями более «молодых» гуннов.

---

1 Геродот. История. I, 125: Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 2001. С. 58.

2 Там же. С. 635 (примечание 157 к Кн. второй).

3 Там же, с. 713.

Заметим, что схожий этноним (das(a)ka) О.Н. Трубачёв связывал не только с Индостаном и дравидами, но и с Северным Причерноморьем (меотское племя Δόσκοι)[1].

Вышня/Вышнего ВК, как правило, отождествляют с индийским Вишну. Хотя возвышение последнего в пантеоне восходит к временам индуизма, впервые он появляется уже в «Ригведе». В ведах он выступает как младший партнёр Индры[2]. С этим можно сопоставить сведения дощечки 15б, где Вышень – посланец Сварога: «Се, Вышень грядёт на облаках к нам и речёт: "Дети, стройте град ваш и укрепляйте его, скоро будете окружены по весне иными врагами, и борьба ваша будет суровой и быстрой. И вот Сварог Меня пошлёт к вам. Вот ведь, эти имеете силы небесные слева и справа от вас. И также [Я] сказал вам, [что если] пренебрегаете Богами, таково [вы] одни пред врагами"» (*«себьте воішень гріадеть на облціех до ноі і рщеть діте гріадетесе градь вашь і кріепіесте іе абіе бендіте отціеноі овіесма іньа врзе і борба ваше бендіе зура і кріпка і то сварг мене посшлеть довы се ботье іматіе сылы небесніа ошоіе і одіесны вашіа і такожде рціех о воі небржещете о бзіех і такьво есте саме пред врзема»*). Это один из двух случаев, когда Вышень/Вышний в источнике чётко выступает как самостоятельный персонаж. Другой случай – его упоминание в перечне богов на дощечке 11а-б в одном «триглаве» с Лелей и Летницей. Во всех прочих текстах это имя может быть истрактовано как один из эпитетов верховного бога (того же Сварога).

Более «молодыми», сформировавшимися в целом уже в Индии, считают образы Шивы (Сивый в ВК), Исвары (один из эпитетов Шивы; Исварог в ВК) и, в особенности, Кришны (Крышень в ВК). Их наличие в «Книге» действительно может трактоваться как анахронизм, свидетельство позднего происхождения источника.

Но, прежде всего, нужно иметь в виду, что каждый из этих персонажей: Сивый, Исварог и Крышень упоминается в документе лишь по одному разу. Имена Крышня и Сивы встречаются в перечне богов на дощечке 11б: первый – в одном «триглаве» с Радогостом и Колядой, второй – с Ярилой и Даждьбогом. О Исвароге/Исьваре говорится на дощечке 36б: «Вот ведь, мы славны (у Д. М. Дудко – «мы – славяне». – Д. Л.), потому как славим Богов. И мы – Богов внуки, Исьвара нашего и Дажбо» (*«себосехомь слвене якожде слвіхомь бозе і семоі обзех внуще ісьвра нашіе а дажбо»*). Эти свидетельства, по нашему мнению, не позволяют уверенно связывать названных богов с древнеиндийскими. Вполне возможно и простое созвучие имён. Наличие же в оригинальном тексте имени «Исварог»/«Исьвара» и вовсе сомнительно, так как может объясняться простой ошибкой в разбивке сплошняка: союз *і*, равнозначный в тексте 36а с союзом *а*, не обязательно соединять с именем «Сварог», приводящимся в обычной для ВК сокращённой форме.

В то же время, соответствие указанных персонажей ВК индийским всё-таки может иметь и архаическое происхождение.

Шива (др.-инд. Çiva «благой», «приносящий счастье») был включён в пантеон в качестве самостоятельного божества ок. 200 г. до н. э. Но в значительно более древние времена это имя было одним из эвфемистических эпитетов Рудры – одного из самых архаических богов «Ригведы», которого можно в какой-то степени сопоставить и со славянским Родом[3]. Имя «Сива»/«Сивый» созвучно также имени хеттского бога Сивата (ср. с урартским Шивани)[4].

Кришна – аватара Вишну – впервые упоминается только в упанишадах, складывавшихся уже на территории Индостана[5]. Однако в «Ригведе» упоминается некий «крестоподобный» стрелок

---

1 См.: Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 49, 235.

2 Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. С. 239.

3 Там же. Т. 2. С. 642, 388 – 389.

4 См.: Цветков С. Э. Указ. соч. С. 411.

5 Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 15 – 16.

Кришану (др.-инд. *Krsānu-*)[1]. Этому имени созвучны многие славянские слова, так или иначе связанные с понятием креста: согласно словарю Даля, «крыж» – это крест, перекрестие; польск. «*krzyz*», чешск. «*kriz*» – крест[2]. Автор ВК, говоря о распятии Буса с семьюдесятью антскими князьями, употребляет слово *«крыжение»*. Возможно, именно с Кришану должен был сопоставлен Крышень ВК. Заметим, что значение имени «Кришна» (др.-инд. *krsna*) – «чёрный», «тёмный», «тёмно-синий»[3]. Между тем, как уже говорилось, на дощечке 11б Крышень составляет своеобразную «троицу» с Радогостом и Колядой, солярный характер которых в славянских верованиях не вызывает сомнений. С «тёмным» Кришной это не слишком вяжется. В то же время, в формировании сложной символики креста, по мнению специалистов, могли участвовать солярные мотивы[4]. Правда, справедливости ради надо признать, что принцип расположения имён богов на дощечке 11а-б не во всех случаях очевиден.

Во многих случаях индоарийские боги в ВК не играют самостоятельной роли, отличающей их от славянских аналогов. Патар Дый, Твастырь, не говоря уже об Исвароге, упоминание которого в тексте вообще весьма спорно, практически сливаются с образом Сварога. Пожалуй, наиболее насыщенным собственно ведическими мотивами следует признать текст дощечки 30, где, помимо упоминаний Индры, описан и брак Патара Дыя (который, впрочем, даже здесь сливается со Сварогом) и Матери Протевы, практически тождественный описываемому в ведах: «Се, храним Пытара Дия, потому как Он особо стоит возле Матери Протеве.

Се, ведь то бывает при совступлении в источники, и Она идёт, руки воздымая ко хлябям. И это даёт дождь, который идёт и насыщает Её. И имеем [мы] жито наше и жатву жнём во славу Её. Вот ведь Протева есть Земля наша, и Её храним, как [и] Отцы наши.

И вот венчаем Сваргу и Землю. И справляем свадьбу Их, как [мы] ждём [того]. Се, Тварицъ (у Д. М. Дудко – «Творец». – Д. Л.) есть Сварежь, а Протева есть Жена Его. И вот, праздник должны устроить, как для Мужа и Жены. И [мы] есьмы дети Их. И так речём: "[Да] быть Тебе здоровой и счастливой, и иметь детей многих! И вот ведь Ты прославишься!"

И так, зря Тебя [вступающей] в воды, будь многоплодной, и даёшься Ты мужу своему Питару. И дай обещание Твоим, [что] будешь полна плодов, фруктов и зерна. И вот, радуемся о Тебе, и *огураздь* (у Д. М. Дудко – «счастье»; «грузность», «беременность»? – Д. Л.) охватывает Тебя, и это будет так до конечного дня. Вот, верные Твои молят о благах и добре, чтобы была им жизнь снабжена потребным, и жертвы приносить ради того и уповать на руководство Твоё» (*«себо хрніащехомь пытаре діаіе іакожде тоіе особень іе стащеть оматрі протіеве се боте беньще о совстенпленіа до кроінь і та ідіашеть ренцемоі вздіа до хленбь і се дащеть даже іакожде іде и насиценть і то імяхомь жоітень нашіу і жніу віенхомь о славе іе се бо протіеве іе земе нашіа і ту хранихомь іакожде оцоі нашіе і се повіенцехомь сварзе і земіе і правихомь свадіебь оты іакожде хомь се твариць іе сварежь і протіеве іе жена іе і се празденстоі імяхомь діеяте якожде о муже і женіе ісьме діце іе і тако рецiехомь бендещете те здравіе боіте і ащстене і імате детоі многа і се боу хвалищете се і тако зряте до вод боуде велеплодьніа і се даіащете менже осве пітаре іда обенщете твіем будіеше плніа плдіе і овощь і зрноі і се радіехомь отоі і огураздь ящеть тіе іто бящете тако до конещень ден се бо віерноі твіе омолящуть о блазіех и добіех да бендещете іхма жывоть уснцень о птріебноі і о жряте се тіе о тому і дрзещете сен о воладносще твіа»*).

---

[1] См.: Начала цивилизации. Екатеринбург; М., 1999. С. 262; см., также: Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 15.

[2] См.: Асов А. И. Свято-Русские Веды… С. 178.

[3] Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 15.

[4] Там же. С. 12.

Индра иногда дублирует функции Перуна, являясь богом войны и грозы. 8(3): «И тогда Интра придёт к нам, чтобы [мы] сохраняли силу длительно и стояли крепко за поле своё» (*«і та інтра пріде до ны або сен храняле сме сылу до трвьѢ а сталі хом тврз (слово напечатано со сбоем букв, и после него в скобках указано: "последнее слов(о) – тврз. – О. Т.") о кменты сва»*).

Иногда он выступает как помощник Перуна или, фактически, отождествляется с ним. 6г: «…Интра был и пребудет Интрой только, Который даёт Паруне все брани, чтобы Тот поверг их, чтобы пришёл Ярый наш в *лунче* (у Д. М. Дудко: «который дал Перуну всё оружие, чтобы тот метнул его, дабы настала весна и шла на луга». – Д. Л.)» (*«нітро бя а пребенде до вѢк інтра само кіе да паруне все бране абысте тые да вржешет ю да прибде яро вен ашедолунче»*). 30: «А вот ведь Ондер есть у нас, Который есть по-другому Перунец (у Д. М. Дудко – «иной Перун». – Д. Л.). И вот, повергает [Он] врагов на хребтища, а также отрывает головы их, и говорит с неба, и кидает их на море и пущи» (*«се бо ондере іміяхомь якевь іе інь парунець і се верждe врзе на хрбетеще і такожде отрще главоі іе і жещеть о небоі і кідьніе о моріа і пуще»*). В то же время, на дощечке 31 (рукопись) Индре даётся эпитет «Бог мечей, Богов и Веды знающий» (*«бга меше, бгі а веді знашті»*).

Скорее всего, можно говорить об отражённом в «Книге» постепенном *слиянии* двух изначально самостоятельных образов, а не о *распадении* одного образа на две составляющие. При этом слияние, несомненно, идёт путём поглощения фигурой славянского Перуна фигуры ведийского Индры (то же самое, очевидно, можно говорить и о соотношении Сварога и Патара Дыя/Твастыря в «Книге»). Это, несомненно, – свидетельство в пользу *слияния двух первоначально самостоятельных мифологических систем*. Притом славянский компонент в этом процессе явно превалировал. Факт того же порядка – определённая деградация и забвение, например, образа Вишну, получавшего теперь лингвистическое объяснение из славянского языка (Вышний).

Весьма показательным может являться и то, что в ВК, в отличие от «Ригведы», сложно определить первенство мужской или женской ипостаси Сурьи. Например, на дощечке 30 о божестве говорится: «И се, видите Сурью; вот ведь, Сурья живит ниву и полнит силою зелёные кусты и злаки. И сие от Её рук оживает и зеленеет, и то жнивьё вырастает, и собираем его в житницы наши» (*«і сен зріацете суре о се бо суре живіащете оньву і плияцете сылоу зелене хкріа і злаще і се сееренье ожіеть і зеленесеть і та віены ращіе і оберехомь овіа до житенець нашіех»*). Вообще, из всех 12 дощечек, содержащих упоминания Сурьи, в мужском роде этот персонаж вполне достоверно выступает лишь на одной (4г): «Суря светит на нас и к нам, и видим всё… Во-первых же слава Суре, Светлому Деду, который нам изгоняет злую…» (*«суріа свѢтінаньадоньавідімовсящская..первѢбо / слвасуріу стлудіду етень иждене злая…»*). Причём в этом случае совершенно очевидно происходит слияние с образом Сварога. Возможно, факт выхода на первый план женской ипостаси божества объясняется той особенностью древних славянских языков, по которой «солнце» в первоначальной своей форме было женского рода. В «Остромировом евангелии» оно пишется *«слъньце»* и *«сълъньце»*, в которых *«-це»* есть окончание ласкательных и уменьшительных существительных. Отбрасывая его, получаем первообразные женские формы «слънь» и «сълнь», или, по современному выговору, «слонь» и «солонь» (сл. «долонь, длань»), сохранившиеся в выражениях «посолонь» (по солнцу), «солоноворот» (поворот солнца) и чешск. «слунь»[1].

Интересно, что в «Книге» говорится о трёх «Ведах»: «Память наша это удерживает, потому должны [мы] их славить всякий Тризень [как] Три Веды и почтить память их, сынов наших…» (*«паменте нашіе то удржещеть якожде імяхомь іе славете всак трізень тривіеде і потщитесе*

[1] См.: Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 81.

о паменть іех на сыны нашіе») (25). Если верить этому указанию, взаимовлияние славянского язычества велось с ведизмом на той стадии его развития, когда сложились (или складывались) лишь три из четырёх его главных книг – «Ригведа» (сборник гимнов), «Самаведа» (сборник напевов) и «Яджурведа» (сборник жертвенных формул). Это согласуется с тем фактом, что четвёртая книга – «Атхарваведа» (сборник заклятий) – действительно имеет более позднее происхождение, и её содержание, можно полагать, в целом формировалось уже после заселения индоариями северо-запада Индостана[1].

Вообще, и помимо ВК некоторые исследователи допускали наличие у славян некоторых черт индоарийских верований. Так, А. Г. Кузьмин отмечает, что божество Хорс, имя которого традиционно рассматривается как иранизм, может восходить и к индийскому языку, где до сих пор восклицание «о, хара!» значит «о, боже!»[2]. Можно согласиться с исследователем, что отделение собственно иранизмов от индоаризмов является перспективной задачей славянской филологии.

Учёными уже давно было подмечено, что среди слов, заимствованных в общеславянский язык из иранских языков или общих для них, особое место занимает религиозно-культовая лексика. По мнению Ф. П. Филина, наличие общности не в тематически разрозненных словах, а в большой семантически связанной группе лексики говорит о многом. Общность большой группы культовых терминов вряд ли может рассматриваться как случайное совпадение или как результат независимого развития в обеих группах языков[3]. Помимо уже упоминавшихся в данной главе нашего исследования примеров учёный приводит следующие.

Общеславянский язык унаследовал от индоевропейского состояния корень **bhăg- >*bog-* с комплексом значений, отразившихся в словах *богатый, убогий* и т. д. Этот корень широко представлен в индоиранских языках в сходных значениях (др.инд. *bhájati* «наделяет», *bhága-s* «благосостояние», «счастье» и т. п.). Говорить о заимствовании корня **bog-* славянами у индоиранцев не представляется возможным. Однако только на славяно-индоиранской почве у этого корня развивается новое значение «бог»: др.инд. *bháha-* – эпитет некоторых богов «дающий», «наделяющий», «владыка», «господин», далее авест., др.перс. *baga-* – «господин», «бог», общеслав. **bogъ* «бог» (впоследствии давшее множество производных). Точное соответствие общеслав **svętъ* «свят», «святой» имеет в авест. *spənta-* (авест. *sp-* из *sv-*) «святой». Культовое осмысление имело общеслав. **slovo-s* «слово» (индоевропейский корень **k'leu-os*, широко представленный в различных индоевропейских языках, ср. также *слыти, слава* и др.), авест. *sravo* «слово» имело также сакральный характер. Я. Розвадовский относит к этой же группе слов, имевших культовое употребление, общеслав. **zъlъ* «злой», **kajati* «проклинать», «порицать», **vъpiti* «вопить» и ряд других. Только в общеславянском и индоиранских языках слово **rota* и соответствующие ему слова имеют значение «клятва». У древних славян и индоиранцев (как, впрочем, и у других племён и народов) обряд клятвы был одновременно одним из религиозных обрядов. Ср. алан. *áрδ* «бог», др.перс. *arta-* «божество Арта», др.инд. *rtá-* «священный» и т. д. Общеслав. **bolgъ-* «добрый», «богатый» и т. п., *bolgosloviti* «благословить» и пр. имеют соответствия только в индоиранских языках: авест. *bərəjayeiti* «приветствие», «восхваление», *bərəg-* «религиозный обряд», «ритуал», др.инд. *bŕhas-pátih* «господин молящихся». Возможно, что общеслав. **kumir* «идол» заимствовано у иранцев, как это предполагал В. И. Абаев. Ср. осет. *gymiry, gumeri, gæmeri* «великан», «дубина», «идол», которое через груз. *gmiri* «герой»,

---

[1] См.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 151.

[2] Славяне и Русь… С. 191.

[3] Филин Ф. П. Указ. соч. С. 140.

«богатырь», «исполин» восходит к племенному названию древнего народа киммерийцев: греч. *κιμμέριοι* «киммерийцы», аккад. *Gimirri*, др.евр. *Gomer*. Отсюда, по-видимому, и ст.слав. *кумиръ*, русск. кумир[1]. По мнению А. И. Абаева, украинский Вий этимологически и семантически восходит к иранскому богу ветра, войны, мести и смерти (скифский *Vauhka-sūra*, названный Геродотом). Обнаруживаются также семантические и этимологические параллели между восточнославянским Родом и осетинским *Naf* (Род)[2]. Интересно также то, что восточнославянское *ирий* (*вирій, вирай* и т. п.) – «южная тёплая страна», многократно упоминаемое в тексте ВК в значении «рай» (с этим названием можно сопоставить также *земе арстііа* (31), *іроні* (4а), *іронсті* (4а) и т. п.), судя по всему, представляет собой раннее заимствование из древнеосетинского: осет. *ir, iræ* «осетины», «осетинский народ», *iron* «осетинский», «осетин», *Iryston, Iriston* «Осетия»[3].

Следует вместе с тем подчеркнуть, что славяно-арийские языковые связи, по выражению О. Н. Трубачёва, «как бы постэтногоничны»[4], то есть восходят к периоду, когда соответствующие этнические группы уже вполне обрели самостоятельность после обособления из индоевропейской языковой общности (при всей условности последнего термина). Этот факт в очередной раз опровергает все домыслы о некоем «арийском» происхождении славян (собственно, о происхождении не от общих предков, что сомнению не подлежит, а от индо-арийцев в их современном этническом и языковом понимании).

В «Книге» иранские элементы несомненны. К ним, в частности, можно отнести отрицательную окраску термина «дивы»: «А ни Мару, ни Морока не смеем славить, ибо эти дивы – наше несчастье» (5б(осколки)). Произношение имени небесной коровы как «Замуиь» также, видимо, восходит к авестийскому *«zam» – «земля»*. Определённое сходство с иранскими преданиями о первопредке Йиме обнаруживают рассказы ВК о Богумире. Но соотношение иранских и индоарийских элементов в источнике требует в будущем специального рассмотрения.

В целом же, по нашему мнению, следует признать, что наличие в «Книге» неславянских мифологических образов и сюжетов не может само по себе считаться доводом в пользу поддельности документа.

Критика 31

Наличие лексических неохронизмов в языке ВК. А. А. Алексеев, говоря о лексических анахронизмах в тексте ВК, отмечает следующее: «Среди языческих праздников упоминаются русалии (дощечка 7а: *«о русаліех»* («на русалии»). – Д. Л.)…, однако, нужно иметь в виду, что название восходит к латинскому rosalia, которым обозначался масленичный карнавал, и пришло оно на Русь из Средиземноморья через южных славян уже в христианскую эпоху. Невинное, казалось бы, слово *царь* (в форме сар…) для IX века тоже является анахронизмом (в «Книге» встречается, например, на дощечке 7е: *«суне сар»* (видимо, следует переводить, как Солнце-царь). – Д. Л.): оно зафиксировано только с XIII века – до тех пор в употреблении находилась исключительно форма *цесарь* (цьсарь). Странное изобретение "волхвов" *скотиводиаи*… тоже не представляется удачным – образования типа *скотовод, скотоводство* и т. п. впервые появляются в русском

1 Там же. С. 140 – 141.

2 См.: Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. С. 98 – 99.

3 Филин Ф. П. Указ. соч. С. 279.

4 Трубачёв О. Н. Этногенез славян…

языке лишь в XVIII веке у Тредиаковского и Радищева. Слово *степь*... очень часто встречается на страницах "Велесовой книги" (нередко оно приводится в причудливых написаниях вроде *стенп*... или *ступ*...). Нужно, однако, иметь в виду, что древней письменности оно неизвестно, в летописи степь называется *полем*. При своем появлении слово *степь* означало, как кажется, то, что мы теперь называем пустыней, поэтому не могут не вызвать улыбки *райские степы* наших "волхвов"»[1].

Комментарий-31 Д.С. Логинова

Во-первых, бросается в глаза относительная немногочисленность приводимых примеров. Конечно, вряд ли А. А. Алексеев задавался целью выявить все лексические анахронизмы «Книги», но отыскать их, видимо, всё-таки значительно сложнее, чем фонетичесие или морфологические доводы против подлинности документа. Во-вторых, сами примеры неочевидны. Наиболее распространённой версией происхождения слова «русалии» (а также связанного с ним «русалка») действительно является заимствование из латыни. Однако, по нашему мнению, относительно поздняя фиксация в славянских письменных источниках ещё не является однозначным доказательством позднего (в христианский период) заимствования, тем более, если учесть глубокую укоренённость этого термина, связанного с языческим культом, в русской (и, что ещё более важно, в общеславянской) народной культуре[2]. Слово «царь»/«цесарь» в «Книге», собственно, и не употребляется. Морфема же *«сар»* может быть и весьма архаичной (она присутствует, в частности, в именах многих древних правителей Междуречья; следует вспомнить и упоминаемые Геродотом скифские имена: Колаксаис, Липоксаис, Арпоксаис). К сожалению, Алексеев не указал номер дощечки, из текста которой он заимствует буквосочетание *скотиводиаи*. Отметим лишь, что подобные формы в тексте ВК встречаются неоднократно и обозначают не сложное существительное (скотоводы), а сочетание существительного и глагола (например: *«скъти вѢдша»* – «скот вели», «скотія водящеті» – «скот водить» (2а), *«скъі вьдіщіе»* – видимо, «скот водящих» (4а)). Слово «степь» относительно поздно засвидетельствовано в письменных источниках, и, возможно, его основное значение в них отличалось от современного. Но о его судьбе в живой речи славянских народов, в частности, русских и украинцев судить сложно. Для этого необходимо чётко выяснить этимологию слова и вероятное время его появления. Между тем, у филологов нет единой точки зрения ни об исходной форме слова (наиболее распространённые варианты – «стьпь» или «сътеп»), ни о его происхождении: разные исследователи сближали его с «тепу» (первоначальное значение – «вырубленное место»), с «топот», «топотать» (первоначальное значение – «вытоптанное место»), с лит. «stiepti», «stiepiu» – «тянуться, простираться», лтш. «stiept» – «тянуть, вытягивать», лит. «staipyti», «staipau», лтш. «staipit», «staipu» – «тянуться, вытягиваться, растягиваться», с осетинским tpn – «плоский, ровный». Интересно, что английское «steppe» («степь»), заимствованное из русского, фигурирует уже в комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», впервые опубликованной в 1600 г. Следовательно, заимствование

---

[1] См.: Алексеев. А. А. Опять о «Велесовой книге» // Что думают учёные о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 94 – 108 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi /Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK..

[2] По мнению В. В. Седова, и вовсе «не подлежит сомнению, что наименование календарных циклов (коляда, русалии и др.) было воспринято славянами от римлян еще в общеславянский период» (Седов В. В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7. С. 594 – 605 // http://www.slavya.ru/trad/history/genezis/sed. htm).

имело место не позднее XVI в. – раньше, чем слово было зафиксировано в восточнославянских источниках[1].

В любом случае, следует признать, что результаты поиска лексических анахронизмов в тексте «Книги» весьма скромны.

Комментарий-31 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Понятие “сар” в значении ‘правитель, ***царь’*** вполне закономерно, учитывая др.-инд. ***çiras*** или авест. ***sarah-*** ‘голова, вершина’. В этот же ряд можно поставить и известный этноним сарматы – ***Σαρμάται*** (один из возможных вариантов перевода – “царский этнос” от ассирийского и др.-иранск. ***sar/šar*** ‘правитель’ и ***matu*** ‘этнос, страна, родина’). Не погружаясь в этимологические глубины этого этнонима, можно привести ещё одну интересную параллель.

Так, среди городов среднего Поднепровья древнегреческий географ Клавдий Птолемей (II в. н. э.) упоминает населённый пункт с названием ***Сар*** (Ptol., III, V, 2). Учитывая вышеизложенное, а также известные археологические находки этого периода на городищах в указанном регионе, Сар можно отождествить с современным городом Васильков в Киевской области. Как известно, этот топоним, несомненно, связанный с древнегреческим словом ***βăσῖλεύς*** ‘правитель, ***царь’*** назывался местными жителями испокон веков также ***Княж-град*** (по сообщениям кандидата исторических наук, профессора Р. П. Иванченко и местного краеведа В. Л. Бейлиса). При этом, говорить о архаичности слова “сар” для IX в. также не приходится, поскольку даже в XVI в. этот термин был актуальным и правитель Московии Иоанн Васильевич (Грозный) принял его в 1547 г. в качестве своего официального титула.

Комментарий-31 Г.З. Максименко

Критический разбор слова *«скотиводиаи...»* – образования типа *скотовод, скотоводство и т. п.* можно не рассматривать, т.к. является результатом неверной разбивки. Там имеется два слова « скоти водяи ...» (скотину водили). Сочетание «иа» даёт звук «я».

Критика 32

Алфавит «велесовица» является вторичным по отношению к кириллице, поскольку и в начертании букв, и в принципах орфографии зависит от нее. Это видно, в частности, по написанию гласного звука [и] с помощью двух букв «оу», что восходит к греческой графике. В алфавите, будь он подлинный, ожидалось бы больше сходства с германским руническим письмом. Характеру письма, которое осуществлялось царапанием по дереву, противоречит наличие округлой линии в букве «о». Буква «ч» похожа на греческую «пси» с двумя округлыми элементами. По утверждению Ю. П. Миролюбова, буквы были подвешены к горизонтальной черте (это видно и на фотографии «дощечки»), как это принято в индийском письме деванагари. Но если в письме деванагари сплошная черта представляет собою соединение верхних горизонтальных элементов

[1] См.: Степь // Этимологический русскоязычный словарь Фасмера // http://www.slovopedia.com/22/209/1642446.html.

отдельных согласных букв, то буквы «велесовицы» не имеют, за немногим исключением, верхнего горизонтального элемента, так что сплошная горизонтальная черта не могла возникнуть при этом типе алфавита. Проводить же на дереве глубокую горизонтальную черту в качестве разлиновки небезопасно для целости древесного материала, к тому же это существенно сокращает поверхность, отведенную для письма. Таким образом, этот элемент письма отражает тенденцию Ю. П. Миролюбова связать ВК с мифическими индоарийскими истоками[1]. При этом «подвешивать» буквы в Индии стали только в VII в. н. э.[2]

Комментарий-32 Д.С. Логинова

Как известно, письменность у народов возникает на этапе разложения родового строя и перехода к классовому государству, когда люди нуждаются в новых методах передачи опыта и информации. Отсюда следует логический вывод, что у славян письменность, судя по всему, должна была появиться в промежутке времени между IV – IX вв. н. э.

Традиционно обретение славянами собственной письменности неразрывно соединялось и соединяется многими исследователями с процессом их христианизации, просветительской деятельностью Кирилла и Мефодия.

Вместе с тем, жёсткое соотнесение появления славянской и русской письменности с христианизацией находится в бесспорном противоречии с данными источников (в частности, и созданных православными авторами). Так, в «Житии» Константина (Кирилла) Философа содержится свидетельство о наличии книжной письменности с «русскими письмены», образцы которой Кирилл видел в Корсуни (около 860 г.)[3]. В написанном в конце IX – начале X в. в Болгарии сказании «О письменах», автором которого был черноризец Храбр, говорится: *«Прежде убо словене неймеаху писменъ, ну чертами и резанми гадааху погани сущи. Крестившее же ся римскими и гречьскыми писмены, нуждаахуся писати словенску речь безъ устроя»*[4]. Учтя бесспорную тенденциозность этого произведения, мы получаем, таким образом, указание на то, что ещё в докирилловские времена у славян и русов (применительно к IX веку это ещё могло быть не одно и то же) существовали по меньшей мере две системы письма: 1) черты и резы (о них, видимо, сообщает также арабский писатель Эль-Недим) и 2) система письма, использовавшая латинские и греческие буквы. К этому можно добавить, что слова «читать», «письмо», «книга», «буква» – общеславянские. Следовательно, письмо могло существовать у славян не позже VI в., когда окончательно распался общеславянский язык[5]. В свете этих и других данных один из крупнейших отечественных палеографов прошлого столетия В. А. Истрин счёл возможным сделать вывод, что «применение славянами в дохристианский период самобытного письма типа "черт и резов" и возникшего на греческой основе протокирилловского письма представляется сейчас почти несомненным»[6]. При этом начало использования первой из названных систем письма (видимо, пиктографической) он склонен был относить к II – IV вв. н. э., а переход к сколько-нибудь широкому

---

[1] Алексеев А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз.

[2] [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 220.

[3] Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Вспомогательные исторические дисциплины / Под общ. ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1984. С. 17.

[4] Древняя русская литература. Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1980. С. 6.

[5] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 211.

[6] См.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. С. 132.

применению нашими предками греческого буквенно-звукового письма и формированию на его основе протокириллицы – не ранее чем к VII и не позже чем к VIII в.[1]

Алфавит ВК состоит из следующих букв: *а, б, в, г, д, е, ж, з, і, іі(?), к, л, м, н,* (обозначает, как и в современной системе письма, звук [н]), *о, γ* (обозначает в отличие от кириллицы звук [о], а не [у]), *п, р, s, т, у, ф(?), х, ц, ч(?), ш, щ, ъ(?), оі, ь(?), Ѣ* (для обозначения того же звука, видимо, иногда использовалось буквосочетание *іе*), *іу, іа, еи* и *он* (два последних диграфа служили для передачи носовых звуков; Л. П. Жуковской диграф *он* не выделялся). Кроме того, могли существовать варианты написания некоторых букв.

Из работы Жуковской можно заключить, что сильнее прослеживается зависимость «влесовицы» (термин ввёл С. Лесной) от греческого и римского письма, чем от кириллицы[2]. Свойственными кириллице она называет буквы *б, ж, з, ш, щ* (причём для последних двух признаётся близость к возможным греческим прототипам), *Ѣ, іа*. Добавим к этому перечню буквы *ц, ь* и *ъ*. Всех их нет в византийском унциале IX – X вв. Это как будто свидетельствует о существовании связи между «влесовицей» и кириллицей но о направлении такой связи можно только догадываться: как первая система письма могла повлиять на вторую, так и вторая на первую. это, видимо, молчаливо признаётся и Жуковской. Сходство прочих букв «влесовицы» с греческими и римскими образцами заставляет исследовательницу сделать следующий вывод, несколько выбивающийся из общего тона её статьи: «...Графика “дощечки”, имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам»[3].

Что касается палеографии дощечек, то многие её черты обнаруживают сходство с *древнейшими* кириллическими памятниками. Таковы размещение буквы *щ* в строке, симметричное *ж* и буква *м* с овалом, провисающим до середины высоты буквы, сравнительно хорошо выдержанная сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты[4]. Кроме того, ç вместо «с» встречается, как отмечает Б. И. Яценко, в надгробной надписи болгарского царя Пресиана (1060 г.)[5]. В начертании некоторых букв «влесовицы» больше общего с предположительными греческими образцами-прототипами (*д, ш, щ*)[6]. А. Петров, говоря о палеографическом анализе дощечки 16а, проведённом Жуковской, считает, что под «архаичным» видом букв исследовательница подразумевала сходство с системой деванагари, которая использовалась в позднем средневековье для записи санскритских текстов[7]. Однако с ним сложно согласиться, поскольку, как показано, Жуковская приводила примеры *именно славянских* древнейших написаний и исходных для них – византийских, сходство с которыми обнаруживают некоторые буквы «Книги».

Всё это, как видим, отнюдь не свидетельствует в пользу поддельности ВК, что вынуждены, скрепя сердце, признать и её «критики». По мнению Д.М. Дудко, «влесовица именно такова, какой могла быть языческая протокириллица. Уже не просто запись славянских слов греческими буквами, но ещё и не классическая кириллица X в. Ещё не все специфические славянские звуки передаются особыми

[1] Там же.

[2] Жуковская Л. П. Указ. соч. С. 142 – 143.

[3] Там же. С. 143. Автор отмечала, вместе с тем, что передача звука [н] при помощи буквы Н вместо И не известна в других древних памятниках.

[4] Там же. Сомнения Л. П. Жуковской вызывают буквы ѣ и р, которые иногда значительно наклонены вправо, выполнены небрежно, как это, по её мнению, свойственно новейшим почеркам, имитирующим печатные буквы.

[5] См.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 221.

[6] Жуковская Л. П. Указ. соч. С. 143.

[7] См.: Петров А. Иже Херувимы // Родина. 2006. № 6 // http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=1021&n=54.

буквами. Зато нет никаких "кси", "пси" и т. д., изначально ненужных в славянском письме и введённых Кириллом лишь для передачи греческих церковных терминов, дабы внушить пастве особое почтение к ним. Впечатление таково, что как раз влесовицу и использовал просветитель славян. И начертания букв в деревянной книге архаические, и юсов, изобретённых в начале X в., нет»[1].

Интересно также следующее. Ю. П. Миролюбов писал о наличии в алфавите дощечек готских (рунических) и «санскритских» букв[2]. Будь он поддельщиком, он наверняка не преминул бы ввести такие буквы во «влесовицу». Но он этого не делает! Правда, А.И. Асов утверждает, что «влияние различных видов германо-скандинавской руники на влесовицу… видно»[3]. Однако приведённые им примеры довольно неубедительны. Действительное сходство с североевропейской руникой обнаруживается лишь в начертании букв *i* и *s*, но это не показательно, так как первая имеет аналог и в византийском унциале, а вторая может быть получена простым видоизменением соответствующей греческой буквы вследствие специфики самого материала, используемого для письма. Что касается влияния на ВК «санскритской» письменности, под которой Миролюбов разумел систему письма деванагари (возникшую, кстати, лишь в начале II тыс. н. э.), то его можно при желании усмотреть разве что в «подвешенном письме» дощечек, при котором буквы подвешиваются к линии строки, а не размещаются на ней. Между тем, следует отметить, что и в письме деванагари к горизонтальной черте подвешивались не целые строки, а лигатуры из двух или нескольких слоговых знаков или из их графических элементов, использующиеся для передачи индийским слоговым письмом слогов, включающих два или более согласных[4]. Следовательно, с той же вероятностью можно признать указанную особенность ВК и результатом самостоятельного развития славяно-русской письменности. А между тем, Миролюбов упорно искал во «влесовице» «ведические» буквы и в качестве одной из таковых называл букву *а*, причём абсолютно безосновательно (как и в случаях с другими найденными им «санскритскими» буквами)[5]. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что ВК не является порождением исторической концепции Миролюбова. Литератор попытался применить эту концепцию в работе с алфавитом «Книги», и это ему не удалось.

Что касается написания букв ВК под чертой, то, во-первых, не до конца ясно, применялось ли оно на всех дощечках. По крайней мере, его нет на прориси одной из дощечек из архива П. Т. Филипьева (Ф14: 577).

Во-вторых, эта особенность может иметь и более близкие географические параллели. Некоторое сходство с ней обнаруживает древнейшая форма кельтского письма – алфавит огам. Этот алфавит имеет форму прямых и наклонных линий, соответствовавших буквам латинского алфавита и располагавшихся в ряде случаев над или под чертой («подвешивались» к ней). Правда, огамические надписи на камне обычно писались по вертикали снизу вверх, а при горизонтальном направлении, как правило, читались справа налево. С осторожностью относиться к такому предположению заставляет и то, что родиной алфавита огам считается Ирландия. Однако истоки его остаются неясными, и некоторыми исследователями они относятся к глубокой древности[6], что делает возможным предположение о его континентальном происхождении.

---

[1] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 221 – 222.

[2] См.: Творогов О. В. Влесова книга. С. 247 – 248, 251.

[3] Асов А. И. Велесова книга. М., 1995. С. 227.

[4] См.: Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965. С. 236.

[5] См.: Творогов О. В. Влесова книга. С. 248, 251.

[6] Об алфавите огам см.: Кельтская мифология: Энциклопедия. М., 2002. С. 63 – 64, 571; Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. С. 152; Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. С. 382 – 383.

О контактах с кельтами в ВК упоминается на дощечках 8 и 28. В первом случае читаем: «Пошли на нас Колоты, с железами своими встретили нас. Поворотились [они] к заходу Солнца» (*«потщаше на ноі кълтове со желязва све а поткящіа ны повратьщесе до заходоу суніе»*). Во втором: «И вот знаем – как речено Праотцами – как Кельцы помогли им, и вот ведь, пошли к ним. И так сто лет они им помогали, и также Ылмы, то есть, Илеры, и [мы с ними] есьмы родичи» (*«і се віехомь іакожде рщена есе од праоце яко кіелцоі поможіа іма о ылмы себоть ілероу ісьме родице»*). Как видим, отношение авторов ВК к кельтам весьма неоднозначно. При этом их сведения неплохо согласуются с представлениями современной науки о древнейших славяно-кельтских контактах. Так, О. Н. Трубачёв отмечает: «С середины I тыс. до н. э. для славян, как и для других племён, живших в Дунайской котловине, возникла кризисная ситуация в связи с экспансией кельтов»[1]. Сильное кельтское влияние в Южной Польше, в частности, в металлургии, он объясняет тем, что славяне, отступавшие на Вислу, увлекли кельтов за собой. Кельты и их влияние распространились также на восток – на территорию Правобережной Украины и Северного Причерноморья. Позднее они совершенно растворились среди славян к северу и к востоку от Карпат, оставив лишь некоторые следы в лексике, связанной с материальной культурой[2]. Нельзя полностью исключать, что предки славян могли познакомиться через карпатских боев и вольков с алфавитом, местом происхождения которого являлась Галлия, и который стал истоком письма огам. Впрочем, и преувеличивать такую возможность не стоит.

В «Записках о Галльской войне» Цезаря (VI, 14) имеется интересное сообщение о ещё одной кельтской системе письма: «Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом»[3]. К сожалению, более подробной информации Цезарь не приводит. Поэтому можно только догадываться о связи этого континентального алфавита с системой письма огам и о том, писались ли его буквы под чертой. Но знакомство наших предков именно с этим алфавитом кажется более вероятным, при том, что и большинство букв «влесовицы» – греческого происхождения. Но и это всего лишь предположение, найти твёрдое обоснование которому при помощи современных данных исторической науки крайне затруднительно.

Говоря о происхождении восточнославянской письменности, весьма интересно проследить её возможные связи с североиранской руникой салтово-маяцкой культуры, увязываемой рядом исследователей с т. н. Салтовской Русью[4]. Судя по всему, этот рунический алфавит (возможно, несколько его вариантов) восходил к арамейскому и сирийско-несторианскому, а истоки его ведут к ираноязычным племенам Приаралья и Средней Азии[5]. Возможно, что именно он имеется в виду в некоторых раннесредневековых упоминаниях о «русских письменах», в том числе и

---

[1] Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рождённые трёхвековой полемикой в хрестоматийном изложении / Сост. А. Г. Кузьмин. М., 1998. С. 155.

[2] Там же. С. 155 – 157.

[3] Цезарь Гай Юлий. Галльская война. VI, 14: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М., 2002. С. 116.

[4] См.: Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 226 – 232, 374 – 377.

[5] Там же. С. 229, 232. После предания анафеме на Вселенском соборе в Эфесе константинопольского патриарха Нестория (431 г.) его учение было признано на соборе в Бит-Запате господствующим исповеданием персидских христиан (434 г.), а из Персии широко распространилось по Центральной и Восточной Азии (см.: Гумилёв Л. Н. Несторианство и Древняя Русь // Гумилёв Л. Н. Чёрная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М., 2004. С. 363 – 365 и др.).

в «Житии» Константина Философа[1]. Некоторые знаки этого письма напоминают буквы «влесовицы»[2]. Кроме того, особенностью сирийско-несторианского письма, унаследованной им от эстрангело, было слитное начертание букв, соединяемых снизу жирной горизонтальной чертой[3]. Можно допустить, что в результате изменения обычного для сирийско-несторианского письма направления справа налево на противоположное при заимствовании ираноязычными народами написание «на черте» изменилось на написание «под чертой», аналогично тому, как начертания букв в таких случаях, как правило, изменялись на зеркальные. Однако делать какие-либо далеко идущие предположения рано, тем более, что, как уже говорилось, наиболее близки к письму «Книги» всё-таки византийские образцы. Скорее всего, именно на их основе и создавалась влесовица. Со стороны же письма огам, северо-иранской руники и т. п. можно предполагать лишь некоторое (но, видимо, не решающее) влияние.

Что касается «русских письмен», виденных в Крыму Константином Философом, то, судя по всему, они передавали именно славянскую речь. В «Житии» Кирилла, в частности, рассказывается, что он встретил в Херсонесе человека, говорившего по-русски, вступил с ним в беседу и, приладившись к его языку, стал к своей речи применять различные письмена, гласные и согласные, и вскоре начал читать и говорить по-русски, чему многие удивлялись[4]. Следовательно, язык «русских письмен» должен был быть близок одному из языков, известных Константину. Все таковые в «Житии» перечислены: славянский (болгаро-македонский), греческий, латинский, арабский и еврейский[5]. Ясно, что греческая, латинская, арабская и еврейская системы письменности, хорошо знакомые будущему создателю славянской азбуки, не могли бы привлечь такого большого его внимания. Следовательно, «прилаживать» русскую (в двух списках «Жития» – «роушкую») речь он мог только к болгарскому языку. То есть, два этих языка оказались настолько близки, что уже вскоре Константин научился читать и писать по-русски.

Комментарий-32 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Надписи под проведенной горизонтальной чертой известны в Северном Причерноморье со времён древнегреческой колонизации VII–III вв. до н. э.

Показательно и практически полное совпадение дошедших до нас фрагментов оформления “Влесовой книги” с цитатами из “Пятикнижия Моисея” на мраморной плите 383 г. из Сихема (современный Наблус). Эта плита была установлена в конце 1850-х гг. на лестнице Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Это совпадение можно охарактеризовать, конечно, по-разному, даже наличием прототипа для создания “примитивного фальсификата”. Но на артефакты надо смотреть аргументировано и глубже. Так, не исключено, что именно с распространением в Северном Причерноморье текстов Торы в первых веках нашей эры связано предание о “Голубиной книге”. Некоторые авторитетные учёные усматривают в этом названии искажённое ספר תורה[6] . Поэтому и не удивительно, что“Влесова книга” напоминает самаритянские надписи религиозного характера.

---

1 Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. С. 374 – 376.

2 См.: там же. Рис. на с. 228. Ср.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. Рис. 13 на с. 122, в особенности варианты графемы буквы б.

3 См.: Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. С. 317 – 318, рис. 89 на с. 315.

4 Там же. С. 452.

5 Там же. С. 404.

6 Архипов А. А., 1990. – С. 76.

Некоторые граффити в киевских церквях написаны таким способом. Известна также находка аббасидского дирхема халифа ал-Махди (776–777 гг.). Не ней между перевёрнутыми арабскими буквами легенды житель Восточной Европы "подвесил" кириллицей имя – "Захариас"[1]. Итак, аргумент оппонентов относительно сомнительности "подвешенности" букв в "дощках Изенбека" явно несостоятелен.

Что касается повреждения подобным способ древесных волокон, необходимо учитывать, что консервация дощечки могла происходить, скорее всего, после нанесения на неё текста. Возможный приём – олифение, приводящее к потемнению древесины (что и описано Ю. П. Миролюбовым). Впрочем, не исключены и иные способы, рецепты которых утеряны.

Комментарий-32 Б.И. Яценко[2]

Из археографических материалов наиболее близки к ВК по времени «киевские глаголические листки». Кроме графики и орфографии привлекает внимание, что листки Хв. написаны таким же «подвешенным» письмом, как и «Велесова книга», то есть под горизонтальной линией, а не на ней. Л.П. Жуковская не придала значения этому факту и отнесла «подвешенное» письмо ВК к индийским образцам, хотя вполне очевидно, что это было также особенностью древнейшего славянского письма (Подлинник можно посмотреть здесь: http://vk.com/doc-23433303_103043041)

1 Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К., 1991. – С. 33–34.

2 Не входит в состав экспертов данного издания

В. Общее отрицание, скорее идеологического или мировоззренческого характера, откровенная тенденциозность

Общее отрицание

Критика 33

"ВК – фальшивка, подделка, причем грубая и примитивная"

Комментарий-33, В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

При анализе сохранившихся фрагментов "Влесовой книги" **необходимо учитывать степень** его **искажения**, используя устоявшуюся научную терминологию: ***acte suspect*** – "подозрительный акт"; ***acte douteux*** – "акт сомнительный"; ***acte falsifie*** – "фальсифицированный акт".

Пользуясь юридической терминологией, при строгом подходе не вызывает сомнения, что **признаки всех этих разновидностей искажения первоначального текста присутствуют в многочисленных скопированных строках и их интерпретациях "народными исказителями". Однако всё сказанное выше ни в коей степени не умаляет возможной подлинности древнего протографа – источника "Влесовой книги"**. Поэтому имеет смысл и актуальна "Экспертиза", предлагаемая не только вниманию взыскательного читателя, но и людям, имеющим высокие учёные степени и звания (в частности, с целью интенсификации их интеллектуального потенциала).

Комментарий-33 Б.И. Яценко[1,2]

Могла ли быть ВК написана в XVIIв, в XIXв. или в XXв.? Ни в коем случае. Для того, чтобы освоить технологию изготовления такого текста, фальсификатор должен был досконально знать историческую фонетику и морфологию древнеславянского и чешского языков, а также графику, орфографию, палеографию нескольких веков, так выстроить лингвистические наслоения разных эпох, чтобы они органично переплетались в тексте. Кроме того, он должен был досконально знать историческую диалектологию достаточно обширного региона – от Днепра до Дравы и Савы. А также историю нескольких народов доисторического времени, историческую географию почти половины Европы, археологию, этнографию древнейшей эпохи и т.д. Даже несколько институтов нескольких академий наук не смогли бы подготовить подобный текст, так как подобная проекция с XX в IXв. просто невозможна.

Критика 34

Вера в то, что ВК – это подлинное свидетельство безмерной «древности» русских и их превосходства в этом отношении над всеми окружающими народами, ничему, кроме ксенофобии

[1] Не входит в состав экспертов данного издания

[2] Велесова книга. Ритмічнй переклад Б.Яценко. – К, Індоєвропа, 1995. С.296.

и тем самым чрезвычайно опасного для нашей реальной жизни роста межнациональной напряжённости, способствовать не может (А. Зализняк).

Комментарий-34, А.А. Клёсов

Это – крайне возмутительный, по сути, откровенно русофобский прием, основанный на передергивании сути дела. Откуда вдруг появилось положение о «превосходстве русских над всеми (!) окружающими народами»? Откуда «безмерная «древность» русских? Что, истории славян и русских уже не допускается быть продолжительностью на три тысячи лет? Значит, три тысячи лет истории евреев или басков – это допустимо, а по Ветхому Завету для евреев и все четыре тысячи лет, и протестующего голоса А. А. Зализняка не слышно? Не слышно его голоса про «превосходство» на том основании? И с каких пор древность истории – это «превосходство над всеми окружающими народами»? И почему три тысячи лет – это «безмерная древность»?

Редко, когда идеологические пристрастия оказываются столь неприкрытыми. Вот почему Зализняк явно демонстрирует, причем без тени стеснения, свое русофобство. Значит, древняя книга, и вызываемое ей ощущение национального самосознания – то, с чем Зализняк категорически несогласен? Вот где происходит смычка русофобства с норманизмом, что, впрочем, естественно и неизбежно. Не нужно это недооценивать – оговорка, или откровенное признание Зализняка было, есть, и какое-то время будет тормозом к «официальному» признанию Велесовой книги.

Особенности повествования, стилистика

Критика 35

Основные исторические коллизии ВК суть отражение разного рода домыслов и фантазий на темы праистории славян, выдвигавшихся еще в XIX в. и особенно распространенных в кругу русских эмигрантов в 20- 50-х гг. нашего века[1].

Критика 36

Само содержание ВК свидетельствует против ее подлинности. Она не предлагает ни новых исторических фактов, ни исторических подробностей, ни органической религиозной концепции. Если в ее основе лежит устное историческое предание, ей не хватает запоминающихся сюжетных построений и соответствующих литературных приемов изложения (таких, какими богаты, например, былины); если в ее основе лежат исторические архивы воображаемых жрецов, ей не достает точности и фактов. Ее идеология легко объясняется из предвоенной обстановки, в которой происходило духовное формирование Ю. П. Миролюбова: позднее евроазийство, индо-арийские теории прародины, популярные в Германии в ту эпоху, набор славянских и индийских языческих персонажей без ясных функций, ставших достоянием европейской культуры еще в XIX в. и с тех пор неизменно выполняющих псевдорелигиозное назначение в полурелигиозной внецерковной среде[2].

---

[1] Творогов О.В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. XLIII. Л., 1990. С. 242.

[2] Алексеев А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз // Что думают ученые о "Велесовой книге". – С. 128-147 http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_ uchenye_o_VK/Alekseev _Analiz_i_diagnoz.html.

Комментарий-35, 36 Д.С. Логинова

Попытки приписать ВК какую-то современную тенденциозность малоубедительны. Скорее, они указывают на тенденциозность делающих их исследователей: советские учёные объявляли «Книгу» порождением белогвардейско-эмигрантской идеологии, нынешний украинский автор Л. Шульман углядел в ней фальсификацию, созданную по приказу ЧК и самого Л. П. Берии[1], а У. Лакёр – творение русских нацистов.

Критика 37

«Все исторические сведения ВК весьма кратки, крайне невразумительны и чрезвычайно противоречивы, разительно отличаясь от стройных концепций, излагаемых любой из известных нам славянских летописей и хроник»[2].

«Историографической концепции у создателя ВК собственно нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность»[3].

Критика 38

Говоря о длившихся сотнями лет битвах русичей с готами, гуннами, римлянами, греками, автор ВК умудряется избежать всякой конкретности: не назван по имени ни один римский и византийский император или полководец, ни один вождь гуннов, а из готских вождей упоминаются лишь Германарих (дощечки 5б, 6д, 9а, 14, 23, 27), имя которого хорошо известно по разным источникам, и Галарех (?), которого комментаторы ВК отождествляли с вестготским королем Аларихом (ок. 370-конец 410).

Сведения о войнах с Римом и Византией в ВК отсутствуют, и, видимо, не случайно: история этих стран слишком хорошо известна, и любая конкретизация событий грозила немедленным разоблачением фальсификата. Поэтому автор ВК ограничивается лишь общими ссылками на «римлян» и «греков», а из географических ориентиров упоминает лишь хорошо известную по русским летописям и византийским источникам Корсунь (Херсонес), город Сурож (упоминая его в той огласовке, в какой византийская колония Сугдея впервые поименована в «Слове о полку Игореве»), да неведомую «землю Трояню», которую, однако, никак не локализует[4].

Комментарий-38 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко (см. также Комментарий 4а)

При анализе упоминания *"Трояна"* необходимо учитывать, что в истории Древнего Рима было два императора Траяна – Марк Ульпий Нерва Траян (*Marcus Ulpius Nerva Traianus*, правил

[1] См.: Асов А. И. Тайны «Книги Велеса». М., 2001. С. 310.

[2] Творогов О.В. Влесова книга.. С. 232.

[3] Творогов О.В. Влесова книга.. С. 239.

[4] Творогов О.В. Влесова книга.. С. 241.

98–117 гг.) и Гай Мессий Квинт Траян Деций (*Gaius Messius Quintus Traianus Decius*, правил 249–251 гг.).

Для истории славян оба императора значимы. При Марке Ульпии Нерве Траяне Римская империя достигла максимальных размеров. Якобы именно при нём (в 106 г.) был возведён Траянов вал в современной Бессарабии.

При Гае Мессии Квинте Траяне Деции, родившегося, вероятно, в Паннонии, происходили масштабные сражения римских легионов со славянами (например, с племенем карпов в 250 г.). Показательно и то, что сына этого императора официально называли Геренниeм Этруском (погиб в 251 г.).

Гай Мессий Квинт Траян Деций вошёл в историю также и как первый римский император, погибший в бою с внешним врагом. Этого правителя римляне сначала обожествили, затем предали его память проклятию, а после этого снова обожествили. Какого же именно Траяна вспоминают авторы "Влесовой книги" и "Слова о полку Игореве" остаётся загадкой. При этом важно учитывать и тот факт, что божество с таким именем существовало у юго-западных и восточных славян (иногда в подобных контекстах Траян или Троян – синоним Триглава). К тому же, антропонимы Траян и Троян, а также производные от них (Траянов/Троянов, Трояненко, Троянка/ Троянко и т. п.) и ныне широко распространены в регионах Балкан и Северо-Западного Причерноморья.

Как известно из древних источников, славяне контролировали крупные рынки, в частности, на так называемой "Траяновой тропе". Она, вероятно, шла от южной окраины современного Киева (***Аз/ас-агориума***, фактически – "торжища асов"). Там находилась переправа через Днепр – Амадока (фактически ***ἅμαδοκή*** – "бревенчатый настил")[1]. Далее вдоль р. Стугна – к Сару (Метрополю, Княж-граду, современный Васильков). Там был оживлённый торг и переправа, а также начинался участок пути в сторону Балкан "чресь поля на горы" ("Слово о полку Игореве") сквозь ряды Траяновых (частично Змеёвых) валов. "Шлях" с северо-востока на юго-запад шёл до Траяновой долине[2] к переправе через р. Дунай (вблизи современного села Орловка, Одесская область). На правом берегу Дуная начинался последний этап – непосредственно по Балканам.

Критика 39

Исторические сюжеты книги находятся в согласии со средними школьными представлениями о прародине индоевропейцев, они основаны на свидетельствах византийских историков об их номадических соседях I тысячелетия н. э. Не отмечено ни одного события, которое обогатило бы наши сведения по истории тех народов, с которыми славяне вступали в контакты. Нет ни датировок, ни локализации тех бесконечных военных стычек, которые якобы не прекращались у славян с соседями.

Комментарий-35-39 А.А. Клёсова

Как мы уже отмечали в Части II настоящей Экспертизы фрагментов, несущих конкретные исторические сведения, в ВК, действительно, немного. А собственно, почему их должно быть много? Разве в Калевале или Манасе их много? Может, Лонгфелло, создавая свою Песнь о Гай-

[1] Михайлов Г., 2012. – С. 111–112.

[2] В районе современной Белой Церкви, см.: Наливайко С., 2007. – С. 139.

авате, насытил ее историческими отнесениями? Или таких сведений много в Махабхарате и Авесте? Там, вообще, исторических сведений нет, и не случайно, один из наиболее внимательных исследователей Авесты, британский генерал Альберт Пайк, после долгих раздумий, изучая места, описываемые Авестой (описываемые, кстати, чрезвычайно иносказательно), отнёс время обитания ариев на 7 тысяч лет назад, ошибившись более чем на три тысячи лет. Авесту вообще невозможно назвать документальным первоисточником, в котором были бы четко зафиксированы времена и места жизни ариев. Никаких регионов, в которых арии были бы до «арийского простора» (Айрьяна-Ваэджа) не перечислено. Много ли «историографичности» в следующем отрывке из Авесты, типичном для всего объемного произведения (Яшт 19, «Замйад-яшт»)

И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран...

Сохраняя стиль А.А. Алексеева и О.В. Творогова: *вероятно, этот отрывок может удивить тех читателей, которые... ожидали найти в Авесте связный и последовательный рассказ об истории ариев и туранцев (туров). Дело даже не в том, что историография «Авесты» самым коренным образом расходится с нашими научными представлениями об истории Средней Азии и Иранского плато в древности... Речь пойдет сейчас о другом. Даже допустив, что Авеста излагает действительную историю ариев и туранцев, и полностью доверившись этому сомнительному источнику, мы все равно встретимся с неразрешимыми противоречиями. Историографической концепции у создателя Авесты собственно нет: она предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. Авеста поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность... Неясно также, откуда ведут происхождение арии и туранцы... неоднократно упоминаемые в той же Авесте. Откуда, наконец, взялся род Франхрасьяна (см. о нем Яшт 19)? Никак не объяснено, что же такое Хварно. Словом..., создатель Авесты не дал себе труда продумать даже основные ее посылки.*

Похоже? Тогда почему «критики» ВК столь нетребовательны к сокровищницам других народов, и почему они столь неоправданно жестки по отношению к Велесовой книге? Что ими движет? Почему применяются столь двусмысленные критерии, двойные стандарты? В общем, ответ на поверхности, нет нужды его и приводить.

Если «критики» возразят, что выше дан отрывок всего лишь из девяти строк, пусть попытаются найти «историографию», связный и последовательный рассказ о жизни ариев и туранцев, и связь с научными представлениями из значительно более протяженного отрывка из Авесты, куда входят цитированные выше 9 строк, данного во Введении к Части II Экспертизы. Вся Авеста имеет подобный же характер. Столь протяженный отрывок пришлось дать, чтобы донести очевидную мысль, что «критики» Велесовой книги все «тянут до кучи», только чтобы не допустить ВК в научный и общественный оборот. Почему, интересно? Какова цель? Какова задача? Не переоценивают ли они важность и адекватность своих «выводов»?

То же самое находим и в киргизском эпосе Манас. Там, правда, более полумиллиона стихотворных строк, но результат тот же. Никакой историографии, никаких конкретных данных, никаких внятных генеалогий главных действующих лиц. Но идейная основа такая же – желание сохранить единство народа, избавиться от внешних и внутренних врагов и добиться мирной жизни. Это то, что объединяет практически все древние эпосы. Велесова книга здесь стоит с ними в одном ряду. Похоже, что критический тон по отношению к славянскому эпосу задают те, кому это неважно, неинтересно, безразлично.

Комментарий- 35-39, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк

Комментируя текст ВК, академик А.А. Зализняк говорит: *«Текст крайне бессодержательный, мало имён и географических названий»*. При этом он даже несколько сглаживает безапелляционное высказывание О.В. Творогова: *«ВК поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий». «Сочинение крайне примитивное, свидетельствующее не только об ограниченности знаний его создателя, но и об отсутствии у него даже литературной фантазии»*. (Творогов О.В. «Влесова книга»// ТОДРЛ. – т.43. – С.242).

Понятно, что ни академик, ни доктор не утруждали себя серьёзным изучением «подделки», иначе не делали бы таких безосновательных заявлений. Только имён древних готских князей в «Велесовой книге» насчитывается десять: Аларех, Алдорех, Бурех, Германарех, Гуларех, Детерех, Готорех, Конорех, Оторех, Одокрех. Упоминается о том, что «Детерех убил Одокреха». Исторические данные свидетельствуют, что Одоакр (Одонацер) – римский император, был убит готским предводителем Теодорихом (Детерехом) в 493г.н.э. Оба были выходцами из германских племён. А вот родственная цепочка, где Германарех приходится «внучатым внуком», то есть правнуком брата или сестры (четвертое колено родства) Оtoреха, и что Готорех «является прадедом Германареха», – этих сведений не приводит даже готский историк Иордан, составивший в середине VI века развернутую историю готских племен и генеалогию их вождей. Также Алдорех по ВК является «наследником Конореха и внуком Буреха». Таким образом, даётся «готский» срез времени от Отореха (3в.н.э.) до Алдореха (7 в. н.э.), то есть, четыреста лет. Об этом же упоминается в ВК: *«И там готы четыреста лет бились со своими врагами»* (Дощ.37-А). Всё это является интересным материалом для дальнейших исследований.

Других имён собственных в ВК более полусотни: Орий, Ирей, Бус, Славен, Скиф, Бастар, Венд, Белояр Криворог, Болорев, Богумир, Скотень, Свентояр, Оседень, Сегеня, Славуня, Кий, Щех, Хорев, Кисек, Дир, Аскольд, Эрик, Саха, Мах, Халабута, Набсур, Ясунь, Индра, Троян, Огледня, Дарий Персидский, Илар, Скрева, Древа, Полева, Сева, Рус, Бобрец, Бравлин, Хорыга, Мензeмир, Ухорез, Соловей, Мезислав, Боруслав, Комонебранец, Горислав, Сережень, Лебедян, Славер.

Геграфические названия: Сурож, Сурожская Русь, Скуфь Киевская, край Антский, Киевская Русь, Антия, Воронежец, Карань, Белая Вежа, Голунь, Хорсунь, Тьмутаракань, Амастрида, Киев, Волынь, Волга, Ра-река, Волхов-река, Дон, Донец, Двина, Непра, Припять, Дунай, Малая Калка, Великая Калка, Синее море, Готское море, Дулебское море, Фасистое море, Карпенские горы, Русские горы, Великие горы, Ирийские горы, Семиречье, Ильмер-озеро, Стар-град, град Новый, Двуречье, Пятиречье, Пенжа, Загорье, земля Сирийская, земля Фарсийская, Египет, Вавилон, Синьская земля, край Иньский, край Зелёный, Русколань, Боспор, Грецколань.

Народы, упоминающиеся в «Велесовой книге»: ильмерцы, варяги, русы, борусы, сурожцы, краенцы, новояры, венды, греки, болгары, эллины, римляне, хазары, иронцы, готы, гунны, поляне, север-

цы, древляне, сумь, весь, чудь, тиверцы, армяне, кимры, скифы, анты, языги, ляхи, берендеи, персы, рыбоеды, костобокие, иллирийцы, дулебы, кельты, славяне, фряги, синьсте, жмудь, обры.

Критика 40

Диапазон хаотических перемещений народа непомерно широк, он охватывает Сирию и Египет, что может быть уместно ватаге странствующих искателей наживы, но едва ли союзу кочевых племен. Восторженные упоминания Семиречья связывают эту историософскую утопию с «туранской идеей», разрабатывавшейся в 20-е годы евразийцами, а назойливые восхваления мифического предка Ария и ведических коров – с «арийскими теориями», получившими в ту же эпоху популярность в Германии[1].

Критика 41

Тематически «Велесова книга» распадается на две части: гимны языческим богам и исторические повествования, описывающие перемещения народа по лицу земли и сражения с соседями за свободу и за собственный удел. Легко заметить отсутствие сколько-нибудь ярких деталей, содержательной информации в этом обширном сочинении. Общая тональность не эпическая, а лиро-драматическая, в языке полностью отсутствует формульность, являющаяся непременным признаком всякой эпики, даже книжной эпики вроде «Энеиды».

Описания сражений бедны и не детализованы. Крайне мало этиологических легенд (т. е. сказаний о происхождении того или иного названия), которые столь характерны для всякого фольклора[2].

Критика 42

Жанрово-литературные особенности ВК находятся в противоречии с тем, что характерно для произведений столь древней эпохи. Для «священного писания» у ВК не хватает пророческого элемента, какой бы то ни было внешней или внутренней связи с высшими силами. Остается историческая часть и что-то вроде гимнов и молитв. В последних крайне слабо выражены поэтические формы: нет звуковых повторов (аллитераций), грамматической рифмы, расплывчаты ритмические построения, беден метафорический язык. Историческое повествование ведется от первого лица мн. числа, так что полностью лишено всякого эпического начала[3].

Комментарии-37-42 Д.С. Логинова

Сравнение ВК с летописями, хрониками или произведениями эпоса представляются некорректным. «Дощечки», судя по всему, не являются ни первыми, ни вторыми, ни третьими. Более

---

1 Алексеев А.А. Опять о "Велесовой книге" // Что думают ученые о "Велесовой книге". – С. 94-108 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Alekseev_Opiat_o_VK.html.

2 Алексеев А.А. Опять о "Велесовой книге".

3 Алексеев А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз.

всего они напоминают полемические жреческие послания, написанные разными людьми и по разным поводам, чем и определяются многие особенности повествования и стилистика. Конечно, сложно представить себе древнерусского волхва или жреца, обращающегося «по бумажке» к сородичам. Скорее, можно предположить, что они озвучивались от лица сакрализированного священнослужителя неким посредником.

Говоря об упоминаниях реальных исторических деятелей древности и раннего средневековья в ВК, необходимо отличать их от домыслов переводчиков текста. Так, у А.И. Асова мы находим (в поздних переводах) и Аттилу, и папу Льва I, и мифического героя Арджуну и др. Но при внимательном прочтении оригинала выясняется, что эти имена, как правило, не вычленяемы при любой сколько-нибудь адекватной разбивке текста.

Тем не менее, реальные исторические персонажи в «Книге» действительно обнаруживаются.

Из деятелей древнего мира в источнике упомянуты некий Набсур (*набсур, набсурсар, набусар*; 6в, 6г), Митридат (*мотіреде*; 32). Второе имя находим в переводе Д. М. Дудко; Н. В. Слатин переводит соответствующее место как «Матерь Всех», что менее вероятно и выпадает из контекста: «И Матерь Всех рекла Русам, что они могут селиться в округе. И когда они [на то] согласились, те Греци довели их до войны и до другой, и [так] без конца. И там русы потерялись вовсе, и многие воины пали». В оригинале это звучит следующим образом: *«а мотіреде рѢщеш русе якова можящете селятесе околоі сва, і кольбва оня згодьща тоі груе венде іу до пре, а одрусе и безо конце і тамо русе стратьще се доцеса і мнозе вое падьща»*. По Слатину получается, что Матерь Всех, т. е., очевидно, Матерь Сва – одно из самых почитаемых, согласно «Книге», русами божеств, побуждает их идти в место, где они терпят сплошные бедствия от греков. Вариант Дудко выглядит куда более логичным: «А Митридат сказал русам, что могут они селиться около своих. И когда они согласились, те греки повели их на войну, потом на другую, и так без конца. И там русы перевелись совсем, и многие воины пали». Впрочем, перевод данного отрывка – один из тех редких случаев, когда Слатин признаёт возможную правоту оппонента, признавшись, что не будучи историком, не знал тех подробностей о Митридате, которые приведены Д. М. Дудко[1].

На дощечке 8 Дудко обнаруживает Дария (*доре*). Слатин переводит *«доріе парцішьтего»*, как «Дира, то есть того…», хотя вариант Дудко: «Дария персидского» и здесь выглядит более близким к оригиналу и логичным (в предполагаемой Слатиным разбивке *нарцішь тего* он заменяет первую букву *п* на *н*). Правда, нужно отметить, что на дощечке 8(27) под именем *«доре»* уже наверняка скрывается Дир. Но вполне естественно предположить, что мы имеем дело с употреблением двух близких по звучанию имён разновременных политических деятелей, их искусственной омонимизацией.

Несколько раз упомянут Траян (*трояшь, тріань*; 29). С именем последнего, судя по всему, в ВК связаны «Троянова земля» (*троіаніа земе*; 7в, Ф14:621-622) и «Троянов вал» (*троіань вал*; 7ж).

Относительно «Набсура»/«Набусара» стоит согласиться с мнением Асова и Дудко, что в его образе слились вавилонские цари Набупаласар (627 – 605 гг. до н. э.) и Навуходоносор (605 – 562 гг. до н. э.), которые оба вели войны с Ассирией и Египтом с помощью скифов[2].

О Дарии в ВК говорится (в данном случае по Дудко): «Вспомним ещё к тому Дария персидского, который на нас напал и побил нас из-за наших разделений и усобиц» (*«на то еще помыньмо доріе парцішьтего іже на ны оутощесе а побіе ны за нашіе роздіеліаны (пропущено: и оусобіць)* (так у О.В. Творогова. – Д. Л.)»). Если предположение историка верно, и здесь

[1] Влескнига II.: Влескнига. Исходные тексты. Буквальный перевод / Перевод с древнерусского, подготовка древнего текста, примечания: Н. В. Слатин. Омск, 2006. С. 428.

[2] См., напр.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 137.

действительно идёт речь о Дарии I Ахемениде, а не о Дире, то это сообщение само по себе свидетельствует против поддельности источника, так как от фальсификата можно было бы скорее ждать восхваления победы скифов над могущественным правителем. Вместе с тем, сообщение дощечки 8 вполне объяснимо. Согласно Геродоту (IV, 119), после вторжения персов в Скифию (в 512 г. до н. э.) цари агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров отказали скифам в помощи[1]. А в ходе самой войны серьёзно пострадали земли будинов, меланхленов, андрофагов и невров (IV, 123, 125)[2], причём в последних исследователи часто видят праславян или родственные им племена.

Митридат VI Евпатор – царь Понта (120 – 69 гг. до н. э.), старавшийся привлечь «варваров» Северного Причерноморья (в том числе, ираноязычных и, можно полагать, реликты индо-арийских племён) к своей многолетней борьбе с Римом[3]. Интересно продолжение цитировавшегося выше отрывка дощечки 32, содержащего его имя: «Пошли Русы прочь от Грецей и поселились на Дону и Донце, а потом пошли к Непре и Донаю и там мирно жили» (*«і іде русе пренщ одо грце і седне дону а донще а позде ідьща непре і донае і тамо мірне жіве»*). В нём даётся прямое указание на генетическое родство части населения Северного Причерноморья, Подонья и Поднепровья, которое, очевидно, содержит ключ к раскрытию тайны происхождения Руси.

Упоминания Траяна связаны с рассказами дощечек о войнах с римлянами. На дощечке 29 явно напутана хронология.

«Троянова земля» и «Троянов вал» также упоминаются в контексте борьбы предков с римлянами. 7в: «Молвили [мы] ведь ясно, и Интра идёт за нас, как шёл за Отцов наших на Ромеев на Тройскую (у Д. М. Дудко – «Трояню», что ближе к оригиналу. – Д. Л.) землю» (*«мълвихом бо ясне а інтра иде за не яко шед за отце наша на ромiе до трояне земе»*). Ф14:621-622: «И мы имели там (на Дунае. – Д.Л.) грады и сёла огнищанские, и строили грады против ромеев и охраняли Землю Троянову…» (*«а тамо імяхом сме градія о селі огніщанстi а граждехом оны граді да опротівіцю ромем а охраняще земе трояню»*). 7ж: «Речёт та Птица о героях Борусеньских, которые от Ромев [рук] пали около Даная возле Трояня вала» (*«жещеть тая птыціа о грдыніех борусеньштех якве од роміе падща колы данаеве вендле троянь валу»*).

Как известно, император Марк Ульпий Траян (98 – 117) в 106 г. покорил Дакию[4]. Никакими сведениями о войнах его со славянами наука не располагает. Вместе с тем, археологические данные позволяют утверждать, что в первые века н. э. в юго-западный ареал Среднего Поднепровья продвигаются под натиском римлян дако-фракийские племена[5], которые вполне могли принять участие в славянском этногенезе. Под «Трояновым валом» автор, скорее всего, разумеет одноимённое оборонительное сооружение в Румынии, насыпанное в III – V вв. (вообще, «Трояновыми» именуются разные валы, в том числе и приднепровские). Укрепления в Румынии и Молдавии использовались дважды: в одном случае для обороны южных земель от нападений северо-восточных соседей, в другом – для обороны северо-восточного населения от нападений с юго-запада. В результате рвы, сопровождающие валы, имеются и с той и с другой стороны[6]. Есть основания полагать, что предания о Траяне, отражённые в «Книге», соединяют воспоминания о разновременных событиях: сражениях с римлянами каких-то племён Подунавья (скорее

[1] Геродот. История. IV, 119: Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 2001. С. 273.

[2] Геродот. История. IV, 125: Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 2001. С. 275 – 276.

[3] См., напр.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 154.

[4] Там же. С. 153.

[5] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. М., 2003.

[6] Там же. С. 135, 383.

всего, дако-фракийских) в I – II вв. н. э. и противостояние славян и византийцев на Дунае в VI – начале VII в.

Чаще всего в ВК упоминаются готские и, шире, германские предводители, что, кстати, идёт вразрез с утверждением Творогова, будто «из готских вождей упоминаются лишь Германарих… и Галарех, которого комментаторы ВК отождествляли с вестготским королём Аларихом (ок. 370 – конец 410)»[1]. На деле же в числе германских вождей «Книгой» названы ещё Триедорей (*тріедореі*; 6д), – очевидно, Теодорих (на дощечке 8 он же, видимо, *дтерех* – Дитрих), Оторих (*оторех*; 14), Алдорих (*алдорех*; 9б, 29), Конорих (*конорѣх*) и Готорих (*готорѣх*; оба на 27), Одоакр (*одокремх*; 28). Правда, из приведённого перечня по другим историческим источникам известны не все. Это Германарих (*іерменрех, гематьрех, германьрех, герьманрех*; 8, 32, 9а, 5б, 6а, 6б, 3а, 23, 14, 27, 6д?), Одоакр и Теодорих и, возможно, действительно Галарех (*галарех, галареще, галаррех, гуларе*; 7в, 8, 6б, Ф14:616). С отождествлением последнего с Аларихом не вполне согласен Д. М. Дудко[2]. Но в данном случае логику исследователя трудно понять: если ВК – подделка, то несовпадение приводимых в ней фактов с известной биографией Алариха можно объяснить недостаточной осведомлённостью фальсификатора, если подлинник – легендарным характером воспоминаний о древнем вожде.

Возможно, также следует согласиться с Асовым, что Оторех, названный на дощечке 14 то ли дедом, то ли прадедом Германариха (очевидно, он же – Готорих, названный прадедом Германариха в тексте 27) соответствует Аталу (лат. Athal ric или rex) (284 – 317), который, согласно Иордану, был отцом Агиульфа (318 – 350) и дедом Германариха (351 – 376)[3]. В целом же, отрывки генеалогии последнего, приведённые в ВК, не соответствуют данным Иордана. Впрочем, не исключено, что в средние века существовало несколько вариантов его родословной.

Упоминание о Теодорихе и Одоакре содержится на дощечке 28: *«і себто жмыдіе ріекща намо о годіе яка імае детереха а іде до полунощe і тамо у жмыдіе овратесе до полуденіе ісе ідеть на роме ітамо се перящеть легы і вое іноі і бере ругу влку оде оноі і се втрзежеть до земе оноіа ісе детерех убіень бящь одокрех імоу себо годе таіа бзем противеніа і тоі сень ізплевающуть іе»*. Перевод Слатина: «И вот Жмыдь сказала нам о Годи, которая, имея Детереха, и пошла к полуночи, и там у Жмыди повернулась на полдень. И вот идут [они] на Ромеев и там воюют с легионерами и воинами другими, берут выкуп великий от них. И вот вторгаются в земли их. И вот, Детерих убит был Крехимом. Вот ведь, Годь эта противна Богам, и Те выплёвывают её». Перевод Дудко: «Жмудь говорила нам о готах, что во главе с Теодорихом шли на север и там в Жмуди обратились на юг. И пошли на Рим, и там разбили легионы и иных воинов, и брали ругу великую от них, и вторглись в землю ту. И вот Теодорих: убит был им Одоакр. Готы те богам противны, и боги выплёвывают их». И далее на той же дощечке: *«ісе жмыдь рещеть намо яко чшеде о домоціе нашіе і подрже ноі протіве рзіем нашіем»*. Слатин: «И вот Жмыдь говорит нам, что прийдёт на помощь нам и поддержит нас против врагов наших». Дудко: «И жмудь говорит нам, что придёт на помощь и поддержит нас против врагов наших».

Комментируя этот отрывок, Дудко пишет, что во второй половине V в. готы Теодориха находились не в Восточной Европе, а в Панионии (Западной Венгрии)[4]. Таким образом, с балтскими племенами контактировать они не могли. В 489 – 493 гг. они завоевали Италию, которой с 476 г. правил Одоакр, вождь германских племён (скиров, ругов и др.). Сам Одоакр (*одокрех* в ВК) был

---

[1] Творогов О. В. Влесова книга. С. 241.

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 136.

[3] Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Перевод, пояснения А. И. Асова. М., 2005. С. 168.

[4] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 152.

коварно убит Теодорихом (*детерех* в ВК): после трёхлетней осады Равенны остготскими войсками Теодориха Одоакр в 493 г. сдался на почётных условиях, но был убит[1]. Слатин не только не видит в оригинале Одоакра (по его разбивке Детерих оказывается убит неким Крехимом), но и недоумевает, почему Дудко видит в «Детерихе» Теодориха[2]. С первым его доводом формально ещё можно согласиться, поскольку *убіень бящь* («был убит») может относиться и к Детериху, хотя крехімоу – не вполне правильный с грамматической точки зрения инструментальный падеж: флексия местного падежа единственного числа существительных с основой на *ŭ (*оу*) на месте ожидаемых *омь* или *ъмь*. Но Теодориха в «Детерихе» Слатин не признаёт только потому, что ему не известно, что имя этого готского вождя в германском эпосе, зафиксировавшем его нижненемецкую форму (например, в «Песни о Нибелунгах»), именно Дитрих (Дитрих Бернский, т. е. Веронский)[3]. Признав же в «Детерихе» Теодориха, логично предположить упоминание далее в тексте именно Одоакра (при этом сохраняется почти та же разбивка, что и у Ю. П. Миролюбова: «*і се детерех убіень бящь одокрех імоу*», т. е.: «и вот Детерех, убит был Одокрех им»; ошибка в форме инструментального падежа при этом не устраняется, но, судя по всему, здесь можно предполагать как ошибку в самом оригинале, так и при переписывании). Таким образом, в данном случае перевод Дудко представляется более верным.

А. Г. Кузьмин и В. В. Фомин отмечают, что предания о Теодорихе и Одоакре жили и на Балтике. Причём в средневековой славянской эпической традиции Одоакра считали славянским или русским князем, противопоставляя его герою немецкого эпоса Теодориху – Дитриху остготскому[4]. В саге о Тидреке Бернском действие разворачивается от южнобалтийского побережья до «Палтескиа» и «Холмгарда»[5]. В позднейшей традиции даже Богдан Хмельницкий считал себя (или так считало его окружение) потомком властителя Рима Одоакра, выходца из Ругии – Русии[6]. Отголоски этих балтийских преданий сохранились и в Новгородской первой летописи[7]. Говоря о предводителях разорения Константинополя крестоносцами в 1204 г., летописец пишет: «*Маркось от Рима, въ граде Берне, идеже бѢ жилъ поганыи злыи Дедрикъ*»[8]. Таким образом, дощечка 28 отражает, вероятно, одну из начальных стадий формирования в Прибалтике эпоса о противостоянии Одоакра и Теодориха, когда ещё жива была память об их борьбе в Италии, но наметилась тенденция привязывать её и к Балтийскому побережью.

Из других реальных деятелей раннего средневековья в ВК упомянуты Хильбудий (*халабутіе*; 33), возможно, аварский хан Баян (*боіане*; 4б), просветитель славян Кирилл (*ілape*; 8(3)) и Багдасар (*бгадасаре*; Ф15:571).

Имя Хильбудия встречается в одном из плохо сохранившихся отрывков текста дощечки 33. Однако общий контекст повествования (войны с ромеями) позволяет заключить, что имеется в

---

1 Там же. См., также: Алексеев С. В. Указ. соч. С. 26.

2 Влескнига II… С. 389, 390.

3 См.: Песнь о Нибелунгах // Западноевропейский эпос / Сост. Л. А. Плотникова. Л., 1977. Строфа 1347 и далее; ср.: там же. Прим. на с. 743.

4 См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 306 – 307, 331; Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. С. 427 – 429. См., также: Прозоров Л. Р. Святослав Храбрый – Русский бог войны. М., 2009. С. 73 – 75.

5 Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 306.

6 Там же. С. 307, 418; Фомин В. В. Указ. соч. С. 428. См., также: Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М, 2006. С. 101; Прозоров Л. Р. Святослав Храбрый – Русский бог войны. С. 79.

7 Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 307; Фомин В. В. Указ. соч. С. 428.

8 Русские летописи. Т. 10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. С. 49, 245.

виду известный византийский полководец, ведший частые войны со славянами и в 534 г. разгромленный и убитый ими[1].

Что касается Баяна, то трактовка содержащего это имя текста неочевидна. Асов переводит фразу *«бія тамо десент теме ізборня боянув комоньстѢ ніколиже пѢша»* как «И были вместе с ними десять темей – сто тысяч – отборной конницы Баяна, и ни одного пешего». В то же время Дудко переводит *«боянув»* как «бойцов», а по Слатину «бояны» здесь – «некая разновидность воинов»[2]. В целом, рассказ на дощечке 4б идёт о битве с готами, которую ведёт Святояр – единый князь русколани и борусов. Нельзя исключать, что в какой-то момент в качестве союзника его мог поддержать в борьбе против готов (скорее всего, крымских) и аварский хан, но, в общем, появление в повествовании Баяна не выглядит логичным.

Об Иларе сказано следующее: «Вспомним-ка ведь того Илара, который хотел учить детей наших, [а] пришлось [ему] прятаться в домах тех, как будто мы того не знали; учился он нашим письменам, и [как] нашим Богам устраивать требы» (*«оспомынье ту боть тен іларе іжь хощашеть уцете дѢтѢ наше должен ста хова те сен во домѢх овѢх абяхом го не знауцлеща на нашь пысьма а нашѢм бзѢм правите требіщья»*). Как правило, исследователи видят в этом персонаже Кирилла – одного из создателей славянской азбуки. Неплохо согласуются сведения дощечки и с приведёнными выше данными о его знакомстве с «русскими письменами». Ознакомиться с «русской» письменностью Кирилл смог на рубеже 60-х гг. IX в. в Херсонесе по пути с миссионерскими целями в Хазарию[3]. Однако противник подлинности «Книги» Б.И. Осипов отмечает, что «имя Кирилла первоучитель принял при пострижении в монахи за несколько недель перед смертью»[4] (в начале февраля 869 г.)[5]. Следовательно, едва ли автор середины IX в. мог знать его под этим именем. Может быть, учитывая это замечание, Слатин заключает, что «возможно, говорится и о Кирилле, но, скорее всего, “Илар” – сокр. от “Илларион”, т. к. в русском греч. окончания обычно опускаются»[6]. Можно вспомнить в данной связи и так называемую «Солунскую легенду», согласно которой некий Кирилл Каппадокийский сделал попытку введения у болгар (в Солуни) видоизменённого греческого письма (из 32 букв) ещё в конце VII в.[7] Кроме того, нельзя исключать, что «Илар» – этническое или, скорее, географическое определение. Константин-философ, как известно, происходил из главного города провинции Македония (Солунь), которая была известна также как Южный Иллирик[8]. Как видим, и здесь толкования текста неоднозначны.

«Бгадасар», по трактовке Асова (другие исследователи соответствующий отрывок не переводили), – персидский сатрап армянский царь Багдасар (VI в. н. э.)[9]. В данном случае переводчик, на наш взгляд, прав. Действие текста Ф15:571 (войны с иранцами и хазарами), скорее всего, разворачивается в VI – VII вв. на Северном Кавказ. Впрочем, можно предположить, что будущие переводы отрывка принесут новые толкования.

---

1 См.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 154.

2 Слатин Н. В. Влесова книга. М.; Омск, 2003. С. 11.

3 См.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1988. С. 17 – 20.

4 См.: Осипов Б. И. Отзыв о работе Н. Слотина «Влескнига» // Слатин Н. В. Влесова книга. С. 218.

5 Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки… С. 35.

6 Слатин Н. В. Влесова книга. С. 37.

7 См.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. С. 114.

8 См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. М., 2008. С. 34

9 Свято-Русские Веды… С. 531.

В целом, нужно признать, что упоминания в ВК иностранных исторических деятелей достаточно немногочисленны и иногда неочевидны. Но, по нашему мнению, это не может служить аргументом в пользу версии её поддельности – при желании фальсификатор вполне мог «надёргать» имена и факты из источников – а, скорее, указывает на особенности произведения. Рассказы об иноземных деятелях носят случайный характер, так как «Книга» – не летопись и не хроника, а полемическое произведение. Повествование об истории предков для авторов документа – не самоцель, а фон и источник примеров для современников.

Все отступления от наших представлений о том или ином названном в «Книге» персонаже также вполне объяснимы и без предположения о поддельности источника, если применить принцип историзма.

Комментарий-42 В.С. и Ю.В. Гнатюк

«Жанрово-литературные особенности ВК находятся в противоречии с тем, что характерно для произведений столь древней эпохи». (Какие произведения данной эпохи может назвать г-н А.А. Алексеев? – прим. В.С. и Ю.В. Гнатюк). Для «священного писания» у ВК не хватает пророческого элемента, какой бы то ни было внешней или внутренней связи с высшими силами. Остается историческая часть и что-то вроде гимнов и молитв. В последних крайне слабо выражены поэтические формы: нет звуковых повторов (аллитераций), грамматической рифмы, расплывчаты ритмические построения, беден метафорический язык. Историческое *повествование ведется от первого лица мн. числа, так что* полностью лишено всякого эпического начала».

Критика г-на Алексеева относительно отсутствия «какой бы то ни было внешней или внутренней связи с высшими силами», совершенно безосновательна, опять-таки в силу недостаточной осведомлённости с содержанием ВК. Один из авторов произведения – волхв отец Хорыга (см. Предисловие «Об одном из авторов «Велесовой книги»). Поэтому связь с «высшими силами» постоянная и, мы бы сказали, приоритетная. *«Только молясь богам, имея чистыми душу и тело, будем жить с Праотцами нашими, в Богах сливаясь в единую Правду. Так лишь будем Даждьбожьими внуками! Зри, русский Оум, как велик Оум Божеский, единый с нами, и потому творите и говорите вместе с Богами» (Д.1). «Всякий день обращаем свой взор к Богам, которые есть Свет, его же называем Перун, Даждьбог, Хорс, Яр и прочими именами». (Д.4-Г). «Мы ставим на Сурью молоко наше с травами: на ночь добавляем в него шал(в)ию и иные травы, и даём ему осуриться. И трижды пьём во славу богов пять раз в день.* (Это и отповедь «пропаганде трезвости» -Критика-54 – прим. Наше – В. и Ю. Гнатюк). *Так, издревле, почитая богов, мы должны сотворять требу. И Треба эта будет связкою между нами и ими. Ни Мару, ни Морока мы не должны славить, ибо те Дивы суть наше несчастье. Наши Деды – на небесах»* (Д.5-Б, осколки). *«Ещё персы знали наши медные мечи. Но Творец сказал делать железные и брать коней, которые текут от богов к нам. Так стала Русколань сильной и твёрдой, и это мы получили от Перуна»* (Д.6-В).

Можно приводить ещё очень много примеров, поскольку автор (авторы) ВК не мыслят себя отдельно ни от богов, ни от народа, ни от истории. Оттого и повествование ведётся от первого лица множественного числа. *«А если найдётся такой заблуждающийся, который начнёт пересчитывать богов, разделяя их в Сварге, он изгнан будет из Рода, поскольку мы не имеем богов разных. Вышень, Сварог и иные суть – множество, ибо Бог – и Един, и Множественен. И пусть никто не разделяет того Множества и не говорит, что мы имеем много богов».* (Д.30)

Пророчества в ВК также имеются. Например, о руссах и греках.Д.8\3. *«И говорю вам, что попраны будут греки, ибо я видел ясный сон об этом... И станем мы Великой Державой с князья-*

ми нашими, городами великими и железом немереным, и без счёта будет потомков у нас. А греков (число) уменьшится, и будут они своему прошлому дивиться, покачивая головами». (Вспомните Российскую Империю, потом Советский Союз и нынешнюю Грецию).

Пророчество Сварога. Д.25. *«(И станете вы) народом великим, и будете побеждать на всех (сторонах) света, и одолеете роды иные, поскольку будете извлекать силы свои из камня и чудеса творить: повозки без коней, и делать всякие чудеса без кудесников. Ибо всякий будет ходить, как кудесник, и ругу творить, производя заклинанья на кметь, и кметь подчинится вам. Но будут говориться словеса многие, и теми словами обманут вас, и вы станете струдиться в рабстве в обмен на золото, и за то золото захотите продаться врагам. О том предостерегли боги и дали завет Орию: «Любите мир растительный и животный, любите друзей своих и будьте мирными меж родами».*

Однако, несмотря на столь печальные и «злые» для Руси времена, кудесники пророчески утверждают, что *«мы должны сплотиться с иными и сотворить Державу Великую. Мы должны возродить Русколань нашу с Голуни, с её тремястами городами и сёлами. Там дым огнищ дубовых наших, и Перун, и земля наша. И Птица Матерь-Сва поёт о Дне Том, и ожидаем её во времена, когда Коло Сварожье повернётся к нам, и времена те за (Птицей)-Сва придут к нам»* (дощ. 36-А).

Сама ВК написана ритмической прозой, так называемым «краестрочием», с повторением в начале «Се бо», «А то бе», «А се», характерным для древнейших традиций Южной Руси.

Комментарий В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко об Одоакре

На могиле одного из наиболее авторитетных лидеров герулов – ***erilaR*** ("мастеров рунического письма") Одоакра написано, что он король рутенов или, в другой огласовке, расенов[1]. Не случайно, самоназванием герулов мог быть этноним с корнем ***рус-*** или ***рас-***. Впрочем, и причёску Одоакра с известной славянской стрижкой "под горшок" можно рассматривать как одно из косвенных подтверждений родства герулов и древних славян. Как известно, Одоакр прославился тем, что в 476 г. низложил императора Западной Римской империи Ромула Августула, чем и закончил историю "тысячелетней" Римской Империи. Одоакр также отправил в Константинополь знаки власти и таким образом поспособствовал подъёму Восточной Римской империи – будущей Византии[2], открыв новую страницу в истории Евразии. Понятно, что политические интриги такого уровня мог осуществить только достаточно образованный и умный лидер. Учитывая возможную известную параллель – *этруски (расены, тирсены, туски) – руссы*[3], становится понятной и непримиримость "короля расенов" Одоакра к латинянам, разрушившим этрусскую цивилизацию. Память о славянорусской доминанте герулов и их вожде Одоакре (Одонацоре) сохранялась на территории Украины ещё в XVII в.[4].

После гибели Одоакра от рук готского правителя Феодорита, известного впоследствии как король Теодорих Великий[5], герулы, поселились на реке Гаволе и стали называться гаволянами[6].

---

1 Ср. лат. *Ruthenia* – Россия; шведск. ***rutener*** – русины и др.

2 Алексеев С. В., 2008. – С. 25–26.

3 Вселенная русской письменности до Кирилла, 2007. – С. 457; Снисаренко А. Б., 1989. – С. 70.

4 Наливайко С., 2007. – С. 268–269.

5 Племянник славянского князя Велемира. См.: Михайлов Г., 2012. – С. 117.

6 Гельмольд, 1963. – С. 37; Штепа В., 1990. – С. 9.

Их столицей стал Бранибор, основанный на месте сражения герулов с германскими племенами, не желавшими добровольно освобождать родные земли пришельцам. В священной Ретре, имевшей девять ворот, возвышалось капище главного бога гаволян – Радегаста[1].

Зимой 928/929 гг. германцы-саксонцы, пользуясь предательством гаволянского князя Тугомира, после осады взяли Бранибор, но святилище из политических соображений некоторое время не трогали. Посетивший это "место силы" Титмар Мерзебургский (976–1018), видел там идолов. На них "особыми знаками" были начертаны тексты. Однако вскоре следы присутствия гаволян германцы уничтожили, а оставленный предшественниками культурный слой в Браниборе запечатали каменные мостовые и лабиринты улиц Бранденбурга.

Хронология

Критика 43

Желая потрясти воображение читателя, автор ВК оперирует, как правило, огромными временными масштабами в 1500 лет (дощечки 5а и 7б), 1300 лет (дощечки 7г и 9а), 1000 лет (дощечки 4б, 7в, 8), 500 лет (дощечки 5а и 17а). Совершенно загадочен счет времени «темами». Слово «тьма» в славянских языках имело значение или «бесчисленное множество» или «десять тысяч». ВК употребляет его именно во втором значении, когда сообщает «за двіе теме до суть» (дощечка 2а; ср. также дощечку 2б), а на дощечке 4а мы встретим слова: «а тако за двадесентѣ тысянцѣ лѣтѣ».

Совершенно непонятно указание «после второго тысячелетия» (дощечка 4б): от какой же исходной точки начинается в ВК отсчет лет? Известно, что во всех хронологических системах античности и средневековья отсчет времени ведется от древнейшего события (основания Рима, первой олимпиады, «сотворения мира» и т. д.) к последующим. В ВК, напротив, мы находим отсчет лет от последующего события к предыдущему: «за 1500 лѣт до Дира», «за 1300 лет до Германариха» и т. д. Можно указать еще на некоторые странные временные определения: «и были эти славные деяния от приходу словенских людей на Русь десентеста третьего лета» (перевод дощечки 4б), «а десенте сто третьего лет году от исхода Карпатского» (перевод дощечки 6д). Думается, в хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм – чем менее понятно, тем больше похоже на «древность».

Критика 44

Приняв версию, что ВК излагает историю русичей за 1800 лет, мы не можем не заметить, что у ее создателя явно не хватило выдумки заполнить событиями столь огромный временной диапазон, и фактически он сообщает сведения лишь о двух периодах – IX-VIII вв. до н. э. и времени начиная с III в. н. э. – времени прихода в Причерноморье готов. Действительно: Богумир был за 1300 лет до Германариха. Готский вождь Эрманарих погиб в 375 г. и. э., следовательно, время Богумира – IX в. до н. э. На дощечке 6в, в дополнении, читающемся лишь в машинописи Миролюбова, сказано: «…от оце Ореа а до Диру бяста тысенц пятьсенто лято». Если принять за

[1] Штепа В., 1990. – С. 10.

«время Дира» IX в. н. э., – Орь, потомок Богумира, жил в VI в. до н. э. Как явствует из дощечки 5а, за 1500 лет до Дира наши прадеды поселились на Карпатах, где прожили 500 лет, а на дощечке 7г сказано, что от времени «исходу» от Карпат до Аскольда, которого традиционно считают современником Дира, прошло 1300 лет. Сопоставив все эти расчеты, мы увидим, что они противоречат элементарной арифметике. Перед нами всего-навсего результат небрежности составителя ВК, не удосужившегося проверить точность своих хронологических выкладок, причем некоторые из них (например, упоминание сроков в двадцать тысяч лет) производят впечатление издевательской ловушки для невнимательных читателей[1].

Критика 45

Недостоверности жанра ВК соответствует хронологическая система, на которой зиждется ее историческое повествование. Ее автор воспитан и мыслит теми временными категориями, которые выработаны в современном обществе, но отсутствуют в произведениях древней историографии. В эти хронологические расчеты не положены ни сотворение мира, ни какие-либо иные исторические или мифологические события, нет счета лет и по царствующим династиям. Ср. примеры таких хронологических выкладок (цитируются переводы А. И. Асова): «Как только Бус оставил нас, была сеча великая много месяцев»; «И так дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет)»; «Мы были принуждены укрыться в лесах... Там мы пережили одну тьму» (там же); «После другой тьмы (десяти тысяч лет) был великий холод» (там же). А.И. Асов полагает, что речь идет о похолодании, которое было за 5000 лет до н. э. Следовательно, хронологические расчеты начинаются за 45 000 лет до н. э. Как они выполнены, почему в современной хронологической системе, мы не знаем. Иногда применяются хронологические методы современной науки: «И было это после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода» (Книга, 197); «Подробнее о начале нашем мы расскажем так. За 1500 лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы», т. е. отсчет лет от какого-либо события в ту или другую сторону[2].

Комментарий-43-45 Г.З. Максименко

Ясно, что автор критики не изучил досконально первоисточник и руководствовался преимущественно авторскими работами переводчиков. В противовес мнению критики, построенной на эмоциях: *Желая потрясти воображение читателя...; Совершенно загадочен счет времени «темами»* (заблуждение самого критика; т.к. там речь идёт не о временных понятиях); *Недостоверности жанра ВК...; автор воспитан и мыслит теми временными категориями, которые выработаны в современном обществе ...;* и т.д. следует показать несостоятельность таких утверждений и наличие в ВК определеной хронологии.

Упоминание о возрасте зарождения рода будущих славян в ВК дается в дощечке 4.б:

ПО ПЕРВЭІ ЅТОУ ГОЅТЭМА НА РУЅІ ...О НАЩАЛУ БІАЅТА ВЕЛРЭЦІВА А ПОТУДЭ ЅТАША ЗЛТЕ А РУШІТІ УТЛУЩІТІ ЅТ... ЭКО ЅТА ТОІ КАМО ГРІАДЬМО О ДОНАІ А КАМ...

---

1 Творогов О.В. Влесова книга. С. 240 – 241.

2 Алексеев А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз.

ВОТ ВОЛЬН… БРІАЩЕМО … SЬМОІ ВЛІЦЭ S ІРОІ А РЕНКА БОЖЬSКА ОД НАSЕ ОТВРАТІ …КО НА ДВАДЕSЕНТЭ ТОІSЕНЦЭ ЛЭТЭХ НЕ МОГОША SОУТВОРІАЩІТЕSЕ ДО РУSЭ

Дословный перевод:

По первому стояли гостями на Руси, поначалу были велеречивы. Потом стали злиться. Русов отлучать стали когда стали на конях передвигаться в Дунае. Коня вот вольно берём и сами велики с Иры. Река божественная от нас поворачивает. Так на двадцати тысячах лет не могла сотвориться от русов.

Имеется спор русов с хазарами, в котором «река божественная» – это река Ра, которая не могла так прозваться русами, потому что во время первого пребывания на Большом Кавказе и территории Ирана (Ирия) "русов", как таковых, ещё не существовало. Там обитали их общие предки – арии (см. Часть IV настоящей Экспертизы).

Дощечка 23 в дословном переводе гласит:

там же это противостоит солнце с месяцем в той земле и небо всем противостоит в понимании. Земли тайна не поддалась рукам эллинским. Перебыла русскою и там ждет всех, плачет матка о детях своих, которые отразились кривизной в памяти тою и та память станет русскою, Новоярь будет там теми днями и земля та. Пребудет нашей в мечте искажённо выразившей ту и также эллины говорили о князе, что старше наши и скрыли правду, когда не хотели к земле неров ходить, ниже отроков брать. День ибо имели, берега морские, про своих то имеем в указание на день наш когда была пора отцов наших умершая в памяти, не взять врагу наши земли, себе то и донесение имеем для указания когда Никий то берет себе, то Германарех идет на севере к нам. Умеем все защищать земли свои и такие те на ней сами, годьская земля их наша. Ту Белогору поэтому усеем костями своими. Кровь свою прольём и та есть в нас.

Смотрим ВК-5.а:

І ТАМО І ТАКО БОЗЕМА SЕН ХРАНІТІ МОЖЭЩЕ ТАКО РЦЕ ВОІДЕХНЕ А ПЕНЖ ІАЩЕТІ МНГА ЗЛАТО А БОГАЦЕ ЖІВХОSТА

Дословный перевод:

И там и так Богами всем хранить можем, так сказав выдохните. Пенж ищите, много золота. Богато живется.

Перечисленные в ведах реки Восточной Сибири являются золотоносными реками, включая реку Пенжина. Продолжим просматривать информацию по Сибири:

Дощечка 1.б:

S ОБЬДЕ ПРЕІДЕ І ЗВЕ ДО КРАІА І ЕГО І ПОЩА SКУТІА ОБЕРЕЩЕТЕ …

SЕВРЗЕЩЕ НА ІЕЗЕ І БІАЩА ПО НЕІ ІАКОЖЬ РАSТРЩЕНІ SОУТЕ І ТОМ ІАХОМЬ ВІЕДЕТЕ ДО ІSЬВА ІМІАХОМЬ SОІЛОУ ДО КОУПІ А НЕ ІНЬ НЕ МОЖАЩЕТЕ ОДЕРЗЕТЕ НОІ ТОІ БО ТО ІSТЕННЕ НЕ ОДЕВЗІАЩЕХОМЬ ОБОВА ІАКОЖДЕ РУШТЕ SОУТЕ

Дословный перевод:

С Оби пришли, зовут в тот край и его, предлагают скотичей оберегать ...

Северяне на Иезе и были по ней, когда разделены по сути и Томь имеем, ведет до Исева, имеем силу объединённую вместе, а не Инь, не можете одержать нас тем, ибо то истинно, не осознаёте оба когда рушите суть.

Описание периода перемещения с Сибири на Прикаспийские земли и Кавказ.

ВК 37, (27-42):
ИДА ДОМ И SBA АНДАМИ SУЩТИ ДА SBATИTASIA ИМЕНО ГО ИНДРА АК БО ТО HES HAS БГ А MSШЕ БГИ А ВЕДИ ЗНАШТИ ТАК OSПИЕМ БIАХОМ И ОШТЕ ГО А ИМА MOI И STAДИ SKOTIA ИЖ БРЕЖЕХОМ ОТ ЗЛА ГО БЗIA BИSIATA STAДOI УБЕРЖЕН БIА-ШЕТ А ТАК SEME ГО АРЕЦКО ПРИДША ОД ЗЕМЕ APSTIII ДО КРАIA ИНЬSKA А ТЛУЦ ЕМЕХОМ ДО ПРIIДIIАТИ ДА РА И ТРВНIA SKOT ЗЛI ЗЛАЩЕНIIA ТАМО BSЕЛИЕ ВЛИКО HAS ОБОIАША

Дословный перевод:

Ида дом и Сва Андами существовали, да Сватитася имя его Индра, как либо то нес нас Бог. Мосше Боги. Веды знали, так вспомним былое и оставим его. Имеем мы и стада скота, который бережем от зла его – Бога Висята, стада убережены будут. Так всеми его Арецко пришли от земли Арийской к краю Иньскому. Тулуц имеем до перехода да Ра и травный скот зелени злачной, там веселье великое нас обаяло.

Дощечка 6.е (6.э)

ТОМУ МОЖАХОМ SMAIATE IАКО БIАSTA KIMOPIE ТАКОЖДЕ ОЦЕ НАХШЕ А ТI ТО РОМОI ТРIASAI А ГРЬЦЕ РОЗМЕТЩЕ IАКО ПРА SETE YSTPШЕНО I ТОI ВУТЦЕ ОПРЕД-ЭЛIАШЕТ КАЖДУ НА ПОТРЕБЕ А ТУ БIАШЕТ IНЬ SОУТЕ А IНДА ТВРГА

Дословный перевод:

Тому можем не согласится, так как были кимры, также отцов наших. Те то Ромы трясли. Греки разместились так как пора Сети устрашала и тот вождь определяет каждому на потребление. Тут будет Инь ведь. Инда творение.

Дощечка 38.а, дословный перевод:

И пока было великое похолодание, родичи босе прятались в ладьи. Многие говорили:
- Не пойдем к роду, так как нет спокойствия огнищанам. Будем лучше сами в лесах безбожными горох тереть.
Это теми словами родичи были отторжены. Великий сердится. Лютовать изволил, это Бог Сварог наказывая великое смятение горам устроил. И Словенские в ночи пробудились великим громом. Землетрясением. Это слышат камни гор вопят, страхом обуянились. Слепились. Поползли вон сели. Овцы вне загонов. По утру видят дома потрескались, один горой, иной же

долиной. Иной в дыре великой земной. Ни следу, ни хаты иной, не быть больше той и славичи велико скудные. Животных кормить нечем, не имеется, и сказали Ирэи отцы:

- Веди нас вон.

В Ведах не говорится, сколько времени понадобилось для передвижения ариев с территории Прикаспийской части Большого и Малого Кавказа в Европу, на Балканы и район Дунайского водного бассейна. Веё, что мы имеем в ВК, это конечная точка маршрута, где они остановились. Это приток Дуная – река Инь, что свидетельствует о расселении на правобережье Дуная и на Балканах.

Дощечка 37, (27-42)

ИМА МОІ И SТАДИ SKOTIA ИЖ БРЕЖЕХОМ ОТ ЗЛАГО БЗІА ВИSIАТА SТАДОІ УБЕРЖЕН БІАШЕТ А ТАК SЕМЕГО АРЕЦКО ПРИДША ОД ЗЕМЕ АРSТІІІ ДО КРАІА ИНЬSКА А ТЛУЦ ЕМЕХОМ ДО ПРІДШАТИ ДА РА И ТРВНІА SKOT ЗЛІ ЗЛАЩЕНІІА ТАМО ВSЕЛИЕ ВЛИКО НАS ОБОІАША

Дословный перевод:

Имеем мы и стада скота, который бережем от злого Бога – Висята, стада убережены будут. Так Семарглами Арецко пришли от земли Арийской к краю Иньскому. Тулуц имеем до перехода да Ра и травный скот зелени злачной, там веселье великое нас обуяло.

В Дунайский водный бассейн и на Балканы племена прибыли, уже будучи славичами, с территории Малой Азии, а ранее они расселялись в районе Большого и Малого Кавказа (Закавказья). К тому времени они были уже солнцепоклонниками и огнепоклонниками по вере. Там же, на территории Закавказья, образовались и первые племена ирони – по имени князя Ирэя. Далее говорится о периоде первой волны расхождения ариев (носителей гаплогруппы R1a, см. Часть IV настоящей Экспертизы) по Европе. В ведах мы имеем календарную дату этого расхождения: 1500-е годы по старому славянскому календарю:

Дощечка 7.б:

ТОГО НЕ ОШІБЕЦЕ SЕ ОД РАНОІ ТВОІА А НЕ ВРЖЕЩЕSЕ ДО РІАДЬ А БОSТЕ SМЕ ВРЗЕМА ПОГОНЕЛЕ А БІДУ SЕН ПОЗБІАВАЦЕ А ЖІТНЕ ІНАКО ІМАТЕ БО SМЕ БІАЩЕХОМ SТА ГРАДА А НЕ ОДЕ ЛЕГЛА ОДЕ А ТІАГЧАЕ ПОРАЗЕ БЕНДЕ ПО НОІ А SМЕ ПО ТЕМ ТОІSЕНЩ ПЕНТЕSЕНТ ЛЭТОІ SМЕSЕХОМ МНОГАІА БОРІА А ПРІА ІМІАХОМ А ТАКОЖДЕ SМЕ ЖІВЕ ДІКЕ ЖЕРТВЕ ІУНАШЕ А ВЕВОНЦЕ

Дословный перевод:

Того не ошибетесь, есть от рани твоя. Не перепутаете тот ряд. Ибо вместе сами врагов погоняли. Беду всем поубавили. Жить иначе умейте, сами будем ставить города. Не одолели годы. Тяжёлое поражение будет нам. Сами по тем тысяча пятьсот лет смешаем многое. Борьбу и пору имеем. Также сами живем, дико жертвуя юношами.

Переселение части ариев с Балкан на Карпаты описано здесь:

Дощечка 22:

SEБЬ ПОГОДЬSTE ПРІЕ ОПОРОУЩЕТЕSE А РУSKОЛАНІУ ОПЪОУЩЕТЕ ДО КІЕ ТЕЦЕЩЕТЕ А SEНДЕТЕSE ДО ЗЕМЕ О ТОІЕ ТАМОЖДЕ ІЖЬ ДЕХЬЩІІА ДО ПРІ STEН-ПОУ ВЪРІІАЖSKОУ І SEБЕ БРАНІЦЕSE О ДОНА І ТАКЪВА БІАЩЕSE SE ОД ЛІЕТОІ ТОІSEНЦ ТРІSEНТ О КОІІВЕ ОЦЕ ТРІSEНТОІ О КАРПАНЪSTE ЖІВОТІЕ І ТОІSEН-ЦЕ О КІЕ ГРДІЕ ІНА ЩАSTE ІДЕ ДО ГОЛУНЕ А ТАМО І STASE А ІНА О КІЕ ГРДЕ І ПЕРЬВА ESE РЕНSKОЛАНЕ І ДРГА КОІЕ І ІАКОЖДЕ SУРЕНЬ ЦТІАЕ ПО SKОТОУ ХОДІАЕЩА

Дословный перевод:

На нас погодная пора обрушилась. Русколанью обрушилась, до которой течет. Уселась до земли в той, там же осталась до поры степной варяжской и себе бранится от Дона, такова была, время это от лета тысяча триста в Киеве отцов,(из них) триста в Карпатской жизни и тысяча в Киев-граде, и начало идет до Голуни. Там и стало. Иначе в Киев-граде, первая есть Ренсколань и другая – Кия, когда Сурень чтили, по скоту ходили.

Мы имеем календарную дату выхода на Карпаты, затем следует расхождение племён Орея, Кия и Щека к которым вернёмся ниже. Пока же проследим путь племён Кия, описанный выше. С Карпат его племена переместились на Средний Днепр, где и был основан Киев. В Днепровском водном бассейне, согласно ВК, они пробыли одно тысячелетие, прежде чем начать дальнейшее разделение.

Имеются данные о расхождении племён ариев с Карпат по четырём направлениям (племена Орея, Кия, Щека и Хорева):

Дощечка 37, (27-42)

А ТАМО РЭЩЕ ОТЕЦ ГЛS АРІУВ ТРИ SOІНОІ ДЭЛІАТИ НА ТРИ РОДІА ИДА ДО ПО-ЛУДНЕ А ТО ЗАПАДАНІУ SЛОНЦЕВЭ А Т БІАSTE КІІ ЩЕК А ХРИВ А ТАК ПДЭЛАВ КТ ИДША ИНЬ ТРИ РЪДИ А ТА SИДА BSЬК ДО ГМТЬ SВУ А КІІ БО РЩЕ STАВА ГРДУ А ТОМУ ИМЕ ДАНО ES КИЕВ ТАМ А ЗИМУ ЖИВАХОМ А ТЕЦЕМ OBSЬНЕ SИЦ ДО ПЛДНЕ А ТАМ SKТ ПSEМЬ ДО ПРВА ЛЭТА

Дословный перевод:

Там решил отец голосом ариев:

- Три сына делятся на три рода, идя до полудня. Это западнее Солонцов. То будет Кий, Щек и Хорив.

Так поступив, как то пошли иные три рода. Так сидит всяк до гмыте своей. Кий либо сказал ставить город. Тому имя дано, есть Киев там. Зиму живем. Течем весною до полдня. Там скот пасем до годовалого возраста.

Имеются также данные и по Северному направлению племён ариев–вендов отца Орея и встреча с племенами скотичей в районе данного направления (5900 лет назад):

Дощечка 1.а, дословный перевод:

Особое свойство наше причиною было, каковыми своими словами обличены деяния в них:

- Воистину благие в роду нашем, да не лжем о том.

Истину говорим в них. О первых предводителях наших поведаем. Князей, избирали их и меняли, ибо Кисек тот и этот, венды родичи в степях со скотичами. Свои на юге, там где свет сияющий пребывает, пришли они с отцом Ореем, тот до него обратился:

- Оба свои, имеем детей, межу, жен. А старших имеем защищать от врагов, таково предлагаем, ежели племенами едим овец своих. Скутя до них и будем племенами едино, это Боги подсказывают нам, видим долгую надежность в этом на веки вечные.

Кругом ихние начинают:

- Хоть те и решили что будем и едины такие же, и иначе решит, и то отец Орей отвел стада свои и людей от них.

Венды в новые места подались и решили:

- Там сделаем город, тот Голынь будет, какова его голая степь и лысая, Кисек идет прочь, это боть вендов, люди свои до Ини; да не смешаете с людьми отца Орея. Это те старше, так сотворили в земле той города и осели.

Так Кисек отошел с людьми. Сотворили землю иную, там сядет он, таково отсюда отмежевание одних от других, так рядом будучи, чужой он Ини, выше те жили, силы имели, не перечили они другим. И был Кисек тот славен, люди Орея отца славны, когда слава притекала им. Поле знали ихние как стрелы. Меч знают.

Дощечка 22, дословный перевод:

На нас погодная пора обрушилась. Русколанью обрушилась, до которой течет.

Уселась до земли в той, там же осталась до поры степной варяжской и себе бранится от Дона, такова была, время это от лета тысяча триста в Киеве отцов, триста в Карпатской жизни и тысяча в Киев-граде, и начало идет до Голуни. Там и стало. Иначе в Киев-граде, первая есть Ренсколань и другая – Кия, когда Сурень чтили, по скоту ходили. Стада водили десять веков в землю нашу, на нас то Голунь была, град славеней и триста городов сильных имели, Киев городов имел меньше, в полудне десять городов и все, сел немного.

До этого либо все были в степях всякие роды, житва засевались в полудне, такова грекам ода в обмен по золотой цепи и кругу. Ожерельев и до кирки. Свои и носят в обмене, опоив воинство греков творили вновь на Сва, в обмене тайна и была той русской, в полудне творится град сильный Суренж, который не создать грекам. Те его отхватили и Ренсе побить хотели, потому идем до них. Разгоняем в селениях грецких эллинов, либо эти ведь враги Ренсколанам и враги Богам нашим, грецколане ведь не Богов почитают, недочеловеческие они ведь, из камня изображены, подобие это мужам.

Также есть сведения о расселении по Европейской части и разделение на десять ветвей рода ариев.

Дощечка 8, дословный перевод:

Дождались той поры, так как в ожидании не уменьшится от нас ничего воспоминаниями о том, как об отце Орие и едином роде славян. Поэтому ***трое сынов его разделились на три племени. Так произошло в Русколани. Винницкие тоже разделились на два племени. Ботева разговор пойдёт, о борусах, которые были разведены тоже надвое. Так имеем после этого***

***деления на десять племён.** Пошли границы между собой городить и обустраивать. Те если бы имели всё делящееся, делили бы до бесконечности. Та Русь едина может быть, а не десятью племенами. Так то родиться десять племён и родичи все поделятся. Поделившись, потчуют каждый на земле своей.*

*Тот раз налез враг которого имамы натравили на нас, их бранить надо, **это об Орцени разговор. Не скажите, какого отца и матери раз еще имеете десять ветвей. Сгинувшей крови от врагов немного в учете есть. Пребывает в роду нашем до конца твоего десять ветвей рода, ими сотворите тысячу.** Они годами теми, приглядывая за коровами, водили их по степям. Степнякам многократно говорили слова разные о родичах своих. Посчитай от самого себя, вычислишь пращуров рода своего. Мы своей ветвью ариев от отца Орея идём, то-то вредного творить не будем сами себе. Имена наши на стенах сидят, ибо следы эти свои.*

2.б, дословный перевод:

Орей отец идет перед нами. Кий ведет за Рушь, Щеко ведет племена свои. Хорев хорват своих. И земля Богради нц на то. Каковы это мы внушаемые, Богов от его деда, Хорев и Щехо до Ини. Сидим до Карпатских гор. И там будем иные города творить. Мину имеем, соплеменников Ини. И Богов своих имеем много, поэтому враги не лезут на нас, так течем к Киевграду. К Голуни. Таким образом, распространялись огни свои. Полыхающие до Сибири.

Расхождение славян-ариев с Балкан, горной части Дуная и Карпат было поделено на четыре части. Это племена Ория, Кия, Щека и Хорива, после чего пошло делеие ветвей рода R1a ещё на 10 частей. Начало расселения племён по Русской равнине происходило с юга от Днепра в северном, северо-восточном и восточном направлениях. Исключение составляют, очевидно, племена ариев – скотичей (скифов) образовавшиеся в Дунайском водном бассейне и продвинувшиеся на Б. Кавказ.

ВК охватывает дальнейшее расселение азиатской части рода ариев R1a за Уралом по Сибири, Алтаю, Азии, включая пути повторной волны миграции в Индию и Иран, а также более поздний исход скотичей (скифов) из Семиречья.

Дощечка 7.э :

ДАЖБО НАS РОДІВЕ КРЕНЗ КРАВУ ЗАМУНЬ А ТО БЕДЕХЩЕМО КРАВЕНЦЕ А SKУФЕ ОН ТІБЕ РУSOI БОРУSЕНЬ А SУРЕНЖЕЦОІ ТАКО SME STAXOM ДЕДЬ РУSOBE A S ПЕНДЕБЕ ІДЬЕМ А ДО SE ДО SBEPЗІ SBAPOЗЕ SO ІНЕІ А ЗА STAP ЩАS РОІБЪЕІА НОІ OSTASE НЕ ХОТЬЩЕ ІДІАШЕТЕ ДО ЗЕМЕ НАШІ А АР ЦЕ ХША ЖЕ БО STE ІМІАІ ДОБЛІА А ТАКО STA ІЗГІБOSTA SBA

Дословный перевод:

*Дажьбо нас родил через Корову Замунь. Оттого будем кравенцы. Скуфе он тебе, русы, борусень. Суренжецы так сами станем, деды русовы. **С Пендебе идем. К этому, к Сиверзи Сварожьей, с Инеи.***

За старое время рыбье нас оставили, не хотели идти до земли нашей. Арцы хотели же, либо вместе имели доблесть. Так стали изгибаться свои.

Из данного фрагмента видно, что арии проделали длинный путь от Пендеби (Восточной Сибири) к Инеи (на Балканы) и часть ариев, в конечном итоге проделав длинный путь из Восточной

Сибири в Европу, вернулась назад в Сибирь, на свои родные земли. Это и есть арии – скотичи (дощечка 6.а). Картина расхождения, при которой скотичи (скифы) останутся у моря (очевидно речь идёт о Чёрном или Каспийском море), после чего скифы уходят на свои старые места (в южные Сибирские степи и на земли современного Казахстана, дощечка 6.б). В ВК описывается исход племён ариев за Урал, расселение по Сибири и продвижение оттуда в Индию и Иран (дощечка 5.б; 34). Веды повествуют о своих землях и территориях. По описаниям ВК в древние времена арии оказались не только на Южном Урале, но и на территории Алтая, расселившись по притокам Оби: Иртыш (с его притоками ведущими к Южному и среднему Уралу, вплоть до Алтая), Томь, Бия, Каменка, Катунь и далее до верховий рек Енисея и Амура. О чём, собственно, и говорится в приведённом фрагменте ВК. Текстам вед известен исход ветвей ариев из Семиречья (оз. Балхаш) на Б. Кавказ и в Скифию Около 2500 лет назад (дощечка 15.а).

Дословный перевод:

Ведя устьем каменной Биелы мы отошли от края Семиречья, что в горах у Иртыша. В Загорье обитали век. От Загорья, по нехоженому, идем на Двуречье. Разделились в том конницей своей. Продвигаемся к земле Сирийской. Там стали числом поменьше идти горами великими, снегами и ледниками. Отошли к степи. Там стада свои встретили. Скуфь была ранее одной из первой одержана отцами нашими. Пращуры наши держали её в Нави порой великой. Скуфь та силы дает. Отречёте врагов от неё, не бежите. В поре той к горам Карпатским шли вместе. Там решение приняли во главе пяти князей. Города и села огонь ест, ветра дуют великие. Потеснены были (на другие земли).

В данной выдержке речь идёт об обратном исходе ветвей рода ариев из Южной Сибири. При таком объёме информации и датировках утверждать о том, что в ведах нет ни датировок, ни хронологических описаний можно лишь в том случае, если сам критик не работал непосредственно с первоисточником.

Критика 46

Славянское язычество предстает как сентиментальный парафраз «естественной религии», воспетой Мэтьюреном в «Мельмоте-скитальце» и практиковавшейся в конце XVIII века в благонамеренных ложах розенкрейцеров Шварца и Новикова. Человеческие жертвоприношения, о которых упоминает наша летопись, объяснены в историческом отделе «Велесовой книги» влиянием кровожадных варягов; подобно Каину (Быт. 4:3), славяне-язычники приносили жертвы от плодов земных. Греков-язычников «Велесова книга» упрекает в том, что у них боги антропоморфны и вырезаны из камня, «а наше бозие соуте выразе», т. е. «образы». Сделан решительный шаг в сторону монотеизма. Славяне не являются даже огнепоклонниками, а рассматривают огонь как своего рода духовную жертву Богу, здесь же утверждается, что «бог е един и множествен», что совпадает с христианским учением о Троице[1].

Комментарий-46 Д.С. Логинова

Полемика с христианским вероучением – одна из важнейших составляющих тенденциозности ВК. На дощечке 22 греки обвинены в идолопоклонстве: «Грецколане ведь не Богов почита-

[1] Алексеев А.А. Опять о "Велесовой книге".

ют. И как бы человеки они из камня сделаны, подобия мужам. А наши Боги суть Проявления» (*«грьцколане соуте небъзіе потщуть інедо чъловіецы оны соуте искаменіе избрящены подобіесе менжіем анашебзіе соуте воіразе»*). Эту цитату можно сравнить с мнением Б. Д. Грекова, писавшего: «Дохристианскому быту известна была и какая-то живопись. О её наличии говорит позднейшая запись о том, что русь языческая "молятся пишущее в человеческ образ тварь"»[1]. Возможно, что следует согласиться с Д. М. Дудко, считающим, что здесь имеется в виду не отсутствие у славян идолов (они упомянуты в д. 21) или антропоморфных представлений о богах, а то, что боги славян – зримые образы почитаемых светил и самого верховного Бога (Сварога)[2]. И. Н. Данилевский отмечал, что выражение «по образу» (*воіразе* в ВК) в православной русской культуре рассматривается как точное перенесение всех – по крайней мере, основных – черт прообраза на новый объект[3]. Нельзя также исключать, что отрывок каким-то образом отражает период иконоборчества в Византийской империи. Иконоборцами были, в частности, императоры Лев V (813 – 820), Михаил II (820 – 829) и Феофил (829 – 842), в период правления которых иконопочитатели в массовом порядке переселялись в Крымскую Готию и Херсонес[4]. К этому можно также добавить, что слово «кап», производным от которого является «капище» означает «истукан», «статуя» и вообще образ, imago[5]. Нельзя исключать определённый элемент сатиры: греки обвиняют русов в идолопоклонстве, а жрец русов апеллирует к славянскому переводу греческого «είδωλο» или, скорее, «εικόνα».

Комментарий-46 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Целостная и соборная система славянского язычества в основе монотеистична, а единый Бог – Явь-Правь-Навь[6] – многофункционален и потому "един во многих лицах". Эта многомерная система является своеобразным символическим кодом. Его понять и осознать могли только специально подготовленные жрецы. Именно в этой системе, объединяющей также все времена в единое целое, они искали ответы на вопросы современности в прошлом, понимание сути настоящего и методы предсказания альтернатив будущего. Подход ко времени как к категории качества, а не только количества, позволял вырываться из оков "безлетных лет", осмысливать земное бытие и идти вперёд дорогой социальной эволюции. В этот же ряд соборной целостности можно поставить и представления славян о Триглаве, впоследствии трансформировавшиеся в православное учение о Св. Троице.

Не случайно в христианские времена Св. Троица иногда представлялось в виде триликого божества с четырьмя глазами, объединённого общей короной или лучами света[7]. Подобное изображение, встречающееся ещё в этрусском культурном наследии, можно увидеть на готических соборах и православных иконах. Впоследствии Римские Папы неоднократно запрещали "тригла-

---

[1] Греков Б. Д. Киевская Русь. Л., 1953. С. 397.

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 149.

[3] Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XIII вв.): Курс лекций. М., 1998. С. 398 – 399.

[4] См.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 339 – 340.

[5] См.: Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 258 – 259.

[6] Явь-Правь-Навь – не бог, а схема мироздания. Верховный бог – это Сварог. Вернее, «Вышень, Сварог и иные – суть множество. Ибо Бог и един, и множественен» (Дощ.30) – прим. В. и Ю. Гнатюк

[7] Бычков А. А., 2000 – С. 288, 368–375.

вов" под угрозой анафемы. Но славяне находили выход. Не случайно в ряде исторических гербов славянских городов присутствуют "трёхглавые" строения, имеющие антропоморфные очертания[1].

Критика 47

Против достоверности ВК свидетельствует её хронологическая система. Всё дело в том, что отсчёт времени, хронология тесно связаны с культурой народа, с его религией. Мы с вами ведём свою хронологию от Рождества Христова. Был момент, когда, в основном, хронология велась, от Сотворения мира. Но всё дело в том, что в древности тоже существовали свои хронологии и ожидать, что языческие жрецы пользовались в своей системе христианской хронологией, против которой они, кстати, и выступали, странно выглядит. А почему они не пользовались своей? Почему об этой хронологии ничего не сказано в ВК? Ну, вот мы с вами христиане. Ну, мы что, будем пользоваться, например, хронологией Рона Хаббарда или хронологией мусульман? Да никогда! Хотя, в принципе, её не трудно узнать. Мы будем пользоваться нашей христианской от Рождества Христова и от Сотворения мира. В то же время, в ВК, которая, как утверждают, написана язычниками, христианская хронология. Странно. В.Ю. Питанов (из стенограммы лекции. См. http://www.youtube.com/watch?v=JT6RKuaIGF8)

Комментарий-47 В.Д. Осипова

Утверждение критика о том, что в ВК использована христианская система летоисчисления, полностью безосновательно. Не случайно критик не приводит ни одного такого факта, ибо таких фактов попросту не существует. Хронология, которую использует ВК самобытна и принципиально отлична от христианской хронологии.

Вопрос датировки в ВК затрагивает А.Т.Липатов в своём Предисловии к настоящей Экспертизе. Эту же проблему более подробно рассматривают В.Гнатюк и Ю.Гнатюк в их совместном Предисловии к Экспертизе.

О.В.Творогов, вдумчивый исследователь и критик ВК, рассматривая хронологическую систему ВК, отмечает: «Известно, что во всех хронологических системах античности и средневековья отсчет времени ведется от древнейшего события (основания Рима, первой олимпиады, «сотворения мира» и т. д.) к последующим. В ВК, напротив, мы находим отсчет лет от последующего события к предыдущему: «за 1500 лѢт до Дира», «за 1300 лет до Германариха» и т. д.» (см. О. В. Творогов «Влесова книга»

OCR по Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). XLIII, Л., 1990,с.240)

Отметим здесь важное для нас обстоятельство. Ни Липатов, ни Гнатюки, ни Творогов, детально изучившие систему исторической временной привязки (хронологии), используемую в ВК, нигде не отмечают её сходство с христианской системой летосчисления, ибо таковогo сходства нет. Напротив, они единодушно подчёркивают необычность и самобытность хронологической системы ВК.

Голословное, не основанное на фактах утверждение критика ВК, в данном случае, свидетельствует либо о том, что он вовсе не читал ВК, либо умышленно искажает факты. Рассмотрение других доводов того же критика укрепляет нас в этом мнении.

[1] Например, на печатях магистрата упомянутой выше Братиславы.

Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК

Критика 48

«Возьмём такой пассаж: "Три раза Русь, погибшая, вставала". И когда же это она вставала?.. Если "Велесову книгу" датировать XX веком, всё встаёт на свои места. Первый раз Русь погибла под копытами монголо-татарских полчищ в XIII веке. Второй раз в период Великой смуты – в XVII веке. Третий раз во время революций и Гражданской войны XX века. И русская эмиграция ожидала её третьего возрождения»[1].

Комментарий-48 Д.С. Логинова

В действительности, из текста ВК сложно однозначно вывести, какие события имеются в виду. Более того, можно предположить, что «трижды погибшая и восставшая Русь» – своего рода поэтический оборот, не имевший чёткого, конкретного содержания. В любом случае, утверждение о том, что имеются в виду монголо-татарское нашествие, «смута», революция и гражданская война, – всего лишь домыслы С. И. Аксёненко, имеющие не больше оснований, чем, например, предположение, что автор соответствующей дощечки имеет в виду поражения от «дасов», готов Германариха и Винитария и хазар и последующее восстановление самостоятельности Руси. Разница только в том, какую предпосылку брать за основу: представление о ВК, как о подделке белых эмигрантов или как о подлинном памятнике IX в.

Критика 49

ВК – фальсификация А.И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская)
ВК – порождение белогвардейско-эмигрантской идеологии
ВК – фальсификация, созданная по приказу ЧК и самого Л.П. Берии (Л. Шульман)
ВК – фальсификация русских нацистов (У. Лакёр)

Комментарий-49 А.А. Клёсова

К «критике» подобного типа нет ровно никаких доказательств. Более того, эти положения крайне низкого ранга не только противоречат друг другу, но исключают друг друга.

Критика 50

Содержание «дощечек», язык и письмо их, а также имя Влес (Велес) позволяют предположить, что указанные «дощечки» являются одной из подделок А. И. Сулакадзева,[1] возможно, именно теми буковыми дощечками, которые уже более ста лет назад исчезли из поля зрения исследователей (Л.П. Жуковская, о дощечке 16а).

---

[1] Аксёненко С. И. Велесова книга //http://hronos.km.ru/ statii/2008/ask_vlesova.html.

Комментарий-49, 50 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

А. И. Сулакадзев (1771–1830), судя по сохранившимся документальным источникам, был далёкий от академической науки "антикварий". Князь собирал не только откровенный хлам, но в его руки попадали действительно ценные вещи (например, значительная часть библиотеки известного писателя, публициста и путешественника Ф. В. Каржавина, подлинные документы Синода, "История о Казанском царстве" в списке XVII в., Хронографическая Палея XVI в. и др.). К тому же он унаследовал собрание древних манускриптов своего отца, рязанского губернского архитектора И. Г. Сулакадзева[1]. В перечне произвольно поименованных экспонатов присутствуют и такие позиции: "Патриарси. Вся вырезана на буковых досках числом 45 и довольно мелко. Ягипа Гана смерда в Ладоге IX века, о переселенцах варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено" (именно этот экспонат С. Ляшевский отождествлял с "Влесовой книгой"); "Синадик, или Синодик, на доске вырезанной, был в Новегороде в Софийском соборе". Также упоминаются "О Китоврасе, басни и кощуны"; с примечанием: "На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными, числом 143 доски, 5 века на славенском". Показательно название каталога Сулакадзева: "Книгорек, то есть каталог древним книгам как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории касались; большая часть оных писаны на пергамине, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и другие". Своих выявленных и предполагаемых обидчиков Сулакадзев вносил в другой список – "Разные случаи неблагодарности, против меня разных званий людьми оказанные".

Анализ возможности подделки протографа "дощек Изенбека" этим потомком грузинских князей Сулакидзе, отставным гвардейцем, даёт отрицательный ответ: он подделать артефакт такого уровня не смог бы. Об этом свидетельствуют и тексты его ныне полузабытых пьес "Чародей-жид", "Волшебная опера Карачун", "Московский воевода Иосил". Хиромант Сулакадзев действительно увлекался мистикой, но не отличался глубиной анализа и исследовательской работы. Последнее он компенсировал собранием древностей. Под их видом ему всяческие проходимцы иногда и продавали свой псевдоисторический товар. Среди приобретений, в частности, упоминаются "костыль железный Добрыни, дяди Владимира", а также подобные "раритеты". Археолог А. Н. Оленин записал после посещения домашнего музея обрусевшего грузина: "Мне давно говорили о Сулакадзеве, как о великом антикварии, и я, признаюсь, по страсти к археологии не утерпел, чтобы не побывать у него. Что же, вы думаете, я нашёл у этого человека? Целый угол наваленных черепков и битых бутылок, которые выдавал он за посуду татарских ханов, отысканную будто бы им в развалинах Сарая; обломок камня, на котором, по его мнению, отдыхал Дмитрий Донской после Куликовской битвы, престранную кипу старых бумаг из какого-нибудь уничтоженного богемского архива, называемого им новгородскими рунами; но главное сокровище Сулакадзева состояло в толстой уродливой палке, вроде дубинок, употребляемых кавказскими пастухами для защиты от волков, – эту палку выдавал он за костыль Иоанна Грозного"[2]. Сам хозяин коллекции подчёркивал, что у него, например, есть и манускрипт из тех, "которые были кидаемы в огонь в 642 году по повелению калифа Омара, из Александрийской библиотеки", и на нём можно видеть "признаки жжения сверху".

"Антикварий" и сам не гнушался подделками. Так, когда в 1800 г. П. П. Дубровский попытался подарить часть привезённых им из Парижа рукописей императору, с целью в очередной

---

[1] Козлов В. П., 1996. – С. 155–156, 163.

[2] Цит. по: Козлов В. П., 1996. – С. 160.

раз задобрить монарха, "палеофил" Сулакадзев по согласованию с дипломатом подделал текст на одной из рукописей, якобы рукой Анны Ярославны. В 1805 г. Высочайшей милостью подарок Дубровского приняли, но через некоторое время выяснилось, что дочь Ярослава Мудрого, жившая в XI веке, "расписалась" на сербской рукописи XIV века. Аналогичную поддельную надпись работы "антиквария" от имени новгородского посадника Добрыни с благословением князя Св. Владимира винницкий архиепископ Иоанн Теодорович выявил в 1823 г. и на рукописи XIV века новгородского происхождения с грубо подправленными датами и приписками, удревнявшими текст.

Впоследствии Сулакадзев начал подделывать дохристианские славянские и древнерусские рукописи. Так, накануне визита Александра I на Валаам "древностелюбец" подделал летопись. Там сообщалось, в частности, о том, как Св. Андрей приходил на этот остров. Летопись также повествовала, что на Валааме некогда существовало славянское царство и его обитатели общались с римским императором Каракаллой[1]. В угоду влиятельному графу А. А. Аракчееву фальсификатор связал часть псевдоисторических повествований с его имением в селении Грузино, что ввело в заблуждение и основателя Харьковского Императорского университета В. Н. Каразина (1773–1842). Провинциальный дворянин даже обратился с восторженным письмом по этому поводу к высокопоставленному правительственному чиновнику с целью подчеркнуть значимость графа. Показательно, что на упомянутую подделку Сулакадзева отдельные учёные ссылаются и доныне, как на заслуживающий внимания источник.

Часто на закономерные вопросы о причинах наличия у него таких манускриптов и, к тому же, в таких больших количествах, Сулакадзев уверенно заявлял, что он честный человек и обманывать не будет. Но однажды, во время случайного визита к "антикварию", гости застали его за подделкой текстов, причём, специально подготовленными для этой цели "ржавыми" чернилами. Как выявилось при расследовании, князю помогали в работе специально обученные им слуги. В 1832 году, после посещения "музеума", П. М. Строев записал: "Подделки и приправки, впрочем, весьма неискусные, на большей части рукописей и теперь мне памятны. Тогда не трудно было морочить"[2].

Коллекция Сулакадзева по объёму и ценности рукописных и печатных материалов стала одной из наиболее знаменитых в России (до пяти тысяч единиц хранения). Это собрание привлекало внимание монарших особ – Павла I и Александра I. В музей князя А. И. Сулакадзева приходили А. Х. Востоков, И. И. Дмитриев, А. И. Ермолаев, В. В. Капнист, Н. М. Карамзин, Н. П. Румянцев, Н. Г. Устрялов, А. С. Шишков и др. Многих гостей поражало, кроме различных раритетов и подделок, большое чучело крокодила. Оно скалило зубы под потолком в одной из мрачных комнат "обители" мистика и хироманта.

Знаток древнерусского языка и выдающийся поэт своего времени Г. Р. Державин переводил некоторые рукописи из коллекции Сулакадзева, в подлинности которых не сомневался. В публикациях Державин помещал и факсимильные воспроизведения текстов. О. В. Творогову, исследовавшему эти публикации, принадлежит открытие сходного с "Влесовой книгой" написания слов и букв, но учёный интерпретирует это как ещё одно доказательство фальсификации текстов "дощек" Сулакадзевым. Однако при более внимательном анализе текстов "антиквария", всех этих "гимнов", "вещаний", "оповедей", "Удотрепетника" и прочего, становится понятным примитивизм и явная бессистемность творений Сулакадзева. Чего стоят, например, названия подделок: "Лоб Адамль, X века, рукопись смерда Внездилища, о холмах новгородских, тризнах Злогора,

[1] Козлов В. П., 1996. – С. 175.

[2] Цит. по: Козлов В. П., 1996. – С. 160–161.

Коляде вендаловой и округе Буривоя и Владимира на коже белой"; или: "Боянова песнь в стихах выложенная им, на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волхвовы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разными малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от I века, или II века"; "Жидовин, рукопись одиннадцатого века киевлянина Радивоя о жидах-самарянах и других, кто от кого произошёл"; "Коледник V века дунайца Яновца, писанный в Киеве о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в печерах и Днепровских порогах русалами и кикимрами".

Анализируя жизнь и творчество Сулакадзева, академик Императорской Академии наук А. Н. Пыпин (1833–1904) не судил его строго. Учёный считал "антиквария" фантазёром, романтически гнавшимся за мечтой восстановить памятники, об отсутствии которых сожалели историки и археологи.

Итак, **подделать протограф "Влесовой книги" Сулакадзев не мог**.

Исходя из известных фактов касательно обстоятельств находки "дощек Изенбека" и из логики ответа на вопрос, а кому выгодна подобная подделка, признавать "Влесову книгу" *"порождением белогвардейско-эмигрантской идеологии"* и, более того, фальсификацией, *"созданной по приказу ЧК и самого Л.П. Берии"*, или *"русских нацистов"* вообще неправомерно. Если обвинение А. И. Сулакадзева в подделке имело некоторое обоснование и поэтому заслуживало на изучение, то огульные обвинения "политически озабоченных" оппонентов не заслуживают научного анализа.

Комментарий-50 Г.З. Максименко

В работе Ю.И. Додонова *«Памятники рунической славянской письменности: «Велесова книга». Вопрос её подлинности»* автор подчёркивает, что первое заключение академик В.В. Виноградов, поручивший проведение экспертизы Л.П. Жуковской, дал в своём отзыве 15 апреля 1959 года, где вынес вердикт: данный текст – подделка, хотя результаты экспертизы были опубликованы только в следующем (1960) году. То есть вердикт был сделан не после, а до окончания экспертизы, что ставит самого эксперта в крайне сложное положение, учитывая подчинённость Л.П. Жуковской. Вторая половина экспертизы построена больше на эмоциях автора со ссылкой на ряд авторитетных авторов, и к экспертизе дощечки имеет опосредованное отношение.

Критика 51

Исторический раздел ВК более всего напоминает книгу Мормона, сочиненную в 1820—1830 гг. основателем известного религиозного движения Смитом, где повествование местами ведется от первого лица мн. числа[1].

Комментарий-51 Д.С. Логинова

Заметим, что повествование от первого лица множественного числа, по сути, и является единственным сходством между ВК и «Книгой Мормона» (за исключением, возможно, попыток придать «Книге Мормона» сходство с компилятивным произведением). Притом явленный

[1] Алексеев А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз.

миру Дж. Смитом-младшим документ отнюдь не является уникальным источником, для которого характерно такое изложение. Часто от первого лица множественного числа говорят, например, авторы новозаветных «Посланий апостолов» (напр.: «Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим. 8:24-25) и т. п.). Сюжеты ВК не имеют ничего общего с совершенно фантастическими историческими перипетиями «Книги Мормона», повествующей о переселении потомков ветхозаветных пророков на Американский континент (ок. 600 г. до н. э.) и об истории и гибели якобы созданной ими здесь великой цивилизации[1].

Комментарий-51 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Тезис относительно того, что *"исторический раздел ВК более всего напоминает книгу Мормона"*, несостоятелен уже потому, что эти произведения принципиально и текстуально различны. К тому же, следует учитывать и то, что целью творцов "книги Мормона" было создание некоего нового пратекста для достаточно прагматичного религиозного учения.

Для понимания масштабов его религии, следует сказать, что сегодня у "Церкви Исуса Христа Святых последних дней"[2] более 13 млн. последователей, из которых не менее 12 млн. открыто исповедуют "учение Мормона".

Впрочем, параллели в действиях современных последователей "учения Мормона" и некоторых недобросовестных почитателей "Влесовой книги" очевидны. Так, например, с публикаций профессора В. Шаяна (1908–1974) начинаются первые попытки сакрализации "Влесовой книги".

Ещё одним центром неоязычества, "замешанного" на "Влесовой книге", стал в 1980–1990-хх гг. Ленинград – Санкт-Петербург, где кандидат философских наук В. Н. Безверхий организовал тайное "Общество волхвов" (позднее – "Общество венедов").

Неоязычники открыто противопоставляют "Влесову книгу" ("право древнейших славян") христианскому ("иудейскому") закону. Некоторые договариваются до того, что "Великий Триглав" в текстах "дощек" обозначается числом 666 и соответствует понятию "антихрист", а это и есть "имя Бога нашего, русского"[3]. Как говорится, комментарии излишни…

Анализируя подобные демарши неоязычников, академик, доктор исторических наук, профессор В. Г. Афанасьев, а вслед за ним и ряд православных священников, вообще назвали "Влесову книгу" "бесовской". Известны факты, когда на исповедях вышеупомянутые священники поддерживают учёных, считающих "дощьки Изенбека" фальшивкой. Но с таким подходом к объекту исследования наука заканчивается.

Нео- и псевдоязычество[4], так бурно расплодившиеся на постсоветском пространстве, можно считать "историческим инфантилизмом" "попыткой бегства в утробу истории" (М. В. Назаров). К сожалению, использование нео/псевдоязычниками "Влесовой книги" в качестве сакрального пратекста только усугубляет и без того непростую интерпретацию этого артефакта.

---

[1] См.: Книга Мормона // Материал из Википедии – свободной энциклопедии // http://ru.wikipedia.org/wiki/ Книга_Мормона.

[2] The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints.

[3] Комлев В., 1994.

[4] Эти религиозные течения и секты следует отличать от традиционного язычества, возрождающегося в наши дни.

Критика 52

По мнению С. И. Аксёненко, в рассматриваемом источнике «чётко зафиксирована столь популярная в XX веке идея о пользе спорта»[1]. Он имеет в виду фрагмент текста дощечки 7а: «И также устраивали в тот день игрища перед очами старших, и силу молодую показывали юноши, ходя быстро, поя и пляша» (*«а такожде имяй тон ден игриштія пренд очесы старще а силу юну указенше?* (так в Мир. – Д. Л.) *юнаще ходяй борзе спъваяй і плясавай»*) (Аксёненко С. И. Велесова книга //http://hronos.km.ru/ statii/2008/ask_vlesova. html).

Комментарий-52 Д.С. Логинова

Совершенно очевидно, что в данном случае описываются некие языческие торжества, во время которых состязания в силе и ловкости были обычны для многих народов древности, в том числе, и для славян. Собственно, и Олимпийские игры выросли из подобных ритуалов. Видеть в указанном отрывке тенденциозность XX в. нет никаких оснований.

Критика 53

Есть в ВК и пропаганда трезвого образа жизни. Рассказывается, как хитрые эллины споили русичей и разбили их. Поэтому рекомендуется пить сурью – безалкогольный напиток. Исследователь имеет в виду эпизод из текста дощечки 25: «А Эланцы жаловались на бедствия их и просили ему (князю русичей. – Д. Л.) дань уплатить. И та дань с них состояла из резаных баранов и вина. И вот Эланцы, зная, что Русичи пьют много, и рассчитывали на них наброситься и победить их. И вот, идёт волхв Ухорез и брат его Соловень. И они говорили Русичам не зариться на дары те. И вот, Русичи не послушали. И упились. И вот, в те дни Эланьцы набросились на них и побили их» *(«а еланьсте плакещесе о тугу іех и просяце іе дане платете і та дане сне оудіеаня о овне хорязе і віно і то елансте віедяе яко руште піяшуте многа і оліще нане се врзетесе і вытежете іех і се бо грядеть волсев ухорензе і брате іе ословень і тое рекста руштіем не тварзещетесе на даре тоа і се руштіе не слехоща і се оупіяе і отема днема еланьште сен вргоще наонь і розтрще іех»)*[2].

Комментарий-53 Д.С. Логинова

Заметим, что на дощечке далее нет никаких нравоучений по поводу вреда алкоголизма. Описывается лишь некий случай из истории «русско-эллинских» отношений. Не упоминается здесь и «сурья» (впрочем, если верить другим текстам «Книги», этот священный напиток представлял собой подобие хорошо известной и отнюдь не безалкогольной «медовухи»). Наконец, и это важнее всего, мотив о напаивании и последующем убийстве беспомощных врагов отлично известен в древней исторической литературе по меньшей мере со времён Геродота. В первой книге «отца истории» описан следующий эпизод: «Тогда Киаксар (царь Мидии. – Д. Л.) и мидяне пригласили

---

[1] Аксёненко С. И. Указ. соч.

[2] Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв.. С. 129.

однажды множество скифов в гости, напоили их допьяна и перебили»[1]. Таким образом, о появлении ВК в XX в. рассматриваемый довод говорит не более убедительно, чем о создании белыми эмигрантами «Истории» Геродота.

Критика 54

Д. М. Дудко считает, что в пророчестве дощечки 25 речь идёт о событиях XX в.: успехах науки и техники, победе СССР в Великой Отечественной войне и поражении его в войне экономической и информационной[2].

Комментарий-54 Д.С. Логинова

В оригинале соответствующий отрывок выглядит следующим образом: *«і народ влікь а вытеженте осва светы і потлцешете роді іні іже истіагноуще сылы із камене чіуды творіае безо комоніа повензы і свако діеяте чудніаа мимо кудесниці іже всіак бендешете грядеть іако кудесник і ругу твъріае клентвы діеящіе на кметь се подробе і тако словесы многя і многя і о теіех словесы омамете вы і подробенте одерене о златіе міено і ото міено продащете вы вразіем хотяе тако»*. Д. М. Дудко переводит его так: «И, народ великий, победите вы весь свет и потопчете роды иные, которые, извлекая силы из камня, чудеса творят, без коней повозки. И всякие будете делать чудеса без кудесников, ибо всякий будет приходить, как кудесник, и пропитание творить, заклятиями действуя на землю, и земля подчинится. И будут слова многие и многие, и теми словами обманетесь вы, и сделаетесь рабами золотых монет, и за те монеты продадитесь вы врагам, хотящим того». Однако у Н. В. Слатина понимание этого же отрывка во многом иное: «И, народ великий, и завоюете вы себе мир и разобьёте роды иные, – которые, вызовут силы из камней, чудеса сотворяя – без коней повозки и всякие содеете чудеса помимо кудесников, потому что всякий будет грясти, как кудесник, и ругу творя, заклинания сделают на войско, и войско покорится. И так, слова многие и многие, и теми словами одурманете воинов и поработите невольников в обмен на золото, и в обмен на то продадите воинов врагам, хотящим того».

Слово *кметь*, переведённое Дудко как «земля», логично сопоставить с древнерусским «кмети» – «воины» (например, в «Лаврентьевской летописи» в статье 1075 (6583) г. немецкие послы говорят по поводу показанных им Святославом Ярославичем богатств: «*Се ни въ чтоже есть, се бо лежить мертво; сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и болше сего*[3]»). В таком случае перевод этого слова Слатиным как «войско» выглядит более оправданным. К тому же слово «покорение» применительно к силам природы звучит очень уж «по-советски». Что касается последнего предложения отрывка, то Слатин указывает на отсутствие возвратной частицы *се/ сіа* у глаголов *омамете, подробенте и продащете,* что заставляет переводить их соответственно как «обманете; одурманите», «поработите» и «продадите», а не посредством страдательного залога, как это делает Дудко[4]. В переводе Слатина, который представляется в данном случае более предпочтительным, связь описываемых в тексте событий с реалиями XX в. кажется далеко не

1 Геродот. История, I. 106: Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 2001. С. 49.

2 [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 150 – 151.

3 Русские летописи. Т. 12. Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001. С. 192.

4 Влескнига II… С. 375 – 376.

столь очевидной. Но даже если согласиться с Дудко, то следует заметить, что о поражении СССР «в войне экономической и информационной» не мог знать не только языческий волхв IX в., но и Ю. П. Миролюбов, скончавшийся в 1970 году, когда могущество СССР близилось к апогею. Таким образом, если считать ВК подделкой на основании содержащегося на дощечке 25 пророчества, то время её написания придётся отнести не раньше, чем к рубежу 80 – 90-х гг. XX в., что, в принципе, невозможно.

Критика 55

Удивительным фактом является то, что в этой книге нет никаких архаизмов. Потому что, ну, действительно, вы представьте: вам дают какую-то рукопись, о которой говорят: «Это рукопись девятого века», а она написана на современном русском языке. Ну, это наивно предполагать, что современный русский язык – это тот язык, на котором говорили в девятом веке в Новгороде. Ну, Возьмите произведения даже того же Пушкина, который исторически от нас не так далеко, и вы увидите разницу в языке. Я уж не говорю, что можно взять старые летописи и посмотреть, как эти летописи по языку отличаются от нашего современного языка». (из стенограммы той же лекции. (В.Ю. Питанов). См. http://www.youtube.com/watch?v=JT6RKuaIGF8)

Комментарий-55 В.Д. Осипова

В том, что язык ВК архаичен, не сомневается никто из серьёзных исследователей этого произведения и, тем более, никто из простых его читателей. Спор идёт лишь о том, естественна ли эта архаика языка или же она искусственно создана автором-фальсификатором. Если бы ВК была написана современным русским языком, то надобность в переводе с русского на русский отпала бы. Однако именно архаичность языка ВК принуждает переводить это произведение на современный русский язык с тем, чтобы содержание ВК стало доступным широкому читателю.

Свои переводы ВК на русский язык опубликовали Н.В.Слатин, С.Я. Парамонов (Сергей Лесной), А.И.Асов, Б.А.Ребиндер, Г.З. Максименко, супруги Валентин и Юлия Гнатюк и ряд других исследователей ВК. Заявить о том, что ВК написана современным русским языком, мог только тот, кто знал это произведение поверхностно, только по переводу на современный русский язык. И это, если не принимать во внимание возможность умышленного искажения факта, чтобы опорочить это древнее произведение.

Д. Общая и прочая критика

Критика 56

... нет полной уверенности в правильном прочтении текста, многие места которого совершенно непонятны и не могут быть интерпретированы даже с натяжками, как это, возможно, было допущено выше.

Таким образом, данные языка не позволяют признать текст «дощечки», изображенной на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является «дощечка» также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным

(Л.П. Жуковская)[1].

Комментарий-56 А.А. Тюняева[2]

Известно, что Л.П. Жуковская «занималась палеографией и исторической фонетикой на материале древнерусских списков Евангелия. Жуковская сама проделала от начала до конца полную классификацию громадного количества рукописей Евангелия. Это были древнейшие списки. Число знакомых ей рукописей 11 – начала 15 веков дошло до 500. Их каталог был дважды опубликован ею. Сегодня этот каталог является единственным и незаменимым пособием по изучению славянского Евангелия в его рукописной форме»[3].

Круг интересов слависта Жуковской вполне понятен – это церковные книги, тексты, писания. Они никакого отношения к русской письменности, естественно, не имеют. Церковные писания, по определению, это религиозные тексты семитической Греции. Поэтому, изучая нерусское письмо, Жуковская не имела никакой возможности для того, чтобы набраться опыта и стать профессионалом в области русской письменности.

Список заслуг Жуковской перед церковью обширен: *«В 1963 г. Л. П. впервые описала фактически неизвестный науке тип сверхкраткого апракоса, в котором соединены чтения из Апостола и Евангелия. В этом типе цикл от Пасхи до Пятидесятницы содержит чтения лишь на субботы и воскресенья, опуская чтения будних дней»*[4].

Продолжая вышеприведённую цитату, Алексеев напрямую говорит, что *«в греческой рукописной традиции Нового Завета такой тип рукописи не описан». Далее он пишет, что «Л. П. высказала предположение, что это и есть первоначальный литургический текст, переведенный св. Кириллом», но «с этой мыслью едва ли можно согласиться. Рукописи сверхкраткого апракоса поздние, лишь одна относится к 13-му веку, остальные принадлежат 14 и 15-му векам; все они, кстати сказать, сербского происхождения и все различаются составом чтений».*

Теперь приступим к разбору самого письма в редакцию, подписанного Жуковской.

---

1 Л.П. Жуковская. Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок). Вопросы языкознания, 1960. № 2.

2 Не входит в состав экспертов данного издания. Комментарий опубликован в Вестнике Академии ДНК-генеалогии, т. 6, №5, май 2013, 886-903. Материал дается в сокращении.

3 Алексеев А. Великая душа. Лидии Петровне Жуковской – 85! (5 апреля 1920 – 7 января 1994), Slovo № 44-46, 1994 – 1996.

4 Там же.

Письмо начинается со странного абзаца: *«Фотография, опубликованная С. Лесным, не является снимком с доски. В ней на расстоянии 2 – 2,5 см, 6,5 см, 10,5 – 11 см, 15,5 см от левого края прослеживаются тени, образовавшиеся, по-видимому, от сгибов материала, с которого производилось фотографирование. С доской этого произойти не могло. В правой половине снимка начертания многих букв расплылись; следовательно, фотографировался не твёрдый материал с начертаниями, выполненными посредством прорезывания и выщербления его, а письмо, расположенное в одной плоскости, нанесённое красящим веществом. Всё это говорит о том, что фотографировалась не сама «дощечка», а бумажная копия с неё или прорись. Есть основания полагать, что при изготовлении снимка была произведена ретушовка».*

Вот так, производя описание объекта исследований, Жуковская вдруг неожиданно заявляет: *«Всё это совершенно недопустимо при научном воспроизведении текста».* Что именно недопустимо? Фотографировать не с доски? С прорисовки?

Это заявление Жуковской – откровенно неверное. В научном обороте, особенно в археологической среде, в ходу в большей степени именно прорисовки. Причём они выполнены далеко не художниками и при сравнении чрезвычайно сильно отличаются от оригинала. Более того, сама Жуковская вела свои многочисленные исследования христианских текстов тоже – только по копиям, по спискам, по перерисовкам. Почему же она не называла существование ЭТИХ списков недопустимым?

Если же под словами «всё это совершенно недопустимо» Жуковская понимает ретушь, то и это заявление – неверное. Известно сколько ошибок, нововведений, переделок, перестановок в те же евангелия вносили христианские переписчики. А эпиграфисты, археологи и т.д. вообще преимущественно работают с прорисями с прорисей. Ни у кого это «научное воспроизведение текстов» не вызывает никаких нареканий. В том числе и у самой Жуковской. Почему же именно в «списке» Велесовой книги она кинулась искать ненаучность?

На самом деле, в данном случае изучению подвергался не носитель текста, а сам текст, его графика и его содержание. Поэтому источниковедческие пассажи Жуковской не имеют никакого смысла.

Разбирая графику Велесовой книги, Жуковская говорит: *«Текст, изображенный на фотографии, написан алфавитом, близким к кириллице... Помимо букв кириллицы, совпадающих с буквами греческого устава 9-го в., в графике "дощечки" имеются свойственные кириллице буквы».*

Казус первый. В заглавии статьи Жуковская специально указала, что текст является докириллическим; тогда на каких основаниях исследовательница сравнивает письмо Велесовой книги (далее – велесовица) с кириллицей? Может, на тех же, когда приписывала Кириллу авторство рукописей 13, 14 и даже 15-го веков? Чему даже церковники удивлялись (см. выше).

Тем более, спустя всего семь лет, сама же Жуковская уже в другой статье пишет, что *«в дохристианский период восточные славяне использовали какое-то не сохранившееся до нашего времени письмо... Прокириллическим письмом и были, возможно, написаны те книги и документы дохристианской поры, о которых глухо упоминают древние авторы»*[1].

Следовательно, сравнивая в рассматриваемой статье велесовицу с кириллицей, Жуковская поступила неправильно: нужно было искать не соответствия велесовицы кириллице, а наоборот – кириллицы велесовице. А поскольку, как утверждает сама же Жуковская, у восточных славян было прокириллическое письмо, возникает вопрос: что помешало ей обратиться именно к этому письму и сравнить именно с ним текст Велесовой книги?

1 Буганов, В.И., Жуковская, Л.П., Рыбаков, Б.А. Мнимая «древнейшая» летопись». «Что думают ученые о "Велесовой книге". СПб.: Наука, 2004. стр. 39-46.

Казус второй. Далее Жуковская приводит разбор графики Велесовой книги. Непрофессионалам этот разбор кажется научным и сильно их пугает разнообразными символами и непонятными словами, заставляя склониться перед отсутствующим лингвистическим «гением» Жуковской. Но этот «анализ» Велесовой книги основан на вольном и неправильном допущении – то есть на выдуманном соответствии велесовицы Велесовой книги кириллическому письму.

Однако даже из такого разбора графики Жуковская делает вывод однозначно в пользу подлинности Велесовой книги: *«Таким образом, графика «дощечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам».* То есть она отмечает определённое соответствие велесовицы кириллице, а также приводит велесовицу к более древним, нежели кириллица, системам письма.

Что это за системы письма? Возможно, во время написания статьи Жуковская не имела в своём распоряжении образцов большинства письменностей. В наше время такие образцы доступны. В частности, знаки, схожие с велесовицей, есть в письме Лепенского Вира (VII тыс. до н.э.), в письме Винча (V тыс. до н.э.), в символах иеневской культуры (VII тыс. до н.э., Русь), в насечках из Китая (VI – III тыс. до н.э.), в знаках из Жаркутана (I тыс. до н.э.) и др.

Таким образом, мы имеем достаточно подробную эволюцию письменных знаков, начиная с мезолита и по настоящее время. Были доступны эти письмена и Жуковской, поскольку, например, раскопки культуры Винча производились с 1908 года М. Васичем, докитайская культура Яншао выделена Ю.Г. Андерсоном в 1921 году и т.д. В наше время такие великие лингвисты, как В.В. Иванов, признают существование письма в культурах Винча и Тартария и даже называют его «протошумерским».

Вывод Жуковской правомерен только в следующей части: *«графика «дощечки»... в ряде черт приближается к другим древним алфавитам»*, остальные заключения неправильны.

Казус третий. Разбирая палеографию Велесовой книги, Жуковская напоминает: *«Как известно, метод палеографического анализа состоит в сопоставлении неизвестного материала с известным, территориально приуроченным и датированным...».* Однако во время написания рассматриваемого письма: 1) методология таких исследований практически не существовала (см. выше) и 2) сопоставлять письмо Велесовой книги было не с чем, поскольку официальная наука НЕ ЗНАЛА и НЕ ИЗУЧАЛА соответствующих древнерусских текстов, написанных, как отметила сама Жуковская выше, на каком-то докириллическом древнем алфавите.

В силу этого и сама Жуковская делает закономерный вывод: *«Поэтому при палеографическом анализе рассматриваемого памятника, который объявляется древнейшим, исследователь не может опираться на твёрдые данные палеографии». И сама же насчёт применения кириллицы заключает: «Приметы ранней кириллицы могут представлять лишь косвенное доказательство».*

Далее она приводит свои доводы в пользу древности почерка Велесовой книги:

1. Буква Щ в некоторых случаях также размещена в строке, что присуще наиболее древним почеркам кириллицы;
2. Древними являются симметричное Ж и буква М с овалом, провисающим до середины высоты буквы, что сближает её с соответствующей буквой в Надписи царя Самуила 993 г.;
3. *«За древность говорит так называемое "подвешенное"письмо, при котором буквы как бы подвешиваются к линии строки, а не размещаются на ней. Для кириллицы эта черта неспецифична, она ведёт, скорее, к восточным (индийским) образцам».*

Очевидно, Жуковская здесь имеет в виду индийские системы письма подвешенного типа – деванагари и бенгали. И, очевидно, здесь опять проявляется её некомпетентность в вопросах письменности. А именно, индийское письмо нагари засвидетельствовано в рукописях лишь с

X – XI веков, а его «подвешенная» форма – деванагари – возникла значительно позже и использовалась для записей санскритских текстов. Бенгали, используемое также для записи санскрита, сложилось лишь в XV веке. Это общеизвестные факты (см., например[1]). То есть Жуковская говорит об индийском письме XI – XV веков, как о более древнем по отношению к велесовице, датированной временем до IX века! Здесь мы наблюдаем ту же ошибку Жуковской, которую она допустила с датировкой литургического текста XIII – XV веков, приписав его перевод св. Кириллу, жившему в IX веке (см. выше).

Более того, Жуковская относит велесовицу к восточно-индийским системам письма, которые, как известно, развились за пределами Индии, главным образом на основе древнего палийского письма: сингальское, бирманское, кхмерское, лаосское, тайское письмо, старые письменности Индокитая и Индонезии[2].

Интересно было бы послушать Жуковскую, как она объяснила бы появление объёмного повествования о русском народе на сингальском, бирманском, кхмерском, лаосском или тайском письме, и как она сама читает индокитайские и индонезийские письмена! Эти языки относятся к австрической семье языков, принадлежащей монголоидным палеонародам, отошедшей от единого языка более 15 тысяч лет назад[3]. Но ещё более интересно, что, указав такие соответствия, она всё-таки провела сравнение велесовицы – с кириллицей! И даже нашла ошибки! Чудеса!

Нет, не чудеса! Просто опять Жуковская излагает факты шиворот-навыворот. А на самом деле, проторусский (славянский) язык известен ещё в трипольское время (4 тыс. до н.э)[4]. Установлено, что трипольцы (в частности) в 3 – 2 тыс. до н.э. двинулись на восток и образовали европеоидные части культур Индии и близлежащих стран. Этим вопросом, в частности, занимался коллега Жуковской академик Б.А. Рыбаков[5]. И, как мы показали выше, на территории Руси были известны более древние виды письменности.

4. *«В тексте сравнительно хорошо выдержана сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты, что является свидетельством в пользу наибольшей возможной древности кириллического памятника».*

Так, всё-таки Велесова книга – кириллический! И всё-таки – памятник!

5. *«Следует особо отметить, что начертания буквы Д, представленные на фотографии, соответствует греческим уставным, а не кириллическим образцам, хотя и те и другие близки между собой».*

Однако уставное письмо известно с XI века[6], поэтому, если Велесова книга – памятник IX века, то опять-таки следует выводить уставное письмо из велесовицы, а не наоборот.

В конце палеографического разбора Жуковская делает ряд несвязанных выводов:

---

[1] Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 – 1978, Г.А. Зограф, ст. Индийское письмо

[2] Ojha G.H., The paleography of India, 2 ed., Ajmer, 1918

[3] Тюняев А.А., Языки мира, Ин, М., 2007

[4] Горнунг Б.В., Из предыстории образования общеславянского языкового единства. – М., 1963.

[5] Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

[6] Карский Е.Ф., Славянская кирилловская палеография, Л., 1928; Черепнин Л.В., Русская палеография, М., 1956; Лавров П.А., Палеографическое обозрение кирилловского письма у южных славян. – П., 1914 – 1916.

Казус первый – данные палеографии **«вызывают сомнение в подлинности рассматриваемого памятника».**

Однако о таких сомнениях Жуковская не сообщила и примеров своих сомнений, а также их оснований в тесте своей статьи не привела. А посему в их существовании – самих сомнений в подлинности и оснований таких сомнений – мы, в свою очередь, усомнимся.

Казус второй – данные палеографии ***«не свидетельствуют прямо о подделке»***. Но далее Жуковская признаётся, опровергая сама себя, что *«при этом необходимо учитывать, что без сопоставимого материала палеография бессильна»*.

То есть, как мы и сказали выше, рассуждая о методе палеографического анализа, она наперёд знала, что он неприменим в этом случае, поскольку нет сопоставимого материала. А после Жуковская опять повторяет предмет своих сомнений в изображении – прорись, ретушёвка. Но, как мы показали выше, это обычное введение в научный оборот такого рода памятников.

Казус третий вывод должен насторожить внимательного и вдумчивого читателя. Говоря об отсутствии сопоставимого материала, Жуковская готова и собирается провести лингвистический анализ текста – *«окончательные данные могут быть получены только в результате лингвистического анализа, для которого исследователь имеет твёрдые факты»*.

Откуда у неё появились такие данные, если двумя строчками выше их ещё не было? На каком языке она собирается проводить лингвистический анализ? На пали, на лаосском, как утверждала выше? На греческом, как утверждала выше? На кириллическом, как утверждала выше? Или вовсе – на неизвестном, как утверждала выше?

Казус четвёртый. Далее Жуковская собственно пытается провести **анализ орфографии и языка**. Начинает она с того, что сообщает: *«Анализ графики и палеографии показал, что если дощечка"подлинна, то её следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т.е. периодом до 10 в.»*. В общем, на этом заключении Жуковской следовало бы поставить точку, поскольку из её утверждения следует, что либо: 1) дощечка подлинная, написана до X века докириллическим письмом, либо 2) дощечка не подлинная.

В первом случае Жуковская установила подлинность и время памятника. Следовательно, анализ орфографии и языка она провести не может, поскольку не имеет ни сопоставимого материала, ни вообще каких-либо данных о докириллическом письме у русских (это официальная позиция академической науки того времени). А, следовательно, проведённый всё-таки ниже Жуковской анализ полностью неверен и не имеет под собой никакого научного основания.

Во втором случае, если подлинность дощечки и её датировка установлены неправильно, то оснований и данных для проведения анализа попросту нет, поскольку сначала следует всё-таки установить дату и вид рассматриваемого текста.

Казус пятый. Далее, говоря о Велесовой книге как о памятнике до X века, Жуковская пишет: *«В этот период предкам всех славянских языков были свойственны открытые слоги...»*. Согласимся с Жуковской – открытые слоги в русском языке образовались с III – V века. Но тогда и Жуковская должна с нами и с собой согласиться – в III – V веках существование русского докириллического письма учёным НЕ ИЗВЕСТНО, анализ орфографии проводить не по чему!

Далее Жуковская упоминает, что *«...носовые гласные...»* якобы были свойственны предкам всех славян. На этом, вроде бы безобидном месте, следует остановиться подробнее. Приведём ряд выдержек из статьи «Старославянский язык»[1]: *«Являясь древнейшим письменным выражением славянской речи, старославянский язык сохраняет в своём строе многие особенности, утраченные современными славянскими языками (напр. носовые гласные)»*.

[1] Литературная энциклопедия в 11 томах, 1929-1939.

Но почему эти особенности славянского языка были утрачены? Да потому, что они не были особенностями славянского языка! Носовые гласные обслуживали язык христиан, которые, как известно, были не славянами, а евреями и жителями Кавказского региона – носителями языков сино-кавказской семьи. Эти языки не родственны славянским. Сино-кавказская семья происходит из палеоязыков Азии и во многом принадлежит монголоидным палеонародам.

Именно поэтому в той же статье источник поясняет: *«Старославянский язык, иначе – древнецерковнославянский язык, распространившийся в IX – X веках н.э. в качестве языка христианской церкви и литературы. По своему происхождению старославянский язык представляет собой письменную обработку одного из говоров болгарского языка второй половины IX века (солунского)».* Солунь – это место было населено турецким народом, говорившим на языке той же сино-кавказской семьи.

Вот так получается: Жуковская пыталась алгеброй гармонию проверить. То есть болгарским турецким говором – проверить русскую речь. Древнерусскую Велесову книгу – проверить новоделом христианской церкви: *«Лексика и синтаксис старославянского языка испытали глубокое воздействие со стороны греческого языка, т. е. языка, на котором были написаны оригиналы старославянских переводов»*[1]. А причём здесь Велесова книга? Разве русские писали и говорили на греческом? Это христиане писали на греческом! И говорили на сино-кавказском! Вот у них и были в ходу носовые гласные.

Поэтому ссылка Жуковской на *«...особые фонемы е, ъ, ь и другие черты фонетики и морфологии. Позднее исчезнувшие или изменившиеся в отдельных славянских языках»* представляется доказательством не поддельности Велесовой книги, а, наоборот, её подлинности. Потому что раз эти ЧЕРТЫ исчезли из славянских языков, то они были не нужны славянским языкам и, очевидно, были привнесены христианскими силами, крестившими Русь!

Казус шестой. Далее идёт очень важное открытие Жуковской, видимо, неосознанно сделанное ей в пользу древности и подлинности Велесовой книги: *«Орфография ðощечки"..., для неё характерен пропуск букв, обозначавших гласные звуки вообще... (это позволяет сблизить письмо ðощечки"с семитскими системами письма)».*

Мы, конечно, не ратуем за сравнение велесовицы с семитским письмом. Но Жуковская здесь говорит не об этом. Она говорит о том, что Велесовой книге чрезвычайно сильно свойственно явление консонантности! А это уже весьма важный факт в пользу подлинности и древности Велесовой книги!

Разберём это явление подробнее.

Консонантное письмо – более ранний вид фонетического (буквенного) письма, передающего только согласные звуки. Консонантное письмо можно рассматривать как переходную стадию от словесно-слогового или слогового письма к письму, отражающему все звуки речи, т. е. к алфавитному. (Но некоторые исследователи считают алфавитным и консонантное письмо, т. к. здесь знак (графема), как правило, соответствует одному звуку речи.) Древнеперсидская клинопись, мероитское, угаритское, арабское, еврейское, сирийское – это всё консонантные виды письма[2]. Время появления консонантного письма достоверно не установлено. Но, например, финикийское письмо является консонантным, а оно датировано 2-м тыс. до н.э. И современное еврейское письмо тоже является консонантным.

Таким образом, о письме Велесовой книги Жуковская сделала важное замечание – оно, письмо Велесовой книги, во многом консонантное. А это значит, что мы имеем перед собой более

---

[1] Там же

[2] Дирингер Д., Алфавит, пер. с англ. – М., 1963; Friedrich J., Geschichte der Schrift. – Hdlb.. – 1966; Gelb I., A study of writing, 2 ed. – Chi. – 1963.

древнее письмо, нежели алфавитное. Чем отодвигаем время создания Велесовой книги далеко за IX век н.э. Ориентируясь на те же графемы, что известны в финикийском (а они полностью совпадают с графемами протославянской письменности 4 – 5 тыс. до н.э.), мы можем говорить о времени создания письменного текста Велесовой книги, хотя бы в ее части – как самое начало «нашей» эры, так и 1-е, 2-е, 3-е тысячелетия до н.э. и даже древнее.

Следовательно, время написания первоначального текста Велесовой книги можно установить только по тем событиям, которые в ней описаны (сведения об Аскольде и Рюрике, если сделан правильный перевод, относят памятник к IX веку).

Л.П. Жуковская, разбирая носовые гласные, сама подтверждает наши выводы: *«Вряд ли этот материал показывает, что писавший текст не умел обозначать носовые. Скорее, можно полагать, что он вообще не имел их в своей речи»*. Конечно, здесь следует согласиться с Жуковской, потому что, как мы показали выше, писавший Велесову книгу был русским и поэтому действительно не имел в своей речи кавказоидных носовых гласных.

Казус седьмой. Но с её же выводом, что *«совмещение в одном памятнике, причём памятнике оригинальном, указаний на закрытое и одновременно на открытое произношение звука, восходящего к Е, а также этимологически правильных написаний свидетельствует против его достоверности»*, согласиться нельзя. Во-первых, по той самой причине, что у Жуковской не было сравнительного материала, и она неправильно интерпретировала время написания и язык написания текста. Во-вторых, склоняясь всё-таки к тому, что Велесова книга – оригинальный памятник времени до IX века, Жуковская пытается применить к нему правила орфографии XI – XV веков, что совершенно неправильно.

Далее идёт опять неудачный вывод: *«Как бы ни интерпретировать приведённые примеры, очевидно, что употребление после мягкого звука ЖД или ЖДЖ, образовавшегося из сочетания dj, и после мягкого Ц букв, обозначавших Ы и Ъ, в то время как здесь были совсем иные фонемы И и Ь, является доказательством подложности текста»*. Что значит «как бы ни интерпретировать»? Ну, проинтерпретируйте правилами русского языка китайский текст! Конечно, вы признаете китайский текст подложным – он же ни в какие ворота не лезет! Вот и здесь, сначала Жуковская должна была правильно идентифицировать разбираемый текст. Она этого не сделала. Как можно при таких условиях заявлять о подложности?

Главный казус. Итак, переходим к финальной части изложения Жуковской. А она говорит следующее: ***«Нет полной уверенности в правильном прочтении текста, многие места которого совершенно непонятны и не могут быть интерпретированы даже с натяжками, как это, возможно, было допущено выше»***. Следовательно, нет НИКАКОЙ уверенности в правильности ЛЮБЫХ выводов Жуковской.

Как может Жуковская, при полном сомнении в собственных же допущениях, делать такие выводы: *«Таким образом, данные языка не позволяют признать текст дощечки," изображённой на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является дощечка"также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным»?*.

Даже в этих своих строчках Жуковская признаётся, что не может правильно датировать памятник! Данные какого языка не позволяют ей признать текст…? Жуковская же так и не определила язык Велесовой книги!

Но вывод Жуковской о том, что нельзя признать памятник предшественником всех известных (ей) славянских древних рукописей, – ПРАВИЛЕН. Естественно, памятник – Велесова книга – не является предшественником известных Л.П. Жуковской рукописей, потому что ей были известны исключительно греческие христианские рукописи. Ей не были известны русские славянские рукописи. Не были известны русские рукописи и академической науке!

Правилен и вывод Жуковской, что дощечка не является и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы. Поскольку она сама же говорит о консонантности письма Велесовой книги – а это начало «нашей» эры. Как минимум.

Итоговый вывод Жуковской – *«Рассмотренный материал не является подлинным»* – опять является олицетворением ненаучности и антилогики. По ходу статьи Жуковская всё время выступала за подлинность Велесовой книги. Почему же в итоговом выводе, а, вернее, в итоговой строчке она всё-таки заявила о поддельности?

Да, видимо, потому что именно такой вывод ожидали заказчики «письма в редакцию». Как бы не отмахивался Творогов от идеологической окраски инсинуаций вокруг Велесовой книги, она всё равно будет восприниматься церковными слоями как крайне вредоносная делу христианизации Руси.

Итак, мы можем подытожить всё нами и Жуковской сказанное и сделать общие выводы:

1. Идеологическая обстановка в России, предшествовавшая началу публикаций Велесовой книги, явилась крайним выражением ненависти к русскому народу, к его самосознанию, к его истории, языку и памяти. Учёные-слависты были физически истреблены (*«В начале 30-х гг. большая часть славистов подверглась физическому преследованию, многие из них погибли в тюремном заключении и ссылках (Бенешевич, Дурново, Ильинский, Лихачев, Перетц и др.). Коммунистические власти видели в славистике источник религиозного влияния и оплот фашизма (из-за интереса к генетическим связям славянских народов в ущерб классовым)*[1]». То есть идеологический контекст для второй четверти XX века был крайне существенен. Наука в этих вопросах не была сформирована и никакими методами для изучения древних русских письменных источников не обладала. Шёл начальный сбор данных, их предварительное изучение и пробное обобщение. Специалистов в вопросе русской письменной традиции в России не существовало.

2. Жуковская не являлась специалистом по древним русским текстам. Более того, она их никогда даже не видела, потому что само существование их отрицалось академической наукой. Она занималась палеографией и исторической фонетикой церковных книг XI – XV веков, написанных на греко- семитском языке – то есть церковнославянском.

3. Жуковская не в полной мере владела даже предметом своих исследований: не могла точно определить принадлежность текста тому или иному языку, не являлась специалистом в датировке письмён, не была знакома с важными историческими данными. Её коллеги свидетельствовали о многочисленных допущенных ей ошибках.

4. Велесову книгу Жуковская многократно и уверенно называет памятником. Некоторые, высказанные ей сомнения, сделаны, очевидно, лишь в угоду заказчикам этого «письма в редакцию». Но эти сомнения на существо проведённых ей исследований, полностью положительных для Велесовой книги, не влияют. К таким ненаучным возгласам, в частности, относятся слова Жуковской «совершенно недопустимо», которые она высказала относительно вида представления памятника – фотографии. Она, конечно же, знала, что фотографии, прорисовки, списки, перерисовки, оттиски, копии и т.п. являются обычными источниками для научного изучения.

5. О графике Велесовой книги Жуковская заключает: *«За древность говорит так называемое «подвешенное» письмо, при котором буквы как бы подвешиваются к линии строки. Для кириллицы эта черта неспецифична». Поэтому Велесова книга написана не кириллицей, а всего лишь «алфавитом, близким к кириллице», при этом, «в графике имеются свойственные кириллице буквы, некоторые особенности кириллицы». «В тексте сравнительно хорошо выдержана*

---

[1] Алексеев А. Великая душа. Лидии Петровне Жуковской – 85! (5 апреля 1920 – 7 января 1994), Slovo № 44-46, 1994 – 1996.

сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты, что является свидетельством в пользу наибольшей возможной древности памятника». Суммарно – Велесова книга *«приближается к другим древним алфавитам».*

6. О палеографии Велесовой книги Жуковская пишет: *«При палеографическом анализе рассматриваемого памятника, который объявляется древнейшим, исследователь не может опираться на твёрдые данные палеографии».* Данные палеографии *«не свидетельствуют прямо о подделке».*

7. В пользу докириллической древности памятника Жуковская говорит, что Велесова книга *«не является более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Анализ графики и палеографии показал, что её следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т.е. периодом до X в.».*

8. Жуковская установила подлинность, время и вид письма памятника. Поэтому анализ орфографии и языка она провести не могла, поскольку не имела ни сопоставимого материала, ни вообще каких-либо данных о докириллическом письме у русских (это официальная позиция академической науки). Следовательно, проведённый всё-таки Жуковской анализ полностью неверен и не имеет под собой никакого научного основания: *«Нет полной уверенности в правильном прочтении текста, многие места которого совершенно непонятны и не могут быть интерпретированы даже с натяжками, как это было допущено выше».*

9. О *«носовых гласных и особых фонемах е, ъ, ь»*, отсутствовавших в русском языке писателя Велесовой книги дохристианского этапа, Жуковская заключает: *«Он вообще не имел их в своей речи».* Что является свидетельством в пользу подлинности Велесовой книги, поскольку носовые гласные и указанные фонемы появились только в церковнославянском – греко-семитском – языке.

10. Жуковская сделала важное открытие: *«Орфография «дощечки»..., для неё характерен пропуск букв, обозначавших гласные звуки вообще».* Что прямо указывает о сохранившейся консонантности языка Велесовой книги, то есть о более древнем виде письма, нежели алфавитном.

Несмотря на общий критический тон нашей статьи, можно с уверенностью сказать, что рассмотренная нами работа Жуковской является первым отечественным исследованием Велесовой книги как единственного ПАМЯТНИКА древнерусской (доцерковнославянской) литературы.

Жуковская датировала памятник временем до 9-го века и установила вид письма – древнерусское докириллическое, сохранившее черты консонантизма, не содержащее греко-семитских (христианских) фонем, явившееся прототипом для возникновения на его основе алфавитного письма (неправильно теперь именуемого кириллическим).

Язык памятника определён – догрекосемитский доцерковнославянский – русский.

Комментарий-56 Г.З. Максименко

Такой вывод (Жуковской) можно сделать в том случае, если, действительно, текст имел указанное содержание при правильной разбивке текста. В таком случае можно говорить и спорить о фонемах, являющихся доказательством подложности текста и отсутствии его древности. На самом деле, рассмотренный в экспертизе материал имеет существенные расхождения с представленным выше. У эксперта отсутствует проработанная разбивка, что заводит автора в тупик и выводит на противоположные выводы. Чтобы понять это, достаточно сравнительного анализа имеющихся расхождений.

Реконструкция текста дощечки 16.а:

Разбивка дощечки 16.а

1 ВЛЕЅ КНІГО ЅІУ ПТЧЕМО БГУ НШЕМОУ КІЕ БО EЅТЕ ПРІБЕЗІЦА ЅІЛ А
2 ВОНОІ ВРМЪНОІ БЯ МЕНЖЯ КЫВЯ БЛГІ Д БЛЪІЖЕ РЧЕН БЯ КЛІІ ТВРЅІ
3 А ТОІ МЧЖЕНУ ІДВА Д ЧЕРЕІМА ЅТА ОНА ЅКТІА КРАВЕ І МНГА ОВНОІ Ѕ
4 ДНАІ БЯ ТОІ БОЅІОУ ПЫЛО НІГДНЕ І МЧМЕ НА ПРОД ЧР ЅВА ТАК МОЛЯ
5 БЗІ АБЫ РДЪ РОЅЕ НЕБЕ ПРЅЪЧЕ ЛДЖБО УЅЛОІЧА МЛБОУ ТУ А ПО МЛБЕ
6 ДАЯ ЧМУ ІЗМЛЕНО ЯКО БЯ ОЖЕЧ(?)О І ТАЯ ЅЕ БО ГРЕНДЕ МЕЗЕ НОІ
7 А ІМЕМО ВРЖЕТЕЅЕ СЕ БО ЯЅНА ТРЕМО ТУ БГ ВЛЕЅ ОТ РЧЕ НЕЅЯ
8 ЅЕМУ ГРЕДЕХОМ СЕН А ІМЪМО ДО БЗЕ НАЧЛ І ТОМУ РЧЪМО ХВЛУ
9 БОНДЕ БЛГЅЛВЕН ВОЖДОІ НОІНЪА ПРЅНЕ О ВЕКОЯ ДО ВЕКОІ
10 РЧЕНОЕ ЅЕ ДКУДЪ ЅНОІЦА А ТЕ ПРЧЕ НОЧЕ НЗД ВРЦЕТЅЬ

Дословный перевод 16.а

1 Велесову книгу сию почтим Богу нашему, который ибо есть прибежище сил.

2 В давние времена была обозначенная территория Киевской благодати до Белыжы названа была колой Тиверси.

3 Той помеченная межой доходя до Череима стала она Скутия кравенцев и много овец с

4 Дуная было той Босиу побито негодной и помечено на породу чар своих. Так моля

5 Богов чтобы род с Росе не был пресечён Ладож бо услышал мольбу ту. По мольбе

6 давая то чему молились так как было ожидание и тайно это ибо идёт между нами.

7 Умеем выражаться, ибо то ясно трижды Богу Велесу из речей доносимых.

8 К этому грядём все. Имеем к Богам начало и тому провозглашаем хвалу

9 будут благословенные вожди нынешней порой в веках вечных.

10 Говорить это следует перед сном. Те порчи ночи назад возвратите.

Как видим, **«два дщере»** – третьей строки (Жуковская) на самом деле несёт в себе совершенно иную информацию «ІДВА ДО ЧЕРЕІМА» и к употреблению 2-го лица ед. числа сигматического аориста **«има-ста она»** третьей строки, никакого отношения не имеет, тем более в повествовании о третьих лицах где должна быть, по мнению автора, употреблена форма третьего лица. Та же самая картина наблюдается в утверждении неправильных форм винительного падежа, следующего за указанной формой глагола: **сктј а краве ј мига овнoј** – в третьей строке вместо ожидаемых: **сктўј а кравўј ј мнгўј овнўј** (Жуковская) . Их там просто нет, т.к. текст несёт в себе совершенно иную информацию, ничего общего с выводами не имеющую.

При изучении результатов экспертизы «вываливаются» при исследованиях всевозможные ***«прсѢще** – V, **јмѢмў** – VIII, **нўјнѢ** – IX, **оупѢ-ха** – IV, **вўнўјврмѢнўј** -II, **бя блгадрлѢ:** – II, **рщѢмў** – VIII, **о кудѢенўшўј** –X, **јмемў** – VII, **векўј а дў векўј** – IX,* и т.д.

Критика 57

«Настоящего научного издания ВК, с филологическим аппаратом, словоуказателем и т.д., не существует»

(А.А. Зализняк)[1].

[1] А.А. Зализняк. О Велесовой книге.

Комментарий-57 В.Д. Осипова

Прежде всего, уточним, как именно следует понимать данное утверждение. Это необходимо сделать уже потому, что слово «настоящий» многозначно и имеет не менее семи различных значений. Отбросим такие его значения, как «нынешний, теперешний, актуальный, данный, реальный, не вымышленный, подлинный, истинный, несомненный». Будем понимать употреблённое академиком слово «настоящий» как «образцовый, правильный, типичный, совершенный, соответствующий определённым требованиям, полностью подобный чему-либо, такой, каким он должен быть, представляющий собою лучший образец, идеал чего-либо».

Таким образом, смысл данного утверждения можно интерпретировать так: «Не существует такой публикации текста ВК, которую можно было бы с полным на то основанием назвать идеальной с точки зрения требований, предъявляемых к научным публикациям». И с таким утверждением вполне можно согласиться уже потому, что идеал, в принципе, не достижим. Идеал – это умственный образ, ориентир, несбыточная мечта, воздушный замок.

Однако при этом следует чётко различать две вещи: *de jure и de facto*.

Де факто, то есть на деле, фактически, на практике имеются многочисленные достоверные публикации текста ВК, снабжённые переводами, комментариями, словниками, подробной библиографией и другими справочными материалами.

Де юре же, то есть, в принципе, с формальной точки зрения, научных работ, посвящённых исследованию ВК, до настоящего времени как бы и не существует. И тут встаёт дискуссионный вопрос о соответствии формы и содержания. Формально научной работой может быть признано исследование, удовлетворяющее целому набору требований по оформлению и апробации (признанию) данной работы. Даже идеально оформленная научная работа (статья, диссертация, монография) так и останется вне научного оборота, если она не будет должным образом опубликована. Для официальной науки такая работа просто не будет существовать.

Не будет включена в научный оборот и работа, которая не полностью удовлетворяет господствующим требованиям к оформлению научных трудов, то есть правилам, зафиксированным в соответствующих нормативных документах. Любой формальный изъян в такой работе даёт основание утверждать, что она не является «настоящей» в смысле «идеально соответствующей формальным требованиям, предъявляемым к такого рода работам». Скажем, в ней не соблюдены господствующие нормы в отношении формата страницы, размещения нумерации страниц, выбран не тот шрифт, абзацный отступ, интервал, вместо установленных действующими правилами внутритекстовых ссылок использованы затекстовые и т.д. и т.п.

К тому же автор мог продемонстрировать недостаточное владение формальным языком данной науки (метаязыком), допустить суждения, основанные не на фактах, а на личном умозрении, интуиции, использовать непопулярное в официальной науке «прямое знание», то есть предъявить себя в качестве единственного источника информации. Всё это и многое другое автоматически выводит исследование за рамки того, что принято называть «истинным, безупречным, идеальным, настоящим» научным исследованием.

И каждый чиновник от науки будет вправе не признавать исследование научной работой, поскольку такая работа не полностью соответствует строгим бюрократическим требованиям.

От кого можно ждать «настоящей научной» публикации текста ВК? Думается, что этого следует ожидать, прежде всего, от «настоящих» научных работников, учёных-профессионалов. И только во вторую очередь от энтузиастов-любителей. То, что «настоящих» публикаций до сих пор нет – это упрёк в адрес официально признанных научных работников, к которым относится и сам академик Зализняк. Мы вправе надеяться на реализацию поставленной академиком задачи от него самого или от его коллег по научному цеху. Кстати, почему идеальный научный аппарат в

такой работе непременно должен быть филологическим? По нашему глубокому убеждению, он должен быть комплексным, совмещать в себе филологический, исторический, географический, религиоведческий, антропологический и иные подходы. Попыткой такого рода и является подготовка данной «Экспертизы».

Теперь о конкретном указании на изъян в изучении текста ВК, а именно, об отсутствии словоуказателя. Нам известно, что в настоящее время существует немало списков лексики ВК в виде отдельных тематических и иных словников. Упомянем хотя бы полный список лексики текста Дощечки 16, приведённый в книге Н.В.Слатина[1].

Тот же автор, Н.В.Слатин, подробно разбирает каждое слово текста на Дощечке 1. (См. его почти двухчасовой видеоурок «Николай Слатин. Занятие по тексту Влескниги. Дощечка 1. Занятие 1». на http://www.youtube.com/watch?v=nT3KcP9c91A)

И, наконец, всё тот же Слатин составил полный словарь лексики ВК. Этот словарь существует пока, насколько нам известно, только в электронном виде. Академик Зализняк вполне мог бы содействовать публикации данного словаря в бумажном виде. Пока же такого издания нет, можно продолжать констатацию того факта, что словоуказателя лексики ВК в официальном научном обороте нет.

Комментарий-57 А.А. Клёсова

Словарь Велесовой книги на 253 страницах опубликован в книге Валентина и Юлии Гнатюк «Велесова книга со словарем» (М., 2013, изд. 8-е, 607 стр.)

Комментарий-57 Г.З. Максименко

Словарь Велесовой книги опубликован в книге Н. Слатина. Н. Слатин. Словарь имен и терминов Влескниги. Г. Омск 2003г

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_706.htm

Словарь терминов: топонимический, гидронимов, этнический, именной и религиозных терминов приведён в книге Г.З. Максименко.

«Велесова книга. Веды об укладе жизни и истоке веры славян» (М. Академия управления. 2008, и М. Академия управления. Изд.2, 2010, см. Приложение).

Критика 58

Способно вызвать сомнение в подлинности «Книги» упоминание в ней Числобога («*ченслобг*»), потому что такое же имя носил один из «приллвицких» идолов, признанных подделками XVIII в. В других же источниках этот персонаж не известен[2].

---

[1] Н.В.Слатин, «Велесова книга, литературный перевод её текстов с примечаниями и комментариями», Москва-Омск, «Русская Правда», 2003, с. 211-217.

[2] [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 144; Дудко Д. М. Матерь Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. М., 2004. С. 285 – 286.

Комментарий-58 Д.С. Логинова

Способно вызвать сомнение в подлинности «Книги» упоминание в ней Числобога (*«ченслобг»*), потому что такое же имя носил один из «приллвицких» идолов, признанных подделками XVIII в. В других же источниках этот персонаж не известен[1]. Но в данном случае мы можем иметь дело и с простым совпадением, тем более что это сходство с «идолами» – единственное[2]. Кроме того, поддельность последних ко времени появления ВК уже была признана в научном мире, и гипотетический фальсификатор едва ли решился бы на использование в своей работе столь одиозного источника.

Комментарий-58 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

В самом конце XVII в. вблизи деревеньки Прильвиц[3] Нойстрелицкого герцогства Мекленбург пастор Самуил Фридрих Шпонхольц во время садово-огородных работ якобы вывернул лопатой бронзовый котёл, а в нём оказалось множество фигурок культового предназначения. Практически на каждой из них отчётливо читались руноподобные тексты. Находки пастора, при поддержке принца (позднее Великого герцога), опубликовал немецкий учёный А. Г. Маш в монографии "Богослужебные древности ободритов из храма Ретры на Толенцском озере"[4]. Важнейшим выводом публикации стало то, что задолго до прихода немцев, на территории герцогства Мекленбург жили славяне, имевшие высокую культуру и цивилизованность.

К. фон Мекленбург-Стрелиц за 300 таллеров приобрёл большое количество вещей, включая камешки с руноподобными знаками. Он очень гордился коллекцией, показывал её гостям. Среди заинтересовавшихся "находками" был, например, граф Я. Потоцкий[5] – один из основателей славянской археологии. По просьбе гостеприимного хозяина польский дворянин перепродал К. фон Мекленбург-Стрелиц в 1804 году 118 предметов, приобретённых графом в Прильвиц.

В те времена мало кто обращал внимание на подробности случившегося. Например, что первую фигурку бронзового льва увидели в доме золотых дел мастера Якоба Эрнста Шпонхольца[6]. В 1828 г. один из местных стариков признался членам специальной комиссии, как он вместе с младшим братом ремесленника – Гидеоном Натаниелем (1745–1807) и ещё одним гончаром подделали эти предметы. Однако и тогда многие современники свидетельство посчитали "бормотанием душевнобольного старика", поскольку уважаемые слависты и историки[1] признавали

---

[1] [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 144; Дудко Д. М. Матерь Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. М., 2004. С. 285 – 286.

[2] Заметим, что аналогии «Числобогу» ВК, который считает дни и ночи Сварога, имеются и у других индоевропейских народов. Так, в армянском фольклоре сохранился сюжет о некоем Старце, сидящем на горе и скатывающем по склону попеременно то белый, то чёрный клубок. Когда он разматывает чёрный клубок – наступает ночь, когда белый – наступает день. Старца зовут Жук или Жаманак. По мнению исследователей, представление о нём напрямую восходит к древнеиранскому зерванизму – еретическому толку в зороастризме периода правления поздних Ахеменидов. Это видно из его имени: «Жаман» на пехлеви означает «время», так же как и «Зарван» на языке «Авесты» (См.: Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы / Пер. с нем. Кондратьев А. В. М., 2007. С. 457 (прим. А. В. Кондратьева)).

[3] Prilwitz.

[4] Andreas Gottlieb Mash. Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obodriten, aus dem Tempel zu Rhetra, am Tollenzer-See. – Berlin, 1771.

[5] Jan Potocki (1761–1815).

[6] Jacob Ernst Sponholz (1734–1809).

подлинность "находок" и не собирались отказываться от своих выводов. В лагере противников подлинности прильвицких артефактов сразу оказались С. Бухгольц, Ф. Лиш, И. И. Срезневский, Я. Тунман, П. Й. Шафарик, И. В. Ягич и др. авторитетные учёные. **Спор об аутентичности не закончен и в настоящее время**[2]. Впрочем, предметы с руноподобными знаками часто встречаются в земле ФРГ и соседней Польши. Поэтому **вопросы о прототипах "прильвицких идолов" и однородности собрания остаются открытыми**.

Учитывая, что часть "прильвицких идолов" может быть подлинными артефактами, к ним можно отнести и Числобога, который отвечал за правильный отсчёт времени по Луне и изображался с полумесяцем на груди[3]. Не исключено, что полумесяц у подножья креста в древнерусских храмах выражает идею летоисчисления, оставшуюся в наследство от древнеславянского язычества.

Критика 59

Письменная фиксация Велесовой книги на языческой Руси была невозможна. Если на языческой Руси и была письменность, то применение ее было ограничено торговлей и финансами, редкими дипломатическими казусами вроде договоров с греками, какими-то хроникальными заметками. Произведения народной словесности, например былины, не записывались, языческий культ не нуждался в текстах. Бесписьменную культуру нельзя оценивать только отрицательно и нельзя воображать, что всякая развитая культура обязательно письменная. Мы знаем, что Сократ не пользовался письмом, что изощренные ведические и буддийские трактаты в Индии столетиями сохраняли свою стабильность в устной форме. Широкое применение письменности на Руси началось лишь с приходом христианства, потому что рецитация (чтение вслух) довольно значительного корпуса текстов является непременным условием христианского богослужения. Но в новых условиях письменная фиксация дохристианской словесности оказалась невозможна[4].

Комментарий-59 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Развенчанию этого сумбурного мифа и посвящена вся "Экспертиза".

Критика 60

Сомнительными представляются сообщение об участиях в битвах иранской конницы (дощечка 4а), в то время, когда на Русь одновременно нападали хазары, готы и варяги (дощечки 4а и 4б), сведения о Набусоре (см. дощечку 6в), упоминание на той же дощечке «египетского солнцепека», как появление в IX в. до н. э. китайских торговцев, направляющихся к фрягам (т. е. итальянцам), о чем говорится на дощечке 9а, упоминание гор Иранских и земли Сирийской (дощечка 15а) и т. д.[5]

---

[1] Т. Воланский, Ф. Гагенов, Н. М. Карамзин, Я. Коллар, Л. Суровецкий и др.

[2] Бычков А. А., 2000 – С. 232–233; Чудинов В. А., 2002. – С. 164–170.

[3] Бычков А. А., 2000 – С. 110, 316–317.

[4] Алексеев А.А. Опять о "Велесовой книге" // Что думают ученые о "Велесовой книге". – С. 94-108 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Alekseev_Opiat_o_VK.html.

[5] Творогов О.В. Влесова книга. С. 241.

Комментарий-60 Д.С. Логинова

Соседство в Крыму в IX в. готов и хазар отлично объясняет сообщение дощечек 4а-б об одновременных нападениях на Русь этих народов и варягов, вызывающее столько недоумения у О. В. Творогова.

Скепсис по отношению к подлинности источника способно вызвать упоминание в нём волохов и фрягов. Использование этих этнонимов славянами для обозначения восточных романцев и итальянцев, как считается, началось значительно позже. Но вполне вероятно, что в ВК эти имена употреблены в их изначальном значении. Этноним «волохи» связан с экспансией кельтов с середины I тыс. до н. э. На территорию Чехии и Подунавья тогда проникли бои и вольки – текстосаги («вольки – любители странствий»). Последние, выйдя из Галлии и двигаясь на восток вдоль южных границ тогдашнего германского ареала, приобрели известность под германизированным именем. По мнению О. Н. Трубачёва, в Чехии, Моравии и Паннонии возник симбиоз местного населения с кельтами. С этого момента начался контакт славян с волохами, как назвала кельтов начальная русская летопись, отразив германскую форму[1]. Плохая сохранность текста 33 не позволяет однозначно понять, кого его автор разумеет под именем «волохи» (ясно лишь увязывание им контактов русов с этим народом с районом Дуная). Но предположение, что здесь имеются в виду именно вольки, на наш взгляд, не лишено оснований.

О фрягах в ВК сообщается следующее. 9б: «Тут ведь муж рода Белиара пошёл по ту сторону Раи реки и предупредил там Синьцев, идущих к Фряжнам, что Егунцы на острове своём и поджидают торговых гостей, [чтобы] обобрать их» (*«ту бо муж роду беляру иде по ту страницу раярьекоі а упрези тамо/ синьсте идуща до фрянжец яко иегунцти суте на острове своі а пожедяшут госте да оберуть ие»*). 17а: «И также пришли враги на отцов наших с полудня и их погнали с Киевской земли, от побережья морского и степи. И вот двинулись они на полночь и встретились с Фряжцами, которые также шли на помощь врагам» (*«ітакожде придете врзе на оце нашіе о полудене ісе стрщете сківске земе о побреже морженсте и ступоі исе тещіяху на полунеце і срящете сфряце, о тожде ідаяху помощ на врзе»*; концовку отрывка Д. М. Дудко переводит: «…и встретились с фракийцами. Те дали помощь на врагов». Однако в данном случае вопрос о том, чьими союзниками оказались «*фряце*» для нас не принципиален.). 33: «И вот Фряжцы идут вперёд… выхватили мечи свои на вас и… и та война пребудет до конца дней наших…» (*«і се фряце ідуть о пред…істргне меще све на влсі…і тъ пря прбуде до конце день нашех…»*; Дудко и здесь переводит этноним как «фракийцы»).

Ясно, что, по крайней мере, в последних двух случаях речь явно не может идти об итальянцах: на дощечке 17а они размещены севернее Киева, да и вообще не понятно, что было делить итальянцам с русами в раннем средневековье. Почувствовав это, Дудко переводит слово «*фряце*» на дощечках 17а и 33 как «фракийцы». Слатин, хотя и пишет везде «фряжцы», но соотносит это имя с «фраками» и, что уж вовсе невероятно, с фригийцами. Проводя такую этимологизацию, он ссылается на Е. И. Классена[2]. Труд последнего «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до-рюриковского времени в особенности…» (М., 1854) является для Слатина одним из довольно немногих источников сведений по истории славян. Между тем, даже столь нестрогий в плане науки «судия» как А. И. Асов признаёт, что мысли Классена, «невозможно признать строго научными»[3]. Против трактовок этнонима *фряце*, предлагаемых Дудко и Слатиным, говорит упоминание об этом народе в настоящем времени в тексте 33.

---

1 См.: Славяне и Русь… С. 155.

2 Влескнига II… С. 314, 335.

3 Асов А. И. Руны славян и «Боянов гимн». М., 2005. С. 218.

На наш взгляд, свидетельства о фрягах в ВК имеют другое объяснение. Тот же Д. М. Дудко напоминает о происхождении слова «фряги» от «франки»[1]. Прежде чем стать обозначением итальянцев, оно могло использоваться для именования жителей Франкской империи, включавшей в свой состав и Италию и имевшей куда как непростые отношения с балтийскими славянами. От последних рассказы о «фрягах» могли перекочевать и в «Книгу». Очевидно, что именно *франкские* мечи имеются в виду и на дощечке 36б (*«меще хряжденьсте»*; так это словосочетание понял Дудко). Слатин слово *хряжденьсте* склонен переводить как «заржавелые». Впрочем, аналога ему он, видимо, в славянских языках не нашёл, а с Дудко не соглашается, исходя из фантастического предположения, что «фряжцы» в ВК – фракийцы/ тракийцы, происходящие от фригийцев[2].

Упоминание же о «синьцах» идущих к «фрягам», скорее всего, говорит об исследовании китайскими купцами (если под «синьцами» в источнике действительно имеются в виду китайцы) торгового пути на запад. О том, что проникновение китайских купцов в Восточную Европу было событием уникальным, говорит уже само упоминание о нём в документе (9б): «Так ведь гостей, движущихся [к] нам, они повернули в землю Синьскую, и не пришли [они] уж никогда» (*«тобо госте текунещаноі он повруташя до земе синьсте а не приде уж николибва»*).

Комментарий-60 В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк

Об участии иранской (иронской) конницы мы писали в комментарии-8. Иронцы владычили тогда в Днепровско-Причерноморских степях. Отсюда и названия Днепровских порогов, которые М. Ю. Брайчевский убедительно доказывает осетинской этимологией.

Что касается одновременного пребывания на Руси хазар, готов и варягов, мы поясняли в Предисловии («Хронология Велесовой книги»). В дощечке 4-Б, а также в дощ. 6-Д указана дата – битва славянского боярина Светояра в союзе с иронским (осетинским) вождём Скотичем против готов. «А бя тая славная деяня од пренходу слвенстии люде на Русе десенте ста третшиго лета»: *«И было то славным деянием от прихода славянского люда на Русь тысяча третьесотого лета»*. Приход был осуществлён «ляты до Диру за тенсенце пенте ста», т.е. если Дир умер в 875 г. н. э., то славяно-арии пришли на Русь в 625г. до н. э.

Если исходить из этой даты, то сражение Светояра и Скотича с готами произошло в 675 г.н. э. (625г.до н.э.+1300=675г. г.н.э.). Далее, в дощ. 4-В говорится: *«в то же время в Киев пришли варяги с купцами и побили хазар, и хазарский каган обратился за помощью к Скотеню»*. Одновременно готы, варяги и хазары могли быть на русской земле не раньше, но и не позже YII века н.э. (первый приход варягов по ВК), что совпадает с указанной нами датой. После разгрома готы в YII веке покидают Русь, уйдя на север. *«Как ведомо, есть два северных (народа), один венеды, а другой готы. И вот готы пошли к ним и там усилились, а венды ослабели с тех пор»* (ВК, дощ.8/27).

А фряги ВК – это фризы, франки, которые обитали между Рейном и Визером на побережье Северного моря, откуда пролегали многие торговые пути, в том числе и «от синьцев к фрягам» по ВК.

---

1 [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 143.

2 Влескнига II… С. 464.

Критика 61

Д.М. Дудко считает, что слово «храм» в тексте 21 выводится из слова «хранить», в то время как в действительности «храм» – форма слова «хоромы»[1].

Комментарий-61 Д.С. Логинова

Приводимое Д.М. Дудко предложение относится к более широкому отрывку, освещающему некоторые интересные особенности славянского языческого культа: «…и вот, храни Богам [мы] ставим. И строим стены из дуба, и за теми часто – [ещё] другую стену, и там храним Богов наших изображения. Есть [у нас] многие храни у Новаграда на Волхове реке. Есть [и] у Киева града в Боголесах. И вот, есть [у нас] на Волыни Дулебской храни и у Суренжи на море Сурьском и Синем» (*«…і сень хране бозем ставіехомь і грядіхомь стіене о дубіе і за освы щасто подругоу стіеноу і тамо храніхомь бозе нашіех подобоі імяхомь мнозіе храніе о нову грду на волхъву – ріеціе іямхомь о кые грдіе по бголясіех ісе мяхомь на волоіні дулебстеі храніе і о суренже на моріе сурьстіем і сыніем»*). Учёный считает, что слово «храм» здесь выводится из слова «хранить», в то время как в действительности «храм» – форма слова «хоромы»[2]. Однако в оригинальном тексте здесь вообще нет слова «храм», и, по справедливому мнению Н. В. Слатина, «слово это здесь… не "выводится"»[3]. В то же время традиция строительства хранилищ в славянских святилищах известна по данным археологии и письменным источникам. В частности, в святилище Звенигород, входящем в знаменитый Збручский языческий комплекс, были обнаружены многочисленные «большие дома», которые, по мнению исследователей, служили общественными трапезными и сокровищницами. «Житию Оттона Бамбергского» знакомы длинные наземные дома в языческих святилищах Щетина (Штеттина) (в земле балтийских славян), где хранились храмовые сокровища[4]. Таким образом, указанный аргумент Дудко также не может считаться убедительным.

Комментарий-61 Г.З. Максименко

Д.М. Дудко правильно считает, что слово «храм» в тексте 21 выводится из слова «хранить». Проблема в том, что в ВК вообще, и в дощ. 21 в частности, слово «храм» не употребляется, везде стоит слово «хран», выводимое от понятия «хранить».

Дощ. 2.а … бо **нас хранища** од злы вещаи имяи …

Дощ. 5.а И та мы тако **Бозема сен хранити** можэще …

Дощ. 6.г Тако **Бзема храненсте** будева …

Дощ. 6.е Семего костыре **хранящг** Огнебга.

Дощ. 21 и сень **хране Бозем ставиехомь** и грядихомь стиене о дубие и за освы щасто по другоу стиеноу и **тамо хранихомь Бозе нашиех** подобы имяхомь **мнозие хрaние о Новугрду на Волхъву риецие имяхомь** о Кые градие по бго лясиех и се имяхомь на Волыни Дулебстие

---

1 [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские веды. С. 148.

2 [Дудко Д. М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 148.

3 Влескнига II… С. 348.

4 См.: Цветков С. Э. Русская история. С. 430 – 431, 434.

храние и о Суренже на морие Сурьстием и Сынием и се велька о уразьие на нои якожде **хране** Суреньстие обыты вразема

… и тщихомьсе на **храниех славите Бозе** …

… себто тысенци триесет **храниемо свенты нашя** …

Критика 62

Нет никаких доказательств того, что дощечки Изенбека действительно существовали. Предъявленная публикаторами фотография одной из дощечек (№16), как установлено, сделана не с дощечки, а с рисунка (или прориси)

(А.А. Зализняк).

Комментарий-62 Г.З. Максименко

С критиком, в данном случае, согласиться нельзя. Указанная фотография есть как в цветном, так и чёрно-белом формате. Эти фотографии представлены в 1-й части экспертизы. На снимках хорошо видно, что дощечка 16 (аверс и реверс) сделаны именно с дощечек, имеющих объёмную форму с неровными, выщербленными краями, как их описывал Ю. Миролюбов, после чего текст для лучшей читаемости был подвергнут ретушировке. Фотографий с негатива было сделано определённое количество, что позволяло наносить ретушь с обыгрыванием вариантов в трудно воспроизводимых местах. Отсюда незначительные расхождения в плохо читаемых местах.

Общий комментарий по замечаниям
А. Зализняка – В.Д. Осипов

«Критика» А. Зализняка, как и его исследования в целом, – это чистой воды схоластика, то есть кабинетное, школьно-академическое знание, оторванное от жизни и не поддающееся проверке опытом. Характернейшей чертой схоластики является попытка совместить религиозные догмы с реальными фактами, что и делает Зализняк, уверовавший в библейский единый язык всего человечества и в то, что грамотность на Русь завезли два святых. Другой чертой схоластики выступает увлечение формально-логическими построениями. Таковы реконструкции Зализняка. Поэтому я не хочу состязаться с автором в построении логически верных, безупречных, но пустопорожних по сути аргументов. Я не могу отвечать на заведомо неверно поставленные вопросы. Например, на такой: «Ты уже больше не пьёшь тёплую водку по утрам?» На такой вопрос я не могу ответить ни «да», ни «нет».

Критика 63

Машинопись Миролюбова и публикация в «Жар-птице» (как объявлено, с этой машинописи) расходятся столь сильно, что редакционная «доработка» (не графическая, а с заменами слов и фраз) либо в публикации, либо в обоих источниках несомненна

(А.А. Зализняк).

Комментарий-63 Г.З. Максименко

Исследования показали, что такие случаи, действительно, имеют место быть. Расхождения на самом деле минимальные. Следовало сначала разобраться в том, чем они могли быть вызваны. Критик не допускает вариант, что при переписи с нечётко просматриваемого оригинала, потом его перепечатке и редакционном наборе могли быть допущены ошибки, особенно с учётом того, что ни один из переписчиков древнеславянским языком, включая всю цепочку переписчиков и наборщиков текста в редакции, не владел. Автору следовало рассмотреть и такой допустимый вариант. Исследования показали, что данные расхождения существенным образом не повлияли на содержание самого текста, оказались легко опознаваемыми и поддающимися восстановлению.

Комментарий-62, 63 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

В том, что *"фотография одной из дощечек (№16), как установлено, сделана не с дощечки, а с рисунка (или прориси)"* сомнения нет. Об этом пишет и сам Ю. П. Миролюбов, уточняя, что "фотостатов мы не могли с них сделать, хотя где-то среди моих бумаг находится один или несколько снимков" (из письма А. Куру от 26 сентября 1953 года). А вот касательно того, что якобы "*нет никаких доказательств того, что дощечки Изенбека действительно существовали*" оппонент поспешил.

Как утверждала бывшая уборщица и прачка Ф. Калиберда, служившая в усадьбе Донец-Захаржевских – Задонских, дощечки с письменами хранились в специальном сундучке. С него она стирала пыль под пристальным и подозрительным взором Е. В. Задонской. Старая хозяйка любила назидательно повторять, что там хранится "большая ценность". Позднее любопытство Федóра удовлетворила, когда увидела вывернутое содержимое сундучка на пол уже после…[1].

В Горьком (Нижнем Новгороде) проживала уже в советское время Е. Безобразова-Звенигородская. Ей удалось увидеть "дощечки" во время визита вежливости к хозяевам Великого Бурлука ещё до революции 1917 г.[2]

После декабря 1919 г. у Ф. А. Изенбека появляется какое-то собрание книг. И. Э. Лысенко, сослуживец и подчинённый Ф. А. Изенбека, в письме П. Т. Филипьеву 16 мая 1964 года, вспоминает интересный фрагмент, свидетельствующий о том, что "библиотека" существовала:

Наступил двадцатый век,
Появился Изенбек,
Дул он водку, керосин…
Захотелось Изенбеку
Основать библиотеку.
К нам в вагон он раз пришёл
И такую речь повёл:
"Ящик я велел запрятать
И закрыть, и запечатать.
На мои же приказанья

1 См., например: Логвиненко Л., 2009.

2 Асов А. И., 2008. – С. 128.

Нету должного вниманья.
Если только захочу,
Весь вагон расколочу.
Убирайтесь все к чертям
И командуй каждый сам.
Место я себе найду –
Возьму шапку и уйду"[1].

Про ящик с книгами марковцы, близкие к полковнику, хорошо знали. Но что там хранится, не ведал никто. Вестовой зорко охранял "барское" сокровище, понимая смекалистым казачьим умом его ценность.

Не исключено, что ещё в 1923 г. "дощьки" в Белграде видел историк А. В. Соловьёв (1890–1971), выпускник Варшавского университета, лектор Археологического института в Ростове-на-Дону (1918–1919 гг.). Этот учёный с большим подозрением отнёсся к находке Ф. А. Изенбека и высказал мысль, что "дощечки" из усадьбы – подделка[2]. Её предположительным автором он назвал известного коллекционера XIX века А. И. Сулакадзева[3]. А. В. Соловьёв позднее даже решил написать статью на эту тему, о чём свидетельствует набросок соответствующего текста[4].

В 1923 году специалисты Белградского университета от российских коллег узнают, что с прибывшими белогвардейцами в городе появляется некий раритет – дощечки с письменами. О данном факте весной 1923 г. сообщила публикация в русскоязычном белградском ежедневнике "Новое время"[5]. Эту газету вспоминал и бывший белогвардеец П. Т. Филипьев, иммигрировавший в США в 1951 г.

Позднее факт пребывания "дощек" в Белграде подтверждали и отдельные сослуживцы Ф. А. Изенбека[6].

В середине 1920-х гг., уже в Брюсселе, из-под кисти художника появляется полотно, центр которой занимает европейская рыжеватая белотелая красавица с модной в те годы причёской. Единственный предмет "одежды" на ней – бусы из жемчуга. На эту барышню заглядывается с картины "самаркандец" в белой чалме. В его взгляде – восхищение. Но главное скрывается на заднем фоне, в следующей комнате ателье. На столе, где стоят книги, лежат развёрнутый свиток, раскрытая книга по центру и некий деревянный предмет справа. Зритель может видеть только его угол. Неужели "дощечки"? А вот ещё один пример – надпись на титульной обложке к "Сказке о Золотом Петушке". В очертании букв, "подвешенных" под узором, угадываются знакомые очертания знаков. И одна иллюстрация к этому же произведению, а на ней человек с мешком в левой руке. Если внимательно присмотреться к очертаниям складок на ткани, можно заметить, что в нём лежит нечто прямоугольное и продолговатое, похожее на "дощьки". Что же иное так характерно оттягивает мешок? А если вспомнить графический рисунок старика с книгой, написанной таинственными письменами?[7] Значит, артефакт был!

---

1 См. вариант: Асов А. И., 2008. – С. 166.

2 Умнов-Денисов А. И., 2010. – С. 7.

3 Историк называет его А. И. Сулакидзе.

4 АРАН, ф. 1890, №№ 35, 36; см. также: Додонов И. Ю., 2008. – С. 223.

5 Давидовић-Живановић С., 1999. – С.152, 158; Асов А. И., 2008. – С. 144–146.

6 Асов А. И., 2008. – С. 144.

7 Федір (Алі) Ізенбек, 2006. – С. 40, 140, 192, 193.

Дощечки в Брюсселе якобы со скепсисом осмотрел профессор А. А. Экк (1876–1953), специалист по истории Древней Руси, сотрудник Института филологии и восточной истории в Брюссельском университете[1].

По воспоминаниям Ж. Бланкова, ученика профессора, о "дощечках Изенбека" вскоре знал достаточно широкий круг лиц из научной и околонаучной сфер бельгийской столицы. Находку обсуждали и по-разному оценивали. Впрочем, Экк про этот эпизод не вспоминал, о чём свидетельствует и архив, хранящийся в Румынии.

Когда поулеглись послевоенные лихолетья, в 1948 г. Ю. П. Миролюбов снова вернулся к теме "дощечек". Показательно, что он постоянно путался в количестве произведений, созданных Изенбеком, позднее точно также поэт будет называть различное количество виденных им страничек деревянной книги.

Синхронно с Миролюбовым "дощьки Изенбека" в Бельгии искал ученик Экка – Ж. Бланков, но вскоре он выяснил, что артефакт изъяли из квартиры покойного художника гестаповцы. Впоследствии памятник якобы уничтожили по решению руководства "СС-Аненербе", поскольку текст противоречил теории "величия арийского духа"[2].

Вскоре (ориентировочно в 1948–1949 гг.) Миролюбов написал о "дощечках" письмо в "Русский Музей-Архив" (США)[3]. Таким образом, обвинение его в том, что якобы *"до 1952 г.... указывая источники своих данных, Миролюбов нигде не упоминает ВК"*, отпадает.

В 1980-х гг. просочилась информация, что на одном из международных аукционов всплыли две "дощечки Изенбека". Так ли это? Выяснить доподлинно этот факт пока не удалось, но он вселяет уверенность в том, что где-то лежат они, эти "возмутители спокойствия" и свидетели "временных лет".

Комментарий-63 Д.С. Логинова

Само по себе замечание А.А. Зализняка вполне справедливо. Расхождения между машинописной копией Ю.П. Миролюбова (далее Мир.) и публикациями ВК в «Жар-птице», выполненными А.А. Куренковым[4] (далее – Жар.; О. В. Творогов предпочитает сокращения М и Ж, но в отечественном массовом сознании эти аббревиатуры способны вызвать ассоциациативный ряд, весьма далёкий от науки, поэтому мы предпочли от них отказаться), несомненны и многочисленны. Но каково было их происхождение? Какая из копий заслуживает большего доверия?

Сравнительный анализ текста на фотографии прориси «дощечки» 16а и текстами Мир. и Жар. показывает, что оба последних имеют значительные расхождения с первым.

Мир., в целом, полнее и объёмнее Жар. Отличия публикации в «Жар-птице» от машинописи Миролюбова – в большем количестве лакун, в замене отдельных слов и фраз. Судя по всему, именно Мир. являлся протографом для Жар. «Исправления» в последней делались, видимо, А.А. Куренковым, причём не всегда в согласовании с Ю.П. Миролюбовым. Показателен эпизод с «дощечкой» 5б. В журнал попал настолько «исправленный» текст, что Ю.П. Миролюбов из-

---

[1] Institut de philologie et d'histoire orientales de l'Université libre de Bruxelles.

[2] Сапунов Б. В., 2010.

[3] Museum and archives of Russian Culture at Russian Center. 2450 Sutter Str., San-Francisco 15, California, USA.

[4] Творогов О. В. Влесова книга. С. 225 – 227. Учёный считает эти расхождения одним из несомненных свидетельств поддельности ВК.

винился перед читателями и обещал его переопубликовать (что, впрочем, не было исполнено)[1]. В журнале появилась заметка следующего содержания: «Редактор, будучи тяжело болен, поручил работу “Дощечка № 5” третьим лицам, которые испортили как “сплошняк” дощечки, так и разделённый текст, а потому, принося извинения гг. читателям, редакция просит считать “Дощечку № 5” неверной. Скоро будет напечатан правильный текст “Дощечки № 5”»[2].

При таком отношении к источнику нет ничего удивительного в том, что в Жар. оказывались пропуски текста там, где их не было в Мир., в ряде случаев предлагались другие прочтения и, соответственно, не совпадали границы строк. Всё это объясняется деятельностью Куренкова по «исправлению» документа и свидетельствует лишь о некомпетентности «ассиролога». Беспристрастное рассмотрение его публикаций побудило некоторых «критиков» признать, что он не принимал непосредственного участия в создании документа. Так, Дудко считает, что его «соавторство», по всей видимости, состояло «лишь в искажении текста для придания ему (увлекательности ради) большей “загадочности”. Научные взгляды генерала (считавшего, например, славян врагами и покорителями русов, а прародиной последних – Месопотамию) в книге не отразились и даже противоречат ей»[3].

Реально имеет место единственный случай, когда «Жар-птица» содержит значительный отрывок, отсутствующий в Мир. На дощечке 8 в Мир. не читаются слова *«ста боляріна оглендѢ а тыи болярін огленде рѢще якожде імахом»*[4]. Несмотря на уникальность, данный пример весьма показателен.

Нет особых причин, по которым Куренков мог бы «досочинить» именно этот небольшой отрывок, так как он особого принципиального значения не имеет. Вместе с тем, смыслу текста в целом он соответствует и не выбивается из него: *«а пощо гріаді грядящете а грендее оустроящіете колибва імахомьста боляріна оглендѢ а тыи болярін огленде рѢще якожде імахом сен діеляшетесе до безконцья»* («А почто гряды городить и огороды устраивать, если имели боярина Оглендю, а тот боярин Огленде сказал, что можно делиться до бесконечности»; цитируется по переводу Дудко: Слатин, судя по всему, просто не обратил в данном случае внимания на расхождение между Мир. и Жар., пропустил вышеобозначенный отрывок и в примечаниях возмущённо недоумевает, откуда он взялся в переводе Дудко[5]). В пропущенном отрывке насчитывается ≈ 57 знаков (учитывая написание я в оригинале как іа). Средняя длина строки на дощечке 8, по нашим рассчётам, составляет примерно 62 – 63 знака, что не намного больше. Следовательно, есть основания заключить, что в Мир. была пропущена строка. Этот пропуск логично объяснить ошибкой при перепечатывании с рукописи, очевидно, имевшейся у Миролюбова: отрывку предшествует буквосочетание «*імахомь*» (судя по всему, – часть разбитого по ошибке слова «*імахомьста*»), а завершается он словом «*імахом*»; переписчик совершил классическую ошибку, пропустив одну из двух соседних одинаково заканчивающихся строк, «перескочив» через неё. Но как она попала в Жар.? Единственным вероятным объяснением может быть проверка приготовленного к печати в «Жар-птице» текста дощечки 8 Миролюбовым по рукописи, при которой была замечена сделанная ранее ошибка – пропуск одной из строк. Возможно, такой проверкой следует объяснять и некоторые другие «исправленные» чтения в Жар.

В целом, выстраивается следующая схема.

---

1 См.: Асов А. И. Тайны… С. 235.

2 Там же. С. 258.

3 Велесова книга. Славянские Веды. С. 177.

4 Творогов О. В. Влесова книга. С. 197.

5 Влескнига II: Влескнига. Исходные тексты. Буквальный перевод. С. 293.

С первоисточника Миролюбовым была сделана рукописная копия. Впрочем, по мнению П.Т. Филипьева, сделана она была не Миролюбовым, а А.Ф. Изенбеком[1]. Не исключено, что на выводы Филипьева оказало влияние его личное неприязненное отношение к Миролюбову (вопрос может закрыть графологический анализ сохранившейся рукописи дощечек 31 – 33). Данная копия (можно предполагать, уже искажённая) послужила, в свою очередь, источником для «машинописи Миролюбова» (с очередными искажениями). Последняя явилась протографом для публикации в «Жар-птице» (куда уже свои искажения внёс Куренков). Тексты, подготавливаемые для этой публикации, в свою очередь, по крайней мере, отчасти сверялись с рукописью. Рукопись, по признанию Куренкова Филипьеву, была уничтожена им и Миролюбовым в 1959 г., «чтобы в этом не копались» (мотив подозрительный, хотя, в свете того, что мы знаем о научных навыках Миролюбова и Куренкова, не столь уж и неожиданный)[2]. От неё, видимо, чудом сохранилось несколько листков – тексты 31, 32 и 33.

Таким образом, «редактура» дошедших до нас копий, вольная и невольная, была произведена, по меньшей мере, 2 – 3 раза. Этот факт, отражая вопиющий непрофессионализм первых публикаторов, вместе с тем, ничего не говорит о позднем происхождении первоисточника.

Критика 64

До 1952 г.... указывая источники своих данных, Миролюбов нигде не упоминает ВК (более того, прямо говорит, что других свидетельств, кроме им упомянутых, он, к сожалению, не имеет), хотя позднее он сообщил, что познакомился с дощечками Изенбека в 1925 г. и кропотливо работал над их переписыванием в течение 15 лет

(А.А. Зализняк).

Комментарий-64 Г.З. Максименко

Если ознакомиться с девятью или хотя бы двумя томами Ю.П.Миролюбова, такими, как, например: Сборник статей и очерков, Издательство: Москва, Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век", ISBN: т.1 – 5-900206-23-8, т.2 – 5-900206-24-6 «Сокральное Руси», то становится очевидным, что Ю.П. Миролюбов упоминал в них о ВК, хотя до конца не понял её содержания. Из двухтомника «Сакральное Руси» видно, что взгляды на язычество Миролюбова противоречат взглядам, описанным в ВК, что свидетельствует о его незнании полного содержания Книги. В этом он сам откровенно признавался в своих работах. Миролюбов не знал, что из себя представляет Первоисток славянской веры, описанный в ведах. У него имелись несколько иные представления по данному вопросу. Это свидетельствует о том, что он не мог написать тексты ВК. О том же свидетельствуют и его предварительные попытки в разбивке текста, с которыми он справился лишь частично и то с ошибками.

Комментарий 62-64 – Д.С. Логинов

В данном случае имеет место пример ошибочной логики, так называемый *argumentum ex silentio*, аргумент, выведенный из умолчания, – отсутствие доказательств является доказательством отсутствия.

---

[1] Подборку соответствующих документов см.: http://kirsoft.com.ru/mir/KSNews.

[2] http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_328.htm

Нет сомнения, что история с обнаружением и бытованием «Дощечек» до начала публикации их текстов в «Жар-птице» весьма запутана и противоречива. Она обросла большим количеством неподтверждённых фактов, домыслов и мифов, некоторые из которых довольно прочно закрепились и в исследованиях защитников подлинности ВК. Примером является загадочная статья в издававшемся в Белграде эмигрантском журнале «Новое время» от 1923 г., якобы посвящённая «Дощечкам». Даже П. Филипьев, утверждавший, что некогда читал эту статью, так и не смог отыскать никаких её следов. Другой пример – интерес к ВК со стороны представителей Ahnenerbe, ничем не подтверждённый, кроме слов Миролюбова – стороны безусловно небеспристрастной. Разные версии судьбы самого источника, фотографий и копий множились и вследствие весьма напряжённых отношений между первыми популяризаторами ВК. Ю.П. Миролюбов к концу жизни успел рассориться и с А. А. Куренковым, и с С. Лесным, и с П. Филипьевым. И вот уже последний обвиняет Миролюбова во всех смертных грехах: и текст, де, копировал не он, а Изенбек, и «Дощечки» с большинством фотографий сожжены «ярой нацисткой» – женой Миролюбова (немкой по национальности) и т. д. Без объективных параллельных свидетельств всё это не может приниматься как факты.

Что мы имеем в сухом остатке? Попытаемся суммировать.

1. Усадьба, подходящая под описание Миролюбовым первоначального места хранения источника, действительно существовала.
2. В конце 1920-х – начале 40-х гг. Миролюбов был близко знаком с Ф.А. Изенбеком.
3. От 40-х гг. сохранилось несколько упоминаний Миролюбовым о «Дощечках»: неопубликованная статья 1941 г. «По поводу одной старинной рукописи»[1], письмо в «Русский музей» в Сан-Франциско 1948 г.
4. Никаких объективных подтверждений знакомства с текстом ВК кого-либо, кроме Миролюбова, до начала его переписки в сентябре 1953 г. с Куренковым не найдено.
5. Значительная часть сведений, сообщавшихся Миролюбовым о Изенбеке и о «Дощечках», не подтверждается. Есть основания считать, что литератор их мистифицировал.

Согласимся, что остаётся не так уж и много. А дальше уже начинаются трактовки, зависящие от позиции (благожелательной или отрицательной) конкретного иследователя ВК. При этом «улики» обеих сторон в данном случае не могут рассматриваться иначе как косвенные, и являться решающими при вынесении вердикта по вопросу о происхождении источника.

Критика 65

В сферу активного интереса Миролюбова входила индоиранская мифология, а в ВК обнаруживается (с незначительными изменениями звукового вида) целая плеяда ведийских божеств (Индра, Сурья, Кришна, Дьяуш Питар, Тваштар, обожествлённое небо Сварга), племена ариев и дасью и др.

(А.А. Зализняк).

Комментарий-65 Г.З. Максименко

Критику следовало бы проверить возможность и обратного варианта развития событий. Известно, что именно европейские арии унесли в Индию свой язык и письменность. Именно они

[1] http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_328.htm.

почитали корову как священное животное. В высших кастах Индии и сейчас числятся до 72% потомков ариев, прибывших из Европы на Южный Урал около 4000 лет назад и далее переместившихся около 3600 лет назад в Индию. Критик проработал только один вариант, тем самым, поставив себя в неловкое положение. Исследования же показали, что движение шло в обратном порядке. Это доказательство будет рассмотрено в IV части экспертизы.

Критика 66

Так называемая «велесовица», т. е. шрифт, которым написана ВК (как она выглядит на предъявленной в АН СССР «фотографии»), – это лишь слегка видоизменённая кириллица, причём в ряде случаев использован **поздний** вариант буквы. Так н имеет вид Н, а не N (в реальных рукописях это отмечается не ранее XIV в.); и имеет вид Ц, а не Ч (в реальных рукописях крайне редко с XII, в основном с XIV в.) (А.А. Зализняк).

Комментарий-66 Б.И. Яценко

Расширение кириллицы во времени – это научно установленный и общепризнанный факт. Он подтверждается археографическими и этнографическими материалами XI в. и позднейших времён. И это явление вызвано не приспособлением кириллицы к фонетической системе русского языка, а *развитием* самой кириллицы, постепенным графическим и орфографическим освоением русской фонетической системы, которые выдвигала потребность во всё новых буквах. Если мы согласны с этим, то не можем и отрицать, что алфавит, в котором *четыре* собственно славянских буквы (киево-софийский IX в.) старше алфавита, в котором *двенадцать* новых букв (новгородский на бересте XI в.) или *четырнадцать* (новгородский на бересте XIII в.)

Азбука ВК, в которой *девять* славянских букв, находится между киево-софийской IXв. и новгородской XIв.

Параллельно с кириллической азбукой (всего 43 буквы) развивалась и другая славянская алфавитная система – глаголица (всего 40 букв). И она так же, как свидетельствуют «киевские глаголические листки» Хв., формировалась постепенно. Так и 27 букв кириллицы в текстах ВК – это лишь промежуточный этап развития алфавитной системы, который относится, по нашему мнению, к концу IX – началу Хв.

Текстологический анализ показывает, по крайней мере, два лексических наслоения в исследуемом памятнике:

А) времени, когда памятник был записан.

Б) времени, когда памятник был переписан.

ВК дошла до нашего времени в копии XY-XYII в., хотя мог быть и промежуточный список где-то XIII-XIV в.

Комментарий-66 В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк

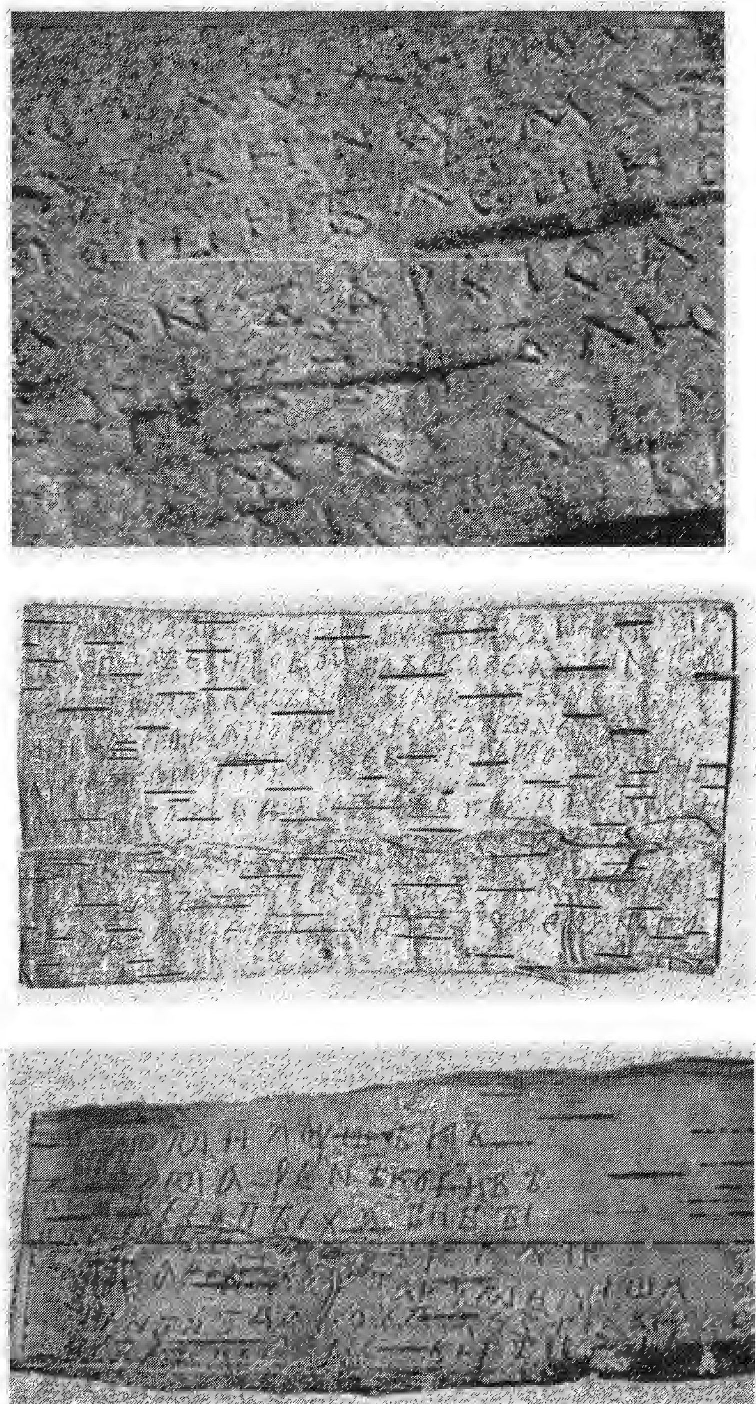
Во-первых, букву «Н» с прямой поперечиной мог внести Ю.Миролюбов при копировании, «для удобства», поскольку он перепечатывал тексты на машинке, где была современная «Н». Во-вторых, «Н» могла быть взята из иной (негреческой) письменной традиции.

Комментарий-66 Г.З. Максименко

Критика относится, скорее, к берестяным новгородским грамотам. Но автор не прорабатывал другие варианты. Новгородская письменность может отличаться от письменности ВК, поскольку первые переселенцы Окского водного бассейна могли быть потомками не восточных славян (близкими к роду ариев), а славянами других родов, например, ильмеры, принёсшие свою письменность с Адриатики и Балкан. В ВК имеются упоминания об этом и о разнице в письменности между родами. У восточных славян (рода R1a) буква Н писалась, действительно, как Н, а южных славян (рода I2) – как на латыни – "N". Примеры – "Сантии даков":

"Сантии даков"(предполагаемый возраст по данным проводимого анализа – 2000 лет).
http://img-fotki.yandex.ru/get/6206/159807190.46/0_98eb7_7fb8b076_XL

Смотрим новгородские берестяные грамоты, там встречается и та, и другая (в разных звучаниях). Ильмеры использовали её как "N", она уже тогда была в обороте:



Новгородские берестяные грамоты.

Полные данные с датировками и местом находки можно посмотреть в отчётах:

Арциховский А.В. и Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.) Издательство Академии Наук СССР, М. 1958

На берестяных грамотах использован не арийско-славянский, а ильмерской алфавит, видимо, южных славян (рода 12, см. Часть IV Экспертизы). В этом кроется разгадка данной проблемы.

Критика 67

В ВК представлен небывалый для летописей способ обозначения дат («за 1500 лет до такого-то события»); многочисленны хронологические нелепости (вроде того, что славяне сражались с римлянами тысячу лет)

(А.А. Зализняк).

Комментарий-67 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Отвечая оппонентам подлинности протографа "Влесовой книги" относительно специфики хроникального описания, следует подчеркнуть, что в сознании древнего человека с родовым мышлением смысл временного потока видится не в чётком следовании фактам в координатах "места-события", а в обнаружении "высших существ" и "теней забытых предков". Поэтому временные ориентиры строятся по известной и очень древней фольклорной модели *"до царя Гороха (Панька)"*, отражённой позднее и в древнерусских летописях, например: "А от крщения до преложения книг, *до крщения руское земли* лет ...". Итак, вполне объяснимо, что летоисчисление в "дощках Изенбека" ещё не приняло устойчивой формально-количественной формы, и к нему относились качественно. Поэтому именно такая логика описания во "Влесовой книге" служит, скорее, подтверждению исходного протографа, а не его отрицанию.

Комментарий-67 Г.З. Максименко

К сожалению, войны шли почти непрерывно. Так же, как и борьба за власть на Руси – более 1000 лет русы не имели над собой правителя из русов, это тоже часть войны. В ВК говорится не только о римлянах, но и о годи, греках, о варягах, о постоянной борьбе за власть и выживание.

Критика 68

Жанрово ВК чрезвычайно резко отличается от подлинных летописей – «безлюдностью» (т.е. крайней малочисленностью индивидуальных персонажей), неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей, нарративом в 1-м лице множественного числа (т.е. на *мы*), примитивностью изложения, убогостью стиля, не идущего ни в какое сравнение с ярким языком и образностью подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов

(А.А. Зализняк).

Комментарий-68 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Напротив, мир, описанный "Влесовой книгой", достаточно богат. С поправкой на упомянутые искажения, в текстах "дощек" упоминаются более:

– восьмидесяти географических ориентиров (Карпатская Гора, Киев, море Готское, Ра-река, Семиречье, Траянов вал и т. д.)[1];

– семидесяти этнонимов (аланы, анты, арабы, булгары, венеды, готы, грецколаны, гунны, даки, древляне, дулебы, дреговичи, карпы, кимры, костобоки, кривичи, лиры, ляхи, неры, обры, поляне, русь, скифы, северяне, синьсте, словене и др.)[2];

– семидесяти антропонимов, в частности – имён вождей и князей (Аскольд, Богумир, Горовато, Гуларех, Дир, Ерек, Ерманарех, Кий, Лебедян, Орь, Пащек и др.)[3].

Комментарий-68 Д.С. Логинова

В источнике, так или иначе, упомянуто несколько десятков народов древности. Определённая сложность при определении их точного числа состоит в разночтениях между разными переводами «Книги» (то же самое относится, например, и к определению имён упомянутых в «Книге» персонажей). Более или менее достоверными можно считать упоминания в документе следующих этносов (не названы этнонимы, приписываемые в ВК славянским и русским племенам, рассматривавшиеся нами отдельно в Части II Экспертизы): арабы (*орабі, орабе*; дощ. 18а, 34); берендеи (*бренде, бередіе, беренде*; дощ. 6б, 6д, 8, 32); весь (*весе*; дощ. 4б); болгары (*блгаре; [б]улгарщі*; дощ. 34, 4б); бродники (*бродеце*; дощ. 8(2)); варяги (2а, 4б, 4в, 5б(осколки), 6е, 7а, 7в, 7г, 7е, 8, 8(27), 14, 29; в различных вариантах написания); василийцы (*васілісі*; дощ. 8(3)); волохи (*волохі*; дощ. 33); дасы (*дасуне, племено дасуво*; дощ. 4г, 13, 36а); жмудь (*жеменде, жмыдіе, жмыдь*; дощ. 8(27), 28); илиры (дощ. 4в, 7э, 28) и ильмеры/ильмерцы (дощ. 2а, 5а, 5б(осколки), 7э, 8, 8(27), 15а, 17а, 28, 36б, Ф14:621-622); гунны, готы, греки/греколане и эллины (все эти этнонимы имеют в ВК многочисленные варианты написания на разных дощечках); германцы (*брмановіе* (видимо, переводчики предполагают описку в первой букве; впрочем, Ю. А. Шилов, а также исследователи-энтузиасты Ю. и В. Гнатюки считают, что этим словом названы армяне[4]); дощ. 37а); иронцы (*іроні, іронсті, іронші, іронше, іріане*; дощ. 4а, 5а); кельты (*кіелцоі, кълтове*; дощ. 28, 8); литва (*літавоа*; 8(27)); ляхи (*ліаші; ляхъве*; дощ. 5б, 33); обры (*обрі?, обре, обри*; дощ. 24б, 32); персы (*п[а]рце*; дощ. 6в); ромеи/ромейцы (*роме, роместе* и проч. варианты написания на разных дощечках); рыбоеды (*роібьеіа*; 7э); сарматы(?) (*сурьме*; дощ. 20); синьцы (*сіньсте*; дощ. 9б); скифы (*скуфе, скуфи, скфе*; на многих дощечках); сумь (*сумь*; дощ. 4б); фряги/фряженцы/фряжцы (*фріанже, фріаце*; дощ. 9б, 17а, 33); хазары (варианты написания практически не дублируются; дощ. 2а, 3а, 4а-в, 5б(осколки)); чехи (*щеху*; дощ. 7з); чудь (*чудь*; дощ. 4б); яги (*іаге, ягы*; 8, 8(2)); язы/язынцы (*іазенце, іазеце, язь*; дощ. 5а-б, 18а, 14; также *іезе, ізве, ізе, ізѢ*; дощ. 35б, 24в, 4а); ясуни (*іасне, іасну, іасуне*; дощ. 7д, 7з).

Мы не ставим перед собой цель осветить здесь всю историю взаимоотношений русов и славян с многочисленными народами, упоминаемыми в источнике. Отчасти она отражена в не-

---

1 Велесова книга – Волховник, 2007. – С. 469–470.

2 Велесова книга – Волховник, 2007. – С. 472–473; Шпоть О. С., 2006. – С. 13–27.

3 Велесова книга – Волховник, 2007. – С. 470–471.

4 См.: Влескнига II… С. 465.

которых других наших комментариях (дасы, илиры и ильмерцы, фряги, волохи, варяги, готы; повторяться здесь нет смысла). В полном же объёме такое изучение возможно лишь в рамках специальных работ, которые будем надеяться, увидят свет в будущем. Пока же остановимся лишь на некоторых моментах, которые представляются наиболее интригующими и острыми.

Прежде всего, следует ещё раз подчеркнуть одно обстоятельство, которое, как правило, игнорируется как противниками, так и сторонниками версии подлинности документа. Приходится полагать, что первые таким образом показывают наивность и нелепость содержания документа, вторым же, к сожалению, часто не хватает научного профессионализма.

Дело в том, что нельзя подходить к оценке содержания древнего памятника с теми же критериями, что и к современному историческому исследованию. Если ВК создавалась в конце VIII – середине IX в., то от её авторов трудно ждать чёткости и точности в отображении событий прошлого. То, что происходило столетие назад, должно было казаться им седой стариной, тем более, что нет веских оснований полагать наличие у славян и русов развитой, богатой традициями, системы письменности до VIII в. Предполагаемые авторы должны были опираться, скорее всего, преимущественно на устные предания о событиях глубокой древности. Скандинавский и древний немецкий эпос являются наглядными примерами того, как реальные исторические события с течением времени трансформируются в устной передаче почти до полной неузнаваемости. Правда, по сравнению со временем записи «Старшей Эдды» или «Песни о Нибелунгах» ВК ближе к описываемым событиям, например, периода Великого переселения народов и содержит меньше чисто фольклорных черт. Но это не меняет ситуацию принципиально.

К этому ещё следует прибавить и особый «мифологический» тип мировоззрения, который, конечно же, не был изжит к IX в., и который предполагал понимание времени как вечного движения по кругу, вечной повторяемости событий и явлений. Поэтому не следует удивляться тому, что ВК относит к совсем разным эпохам, например, деяния Орея и Кия, тому, что готы на дощечке 9б становятся современниками исхода из Семиречья и т. д. Очевидно, что деяния разных народов, контактировавших со славянами и русами, в ВК могли накладываться друг на друга, как и сами этнонимы. Подобным образом слились геты и готы у Иордана, точно так же степи Северного Причерноморья в античной и византийской географии и историографии звались Скифией долгое время после того, как сами скифы сошли с исторической арены и т. д. Следует особо обозначить момент, очень часто игнорируемый исследователями ВК безотносительно их позиции: **аутентичность источника отнюдь не равнозначна и не означает его достоверности**!

Мы видим, что сочинители ВК, с одной стороны, не располагали однозначной, точной информацией, но с другой, – пытались сделать свои проповеди как можно более убедительными и понятными для современников. Отсюда – попытки составлять подобия хронологических сеток событий. При этом каждый из авторов предпринимал усилия в этом направлении самостоятельно, без опоры на какую-то прочную письменную традицию. Попытки определённой кодификации только лишь намечаются. Поэтому предлагаемая хронология в разных слоях расходится. На такие нестыковки обращает внимание и О. В. Творогов. Но, по его мнению, «перед нами всего-навсего результат небрежности составителя ВК, не удосужевшегося проверить точность своих хронологических выкладок, причём некоторые из них (например, упоминание сроков в двадцать тысяч лет) производят впечатление издевательской ловушки для невнимательных читателей»[1]. Если это действительно так, то мы сталкиваемся с небрежностью прямо-таки вопиющей и необъяснимой: поддельщик, потративший, вероятно, немало трудов на создание ВК, ставит всю работу под угрозу тем, что ленится согласовать достаточно немногочисленные хронологические

[1] Творогов О. В. Влесова книга. С. 241.

данные в своём произведении. Но мало того, он даже не удосуживается согласовать с информацией древних греческих, римских и западноевропейских источников приводимые им рассказы о деяниях готов и гуннов, приводит сведения заведомо невероятные. При объяснении тех особенностей ВК, которые предположение о подлинности источника делает вполне понятными и даже неизбежными, версия о подделке оказывается в тупике.

Очевидно, авторы ВК пытались показать преемственность событий прошлого и своей современности. Потому они так много рассказывают о деяниях предков, но в повествование вносят для пущей наглядности и убедительности элементы окружающей, насущной, действительности.

Итак, приняв всё это во внимание, рассмотрим некоторые знаменательные сообщения ВК об этнических контактах наших предков в древности.

Обращает на себя внимание употребление на дощечке 4г формы *хуніе* (видимо, для гуннов, увязываемых здесь с дасами), в целом для ВК не характерной и, насколько можно судить по современным представлениям науки о происхождении гуннов, наиболее архаичной[1]; впрочем, этническое название «хуни» также носило одно из двух кочевых племён, получивших в Европе известность в середине VI в. под именем авар[2]).

Интересно также, что этноним «массагеты» происходит от иранск. «масья» – рыба и означает «рыболовы» или «рыбоеды». Здесь нельзя не вспомнить упоминание дощечки 7э о неких рыбянах или рыбоедах (*poiбьeia*): «А в старое время Рыбоеды нас оставили вот, не желая идти в землю нашу, и сказали, что[-де] "ведь [вам] и так хорошо". И так стало, пропали [они] все и не плодились с нами, и перемёрли как неплодные, ничего от них не осталось» (*«за стар щас рыбьяны остасе не хотьще ідяшете до земе нашея а рцехша же бесте імяй добля а тако ста ізгібоста сва а недплодщете сен з ны а змрже яко неплодьва нісщо одень не збенде»*). Скорее всего, в данном случае в «Книге» запечатлены воспоминания какого-то иранского народа, некогда соседившего с массагетами и вытесненного с прежней прародины одной из ветвей последних. Возможно также, что этот народ состоял в родстве с упоминавшимися выше асами.

Напомним, что Е. С. Галкина в ходе своих изысканий приходит к представляющемуся весьма перспективным выводу о том, что к концу VIII в. на территории от левобережья Днепра до

---

[1] Именно в этой форме они упомянуты у Птолемея в последней четверти II в. н. э., помещавшего хунов между бастарнами и роксаланами. Первое упоминание гуннов в Причерноморье (около 160 г. н. э.) принадлежит Дионисию Периегету (см.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 144, 146). Форму этнонима с первым [х] следует признать изначальной и в случае, если признать европейских гуннов потомками северокитайских хунну, на чём настаивают, например, К. А. Иностранцев, Л. Н. Гумилёв и др. (см., напр.: Гумилёв Л. Н. Хунну. М., 1960. С. 242 – 251; его же. Хунны в Азии и Европе // В кн.: Гумилёв Л. Н. История народа хунну. В 2 кн. М., 2002. Кн. 2. С. 325 – 398; его же. Некоторые вопросы истории хуннов // В кн.: Гумилёв Л. Н. История народа хунну. В 2 кн. Кн. 2. С. 399 – 413). Впрочем, такое отождествление, как и вопрос о происхождении хунну, следует считать дискуссионными. Обращаясь к первой из проблем, можно заметить, что племенные и личные имена с корнями «гун» и «инг», восходящие, судя по всему, к древнему уральскому субстрату Европы означают «муж», «человек». И больше всего остатков этой древности сохранили кельтские языки (см.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 146). Судя по всему, в Восточной Европе смешались разные «гунны» – европейские, известные здесь ещё со II в. н. э. и кочевники-монголоиды, проникшие сюда из Азии, активность которых фиксируется с IV в. н. э. Показательно в этом отношении, что при монголоидности облика гуннов и их кочевых традициях, зафиксированных, например, Аммианом Марцеллином, двумя донесёнными до нас Приском Панкийским и Иорданом «гуннскими» словами являются «medos» (в значении «хмельной напиток») и «strava» (в значении «погребальное пиршество» (см.: Цветков С. Э. Указ. соч. С. 87 – 88). Вполне индоевропейскими были и имена известных нам гуннских вождей.

[2] См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. М., 2008. С. 204.

Верхнего и Среднего Дона образовалось единое экономическо-политическое объединение с центром, очерченным лесостепным вариантом салтовской культуры. Туда входили осёдлые племена североиранского происхождения, а также кочевники – сармато-аланы (асы) и праболгары[1]. Кроме того, она полагает, что русы Подонья и Причерноморья были не только связаны общностью происхождения, но и координировали свою политику[2]. Русский каганат находился в постоянном противостоянии с Хазарским. В рамках этого противостояния в первой половине 830-х гг. хазарами (точнее, по их заказу) был построен Саркел. В целях привлечения сильного союзника в борьбе против Русского каганата и за помощь в этой постройке Хазария сделала значительную территориальную уступку Византии – империи были отданы Крымская Готия и Херсонес[3]. В итоге противостояния Русский каганат был разгромлен союзниками хазар – мадьярами (венграми) во второй половине 30-х гг. IX в.[4], но его потомки сыграли очень большую роль в истории Древней Руси.

Между прочим, можно предположить, что в ряде случаев мадьяры в ВК фигурируют под именем гуннов. Во всяком случае, в средневековых венгерских исторических сочинениях не упускался случай подчеркнуть родство этого народа с древними кочевниками Аттилы. Напомним, что именно по имени гуннов получила своё название и сама Венгрия (англ. Hungary). Возможно, что общением с мадьярами объясняется и вообще то внимание, которое наблюдается в ВК к гуннам и которое значительно превышает внимание источника, например, к аварам (обрам), хотя последние, вроде бы, должны были оставить более глубокий след в памяти авторов IX в.

Вернёмся, однако, к взаимоотношениям русов с иранскими народами степи. Возможно, что асы (ясы) скрываются в ВК под именем «ясуни». Это слово встречается на дощечке 7з: «Тут князь наш рёк, что надо идти ясным болярам (у Д. М. Дудко – «к ясуням – боярам». – Д. Л.), чтобы [мы] то хранили от вражеских побед» (*«ту кнез наше речше же імахом іте до ясуне болярыве абехом сме то ухранялы одо вразе по бенсть»*). На дощечках 7д и 7е Д.М. Дудко видит воеводу Ясуня (возможно, имя бога), каковое имя, в таком случае, вероятно, нужно считать отэтнонимичным. Н. В. Слатин, однако, отмечает, что в формах *іясѢнь, ясуне/ясунь* в текстах ВК употребляется слово «ясный», которое он считает не более чем определением[5]. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, можно, тем не менее, допустить, что в некоторых случаях имело место переосмысление древнего этнонима на славянской языковой почве[6].

Интересно, что если ясуни (в случае этнической природы этого слова) и иронцы (как правило) упоминаются в положительном контексте, то другие племена – яги/язы или языцы, в которых следует видеть потомков сарматов – языгов, – всегда предстают врагами руси. Возможно, этот факт имеет этнические корни. Традиционно древних аланов, асов и роксаланов относили к сарматам. Однако Е. С. Галкина убедительно показывает, что это явилось результатом некрити-

---

1 См.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 325.

2 Там же. С. 343.

3 Там же. С. 344 – 345. Вернее даже сказать, что хазары официально признали подчинение этих территорий Константинополю, поскольку до этого их статус постоянно вызывал споры и взаимные притензии. Говорить же о прочном вхождении Херсонеса и Крымской Готии в состав Хазарского каганата и до постройки Саркела едва ли приходится.

4 Там же. С. 352.

5 Влескнига II… С. 281.

6 И. И. Срезневский, говоря о богах Руевите и Яровите, отмечал: «Другая форма корня "яр" есть "яс" – и от неё произошло другое название: бог света Ясонь или Хасонь, известное чехам в смысле Феба. Длугош, а за ним и Бельский говорят о нём (Jesse), как о Юпитере» (цит. по: Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 431).

ческого следования античной географической традиции. В действительности же все эти народы близки скифам, в отличие от языгов, действительно являвшихся сарматами[1]. Таким образом, в «Книге» могла сохраниться память о древнем противостоянии двух народов. Следует также обратить внимание на совместные упоминания языгов и гуннов на дощечках 8 и 8(2). 8: «А Беренды пришли к нам и сказали нам, что весьма великие притеснения имеют [они] от Ягов, которые встали на след Егунский» (*«а берідіе ідьша до ны а ріекста намо іако вельме велька утсніеніа імаі од іаге якве поста на сліед іегунштіі»*). 8(2): «А эти-то Егунцы и Ягы отогнаны» (*«а тіто іегуните а ягы суть отрщены»*). Не исключено, что такое сближение не случайно. Е. С. Галкина пишет: «Катакомбные могильники в районе Кисловодска (аналогичные захоронениям скифского времени в Северном Причерноморье. – Д. Л.) появились в I в. н. э. и существовали непрерывно до VII в. включительно. Исследователь аланских древностей Северного Кавказа М. П. Абрамова отметила очень любопытную тенденцию: в эпоху формирования аланской культуры на этой территории (IV – V вв.) наблюдается значительное сокращение катакомбных захоронений по сравнению с догуннским временем, появляются сарматские подбойные могильники. Это значит, что люди, хоронившие в грунтовых катакомбах, ушли, когда в этих местах появились гуннские орды (к концу IV в.). Сарматы же Поволжья, наоборот, *были уже союзниками гуннов и помогали им в покорении Кавказа* (выделено нами. – Д. Л.)»[2].

В целом, всестороннее изучение передвижения и взаимоотношений иранских племён в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. может оказаться весьма плодотворным для понимания ВК.

Сомнения в подлинности источника может вызвать упоминание в нём арабских купцов. 18а: «Арабы приходили к ним (к вендам. – Д. Л.) и торговали на торжищах богатства те и там же усаженных отроков, в кабалу отдавшихся» (*«орабі ходящеше доте а трзящеше на трзещех о богъствы та ітаможде оуседше отрце одерене дасеісе»*). 34: «Лебедень же сидел в граде Киева у горы выделяясь умом, и правил от храма. Вот ведь, торжище иланьское и Орабы [как] управлять увидели, как порядок иметь» (*«лебедень бо седеете у граде коіева огорень акожде ізразена умем а правете одехріана себь то трзеце іланьско а орабе правете уздре іако чінь мать»*). Однако Галкина на основе анализа арабских источников IX – XIII вв. делает вывод, что никто из представителей Халифата за весь указанный период не поднимался по Волго-Балтийскому пути на запад далее Волжской Булгарии[3]. Следовательно, рассказы ВК об арабских купцах в Восточной Европе, а, тем более, в Прибалтике можно трактовать как анахронизм. Между тем, тот же автор говорит о ведущей роли Русского каганата в Волго-Балтийской торговле[4]. Следовательно, само по себе знакомство русов с арабами в конце VIII – середине IX в. вполне вероятно. Так что, авторы ВК просто могли перенести современные им реалии на более западные территории. Вместе с тем обращает на себя внимание само написание этнонима как *орабе*. Слово *рабе* в «Книге» имеет значение «рабы» (например, на дощечке 26). О – один из универсальных предлогов, употребляемых в ВК (наравне с а) со многими падежами. Возможно, что в ходе дальнейшего уточнения трактовки соответствующих мест источника от этнонима «арабы» вообще нужно будет отказаться.

Дважды в ВК говорится о болгарах. 4б: «Говорим ведь [мы] как говорится в наших землях, а не как Греци, желающие оруситься из корысти. Они Булгар подчинили… иных, свой скот водящих себе в полях злачных» (*«рцѢмобоякосерѢщевнашіземѢаненоякогрьціжади/*

[1] Галкина Е. С. Указ. соч. С. 240 – 241 и др.

[2] Там же. С. 263.

[3] Галкина Е. С. Указ. соч. С. 88.

[4] Там же. С. 204 – 213.

*щасеорушт*Ѣ*ienзеку-оростітібулгарщіпощиняті... інужесваскъівьдіщіесвавопол*Ѣ*х/ злащн*Ѣ*х»*).
34: «И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнал на полночь и до самого Воронеца пошёл, и там уже встал, и так должен был своих воинов Полян повернуть. И вот голодом их взял, и так Голынь, град русский, отобрали [они] у тех на Донской земле (у Д. М. Дудко – «И так Голунь, град русский, отобрали по обету своему у другой земли». – Д. Л.). Так с теми те края забрал и русичей населил… И вот, Кий отвёл полки свои от врагов и туда, где Болгары *не пренеще се* из тех земель родам дать (у Д. М. Дудко – «И куда бы болгары не переселились из той земли, должны были роду его дань давать». – Д. Л.)» (*«се бо кнзеве коіу до умь спаде ходіащете на блгаре а ту рате пождене до полунощe а ажде на вороненце ідестамо ожесіаі тако біа сва воі поленіа обращете іма а се бо глуде ісьва бере а тако голоіне градь русек одбреща обете сва од онеіа земе такосьте ова крае одебра і русітце нас*Ѣ*деіва… і се коіе одевенде плка сва од врзе і камо блгаре не пренещесе одь овіе земе імате родева даіаще»*).

О подчинении болгар-кочевников грекам в конце VIII – середине IX в. никаких данных нет, поэтому в первом случае речь может идти о Болгарском царстве, и тогда сообщение это следует считать датирующим. В 865 г. болгары, потерпевшие поражение от византийцев, и зажатые между ними и войсками Великой Моравии, были вынуждены принять православие, что означало политическое подчинение Византии[1]. Правда, уже в 866 г. болгарский князь Борис, порвал с византийской церковью и пригласил римских священников. Но в 870 г., разочаровавшись в Риме, он изгнал его представителей и снова признал главенство византийских патриархов[2].

На 34 же, очевидно, говорится о болгарах-тюрках середины – второй половины I тыс. н. э. Впрочем, недостаточная ясность этого текста и принципиальные расхождения в вариантах его перевода требуют его более подробного рассмотрения. Если Слатин прав, данный текст – единственный, увязывающий Голунь с Подоньем[3]. Филолог признаёт, что *обетесва* можно разбить как *обете сва*. Однако *донеіа* (притяж. Донской) нельзя перевести как «другой»[4]. Вместе с тем он игнорирует вариант разбивки од онеіа, который имеет место в Мир., и при котором соответствующее место действительно можно переводить как «у той (оной. – Д. Л.) земли». Впрочем, если Слатин всё-таки прав, соотнесение Голуни с Подоньем может быть объяснено забвением изначального местоположения этого города. Кроме того, Ворскла в своих верховьях довольно близко подходит к речной системе Северского Донца, и, в принципе, нельзя исключать определённую политическую связь Голуни со славянами Верхнего Дона и с реконструируемым рядом исследователей «Русским каганатом». Что касается окончания отрывка, Слатин пишет, что не смог распознать смысл фрагмента *не пренеще се*. Но вариант Дудко, видимо, в данном случае не исключает[5].

Едва ли в процитированном тексте речь могла идти о Волжской Булгарии: это государство возникло слишком недавно, чтобы относить войны с ним к временам Кия. В отечественной историографии существует точка зрения, что булгары (В. Т. Сиротенко) или иные тюркоязычные

---

[1] См.: [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 152.

[2] См.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. С. 12.

[3] Как отмечает Д. М. Дудко, в древнерусское время Доном называли Северский Донец (и низовья Дона), а Донцом – р. Уды ([Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 135). Однако в данном случае в ВК речь, судя по всему, идёт именно о верховьях Дона, где гидронимия с основой Ворона/Воронеж была довольно распространена.

[4] Влескнига II… С. 443.

[5] Там же. С. 444.

племена (В. Ф. Геннинг и А. Х. Халиков) жили в Волго-Камье ещё до распада Великой Болгарии[1]. Однако это мнение обоснованно оспаривалось Р. Г. Кузеевым, В. А. Ивановым и др.[2] В конечном счёте, наиболее вероятным представляется всё-таки предположение, что начало массовой миграции болгар в Волго-Камье, шедшей несколькими волнами, началось не раньше распада Великой Болгарии, т. е. не раньше конца VII в.[3]

Конечно, если бы на дощечке имелась в виду всё-таки Волжская Булгария, это следовало бы считать анахронизмом, свидетельствующим о поддельности источника. Однако географические ориентиры, с которыми довольно тесно увязывается поход Кия – Голунь и Воронежец – по данным других дощечек никак не соотносятся с Поволжьем. Кроме того, если принять перевод Дудко о «дани», то получится, что после войны с Кием болгары не раз меняли место обитания.

Следовательно, речь идёт, скорее всего, о времени, предшествовавшем образованию Волжской и Дунайской Болгарии, вернее всего, о VI – VII вв. н. э. В те времена болгарские племена кутургуров обитали в Северном Причерноморье (преимущественно, в междуречьи нижних Дона и Северского Донца)[4], а утургуры, унногундуры, оногуры и др. жили на правом берегу Кубани вплоть до Дона[5]. Возможно, в ВК говорится о столкновении русов с одной из этих племенных группировок, причём на воспоминания о нём, скорее всего, наложились и реалии конца VIII – середины IX в., когда болгарские племена – носители степного варианта салтово-маяцкой культуры – занимали обширные территории по нижнему и среднему течению Дона и Северского Донца[6].

Известно, что в 630-е гг. унногундурским вождём Курбатом было создано государство Великая Болгария, просуществовавшее до 679 г.[7] В 660-х гг. хазары в союзе с северокавказскими аланами разгромили его, преследуя болгар до Дона[8]. Не исключено, что именно это событие в искажённом виде отображено в «Книге», тем более что аланы, судя по всему, были родственны русам. Рассказ же о киевском князе Лебедене, разбивающий повествование о борьбе Кия с болгарами, производит впечатление механической вставки, совершенно выпадающей по смыслу из текста. Впрочем, на дощечке 34 можно усмотреть попытку привязать старые воспоминания о борьбе ираноязычных племён с болгарами к современным автору конца VIII – середины IX в. восточноевропейским реалиям, когда место Великой Болгарии занимала Волжская Булгария.

Неоднократно в документе упомянуты также ромеи/ромейцы. Представляется, что в некоторых случаях под этим этнонимом скрываются не римляне, а византийцы, так как они сами предпочитали называть себя ромеями. Комплекс рассказов о сражениях с ромейцами на Дунае, возможно, представляет собой своеобразное наложение воспоминаний о борьбе с Римской империей в пору её единства каких-то племён, вошедших позднее в состав Руси, с более близкими и яркими воспоминаниями о противостоянии словен и антов с Византией в VI – начале VII вв. Особенно хорошо это показывает содержание дощечки 29, где говорится: «И вспомним, как римские орлы (…) поражены были дедами нашими на устье Дунайском. И вот, Траян напал на дулебов. И вот, деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их. И то было за триста лет до

---

1 См.: Гагин И. А. Волжская Булгария: очерки средневековой дипломатии. Рязань, 2004. С. 52 – 53.

2 Там же. С. 53 – 54.

3 Там же. С. 73 – 81.

4 См.: Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. СПб., 2002. Карта на с. 19.

5 Там же. С. 178 – 179.

6 См.: Галкина Е. С. Указ. соч. Карта на с. 152.

7 См.: Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. С. 226 – 228.

8 См.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 177.

нашего времени, и это [нам] надобно держать в памяти» (*«і спомыньемо якожде роместе орлі (неразборчиво. – О. Т.) пораждіене бяще од діедове нашіа ідощіа на ліегоі оніе і розтрщеща іех і то беньще о тріе ста лете до нашіе доба і сіе імяхомь држете о паменте»*).

Также дощечка 29 сообщает о Траяне следующее: «И то вспомним, как Троянь был дедами нашими разбит, и легионеры его в рабство взяты на поля наши, и [когда они] там потрудились на нас десять лет, отпущены нами... И вот, Троянь был за пятьсот лет до Готов» (*«і се взпомыньемо якожде троянь бя одо діеды нашіе ростщень і легы іе одерене бряте бяще до поль нашіех і тамо труждещесе про ноі десенте ліяты і опущене есе од ноі... і се троіань бещ за пенте сты ліаты до годіе»*). То, что датировка здесь не совпадает с действительной, может объясняться и недостаточной осведомлённостью автора, и стремлением гипотетического автора подделки управдоподобить своё произведение. Но текст, кроме того, просто нелогичен: если, по мнению его автора, деяния Траяна имели место за триста лет до него, т. е. в VI в., то готы никак не могли появиться через пятьсот лет после римского императора, т. е. в XI в. Таким образом, хронологическую ошибку в тексте дощечки 29 естественнее всего объяснять простой невнимательностью автора или переписчика (вероятно, должно было быть не «пятьсот», а «пятьдесят» (*«пендесенты»*)).

Не исключён также вариант, что выражение «до нашего времени» (*«до нашіе доба»*) ориентирует не на время написания текста, а на какую-то эпоху в языческой периодизации истории. Впрочем, описываемые в тексте дощечки 29 события действительно весьма характерны для VI в., когда Дунай служил, фактически главной границей между славянами и Византией и очень часты были взаимные разорительные нападения[1]. К концу VI в. относится и описанная Маврикием-стратегом традиция словен не держать рабов в вечной неволе, а отпускать по прошествии определённого срока времени. Автор текста, судя по всему, пытался согласовать имеющиеся у него противоречивые данные: об императоре Траяне, действительно жившем «до готов»[2] (хотя, конечно, не за пятьсот лет; цифра «пятьдесят» является на много более подходящей, поскольку готы пришли в Восточную Европу в конце II в.), и о противостоянии словен/дулебов и ромеев/византийцев на Дунае в VI столетии.

В основном, византийцы фигурируют под именами греков и эллинов (однажды встречается термин «василийцы», т. е. воины императора – базилевса). Два этих слова, как правило, выглядят в тексте равнозначными. Но есть и случаи противопоставления. Например, на 18б: «Греци же среди Элани – племя особенное...» (*«грець бо междоу еланеоу племе себетно»*). Нельзя исключать, что слово *елане/еланьсте* следует переводить не как «эллины», а как «аланы», и тогда речь идёт об ираноязычных союзниках греков в Крыму. Но более вероятным выглядит другое предположение.

В греческой богословской традиции слово «эллин» употреблялось в смысле «язычник». Таким образом, использование его в ВК, вполне вероятно, отражает своего рода богословскую полемику, развернувшуюся в Северном Причерноморье между представителями православия и русского язычества. В пользу этого мнения говорит и тот уже отмеченный нами факт, что на дощечке 24б эллинам приписываются человеческие жертвоприношения. Есть все основания считать, что в ВК термин «эллины» попал именно из Северного Причерноморья как реакция на попытки греков обратить русов в свою веру.

---

1 См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв.

2 Если прочесть «Траян был за пятьсот лет до (ухода) готов», то всё становится на свои места. Готы ушли на север в VIIв. н..э. За 500 лет до ухода готов – II в.н.э., время Траяна. Здесь также работает замеченный критиками ВК принцип хронологии «от последующего события – к предыдущему» – прим. В.и Ю. Гнатюк

Помимо прочих, в «Книге» упомянуты несколько балтских и финно-угорских народов восточноевропейской Прибалтики (кроме часто отождествляемых с ними ильмерцев): жмудь, литва, весь, чудь и сумь. О фино-уграх на 4б сказано: «Зовутся они (русские племена. – Д. Л.) Поляне… Свередзи и Древляне. То поистине все – Русичи из Русколунья. Не надо [им] делиться, как Сумь, Весь и Чудь…» (*«сезоіваттеполяні..свередзі/адревляноітоубосутевшірусштіодроскоулуніанеімаі.. одѢленестіякосумьвесе/ ачудь..»*). Здесь, очевидно, подчёркивается большее размежевание родственных финно-угорских племён по сравнению с восточнославянскими, как отрицательный пример для последних.

Говоря о балтах, авторы «Книги», как уже упоминалось выше, в одном случае прямо отождествляют их с ильмерами: «И тут-то Годь прибыли в неё («Сверензь». – Д. Л.). И Годь усилилась там-то. А Венды ослабились так те *до тьва*. Тогда Жеменды были около тех, и то были Литава и называли себя Илмо, нами же называемые Илмры» (8(27)). Автор здесь подчёркивает родственность жмуди (жемаитов) и литовцев и говорит, что иначе они зовутся ильмами или ильмерами.

В другой раз жмудь упомянута на дощечке 28: *«і себто жмыдіе ріекща намо о годіе яка імае детереха а іде до полунощє і тамо у жмыдіе овратесе до полуденіе ісе ідеть на роме ітамо се перящеть легы і вое іноі і бере ругу влку оде оноі і се втрзежеть до земе оноіа ісе детерех убіень бящь одокрех імоу себо годе таіа бзем противеніа і тоі сень ізплевацуть іе»*. Перевод Слатина: «И вот Жмыдь сказала нам о Годи, которая, имея Детереха, и пошла к полуночи, и там у Жмыди повернулась на полдень. И вот идут [они] на Ромеев и там воюют с легионерами и воинами другими, берут выкуп великий от них. И вот вторгаются в земли их. И вот, Детерих убит был Крехимом. Вот ведь, Годь эта противна Богам, и Те выплёвывают её». Перевод Дудко: «Жмудь говорила нам о готах, что во главе с Теодорихом шли на север и там в Жмуди обратились на юг. И пошли на Рим, и там разбили легионы и иных воинов, и брали ругу великую от них, и вторглись в землю ту. И вот Теодорих: убит был им Одоакр. Готы те богам противны, и боги выплёвывают их». И далее на той же дощечке: *«ісе жмыдь рещеть намо яко пшеде о домоціе нашіе і подрже ноі противе рзіем нашіем»*. Слатин: «И вот Жмыдь говорит нам, что прийдёт на помощь нам и поддержит нас против врагов наших». Дудко: «И жмудь говорит нам, что придёт на помощь и поддержит нас против врагов наших».

Не очень понятно обещание жмуди помочь русам в борьбе против их врагов (здесь, скорее всего, имеются в виду греки). Но упоминание в этом же тексте Бравлина и венедов заставляет предположить, что автор имеет в виду некие союзнические обязательства западных литовцев по отношению к этому князю, имевшему, судя по его имени, прибалтийское (венедское) происхождение.

Заметим, что во второй половине XIX в. именно «жмудское» происхождение Руси некоторое время отстаивал Н. И. Костомаров[1]. Но у нас нет оснований увязывать с этой теорией данные ВК, в первую очередь потому, что в источнике нет отождествления жмуди и руси.

Из западнославянских народов в источнике, помимо венедов, названы ляхи и чехи.

О ляхах в первом случае (5б) говорится, что к ним из-за войн переселилась часть родичей за сто лет до Германареха. Во втором (33), что «собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи» (*«і се соуконіще поляны древляноі крвище і ляхъве на кущу руську і ста русіці»*). В обоих этих сообщениях не хватает конкретики. Не совсем ясно, называются ли здесь ляхами предки современных поляков, племя со схожим названием, или это собирательное имя западных славян (подобно «племенам Щека»). Поэтому позволим себе не предлагать в этом случае собственной трактовки, отложив её на будущее.

---

[1] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 44.

Этноним «чехи», возможно, находим на дощечке 7з. На ней говорится: *«колі бо іщеху іде до закату суне со вое сва а хрвать беріяй све воя тодь іна щесть іщеху се ленше з русева а тако з не одѢленціа земе а с ніхма утворе русколане»*. Перевод Дудко: «Когда Щек шёл на закат солнца с воинами своими, а Хорват (Хорив) забрал своих воинов, тогда другая часть чехов осталась русами и так поделила землю и образовала с ними Русколань». Перевод Слатина: «Когда и Щехо идёт на закат солнца с воинами своими, и Хорват берёт своих воинов тогда, другую часть. И Щехо поселился с Русами. И так с ними поделил [их] земли и с ними сотворил Русколань». При этом Слатин, в принципе, допускает, что *тодь іна щесть* можно объединить с *і щеху селенше*, но, поскольку союз *і* нельзя выбросить, «другая часть чехов» никак не получается[1]. Однако перевод самого Слатина выглядит нелогичным: с одной стороны, воины Щека уходят на запад, а с другой, они же остаются с русами. Поэтому смысловое членение текста Дудко кажется более оправданным. В любом случае это свидетельство дощечки 7з весьма интересно. Выше уже указывалось, что столицей Русколани в ВК названа Голунь. Это античный Гелон, связываемый современными исследователями с Бельским городищем. Археологами обнаружено в нём два культурных компонента, один из которых может восходить ещё к киммерийским временам, а второй, родственный славянам, имеет явно западное происхождение, связываясь с карпато-дунайским миром (племена Щека!). Таким образом, дощечка 7з, вполне вероятно, отражает раннее столкновение предков славян (выходцев с запада) с автохтонами Среднего Днепра неславянского (возможно, индо-иранского) происхождения, родетвенными позднейшим русам.

В целом, нужно признать, что сообщения ВК об этнических контактах наших предков часто неожиданны. Но, в то же время, ни одно из них не оставляет впечатления грубой подделки. Напротив, ощущается глубокая сопричастность авторов «Книги» описываемой эпохе.

Помимо этнонимов ВК сохранила достаточно большое количество имён представителей политической верхушки восточнославянского и русского общества. Этот материал сам по себе может быть использован как аргумент «за» или «против» подлинности источника, а в случае доказательства аутентичности последнего описываемым в нём событиям, способен рассказать о самом этом обществе. Не специализируясь в древнеславянской филологии, автор всё-таки решился затронуть этот вопрос в своём исследовании, хотя и не может настаивать на безупречности своих рассуждений и выводов.

Итак, в «Книге» упоминаются следующие «русские» имена.

Мужские: Бастарн (*бъстареі*; 17а); Белояр (*беліарь, біелояре*; 9б, 11б), Бобрец (*бобріеце*; 18а), Болорев (*болорев*; 8, 27.13), Благомир (*благомір*; 22); Богумир (*богумір*; 9а, 10), Бож-Бус (*боже бусе*; 32), Борвин (*боровоінь*; 36а), Боруслав (*боруславь*; 25), Бравлин (*боровлень, бравлень, борьвлень*; 28, 18б), Вендеслав (*вендеславе*; 32), Венед (*венде*; 17а), Верен (*верен*; 36б), Гордыня (*гордоіна*; 6д), Горислав (*горыславь*; 25), Горовато (*горовато*; 4г), Гредень (*гредне*; Ф14:619), Зеленомир или Сильномир (*[з]селеномір*; Ф14:619), Квасура (*квасуро*; 22), Кий (*киіі, кіе, кі, кііі, коіе*; 38а, 36б, 4г, 22, 8(3), 7з, 8(27), 31, 33, 15б, 34), Кисек (*кісек, кіська, кісько, коісень?, кышек*; 17а, 17в, 35а, 35б, 19, 25), Комонебранец (*комонебранещ*; 25), Криворог (*кріворг*; 4в), Лебедян (Славер) (*лебедень, лебедіань*; 34, 36б), Мах (Моуха) (33), Мезенмир (*мезенміре*; 24а, 24б), Мезислав (*мезіслав*; 25), Оглендя (*оглендіа, огленде?*; 8, 8(2)), Орей (Оседень) (*аріув, ор, оре, ореі, орео, ореов, оріе*; 31, 5а, 8, 35а, 35б, 36а, 36б, 24в, 2а, 26, 29, 23, 25, 4г, 6а, 6в, 10); Оседень (*оседене, оседень, оседнь*; 33, 26); Оселяня (*осьляне*; Ф14:619), Пащек (*пащек*; 4г), Рус (*рус, рос*; 9а, 16б), Сева (*сѢва*; 9а), Сегеня (*сегеніа*; 6д), Сережень (*сережень*; 36б), Скиф (*сківе?*; 17а), Скотень (*скотен?, скотень, скотіць*; 4а, 4б), Славер (*славере*; 36б), Словен (*славень, соловень*; 17а, 25),

[1] Влескнига II… С. 292.

Троян (*троянь?, траіан?*; 3б), Ухорез (*ухорензе*; 25), Хорив (*хоравъ, хорве, хоревь, хрвать, хрив*; 38а, 36б, 7з, 31), Хоруга (Хорыга) (*хоруга?, хорыга*; 29), Щек (*щек, щеко, щех, щеху, щко*; 31, 38а, 36б, 7з, 5а).

Женские: Древа (*древа*; 9а), Полева (*полева*; 9а), Скрева (*скрѢва*; 9а), Славуня (*славуніа*; 9а).

Всего, таким образом, ≈ 40 мужских имён (в разных переводах это число несколько варьируется; здесь берётся за основу перевод Д. М. Дудко) и 4 женских. Некоторые из них являются, правда, вариациями одних и тех же имён (Хорив/Горовато, Щек/Пащек), а некоторые, по всей видимости, – прозвищами (Лебедян Славер, Орей Оседень).

Часть из указанных персонажей знакома исследователям по другим источникам.

Бож (Booz) – антский царь, который вместе с сыновьями и 70 старейшинами был распят, согласно Иордану, готским правителем Винитарием[1]. По версии дощечки 32 Бож-Бус был казнён Германарихом, причём её рассказ может быть в какой-то мере соотнесён и с известным эпизодом о ранении Германариха двумя братьями из рода «росомонов», мстивших за гибель своей сестры (два разных и разновременных события здесь смешиваются): «И были повержены Русколане Годью Германареха. А он хотел женщину из рода нашего и её повредил. Вот, вожди наши понеслись на него. Германрех разбил их и поверг Русов. Ведь Буса же и семьдесят других он распял» (*«і се поврждена рузколане одо годе іерменреху а тоі хте жену од роде наше і ту повренжде се вуцеве наше тещашут на не іерменрех розбіете і і поврнедете русе бо же бусе і седел десент іне крыженщіе»*).

Мах (Моуха), скорее всего, соответствует Маджаку, князю волынян, объединившему, по ал-Масуди, ряд славянских племён; он же, возможно, славянский князь конца VI в. Мусокий, известный по византийским источникам[2]. На дощечке 33 о нём сказано (текст весьма неразборчив): «…что вот вспомним *мауху* (очевидно, форма того же имени. – Д. Л.), который Славных ло купы давней единства земли собрал… Вспомним времена Маха, который был один, и мы тоже одни были…» (*«іже се споменехом мауху яке славене до куще давеі іеденства земе удѢя... спомінмо щасіе маху еже бя єдін і мы такожде єдіні бяхомь...»*).

Мезенмир – князь антов, убитый, согласно греческим источникам, аварами в 561 г. на переговорах с ними[3]. То же сообщает о гибели князя и дощечка 24б: «А вот те пришли Обры на князя (очевидно, Мезенмира, о котором в тексте говорилось выше. – Д. Л.). И убили его. И вот, Синее море отошло от Руси» (*«а себьте ідьщіа обрі на кнензе і забые гоі ісе сыне моріа одыдіе од русе»*).

Находим в «Книге» и имя «Бравлин», которое в «Житии Стефана Сурожского» носил «Новгородский» князь, захвативший Сурож в конце VIII или начале IX в. Притом на дощечке 18б говорится сразу о двух Бравлинах, младший из которых является современником автора: «И вот князь был Боровлень, который оборол Эланей у берегов морских. С битвой идём [мы] на пастбища те и там разводим скот. И Скуфи давали попасти скот в степях. Вот, будет это у нас, а так Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. В то время пошли [мы] на север и там жили двести лет, и там [мы и] есьмы, [и вы] есте, [и они] суть от тех времён и доныне.

И сегодня есть у нас другой князь Боровлень, правнук деда своего, и он сказал: "Идите на полдень, на Грецколань!"» (*«и се кніаз борьвлень яковы жде оборе елане у бренгы морсті опре ідьмо на заженть тоу ітамо ріяхом скотіа и скуфе діеяхом попасете скотіа во степпех себто буде оны ітаква грецьколне седнешія поновіе і грендіща грды і злобіа се наны отем щасіе ідяхом проще до полнощіе а тамо быхом двасты лента ітамо сьме іесе соуте одщас теіех до ныньа іднесе іміахом іна кніазе борьвленіа правнуце о дяды свео ітое реще ідящете до полоудне на*

[1] См., напр.: [Д.М. Дудко] Велесова книга. Славянские Веды. С. 153.

[2] Часто это слово трактуется как греческое именование верховного (?) словенского «царя» (рикса) второй половины VI в. (см.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. С. 148 – 149).

[3] См.: [Д.М. Дудко] Велесова книга. Славянские Веды. С. 149.

грецьлане»). Как о современнике говорит о Бравлине и дощечка 28. Судя по всему, с Бравлином «Жития» должен быть отождествлён именно последний. Противоположному заключению противоречит временной разрыв в двести лет (*«двастоі лента»*) между первым и вторым Бравлинами. Кроме того, факт принятия христианства князем, на чём настаивает «Житие», не мог быть проигнорирован авторами ВК, которые, следовательно, описывают ситуацию накануне похода на Сурож[1]. Выражение «правнук деда своего» означает, в таком случае, просто «потомок»[2], хотя обычай передавать внуку имя деда был, вообще, весьма широко распространён в раннесредневековой Европе[3].

Значительную роль в легендах ВК играют братья Кий, Щек и Хорив, известные и по «Повести временных лет». Рассказы двух источников, однако, значительно расходятся. С Лыбедью, сестрой Кия, Щека и Хорива по ПВЛ может быть соотнесён князь Лебедян (Славер) «Книги». На дощечке 36б он назван сыном Кия: «И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был сын Лебедян, который зовётся Славер, и он жил двадцать лет» (*«і се кые умере за трідесенте лятоі владоіщете ны і по семе бящь соін лебедянь іжь серещє славере ітоіе жіве дваденсете лятоі»*). С Кием увязывает его и текст 34.

Целый ряд совпадений, напомним, имеется между дощечкой 17а и начальной частью «Иоакимовской летописи»: в обоих источниках упоминаются Бастарн, Скиф, Словен и Венед (в «Иоакимовской летописи» – Вандал).

В «Слове о полку Игореве», что тоже уже отмечалось, встречается имя «Троян». Может прийти на ум и ещё одна аналогия. В «Слове» Олег Святославич назван Гориславличем. На дощечке 25 одного из князей зовут Горислав (*горыславь*). Заимствование могло бы иметь здесь только односторонний характер и свидетельствовало бы о непонимании современным автором подделки смысла соответствующего места из «Слова». Создатель знаменитого памятника вкладывал в него отчётливый оттенок грустной иронии: «Гориславлич», т. е. – печально знаменитый. Едва ли слово с таким значением могло употребляться в качестве имени в древние времена, когда в имя вкладывался сакральный смысл. Но и ошибка гипотетического подельщика кажется прямо-таки вопиющей: к середине XX века «Слово» было уже многократно переведено на современный язык и прокомментировано. Представляется, что мы имеем дело лишь со схожими по звучанию (а не по смыслу) словами. Возможно, что значение первого корня в имени *горыславь* этимологически связано со словами «гореть», «гора/горы» или названием р. Горынь – правого притока Припяти. Можно вспомнить также упоминание в летописях псковского воеводы Гаврила Гориславича, погибшего в борьбе с крестоносцами в 1240 г.[4] Впрочем, окончательное решение за филологами-специалистами.

Вообще, многие «русские» имена ВК имеют вполне славянский облик и могут быть этимологизированы из славянских языков. Таковы Белояр, Благомир, Богумир, Вендеслав, Верен,

---

[1] Заметим, правда, что, например, И. Я. Фроянов, допуская, в общем, историчность Бравлина из «Жития», эпизод его крещения считает вставкой русского переписчика и редактора XV века (см.: Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М., 2007. С. 61 – 63; его же. Об историческом значении «крещения Руси» / Фроянов И.Я. Начала Русской истории. Избранное / Отв. ред. Ю.Г. Алексеев. М., 2001. С. 769 – 771).

[2] Схожее выражение для обозначения предка и потомков с использованием обозначений родства второй и третьей степеней находим в «Задонщине»: о князьях Дмитрии Ивановиче и Владимире Андреевиче говорится, что они *«внуки святаго великаго Владимера Киевскаго»*, поминавшие *«прадеда своего великого князя Владимера Киевскаго»* (цит. по: Фомин В. В. Указ. соч. С. 319).

[3] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 318.

[4] См.: Русские летописи. Т. 10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 77, 294, 449.

Гордыня[1], Горислав, Гредень, Зеленомир/Сильномир, Комонебранец (т. е., «сражающийся на коне»), Лебедян (это имя может быть и оттопонимическим, от р. Лыбедь[2]), Мезенмир, Мезислав, Скотень (скорее всего, в смысле «богатый»; впрочем, само слово «скот», как считается, первоначально неславянского происхождения: так, в кельтских языках *scot, scotti* означает деньги, имущество[3]), Словен (на дощечке 25, скорее, Соловей), возможно, Криворог и Ухорез, хотя здесь сложно утверждать что-либо категорически.

Что касается имён Благомир, Богумир, Мезенмир, то настораживает написание второго корня через *«і»*, что не соответствует фонетическим нормам старославянского и древнерусского языков, предполагающих для данной позиции звук [е] (напр., «Володимеръ»). Употребление *і* вместо *е* и *Ѣ* считается особенностью современного украинского языка. Однако то же самое, по наблюдению Н. В. Слатина, характерно и для иекавского говора штокавского диалекта сербскохорватского языка, и для некоторых новгородских берестяных грамот[4], так что нельзя исключать, что названная особенность древнее, чем принято считать.

К славянским могут быть отнесены и имена Бобрец (возможно, что в первоначальном тексте было *бодріецє*, т. е. представитель племени бодричей или ободритов), Боруслав (возможно отэтническое от «борусы»). Славянский корень «слав», судя по всему, заложен и в прозвище Лебедяна – Славер.

Имя Орий/Орей восходит в своей основе к временам индоевропейской общности. Однокоренными с ним являются и санскритское «арья» (благородный), и славянские «орать» (пахать), «оратай» (пахарь). Некоторыми исследователями к тому же корню возводится и имя легендарного британского короля Артура и т. д. Впрочем, возможно и иное этимологическое объяснение. Фонетически большинство вариантов написания имени в ВК ближе к др.рус. *орь* «конь», ср. с русск. диал. *орь* «жеребец», «лошадь», *оря* (егорьевский диалект) «мерин», ст.польск. *hors, orss, orzs* «конь, быстрый на бегу», укр. (гуцул.) *вір* «вожак стада», *ворик* «жеребец», чеш. *oř* «конь» (теперь только в басенном языке)[5]. Учитывая указанную выше особую священную функцию коня, согласно ВК, можно предположить, что имя патриарха сохранило в себе пережиток тотемизма (возможно, уже и не воспринимавшийся авторами «Книги» в качестве такового). Заметим, что упоминание некоего певца («гудца») Оря, посланного галицким князем Романом «в Обезы» помещено в Галицко-Волынской летописи под 1201 г.[6] На этого персонажа, как на возможного прототипа Орея «Книги» ещё в 1988 г. указывал и О. В. Творогов, назвавший его

---

[1] Н. В. Слатин вообще переводит соответствующее слово во всех случаях как «герой». Действительно, в большей части текстов ВК слово *гордыня* (и схожие по написанию формы) имеет значение «герой» (может быть, сближаясь по смыслу с др.-русским «гриди», «гридьба» – разряд княжеских дружинников). Однако в одном из случаев (на дощечке 6д) переводчик допускает, что здесь это могло быть и имя собственное (Влескнига II… С. 260).

[2] Может быть, заслуживает внимания также созвучие имени «Лебедян» с названием исторической области Лебедия (Леведия). По венгерским преданиям, она получила своё название от имени угорского воеводы Лебедя. Лебедия была заселена чёрными уграми, находившимися в зависимости от хазар с 669 г., и управлялась собственными воеводами, наиболее известным из которых и был Лебедь. Константин VIII Багрянородный писал, что Лебедию омывает р. Ингул, то есть она находилась где-то по соседству с территорией уличей (См.: Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 1. А – М. С. 650). Однако подобное сближение, ведущее к весьма ответственным следствиям, требует серьёзной и специальной проверки.

[3] Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 339.

[4] См.: Слатин Н. В. Влесова книга. С. 142 – 143.

[5] Филин Ф. П. Указ. соч. С. 211. Учёный отмечает, что происхождение этого слова неизвестно.

[6] Там же. С. 120.

«половецким певцом»[1]. Другое имя Орея по ВК – Оседень – первоначально могло являться эпитетом. Асов, например, возводит его к слову «седой» (с оттенком почтительности)[2].

Ко временам индоевропейской общности следует отнести и имя «Квасура» (прозвище Благомира). На дощечке 22 читаем следующее: «Ещё ведь рассказывается, как квасуру получено от Богов, тайну, [как] приготовлять сурину. А это ведь жажды утоление, которое у нас бывает на Радогощ, [чтобы] о Богах радоваться, и плясать, венки бросая к Сварге, и поём славу Богам сотворяя квасурой.

Был ведь тот муж сильный Богами вразумлён (у Дудко – «что Квасура получил от богов тайну, как творить сурыню. А она – жажды утоление, когда мы на Радогощ богам радуемся, и пляшем, венки бросая в Сваргу, и песнями славу богам творим. Квасура был муж сильный и богами вразумлённый». – Д. Л.). И вот ведь тот Ладо, к нему прийдя, и говорит ему бросить мёды в воду и осуривать их на Солнце. Тут ведь сура сделается, потому что они [будут] бродить и претворяться в сурицу. И её [мы] пьём во славу Божескую.

И было то ведь в веках до Кия, а муж [этот] был в тот раз весьма отмечен, назван отцом Благомиром, и он получил от Сварженца поучение, как приготовлять квасуру, которая называется ещё суриной» (*«ащеботе сен орцено есе іакожде квасуре одерзе обзех таіноу утвржяшете сурыноу атобто есе вжыжене оутъліеніе якве імяхом смедо радогьще обзіех ссрадовати а пліясяще вѢніе въргоща десврзе а зпіевема слву бзіем сотвъріяще квасуро бяще бые менжо сылень обзіех въразумліен а тобото ладо доне прихозящ а рцѢму вързете медыводоу а усоірете е осуне себто суре утвържисящ а че оноі брендете і сен претвърящете до соуріці і тоу пыймо во слвоу бозькоу і тобо то бяще о венце докіе а менж бящ отоікрате вельмь опознащен о рщене оцоі блгоміро а тоі одрзе од свржен поущеньу якожде ствъряйц квасоуру ижещь рщена есе соурынія»*). Слатин, в принципе, признаёт правомочность другой разбивки: «Ещё ведь о том рассказывается, как Квасуро получил от Богов тайну… …венки бросая к Сварге, и поём, славу богам сотворяя квасурой. Квасуро (не понятно, откуда здесь взялись два схожих слова «квасурой»/«Квасуро»; может быть, это издательская ошибка. – Д. Л.) был ведь муж сильный…». Отказывается от этого варианта он преимущественно из-за того, что далее в тексте это же действующее лицо названо Благомиром[3]. Однако этот довод не может служить убедительным аргументом, поскольку многие эпические персонажи имели по нескольку имён или эвфемистических прозвищ. Так что, есть все основания полагать, что на дощечке 22 упомянут именно герой Квасуро. Этот персонаж близок скандинавскому Квасиру (др.-исл. Kvasir, имя, этимологически родственно рус. «квас»). В мифологии северогерманских народов Квасир – маленький мудрый человечек, сделанный из слюны богов после окончания войны асов и ванов и первоначально, по мнению исследователей, персонифицировавший хмельной напиток. В «Младшей Эдде» говорится также, что из крови Квасира, убитого карликами (цвергами), был сделан мёд поэзии[4]. Это, пожалуй, единственная несомненная аналогия между текстом ВК и скандинавской мифологией, хотя едва ли речь может идти о прямом заимствовании. Скорее, следует предположить наличие общих архаических корней.

Что касается имён Бастарн, Скиф, Венед (17а), то они являются лишь попыткой осмысления древних этноисторических реалий. При этом интересно, что традиция связывать, в некотором роде, бастарнов (певкинов) и венедов восходит ещё к Тациту. Римский историк писал: «Отнести

---

1 См.: Творогов О. В. Что же такое «Влесова книга»?

2 Свято-Русские Веды… С. 439.

3 См.: Влескнига II… С. 350.

4 См.: Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. С. 631.

ли певкинов, венедов и феннов к германцам или сарматам, право, не знаю, хотя певкины, которых некоторые называют бастарнами, речью, образом жизни, осёдлостью и жилищами повторяют германцев. Неопрятность у всех, праздность и косность среди знати. Из-за смешанных браков их облик становится всё безобразнее, и они приобретают черты сарматов. Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами» (Германия, 46)[1].

Чётко определяются как отэтнонимические и все четыре женских имени «Книги» (Славуня, Древа, Скрева и Полева).

Имена Кий, Щек и Хорив этимологизируются в настоящее время преимущественно из иранских языков, хотя широкое распространение топонимики с корнем «кий» в ареале расселения славянских племён оставляет возможность возводить его к славянским языкам.

Имя Троян, судя по всему, должно быть увязано с одним из индоевропейских корней со значением «три».

Что касается имени Борвин/Боровин, а также, возможно, Болорев, то интересно замечание А. Г. Кузьмина, что распространённые у западных славян имена с корнем «бор», «бур» (Буривой, Борислав (ср. с *боруславь* в «Книге»), Борис) являются, по всей вероятности, иллирийскими[2]. Показательно в данной связи, что Борвин на дощечке 36а является вождём венедов. Имя Сережень обнаруживает известное фонетическое сходство с современным Сергей, которое возводят к римским или этрусккским корням, хотя говорить о полной аналогии нельзя.

Имя Бравлин может означать либо выходца из Бравадлы, либо участника битвы при Бравалле в которой фризы (возможно, до германизации являвшиеся племенем венето-иллирийского происхождения или, по крайней мере, имеющие в своём составе значительный венето-иллирийский и, возможно, «уральский» компоненты), бывшие союзниками датчан, были разбиты, после чего многие из них покинули страну, переселяясь, в частности, и на восток, в славянские земли[3]. Далеко не решён однозначно вопрос о происхождении известия о Бравлине из жития Стефана Сурожского. Согласно данному источнику, на рубеже VIII-IX вв. русы во главе с новгородским князем Бравлином «повоевали» греческие владения в Крыму от Херсонеса до Керчи, а затем взяли Сурож. Достоверность этого эпизода в современной историографии часто оспаривается, и, например, в коллективном труде «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (М., 1999) он даже не упоминается. Дело в том, что в Византии житие не пользовалось популярностью, и потому в греческих рукописях сохранилась только краткая его редакция, где поход русов на Сурож отсутствует. Он есть только в русском переводе (XV в.). Однако В.Г. Васильевский установил, что упоминание о русах было и в греческом тексте, а составление источника датируется первой половиной IX в.[4] Этой точки зрения придерживаются многие современные авторы (О.Н. Трубачёв, А.Г. Кузьмин, Е.С. Галкина и др.[5]). Кузьмин, в частности, замечает, что само имя «Брав(а)лин» трудно было выдумать русскому автору, поскольку оно ничего не значит в славянских языках (как и в германских). По его мнению, оно имеет объяснение на дальнем северо-западе Европы, и может означать либо выходца из Бравадлы (видимо, область на южном побережье Швеции), либо участника Бравалльской битвы, произошедшей около 770 или 786 г. Таким образом, Бравлин ока-

---

[1] Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии. 46: Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения. История. М., 2001. С. 482 – 483.

[2] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 319.

[3] Там же. С. 259, 332.

[4] См.: Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 54.

[5] Там же; Славяне и Русь. С. 345; Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С.259.

зывается выходцем с северо-запада[1]. В указанном сражении встретились войска датского короля Харальда Хильдетанда с одной стороны и его племянника Сигурда Ринга, правившего в Швеции, – с другой. На стороне первого согласно источникам («Деяниям данов» Саксона Грамматика и т.н. «Фрагменту саги») выступали даны, фризы, славяне-венды (видимо, балтийские славяне), саксы с южного берега Эльбы, британские кельты, юты, а также эсты, курши, ливы и некоторые другие народы Восточной Прибалтики. В армии Сигурда Ринга, помимо шведов, были норвежцы, саксы-нордальбинги (то есть живущие к северу от Эльбы), курши, эсты, а также некие русы во главе с вождём по имени Регнальд. Победу одержал Сигурд[2].

Иранскую основу может иметь имя Хоруга/Хорыга: слова с корнем «хор» весьма распространены в иранских языках. Не исключена и тюрко-монгольская основа: славянск. *хорюговь* «знамя», «хоругвь» восходит к монг. *horōn'go* «знамя» через тюркское посредничество[3]. В. и Ю. Гнатюки склоняются к этимологизации имени *хорыга* путём соединения корня хор/хорс и окончания -га, которое, по их утверждению, «в лингвистике… чаще всего означает движение, например, доро-га, но-га, остро-га, вью-га, пур-га»[4]. В итоге получается значение имени вроде «движение Хорса»[5].

Украинские переводчики, между прочим, справедливо считают Хоругу/Хорыгу одним из авторов ВК[6] (по крайней мере, таковым его пытался показать гипотетический автор фальсификата). Дощечка 29 в данном случае даёт довольно чёткое свидетельство: *«і се достоихомь пратесе о житьбоу нашіу мещема се ріещеть вамо хороугынь сен од оце хорыге»*. В переводах Слатина, Дудко и самих Гнатюков имеются нестыковки. Первый переводит: «И достойно [нам] биться за жизнь нашу мечами. И это речёт вам Хоругынь – се, от Отца Хорыги». У второго читаем: «Достойно биться за жизнь нашу мечами. Это говорит вам Хоругин сын от отца Хорыги». Наконец, Гнатюки пишут: «…и мы должны сражаться за свою жизнь мечами! Так говорит вам хорыгин сон – (сон) отца Хорыги». Несмотря на разночтения, главным остаётся одно – упоминание некоего отца Хорыги в качестве автора зафиксированных в тексте дощечки слов. Перевод В. и Ю. Гнатюками слова *сен* как «сон» обоснован ими тем, что в «Книге» слово «сын» однозначно пишется как *«соін»*, а перевод *сен* как «сон» имеет прямую аналогию на дощечке 19[7]; данный вариант трактовки кажется достаточно убедительным. Отметим в то же время, что принять мысль Гнатюков, будто «*большинство* (курсив наш. – Д. Л.) дощечек написано именно

---

[1] Кузьмин А.Г. Начало Руси. С. 259. Того же мнения придерживается и С.В. Алексеев (см.: Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. М., 2009. С. 409). Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 89-90, 148. По мнению филолога, славянская форма «Бравлин» отражает греческую запись βραβλινος, восходящую к индо-арийск. *pravlin(a) («раздавленный, поверженный, свалившийся»). Е.С. Галкина считает, что «Новгород» Жития – буквальный перевод греческого Neapoliz, стоявшего в оригинале, то есть, в этом источнике, скорее всего, имелся в виду Неаполь Скифский, находившийся около современного Симферополя, а русы – жители Северного Причерноморья (Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 56).

[2] См.: Цветков С.Э. Русская история: Книга первая. М., 2003. С. 326-329; Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. С. 386-390.

[3] Филин Ф. П. Указ. соч. С. 172. Н. В. Слатин считает эти имена вариантами имени Орея. Но ни языковых, ни текстуальных предпосылок для подобного отождествления нет, тем более что, как отмечает сам Слатин, имя Орея в последнем абзаце этого же текста приведено в привычной форме «оре» (см: Влескнига II… С. 404).

[4] Велесова книга / Пер. и коммент. В. и Ю. Гнатюк. С. 206.

[5] Там же.

[6] Там же. С. 167, 206 – 208.

[7] Там же. С. 208.

отцом Хорыгой»[1], в силу явно составного характера источника, без дополнительной аргументации довольно затруднительно.

С иранским именем «Аслан» Асов связал упоминаемого в «Книге» Оселяню[2]. Впрочем, однозначное заключение по поводу этих имён делать пока рано.

Имя Majak (в арабском варианте) или Μουσοκιοζ (в греческих источниках), с которым, возможно, связан Мах/Моуха «Книги», по наиболее вероятному предположению Г. В. Вернадского, восходит к осетинскому mysaeg – «хитрец»[3].

Очень вероятна иранская этимологизация имён Сева и Рус, встречающихся на дощечке 9а, о чём выше уже рассказывалось более подробно.

По поводу имени Кисек нами было сделано предположение о связи его происхождения с названием округа Кисан и о сходстве с Гисанеем из «Истории Тарона». Автор «Истории» Зеноб Глак толковал имя последнего как «косастый» (от «гэс» – «коса»)[4]. Скорее всего, мы имеем дело с народной этимологией, но нельзя полностью исключать и вариант, что все три имени собственные восходят к корню со схожим значением.

Не представляется возможным на данном этапе дать более или менее однозначную трактовку именам Бус (в этом случае дело затрудняет многовариантность транскрибирования этого имени из «Гетики» Иордана; согласно словарю В. Даля, слово «бусый» означает «тёмно-голубосерый, избура-серый, бурودымчатый, буропепельный», что позволяет объяснить наличие в тексте «Слова о полку Игореве», наряду со словосочетанием «время бусово», которое контекст, а именно упоминание здесь же «готских дев», позволяет увязать именно с историческим Бозом/Бусом, выражений «бусови врани» и «бусым волком»[5]), Огләндя (не исключено, что это прозвище: «оглядывающийся», «действующий с оглядкой» и т. п.), Сегеня. В любом случае окончательное решение здесь должно остаться за филологами.

Некоторые итоги, однако, можно подвести уже сейчас.

Чуть меньше половины имён русов по ВК чётко этимологизируются из славянских языков. При этом князья (за исключением легендарных предков) носят имена-титулы со вторым корнем «слав» или «мир», тогда как для бояр и волхвов такие имена вообще не характерны (кроме, возможно, «Белояр»). Часто славянские имена тех или иных персонажей выглядят как прозвища, присваиваемые за те или иные качества (Верен, Гордыня, Соловей). Значителен пласт отэтнонимических и оттопонимических имён. При этом некоторые из них встречаются исключительно в легендарном контексте (в частности, все женские имена «Книги»), что не может свидетельствовать в пользу их реального бытования в древнерусской среде.

Неславянские по происхождению имена, в большинстве своём, видимо, восходят к венето-иллирийским и иранским корням, что согласуется с историей древних славянских этнических связей.

Что представляли собой имена простых общинников в IX в., ВК не говорит. Впрочем, по утверждению Кузьмина, «у славян развитие именослова сдерживалось прочностью общины, а также слабой предрасположенностью к мистике, которая побуждала вкладывать магический смысл в сами имена»[6].

---

1 Там же. С. 207.

2 См.: Свято-Русские Веды… С. 187.

3 См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. Прим. 418 на с. 383.

4 См.: Свято-Русские Веды… С. 420.

5 См.: Цветков С. Э. Указ. соч. С. 63 – 64. Автор считает, что и «бусово время» проблематично соотносить с распятым Винитарием антским вождём.

6 Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 316.

В целом, предстающая перед нами картина не противоречит представлениям историков об именах древних славян. Алексеев, в частности, отмечает, что славянские имена делились на три группы (он говорит о ситуации V – VI вв., но за несколько столетий едва ли картина принципиально изменилась). Одну составляли заимствованные, германского (историк не избежал устоявшегося в науке, но некорректного взгляда на германцев как чуть ли не на единственных активных деятелей варварской Европы периода Великого переселения народов) или кочевнического происхождения. Вторую – значащие односоставные имена (типа Сваруна). Третью группу составляли двусоставные имена, которые носили племенные вожди и, вероятно, жрецы. В охранительных целях такие имена могли усекаться (Добрята – от имени с «Добр-») или заменяться родовыми прозвищами-титулами сакрального смысла (как Мусок/Маджак, Кий и др.)[1].

Комментарий-68 Г.З. Максименко

Жанр ВК далеко не безлюден. Указаны князья, правители, воеводы, бояре, духовенство. Их деятельность представлена широким фронтом, в отличие от других старых первоисточников других народов. В ВК их имеется достаточное множество для опровержения данной критики. Подробнее об этом, с приведением примеров, описано в разделе рассмотрения критики О. Творогова.

Критика 69

Пример примитивности, скороговорки и невнятицы в ВК (из перевода Асова, дощечка 4а):

А в другое тысячелетие мы подверглись разделению, и тогда убыло самостоятельности, и пришлось отрабатывать чужим дань; вначале – готам,которые крепко нас обдирали, а затем – хазарам, которые убивали. Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять. И мы стали говорить: «Куда мы пойдем от них? Где будем мы вольными? Мы сиры весьма, и рука Божеская от нас отвратилась, ибо двадцать тысяч лет не могли мы сотворить Русь. Но вот к нам пришли варяги и забрали у нас эти места».

В этом отрывке примеры нелепости и неправдоподобия громоздятся друг на друга. Совершенно неправдоподобна мера времени «в другое тысячелетие». Готы, хазары и варяги, разделённые в реальной истории многими веками, появляются в тексте в одном абзаце. «Каган пришел на Русь с купцами» – очевидная нелепость. «Купцы потом стали злы и стали русичей притеснять» – язык детского сада и нелепость по смыслу. И верх бессмыслицы: «...двадцать тысяч лет не могли мы сотворить Русь». Заметим, что это – причёсанная, облагоображенная и приведённая хотя бы к синтаксической правильности форма данного пассажа. В «подлиннике» всё это ещё и косноязычно

(А.А. Зализняк).

Комментарий-69 – А.А. Клёсова

А.А. Зализняк здесь подменяет критику ВК критикой довольно вольного перевода ВК, более того, выхваченного из текста. Вырванный абзац начинается со слов «А в другое тысячелетие», и

[1] См.: Алексеев С. В. Указ. соч. С. 109.

Зализняк возмущается такой неправдоподобной (для древности) мерой времени. Однако слова «тысячелетие» в ВК нет, там идет сначала «задесентевек/оузабіша», то есть «за десять веков» (забыли), а цитируемый Зализняком фрагмент продолжает: «. .задругутоінсенщелетоі. .», так что и там нет никакого «тысячелетия» в столь прямом виде.

Далее, готы, хазары и варяги описаны в контексте последующих веков, а не в одно время, что вовсе не противоречит комментарию Зализняка. «Готы, хазары и варяги, разделённые в реальной истории многими веками, появляются в тексте в одном абзаце». А. Зализняк в пылу критики не обратил, видимо, внимания, что вся дощечка 4б (не 4а) представляет собой один абзац.

То, что у Асова «Каган пришел на Русь с купцами», и что возмущает Зализняка как «очевидная нелепость», в самом тексте идет как «поперв Ѣ/істоугостЪманарусі.». Никакого кагана там нет. Вариант перевода – «сначала купцы приезжали на Русь». Перевод В. и Ю. Гнатюк – «Прежде они приезжали купцами на Русь», и тоже «кагана с купцами» нет. Так что Зализняку стоило бы не критиковать вольный перевод Асова, а ознакомиться с исходным материалом, хотя бы в изложении Творогова.

Это же относится к фразе у Асова «Купцы потом стали злы и стали русичей притеснять», чем Зализняк тоже возмущен как нелепостью. В исходном материале там следующее – «апотудЪсташазліеарушитиутлущиті/ста. .», вариант перевода – «а потом стали злы и начали русичей притеснять» (В. и Ю. Гнатюк). Это по тексту относится к хазарам, не к купцам.

Наконец, очередной выплеск негатива Зализняком, когда он опять приводит вольный перевод Асова – «...двадцать тысяч лет не могли мы сотворить Русь», называя это «верхом бессмыслицы». В исходном тексте, однако, так: «атаконадвадесентЪтысенцЪлЪтЪхнемогоша/соутворяшитеседорусЪ». Вариант перевода – «Итак, на второй тысяче лет мы не могли сотворить Русь», или «Итак, на втором тысячелетии мы не могли собраться и сотворить Русь» (В. и Ю. Гнатюк).

Критика 70

ВК является подделкой, так как её жанр резко отличается от жанра летописи, эпоса и гимна.

«Жанрово ВК чрезвычайно резко отличается от подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов»

(А.А. Зализняк).

Комментарий-70 – В.Д. Осипова

Если это не летопись, не эпос, не гимн, то почему язык и стиль ВК непременно должны соответствовать именно этой группе жанров?

Летописью принято называть произведение древнерусской словесности, в котором исторические события описываются по годам (по летам). Летопись от слова лето (год). Византийские летописи принято называть хрониками, а западноевропейские средневековые – анналами (тоже от слова со значением «год»). Да, ВК – это не летопись. И не эпос, хотя эпических черт в ВК много. Это и не торжественная песня, называемая гимном. О жанровой принадлежности ВК можно спорить и спорить, поскольку нет такого жанра, в который ВК вписалась бы точно и однозначно. Вот только к вопросу о подлинности ВК спор о жанрах никакого отношения не имеет.

Странно, что о неопределённости жанра ВК заговорил именно академик А.А.Зализняк, знаток и исследователь «Слова о полку Игореве», произведения в высшей степени неопределённого с точки зрения жанровой соотнесённости. Сам автор «Слова», казалось бы, нарочно запутывает этот вопрос, называя своё произведение то «словом» («Слово о полку Игореве»), то «песней»

(«Начата же ся тъи песни по былинамь сего времени...»), то повестью («Почнемъ же, братие, повесть сию...»). Так почему же жанровая самобытность «Слова» – это хорошо, а жанровая самобытность ВК непременно плохо? Это пример применения двойного стандарта, недостойный приём для объективного и непредвзятого учёного.

С нашей точки зрения, текст ВК можно отнести к жанру преданий, то есть к таким священным сказаниям, которые передавались из уст в уста от поколения к поколению и сообщали сведения об исторических событиях прошлого и о верованиях предков. Тут вспоминается пушкинский эпиграф к поэме «Руслан и Людмила»: «Дела давно минувших дней, Преданья старины глубокой»

Предания – это не мифы, не легенды и, тем более, не сказки.

Предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы

Критика 71

Родоначальником славян-русов у Миролюбова являлся Богумир. Имя двусоставное, на манер имен-титулов славянских князей VIII – XII веков. Восходят они к давней кельтской традиции, отразившейся также в иллиро-венетских языках. Так, Вальдемар в кельтском будет "великий владетель". Примерно тоже и в форме Володимер, сохраняющейся в летописях наряду со вполне славянизированным "Владимиром". Но последнего немецкий автор в начале XI века объяснял как "владеющего вселенной". Любящий мир Миролюбов дал своему первопроходцу имя, навеянное болгарским "Богомиром", которое означает "мир от Бога". Он, очевидно, не знал, что имя это новое, а главное, что "мир" в значении "покой" пишется через "и восьмеричное" (нынешнее), а "мир" в значении "вселенная" – через "десятиричное" (они и произношение имели разное). Он записал имя через "десятиричное", чем кощунственно поставил его над всеми богами[1].

Комментарий-71 Д.С. Логинова

В ВК, судя по всему, изначально присутствовала только «і десятиричное».

Комментарий-71 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Проблема, о которой пишет критик, связана с усТРОЕнием славянской графики, а, как известно, до этого славяне писали "чертами и резами" без устроения (Черноризец Храбр, X в.). Что имеется в виду? Скорее всего, соотнесение числа, знака и смысла. По преданию, это осуществили в IX в. Свв. Солунские братья – Кирилл и Мефодий. Однако, как известно, Св. Кирилл упорядочил самобытную славянскую азбуку – глаголицу[2], но был ещё один Кирилл, о котором упоминает, в частности, "Влесова книга".

---

[1] Кузьмин А.Г. Арийские руны на Влесовых струнах (кому и зачем нужны исторические фальшивки?) // http://www.zlev.ru/41_26.htm.

[2] Например: Кондратович И. М., 1991. – С. 12.

Как известно, во времена князя Аскольда и византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) в миссии греческих пастырей, крестивших Русь в 874 г.[1], пребывал учёный человек Кирилл. Он и изобрёл кириллицу, фактически приспособив греческий алфавит, уже известный славянам, к их этнолекту. Этот алфавит ("трижды три разделённый" – 27 знаков) и представлен в Св. Софии Киевской, включает в свой состав, помимо иных, 23 греческие буквы. Этот факт снимает ещё одно обвинение в "мифотворчестве" со стороны оппонентов, поскольку Св. Кирилл стал известен в Северном Причерноморье под своим мирским именем Константин. В той же, "доконстантиновской", миссии 874 г. был ещё один учёный человек – Афанасий. Существует довольно любопытный хорватский источник XVII в.[2], свидетельствующий о миссии в Древней Руси учёных людей Кирилла и Афанасия. Этот же факт подтверждает и позднейшее наличие 61-й епархии Константинопольского патриархата. Впрочем, существует версия о том, что визит на Русь этих "учёных людей" относиться к концу X в., времени правления князя Владимира Святославовича[3].

Пара Свв. Кирилл и Афанасий с книгами в руках (у Св. Кирилла – в открытом виде) представлена в Киеве в иконостасе Св. Кирилловской церкви в Дорогожичах. К тому же, современные исследователи пришли к выводу, что "кириллица на Руси стартовала из Киева", где и работала византийская миссия[4]. Впрочем, есть и другие авторитетные свидетельства: ещё в 790 г. для славян какой-то алфавит изобрели некие византийские энциклопедисты[5].

Интересно, что в послании Римского Папы Иоанна VIII (IX в.) говорится, что Св. Кирилл (Константин Философ) только вновь нашёл, воссоздал и упорядочил древнеславянский алфавит. Данное свидетельство особенно ценно, если учесть, что Иоанн VIII был лично знаком с братом философа – Св. Мефодием. Об этом же повествуют и церковные источники, говоря, что в Корсуни философ Константин (Св. Кирилл) нашёл книги, написанные "русскими буквами" – "роусьскыми писмены писано"[6]. К тому же, наиболее удачные объяснения этого текста, не требующие изменений, "могла бы дать гипотеза о знакомстве Константина с письмом древних «руссов» – жителей Поднепровья"[7].

Факт вторичности Св. Кирилла подтверждает приписка к хронографу – "Толковой палеи" 1494 года ("Грамота русская явилась, Богом дана, в Корсуни русину, от нея же научился философ Константин, и оттуда сложив и написав книги русским языком")[8]. Об этом же писал Ф. Успенский: "Вероятнее предположить, что Константин дал жизнь, приспособление и широкое распространение уже существовавшим у славян письменным знакам"[9].

Итак, письменность у древних славян в дохристианскую эпоху существовала, но была не устроена. Поэтому обвинения в святотатстве и кощунстве тех, кто "без устроения" использовал *"восьмеричное," а также "десятиричное"* более чем неправомерны.

---

[1] После крещений Руси 866, 860 и более ранних годов, вплоть до апостольского Св. Андреем.

[2] Т. наз. "Бандуриево сказание".

[3] Детальнее: Рапов О. М., 1988. – С. 108–109, 114, 115.

[4] Вселенная русской письменности до Кирилла, 2007. – С. 139.

[5] Ляшевский Ст., 2003. – С. 53.

[6] Вселенная русской письменности до Кирилла, 2007. – С. 32; Истрин В. А., 1988. – С. 111.

[7] Флоря Б. Н., 2004. – С. 225.

[8] Цит. по: Півторак Г., 1993. – С. 136.

[9] Успенский Ф., 1872. – С. 53.

Критика 72

Государственное устройство, описанное в ВК, может идеально функционировать только на бумаге. На практике любое народное собрание вскоре превращается либо в проводника воли олигархов, либо в неорганизованную толпу»[1].

Комментарий-72 Д.С. Логинова

Сколько бы ни было недостатков у народного веча, оно функционировало в течение столетий после IX в. В пору же «военной демократии» власть его, видимо, была значительнее, чем в государственный период. С. В. Алексеев, говоря о славянских племенах в V – начале VI в. н. э., отмечает: «вече было высшим органом власти и на уровне племени… Вече решало все военные и политические вопросы. Оно же было высшей судебной властью… Племенное вече было также верховным распорядителем земли»[2]. Заметим, что в этом вопросе точка зрения исследователя вполне соответствует утвердившимся в историографии представлениям. Говорит Алексеев и об изначальной выборности князя[3], ограниченности времени его правления[4]. Да, в «Книге» вечевое устройство, несомненно, идеализировано. Но такой идеализации вполне уместно ждать и от языческого волхва, ратующего за возвращение прежних порядков. К тому же, призыв к вечевому устройству сочетается в ВК с представлением о желательности коллективной собственности, и обнаружить такие взгляды у белой эмиграции довольно неожиданно.

Комментарий-72 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Во-первых, говорить о каком-либо государственном устройстве по текстам “Влесовой книги” не представляется возможным, поскольку речь идёт о догосударственном (родоплеменном) периоде истории славян. ***Во-вторых***, эффективное народное собрание возможно только при наличии интегральной идеи, а такая идея в сохранившихся фрагментах присутствует – это соборность (например, подобное соборное мироустройство характеризует пантеон).

К сожалению, этот термин в современную эпоху понимают по-разному. Например, при соответствующем запросе в поисковиках Интернета ответом будет до 500 тыс. ссылок. В целом, соборность рассматривается как духовный принцип, лозунг и самый высокий по значению символ объединения людей, их организованности и моральности. Пример – ранняя история Византии, жившей по принципу соборности. В отличие от Западной Римской империи, где происходила насильственная романизация иноэтничных элементов, в Восточной Римской империи – ранней Византии это не приветствовалось на официальном уровне. Как результат, признавая Византию своей родиной и самоотверженно служа ей, представители разных этносов сохраняли самобытность, формируя новый суперэтнос – ромсев[5]. В итоге, как известно, Западная Римская империя закончила свою историю крахом, а Византия просуществовала более чем 900 лет, и только отступление от принципа соборности превратило жителей этого государства в “неорганизованную толпу”.

---

1 Там же.

2 Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. С. 125.

3 Там же. С. 126.

4 Там же. С. 129.

5 Например: Алексеев С. В., 2008. – С. 33.

По мнению ряда исследователей, в настоящую эпоху происходит возрождение славянства, "славянский поворот"[1]. И в этом процессе определённую роль играет история с "Влесовой книгой". Она может служить и красочной иллюстрацией таинственного социологического "Закона Томаса": "Если люди определяют ситуации, как действительные, то они действительны по своим последствиям"[2].

Критика 73

Принципиальная разница между «Словом о полку Игореве» и «Велесовой книгой» заключается в том. что с каждым десятилетием увеличивается число несуразностей найденных в ВК. Со "Словом" такого не происходит, наоборот – новые открытия позволяют глубже постичь его суть[3].

Ни одной маломальской записки, написанной языком ВК или с использованием её алфавита – не существует. Создаётся впечатление, что язык ВК создан только для глобальной истории и глобальной философии, типично эзотерический размах![4]

Комментарий-73 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

В качестве контраргумента можно привести неоднократные примеры находок текстов, являющихся относительно синхронных "Влесовой книге" с подобной графикой. Наиболее близкие примеры – надпись на обломке бронзовой фибулы VI вв. н. э., обнаруженном в 1978 г. на Бельском городище (остатках летописного Гелона)[5]. Поверхность артефакта украшают два текста руноподобными, близкими к "влесовице", знаками. Первая надпись (по правую руку "Великой Матери") может интерпретироваться, как имя Клюй. Вторая (имя прежнего владельца?), по центральной фигуре композиции, умышленно стёрта до нечитабельного состояния.

Наличие имени объяснимо, поскольку фибула (сустуг) выполняла не только утилитарную функцию застёжки, но и служила своеобразным оберегом своему хозяину.

Рунические надписи (в том числе, и смешанные с кириллическими знаками, наподобие "влесовице") широко представлены на отдельных предметах и обломках костей с древнерусского городища у с. Масковичи в Витебской области Беларуси. В этот ряд "влесовицы" можно поставить и недавнюю случайную находку надписи на кольце, обнаруженном на Волыни и находящегося ныне в частной коллекции (впрочем, этот артефакт требует более тщательной экспертизы).

Критика 74

ВК, если верить Миролюбову, написана на тонких дощечках. Вряд ли такой материал смог бы сохраниться в условиях нашего климата. Когда находят наконечники копий и стрел, то обнаруживают, что древко обычно истлело. А книгохранилищ где можно было бы держать языческие тексты, в IX веке не было. Может быть, дощечки переписаны с древнего носителя в Позднее

---

1 Канигін Ю. М., Кушерець В. І.; 2012. – С. 118.

2 Цит. по: Парнов Е. И., 1996. – Кн. 2, С. 458.

3 С. Аксененко. Велесова книга. http://www.hrono.ru/statii/2008/aks_vlesova.php

4 С. Аксененко. Велесова книга. http://www.hrono.ru/statii/2008/aks_vlesova.php

5 Опись находок на городище В. Бельск под № 621/28-78.

Средневековье? Но это также маловероятно. Вряд ли стали бы христиане, в то время переписывать явно языческое сочинение, а если бы кто и стал, то уж конечно не на дощечках, а на бумаге или пергаменте. Если это более поздняя перепись, то, несомненно, подделка[1].

Комментарий-74 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Для нанесения текстов издавна применялась различная древесина – бук, дуб, липа, самшит и т. п. Известно, что дощечки с этой целью использовали арии, египтяне, китайцы, фракийцы, хетты и другие народы от Тибета до Чукотки, от Скандинавии и Франции до Балкан и Северной Африки. Например, в средневековой Японии при поклонении коню изготовлялись дощечки с изображением этого животного. Далее писались просьбы божествам. Некоторое время таблички висели у входа в храм, а затем их сжигали, "пересылая" с дымом на небо. В 1993 г. возле местечка Диспильо близ г. Касторья (Греция) греческим археологом Г. Урмузиадисом была найдена деревянная дощечка с руноподобными надписями VI тыс. до н. э. (Dispilio tablet)[2].

Корейский сборник буддийских текстов (Трипитака Кореана, Пальман Тэджангён) 1087 г. нанесён на берёзовые таблички. Их фрагменты в своде XIII в. хранятся в храме Хэинса (провинция Кёнсан-Намдо, Южная Корея)[3]. Как показали исследования, для сохранения каждая доска вымачивалась три года в морской воде, после чего разрезалась на таблички и вываривалась в солёной воде. Затем они помещались в тень так, чтобы поверхность обдувал ветер. Эта стадия длилась ещё три года, и продукт считался готовым.

После нанесения надписи каждый блок покрывался защитным лаком и заключался в металлическую рамку. Артефакт интересен и тем, что он подвергался профессиональной консервации, подлинность его не вызывает сомнения и он дошёл до наших дней.

Римское "кодекс" обозначало одновременно и древесину, и книгу[4]. Остатки таких "книг" с записями истории, письмами, документацией и цитатами из Вергилия обнаружены в 1970-х гг. у современного британского городка Гексхема, вблизи г. Ньюкасла-на-Тайне, на руинах римской крепости Виндоланды (Vindolanda). Относятся "таблички" к 90–100 гг. н. э. Да и название форта с корневыми ***В-Н-Д*** наводит на размышления о венедах или вендах – предках современных славян, некогда переселённых римлянами в Туманный Альбион[5].

С венедами можно связать и дощечки I–II вв. н. э.[6], найденные на территории царства Норик (позднее – римской провинции)[7]. Не вдаваясь в утомительную детализацию, необходимо обратить внимание и на другие факты. Например, у вандалов[8], переселившихся на территорию современного Алжира вместе с готами[9], существовали таблички "Альбертини" V в. н. э., обнаруженные в 1928 году.

---

[1] Там же

[2] См.: Магнисалис К., 1995. – С. 26; Whitley, J.; 2004. – P. 43.

[3] Трипитака Кореана сегодня находится в списке национальных сокровищ Кореи под № 32.

[4] Ср. лат. referre in codicem 'внести, записать в книгу'.

[5] Курбатов В. А., 2006. – С. 185.

[6] Не превышающие размеров 20 см в длину и 14-15 см в ширину.

[7] Оно располагалось между верхним течением реки Дравы и Дунаем в северо-восточных Альпах со столицей в Норее (современный Клагенфурт, Австрия).

[8] Этноса – родственного славянам; см.: Штепа В., 1990. – С. 9.

[9] См., в частности: Алексеев С. В., 2008. – С. 24; Курбатов В. А., 2006. – С. 186–189; Наливайко С., 2007. – С. 271.

Известны подобные дощечки и на Руси. Например, в 1920-е гг. у крестьянина Михаила Круглова, жившего в г. Юрьевец[1], сохранялись какие-то “таблички со странными письменами”[2].

Примеры можно продолжать, демонстрируя несостоятельность замечания оппонента.

Критика 75

Почему помещики не обнародовали ВК до (гражданской) войны? Ведь появление такого документа в начале XX века, дало бы его владельцам огромные дивиденды. В то время был колоссальный интерес к древности. К тому же всем было известно, что первооткрыватель "Слова о полку Игореве", Мусин-Пушкин вошёл в историю только благодаря своей находке. Почему бы помещикам не повторить его судьбу?[3]

Комментарий-75 В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко

Хозяева усадьбы были очень набожными людьми и поэтому редко кому показывали дощечки. Например, вспоминая А. Я. Донец-Захаржевского, одного из инициаторов постройки церкви Св. Преображения в Великом Бурлуке, современники писали: “Ни с кем из мастеровых он не делал торгов: я строю храм для Бога, говорил он, бери чего стоит труд свой, только делай дело по совести для того же Бога. Когда храм был окончен, многие и не раз спрашивали его: чего стоит храм? Он отвечал: с Господом не вёл я счета, а желал только одного, чтобы приятна Ему была жертва моя”.

В начале XX века Великий Бурлук посетил один из известнейших собирателей исторического наследия Слобожанщины П. Г. Фомин, но в записях краеведа отсутствуют упоминания о “дощечках”. Это и понятно. Поскольку П. Г. Фомин занимал пост протоиерея Харьковской епархии, хозяева усадьбы, радушно принимая гостя, даже и не помышляли о том, чтобы показать ему такой “курьёз”, да ещё сомнительного характера, не имеющий отношение к православию. Этим же объясняется и то, что помещики не спешили публиковать семейную реликвию, привлекая к себе излишнее внимание.

1 Неподалеку от Костромы, на Волге.

2 Их расшифровывал А. В. Барченко (1881–1937).

3 Там же

Приложения

Приложение 1

Л.П. Жуковская

Поддельная докириллическая рукопись

(К вопросу о методе определения подделок)

Что думают ученые о "Велесовой книге". – с. 31-38.

От редакции журнала «Вопросы языкознания». Как сообщает в своей книге «История „руссов" в неизвращенном виде» (вып. 6, Париж, 1957) Сергей Лесной (С. Парамонов), в 1919 г. А. Изенбек вывез из какого-то имения Орловской или Курской губ. деревянные дощечки с текстом, по всей видимости, славянским, получившие позднее название «Влесовой книги». После смерти Изенбека в 1941 году дощечки были утеряны. Сохранилось лишь несколько фотографий и переписанный, вернее, транслитерированный текст «Влесовой книги», выполненный Ю. П. Миролюбовым. Этот текст в настоящее время издается в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско). В своих статьях «„Влесова книга" – летопись языческих жрецов IX в., новый, неисследованный исторический источник» и «Были ли древние „руссы" идолопоклонниками и приносили ли они человеческие жертвы», присланных в адрес Славянского комитета СССР из Австралии (г. Канберра), С. Лесной призывает специалистов признать важность изучения «дощечек Изенбека», в которых он видит подлинную древнерусскую рукопись IX в., не предлагая, впрочем, необходимого для обоснования подобного мнения палеографического и лингвистического анализа текста. Публикуем в разделе «Письма в редакцию» ответ Жуковской на просьбу редакции высказать свое мнение относительно опубликованной Лесным («История „руссов"...», вып. 6) фотографии одной из «дощечек Изенбека», содержащей начало «Влесовой книги».

Фотография, опубликованная Лесным, не является снимком с доски. В ней на расстоянии 2—2.5 см, 6.5 см, 10.5— 11 см, 15.5 см от левого края прослеживаются тени, образовавшиеся, по-видимому, от сгибов материала, с которого производилось фотографирование. С доской этого произойти не могло. В правой половине снимка начертания многих букв расплылись; следовательно, фотографировался не твердый материал с начертаниями, выполненными посредством прорезывания и выщербления его, а письмо, расположенное в одной плоскости, нанесенное красящим веществом. Все это говорит о том, что фотографировалась не сама «дощечка», а бумажная копия с нее или прорись. Есть основания полагать, что при изготовлении снимка была произведена ретушовка. Все это совершенно недопустимо при научном воспроизведении текста.

Графика. Текст, изображенный на фотографии, написан алфавитом, близким к кириллице: помимо букв кириллицы, совпадающих с буквами греческого устава IX в., в графике «дощечки» имеются свойственные кириллице буквы **б, ж, з, ш, щ, ѣ, я**. В отличие от кириллицы в графике «дощечки» отсутствуют буквы, обозначавшие носовые гласные, – **ѧ, ѩ, ѫ, ѭ**, буквы **йе, ф, θ, s, w, ψ, ξ, v**, а также имеются следующие особенности: буква **ч** отсутствует, ее заменяет буква **щ**, вследствие этого буква **щ** в «дощечке» соответствует двум кириллическим буквам – **щ** и **ч**; отсутствует буква **ю**, ее, видимо, заменяет сочетание **j** десятеричного с буквой **у**; отсутствует кириллическое **н**, звук *н* передается буквой **и**, т. е. начертанием с горизонтальной, а не косой перекладиной; при этом звук *и* передается буквой **j**; отсутствуют буквы **ъ, ь, ъj**; из них букве **ъ**, являющейся составной частью кириллической буквы **ъj**, в рассматриваемом тексте соответствует буква **о** с небольшой развилкой вверху, вследствие чего она несколько напоминает кириллическую лигатуру **ȣ**; звук у при этом передается чаще буквой **у**, реже – двубуквенным написанием **оу**; возможно, что некоторые буквы в виде **ȣ** (т. е. **о** с развилкой) обозначают также *у*; в тексте представлено два графических варианта для пе-редачи звука *с* и два – для звука *е* (оба последние после согласных, а не *j*).

В графике «дощечки» имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице; из них лишь некоторые могут быть возведены к греческим начертаниям. Так, одно из указанных начертаний буквы с не встречается в кириллических почерках и напоминает ς или ζ некоторых типов древней греческой письменности. В тексте имеется греческая «дигамма», восходящая к минойской «геме» и встречающаяся также в курсивном маюскуле и римском унциале. Эта буква обозначает, по-видимому, какой-то или какие-то губные звуки, но не *п* и не *м*, так как для обозначения последних употреблены соответственно буквы **п** и **м**. На фотографии указанная буква находится в строке I – № 19, 31, в строке IV – № 5, V – № 5, 29, 40, 51, VI – № 32. Начертания указанных знаков не вполне идентичны, поэтому нет полной уверенности, что во всех этих случаях написана одна и та же буква. Видимо, для буквы в имеется графический вариант, представляющий как бы соединение буквы г нормального размера с наложенной на нее в нижней части небольшой буквой **в**; при этом совмещены мачты обеих букв. Этот знак имеется в строке I – № 40, II – № 13, 23, VI – № 18, VII – № 17. Буква **а** пишется, как в латинском курсивном маюскуле, и напоминает начертание современной греческой λ; буква **я** сохраняет эту особенность начертания. Своеобразна буква **т**: ее перекладина чаще перечеркивает мачту, а не размещается поверх нее. Имеются знаки, не поддающиеся интерпретации: таковы, например, № 10 в строке V и № 8 в строке IX, которые представляют вертикальную черточку, не доходящую до нижнего уровня букв текста, а также совершенно своеобразный знак № 42 в строке II.

Таким образом, графика «дощечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам.

Палеография. Как известно, метод палеографического анализа состоит в сопоставлении неизвестного материала с известным, территориально приуроченным и датированным. Поэтому при палеографическом анализе рассматриваемого памятника, который объявляется древнейшим, исследователь не может опираться на твердые данные палеографии, и приметы ранней кириллицы могут представлять лишь косвенное дока-зательство. Специфичными в этом плане являются буквы **р, х, ѣ**, расположенные в строке и не выходящие в межстрочные поля. Однако буквы **ѣ** и **р** при этом иногда значительно наклонены вправо, выполнены небрежно, как это свойственно новейшим почеркам, имитирующим печатные буквы. Буква **щ в** некоторых случаях также размещена в строке, что присуще наиболее древним почеркам кириллицы. Древними являются симметричное **ж** и буква **м** с овалом, провисающим до середины высоты буквы, что сближает ее с соответствующей буквой в Надписи царя Самуила 993 г. За древность говорит так называемое

«подвешенное» письмо, при котором буквы как бы подвешиваются к линии строки, а не размещаются на ней. Для кириллицы эта черта неспецифична, она ведет, скорее, к восточным (индийским) образцам. В тексте сравнительно хорошо выдержана сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты, что является свидетельством в пользу наибольшей возможной древности кириллического памятника.

Следует особо отметить, что начертания буквы д, представленные на фотографии, соответствуют греческим уставным, а не кириллическим образцам, хотя и те и другие близки между собой. Буква **щ** также больше напоминает некоторые древние начертания **ψ**, чем щ кириллицы. Своеобразно начертание **ш** с сильно заниженными и разведенными от центра крайними мачтами, что также позволяет сближать его с греческим **ψ**, а не только с кириллическим **ш**.

Таким образом, данные палеографии хотя и вызывают сомнение в подлинности рассматриваемого памятника, в то же время и не свидетельствуют прямо о подделке. Но при этом необходимо учитывать, что без сопоставимого материла палеография бессильна. Да и сама фотография сомнительна, так как является снимком не с оригинала (хотя бы и поддельного), а с прописи или с копии, в результате чего начертания огрублялись и изменялись в лучшем случае дважды (при изготовлении прориси или бумажной копии и при фотографировании, в процессе которого была допущена ретушовка). Поэтому окончательные данные могут быть получены только в результате лингвистического анализа, для которого исследователь имеет твердые факты.

Орфография и язык. Анализ графики и палеографии показал, что если «дощечка» подлинна, то ее следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т. е. периодом до X в. В этот период предкам всех славянских языков (вопроса о конечной стадии общеславянского языка мы намеренно здесь не касаемся) были свойственны открытые слоги, носовые гласные, особые фонемы *ě,ъ,ь* и другие черты фонетики и морфологии, позднее исчезнувшие или изменившиеся в отдельных славянских языках. Орфография «дощечки» не позволяет выявить судьбу этимологических редуцированных, так как для нее характерен пропуск букв, обозначавших гласные звуки вообще, а не только редуцированные в том или ином положении (это позволяет сблизить письмо «дощечки» с семитскими системами письма). Лишь написания **вўждўј** – IX строка и **дў** – IX строка с бук-вой **ў** (т. е. **ъ**) на месте этимологического *о*, если они интерпретированы нами правильно, указывают на близость звуков ъ и *о*, что для IX-X вв. нереально.

Примерами, характеризующими носовые, по-видимому, могут быть следующие: **менж** – II, IV строки, **грендеме** или **гренде** – VI при **гредехўм** – VIII в том же корне, **слвен** -IX, **пршен**, **дщен** – X (если здесь действительное причастие глаголов IV класса), **жену** – III, **млбоу** или **млвоу** – V (понимание слова зависит от того, как читать дигамму), **се** -VII, VIII, **моля** – IV, **наша** – VIII строка (если это вин. падеж мн. числа). Вряд ли этот материал показывает, что писавший текст не умел обозначать носовые. Скорее, можно полагать, что он вообще не имел их в своей речи. Ни один из славянских языков в указанное время не мог иметь подобный комплекс черт, характеризующих этимологические носовые. Картина здесь представлена следующая: 1) уже начался процесс деназализации, в ходе которого ǫ совпадало *с у, а ę – с е* (т. е. как позднее в сербском); 2) в положениях, где носовые сохранялись, они акустически и артикуляционно близки; ср. **менж** и **гренде** (т. е. как позднее в польском); 3) процесс деназализации начался с отдельных слов, корней и форм, причем в других корнях и глагольных формах носовые гласные задерживались.

Буква **ѣ** в соответствии с этимологией написана в словах: **прсѣще** – V, **јмѣмў** – VIII, **нўјнѣ** – IX и, возможно, **оупѣ-ха** – IV строка; буква **ѣ** вместо е написана: **вўнўјврмѣнўј** -II, **бя блгадрлѣ**: – II, **рщѣмў** – VIII, **о кудѣенўшўј** -X строка; буква **е** вместо **ѣ** написана в следующих случаях: **јмемў** – VII, **векўј а дў векўј** – IX, **млве** (или **млсе**) – V, **прсне** – IX, **врцет се** – X строка; буква **я** вместо **ѣ** пишется в слове **бя** – 4 раза и, возможно, в других случаях, более сомнительных.

Написание **я** вместо **ѣ** еще можно было бы объяснить для более позднего периода, если видеть в авторе восточного болгарина; но написание **е** на месте этимологического *ě* для этого периода объяснено быть не может. Совмещение в одном памятнике, причем памятнике оригинальном, указаний на закрытое и одновременно на открытое произношение звука, восходящего к *ě*, а также этимологически правильных написаний свидетельствует против его достоверности.

Известному факту мягкости шипящих и *ц* в указанный период противоречат написание **кудѣснӳщӳј** – X с окончанием **ӳј** вместо **и** в им. падеже мн. числа, **вӳждӳј** – IX с окончанием **ӳј** вместо буквы, обозначавшей ę в вин. падеже мн. числа (если здесь не форма им. падежа ед. числа, так как можно читать **славён вӳщдӳј** «славящий вождей» и **слвен вӳждӳ** «славен вождь»). Как бы ни интерпретировать приведенные примеры, очевидно, что употребление после мягкого звука *жд'* или *ж'д'ж'*, образовавшегося из сочетания **dj*, и после мягкого *ц'* букв, обозначавших *ы* и *ъ*, в то время как здесь были со-всем иные фонемы *и* и *ь*, является доказательством подложности текста.

Обращают на себя внимание совершенно невозможные формы: **два дщере** – III строка вместо **двѣ** в им.-вин. падеже дв. числа; употребление 2-го лица ед. числа сигматического аориста **имаста она** – III, где в повествовании о третьих лицах должна быть употреблена форма 3-го лица; неправильные формы вин. падежа, следующие за указанной формой глагола: **сктј а краве ј мнга овноj** – III вместо ожидаемых: **сктӳј а кравӳј ј мнгӳј овнӳј,** а также **моля бзј вместо моля бгӳј** – IV/V строки; не может быть отнесена к IX—X вв. форма действительного причастия **јмщ** – III в им. падеже ед. числа муж. рода вместо **јмӳ** или **јмӳј**. Мы не рассматриваем другие сомнительные факты морфологии, поскольку нет полной уверенности в правильном прочтении текста, многие места которого совершенно непонятны и не могут быть интерпретированы даже с натяжками, как это, возможно, было допущено выше.

Таким образом, данные языка не позволяют признать текст «дощечки», изображенной на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является «дощечка» также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным.

Содержание «дощечек», язык и письмо их, а также имя Влес (Велес) позволяют предположить, что указанные «дощечки» являются одной из подделок А. И. Сулакадзева,[1] возможно, именно теми буковыми дощечками, которые уже более ста лет назад исчезли из поля зрения исследователей. В рукописи Сулакадзева «Книгорек» (т. е. каталог) имеется следующее указание на дощечки, находившиеся в его собрании: «Патриарси на 45 буковых досках Ягипа Гана смерда в Ладоге IX в.».[2] И. И. Срезневский писал: «Салакадзев, упоминаемый в письме Востокова к графу Румянцову, издавна собирал рукописи, которые еще и недавно были в распродаже у ветошников, и, как оказалось, многое подделывал и в них, и отдельно. В подделках он употреблял неправильный язык по незнанию правильного, иногда очень дикий».[3]

---

[1] См.: Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V.

[2] Там же. С. 101.

[3] «Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке с объяснит. примеч. И. Срезневского»// Сб. ОРЯС, 1873. Т. V, вып. 2, С. 412.

Приложение 2

В.И. Буганов, Л.П. Жуковская, Б.А. Рыбаков

Мнимая "древнейшая летопись"

Что думают ученые о "Велесовой книге". – с. 39-46.

Более 20 лет назад в малоизвестном журнале «Жар-птица», издававшемся на русском языке в Сан-Франциско (США) ротапринтным способом, была опубликована серия статей двух русских эмигрантов – писателя Ю. П. Миролюбова и этимолога-ассиролога А. А. Кура. В сенсационном духе эти авторы, весьма далекие от специальных занятий русской историей, сообщали об открытии древнейшего якобы источника по истории восточных славян – так называемой Влесовой книги (в ней упоминается Велес, Влес – бог скота и денег у восточных славян). Они утверждали, что находка является оригинальным памятником, составленным около 880 г. языческими жрецами, которые использовали знаки докириллического алфавита. Написана книга, по уверению Миролюбова, на дощечках (в количестве примерно 35). В 1919 г. во время наступления белогвардейских войск на Москву некий А. Ф. Изенбек, полковник Добровольческой армии, нашел эти дощечки в каком-то помещичьем имении то ли Курской, то ли Орловской губернии; принадлежало имение то ли князьям Задонским (или Донским, Донцовым), то ли князьям Куракиным. Текст «Влесовой книги» в 1954—1959 гг. был опубликован в том же эмигрантском журнале.

Уже эти сведения настораживали. Никакого княжеского рода Задонских (или Донских, Донцовых) в России не существовало. Справки, наведенные у одной из Куракиных, не подтвердили наличия имения, принадлежавшего этой фамилии в указанных губерниях. Кто такой Изенбек, у которого Миролюбов якобы видел в 1925 г. пресловутые «дощечки» в Бельгии, где оба они проживали после бегства из революционной России? Примечательно, что ни тот, ни другой не показали их никому, в том числе специалистам из Брюссельского университета. «Дощечки» (если они существовали) исчезли после смерти Изенбека (август 1941 г.), остались только копии (прориси и фотографии), сделанные Миролюбовым и переправленные им в Русский музей – архив в Сан-Франциско.

Несмотря на многие темные и неясные моменты в истории с находкой «дощечек», нашлись люди, поверившие Миролюбову. Среди них был и С. Я. Парамонов – энтомолог, бежавший в 1943 г. вместе с фашистскими оккупантами из Киева, перебравшийся затем в Австралию и получивший там должность правительственного энтомолога. Помимо основной своей специальности, он занимался историей и литературоведением. В 1950—1960-е гг. им был опубликован (под псевдонимом Сергей Лесной) ряд книг о происхождении славян, истории Древней Руси, «Слове о полку Игореве»; в некоторых из них он сообщал об упомянутых выше «дощечках». Наконец, в 1966 г. он выпустил посвященное им сочинение «Влесова книга» (вып. I. Виннипег. 1966). Дилетантизм С. Лесного в гуманитарных науках, псевдонаучность и крайне низкий уровень его трудов в этой области давно отмечены советскими учеными.

Характерно, что те лица, которым стал доступен текст «дощечек», на протяжении многих лет хранили молчание об этом как будто бы уникальнейшем памятнике. Все они были в науке людьми случайными. Лесной даже в наиболее близкой ему области (например, в работах о «темных местах» «Слова о полку Игореве», связанных с упоминаниями природных явлений) проявил себя как дилетант. «Его „исследования", – отмечалось в «Трудах» Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома АН СССР, – порочное, позорное явление в истории изучения „Слова о полку Игореве", в полном смысле темное место в изучении великого памятника».[1]

Итак, со времени обнаружения «дощечек» никто из специалистов за рубежом ими не занимался. В конце 1950-х годов фотография текста одной из них (точнее, фото с прориси или копии Миролюбова) была прислана Лесным на заключение в Комитет славистов СССР. В отзыве, данном 15 апреля 1959 г. акад. В. В. Виноградовым, и в статье Л. П. Жуковской[2] указанный текст характеризовался как подделка. Это устанавливалось путем анализа графики, палеографии, орфографии текста, воспроизведение которого весьма далеко от научных способов (изготовление фотографии не с «дощечки», а с прориси или копии, наличие ретушировки).

Казалось бы, все это должно было положить конец дальнейшему распространению сведений о так называемой Влесовой книге. Однако в статье В. Скурлатова и Н. Николаева («Неделя», 1976, № 18) читатели были вновь оповещены о существовании памятника, который (если будет доказана его подлинность) должен быть причислен к открытиям, проливающим якобы новый свет на древнейшую историю, восточных славян. Правда, авторы ставят вопрос как будто альтернативно: памятник, который они называют «таинственной летописью» или «Влесовой книгой», может быть, с их точки зрения, или подделкой, «интересной мистификацией», или «бесценным памятником мировой культуры»; «следствие» о «Влесовой книге», пишут они, «еще не закончено, и научный суд над ней не вынес окончательного приговора». Содержание же статьи показывает, что В. Скурлатов и Н. Николаев склонны считать «таинственную летопись», написанную на «дощечках», источником достоверным, подлинным. Поскольку содержание ее «необычно», «не укладывается в рамки существующих представлений о древности славянской письменности», постольку, многозначительно замечается во вводных словах к статье, «недоверие было первой реакцией некоторых ученых». Тем самым авторы как бы отмежевываются от ученых, высказывающих сомнения в подлинности «Влесовой книги».

Вопрос об ее подлинности важен потому, что в ней идет речь о восточных славянах, их хозяйственных занятиях, верованиях, столкновениях с соседями и прочих событиях, происходивших с начала I тыс. до н. э. почти до конца IX в. н. э., то есть на протяжении почти двух тысяч лет. Скурлатов и Николаев полагают, что прародителем русов был Богумир и что «во времена Богумира, то есть в конце II тыс. до н. э., и в Северную Индию, и в нынешнюю Венгрию пришли из Центральной Азии племена скотоводов, одинаковые по хозяйственному укладу, обычаям, обрядам, богам, горшкам и внешнему облику. Они очень похожи на древних славян-русов, изображенных во «Влесовой книге». В статье утверждалось также, что «древней письменностью пользовались обитатели пространств от Дуная до Хуанхе за две с лишним тысячи лет до финикийцев, в IV тыс. до нашей эры».

---

[1] Шарлемань Н. В. Сергей Парамонов и «Слово о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 616. В примечании к этой работе говорилось: «Редакция ТОДРЛ не считает возможным вступать в спор с С. Лесным по вопросам филологическим, историческим и прочим ввиду полной его некомпетентности в гуманитарных науках» (Там же. С. 611).

[2] Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142—144.

С той же «легкостью необыкновенной» Скурлатов и Николаев подходят к обстоятельствам находки рекламируемого ими памятника и к оценке его содержания и языка. «В начале этого века, – пишут они, – в старинном имении под Орлом была найдена рассыпавшаяся связка ветхих дощечек, испещренных неизвестными письменами». Туман некоей таинственности окутывает и все последующее изложение, вводя читателей в явное заблуждение. Авторы склонны думать, что «Влесова книга» написана русским докирилловским письмом, в котором использованы знаки, предшествовавшие тем, которые были включены Кириллом в составленный в 863 г. вариант славянской азбуки. Вполне возможно, что до Кирилла и существовало какое-то «русское письмо». Но Скурлатов и Николаев ошибаются, когда утверждают: «К сожалению, даже сама эта мысль допускается редко», – и делают многозначительный вывод: «А где не ждут, там и не ищут». Далее высказывают соображения о том, какими путями следует вести поиск: о рунических письменах германских и тюрко-монгольских племен и народов, с которыми «активно общались» древние славяно-русы; алано-хазарских надписях на камнях и флягах VIII—IX вв. (их знаки «почти совпадают с буквами кириллицы и особенно глаголицы»); финикийском алфавите, древнееврейской, древнегреческой и других системах письма. В обстановке возникновения и развития древних систем письма и могли появиться древние славяно-русские памятники дохристианской поры; «именно таким свидетельством, возможно, и является „Влесова книга"», – заключают Скурлатов и Николаев. К сожалению, указанные авторы не одиноки в попытках усмотреть во «Влесовой книге» достоверный источник. Время от времени сообщения подобного рода продолжают появляться.[1]

Между тем по проблеме существования письменности у восточных славян дохристианского периода накопилась обширная литература, и само существование докирилловского письма – «протокириллицы», а также «протоглаголицы» – изучалось дореволюционными и советскими учеными.[2] Формирование «протокириллицы» (на основе использования греческого буквенно-звукового письма) они относили к VII— VIII векам. Черноризец Храбр в сказании «О письменах» (конец IX—начало X в.) сообщает о славянах-язычниках, что они не имели «книг» и букв, а использовали «черты» и «резы»; эта более древняя манера письма, так называемая пиктографическая, или фигурная, начала применяться, согласно новейшим исследованиям (например, о «календарных знаках» на вазах и кувшинах черняховской культуры), уже во II—V веках. Приведенные и многие другие свидетельства источников давно показали, что в дохристианский период восточные славяне использовали какое-то не сохранившееся до нашего времени письмо (или разные его виды) в силу растущих потребностей своего общественного развития, сначала в пору формирования из небольших и разрозненных родовых коллективов более крупных, сложных и прочных объединений – племен и союзов племен, затем в эпоху вызревания в среде последних элементов классовых отношений и государственности. Прокириллическим письмом и были, возможно, написаны те книги и документы дохристианской поры, о которых глухо упоминают древние авторы.

«Влесова книга» не может быть отнесена к числу памятников того времени. Дело в том, что подделки под древний текст можно довольно легко выявить, зная закономерности развития языка, путем сравнительно-исторического изучения родственных языков и диалектов. Как известно, языки развиваются во времени, но это развитие не одинаково реализуется в пространстве. В результате в определенное время и на определенной территории язык характеризуется сочетанием только ему присущих особенностей. Благодаря этому можно установить предыдущие и последующие этапы развития языковых черт. Историкам, знакомым с древнерусскими и средневе-

---

[1] См., например, заметки В. Вилинбахова и В. Старостина. «Неделя», 1976. № 33; Д. Жукова — «Огонек», 1977. № 13. С. 29.

[2] См., например: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1969.

ковыми письменными источниками новгородского происхождения, хорошо известно, например, «цоканье» – неразличение на письме (вследствие неразличения в устной речи!) букв Ц и Ч. Так же, если писец не слышал разницы между Ф и фитой, он путал обе буквы. Имея опору в своем произношении, тот же древнерусский писец не спутает М и Ж, Р и П, З и К, но может спутать Ч и Ц, Ф и фиту и т. д.; позднее начнется неправильное употребление букв Е – ять, О – А и т. п. На совпадении безударных гласных основаны многие ошибки нашего правописания. Однако в рукописях XII—XIII вв. (если исключить смоленские с их ранним смешением Е и ять) таких ошибок нет, так как в то время все названные звуки произносились различно в соответствии с происхождением (этимологией).

Фальсификатор, желающий подделаться под древний язык, если создаваемый им текст достаточно велик, непременно допустит какую-либо нелепую ошибку, которой не может быть в подлинном тексте или из-за его хронологической отнесенности, или из-за территориальной (следовательно, языковой и этнической) приуроченности. Например, о фальсификаторе первой трети XIX в. А. И. Сулакадзеве акад. И. И. Срезневский писал: «В подделках он употреблял неправильный язык по незнанию правильного, иногда очень дикий».[1]

«Влесова книга» выдается за текст, написанный до того, как у славян появились глаголица и кириллица. В то время у них (всех славян!) бытовали только открытые слоги, носовые гласные О и Е, особые звуки ять, Ъ, Ь; после мягких согласных могли следовать только определенные гласные звуки, а после твердых, наоборот, другие. Были и иные особенности фонетики и морфологии, позднее исчезнувшие или изменившиеся по разным языкам. Но орфография «дощечек» показывает, что тот, кто их надписал, не умел обозначать носовые: он воспроизводил их в соответствии с тем, как это гораздо позже делалось в польском языке; в то же время на «дощечках» есть места, показывающие изменения, которые позднее произойдут в сербском, хотя эти процессы взаимоисключают друг друга. Во «Влесовой книге» отражено смешение Е и ять, которое появится только в смоленских грамотах в начале XIII в., отвердение шипящих и Ц – процесс еще более поздний в славянских языках; приведена глагольная форма БЯ вместо существовавшей бѣ; при слове женского рода употреблено числительное в мужском роде; имеется ряд нелепостей в склонении существительных, в образовании причастий и т. п. и т. д.

Содержание «Влесовой книги», ее язык (о чем можно судить хотя бы по тому отрывку, который приведен в статье Скурлатова и Николаева) свидетельствуют, что перед нами явная подделка. Авторов, пытающихся доказать обратное, нисколько не спасают рассуждения о «совершенно неожиданной картине далекого прошлого славян». Во «Влесовой книге» речь идет о славянах-скотоводах, живших «за тысячу триста лет до Германриха» – за 13 столетий до готского вождя середины IV в. Германариха (то есть в начале I тыс; до н. э.). Ни автор «Повести временных лет» (начало XII в.), располагавший многими источниками, ни авторы первых повестей, летописей и предполагаемых летописных сводов конца X—XI в. не сообщают о славянских племенах и князьях даже V—X вв. таких сведений, какие содержит составленная якобы в конце IX в. «Влесова книга» о временах гораздо более отдаленных, отстоявших от ее «появления» почти на два тысячелетия! Не спасают Скурлатова и Николаева и исторические параллели, связанные с характеристикой передвижений из Центральной Азии в Европу скотоводческих племен, среди которых, по их мнению, могли быть и славяне. Эту «оригинальную версию о степном центральноазиатском происхождении наших предков» авторы, со ссылкой на историков-«евразийцев», а также на итальянских археологов, ведущих раскопки в Пакистане, поддерживают, хотя давно доказано, что

[1] Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского // Сборник Отделения русского языка и словесности. Т. V, вып. 2. СПб.. 1873. С. 412.

славяне задолго до этого (еще в III тыс. до н. э., во времена трипольской культуры) были земледельцами и автохтонами, то есть обитали в районе Среднего Поднепровья.

Текст «Влесовой книги», повествующий о славянских праотцах Богумире и Оре, их дочерях и сыновьях, от которых пошли названия славянских племен (древляне, кривичи, поляне, северяне, русь), настолько наивен, что даже Скурлатов и Николаев вынуждены признать, что ее язык «действительно понятен не до конца», что в тексте встречаются «лингвистически вроде бы противоречивые языковые образования». Тем не менее они утверждают, что «писцы „Влесовой книги" знали, о чем писали», а на дереве писали-де многие древние народы (далее сказано и о Бояне, который «растекался мыслью по древу», и о берестяных грамотах, и о еловой палочке из киргизского Ачекташа с вырезанной на ней «Таласской надписью», и т. д.).

Скурлатов и Николаев, которые приводят ряд правильных сведений о древнейших этапах истории восточных славян, развитии их письменности, в основном заполнили свою статью рассуждениями и параллелями, не опирающимися на новейшие достижения науки. На приведенный ими отзыв В. В. (а не Л., как у Скурлатова и Николаева) Виноградова, авторитетнейшего специалиста по истории русского языка, авторы, по существу, не обратили внимания. Между тем высказывавшееся им мнение о «Влесовой книге», как одной из подделок Сулакадзева, имеет веские основания. Акад. М. Н. Сперанский отмечал «грубую и наивную» подделку Сулакадзева, названную последним «Перуна и Велеса вещания в киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим...». В 1812 г. отрывок из этих якобы древних «вещаний», поверив в них, перевел на современный русский язык Г. Р. Державин. Сулакадзев имел своего рода «музей», в котором хранились и подлинные рукописи (нередко со вставками на полях самого фальсификатора), и подделки, изготовленные им самим. В каталоге своего собрания рукописей Сулакадзев упоминает, между прочим, источники, вырезанные на досках, например «предревний» синодик. Там же числится сочинение «Патриарси (то есть патриархи. – Авт.). На 45 буковых досках Ягипа, Гана, смерда IX в.».[1] Как тут не вспомнить, что и так называемая «Влесова книга» доведена до последней четверти IX века.

[1] Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 68, 91, 101.

Приложение 3

О.В. Творогов

Что же такое "Влесова книга"

ЧТО ДУМАЮТ УЧЕНЫЕ О "ВЕЛЕСОВОЙ КНИГЕ". – С. 47-85.

В октябре 1987 года газета "Книжное обозрение" опубликовала материалы "Круглого стола" с участниками общественного совета "Молодежь и книга". В числе других выступил писатель Ю. Сергеев, напомнивший о судьбе "Влесовой книги" (Ю. Сергеев назвал ее "Велесовой"): "Ее давно пора издать. Но пока приходится слышать одни разговоры о том, не подделка ли это. Сомневающихся много. Непонятно другое, почему же тогда сомневающиеся не возьмут и не проанализируют книгу, не докажут, что „Велесова книга" имитирована кем-то? В связи с судьбой „Велесовой книги" вспоминается история „Слова о полку Игореве". Ведь в свое время и „Слово" называли подделкой".[1] И далее Сергеев напоминает, что в его романе "Становой хребет" рассказывается, как один из героев произведения, Егор, обнаруживает "в одном из заброшенных селений языческую библиотеку".

Прервем цитату из выступления писателя и обратимся к самому роману. Там есть такая сцена. Уже упомянутый Егор обнаруживает пещеру, вдоль одной из стен которой "тянулись широкие полки с уложенными на них бесчисленными берестяными листами и какими-то стопками дощечек. Егор подошел ближе. Берестяных грамот было такое множество, что они казались поленницами дров. Егор взял одну дощечку, с большим трудом стал разбирать слова древнего письма (старославянскому чтению он учился в гимназии): „Богу Святовиду славу рцем, он ведь бог Прави и Яви, а потом поем песни, так как он есть свет, через коий мы видим мир"..."[2]

В своем выступлении Сергеев сообщает далее, что во второй книге романа его герой "возвращается домой и читает эту библиотеку". "Я хочу, – продолжает он, – художественно дать читателю надежду на то, что у нас еще до христианства была величайшая культура".[3]

Объясним суть дела. Судя по словам, которые прочел на дощечке Егор, они слегка перефразируют текст "Влесовой книги", о которой и говорил Сергеев. "Влесова книга" – это "языческая летопись", написанная на деревянных дощечках, которая будто бы была обнаружена в 1919 году. Начиная с 1976 года эта "таинственная летопись", как ее окрестили в газете "Неделя", была предметом широкого обсуждения в нашей прессе. Ученые убеждали, что перед нами подделка, но писатели не верили им, сравнивали судьбу "Влесовой книги" с судьбой "Слова",[4] требовали ее "тщательного всестороннего анализа".[5] С правомерностью такого требования нельзя не согласиться. И хотя лингвистам оказалось достаточным и незначительного отрывка текста, чтобы се-

---

[1] Книжное обозрение, 1987. № 40, 2 окт., с. 14.

[2] Наш современник, 1987, № 1. с. 75.

[3] Книжное обозрение, 1987, № 40. 2 окт., с. 14.

[4] Впервые это сравнение употребил поэт И. Кобзев в 1977 году (см. ниже).

[5] *Жуков Д.* Из глубины тысячелетий. – Новый мир, 1979. № 4, с. 281.

рьезно и основательно сомневаться в подлинности "Влесовой книги" (далее сокращенно: ВК), необходимо было знакомство с *полным текстом* памятника. Но его основные издания, вероятно известные авторам журнальных публикаций, отсутствовали в наших библиотеках.

Поэтому мы очень признательны Б. А. Ребиндеру, инженеру из г. Руайя (Франция), нашему соотечественнику по рождению, который прислал в Отдел древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР необходимые материалы, выразив горячую заинтересованность в их объективном анализе.

Мне было поручено исследовать "Влесову книгу" с той же тщательностью и объективностью, с какой должен изучаться любой исторический источник. Я рассмотрел историю вопроса, познакомился с публикациями ее текста и архивными материалами Ю. П. Миролюбова (изданными Н. Ф. Скрипником) и его сочинениями, рассмотрел язык ВК и ее содержание, попытался установить некоторые источники. Эта работа будет опубликована в 43-м томе "Трудов Отдела древнерусской литературы".[1] В нее включено и полное издание текста ВК, ибо только такая публикация позволит отмести всякие претензии к ученым, которые будто бы намеренно скрывают текст ВК от всех интересующихся.

Предлагаемая статья, естественно, не охватывает всех вопросов: отсутствует текст ВК, археографический и текстологический анализ, анализ языка, приводятся только некоторые данные об исторической концепции ВК. Здесь освещены лишь те проблемы, которые могут быть интересны наиболее широкому кругу читателей.

История находки и публикации "Влесовой книги" за рубежом

Название "Влесова книга" дано рассматриваемому памятнику одним из энтузиастов его изучения и публикации С. Лесным. Сергей Лесной – псевдоним доктора биологических наук, специалиста по систематике двукрылых С. Парамонова, бежавшего из Киева в 1943 году[2] и впоследствии проживавшего в Австралии. Под этим псевдонимом он опубликовал несколько дилетантских книг о истории Руси и "Слове о полку Игореве". В его сочинении "Влесова книга..."[3] наиболее подробно изложена история находки и публикации памятника. История эта такова.

В 1919 году полковник белой армии А. Ф. Изенбек обнаружил в разоренной помещичьей усадьбе[4] деревянные дощечки с письменами на них. Он приказал денщику собрать дощечки в мешок и увез их с собой. В 1925 году Изенбек, проживавший в Брюсселе, познакомился с Миролюбивым. Инженер-химик по образованию, Миролюбов не был чужд литературных занятий: он писал стихи и прозу, но большую часть его сочинений (посмертно опубликованных в Мюнхене)

[1] Основные итоги своей работы я изложил в статье "Что стоит за „Влесовой книгой"?" (Лит. газ., 1986, 16 июля, с. 5).

[2] См.: *Шарлемань И. В.* Сергей Парамонов о "Слово о полку Игореве". - ТОДРЛ, 1960, т. 10, с. 611.

[3] *Лесной С.* "Влесова книга" - языческая летопись доолеговской Руси: (История находки, текст и комментарий). Виннипег, 1966, вып. 1. Далее ссылки на это издание даются и тексте.

[4] Изенбек якобы не помнил точно ни фамилии владельцев усадьбы, ни ее местонахождения. Впоследствии Б. А. Ребиндер высказал предположение, что это была усадьба Задонских Великий Бурлук (ныне это селение в западной части Харьковской области). См.: *Rehbinder Boris*. Vie et religion des slaves le livre de Vles. Paris, 1980, p. 15-19.

составляют разыскания о истории и религии древних славян. Миролюбов поделился с Изенбеком своим замыслом написать поэму на исторический сюжет, но посетовал на отсутствие материала. В ответ Изенбек указал ему на лежащий на полу мешок с "дощечками": "Вон там, в углу, видишь мешок? Морской мешок? Там что-то есть..." (с. 23). "В мешке я нашел, – вспоминает Миролюбов, – „дощьки", связанные ремнем, пропущенным в отверстия" (там же). И с той поры Ю. П. Миролюбов в течение пятнадцати лет занимался переписыванием текста с дощечек. Изенбек не разрешал выносить дощечки, и Миролюбов переписывал их либо в присутствии хозяина, либо оставаясь в его "ателье" (Изенбек разрисовывал ткани) запертым на ключ. Миролюбов переписывал, с трудом разбирая текст и реставрируя пострадавшие дощечки. "Стал приводить в порядок, склеивать...", – вспоминал Миролюбов (с. 8). Он вспоминал также: "Я... смутно предчувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории... Я ждал не того! Я ждал более или менее точной хронологии, описания точных событий, имен, совпадающих со смежной эпохой других народов, описания династий князей, и всякого такого материала исторического, какого в них не оказалось" (с. 25). Какую часть текста ВК Миролюбов переписал, С. Лесной установить не смог. В 1941 году Изенбек умирает, и дальнейшая судьба дощечек неизвестна. Проходит двенадцать лет. И вот в ноябре 1953 года в журнале "Жар-птица", издававшемся русскими эмигрантами в Сан-Франциско (первоначально на ротапринте), публикуется следующая заметка:[1]

Колоссальная историческая сенсация

При некотором нашем содействии – воззвании к читателям журнала в сентябрьском номере журнала – и журналиста Юрия Миролюбова отыскались в Европе древние деревянные дощьки"V века с ценнейшими на них историческими письменами о древней Руси.

Мы получили из Бельгии фотографические снимки с некоторых из дощьчек,"и часть строчек с этих старинных уник уже переведена на современный русский язык известным ученым-этимологом Александром А. Кур[2] и будет напечатана в следующем, декабрьском номере нашего журнала.

Редакция.

Из этого сообщения можно было понять, что дощечки нашлись или что, во всяком случае, редакция получила фотоснимки с них. Но в январском номере журнала за 1954 год было опубликовано письмо Миролюбова, в котором, в частности, говорилось, что "фотостатов мы не могли с них (видимо, с досок, – О. Т.) сделать, хотя где-то среди моих бумаг находится один или несколько снимков. Если найду, то я их с удовольствием пришлю. Подчеркиваю, что о подлинности дощьек судить не могу".[3] В дальнейшем в журнале появится еще несколько сообщений

[1] Текст воспроизводится по изданию: Влес книга: Літопис дохристияньскоі Русі - України. Лондон; Гага. 1972. ч. VI, с. 27.

[2] Издатель журнала "Жар-птица" А. Кур - это эмигрант, генерал А. Куренков. С. Лесной утверждает, что А. Кур - "ассиролог", и сожалеет, что в эмиграции он не имел условий для серьезной научной работы. Упоминается его сочинение, опубликованное в № 5-7 того же журнала за 1957 год под названием "Отрывочная, но истинная история наших предков". Б. А. Ребиндер (Op.cit., p. 10) указывает, что А. Кур был секретарем Музея русского искусства в Сан-Франциско.

[3] Влес книга: Літопис... ч. VI. с. 27.

о "фотостатах", весьма противоречивых: в 1957 году (октябрьский номер) Миролюбов признает, что "фотографии текстов немногочисленны, репродукции неясны"; в январе 1959 года А. Кур упоминает "фотостатные снимки других дощечек", которые у него имеются. По сведениям С. Ляшевского, Миролюбов сделал фотографии с двух дощечек.[1] Так или иначе, но опубликован был (в январе 1955 года) единственный "фотостат" – те самые десять строк с дощечки под № 16, которые воспроизводит в своей книге С. Лесной; этот же снимок был прислан на экспертизу в Академию наук СССР и помещен в статье Л. П. Жуковской в журнале "Вопросы языкознания".[2] Невольно создается впечатление, что издатели вводили читателей в заблуждение: то заманивали их обещаниями продемонстрировать имеющиеся фотоснимки, то, напротив, утверждали, что их нет, они утрачены и т. д.

Странно и другое: объявив о находке дощечек в ноябре 1953 года, редакция не спешит публиковать тексты. В течение трех лет публикуются лишь статьи А. Кура, в которых в общей сложности воспроизведено около 100 строк из ВК, но публикация полного текста отдельных дощечек началась лишь с марта 1957 года и продолжалась до 1959 года, когда журнал "Жар-птица" прекратил свое существование.

В 60-х годах о ВК упоминает Лесной в своих книгах "История руссов в неизвращенном виде" (Париж; Мюнхен, 1953-1960; материалы о ВК в вып. 7-10) и "Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси" (Виннипег, 1964). Затем он посвящает ей специальную работу – уже упомянутое издание "Влесова книга...". В 1963 году Лесной опубликовал тезисы своего предполагаемого сообщения о ВК на V Международном съезде славистов,[3] однако на съезде не присутствовал и доклада о ВК не делал.[4] После смерти Лесного о ВК на Западе забыли. Интерес к ней вновь пробудился в середине 70-х годов, когда были изданы несколько выпусков серии "Влес книга". По сообщению Б. А. Ребиндера, к моменту его знакомства с энтузиастом изучения ВК Н. Ф. Скрипником "имелось два перевода на русский. Один сделал Лазаревич, а другой Соколов в Австралии. Перевод на украинский сделал Кирпич. Имелся также перевод на английский, сделанный Качуром, а также на украинский, бытующий в Канаде".[5] С этими публикациями нам познакомиться не удалось, но перевод ВК на русский язык, осуществленный Б. А. Ребиндером (автор любезно прислал нам три выпуски своей работы "Влесова книга", изданной на ротапринте), опиравшимся на все предшествующие издания и переводы, свидетельствует о том, что серьезного научного анализа текста ВК и ее содержания не проводилось.

Посмертная публикация сочинений Миролюбова, осуществленная в Мюнхене в 1974-1984 годах, вносит важные коррективы в приводимые здесь сведения, но сочинения эти, вероятно, не были известны ни Ребиндеру, ни Лесному. Поэтому мы обратимся к их анализу в заключительной части работы, а пока "примем на веру" версию, изложенную С. Лесным.

---

1 Там же.

2 См.: *Жуковская Л. П.* Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок). – Вопросы языкознания, 1960, № 2, с. 143.

3 Тезисы С. Лесного "О „Влесовой книге"" были опубликованы в кн.: Славянска филология, т. 4. Доклада, съобщения и статии по литературознание. София, 1963, с. 321-323. Том был подписан к печати в июне 1963 года, за три месяца до съезда.

4 См.: Славянска филология, т. 6. Отчетни материали. София, 1965.

5 *Rehbinder Boris.* Op. cit., p. 14.

"Влесова книга" в советской печати

В 1960 году С. Лесной прислал в Советский славянский комитет фотографию с одной из дощечек ВК. Академик В. В. Виноградов поручил экспертизу снимка палеографу и языковеду Л. П. Жуковской. Они располагала весьма ограниченным материалом (на дощечке читалось всего десять строк текста), однако смогла прийти к принципиально важным выводам. Во-первых, было отмечено, что фотография сделана, видимо, не непосредственно с дощечки, а с прориси. Во-вторых, Жуковская указала, что если по палеографическим данным (хотя они и вызывают сомнение) нельзя прямо судить о подделке, то данные языка свидетельствуют о том, что "рассмотренный материал не является подлинным".[1] Лесной весьма своеобразно оспорил этот довод: он посчитал, что соображения эксперта не имеют основания уже потому, что "он этого языка не знает" (с. 36). Этот глубокомысленный вывод повторят и некоторые наши журналисты, так же, как и С. Лесной, не понявшие, на чем основано суждение Жуковской: не на странности или исключительности форм, а на сочетании в тексте разновременных языковых фактов, которые не могли сосуществовать ни в одном реальном славянском языке, по крайней мере в языке восточнославянской группы, на отражение которого претендует ВК.

После публикации статьи Жуковской о ВК в нашей стране надолго забыли. Вспомнил о ней поэт И. Кобзев в 1970 году. Впрочем, его сведения о ВК в тот момент были весьма ограниченны: он полагал, например, что ВК была обнаружена в Австралии.[2]

Ажиотаж вокруг ВК начинается в 1976 году. Можно предположить, что авторам статей об этом памятнике стали каким-то образом доступны публикации текста и переводы ВК, появившиеся незадолго до того на Западе. В 1976 году газета "Неделя" печатает статью В. Скурлатова и Н. Николаева. Ей предпослано небольшое вступление от редакции, в котором мы, в частности, читаем: "Содержание ее (ВК, – О. Т.) столь необычно, что не укладывается в рамки существующих представлений о древности славянской письменности. И, может быть, поэтому недоверие было первой реакцией некоторых ученых".[3] Заметьте: "первой реакцией". Значит, была и другая, последующая реакция? К тому же, если это реакция "некоторых ученых", то, значит, есть и другие ученые – поверившие? Так уже в первой статье о ВК выдвигается тезис, будто бы ученый мир по отношению к ВК разделился на сторонников и противников ее подлинности. Нам еще придется не раз говорить о полной безосновательности такого утверждения, а сейчас остановимся на собственно "научных" суждениях, к которым привело редакцию и авторов статьи знакомство с ВК.

Прежде всего, отметим, что ВК не дает основания "по-новому поставить вопрос о времени возникновения славянской письменности". Редакция подчеркивает, что ВК доходит "до времен Аскльда, Дироса и Ерека (Рюрика)". Следовательно, ВК не могла быть написана ранее середины IX века, если, конечно, не представлять себе процесс написания дощечек растянувшимся на века (такие попытки объяснения различий в языке ВК выдвигались). К тому же дощечки исчезли, и датировать их нет возможности. Можно было бы попытаться доказать, что алфавит ВК старше, чем известный нам кириллический алфавит. Но опубликованный снимок с дощечки не дает никаких оснований для такого вывода.

"Необычность содержания" ставит перед исследователями совершенно иной вопрос: о соответствии этого содержания современным научным представлениям о происхождении сла-

---

1 *Жуковская Л. П.* Поддельная докириллическая рукопись, с. 144.

2 *Кобзев И.* О любви и нелюбви. - Русская речь, 1970, № 3, с. 49.

3 *Скурлатов В., Николаев Н.* Таинственная летопись: Гипотеза на проверке: "Влесова книга" - подделка или бесценный памятник мировой культуры? - Неделя, 1976, № 18, с. 10.

вянских народов. Скурлатов и Николаев без каких бы то ни было оговорок выступают в роли доверчивых читателей ВК. Она, по их словам, "изображает совершенно неожиданную картину далекого прошлого славян, она повествует о русах как „внуках Даждьбога", о праотцах Богумире и Оре, рассказывает о передвижении славянских племен из глубин Центральной Азии в Подунавье, о битвах с готами и затем с гуннами и аварами, о том, что трижды Русь погибнувшая восстала. Она говорит о скотоводстве как основном хозяйственном занятии древних славяно-руссов, о стройной и своеобразной системе мифологии, миропредставлении, во многом неведомом ранее. Придумать такое вряд ли под силу какому-либо заурядному мистификатору".

Обратим внимание на способ подачи исторической концепции ВК широкому читателю. Создается впечатление, что, сообщая о "многом неведомом ранее", она *восполняет* недостаточность наших сведений о древнейшей истории славян. Таких сведений действительно до обидного мало. Однако дело в другом: историческая картина, изображенная в ВК, самым решительным образом противоречит всей сумме знаний, добытых совместными усилиями археологов, лингвистов, этнографов, историков, знаний, опирающихся на многочисленные факты и источники и положенных в основу современных представлений об этногенезе индоевропейских народов, и славян в частности.[1] Более того, не указав на противоречия ВК современным научным представлениям, Скурлатов и Николаев пишут буквально следующее: "Оригинальна версия о степном центральноазиатском происхождении наших предков. В трудах недавно умершего Г. В. Вернадского и других историков-„евразийцев" допускается эта возможность". Перед нами – иллюзия научного обоснования историографической концепции ВК. Широкому читателю, не имеющему представления ни о научной школе "евразийцев" (с весьма антисоветской политической платформой), ни о том, что концепция "евразийцев", выдвинутая в 20-30-х годах нашего века, в настоящее время почти не имеет последователей даже в западной науке, ссылка на труды Вернадского преподносятся как научный аргумент в пользу ценности сведений ВК.[2]

Мы так подробно остановились на этой газетной статье не случайно. Во-первых, в ней "заложены" все основные направления, по которым в дальнейшем будет разворачиваться "защита" ВК от науки, во-вторых, она – главный источник для многих исследуемых публикаций, авторы которых свои сведения о ВК черпали в основном из данной статьи.

В 1976 году в "Неделе" появляется еще одна подборка мнений о ВК. В ней представляет интерес выступление писателя В. Старостина, которое вносит в пропаганду ВК новый, эмоциональный, нюанс: "...для меня и в маленьких отрывках, но большой смысл открылся. Одни имена уже неподдельны и неподражаемы: Богумир, Славуна, а вместо Рюрика – Ерек; дивно прекрасен оборот „прибежищная сила" – все это мог создать только народ. А найдись бы творец да сотвори все это пусть и в недавние времена единственно из сердца своего – значит, такой человек безмерно даровит. И в том и в другом случае „Влесова книга" бесценный дар, и недопустимо замалчиванием отстранять от нее читателей и писателей".[3]

---

[1] См., например, последние обобщающие работы: *Филин. Ф. П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962; *Седов В. В.* Происхождение и ранняя истории славян. М., 1979; *Рыбаков Б. А.* Новая концепция предыстории Киевской Руси (тезисы). - История СССР. 1981, № 1, с. 55-75; № 2, с. 40-59 и др.

[2] Подробнее о концепции "евразийцев" см.: *Шушарин В. П.* Современная буржуазная историография древней Руси. М., 1964, с. 199-202, 260-264 и др.; Миронов В. Н. Некоторые схемы истории СССР в современной англо-американской буржуазной историографии. - В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1976. с. 58-60.

[3] Документ или подделка. - Неделя, 1976. № 33, с. 7.

В 1977 году в журнале "Вопросы истории" свое суждение о ВК высказали академик Б. А. Рыбаков, В. И. Буганов и Л. П. Жуковская.[1] К сожалению, критика ВК была основана лишь на лингвистических и палеографических наблюдениях Жуковской, сделанных ею еще в 1959 году, а с содержанием памятника авторы смогли познакомиться, возможно, лишь по статье Скурлатова и Николаева. Тем не менее они отмечают наивность рассказа ВК о славянских праотцах Богумире и Оре, их сыновьях и дочерях, от имен которых будто бы пошли названия славянских племен.[2]

Предостережению ученых не вняли. В том же году писатель Д. Жуков упоминает о "возобновлении изучения „Влесовой книги", „содержание которой столь необычно, что оно не укладывается в существующие представления о древности славянской письменности" (это цитата из предисловия к статье Скурлатова и Николаева, – О. Т.) и потому стало предметом научных споров (? – О. Т.) и даже (?? – О. Т.) обвинений в мистификации".[3] Нетрудно заметить, как читатель "подталкивается" к выводу, что "обвинения в мистификации" – досадное недоразумение.

В том же году "Литературная Россия" публикует письмо поэта И. Кобзева.[4] "Уже на протяжении многих лет судьба этой древнерусской рукописи волнует умы и сердца людей. . .", – патетически начинает он свою статью. Кобзев утверждает, что на V Международном съезде славистов состоялся подробный разговор о ВК, "обоснованно и серьезно поднимался вопрос о необходимости тщательного изучения этого литературного памятника". Это, как будет показано ниже, совершенно не соответствует фактам. Далее И. Кобзев кощунственно соотносит судьбу ВК с судьбой "Слова о полку Игореве", в подлинности которого также сомневались, и утверждает, что "отрицательную роль сыграли выступления в печати *некоторых слишком уж осторожных скептиков* (курсив мой, – О. Т.), которые еще до ознакомления советских читателей с полным текстом летописи объявили ее „подделкой" и „мистификацией". .." (снова читателя дезориентируют: крупнейшие советские ученые анонимно зачислены в разряд "некоторых слишком уж осторожных скептиков", однако умалчивается, что в действительности им противостоят лишь "некоторые" неспециалисты, поспешившие оповестить о ВК советских читателей, не попытавшись хотя бы в самых общих чертах соотнести ее "концепцию" с данными современной науки.

В 1979 году о ВК вновь напоминают, на этот раз в журнале "Техника – молодежи".[5] Тон обсуждению задает сама редакция. Статье О. Скурлатовой "Загадки „Влесовой книги"" она предпосылает такое обращение: "На протяжении последних десятилетий идет непрекращающийся спор, связанный не столько с подлинностью дощечек (а об этом не спорят? – О. Т.), сколько с их содержанием, имеющим весьма большое значение для истории страны. Публикуя статьи... мы отнюдь не настаивая на ее (ВК, – О. Т.) подлинности, даем повод нашим читателям поломать голову над разгадкой столь увлекательной тайны".[6] Редакция поступила весьма безответственно, во-первых, убеждая читателей в будто бы непрекращающемся *десятилетиями* и, как можно подумать, научном споре вокруг ВК, а во-вторых, заигрывая с ними, предлагая "поломать голову" над решением загадок этногенеза славян и тем самым призывая к дилетантскому обсуждению сложнейших проблем, требующих глубоких специальных знаний. Статья О. Скурлатовой

---

[1] *Буганов В. И., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А.* Мнимая "Древнейшая летопись". - Вопросы истории. 1977, № 6, с. 202-205.

[2] Там же, с. 205.

[3] *Жуков Д.* Тысячелетие русской литературы. - Огонек, 1977, № 13, с. 29.

[4] *Кобзев И.* Где прочитать "Влесову книгу": Письмо в редакцию. - Лит. Россия, 1977. № 49, с. 19.

[5] *Скурлатова О.* Загадки "Влесовой книги". - Техника - молодежи. 1979, № 12, с. 55-59. Эта статья вошла также в сборник "Тайны веков" (М., 1983, вып. 3, с. 26-33).

[6] Техника - молодежи, 1979, № 12, с. 55.

содержит в основном пересказ статьи Скурлатова и Николаева, но автор вносит и свой вклад в решение "увлекательной тайны". Для Скурлатовой словно нет сомнений в подлинности и достоверности ВК. Она убежденно пишет: "Во „Влесовой книге" *четко* засвидетельствовано (здесь и далее курсив мой, – О. Т.), что наши предки „водили скот от Востока до Карпатской горы". Таким образом, не Припятские болота, *куда нас пытаются загнать некоторые археологи, а огромный простор Евразийских степей вплоть до Амура – вот наша истинная прародина*. 400 лет назад русские лишь вернулись в родное Русское поле, которое тысячелетиями принадлежало нашим предкам. В том-то и заключается *великая историческая ценность* Влесовой книги, что она явно свидетельствует о нашем исконном присутствии на нынешней территории страны".[1] Трудно даже комментировать этот безответственный пассаж!

В этом же году появляется рецензия Жукова на книгу Н. Р. Гусевой "Индуизм. История формирования. Культовая практика" (М., 1977). Рецензент, в частности, упоминает и о ВК. В книге Гусевой, по его словам, нет "промежуточного звена" "между теми, кто нам известен под именем древних славян, и их предками, которые соседствовали с арьями, ушедшими в далекую Индию". По мнению Жукова, "не должна быть упущена возможность заполнить этот пробел и при помощи недавно найденной „Влесовой книги"... Подлинность „Влесовой книги" подвергается сомнению, и это тем более требует ее публикации у нас и тщательного всестороннего анализа во избежание ненужных, ненаучных наслоений".[2] С этим предложением нельзя не согласиться. Анализ нужен, но, может быть, стоило бы и пропаганду ВК не развертывать так широко до окончания этого анализа.

В 1980 году в журнале "Русская речь" появляется статья чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина и доктора филологических наук Жуковской, где вновь анализируется язык ВК и на основе этого анализа делается весьма определенный вывод: "Это совершенно явная и грубая подделка, в которой нет ни „таинственности", ни „загадок"".[3] Но лингвистическая аргументация защитникам ВК кажется недостаточной.

Статья В. Осокина, опубликованная в 1981 году в солидном журнале "В мире книг", не только оставляет без внимания мнение историков и лингвистов, но и является своего рода заключительным аккордом в гимне славословий ВК.[4] Автор стремится придать этому сомнительному сочинению статус ценнейшего источника, который остается без должного внимания лишь по упрямому недоверию "некоторых ученых". Неточностей и передержек в статье очень много,[5] но на двух из них необходимо остановиться специально. Вслед за Кобзевым Осокин упоминает о "большом интересе" ученых, который ВК вызвала на V Международном съезде славистов, на котором будто бы "достаточно обоснованно и серьезно поднимался вопрос о необходимости тщательного изучения этого литературного памятника" и "решено было подробно изучить это – во многих отношениях таинственное – произведение".[6] После такого утверждения невольно начинаешь проникаться уважением к ВК и недоверием к ученым-скептикам.

Но в том-то и дело, что все сказанное не соответствует действительности: как говорилось выше, на съезде Лесной не присутствовал, доклада не читал, поэтому никакого обсуждения и, тем более, решения съезда о необходимости изучать ВК не было и быть не могло. Не случайно

---

[1] Там же, с. 57.

[2] *Жуков Д.* Из глубины тысячелетий, с. 281.

[3] *Жуковская Л. П.*, Филин Ф. П. "Влесова книга..." Почему не Велесова? (Об одной подделке). - Русская речь, 1980, № 4, с. 117.

[4] *Осокин В.* Что же такое "Влесова книга?" - В мире книг, 1981, № 10, с. 70-73.

[5] Неверно утверждение о существовании фотокопий ВК, неверно, что она охватывает историю древних славян с V века до н. э. по VI-VII века н. э., неверно, что "Влесовой книгой" назвал дощечки А. Кур, и мн. др.

[6] *Осокин В.* Указ. соч., с. 74. См. также: Кобзев И. Где прочитать "Влесову книгу", с. 19.

в книге, опубликованной в 1966 году, через три года после съезда, С. Лесной не упоминает ни одного западноевропейского ученого, который бы ознакомился с ВК или так или иначе высказался бы о необходимости ее изучения. Другая серьезная неточность состоит в следующем. Автор утверждает, что "историки" Кур и Лесной "отсылают все материалы (фотографии и дешифровки) в Москву, в Славянский комитет, для консультации с советскими учеными".[1] Не было этого благородного жеста Кура и Лесного: в Москву была прислана фотография с одной стороны одной дощечки (да и то, как предположила Жуковская, не с самой дощечки, а с прориси с нее). Если бы Осокин был прав, то мы могли бы с полным основанием упрекать советских ученых в том, что, располагая бесценными документами (фотографиями с дощечек, да еще расшифровками текстов), они "отстраняют от них и читателей и писателей", как сетует писатель В. Старостин.

Подчеркивая значимость ВК, Осокин информирует далее: "Сейчас мы, члены комиссии по охране памятников при Московской писательской организации, привлекаем к изучению Деревянной книги (так автор именует ВК, – О. Т.) специалистов самых разных профилей, а не только языковедов".[2] Неясно, кто же из специалистов помог московским писателям разобраться с ВК? Пропагандой ее в нашей стране занимались и занимаются в основном писатели и журналисты: Кобзев, Осокин, Жуков, Скурлатова. В. Вилинбахов (впрочем, высказывавшийся о ВК с осторожностью) был единственным специалистом-историком среди защитников ВК.[3] "Специалист в области польского языка" (как представляет ее читателям Осокин) Г. С. Белякова защитила диссертацию па тему "Экранизация произведений польской классической литературы" – и также не может выступать как авторитетный эксперт по истории славянских языков. Старостин – не "исследователь былин", а писатель-популяризатор: ему принадлежат книги пересказов былин, адресованные детям.[4]

Мы не хотим бросать тень на научные возможности названных выше авторов, но все же стоит отметить, что все они (за исключением В. Вилинбахова) по роду своих интересов далеки от тех областей научного знания, которые необходимы для комплексного, всестороннего анализа ВК, а специалисты – лингвисты и историки древней Руси – академик Б. А. Рыбаков, В. И. Буганов, Ф. П. Филин и Л. П. Жуковская единодушно называют ВК фальсификатом. Как можно говорить после этого о "некоторых ученых", "слишком уж осторожных скептиках", которые будто бы на равных правах спорят с теми, кто в книгу "верит"?

Здесь необходимо упомянуть еще одно имя. Ученик и сотрудник А. В. Арциховского В. Л. Янин, а также близко знавший его академик Б. А. Рыбаков никогда не слышали от покойного археолога высказываний в пользу ВК.[5] А сообщение О. Скурлатовой о том, что А. В. Арциховский "считал вполне вероятным", что ВК "отражает подлинное языческое прошлое славян",[6] появилось после смерти ученого и представляется крайне сомнительным.

Следует признать, что сомнения в подлинности ВК все же закрадывались в душу ее пропагандистов. В. Вилинбахов, например, размышлял: "Допустим, что „Влесова книга" действи-

---

[1] *Осокин В.* Указ. соч., с. 71.

[2] Там же, с. 73.

[3] В. Вилинбахов - кандидат исторических наук, автор ряда статей о народных преданиях Новгорода, русском фольклоре, истории огнестрельного оружия на Руси.

[4] *Старостин В. А.* 1) Дива былинные: Сказы и рассказы про русские народные былевые творения, М., 1974; 2) Илья Муромец: Богатырские былины для среднего школьного возраста. М., 1979; 3) Летучий корабль: Сказы. Кострома, 1961; 4) Русь богатырская: Былинные сказанья. М., 1974.

[5] Об этом мне сообщил в личной беседе Б. А. Рыбаков. Д. С. Лихачев также специально обращался с аналогичным вопросом к В. Л. Янину.

[6] *Скурлатова О.* Указ, соч., с. 55.

тельно поздняя фальсификация. Снимет ли это всякий интерес к ней? Думаем, что нет, так как неизбежен вопрос: является ли она плодом чистой фантазии или же в ее основу легли, хотя бы фрагментарно, сведения, заимствованные из какого-то иного, действительно древнего источника, не сохранившегося до наших дней".[1] Хотя, на наш взгляд, это последнее предположение можно отвести как нереальное, все же здесь мы встречаем серьезную постановку вопроса о значимости ВК. Скурлатов и Николаев ставят вопрос проще: "Впрочем, даже если бы „Влесова книга" оказалась подделкой, то и в этом случае она заслуживала бы уважения как интересная мистификация".[2] О том же говорит и И. Кобзев; по его мнению, "подлинный дух древности убедительно присутствует" в ВК, но если допустить "теоретически", что она может быть подделкой, то "и в этом случае разве становится для нас менее интересным это оригинальное и мудрое творение?"[3]

Мистификации могут быть профессионально сделанными, талантливыми (сказать этого о ВК никак нельзя), но все же главный вопрос в другом: какую цель преследовал мистификатор, кого и в чем хотел он убедить. Мы попытаемся объяснить в дальнейшем мотивы и цели создания ВК.

В заключение нашего обзора стоит упомянуть еще об одном направлении в изучении ВК – попытке на ее основе "разгадать тайны" древнего славянского алфавита. Отсылая к статье Н. Дико и Л. Сучкова[4] и к убедительной критической заметке В. Н. Миротворцева,[5] обратим внимание лишь на следующее. ВК, подлинность которой ни один из ее защитников и пропагандистов не попытался подтвердить сколь-нибудь обстоятельным научным анализом, становится в руках физика Л. Сотниковой уже основанием для создания новой, поражающей воображение несведущих людей концепции о "триедином строе" древнерусской азбуки. Одна легенда порождает другую.

"Дощечки Изенбека" и их публикации

Обратимся теперь непосредственно к ВК, так как всесторонний анализ и дощечек, и помещенного на них текста уже сам по себе поможет нам ответить на вопрос об их подлинности.

По сведениям Ю. П. Миролюбова, ВК представляла собой комплект дощечек с нанесенным на них текстом. С. Лесной цитирует письмо Миролюбова от 11 ноября 1957 года (напомним – написанное по крайней мере через 16 лет после гибели или пропажи самих дощечек), в котором сказано следующее: "Дощьки были приблизительно одинакового размера, тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра. Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совсем испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло поотстало, сошло. Под ним была древесина темного дерева. Изенбек думал, что „дощьки" березового дерева. Я этого не знаю, так как не специалист по дереву. Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой... Текст был написан или нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. Может, текст царапали ножом, этого я ска-

---

1 *Вилинбахов В.* Стоит об этом говорить. - Неделя, 1976, № 33, с. 7.

2 *Скурлатов В.* , Николаев Н. Указ. соч., с. 10.

3 *Кобзев И.* Где прочитать "Влесову книгу", с. 19.

4 *Дико Н., Сучков А.* Расшифрована тайна бога света? - Московские новости, 1984. № 6.

5 *Миротворцев В. И.* Еще раз о так называемой Влесовой книге. - Русская речь, 1984, № 5, с. 110-117.

зать не могу с уверенностью. Каждый раз для строки была проведена линия, довольно неровная. Текст был писан под этой линией... На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку „дощек" (очевидно, как в листах , отрывного календаря, – С. Л.). В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге. Сразу было видно, что это многостолетняя давность. На полях некоторых „дощек" были изображены головы быка, на других солнца, на третьих разных животных, может быть, лисы или собаки, или же овцы. Трудно было разобрать эти фигуры" (с. 23-24).

Трудно предположить, чтобы дощечки IX века пережили бы все превратности судьбы: толщина в 5 миллиметров (!) придала бы им необычайную хрупкость. А ведь они были, раздавлены "солдатскими сапогами", а потом совершили многотрудный вояж в "морском мешке", в каковом пребывали еще несколько лет, связанные ремнем (!), пока их досмотром не занялся Миролюбов. Но закроем пока глаза на все эти странности, ибо нас ожидают в дальнейшем странности не меньшие.

Сколько же было дощечек-"уник", если использовать выражение "Жар-птицы"? Неизвестно. С. Лесной лишь уклончиво пишет, что "дощечки Изенбека" полнее "текста Миролюбова", так как Миролюбов по неуказанным причинам некоторые стороны дощечек не переписал (а может быть, и целые дощечки), и сетует: "Даже такие элементарные вещи: сколько же было дощечек и их обломков, не сказано ни слова" (с. 25). В то же время в специальной таблице, опубликованной в книге "Русь, откуда ты?", он исходит из числа 35 дощечек, а Миролюбов в книге, возможно оставшейся неизвестной С. Лесному, назвал число 37 (см. ниже).

Попытаемся разобраться. Допустим, что дощечки существовали, и на каждой из них текст читался с двух сторон. В этом случае естественны обозначения дощечек с помощью номера и буквы: 1а (лицевая сторона) и 1б (оборотная сторона дощечки). Но среди опубликованных дощечек есть также дощечки 4в, 4г, 4д, 6в, 6г, 6д, 6е и т. д. Если, повторяю, считать, что текст был написан на обеих сторонах дощечки, то окажется, что в "Жар-птице" было опубликовано 30 дощечек. Но в архиве Миролюбова сохранился машинописный текст не только этих дощечек, но еще дощечек, пронумерованных как 8/1, 8/2, 8/3, 14, 19, 21, 22, 23 и др., всего 16 дощечек, только в этих случаях Ю. П. Миролюбов отказался почему-то от букв, обозначающих лицевую и оборотную сторону. Подсчет числа дощечек затруднителен, но их было (если они действительно существовали) явно около пятидесяти.

Но самое главное в другом. Наличие двух текстов – изданного в "Жар-птице" и текста, сохранившегося в архиве Миролюбова в машинописном виде – даст нам возможность их сравнивать. (Естественно предположить, что машинописный текст как-то связан с оригиналом набора и ему можно больше доверять, чем журнальному, в котором, по словам Лесного, были допущены опечатки.[1]

Сравнения текстов журнального (далее Ж) и машинописи (далее М)[2] приводят нас к поразительным выводам. Приведем лишь некоторые из них:

1. Имеются случаи, когда в Ж указано на дефекты дощечки: "текст разрушен", "текст сколот", "ряд букв стерлись или соскоблены", а в М на том же самом месте читается исправный текст. Как при наличии таких помет можно объяснить, что именно машинописный текст оказывается

---

[1] Об этом же пишет и Н. Ф. Скрипник. "К нашему большому удивлению, выявилось, что между обоими вышеназванными текстами имеются сотни различий, какие никак нельзя объяснить обычной редакционной правкой (Влес книга: Літопис дохристиянської Русі-України. Лондон; Гага, 1975, ч. VII, с. 1).

[2] Фотокопии с публикаций в "Жар-птице" и с бумаг из архива Ю. П. Миролюбова опубликованы в VI и VII частях того же издания.

полнее изданного? Ведь дощечки давно погибли, и машинопись была единственным источником для издания.

2. Необъяснимы случаи, когда в одном и том же тексте М и Ж различаются не *буквами* (что можно объяснить опечатками, редакторскими поправками и т. д.), а *словами*. Например (первое чтение Ж, второе М): земіа – држава, по ріеце – по данаіу, два роді – два віетва, січа – бітва, ліудіе – народ, до сверзи – до небі и т. д. Произвольная правка текста в одном из вариантов не вызывает сомнения.

3. Как объяснить такое явление: в Ж текст разделен на нумерованные строки, имитирующие подлинник (переносится на следующую строку порой одна буква!), а в М текст имеет пространные вставки которые в эти строки никак не укладываются.

4. Как объяснить, что границы текста, относящегося к разным сторонам дощечки, в М обозначены знаком абзаца (чернилами), разрезающим в большинстве случаев машинописную строку? Это еще одно подтверждение того, что и деление на "дощечки", и нумерованные строки в Ж – фикция.

Итак, сопоставление текстов М и Ж убеждает нас в том, что в издании читателя мистифицируют. Если мы все же допустим, что машинописный текст воспроизводит рукописную копию, которую сделал когда-то Миролюбов, то окажется, что издатели исключали фрагменты этого текста, заменяя их (зачем?!) пометами о дефекте "дощечек", вместо одних слов вписывали другие (не говоря о многочисленнейших буквенных заменах), произвольно меняли границы текста на "дощечке и т. д.

Анализ ВК свидетельствует, что язык, которым она написана, не мог существовать. Нет такого языка, который не имел бы устойчивой фонетической системы, единых правил грамматики, так нарушал бы хорошо изученные закономерности развития всех славянских языков. Доказательства этих положений будут приведены в нашей статье в "Трудах Отдела древнерусской литературы". Здесь же мы ограничимся тем, что приведем два небольших фрагмента текста, сохраняя орфографию и деление на слова в точном соответствии с М: "Слва бгу перуну огнкудру іже стрэліе на взіе вьрзе а верна предведе во стьзэ поневжде есе тоіо вьіньм шестьа соуд а іако злтроун млств всправдьи ест" (дощечка 11б) "тещашуть ріеце велке на русэ а многа вода е журшесть спэва стародавніа о ты болярі яквы не сен бояща до поль годе ідшіа а ляты многе сен прящіа о волнесть руську" (дощечка 7ж).

История славян по "Влесовой книге"

С. Лесной не уставал восхищаться ВК: "В дощечках Изенбека все оригинально и непохоже на нам уже известное" (с. 29). Но дело не в том, что историография ВК коренным образом расходится с научными представлениями об истории Европы в античности и раннем средневековье (защитники ВК в этом-то и видят ее ценность), а в том, что даже доверившись этому сомнительному источнику, мы встретимся с неразрешимыми противоречиями в самом его тексте. Приведем один достаточно выразительный пример. В советских публикациях (в "Неделе", в журналах "Техника – молодежи" и "В мире книг") постоянно пересказывается текст с дощечки под № 9. Там рассказывается, что старец Богумир имел жену Славуну, трех дочерей – Древу, Скреву и Полеву и двух сыновей – Севу и Руса. От этих-то детей Богумира и произошли племена русичей: древляне, кривичи, поляне, северяне и русы. Далее говорится, что эти племена образовались в Семиречье,[1]

где жили русичи, за морем (?) в краю зеленом. И происходило это за 1300 лет до Иерманариха.[2] Из края зеленого упомянутые племена переправились через Ра реку (Волгу?), пришли к морю Готскому (переводчики ВК полагают, что речь идет о Черном море). На берегах этого моря, возле Дона, они встретились с готами. А следом за славянами двигались гунны [3]...

Поклонников ВК восхитил этот рассказ, легендарность которого признавали даже Лесной и Миролюбов. Но дело опять-таки не в этом, а в том, что, вопреки рассказанному, на дощечках 4а и 10 потомком Богумира назван один Орь, от которого пошли какие-то "три рода". На дощечках 4г и 36а говорится, что у Оря было три сына: Кий, Пащек (Щеко) и Горовато (Хорев). Из дощечки 36а следует, что Пащек был праотцем чехов, а Горовато - хорватов. Значит, если поверить, что древнерусские племена произошли от детей Богумира, то окажется, что другие славянские народы – чехи и хорваты – также происходят от них (ведь Орь – потомок Богумира). Древляне и поляне, происхождение названий которых объяснено было на дощечке 9, на дощечках 4б и 7а упоминаются вновь, но на этот раз говорится, что "древичами" (древлянами) их называли потому, что они живут в лесах, "а на полях наше имя было поляне". Подобных противоречий в ВК множество.

Весьма странна и хронология ВК. Она противоречит не только данным современной науки, но и принципам средневекового летоисчисления, и элементарной арифметике. Желая потрясти воображение, создатели ВК оперируют, как правило, огромными временными масштабами в 500, 1000, 1300 и 1500 лет (см. дощечки 4б, 5а, 7б, 7в, 7г, 8, 9а, 17а). Причем совершенно непонятна система отсчета лет. Во всех хронологических системах античности и средневековья отсчет времени велся от древнейшего события к последующим: от основания Рима, от первой олимпиады, от "сотворения мира" и т. д. В ВК мы, напротив, находим в основном отсчет от последующего события к предыдущему: "за 1500 лет до Дира", "за 1300 лет до Германариха" и т. д.

Обратим внимание и на следующее. Создатели ВК замахнулись на изложение истории наших предков за 1800 лет. Но у них не хватило выдумки заполнить событиями столь значительный временной диапазон, и в ВК рассказывается по существу лишь о двух периодах – IX-VIII веках до н. э. и о времени начиная с III века н. э., со времени прихода в Причерноморье готов. Но и тут ВК оказывается не в ладах ни с логикой, ни с арифметикой. Если Богумир жил за 1300 лет до Германариха (погибшего в 375 году н. э.), то, следовательно, время Богумира – IX век до н. э. Но на другой дощечке говорится, что от праотца Оря (как мы помним – сына Богумира!) до Дира прошло 1500 лет. Дир, согласно преданиям, жил в IX веке н. э. и, следовательно, Орь жил в VI веке до н. э., три века спустя после Богумира. По свидетельству дощечки 5а, за 1500 лет до Дира наши предки поселились на Карпатах, где прожили 500 лет, а на дощечке 7г говорится, что от "исходу" от Карпат до Аскольда (современника Дира) прошло 1300 лет.[4] Примеры подобных несообразностей можно продолжить.

---

[1] По мнению О. Скурлатовой, Семиречье - это область Центральной Азии, откуда "часть наших предков... шла через горы на Юг (судя по всему, в Индию), другая часть пошла на запад, „до Карпатской горы"" (Скурлатова О. Указ. соч., с. 57).

[2] В традиции интерпретаторов ВК это лицо отождествляется с готским королем Эрманарихом (ум. в 375 году н. э.).

[3] По современным научным представлениям, в начале первого тысячелетия до н. э. славяне обитали в Центральной Европе, а не за Волгой; готы, двигаясь с севера, достигли степей северного Причерноморья в начале III века н. э., а не в IX веке до н. э., как вытекает из рассказа ВК.

[4] Точнее, здесь сказано, что Аскольд жил за 1300 лет "до исхода из Карпат" (вероятно, это случайный недосмотр создателя ВК; он хотел сказать – "после").

Есть и еще особенность ВК, также раскрывающая "методику" ее создания. Говоря о длившихся сотнями лет (!) битвах русичей с готами, гуннами, римлянами, греками, автор ВК умудряется избежать всякой конкретности: не назван по имени ни один римский и византийский император или полководец, ни один вождь гуннов, а из готских вождей упоминаются лишь Германарих (дощечки 5б, 6д, 9а, 14, 23, 27), имя которого хорошо известно по разным источникам, и Галарех (?), которого комментаторы ВК отождествляли с вестготским королем Аларихом (ок. 370-конец 410).

Подробности войн с Римом и Византией в ВК отсутствуют, видимо, не случайно: история этих стран слишком хорошо известна, и любая конкретизация событий грозила немедленным разоблачением фальсификата. Поэтому автор ВК ограничивается лишь общими ссылками на "римлян" и "греков", а из географических ориентиров упоминает лишь, хорошо известную по русским летописям и византийском источникам Корсунь (Херсонес), город Сурож (упоминая его в той огласовке, в какой византийская колония Сугдея впервые поименована в "Слове о полку Игореве") да неведомую "землю Трояню", которую, однако, никак не локализует.

Итак, перед нами сочинение крайне примитивное, свидетельствующее не только об ограниченности знаний его создателя, но и об отсутствии у него даже литературной фантазии: не случайно в ВК встречаются постоянные возвращения к одним и тем же коллизиям, к одним и тем же именам и "фактам", без каких-либо попыток представить более конкретную картину событий, охарактеризовать – пусть в типичных для средневековой историографии традиционных "портретах" – исторически деятелей, воспроизвести эпизоды какой-либо битвы и т. д. Трудно найти среди средневековых хроник и летописей даже самого низкого уровня произведение столь же убогое по мысли, с таким же отсутствием логики повествования, столь же бедное при обращении к конкретным фактам столь же "безлюдное", столь лишенное топонимических ориентиров. Словом, и анализ "историографии" ВК говорит о том, что перед нами неудачно смонтированный фальсификат.

Источники "Влесовой книги"

Защищая подлинность ВК, ее сторонники выдвигают, как им кажется, неотразимый аргумент. Если автор – фальсификатор, то откуда он мог почерпнуть столько сведений, "написать целую историю народа в его отношениях с добрым десятком иных народов: греками, римлянами, готами (годью), гуннами, аланами, костобоками, берендеями, ягами, осами, хазарами, дасунами, варягами и т. д. Он также описал взаимоотношения между рядом славянских племен: русами, хорватами, борусами, карпами, киянами, иломерами, антами, русколунами и т. д." (с. 30).

Знакомясь с текстом ВК, мы убеждаемся, что история этих отношений изложена невнятно, лишена конкретности, а большинство перечисленных племен и народов упомянуто в ВК одиндва раза в крайне неясном контексте.

Вот несколько цитат из ВК (цитирую по М), в которых говорится о взаимоотношениях славян с их соседями: "бія ту сэща веліка енззіце а кустобце се разити со злоіе утечеце" (дощечка 5б); "од оріе то се обяци нашоі оце со борусоі дораріеце до непреноі а карпанеске држава" (дощечка 6а); "себто по стоі дваденсенте лятоі бране годе напираема задэ (бяща) егуншти а бренде шедша до полуноце мезе раріека дивуна а тамо то препадне іерманрех а гуларех вед ю на нове земле" (дощечка 6б). Приведем перевод тех же фраз, сделанный Б. А. Ребиндером: "И была тут сеча великая. Языцы и Костобоки сражались со злыми убегающими"; "От Ория – это наш общий отец со борусами и от Волги до Днепра" (дальнейшие слова читаются только в М и у Ребиндера

не переведены); "Это было через сто двадцать лет. Готы бились с Гуннами (?) и отошли к северу между Волгой и Двиной и там осели (?). Иерманарех и Гуларех вели их на новые земли".[1]

И, тем не менее, на источниках ВК стоит хотя бы кратко остановиться, ибо экзотические этнонимы и упоминания о неведомых историкам деяниях наших предков завораживающе действуют на иных читателей.

Основные исторические коллизии ВК суть отражение разного рода фантазий и домыслов на темы праистории славян, выдвигавшихся еще в XIX веке и особенно распространенных в кругу русских эмигрантов в 20-50-х годах нашего века. Миролюбов в своих сочинениях (о которых речь пойдет далее) ссылается на ряд книг и статей, посвященных той тематике, в заглавиях которых постоянным спутником слова "история" являются определения "истинная", "неизвращенная", "подлинная" и т. д., иначе говоря, отличающаяся от научной, документально обоснованной истории славян. Источником для некоторых сюжетов ВК могли стать, например, сочинения популярного в прошлом веке, по весьма несерьезного историка Д. Иловайского. В ВК наши предки выступают под именами русколанов или борусков, и у Иловайского мы найдем пространные рассуждения о тождестве роксалан, упоминаемых в греческих и римских источниках, со славянами, отождествление роксалан с антами и прямые указания типа: "роксаланское или русское племя", "роксалапский или русский народ" и т. д. У него мы найдем упоминания о битвах роксалан-русичей с готами и гуннами, а также с римлянами, найдем объяснение названия Пруссия как "Порусье" и связь этого названия с этнонимом "боруски".[2] Мы можем прочитать у него, например, что "в течение восьми веков (с I по IX век, – О. Т.)... роксаланский или русский народ пережил, конечно, много испытаний и много перемен. Он выдержал напоры разных народов и отстоял свою землю и свою самобытность, хотя и не раз подвергался временной зависимости, например от готов, гуннов и отчасти от авар". Далее говорится, что роксаланский народ "построил себе крепкие города и положил начало государственному быту с помощью своих родовых князей, из которых возвысился над другими род киевский".[3]

Составителями ВК были использованы и серьезные исторические источники, однако, недобросовестно. Из древнейшей русской летописи "Повесть временных лет" взяты имена князей (Аскольда, Дира, Кия, Щека, Хорива и сестры их Лыбедь, превращенной в преемника Кия – Лебедяна), оттуда же взяты названия племен (древляне, поляне, дулебы и др.), сведения о нашествии хазар. Имя "праотца" Оря, возможно, заимствовано из Ипатьевской летописи, где рассказывается о половецком певце Оре. Персонажи ВК – Рус, Славуна и Скиф – восходят к легендам XVII века, где говорится о братьях Славене и Скифе, или о Славене и Русе, имя Бравлина заимствовано из Жития Стефана Сурожского и т. д. Что же касается некоторых этнонимов, упомянутых в ВК и производящих впечатление на неискушенного читателя своей экзотичностью, то отыскать их не стоило особого труда. Такие этнонимы, как скифы, анты, роксаланы (обратившиеся под пером авторов ВК в "русколань"), борусы, языги, костобоки, карпы (так, согласно ВК, назывались русичи в то время, когда обитали в Карпатах), восходят в большинстве своем к античным источникам, в частности к "Географии" Клавдия Птолемея (III век), и постоянно упоминаются во всех сочинениях, посвященных проблемам происхождения славян, начиная со знаменитых "Славянских древностей" П. И. Шафарика. Там, например, говорится о роксоланах, языгах, костобоках, карпах, борусках, причем все эти племена упоминаются неоднократно.[4]

---

[1] Знаки вопроса в скобках принадлежат переводчику, включенное в скобки в цитате с дощечки 6б читается в машинописи Миролюбова.

[2] *Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1876, с. 330-337.

[3] Там же, с. 109-110.

[4] Славянские древности: Сочинение П. И. Шафарика / Перевод с чешского И. Бодянского. М., 1837, т. 1, кн. 2, с. 41, 43, 47, 51, 52, 59-61, 124, 125 и др.

Одним из источников ВК было также "Слово о полку Игореве". Русичи в ВК неоднократно именуются "Даждьбожьими внуками" (см. дощечки 1, 3а, 7б, 7в). Если в "Слове" говорится: "Въстала Обида вь силахъ Дажь-Божа внука, вступила дэвою на землю Трояню", то в ВК есть фраза: "зме (т. е. землю, – О. Т.) Трояню сме не дахом сен ромиема а да не встане обиденосще Даждбовем внуцем" (дощечка 7б). При этом здесь не просто упоминание сходных риторических фигур или словесных формул, как предполагал С. Лесной, обративший внимание на сходство "Слова" и ВК, а именно внутренне не мотивированное совпадение нескольких лексем: встать, обида, земля Трояня, Даждьбожь внук. Такой же параллелизм связывает фразу "Слова": "часто врани граяхуть, трупія себэ дэлячи, а галици свою рэчь говоряхуть, хотять полетети на уедие" и фразу ВК: "то галиця и врани од яди летяй" (дощечка 5б) Если в "Слове" жены сетуют, что им своих мужей "ни думою сдумати, ни мыслию смыслити", то в ВК "жены рещут: благвие утратитихом о разумьство наше". Если в "Слове" "ветри, Стрибожи внуци веють съ моря", то в ВК "стрібоі свищащуте во стпіях" (дощечка 5б); если в "Слове" "готския красныя дэвы въспэша на брезэ синему морю", то в ВК "у сине море стягша до берзе (вм. березе, брезе? – О. Т.) годь (готы, – О. Т.)... одержаща на нь побэдну пісне" (дощечка 7б). Каждая из приведенных параллелей, взятая сама по себе, могла бы показаться случайным совпадением, но само число таких совпадений говорит о несомненной связи памятников. Если в "Слове" мы встретим "века Трояни", "тропу Трояню", "землю Трояню", то в ВК также "земля Трояня" (дощечки 7б, 7в) и "троянов вал" (дощечка 7ж), без какой-либо попытки их локализации. Есть в ВК также "внук Троян(ов)" (дощечка 3б) и "век Троянов" (дощечки 3б и 7ж). Мы встретим в ВК и такие обороты, как "жале плакатися" (дощечка 1), "жале вел(и)ка с карину" (дощечка 8), встречается редкий этноним "русичи" (дощечка 8 (2), 8 (3), 14, 21), есть имя Горислав (дощечка 25); конен ВК обычно называет "комони"; встретим мы там и такие обороты, как "воины испияше воде живе" (дощечка 7д), "слава тіекошеть по русіем" (дощечка 24), "туга велика" (дощечка 14). В ВК упоминается не только Калка (при этом она раздвоилась на Калку Великую и Калку Малую) но и Каяла: "мимоиде Каялэ иде ду Нэпрэ" (дощечка 38а).

Стоит заметить, что большая часть параллелей к "Слову" встречается именно на тех дощечках, которые не публиковались в "Жар-птицс". Нельзя ли предположить, что именно эти дискредитирующие ВК параллели и могли явиться причиной того, что публикация данных дощечек была признана нецелесообразной?

Когда и зачем была создана "Влесова книга"?

Но в запасе у защитников ВК остался еще один аргумент. "Если мы представим, что „Влесова книга" – фальсификация, – писал С. Лесной, – мы не можем найти ни малейшего объяснения для ее создания в наше время, даже если это время будет рассматриваться очень широко, хотя бы в пределах двух столетий" (с. 32). Аналогичный вопрос задавал и И. Кобзев: "С какой целью стал бы кто-то заниматься столь кропотливым и изощренным трудом подделки древней книги, если никому она не принесла за долгие годы ни славы, ни доходов, ни другой своекорыстной выгоды".[1] Даже если мы отклоним соображения меркантильного характера, вопрос "зачем" все равно не может перед нами не встать. Зачем создано это огромное (более трех печатных листов) сочинение?

1 *Кобзев И.* Где прочитать "Влесову книгу", с. 19.

Некоторые данные для ответа на этот вопрос содержат сочинения переписчика, комментатора и издателя ВК Ю. П. Миролюбова. Сочинения Миролюбова вышли в свет в Мюнхене в 1974-1984 годах, в девяти томах, уже после смерти автора (в 1970 году), и, вероятно, остались неизвестными Лесному и другим защитникам ВК. Первые три тома содержат рассказы, стихи и этнографические зарисовки обрядов и религиозных праздников в русской деревне. Остальные тома – работы Миролюбова, посвященные "праистории" славян и религии древних "русов". Нет смысла подробно характеризовать эти крайне дилетантские штудии, но стоит упомянуть основные выводы автора. Миролюбов утверждает, что "славяно-русы... являются древнейшими людьми на Земле" (т. 9, с. 125), что "прародина их находится между Сумером (Шумером? – *О. Т.*), Ираном и Северной Индией", откуда "около пяти тысяч лет тому назад" славяне двинулись в "Иран, в Загрос, где более полувека разводили боевых коней", затем "ринулись конницей на деспотии Двуречья, разгромили их, захватили Сирию и Палестину и ворвались в Египет" (т. 7, с. 186-187). В Европу, согласно Миролюбову, славяне вступили в VIII веке до н. э., составляя авангард ассирийской армии: "ассирийцы подчинили все тогдашние монархии Ближнего Востока, в том числе и Персидскую, а персы были хозяевами Северных земель до Камы. Ничего нет удивительного, если предположить, что славяне были в авангарде ассирийцев, оторвались от главных сил и захватили земли, которые им нравились" (т. 4, с. 160-161). Поэтому, признается Миролюбов, "придется поворачивать всю историю" (т. 7, с. 187). Легкость, с которой обращается со всемирной историей Миролюбов, говорит сама за себя, и, думается, не нужно пояснять, что никаких серьезных научных доказательств в его книгах мы не найдем.

Вторая, не менее "значительная" идея Миролюбова состоит в том, что религия древних славян – это "испорченный временем, обстоятельствами, событиями и переменой местожительства ведизм". После того как предки славян покинули прародину, их "жречество огрубело, забыло "одический язык", который "стал быстро меняться", и "скоро уже было невозможно записать по-санскритски сказанное по-славянски" (т. 4, с, 92-93). Миролюбов считает, что "славяне должны были обладать, хотя бы вначале, своей письменностью. Не могло ведь быть, чтобы, выйдя из арийских степей, зная и даже сохраняя ведизм, славяне не знали бы письменности, на которой веда была писана" (т. 4, с. 177). Таким образом, важный вывод основан лишь на ничем не доказанном отождествлении древних славян с древними индийцами. Все интересы и пристрастия Миролюбива обращены в самое отдаленное прошлое. Даже от древнерусской литературы, хорошо известной и изученной, он попросту отмахивается как от несуществующей: "Русский языческий эпос исчез... есть у нас только „Слово о полку Игореве", „Задонщина"". Далее Миролюбов называет еще "христианский эпос" – "Голубиную книгу" и "Хождение богородицы по мукам"; кроме того, упоминает он "какое-то языческое сочинение" – "Книгу о княжем утерпении", виденную его родителями "еще в прошлом веке" (т. 6, с. 244).

Поэтому мы с нетерпением хотим узнать об источники, на основании которых Миролюбив "переворачивает" мировую историю и историю отечественной культуры. Читая его сочинения, мы видим немалое число совпадений с ВК: это и рассказ о праотце Оре, и утверждение, что русичи всегда мыслили о себе как о "Даждь-божьих внуках", и сведения о битвах с готами и костобоками, и мн. др. Особенно сближают "концепцию" Миролюбова и ВК сведения о древнерусском язычестве, причем стоит подчеркнуть, что это сходство проявилось не только в упоминании основных мифологических персонажей (Перуна, Стрибога, Велеса, Сварога и др.), что совершенно естественно, но и в совпадении имен и понятий, которые известны нам лишь из ВК и сочинений Миролюбова. Так, он неоднократно пишет о "Яви", "Прави" и "Нави", тут же подчеркивая, что, "несмотря на все усилия, автору этой статьи не удалось разыскать даже следов

подобных верований в народе... Позже только в „Дощьках Изенбека" удалось найти упоминание о „Яви, Прави, Нави"" (т. 9, с. 31).[1]

Нагляден и другой пример. Миролюбив, ссылаясь на "Традицию", отмеченную им в народных верованиях, утверждает, что у "Деда Лесовика есть помощники", среди которых поименованы, в частности, Кустич, Листич, Травник, Стеблич, Кветич, Ягодич, Грибнич" (т. 5, с. 42) в другом контексте также упоминаются Травич, Сенич, Цветич, Стеблич, Листич (т. 6, с. 201). Искусственность этих именований несомненна, но в то же время все они встречаются, в ряду других, в ВК, на дощечке 15б. К нашему изумлению, в большинстве случаев, рассказывая историю древних славян или реконструируя древнеславянскую мифологию, Миролюбив ссылается не на ВК, а на совершенно иные источники. Сведения о языческом пантеоне он получил якобы не только "в народе", но и от "старой Прабки Варвары, то есть от няни, воспитательницы отца" (т. 6, с. 13). Именно Прабка Варвара поименно вспоминает все языческие божества: "Огника, Огнебога, Индру, Сему и Ряглу, Дажба" и "всех Сварожичей" (т. 3, с. 51). Миролюбов специально подчеркивает "Мы не делаем никаких ссылок, потому что все эти объяснения слышали от Прабы Варвары, которая – одна – стоила целого факультета истории и фольклора" (т. 3, с. 65). Сведения о праистории славян-русичей Миролюбов почерпнул от другой старушки, обитавшей у них "на летней кухне" в 1913 году, – Захарихи.

Таким образом, реконструкция славянской истории и мифологии основана у Миролюбова на рассказах двух старушек да на наблюдениях за обычаями жителей трех сел – Юрьевки, Антоновки и Анновки. Видимо, и сам Миролюбов чувствовал ненадежность этих источников для решения поставленных им грандиозных научных задач, чувствовал и попытался "научно" обосновать их достоверность. Объясняя, почему языческие традиции сохранились в селе Юрьевке, Миролюбов пишет: "Думается оттого, что ближайшая станция железной дороги была верстах в ста, а Днепр с его пароходами находился в пятидесяти верстах, если не больше. Городская „культура"... юрьевцев не коснулась. Они остались вне ее влияния, как бы застыв на целую тысячу лет в своих традициях" (т. 4, с. 138). Не стоит недоумевать, как может *тысячелетняя* традиция сохраниться в украинском селе, столь удаленном, впрочем, от железной дороги, и пр. Сам Миролюбов, в другом месте, говорит, что село это находилось на Днепре, вблизи Кобеляк (т. 9, с. 22), верстах в десяти от железной дороги. С пафосом предъявленное "научное" обоснование оказывается не только безграмотным, но и лживым.

Но, размышляя над источниками, на которых строит свои концепции Миролюбов, мы не можем не задаться вопросом: а разве ВК, посвященная тем же самым проблемам и неоднократно текстуально перекликающаяся с его "фольклорными источниками", не была использована им как источник первостепенного значения, более надежный хотя бы уже потому, что автор ВК старше "Прабы" Варвары и Захарихи по крайней мере на 1100 лет? И вот тут начинаются загадки.

Сочинение "Ригведа и язычество", завершенное в октябре 1952 года, заканчивается следующей знаменательной фразой: "Большего о славянах мы не знаем и считаем пока нашу тему законченной. Может быть, новые данные и заставят нас к ней вернуться, но пока мы этот труд заканчиваем, так как лишены источников, могущих нам служить в этом вопросе" (т. 4, с. 251). А ВК, разве она не явилась таким источником? Этот вопрос тем более имеет основания, что некоторые фрагменты этой книги текстуально совпадают с ВК.

Когда же Миролюбов рассуждает о происхождении славянской грамоты, то тут мы видим как бы подготовку к "обретению" ВК. Он пишет: "Мы утверждаем, что такая грамота (предшест-

[1] Миролюбов объясняет эти понятия так: "Явь" - действительность, реальность, видимый мир; "Правь" - невидимый "костяк" реальности, на котором та держится; "Навь" -потусторонняя, лишенная "Прави" "Явь" (т. 9, с. 31).

вующая кириллице, – О. Т.) была и что она, может быть, будет даже однажды найдена! И значит, заранее говорим, что крики критиков окажутся совершенно лишними" (т. 4, с. 178). И, наконец, последнее: на единственной фотографии "дощечки" обращало на себя внимание, что буквы написаны не на строке, а "подвешены" к горизонтальной черте, как в алфавите деванагри.[1] В рассматриваемой книге мы находим этому объяснение. Однажды старый дед на хуторе к северу от Екатеринослава нас уверял: „В старовину люди грамоте знали! Другой грамоте, чем теперь, а писали ее крючками, вели черту богови, а под нее крючки лепили и читать по ней знали!"" (т. 4, с. 134). И далее следует рассуждение о том, что древнейшая славянская грамота была сходна с санскритским письмом. Напомним, забегая вперед, что о зависимости графики ВК от "санскрита" Миролюбов будет говорить неоднократно.[2]

Итак, можно заключить, что в 1952 году ВК еще не существовала, но уже велась, вероятно, подготовка к ее созданию: продумывалось ее содержание, а вопрос о типе письма был уже решен – оно должно было включать элементы "санскритского" и готского письма. С этой задачей создатели ВК не справились, но следом этого является написание букв под чертой на дощечке 16.

В сочинении "Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов", законченном, вероятно, до конца 1953 года, встречаем первое сообщение о ВК, которое приведем полностью: у русичей "письмена были тоже разными, так как единства в них могло и не быть из-за различных условий торговых центров. В одних из них могли пойти в основу знаки готской письменности, а в других ведической. Мы ничего точного об этом не знаем, но логика стоит за это (!! – О. Т.). Впоследствии нам выпало большое счастье видеть „дощки" из коллекции художника Изенбека числом 37, с выжженным текстом. Частью буквы напоминали греческие заглавные буквы, а частью походили на санскритские. Текст был слит. Содержание трудно поддавалось разбору, но по смыслу отдельных слов это были моления Перуну, который назывался временами „Паруном" временами „Впаруной", а Дажьбог назывался „Дажбо" и „Даже". Текст содержал еще описание, как „Велс учил деды земе рати". На одной из них было написано о „Купе-бози", вероятно, Купале, и об очищении „омовением" в бане и жертвой „Роду рожаниц", „иже есть Дедо свенту". Были строки, посвященные „Стрибу, кий же дыха яко хще", а также о „Вышенбг, иже есь хранищ живот наших". Подробный разбор дощечек, которые нам удалось прочесть до их исчезновения, будет нами дан отдельно. „Дощки" эти были подобраны Изенбеком во время гражданской войны в разгромленной библиотеке князей Задонских или Донских точно нам неизвестно, да Изенбек и сам не знал точного имени хозяев разгромленного имения" (т. 5, с. 25).

Итак, во время написания этой книги какие-то "дощечки" существовали. Но вот что примечательно. Во-первых, история знакомства с "дощечками" представлена иначе: нет ни слова о том, что Миролюбов в течение 15 лет тщательно копировал огромный и трудный текст, здесь всего лишь воспоминание о выпавшем "счастье видеть" и смутное обещание дать подробный разбор тех дощечек, "которые... удалось прочесть". Значит, история переписки и обработки текста была сочинена Миролюбовым позднее. Во-вторых, содержание дощечек определено как "моления Перуну", и, судя по цитатам, далее приведенным, в "дощечках", возможно, были лишь тексты молитвенного или, во всяком случае, религиозною содержания.

---

[1] Любопытно, что Миролюбов постоянно говорит о "ведическом" письме и санскрите как языке, имеющем свою письменность. Это не так: деванагри – система письма, используемая для записи санскритских текстов, – возникла в начале второго тысячелетия нашей эры. Веды были созданы 1000-1200 лет до нашей эры, а записывать их начали несколькими веками позднее, используя для этого разные системы письма.

[2] См. в его письме С. Лесному от 26 сентября 1953 года: "...это были греческо-готские буквы... среди коих были и буквы санскритские"; об этом же Миролюбов пишет и в своих сочинениях (т. 5, с. 25; т. 8, с. 236).

В 1954 году Миролюбов работает над книгой "Русский христианский фольклор. Православные легенды", вошедшей в 8-й том его сочинений. Автор задается вопросом: если в древности не было письменности, то как же "записывал свои торговые счета Новгород? Он ведь греческих букв не знал". И далее: "На этот вопрос дают ответ брюссельские (странное определение! – О. Т.) „Дощьки Изенбека". Грамота действительно существовала, и была она основана на смеси готических, греческих и ведических знаков. Эта грамота ("ранняя") была сродни грамоте „Дощек"" (т. 8, с. 167).

Мы найдем в этом томе и еще одно обращение к ВК, также касающееся вопросов графики. Миролюбов пишет об алфавите дощечек, настаивая на наличии в его составе готских (рунических) букв и букв "санскритских". "Откуда они попали в эти „Дощки", нас не интересует, – продолжал он. – Мы их видели лично, до исчезновения „Дощек", и читали тексты, видимо, писанные жрецом, как думает проф. А. Кур (т. 8, с. 235). Далее говорится, что в "дощечках", "как в санскрите", имеется "общая черта, под которой написаны каленым железом, видимо, буквы слитно и без разделения на фразы". Итак, снова подчеркнуто, что "дощечки" писаны жрецом, что близко к версии о молитвенных текстах в них будто бы содержащихся. Важно, что Миролюбов говорит здесь о выжженном тексте, тогда как в письме к С. Лесному от 11 ноября 1957 года он говорит уже, что текст был "нацарапан шилом" (см. выше). И наконец, любопытное заключение: "Так как эти „Дощьки" были обнародованы нами в „Жар-птице" (Сан-Франциско, Америка), то этика требует, чтобы мы воздержались от их изучения или построения наших догадок, теорий и т. д. Мы говорим о них в данной книге лишь вскользь. Остальное мы предоставляем г. А. Кур, кому, по его специальности, надлежит о них знать больше, чем всем остальным" (т. 8, с. 236).

Но почему же Миролюбов столь ценный для его темы материал по истории русов и их религии предпочитает черпать из иных источников – рассказов Прабы Варвары, конюха Михайлы и Захарихи, "большая часть сказов" которой "представляет собой описание войн, нашествий и случаев из скотоводческого периода жизни славяно-русов", как подчеркивает он позднее (т. 9, с. 123)? Ведь все эти темы раскрываются и в ВК. И почему Миролюбов передоверяет дальнейшее исследование источника, якобы им найденного, переписанного и изученного, Куру? Ответ, возможно, содержится в кратком замечании, следующем сразу же за описанием того, как выглядели на дощечке буквы *а* и *б*: "Эти буквы взволновали мнение славистов. Одни из них утверждают, что такие буквы – „выдумка", а другие, что они относятся к V веку! Кто прав? Мы думаем, что нельзя заранее отрицать, как нельзя и утверждать, без тщательного изучения текстов. Архаичность языка, однако, вполне подтверждает догадку, что это самостоятельно выработанный нами алфавит" (т. 8, с. 236). Итак, видимо, еще до публикации фотографии дощечки (в январе 1955 года) возникли споры: кто-то поддержал датировку V веком (именно эта дата отразилась и приведенном выше сообщении журнала "Жар-птица"), а другие сразу же определили ее текст как фальсификат. Миролюбов обеспечивает себе отступление, отсылая интересующихся к Куру, так как для него важны не столько "дощечки", сколько содержащиеся в них "факты", и чтобы спасти эти "факты" для своей концепции, он жертвует "дощечками" и переносит "исторические свидетельства" из вызывавшей подозрение ВК в "сказы" Захарихи, реальность которых проверить уже никому не удастся.

Такая же картина ожидает нас и в сочинении "Русская мифология. Очерки и материалы", работа над которым была закончена в августе 1954 года. В этой работе Миролюбов также ссылается по преимуществу на Прабу Варвару и Захариху.[1] ВК упоминается вскользь (т. 6, с. 175, 185,

[1] Трудно удержаться и не привести "научного аргумента" в пользу достоверности сказов: "Их нельзя отнести за счет ее (Захарихи, – О. Т.) собственной фантазии, так как она утверждала, что сама научилась им от древней старухи, когда была еще девчонкой"; к тому же в сказах упоминаются "всякие такие вещи и события, которых Захариха, простая женщина, придумать сама не могла" (т. 6, с. 106).

186, 214, 215), но затем, после утверждения, что "сказы Захарихи – единственное, что мы знаем из этих преданий прошлого" (т. 6, с. 277), вдруг появляется специальная глава "Еще о „дощьках" Изенбека", которую приводим почти полностью. Миролюбов пишет: "Нами не раз были упомянуты в этом труде „Дощьки Изенбека". Мы не касаемся их определения, ни характера их языка, который сильно отличается от всех известных нам записей X-го и других веков, но мы можем сказать наверное, что текст содержит учение язычества, воспоминания минувших, особенно ярких событий нашего народа, имена его вождей и призывает на защиту земли Русской всех, кто считает себя потомками Русколани, государства, бывшего где-то на Севере... Есть в „Дощьках Изенбека" и некоторые мифы, которых мы нарочно не касались в наших трудах, считая, что ими должны заниматься другие, а не мы. Мы вообще не хотели публиковать текста „Дощек Изенбека", потому что такие публикации всегда вызывают дружное возмущение тех, кто даже „Слово о полку Игореве" считает подделкой. Критиков мы боялись, потому что обладали незапятнанным именем и не желали его делать нарицательным в устах невежественных людей. Не желали мы публикации текстов и из политических соображений, ибо наличие этих текстов может быть использовано нашими политическими врагами, большевиками. Однако судьба решила иначе, и тексты будут опубликованы Кур, который сопровождает их своими объяснениями... Серьезное изучение как языка „Дощек", так и их содержания, исторического значения, или религиозного, вероятно, придет значительно позже, когда улягутся „страсти". Этим мы хотим сказать, что никаких, слишком радикальных выводов из текстов мы лично не делаем и считаем, что сделать их можно будет лишь значительно позднее, когда ученые привыкнут к документу. Это отнюдь не является отрицанием „Дощек", ибо мы уверены, что они будут в будущем признаны весьма важными, но мы хотим лишь заявить, что их содержание нами не изучено и никаких теорий на их основании мы не строим" (т. 6, с. 279).

В 1967 году Миролюбов завершает работу над очередным сочинением -"Материалы к предыстории Русов", – вошедшим в 7-й том собрания его сочинений. Это столь же дилетантское творение, как и другие сочинения Миролюбова.[1] ВК упоминается в нем лишь по одному поводу Пересказывая легенду о Богумире (Миролюбов рассматривает ее как легенду, не более), он противопоставляет ВК и "сказы" Захарихи, причем оказывается, что Захариха точнее воспроизводит древний арийский миф, чем ВК (т. 7, с. 78).

В работе, написанной в конце 60-х годов, в книге "Славяно-русский фольклор", составившей 9-й том его сочинений, Миролюбов также занимает весьма осторожную позицию. Он по-прежнему опирается в основном на "сказы" Захарихи и лишь после этого пишет: "Позже судьба свела нас уже за границей с покойным художником Али Изенбеком, как его знали бельгийцы в Брюсселе. У него оказалась рукопись (? – *О. Т.*) „Дощьки Изенбека". Этот документ мы изучали, переписывали, и хотя „Дощьки Изенбека" пропали во время смерти художника (полковника артиллерии, командира Марковского дивизиона) или, может, изъяты гестапо вместе с 600 его картин" (фраза заканчивается именно так. *О. Т.*). Миролюбов оправдывается перед С. Лесным, упрекавшим его в том, что он не смог сберечь дощечек, тем, что спас хоть "тень" их "в виде их копии от руки". И далее Миролюбов пишет: "Мы не занимаемся вопросами „подлинности", разборами, выписками из „авторитетов" с указанием страниц. Мы считаемся лишь с содержанием „Дощек Изенбека" и Сказов Захарихи. Содержание же таково, что независимо от того, подлинные они или нет (?! – *О.*

[1] Здесь мы встретим очень любопытное рассуждение о ценности гадания (!) как средства прогнозирования жизни общества: "Если жизнь людей управляется Большими Числами, вернее, законами этих чисел, то сейчас же возникает вопрос о благоприятных и неблагоприятных периодах. Отыскание благоприятного периода и есть цель гадания" (т. 7, с. 53) и т. д.

Т.), оно должно быть изучено. Записывая в этой небольшой книге Традицию, свидетелями которой мы были (имеются в виду пересказанные Миролюбивым предания, легенды и обычаи, – *О. Т.*), мы можем сказать, что ни Сказы Захарихи, ни „Дощьки Изенбека" ей не противоречат. Наоборот, есть как бы взаимодополнение между всеми этими документами" (т. 9, с. 123-124).

Итак, предложим свое объяснение тому, как возникла ВК. В 1952 году, когда Ю. П. Миролюбов работал над своим сочинением "Ригведа и язычество", ВК еще не существовала (ему мог быть известен лишь "образец" для будущей книги, о чем ниже). Но идея о желательности подобной "находки" уже родилась. Поэтому Миролюбов с одной стороны, сетует на то, что он "лишен источников", а с другой – не только утверждает, что существовала древнейшая письменность, которую впоследствии "забыли", но и высказывает уверенность, что "она будет однажды найдена", предвкушая посрамление "критиков". В 1954 году работа уже ведется, и Миролюбов невольно "проговаривается" об этом в своих сочинениях. Так, допуская, что древнейшая письменность славян использовала готские и "санскритские" ("ведические") буквы, он пишет: "Мы ничего точного об этом не знаем, но логика стоит за это" (т. 5, с. 25), а сразу после цитируемой фразы говорит о "дощечках". При чем же логические допущения, если дощечки с древнейшей письменностью он уже видел?

ВК создавалась, вероятно, в течение нескольких лет, но Миролюбов и Кур поспешили объявить об этом еще до того, как окончательно отработали все элементы своей версии. И поэтому мы встречаем в сообщениях о ВК много противоречий: то говорится, что текст на дощечках был выжжен или написан каленым железом, то, что он был "нацарапан шилом"; сначала Миролюбов упоминает о "выпавшем счастье видеть" и "прочесть" дощечки, в которых многое ему было трудно понять и разобрать, а спустя два года утверждает уже (в письме к Лесному), что он в течение 15 лет переписывал текст ВК и изучал его. О содержании ВК сначала говорится весьма неопределенно, подчеркивается религиозный характер текстов ("моления Перуну"), а затем оказывается, что в переписанной Миролюбовым обширной книге содержится история русов почти за две тысячи лет.

Первоначально создатели ВК предполагали, для убедительности, воспроизвести "фотографии" дощечек. Но публикации "прориси" с "дощечки" в 1954 году и "фотостата" в 1955 году, видимо, вызвали критику. И тогда Миролюбив и Кур были вынуждены отступить: Миролюбов заявляет, что фотографии потерялись, а сообщение о том, что все же три Фотографии были сделаны, так и не было подкреплено их публикацией. Текст сочинялся с трудом. Вот почему, объявив о находке дощечек в 1953 году, Миролюбов и Кур приступили к их планомерной публикации лишь с марта 1957 года, а до этого публиковались лишь фрагменты.

Критика сенсационной находки испугала Миролюбова. Ему важно было спасти те идеи и "факты", которые были включены в ВК и нужны были ему для обоснования своих историографических и религиоведческих "концепций". И чтобы спасти концепции, он предал "дощечки". Именно поэтому он ссылается в основном на своих информантов – Прабу Варвару и Захариху, а также на собственные этнографические наблюдения (их проверить было уже невозможно), а о дощечках говорит вскользь, препоручает их изучение и защиту их подлинности Куру.

Так постепенно затухает ярко вспыхнувшая в 1953 году сенсация в сочинениях одного из основных ее создателей – Миролюбова. Но любопытно отметить и диаметрально противоположную метаморфозу во взглядах на ВК Лесного. В 10-м выпуске своей "Истории „руссов" в неизвращенном виде" (Париж, 1960) Лесной буквально подводит к выводу о фальсификате: он подчеркивает, что Миролюбов и Кур упорно не допускают к текстам ученых, что странно прервалась публикация ВК, что "все попытки выяснения подробностей пресекаются", он требует передать "Русскому музею" в Сан-Франциско текст ВК и фотокопии, довести до конца публикацию и т. д. (с. 1162-1165). Но, видимо, Миролюбов сумел переубедить Лесного. Во всяком случае, последний уже в 1963 году намеревался выступить с докладом о ВК на Съезде славистов, в 1964 году посвятил ей большой

раздел в своей книге "Русь, откуда ты?", а два года спустя вышла в свет его работа "Влесова книга...". Однако нам неизвестно, чтобы ВК заинтересовала кого-либо из европейских или американских ученых: Лесной, как и Миролюбов, работал в изоляции от специалистов.

И все же повторим наш вопрос: зачем создавали ВК? Трудно предположить, чтобы стимулом для этого трудоемкого предприятия стали чисто научные интересы (история славян или языческая религия в ее связях с "ведизмом"): создавать *фальсификат*, чтобы на его же основе заниматься *научными* разысканиями, – такой путь маловероятен. Ведь самые смелые домыслы дилетантов основываются, как правило, на вольном истолковании *подлинных* источников. Нельзя ли предположить, что сыграли свою роль чисто идеологические мотивы? Миролюбов писал: чтобы найти силы для борьбы с советским строем, "явлением демоническим и антихристианским", нужно "таить в себе божественное начало" (т. 3, с. 110-111), нужно помнить, что "в русской душе – источник мистического прозрения прошлого вечного" (там же). И поэтому задачу редакции "Жар-птицы" он формулирует как "изучение славянского прошлого, возможно более далекого", заявляет, что он и его единомышленники хотели бы это прошлое "разыскать" (т. 9, с. 9). Разыскать "нужное" прошлое не удалось, и его пришлось создавать самим. Не в этом ли разгадка истории "Влесовой книги"?

Но если мы правы, и создание ВК преследовало чисто идеологические задачи, то необходимо решительно отделить от создателей ВК тех любителей отечественной истории, которых ввела в заблуждение мистификация Миролюбова и Кура. Они, эти любители, надеялись увидеть в ВК ценнейший исторический источник, который позволяет проникнуть в такие глубинные пласты нашей истории, о которых не сообщают ни летописи, ни свидетельства европейских историков-современников. Этих поклонников ВК подвела доверчивость и ограниченные знания сложнейших проблем этногенеза, истории античности и средневековья, истории языка, истории религиозных воззрений и философии.

Другое дело те журналисты и писатели, которые, выступая в защиту ВК, не только не обратились за консультацией к специалистам, но, напротив, открыто критиковали науку, обвиняя ученых в предвзятости чрезмерном скептицизме и даже отсутствии патриотизма. Такая позиция тем более недостойна, что опиралась на неточную, а в ряде случаев откровенно искаженную информацию. История ВК, думается, напомнит всем о том, что в погоне за сенсацией не следует пренебрегать элементарными правилами научных исследований и научной этики.

Вместо эпилога

Итак, я попытался доказать, что та "Влесова книга", о которой спорили в нашей печати в 70-х годах, вовсе не бесценный историческим источник, а мистификация, при этом созданная в весьма близкое от нас время.

Но как же быть с теми оговорками и противоречиями в высказываниях Миролюбива, которые дают основание допускать, что какие-то дощечки (с молитвенными текстами, выжженными железом, а не процарапанными ножом) он все же видел? Не относится ли к их числу та единственная дощечка (напомним: она значительно отличается по объему содержащегося на ней текста от остальных), фотографию которой он решился публиковать?

Еще в 1960 году, задумываясь над возможным образцом подделки, Жуковская назвала в этой связи имя Сулакадзева.[1]

[1] *Жуковская Л. П.* Поддельная докириллическая рукопись, с. 144.

Коллекционер и собиратель Сулакадзев (умер в 1830 году) был известен не только своим собранием рукописей и раритетов (среди которых были и такие, как дубинка Добрыни, камень с Куликова поля, на котором будто бы отдыхал Дмитрий Донской, и т. д.), но прежде всего своими подложными приписками, с помощью которых он придавал подлинным рукописям особую ценность, искусственно их удревняя или привнося в них уникальные известия.[1] Не чужд был Сулакадзев и изготовления поддельных рукописей. Его подделки смутили даже престарелого Г. Р. Державина, опубликовавшего фрагменты из них с факсимильным воспроизведением текста (вероятно, с рисованной копии) и со своим поэтическим переводом.[2]

Археограф и библиограф Е. Болховитинов упоминает эти сулакадзевские подделки в своем "Словаре": "Некоторые и у нас хвалились также находкой якобы древних славено-русских рунических письмен разного рода, коими написан Боянов гимн и несколько провещаний новогородских языческих жрецов, будто бы пятого века. Руны сии очень похожи на испорченные славенские буквы".[3] В статье "Боян", вошедшей в "Биографии российских писателей", Е. Болховитинов также упоминает сочинение Сулакадзева: "Недавно появился было найденный целый древлеславянский гимн Боянов князю Летиславу, писанный на пергаминном свитке красными чернилами, буквами руническими, доныне у нас бывшими в неизвестности. (Мнимый подлинник сего гимна и еще целая книга нескольких древних оракулов новогородских, писанных также на пергамине, находятся у г. Сулакадзева.- Прим. Е. Болховитинова). В сем гимне довольно подробно сам Боян о себе рассказывает, что он потомок Славенов... что отец его был Бус... что старый Словен лично видывал его и проч., но гимн сей в свет еще не издан и критикою не удостоверен, а потому за историческое доказательство принят быть по может".[4] Но если Е. Болховитинов словно бы колеблется в вынесении окончательного приговора, то выдающийся лингвист А. Х. Востоков совершенно безапелляционен в своем суждении о языке одного из сочинений Сулакадзева: "... исполненное небывалых слов, непонятных словосокращений, бессмыслицы, чтоб казалось древнее".[5] Характеризуя язык сочинений и приписок Сулакадзева, М. Н. Сперанский также писал, что "они часто представляют бессвязный набор слов, показывающий бессилие автора справиться с самыми простыми оборотами старинной речи".[6]

Как видим, язык сулакадзевских подделок напоминает нам по общему своему характеру язык ВК. Но их сближает не только это. И у Сулакадзева и у создателей ВК тот же интерес к языческой древности, те же псевдославянские имена,[7] та же перекличка со "Словом о полку Игореве", тот же изобретенный алфавит, будто бы сходный с рунами (именно "рунический" алфавит, как помним, неоднократно упоминал Миролюбов), тот же характер написания слов с

---

[1] См. о нем: *Пыпин А. П.* Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898; Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века: (Бардин и Сулакадзев): - В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1956, с. 62-74, 90-101.

[2] *Державин Г. Р.* О лирической поэзии. - В кн.: Чтения в Беседе любителей русского слова. СПб., 1812, кн. 6, с. 5.

[3] *[Болховитинов Е.]* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. СПб., 1827, т. 2, с. 59.

[4] *[Болховитинов Е.]* Биография российских писателей. - Сын отечества, 1821, ч. 70, с. 174-175.

[5] Переписка А. Х. Востокова. - В кн.: Сборник ОРЯС. СПб., 1873, т. 5, вып. 2, с. 392.

[6] *Сперанский М. Н.* Указ. соч., с. 71.

[7] Приведем в качестве примера заголовок одной из рукописей Сулакадзева: "Перуна и Велеса вещания в киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим", повествующей якобы "о событиях V или VI века", как указывал Сулакадзев.

пропуском гласных букв (ср. во фрагментах, опубликованных Г. Р. Державиным: плъ, блгъ, слвы, злтымъ, жрцу и т. д.). Но самое любопытное, что написания букв в рукописи Сулакадзева, как можно судить по публикации Г. Р. Державина (приведшего, видимо, клише с копии), чрезвычайно близки к написаниям на фотографии "дощечки", опубликованной Миролюбовым. Особенно велико сходство необычной по начертанию буквы, которая у Сулакадзева означала букву "в", а у Миролюбова – "б".

Но нас ждет еще одно любопытное совпадение. Не все раритеты Сулакадзева были написаны на пергамене. В каталоге своей библиотеки, перечисляя "исполненные или пока только задуманные подделки", как скажет о них А. Н. Пыпин,[1] Сулакадзёв назовет и такие: "Патриарси. Сея вырезана на буковых досках числом 45"; или: "О Китоврасе; басни и кощуны", с примечанием: "На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными, числом 143 доски, 5 века на славенском".[2]

Весьма вероятно, что подделки Сулакадзева (если они действительно были не только задуманы, но и исполнены и дошли до современников Миролюбова) или описания их (у Державина, Болховитипова, Пыпина) помогли Миролюбову в создании описания "Влесовой книги" и ее графики, натолкнули и на саму идею "деревянной книги". Наконец, допустимо, что А. Ф. Изенбек или кто-нибудь иной показывал Миролюбову какую-то поддельную дощечку с текстом псевдоязыческих пророчеств. Что такие тексты Сулакадзёв сочинял, свидетельствуют его современники.

Но этот вопрос требует дальнейших разысканий.

---

1 *Пыпин А. Н.* Указ. соч., с. 10.

2 Там же, с. 11, 13.

Приложение 4

О.В. Творогов

Влесова книга[1]

Предлагаемая читателю работа необычна по своему жанру и теме для научного ежегодника, каким являются «Труды Отдела древнерусской литературы»: исследуется и публикуется источник, являющийся, как мы попытаемся доказать, фальсификатом нового времени – середины нашего века. Но сочинение это – так называемая «Влесова книга» (далее – ВК) – интересно для истории науки и для истории общественной мысли.

Во-первых, потому, что на примере полемики вокруг ВК, объявлявшейся «бесценным источником» для познания древнейшей истории нашего народа, наглядно раскрываются сам механизм создания псевдонаучной сенсации, мотивы и приемы несерьезного популяризаторства в его борьбе с «официальной наукой». Споры вокруг ВК убеждают в непреложности требования, чтобы трезвый источниковедческий анализ, осуществленный специалистами, всегда предшествовал публичному обсуждению тех или иных открытий и гипотез в области истории культуры и гуманитарных наук.

Во-вторых, нужно признать, что ВК не совсем заурядный памятник по ответственности затронутых в нем проблем и по грандиозности самого предприятия – ведь текст ВК составляет по объему более трех печатных листов. Поэтому на нем можно проследить методику создания историографического и языкового фальсификата, установить идеологическую его программу, которая (как в нашем случае) может быть скрыта от малоосведомленного читателя.

В-третьих, важно представить не только всесторонний анализ текста ВК, рассмотрев источниковедческие, лингвистические и историографические проблемы, к этому относящиеся, но и познакомить с самим этим текстом. Только таким образом можно дать возможность каждому убедиться в его искусственности и навсегда похоронить надуманное обвинение, будто ученые из каких-либо престижных или конъюнктурных соображений «скрывают» текст ВК от народа.

Выражаем глубокую признательность инженеру из г. Руайя (Франция), нашему соотечественнику по рождению – Б. А. Ребиндеру, любезно приславшему в Отдел древнерусской литературы материалы о ВК. Без них наша работа не смогла бы состояться[2].

Итак, эта «таинственная летопись» позволяет «по-новому поставить вопрос о времени возникновения славянской письменности». Но, по самым оптимистическим прогнозам сторонников ВК, она относится ко второй половине IX в. (в ней упомянуты Рюрик, Аскольд и Дир!), т. е. ко времени **после** создания славянской азбуки Кириллом и Мефодием. Поэтому данный вопрос

---

[1] Дается в сокращении, чтобы избежать дублирования с предыдущей статьей О.В. Творогова, но критические замечания в адрес историчности ВК и содержащие соображения о фальсификации ВК все оставлены. Полный текст ВК по списку В.О. Творогова дается в Части I настоящей Экспертизы (прим. А.А. Клёсова).

[2] Последующие два раздела статьи О.В. Творогова – «История находки и публикации «Влесовой Книги» за рубежом, и «Влесова Книга» в советской печати» - сокращены, так как они почти полностью дублируют соответствующие разделы в статье «Что же такое «Влесова Книга», воспроизведенной выше (прим. А.А. Клёсова).

может быть поставлен лишь в том случае, если окажется, что алфавит ВК **не зависит** от кириллического и архаичнее его. Но в том-то и дело, что в основном ВК употребляет слегка деформированные буквы кириллического алфавита.

«Необычность содержания» ВК ставит перед исследователями совершенно иной вопрос: о соответствии этого содержания современным научным представлениям о происхождении славян. Однако, В. Скурлатов и Н. Николаев без каких бы то ни было оговорок выступают в роли доверчивых читателей ВК. Она, по их словам, «изображает совершенно неожиданную картину далекого прошлого славян, она повествует о русах как "внуках Даждьбога", о праотцах Богумире и Оре, рассказывает о передвижении славянских племен из глубин Центральной Азии в Подунавье, о битвах с готами и затем с гуннами и аварами, о том, что трижды Русь погибнувшая восстала. Она говорит о скотоводстве как основном хозяйственном занятии древних славянорусов, о стройной и своеобразной системе мифологии, миропредставлении, во многом неведомом ранее. Придумать такое вряд ли под силу какому-либо заурядному фальсификатору». Как именно изложена в ВК эта «картина далекого прошлого славян», мы будем еще говорить далее, сейчас же обратим внимание на другое. Создается впечатление, что ВК восполняет недостаток наших сведений, но ни слова не говорится о том, что историографические представления, изложенные в ВК, самым решительным образом сталкиваются со всей суммой знаний, добытых совместными усилиями археологов, лингвистов, этнографов и историков, опирающихся на многочисленные факты и источники, знаний, положенных в основу современных представлений о происхождении славян.[1]

Впрочем, научные концепции не обойдены вниманием В. Скурлатова и Н. Николаева. Они пишут: «Оригинальна версия о степном центрально-азиатском происхождении наших предков. В трудах недавно умершего Г. Вернадского и других историков-"евразийцев" допускается эта возможность». Перед нами иллюзия научного обоснования историографической: концепции ВК, рассчитанная на то, что широкому читателю неизвестно крайне негативное отношение советской науки к концепции «евразийцев», выдвинутой в 20-30-х гг. нашего века и в настоящее время не имеющей последователей.[2]

Редакция поступила весьма безответственно, во-первых, убеждая читателей в будто бы не прекращающемся **десятилетиями** и, как можно подумать, **научном** споре вокруг ВК, а во-вторых, заигрывая с ними, предлагая «поломать голову» над решением загадок этногенеза славян. Так подается пример дилетантского вторжения в сложнейшие проблемы, требующие глубоких специальных знаний. Статья О. Скурлатовой содержит, в основном, пересказ статьи Скурлатова и Николаева, но автор вносит и свой вклад в решение «увлекательной тайны», излагая ее так, будто бы нет ни малейших сомнений в подлинности ВК. Она восторженно пишет, что в ней «*четко засвидетельствовано* (здесь и далее курсив наш. – О. Т.), что наши предки "водили скот от Востока до Карпатской горы". Таким образом, не Припятские болота, *куда нас пытаются загнать некоторые археологи, а огромный простор Евразийских степей вплоть до Амура – вот наша истинная прародина*. 400 лет назад русские лишь вернулись в родное Русское поле, которое тысячелетиями принадлежало нашим предкам. В том-то и заключается великая историче-

---

[1] См., например, последние обобщающие работы: Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1972; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; Рыбаков Б. А. Новая концепция предыстории Киевской Руси (Тезисы) // История СССР. М., 1981. № 1. С. 55-75; № 2. С. 40-59.

[2] Подробное о концепции «евразийцев» см.: Шушарин В. П. Современная буржуазная историография Древней Руси. М., 1964. С. 199-202, 260-264 и др; Миронов Б. Н. Некоторые схемы истории СССР в современной англо-американской буржуазной историографии // Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1976. С. 58-60.

ская ценность "Влесовой книги", что она явно свидетельствует о нашем исконном присутствии на нынешней территории страны».[1] Трудно даже комментировать этот безответственный пассаж!

«Дощечки Изенбека» и их публикации[2]

По сведениям Ю. П. Миролюбова, ВК представляла собой комплект дощечек с нанесенным на них текстом. С. Лесной цитирует письмо Миролюбова от 11 ноября 1957 г. (напомним: написанное по крайней мере через 16 лет после гибели или пропажи самих дощечек), в котором сказано следующее: «Дощьки были приблизительно одинакового размера, тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра. Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совсем испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло, поотстало, сошло. Под ним была древесина темного дерева. Изенбек думал, что "дощьки" березового дерева. Я этого не знаю, так как не специалист по дереву.

Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой... Текст был написан или нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. Может, текст царапали ножом, этого я сказать не могу с уверенностью. Каждый раз для строки была проведена линия, довольно неровная. Текст был написан под ней... На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку „дощек" (очевидно, как в листах отрывного календаря. – *С. Л.*). В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге. Сразу было видно, что это многостолетняя давность. На полях некоторых "дощек" были изображены головы быка, на других солнца, на третьих разных животных, может быть, лисы или собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры... Буквы были не все одинаковой величины, были строки мелкие, а были [и] крупные. Видно, что не один человек их писал. Некоторые из "дощек" потрескались от времени, другие потрухлявились».[3]

Но среди этих «обломков и осколков» сохранились такие, которые содержат отдельные строки. Это значит, что раздавленная дощечка раскололась так, что уцелели щепы длиной во всю длину строки (38 см) и шириной приблизительно в 1 см, ибо не показано, что уцелели, хотя бы фрагментарно, верхние и нижние строки. И еще странность: по крайней мере три фрагмента из этой злосчастной дощечки представляют собой почти дословное повторение текстов с дощечек № 5б, 6д и 8.

(...)

Наибольший интерес представят для нас те дощечки, которые были опубликованы в «Жар-птице», так как именно сопоставление текстов М и Ж проливает свет на историю публикации ВК, а также на принципы создания ее текста (или его последующей редактуры). Эти наблюдения дают нам богатый материал для суждений об искусственности текста ВК. Анализируя соотношение М и Ж, мы можем прийти к следующим важным выводам.

Вывод первый. Текст ВК, существовавший до публикации в машинописном или рукописном виде, представлял собой сумму текстовых фрагментов, имитировавших текст, списанный с дощечек. Фрагменты были расположены в определенном порядке и перенумерованы. Перво-

[1] Там же. С. 57.

[2] Раздел приводится в сокращении, см. пред примечание.

[3] Влесова книга. С. 23-24.

начально нумерация была только цифровой: буквы «а», «б», «в» и т. д. при нумерации дощечек были проставлены позднее, не случайно они написаны чернилами не только в печатном тексте (Ж), но и в машинописном (М). Важно отметить, что тексты дощечек 8 (2), 8 (3), 14, 19, 21 и др., найденных в архиве Ю. П. Миролюбова, имеют машинописные заголовки «дощка», а номера в большинстве случаев проставлены чернилами.

Вывод второй. Издатели «Жар-птицы» публиковали дощечки ВК не в порядке номеров. Возможно, они пытались расположить тексты в порядке хронологии описываемых событий: не случайно первой была опубликована дощечка с рассказом о Богумире. Публиковались дощечки в следующем порядке: 9 (март 1957 г.), 10 (апрель), 24а и 24б (июль), 8 (август), 4в, 5а и 5б со слитным текстом, 5б – осколки (сентябрь), 5а и 5б – текст, деленный на слова (октябрь), 6а и 6б (декабрь), 6в и 6г (январь 1958 г.), 1, 2а (март), 17а-17в (апрель), 15а и 15б (май), 7а и 7б (июнь), 7в и 7г (июль), 7д и 7е (август), 7э-7з (сентябрь), 27 (октябрь), 16 (ноябрь), 20 (декабрь), 18а и 18б (январь 1959 г.), 11а и 11б, 12, 13 (февраль), 6д-6э (март), 2б, 3а, 3б, 4а-4г (май).[1]

Итак, хотя тексты публиковались не в порядке их нумерации, можно предположить, что пропуск дощечек 8 (2), 8 (3), 14, 19 и др. не случаен, как не случайно то, что эти тексты обнаружены только в архиве Ю. П. Миролюбова в Аахене, но отсутствовали среди других текстов, посланных А. А. Куру. Возможно, Б. А. Ребиндер прав: эти дощечки сочинены Ю. П. Миролюбовым по образцу других, но он не решился высылать их для публикации.

Вывод третий. Оригинал публикации представлял собой подборку текстов, подготовленных по разным принципам. При этом принципы менялись в той же последовательности, в какой дощечки перенумерованы, а не в порядке их публикации.

Так, первые тексты имели еще не устоявшиеся и весьма странные определения: «Лист № 1», «Лист № 2», «Дощька № 2» и т. п.; дощечка с 6в до 6е имеют в заголовке определения с применением римских цифр, начиная с III (?) и до VI, причем эта система сохраняется в дощечках, публикации которых разделяет период более года (дощечки 6в и 6г были опубликованы в январе 1958 г., а дощечки 6д-6э – в марте 1959 г.).

Как можно судить по М, в первых (по нумерации) дощечках текст приводился в слитном написании (см. дощечки 1, 2а, 2б, 3а), затем в слитном написании с «пробелами» (дощечки 4а-4г), затем в двух вариантах: слитный текст, а затем тот же текст с разделением на слова, причем фрагменты текстов, деленных на слова, предваряются пометами, сделанными как бы «для себя»: «попытка раздела слов», «попытка чтения», «чтение» (дощечки 5а, 5б, 6а-6е, 13, 15а, 16); затем текст приводится только с разделением на слова (дощечки 6э, 7а-7з, 8, 9, 11а, 11б, 12 и др.). Интересна дощечка 38а, текст которой предварен пометой «писана от руку»; ясность текста отличает ее от остальных дощечек, а тип машинописи не похож на остальные дощечки. Вероятно, это текст, перепечатанный позднее других и, видимо, не Ю. П. Миролюбовым, а кем-то другим с его рукописи. Дощечка 38б имеет характер черновой заготовки.

Странным оказывается и распределение дефектных дощечек, т. е. имеющих лакуны (обозначенные многоточием) и пояснения о характере дефекта («текст утрачен», «ряд букв стерлись или сосскоблены» и т. д.). К числу таковых относятся дощечки 3, 4б, 4г, 5а, 6а-6г, 15а, 15б; на дощечках же 6д-6э, 7а-7з, 8, 11а, 11б, 12, 13, 16, 17а, 17б, 18а, 18б, 24 – 24г дефектов либо нет совсем, либо они единичны. Это свидетельствует, на наш взгляд, об искусственности помет, указывающих на порчу текста: если учесть неизбежную произвольность нумерации дощечек (в «оригинале» номеров не было), то окажется странным, почему все дефектные дощечки сосредоточились в первой половине комплекта: трудно допустить, чтобы их сортировали и нумеровали по степени сохранности.

---

[1] См.: Влес книга. Ч. 6. С. 29.

Наконец, от дощечки к дощечке менялись принципы передачи орфографии: так, в М на дощечках 1-6б мы встречаем для обозначения, звука ы только диграф *оі*, на нескольких дощечках *оі* и *ы* сосуществуют, а начиная с дощечки 7а в последующих по нумерации дощечках обычно употребляется только буква *ы*.

Все это приводит нас к выводу, что тексты нумеровались в порядке их составления (а не переписки с древнего оригинала) и особенности текста дощечек и комплектующих их помет объяснимы изменениями тенденций, которыми руководствовался составитель.

Вывод четвертый. При сравнении М и Ж не остается сомнений, что один из текстов носит следы явной фальсификации. Мы можем это утверждать, независимо от того, к каким выводам придем, анализируя язык ВК, ее содержание или соотношение с источниками. Приведем доказательства.

1. Из снимка дощечки 16 мы знаем, что на ней умещался текст с длиной строки приблизительно в 47-50 знаков. В то же время все остальные дощечки (а они, по свидетельству Миролюбова, были одинакового размера) имеют длину строки от 52 до 66 знаков. Допустим, что дощечка 16 была нестандартной – и строка ее была уже, и количество строк меньше (в ней 10 строк, тогда как в среднем на дощечках умещалось от 19 до 25 строк).[1] Но перед нами встанет другой вопрос: и публикация в «Жар-птице», и публикация, осуществленная Лесным, казалось бы, тщательно воспроизводят строки оригинала – в противном случае зачем было нумеровать строки или делить текст на неравные по длине строки или с переносом одной буквы (!) слова на другую строку (как в Ж) (это особенно наглядно в публикациях Лесного). И в то же время оказывается, что эта имитация точного следования оригиналу – фикция. Во-первых, заметим, что в М границы строк никак не отмечены. Если же мы допустим, что в М строка воспроизводит строку оригинала (там также мы встретим неравные по длине строки и весьма странные «переносы» слов), то окажется, что, за исключением трех дощечек (1, 9 и 10), ни в каких других дощечках концы строк в М и Ж не совпадают.

2. Необъяснимы различия текстов М и Ж в тех случаях, когда в Ж имеется указание на лакуну, очень часто сопровождаемое описанием дефекта дощечки («текст разрушен», «текст сколот», «ряд букв стерлись или соскоблены»), а в М в том же самом месте читается исправный текст. Подчеркнем, что повторного обращения к дощечкам для нового прочтения первоначально не разобранного места быть не могло: дощечки утрачены, фотоснимков не было и издатели располагали лишь копией, сделанной Миролюбовым. Если же допустить, что сведения о дефектах дощечек взяты из записей того же Миролюбова, то все равно невозможно объяснить, как на месте «сколотого» текста в М читается исправный текст. Многочисленные примеры этой несообразности см. в описании дощечек 4в, 4г, 5а, 6а-6в.

Особый случай, когда в М читаются значительные фрагменты текста, отсутствующие в Ж (см. дощечки 6б, 6в, 6д). Мы могли бы допустить, что перед нами случайные типографские пропуски.[2] Но в этом случае оказывается, что восполнение пропущенного текста разрушает деление текста на строки, имитирующее, как показано, деление текста в оригинале. Поэтому, если ориги-

---

[1] Мы не обсуждаем здесь еще такой вопрос: количество строк на дощечках очень колеблется, и если среди опубликованных дощечек есть только дощечки-недомерки по 9, 10, 13 и т. д. строк, то среди дощечек не публиковавшихся (и, следовательно, не «подогнанных» издателями) есть дощечки-гиганты. Не этой ли «подгонкой» объясняется то, что текст дощечек 7а-7е, 7э, 7ж; 11а, 11б; 15а, 15б; 17а-17в; 18а, 18б и др.) в машинописи расчленен знаком абзаца на фрагменты, соответствующие публикации, причем этот знак, как правило, приходится на середину строки, значит текст М печатался без ориентации на реальные дощечки!

[2] Характерно, что в Ж нередко оказывается пропущенным текст, заключенный между одинаковыми или сходными словами (см. дощечки 7э, 7ж, 15б). Это типичная ошибка невнимательного переписчика. Она могла бы остаться незамеченной только в тексте, не деленном на строки.

налу следует текст М, то разбивка на строки в Ж – фикция, если же оригинал точно передан в Ж, то фикцией является «лишний текст» в М.

3. Необъяснимы случаи, когда в М и Ж в одном и том же контексте читаются разные (и даже не сходные по буквенному составу) слова. Например (первое чтение – по Ж, второе – по М): на дощечке 6а (*земіа – доржава, по ріеце – по данаіу*), 6в (два роді – *два віетва*), 6г (*под себіа бера – подчинашеть*), 7г (*січа – бітва, ліудіе – народъ*), 7э (*до сверзі – до небі, од сверзі – од небы*), 11 (*ірії – рай славьск*), 15б (*щоурь – слвиех, все – рате, на марціех – на облціех*). Произвольное изменение текста в одном из вариантов не вызывает ни малейших сомнений.

4. Необъяснимы также случаи, когда М и Ж различаются написаниями букв, которые не являются графическими вариантами (в этом случае мы могли бы объяснить замену букв унификацией орфографии). Так, союзу *а*, который читается в Ж на дощечках 11б и 15а, в М соответствует союз *і*, букве э, читающейся в Ж на дощечке 8, соответствует в М диграф *іе*.

Все эти странности могут иметь только одно объяснение: публикация в Ж не имеет ни малейшего отношения к «подлинным» дощечкам (даже если признать их существование). Дело не в возможных опечатках, по поводу которых сетовал Лесной: фикцией являются и разбивка на строки, и указания на дефекты дощечек, и само членение текста на «дощечки», и отдельные чтения. Все это – результат грубой мистификации читателей Миролюбовым и Куром. Но, быть может, к подлинным дощечкам имеет какое-то отношение текст М? Одно подозрение мы уже высказали: если текст был переписан с дощечек, то он обязательно должен быть расчленен если не на строки, то хотя бы на приблизительно равные фрагменты. Уже этого в М мы не найдем. Нельзя ли допустить, что перед нами все же подлинный древний текст, дилетантски и невежественно переписанный Миролюбовым, а затем грубо подправленный Куром? Но последующий анализ заставит нас отказаться и от этого последнего допущения. Анализ языка, содержания источников ВК и новых данных об истории дощечек – все убедительно свидетельствует о том, что фальсифицированы не только дощечки, но и сам текст.

Язык «Влесовой книги»

Языковой анализ древнего текста – тема огромной работы. Требуется рассмотреть и описать палеографию памятника, сделать обзор его фонетики, грамматического строя, лексического состава, а в некоторых случаях и стилистики. Именно такого анализа заслуживала бы и ВК, будь она действительно памятником древнеславянского языка. Но, как мы уже видели и увидим дальше, перед нами фальсификат, и подтвердить этот вывод можно, даже ограничившись весьма беглым обзором, – настолько очевидна искусственность ее текста.

Так как к данной статье могут обратиться не только специалисты-филологи, необходимо сделать некоторые общие пояснения.

Лесной (а вслед за ним и наши отечественные защитники ВК) ставят вопрос так: ВК написана не на всем известном церковнославянском (старославянском) и не на «классическом» древнерусском языке, а отражает какой-то «язык» или «диалект», который филологам-славистам неизвестен. Поэтому оценивать ВК по меркам того или иного древнеславянского языка нельзя. Этот тезис, кажущийся, возможно, неспециалистам весьма убедительным, основан на заблуждении.

В том, что ВК написана на славянском языке, сомнений быть не может: лексика ВК, безусловно, славянская. Значит, речь должна идти лишь о том, что перед нами некий язык, так же как и остальные славянские языки восходящий к языку общеславянскому, но трансформировавший его по своим, особым законам.

Сделаем уступку защитникам ВК и примем эту версию как исходную посылку для дальнейших рассуждений.

Допустим, что ВК отражает некий неизвестный науке язык (назовем его «язык ВК»), зафиксированный на определенном этапе его истории, а именно в 9 в. н. э. (так датирует ВК С. Лесной на основании того, что в ней упомянуты Аскольд и Рюрик). Мы видим при этом, что кругозор автора ВК ограничен территорией между Карпатами на западе и Волгой на востоке, Черным морем на юге и озером Ильмень на севере. Следовательно, язык ВК территориально относится к восточнославянским языкам. Но как только мы примем эти исходные посылки (а их примут, видимо, и защитники ВК), мы получим право анализировать язык ВК по тем же законам, что и любой другой славянский язык. А этот анализ приведет нас к совершенно определенному выводу: перед нами искусственный язык, причем «изобретенный» лицом, с историей славянских языков не знакомым и не сумевшим создать свою, последовательно продуманную языковую систему.

Об этом говорят и наблюдения над фонетикой и грамматикой языка ВК. Начнем с фонетики.

Как известно, некоторые фонетические элементы общеславянского языка впоследствии в разных группах славянских языков – восточнославянских, южнославянских и западнославянских – имели различную судьбу. Это явление достаточно хорошо изучено славистами, и основные сведения об этом процессе входят в круг обязательных знаний студентов-славистов. Как же протекали эти процессы в языке ВК? Рассмотрим несколько примеров.

1. Для общеславянского языка характерно наличие редуцированных гласных, обозначавшихся в кириллическом алфавите буквами ъ и *ь*. Эти буквы знает и ВК, и, следовательно, язык ВК содержал соответствующие звуки и обозначал их так же, как это делается в старославянских или древнерусских письменных памятниках. Но известно, что во всех славянских языках IX-XI вв. редуцированные в определенной позиции переходят в гласные полного образования (*ь* – в *е*, а ъ – в *о*), а в другой позиции – исчезают. ВК отражает те же процессы, но чрезвычайно странно. Во-первых, в отличие от письменных памятников даже более позднего времени редуцированные отмечаются в ней крайне нерегулярно. ВК фиксирует как случаи прояснения гласных: *воспять* (1),[1] *ден* (3а), *воспоемо* (3а), *доржава* (6а), *вержехомся* (6г), *до смертіе* (8), *долгъ* (10), *первие* (11а) и т. д., так и опущение редуцированного в слабой позиции: *взяти* (2а), *увржe* (8), *пря* (9а) и др. Таким образом, придется допустить, что язык ВК обогнал в своем развитии (т. е. в процессе утраты редуцированных гласных) древнерусский язык по крайней мере на один – два века, а если говорить об орфографической традиции, то и того более: ведь даже в Успенском сборнике рубежа XII-XIII вв. мы находим написания: *въспоетъ, държава, вържe ся, съмърть, дългъ, пьрвый* и т. д.[2] Но в то же время мы встречаем в ВК ряд написаний, которые свидетельствуют о том, что составитель ее, видимо, плохо представлял историю редуцированных: он порой ошибочно, заменяет ими исконные гласные полного образования: *твъряи* (2а, 4а), *твърити* (2а), *бъзи* (3а), *скъти* (2а), *мълихомся* (3а), *зълъто* (4в), *сънопоу* (15б) и т. д.

2. Любопытна судьба звука ě , обозначавшегося в кириллическом алфавите буквой э. Прежде всего отметим, что букву эту знает и алфавит ВК: она фигурирует на дощечке 16, с которой, как известно, сделана прорись или, как утверждают, – фотография. Там с применением этой буквы написаны слова: *врмэноі, дблэ, окудэ*. Эта же буква встречается и на воспроизведении других дощечек: *сэяти* (4б), *лэта* (4б), *сэща* (4б), *вэци* (4в), *вэроваще* (6г), *побэдену* (7б), *о брэзэх* (9б) и др., и, как видим, употребляется она для обозначения звука ě в этимологически обоснованных позициях. Но в то же время тот же звук обозначается на других (иногда даже и на тех же самых)

---

[1] В скобках - номер дощечки.

[2] См.: Успенский сборник XII-XIII вв. М., 1971.

дощечках буквосочетанием ie, как в современном польском языке: *вieтва* (6в), *в зiмie студieнэ* (7ж), *дieльящесе* (8), *на слieд* (8), *вieнчie* (8), *снieзиць* (11б). Допустим весьма маловероятное: в графической системе ВК звук ě обозначался двумя разными способами – буквой э и диграфом *ie*. Но этому допущению противоречит следующее: в ряде случаев мы встречаем взаимные замены букв: в Ж читается *раздэленщеся, вэнъцэ*, а в М – *роздieлщесе, вieнъцie* и т. д. Чем это объяснить? Только тем, что обозначения звука е выбирали сами публикаторы, то предпочитая традиционное кириллическое э, то механически перенося в свой текст польские написания, лишь заменяя латиницу кириллицей. Влияние польского языка мы обнаружим не только в графике: именно польским произношением объяснимы такие написания, как *ляты* (5а, 6б, 6г, 7б), *вятром* (7г), *лiато* (8), *чрiяслы* (8). Но и этим загадочные превращения звука ě не кончаются: мы встречаем отражение чисто украинской огласовки (появившейся не раньше XIV в.): *бида* (6а), *виру* (7а), *писне* (7б), *писень* (7г), *вире* (7з), *дiда* (11а) и т. д.

Что же касается неоднократного написания е вместо э, на что обратила внимание еще Л. П. Жуковская, то на фоне других несообразностей это смешение может показаться мелочью, всего лишь незначительным просчетом, но исследовательница специально подчеркивает, что такое смешение для IX в., которым, как помним, датируют ВК, «объяснено быть не может» и «свидетельствует против. . . достоверности» ВК.[1] Все это также говорит об искусственности и графики, и орфографии ВК, о том, что фонетическая система языка ВК была придумана фальсификатором без достаточной последовательности. В реальном языке не могли бы сосуществовать три разных варианта произношения одного и того же звука в одной и той же фонетической позиции.

3. Известно, что древнерусский язык отличается от старославянского тем, что в нем исконное общеславянское сочетание tj обратилось в звук ч, тогда как в старославянском оно приобрело форму *щ*. Отсюда соответствия: *свэча, печера, речи* в древнерусском и *свэща, пещера, рещи* в старославянском.

В языке ВК мы встречаем совершенно немыслимые написания: рядом с верными – *часи* (2а), *час* (7в) – *щас* (4в), *щасе* (6в) и т. д. Но в этом слове звук *ч* естествен как в восточнославянских, так и в южнославянских языках, ибо он восходит отнюдь не к сочетанию tj, а к общеславянскому **кесо*.[2] Придуманность этой формы, а также таких написаний, как *щистоу* (3а), *щасть* (4б), *що* (7г), *щесть* (7з), *пренд ощесы* (7в), *до вщере* (12) и подобных – несомненна: они по законам языкового развития не могли возникнуть ни в одном славянском языке, и не случайно, например, слову честь в древнерусском и старославянском соответствует *чьстъ*, в чешском *čest*, в польском *cześć*, в современном болгарском *чест*.

4. Весьма странна судьба носовых звуков ę-ǫ, обозначавшихся в кириллическом алфавите посредством букв ѧ и ѫ еще долгое время после своего исчезновения. В древнерусском языке носовые гласные, как сейчас полагают, отсутствовали, а буквы ѫ и особенно ѧ употреблялись по традиции, как результат следования старославянским оригиналам. Вопреки этому, язык ВК сохраняет носовые, но обозначает их не буквами ѧ и ѫ, которых его орфографическая система вообще не знает, а диграфом ен. Уже это странно: следовало бы ожидать различных написаний для ѫ и ѧ. Приведем такие сопоставления: пентократно (3а) – пѧть; десенте (4б) – десѧть; ренка (4б) – рѫка; голомбь (4в) – голѫбь; до стенге (7в) – стѧгъ; зенбы (7г) – зѫбъ.

Но, быть может, ВК, сохранившая обозначение произношения (!) носовых, тем самым утверждает свою древность, но тогда чем объяснить, что два разных звука – ǫ и ę – обозначаются в ней

[1] Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись. С. 144.

[2] Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева. М., 1977. Вып. 4. С. 28.

одинаково? Иными словами, как отметила еще Жуковская, «писавший дощечки не имел в своем произношении носовых звуков, но слышал о них и потому употреблял сочетание *ен*, как если бы носовые были. . . В результате появились несочетающиеся между собой принципиально разные закономерности: 1) как будто уже начался процесс утраты носовых гласных, причем носовое *о* совпало с *у*, а носовое *е* с *е*, то есть как гораздо позднее будет в сербском языке; 2) как будто носовые были акустически очень близки (*менж* и *гренде*), как в некоторых позициях станет позднее в польском языке; 3) как будто процесс утраты носовых гласных проходил не как фонетический, а как лексический, то есть свойственный отдельным словам».[1] Это последнее замечание относимо не только к лексемам, в составе которых содержались в древности носовые звуки: создатель ВК не знает законов развития языка, и поэтому во многих случаях в разных словах, но в одинаковых фонетических позициях мы встретим взаимоисключающие по фонетической природе написания.

5. Древнерусский язык, в отличие от западнославянских языков, передавал общеславянское сочетание *kv как *цв-*,. а *gv как *зв-*. В западнославянских языках это сочетание оставалось неизменным. Но во ВК мы встречаем и те и другие формы, что для одного и того же языка невозможно: *квенте* (7е), *квіетиц* (11б), *цвэтіе* (8), *звездицъ* (11б).

Итак, обзор даже некоторых особенностей «фонетической системы» языка ВК убеждает нас, что не мог существовать язык со столь непоследовательной, противоречащей всем представлениям об истории славянских языков системой. Это искусственный язык, сконструированный к тому же крайне неграмотно и непоследовательно.

Обратимся теперь к грамматическому строю языка ВК. Здесь необходимо вспомнить о суждении Лесного: «Особенностью языка Влес-книги, говорящей в пользу ее глубокой древности, является то, что склонение существительных и прилагательных является весьма зачаточным, примитивным, подобным тому, что мы встречаем в языках иностранных. Склонение основывается не столько на изменении флексий, сколько на изменении предлогов, стоящих перед словами».[2] Полная лингвистическая некомпетентность С. Лесного предстает в этом суждении чрезвычайно наглядно. Он не знает, что аналитический строй некоторых современных «иностранных языков» (имеется в виду английский?) – это результат изменений, произошедших в Средние века. Древнеанглийский язык, так же как. и древнеславянские, был языком флективного строя. С. Лесному неведомо, что уже общеславянский язык обладал четкой и последовательной грамматической системой.[3] «Примитивность» грамматического строя ВК – не результат ее древности, а результат примитивности воззрений на историю языка ее создателей, отражение их стремления нагромождением несуразностей придать памятнику «архаичный вид». Приведем несколько примеров.

На дощечке 7д мы читаем, например, фразу: *тобто ма(т)ырьесва біящетъ крыдлема о труды ратне а славе воіом якове іспіяхша воде живе. Матыресва* – постоянный персонаж ВК, это, видимо, чудесная птица (или божество), которая воспевает победы русичей. Итак, *матыресва біящетъ* крыльями. Форма *крыдлема* – это творительный падеж двойственного числа, но, произведенная от слова крыло, она имела бы форму *крылома.* Однако автор ВК предпочел придать слову западнославянскую форму (ср. старопольское: krzydło; чешское: křidlo). Странно сочетание *о труды ратне*: по смыслу здесь должна быть форма местного падежа *о трудэхъ*. Еще более удивительно, что определение не согласуется с определяемым существительным: следовало бы ожидать *труды ратны*. Форма *славе* находится в сочинительной связи с *труды* (союз *а* в ВК, как

---

1 Филин Ф. П., Жуковская Л. П. «Влесова книга. . .» Почему не Велесова? С. 115.

2 Лесной С. Влесова книга. С. XX.

3 Ср. обстоятельное описание грамматической системы общеславянского языка в классическом труде А. Мейе «Общеславянский язык» (М., 1951).

правило, употребляется в соединительном значении), но здесь перед нами уже форма местного падежа (впрочем, следовало бы – *о славэ*). Что за форма *іспіяхша*? Если это аорист, то слово читалось бы как *испиша*, если имперфект, то *испияху*. Сочетание суффикса имперфекта *ях* и окончания аориста *ша* – невозможно. Глагол управляет существительным *вода*. Но как? Мы ожидали бы либо форму винительного падежа – *воду живу*, либо родительного части – *воды живы*. Форма *воде жіве* (вместо *водэ живэ*) – местный падеж единственного числа – совершенно неуместна.

Подобные примеры – грубые нарушения грамматической системы – мы встретим па каждом шагу. Это и невозможные в языке глагольные формы: *бяшехом* (7б), *варензе ведле наше вое* (7в), *изроняшехомо* (7в), *побэдяте вразі* (7д), *легнь суне спате* (7ж), *грм грмыщаеть* (8) и др. Это и неверное управление: *зовенхом... вутце наше* (7в), *ідьема до... небі* (7э), *ідяшете до земе* (7э), *пря влика о брезэх море годьстэ* (9), *готіем обрацете стрела сва* (13), *творящете земе нашіу* (17а) и др. Это и отсутствие согласования у прилагательного с определяемым им существительным: *шед за отце наша* (7в), *вендле троянь валу* (7ж), *колніті главе сва* (6в), *о седмэ рэцэх* (9а) и т. д. Причем изобретательность создателя ВК в создании подобных неправильных форм крайне ограниченна. Он любит, например, флексию *е* и употребляет ее особенно часто: *та бо ріека есе до мрнже теціі* (5а), *а крве ліяша* (5б), *преленте... птице бжеска* (6а), *вельце снезе* (именительный падеж! – 6а), *вед ю на нове земле* (6б), *изволокша меще* (6в), *рэнце ренбы*[1] *пълнэ* (9б), *два дщере* (16), *траве све... хранете* (17б) и т. д.

Отметим также большое число различных слов в ВК – сербских, польских, украинских, чешских и т. д. Причем это отнюдь не слова древне-сербского или древнепольского языка, появление которых в языке ВК еще можно было попытаться как-то объяснить, а именно современная лексика: таково слово *суньце (солнце)*, напоминающее современное сербскохорватское слово *сӯнце*, болгаризм *земя*, слова, напоминающие (по произношению) «полонизмы» – *морнже* (morze), *одповендехом* (ср. odpowiedać – отвечать), *згинещети* (ср. zginąć – погибнуть), *менж* (ср. mąż), *гура* (ср. *gora*!!!!) и др.

Иными словами, анализ языка ВК не оставляет ни малейших сомнений в том, что перед нами искусственный и крайне неумело сконструированный «язык», создатель которого руководствовался, видимо, лишь одним правилом – чем больше несуразностей окажется в тексте, тем архаичнее он будет выглядеть. На каких читателей рассчитывал он, столь наивно полагая, что грубая подделка кого-то сможет ввести в заблуждение при высоком уровне развития славистики, – сказать трудно. Но нельзя с огорчением не отметить, что такие наивные читатели все же обнаружились.

История славян по «Влесовой книге»

С. Лесной восхищался ВК: «В дощечках Изенбека все оригинально и непохоже на нам уже известное».[2]

Прочитав эти восторженные строки, читатель ждет, что ВК действительно познакомит его с богатой событиями историей древних славян, которая в своей древнейшей части оставалась неведомой науке. Но его ожидает разочарование. Все исторические сведения ВК, как мы увидим далее, весьма кратки, крайне невразумительны и чрезвычайно противоречивы, разительно

---

[1] Эта форма могла бы, согласно орфографии ВК, появиться вместо рѧба или рѫба, но не вместо рыба.

[2] Влесова книга. С. 29.

отличаясь от стройных концепций, излагаемых любой из известных нам славянских летописей и хроник. Чтобы все могли убедиться в этом, приведем далее фрагменты из ВК, которые в совокупности своей охватывают все (если не считать некоторых мелких фрагментов, повторяющих уже ранее сказанное), что говорится в ВК об истории славян. Мы приведем эти фрагменты в переводе Б. А. Ребиндера, который, как уже говорилось, любезно предоставил нам свои материалы: ксерокопии текста, перевода и комментариев к нему.

Выбор перевода сделан нами не случайно: Ребиндер – безусловный сторонник древности ВК, к тому же он сообщает, что опирался в своей работе над переводом на предшествующие переводы на украинский и русский язык, осуществленные Кирпичем, Лазаревичем и Соколовым.[1] Цитирование ВК по переводу Ребиндера избавит нас от возможных упреков в том, что наш перевод (если бы его удалось осуществить с крайне неясного и невразумительного текста ВК) неточен, тенденциозно искажает оригинал и т. д. Точность же перевода Ребиндера читатель может проверить сам, сопоставив его с приведенными выше текстами ВК. При этом, однако, следует учитывать, что Ребиндер осуществлял свой перевод с текста, опубликованного в «Жар-птице», тогда как мы публикуем текст ВК по машинописи Миролюбова. Но разноречия этих текстов в их общей части (мы помним, что в машинописи есть ряд добавочных, сравнительно с публикацией, фрагментов) в основном носят орфографический характер и существенно не влияют на смысл текста. Перевод Ребиндера мы приводим без изменений, сохраняя орфографию автора, но унифицируя пунктуацию. Все пометы в тексте – знак вопроса в скобках, многоточия, подчеркивания, пояснения в скобках – принадлежат Ребиндеру.

Дощечка 2а

(«русь потятя бя. . . подобі соуте»)[2]

Но борусь и русь были сражены рукой вражеской, и они творили злодеяния. . . И князь был тот немощен и послал сынов своих в битву, и враги их победили, потому что они не соблюдали того, что было провозглашено на вече. Потому они были разбиты и взяты (вероятно, одерене; а не одарено). И не так ли мы говорим теперь: «У нас есть князья, и им надлежит ходить, чтобы добывать землю для нас и для наших детей». А там греки напали на них, так как боруссы отделились от них (?) И была сеча великая со многими меченосцами (?) Сто раз Русь возникала и сто раз была разбита от полунощи до полудня. И так как наши праотцы разводили скот, были уведены отцем Орием в край русский, потому что, оставаясь, перенесли много страданий и не могли перенести раны и холод, потому они ушли оттуда и поселились земледельцами на землях русских. Все это произошло за две теме до суть (?). А после двух темей пришли воряги и стали забирать в свои руки земли от хозар. На них мы работали, будучи разбиты. И еще был народ скильмерский и имел от ста до двухсот курней. И так как наш народ пришел в русские земли позднее, он селился промеж ильмерских, и они нам подобны и как братья. И даже если бы они от нас отличались, они нас хранили от зла. Они имели вече. И то, что было постановлено, должно было быть провозглашено и принято за истину. А то, что не было постановлено, не должно было быть. . . Избирали князей от полюдья до полюдья, и так мы жили, а мы им приносим помощь, потому что мы очень (слова не хватает) и умели выжигать сосуды в очагах, и мы хорошие гончары и хорошо пашем земли, а они умели хорошо разводить скот, как и отцы наши. . . Пришел род зол и напал на них.

[1] Ребиндер. Р. 14.

[2] Перед каждым фрагментом перевода в скобках приводим соответствующий ему текст дощечки. В данном случае в машинописи отсутствуют слова «а боусі», которые есть в публикации и отразились в переводе.

Дощечка 2б

(«бяхом понузені. . . скоті мнозі»)

И потому мы были принуждены удалиться в леса и там живем охотниками и рыболовами, чтобы мы могли уклониться от забот. Так мы прожили одну тему и начали строить города и повсюду складывать избы. Во время второй теми настал великий холод, и мы отправились на Юг, потому что там места злачные. А там римляне забирали наш скот по цене, на которой мы условились (?). А может быть: «решили идти туда, где держат слово» и отправились на Юг, где много травы, и было у нас много скотины.

Дощечка 4а

(«ато бящ в ступэх ... а вэлзі русколунь»)

И тогда в степи был болиарин скотен (богатый?), и он не подвергся власти хозар. Будучи (?) иранцем, он попросил помощи у иранцев, и они прислали конницу и побили хозар. О том говорят, что некоторые воины были русскими, и те русские воины остались под хозарами, а тот, кто добрался до града Киева, там поселился. А те русские, которые не захотели быть под хозарами, ушли к Скотеню. И так Русь собиралась на равнине. Иранцы издревля с нас дани не брали и также давали руссам жить по-русски. А хозары брали на работу свою и в дань детей и жен и очень зло били, причиняя зло. И тогда готы напали на Русь недалеко (?) от Скотеня. Он вооружился, и пращуры наши выступили против них, и тогда иранская конница атаковала, и готы были разбиты и бежали с поля, ибо русская кровь лилась. Земля была красной егунами (?). Русские заняли землю готскую, и мечами уничтожили всех, и земли их присвоили (?). И тут хозары вдруг напали на нас, потерявших вече. И тут русские бросились в бой, как львы, говоря: пропадем, если Перун не заботится о нас (не дба?). И тот им помог. И готы были побеждены, и хозары первые пришли к Руси (?) и первыми были разбиты, и тогда Русь утихла от них и сказала: «Что же теперь будет?» Ибо хозары убежали к Волге от Дона и Донца и там им стало стыдно, и, сказав это (?), их воины побросали свои мечи на землю и побежали куда глаза глядят. И тогда готы покинули место и отошли к северу и там, идя дальше, исчезли. А Русь расположилась (?) на этих землях взятых и реками русской крови политых (?). И сказала милость божеская: «Похвалим Даждьбога нашего и Перуна за то, что был с нами». И так впервые воспели славу богам на земле, которой с тех пор нарекли Русколань. Да и земля эта очень заботилась (?) о том, что происходит на земле нашей. И хозары боялись подойти к земле нашей и никогда больше не нападали на Русколань.

Дощечка 4б

(«за десенте век. . .вчерея бя по. .годі»)

За десять веков забыли своих (?), и так роды жили особыми племенами, и так одних называли поляне, а на севере древляне. Это все русские из Русколани, которые отделились иако сумеве, и от этого пришла на Русь усобица. А после второго тысячелетия подверглись разделу и убыло самостоятельности и пришлось платить дань чужим, сначала Готам, которые «крепко обдирали», а затем хозарам, которые убивали. Явился каган, и он нам не благоволил (почему-то два раза). Сначала были гостями (торговцами) на Руси, сначала были красноречивые, а потом стали злыми и стали русских притеснять. Мы же сказали: куда же нам идти от них? Где. же

мы будем вольными (?). Мы очень сиры, и рука божеская отвернулась от нас за то, что за 20 000 (?) не смогли вместе ужиться на Руси и туда пришли воряги и забрали эти места, они и сыны. Ибо Русь создавалась от севера, потому что у нас не было возможности. Создали в лесах Ильмерских, так как там была небольшая часть, выгнанная из Киева (?). Ибо там уселись воряги, которые хищники, которые повесили свентояров (?), чтобы мы видели тело того боярина Гордыню нашего, который поразил готов со Скотенем, и были эти славные деяния от приходу словенских людей на Русь десентеста третьего лета (?), ибо вдруг (?), грабя, напали на нас. А это было когда (?) Свентояр, один из князей, которого выбрали из боруссов (?) нам в Русколане. И оп, взявши русколанцев и алан (?) и боруссов, вооружил их и пошел на готов от Воронежца м. . .к. . ., и было там десять теме отборных конных воинов и никаких пеших, и так бросился на них. И там была сеча злая и короткая, и та усиливалась до вечера. И готы были поражены.

Дощечка 4в

(«русь бо усріся. . . намо у помоці»)

Русь устремила взор (?) на ту землю. До этого в Киев пришли воряги гостями и побили хозар. Хозары попросили помощи у Скотеня. Скотень это отверг и сказал: сами себе помогайте, потому что вам в Русколане нечего делать (?) около нас (?) И бросилась эта сила на земли Воронежца. Воронежец был уже за много веков построен и окремлен от окрестных нападений. Тогда воряги пошли к Воронежцу и его взяли, и так была Русь отгорождена от запада. И некоторые пошли на юг к Сурож-граду и утвердились (поселились) там, где у греков укрепленный город Сурожь. Болгарин Криворог был тогда русским князем и выпускал белого голубя. Куда он полетит – туда идти. А тот полетел к грекам. Криворог напал на них и разбил их. И тут греки, как лисица, хвостом вертят, давали Криворогу золотое руно и куски серебра, и Криворог остался в Суроже. Они же греки были на Колунех. Криворог согласился, чтобы русские отворились. И тогда греки напустили на него воинов в железных (бронях) и побили его. Много русской крови упало на землю, но она от этого не стала русской (?). Ильмерцы сказали, что вы глупцы, мы бы прибежали к вам на помощь. Отдадим должное почтенье памяти их, так как они русские земли улучшили. И они свои для наших старцев (?), которые потеряли силы Руси в сраженьях с нашими врагами, и кровь их удобрила земли наши, так как они никаким другим богам, кроме Перуна, не посвящают свои мечи при ковании (?). Мы же их позовем себе на помощь. . .

Дощечка 4г

(«из тея темэ . . . стл русек. . .»)

И пришло в ту пору злое племя даково, и это злое племя на наших пращуров набежало и напало, и многие бежавшие были замучены, и тогда старец Орь сказал: «Уйдем из земли, где наших братьев убивают». А то они старца убьют как коров и овец (?) и, укрыв часть нашего скота, убьют детей. Как только старец сказал это, мы ушли в другие земли, в которых текут меды и молока, и эту землю исхали. Все три сына Ория были Кпй, Пащек и Горовато, откуда произошли три славные рода, и так они были храбрыми вождями дружин. И так они садились на коней и поехали д. . . а за ними шли дружины юношей, скот и коровы, повозки с детьми, охраняемые старцами, и тоже уставшие люди (?), и шли к морю на юг (!) разя врагов мечами. Шли к горам великим, к почвам травным, где было много злаков, и там усвоились. Кий, который был старшим (пошел) к Киеву, который был стол (столицей) русских?

Дощечка 5а

(«сподробенце се. . . богаце живхоста»)

О подробности о том, как мы начались в окрестностях (?), скажем так: за тысячу пятьсот лет до Дира пошли наши прадеды к горам Карпатским, и там уселись, и жили кладно (спокойно!). Потому что роды управлялись Отцами родов, а старшим в роде был щеко од ориан, он воевал (?), ибо Паркуй нами благопочитался, и мы здесь очутились, и так нам жилось 500 лет. И тогда мы ушли к восходу солнца к Непре (Днепру). А эта река течет в море, и мы на ней уселись на севере, которая называлась Припять Днепра (якр бо вутце сон. . ?), и там поселились и управлялись вечем 500 лет. И так были охраняемы богами от многих, называемых языгами. Там было много ильмерцев, которые там осели крестьянами. И так мы разводили скот в степи, и там были хранимы богами, и можно так сказать (иако ор рце), как сказал Орь – «Отдохни и получай деньги и много злата» – и жилось богато.

Дощечка 5б

(«сице се іезенце. . . жівуте нове»)

И вот враждебное племя отошло на юг и оставило нас одних, и так пошли на пастбища скота и своих говяд, и тут множество пролетающей птицы возвещало, что нападают (набегают) на них? И тут галки и вороны летели за едой, и было в степях много еды, потому что племена костобоких напали на них? И так открылось много ран, и кровь лилась. И те «внезапно» отсекали головы врагам своим, и это была для ворон еда. И так стрибы (ураганы) свищут в степях и бури гудят до полунощи. Было опасно для нас. И была тут сеча великая. Языцы и костобоки сражались со злыми убегающими (?) и ворами наших коров. И так продолжалась борьба эта двести лет, и тогда наши родичи были принуждены идти к ляхам, и там осели за сто лет до готов Ерманариха, и те озлобились на нас. И тут была борьба великая, и готы были поражены и отогнаны к Доницу и Дону, и Германарех пил вино «любобратства», а затем увел воинов от нас и так устроились, что те живут по-новому(?).

Дощечка 6а

(«од оріе то се. . . тляте а се палити»)

От Ория – это наш общий отец со борусами, и от Волги до Днепра оба эти рода управляются старшинами, и вечем. Каждый род назначает себе старшин, которые (суть) правящие, когда же дело дойдет (?) до борьбы, тогда у них есть князь, вождь, ведущий воинов, чтобы защищаться от своих врагов во славу Перунову, и так помощь Даждьбогова вернется к нам. И так была земля эта из-за руссов и борусов чистой (?) от борьбы – а непрестанная война была во всяк час, и часто воевали под натиском врагов, чтобы она не была сокрушена (?) окончательно. И тут Иерманарех шел к Дону и напал на них, и так мы были побеждены. И пришлось нам из-за готов (?) между двумя пожарищами тлеть и обжигаться.

Дощечка 6б

(«себто по сто. . . ополонце а полдене»)

Это было через сто двадцать лет. Готы бились позади нас с гуннами (?), и отошли к северу между Волгой и Двиной, и там осели (?) (посадне). Иерманарех и Гуларех вели их на новые земли,

потому что гунны со своими грязными говядами стояли в том краю. Там было много коней и коров, трава обильная и вода живая. Тогда Гуларех привел новые силы и отразил гуннов (заглаве?). Многие набежали на нас. Тут наши родичи поседали на коней и на них (?). Злая сеча была там в течение тридцати дней, и русы пустили (?) готов в свои земли (дальше буква пропущена – непонятно). Тяжелые времена настали. Напали на них римляне. . . со всех сторон (?), и готы с севера и с юга.

Дощечка 6в

(«т(о?) се заяви. . . раздирашети борусене»)

Замерещилось из Яви (?) – стали строить города Хорсунь и другие воздеяния (?). Русколань не была разорванной смутами и стала создаваться на Юге, а борусы на Севере многое претерпели, потому что (породице?) не хотели, чтобы русские роды соединились на Русколане. Потому что два рода оборонялись в Сурожи, Сурожь называлась Русь и Борусь. И так эта прабория и долгая вражда между родами раздирала этих борусов.

Дощечка 6д

(«так бэхом сте. . . а русколане»)

И так мы дознались наконе, откуда мы (?). И тут болиарин Гордыня, который побил готов, Триедорей а десенте сто третьего года от исходу Карпатского. И тот как Триедорей (?) пошел на них без страху. А болиарин Сегенца, который убил сына Иерманареха и ребенка Гулареха, пошел к Воронежу. Там создалась Русь, Боруска и Русколань.

Дощечка 6е

(«ті щасе соуте велма.. . . яко прасете устршены»)

Погода стояла очень пречистой (безоблачной), и в тот день (где) мы (там, где мы были) ясной, и засуха была страшная (зурива). И жатва не уродилась, и потому мы ушли на другую землю и там осели. Русь была побеждена греками и римлянами, и те шли по берегам морским в «Крым» и там образовали Сурожь. Край этот солнечный. И то, что создалось Киеву, не годилось и сильно (зеле) противило. Здесь впервые воряги пришли на Русь. Аскольд силой погромил нашего князя и покорил его. Аскольд, а позднее Дир уселись у нас как непрошенные князья и стали княжить над нами, и даже стали вождями «а семе го костыре» хранящего Огнебога дома, и потому он отвратил лик свой от них, так как эти князья были греками окрещены. . . Аскольд темный воин, и теперь ему греки объяснили, что никаких Руссов нет, а вы варвары. А нам это смешно, потому что отцы наши были кимрами, и они Рим потрясали и греков разметали, как испуганных поросят.

Дощечка 7а

(«слва бзем нашим. . . а отрщахом»)

Слава нашим богам. У нас вера правая, которая не требует человеческих жертв. А это делается у ворягов, которые издавна приносили жертвы, именуя Перуна Перкуном, и ему жертвовали. Мы же смеем давать жертвы полевые от трудов наших: просо, молоко, жиры и на

Коляду подкреплять ягненком, а так же на Русалии, день весны, и на Красную горку. Это делаем в память нашего исходу от Карпат. В те времена наш род назывался карпами. Потому что от страха мы жили в лесах, наше название древичи, а на полях наше имя было поляне <. . .>[1] *А во времена Готов и появлениеворягов избирался Князь в вожди, и тот вел юношей в злой бой, и тут римляне, поглядев на нас, замыслили злое на них, и пришли с колесницами и со своими железными бронями, и напали на нас, и потому мы долго оборонялись от них, а отрщахомсме (отбились?).*

Дощечка 7б

(«а роміе венде. . . понеъшія сен о ны»; «а не дахом сме земле наше. . . до домы я»)

И римляне знали, как мы дорожим жизнями нашими, и оставили нас. И тогда греки захотели отобрать у нас Хорсунь, и мы сражались, чтобы не попасть в рабство. И борьба эта и сраженья великие продолжались тридцать лет, и они оставили нас <. . .> И не отдадим землю нашу, как мы не отдали землю Троянову, и мы не дадимся римлянам, чтобы не восстала обида Дажьбоговым внукам, которые с оружием поджидали врагов, так и сегодня мы не заслуживаем хулы, как и отцы наши, которые, загнав готов к берегу моря, одержали там победу над ними. Песни хвалы и матерь (сва) поет, и эта прекрасная птица, которая несет пращурам нашим огонь в дома их.

Дощечка 7в

(«А интра иде за не. . . засеще средьце наше се крві»)

И интра шел за них, как он ходил за отцов наших на римлян в землю Троянову. И не имело бы смыслу, если бы Воряги вели наших воинов на Одоакра (?), мы и сами можем (их) вести. Тысячу лет отбивались от римлян, готов и сурпан (?), и так было с незапамятных времен, так как готы соединились с гуннами. И Галарех напал на них с севера, а гунны с юга, и тут заплакала Русколань (и?) Борусь, потому что гунны сошлись с готами. И тогда Русь собрала свои силы и отразила гуннов, образуя край антов, а «скуфь Киеву» (?), и доселе наше сердце кровью обливается.

Дощечка 7г

(«наше мета оуцещешетесія. . . а просте сврга неімахом нище кроміе смрте»)

Наше мета умножилась, но мы не собираемся, и так за 1300 лет до исхода из Карпат злой Аскольд напал на нас, и тут был изгнан (?) народ мой, и юноши добровольно пошли под стяги наши, а то (?) их забирали враги на Руси. Могуч Сварог наш и не боги иные, а просто Сварог, и ничего для нас, кроме смерти.

Дощечка 7э

(«а інех жітве то ... а реше сва поленше»)

С теми мы не боимся смерти, потому, что мы потомки Даждьбоговы, нас породившего через краву замунь. И потому мы кравенцы скуте (?), анты, русы, борусины и сурожцы, так

[1] В переводе мы опускаем фрагмент, которому в тексте соответствует отрывок: «тако вшяко еже есе. . . о щас а слву рэкста».

мы стали дедами русов и с пеньем идем в синее небо Сварогово. В старые времена рыбоеды остались, не хотя идти в наши земли, говоря, что им и там хорошо, и так они погибли от своего (желания) не плодиться с нами и померли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно об отцах (?) тех костобоких – кто они. Они ждали помощи от неба и сами не стали об этом (?) трудиться, и вышло, что они (?) были поглощены лирами. Тут мы скажем, что это правда, что ничего не осталось (?) от этих двух, так лирове были поглощены нами, и больше у нас их нет! А дулеби были нами отведены на Борусь. Мало осталось леров, потому что они (?) называются ильмерцами, и те как-то уселись около озера, и тут венды еще уселись дальше, а ильмерцы остались там, потому что их осталось мало, и говорили, что их поле наше.

Дощечка 7з

(«якове не ленцешуть. . . доцеле сен русе»)

А тот, кто не лишится в сечи своей молодой головы и убережет ее до того дня, когда чехи (?) ушли на закат солнца со своими воинами и хорваты взяли своих воинов. Тогда другая часть чехов селилась с русами, и таких земля не отделилась и с ними образовалась Русколань. Кий уселся в Киеве, и мы ему подчинились, и с ним вместе (доцеле) образовалась Русь.

Дощечка 9а

(«о тоі щяс бя богумир. . . якове о сэщэ падьшя»)

В те времена был Богумир, муж славы, и у него было три дочери и два сына. И они разводили скот в степях и там жили, научившись этому от отцов, и были они богам послушны и разумом понимающим. И так мать их. которую звали Славуня, потому что она для них приготавливала то, что им было нужно, сказала Богумиру на седьмой день (?): «Нам надо выдать замуж дочерей и чтобы мы увидели внучат». И как сказал, так запряг повозки и поехал куда хотел(?), и приехал к дубу, стоящему в поле, и остановился на ночь у своего костра (?). И вечером увидел трех мужей на конях, к нему стремящихся, и сказал им: «Будьте здоровы и что вы ищете?» И Богумир поведал им о своей заботе. А они отвечали, что они сами в походе, чтобы найти себе жен. И воротился Богумир в свои степи и привел трех мужей дочерям своим. И от них пошли три рода, и были они славны потому, что от них исходят древляне, кривичи и поляне, потому что первая звалась Древа, вторая Скрева, а третья Полева. Сыны же Богумира звались Сева и младший Рус. От них исходят северяны и русы. Эти три мужа были вестниками – утрений, полуденный и вечерний. И образовались роды те в Семиречье, где мы жили за морем в краю зеленом, куда мы, гоняли скот прежде исходу к горам Карпатским. И было это за тысячу триста лет до Ерманариха. И была в те времена борьба великая за берега Готского (Черного?) моря, и там наши праотцы накидали курганы и на них белые камни, под которыми они погребли болиаров (воинов?) и вождей, которые пали в сечи.

Дощечка 9б

(«придощя из крае зеленя. . . уж николибва»)

Придя из края зеленого к морю Готскому, и там наткнулись на готов, которые нам путь преграждали, и так мы сражались за те земли и за наше житье. А до этого были наши отцы

на берегах моря по Ра реке и с большими трудностями переправили своих людей и скот на сей берег, идя к Дону. и там, увидя готов, пошли к полдню к Готскому морю и увидели вооруженных готов, стоящих против себя. И, видя это, были принуждены биться *<u>за возможность жить</u> (?) и за жизнь свою. А так же гунны шли по следам отцов и, нападая, забирали людей и скот. И тогда род славен ушел в земли, где солнце спит в нощи, и где много травы и жирные луга, и реки полны рыбы, и где никто не умирает. Готы были еще в краю зеленом и немного опередили отцов наших – Ра река (Волга) великая отделяет нас от других людей и течет в море Фасисте. И вот муж из роду Белояру ушел на сторону Ра реки и опередил там гости синьсте, идущих к фряженцам – т. к. егуны на своем острове поджидают торговцев, чтобы их ограбить. И было это за полстолетия до Алдореха, а еще раньше этого был род Белояров сильным – гуннские торговцы оделись как Белояровы мужи и сказали, что дадут ему серебро за то и два коня золота, и пошли по этой дороге. избежали опасности гуннов и прошли мимо к готам, которые тоже* *<u>стараются достать ткани</u> (?), и питье, и кони у них бесчисленны, и дань берут дважды – и потому торговцы, которые ехали к нам, повернулись и уехали в Китай и больше никогда не пришли.*

Дощечка 10

(«а по богуміру бяща оріе . . . отуду до русе»)

А после Богумира был Орий со своими сынами. А когда егуны затеяли великую войну за образование своей земли, они ушли вон оттуда на Русь.

Дощечка 15а

(«понехще ідьшіа до ілмерезера ... и скуфе біа»)

И <u>оставив их</u> (?), пошли к озеру Ильмень и там основали город Новый и там пребываем, и тут первого пращура Сварога молим среди рождающихся родников и усердно просим, ибо он источник нашего хлеба Сварог, иже сотворяет свет. Он бог света и бог Прави, Яви и Нави. Ибо мы в них верим (воистину?). и эта истина (вера) наша переборет силы темные и ведет к благу. Так же как к этому вела (ове вендле) праотцев творя осем? Зная, что воины на белых конях вышли из края Семиречья до гор Иранских (?) и Загорья, и эти шли век (?) и там, оставив их, ушли в Дворечье. отбиваясь от тех своей конницей и пошли в землю Сирийскую (?) и там остановились, а после шли высокими горами снежными и ледяными и повернули к степям стада свои и скотину.

Дощечка 17а

(«и се бящете кньзеве. . . одестрщене бяще»)

И так были князья Славен со братом его из Киева (?), и вот борьба велась великая на востоке, и так они сказали: «Пойдем в землю Ильмерскую». И так они пошли, а он был стар и сына своего оставил старцу Ильмеру, а затем пошел на север и там свой город Славен основал, а брат его <u>Скфе</u> был у моря и был стар и имел сына своего, привел (с собой?), а после него был внучек, который был владельцем южных степей. И крови много проливалось там, и об этом была борьба великая за <u>посев и пахань</u> (?) по обе стороны Дону и до гор Русских и до пастбищ Карпатских и там рядили, потому что образовали кола, и он был для них вождем, и тоже врагам отпор творил, и этим поразил их и отбился от них с (своим) родом и там рядил, и вече

созвал единое, образуя землю нашу, и так «стояла» земля наша в (у Б. А. Ребиндера – а. – О. Т.) течение пятисот лет, а затем опять возникла между русичами усобица и возрождалась, и этим они потеряли силу, имея эти соубое и свое възлаждение. И тогда враги напали на отцев наших с юга и сразились с Киевскою землей (?) за побережье морское и за степи. И тогда они (враги) отошли на юг и сразились с Фрягами, и те пошли им на помощь врагам и Скуфь очутилась в сражении с врагами и пересилила их, и это были гунны справа на Русь наступающие, и в тот раз они были отбиты.

Мы привели, надеемся, достаточное количество фрагментов перевода, чтобы читатель получил представление и о характере повествования ВК, и, самое главное, о ее историографической концепции. Не беремся судить о правильности перевода (на наш взгляд, точный перевод этого искусственного и умышленно деформированного текста вообще невозможен). Наша задача иная: рассмотреть содержание ВК, каким оно видится сторонникам ее подлинности, и проанализировать, что же сообщается в ней об этногенезе славян и их истории за 1800 лет – от времени Богумира до Аскольда, Дира и Рюрика, т. е. с 9 в. до н. э. по 9 в. включительно. Вероятно, это сообщение может удивить тех читателей, которые, ознакомившись с журнальными публикациями о ВК, ожидали найти в ней связный и последовательный рассказ об истории «русичей». Дело даже не в том, что историография ВК самым коренным образом расходится с нашими научными представлениями об истории Европы в Античности и раннем Средневековье (это признают и защитники ВК, но утверждают, что именно в этом состоит ее ценность). Речь пойдет сейчас о другом. Даже допустив, что ВК излагает действительную историю «русичей», и полностью доверившись этому сомнительному источнику, мы все равно встретимся с неразрешимыми противоречиями. Историографической концепции у создателя ВК собственно нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность. Поэтому стоит рассмотреть подробнее историографическую концепцию ВК саму по себе, без сопоставления с традиционными историографическими представлениями. Уже на этом пути мы обнаружим полную научную несостоятельность нашего «источника».

Начнем с того, что восхитившая поклонников ВК история Богумира и его детей, от которых будто бы произошли древнерусские племена – древляне, поляне, кривичи, северяне и русы,[1] история, которую считали легендарной даже Лесной[2] и Миролюбов, по сути дела оставлена как непригодная даже в самой ВК: на дощечке 10 потомком Богумира назван один Орь, от которого пошли «три рода» (см. дощечку 4г). Какие это роды или племена, понять трудно: с одной стороны, говорится, что Орь «отец» русов и борусов (см. дощечку 6а; эти племена упоминаются в ВК неоднократно), с другой – выясняется, что у Оря были три сына: Кий, Пащек (Щеко) и Горовато (Хорев) – об этом говорится на дощечках 4г и 36а, причем имена двух сыновей, как видим, варьируются. Из дощечки 36а следует, что Пащек-Щеко – праотец чехов, а Горовато-Хорев – хорватов. Это ставит нас перед трудноразрешимой дилеммой. Если все же считать, что все древнерусские племена, просуществовавшие вплоть до IX-X вв., произошли от Богумира, то окажется, что от них – древних русичей – произошли и другие славянские народы, в частности чехи и хорваты (ведь Орь – потомок Богумира!). Абсурдность такого допущения очевидна. Неясно также, откуда ведут происхождение русколаны, сурожцы, «ильмерцы»,

---

[1] Убедительную критику этого построения с точки зрения принципов средневековых представлений об эпонимах см.: Миротворцев В.Н. Еще раз о так называемой Влесовой книге. С. 114.

[2] Лесной С. Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси. Виннипег, 1964. С. 262.

неоднократно упоминаемые в той же ВК. Откуда, наконец, взялся род Кисека (см. о нем дощечки 17в, 35а, 35б)? Словом, «изобретая» свою фантастическую генеалогию, создатель ВК не дал себе труда продумать даже основные ее посылки.

Но продолжим наш анализ. Древляне и поляне, история именования которых так предельно просто изложена на дощечке 9а, упоминаются в ВК и в дальнейшем. Но там энтонимам дается совершенно иное объяснение. Через десять веков (после Богумира? После Ория?) русичи жили особыми племенами», при этом одних называли поляне, а других древляне (дощечка 4б). А на дощечке 7а уже третья версия: «наш(?) род» когда-то жил в Карпатах, и там русичи именовались карпами, а когда жили в лесах, то получали имя «древичи» (древляне), «а на полях наше имя было поляне». В отличие от некоторых наших легковерных журналистов создатель ВК сам поспешил отказаться от наивной легенды о праотце Богумире.

Попытаемся теперь наложить историю славян, какой она предстает перед нами на страницах ВК, на хронологическую сетку. Речь пойдет опять не о том, что данные ВК абсолютно противоречат данным современной науки,[1] а лишь о том, что, даже доверившись ВК, мы столкнемся, с неразрешимыми противоречиями. Желая потрясти воображение читателя, автор ВК оперирует, как правило, огромными временными масштабами в 1500 лет (дощечки 5а и 7б), 1300 лет (дощечки 7г и 9а), 1000 лет (дощечки 4б, 7в, 8), 500 лет (дощечки 5а и 17а). Совершенно загадочен счет времени «темами». Слово «тьма» в славянских языках имело значение или «бесчисленное множество» или «десять тысяч». ВК употребляет его именно во втором значении, когда сообщает «за двіе теме до суть» (дощечка 2а; ср. также дощечку 2б), а на дощечке 4а мы встретим слова: «а тако за двадесентэ тысянцэ лэтэ».

Совершенно непонятно указание «после второго тысячелетия» (дощечка 4б): от какой же исходной точки начинается в ВК отсчет лет? Известно, что во всех хронологических системах Античности и Средневековья отсчет времени ведется от древнейшего события (основания Рима, первой олимпиады, «сотворения мира» и т. д.) к последующим. В ВК, напротив, мы находим отсчет лет от последующего события к предыдущему: «за 1500 лэт до Дира», «за 1300 лет до Германариха» и т. д. Укажем еще на некоторые странные временные определения: «и были эти славные деяния от приходу словенских людей на Русь десентеста третьего лета» (перевод дощечки 4б), «а десенте сто третьего лет году.от исхода Карпатского» (перевод дощечки 6д). Думается, в хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм – чем менее понятно, тем больше похоже на «древность».

Приняв версию, что ВК излагает историю русичей за 1800 лет, мы не можем не заметить, что у ее создателя явно не хватило выдумки заполнить событиями столь огромный временной диапазон, и фактически он сообщает сведения лишь о двух периодах – IX-VIII вв. до н. э. и времени начиная с III в. н. э. – времени прихода в Причерноморье готов.[2] Действительно: Богумир был за 1300 лет до Германариха. Готский вождь Эрманарих погиб в 375 г. н. э., следовательно,

---

[1] Достаточно вспомнить, что в начале I тысячелетия до н. э. славяне обитали в Центральной Европе, а не за Волгой, что готы появились в Северном Причерноморье в иачале III в. н. э., а не за несколько веков до нашей эры, как утверждает ВК, что гунны на своем движении из Азии на запад «задержались» в Северном Причерноморье не более чем на несколько десятилетий, что воевать с Римом славяне не могли тысячу лет, так как непосредственные контакты их с империей не превышали двух веков, и т. д.

[2] Впрочем, создается впечатление, что автор ВК относит появление готов в Причерноморье к временам Богумира и, вопреки авторитетным историческим источникам, заставляет их прийти туда не с севера Европы, а из «зеленого края» - заволжских степей (см. дощечки 9а и 9б). В то же время (согласно, например, «Гетике» Иордана) готы обитали в Швеции, откуда, переплыв Балтийское море, отправились в район устья Вислы и далее на юг.

время Богумира – IX в. до н. э. На дощечке 6в, в дополнении, читающемся лишь в машинописи Миролюбова, сказано: «. . .от оце Ореа а до Диру бяста тысенц пятьсенто лято». Если принять за «время Дира» IX в. н. э., – Орь, потомок Богумира, жил в VI в. до н. э. Как явствует из дощечки 5а, за 1500 лет до Дира наши прадеды поселились на Карпатах, где прожили 500 лет, а на дощечке 7г сказано, что от времени «исходу» от Карпат до Аскольда, которого традиционно считают современником Дира, прошло 1300 лет.[1] Сопоставив все эти расчеты, мы увидим, что они противоречат элементарной арифметике. Перед нами всего-навсего результат небрежности составителя ВК, не удосужившегося проверить точность своих хронологических выкладок, причем некоторые из них (например, упоминание сроков в двадцать тысяч лет) производят впечатление издевательской ловушки для невнимательных читателей.

Увы, обе попытки связать ВК хоть самым произвольным образом с действительной историей начисто разрушаются безапелляционным заявлением ВК, что Орь жил за 1500 лет «до Дира», что не позволяет принять допущение Лесного, что «Орь жил в первые века нашей эры» (Влесова книга, с. XII).

В заключение обратим внимание на следующую особенность ВК, также раскрывающую «методику» ее создания. Говоря о длившихся сотнями лет битвах русичей с готами, гуннами, римлянами, греками, автор ВК умудряется избежать всякой конкретности: не назван по имени ни один римский и византийский император или полководец, ни один вождь гуннов, а из готских вождей упоминаются лишь Германарих (дощечки 5б, 6д, 9а, 14, 23, 27), имя которого хорошо известно по разным источникам, и Галарех (?), которого комментаторы ВК отождествляли с вестготским королем Аларихом (ок. 370-конец 410).

Сведения о войнах с Римом и Византией в ВК отсутствуют, и, видимо, не случайно: история этих стран слишком хорошо известна, и любая конкретизация событий грозила немедленным разоблачением фальсификата. Поэтому автор ВК ограничивается лишь общими ссылками на «римлян» и «греков», а из географических ориентиров упоминает лишь хорошо известную по русским летописям и византийским источникам Корсунь (Херсонес), город Сурож (упоминая его в той огласовке, в какой византийская колония Сугдея впервые поименована в «Слове о полку Игореве»), да неведомую «землю Трояню», которую , однако, никак не локализует.

Мы не комментируем такие загадочные сведения ВК, как сообщение об участиях в битвах иранской конницы (дощечка 4а), в то время, когда на Русь одновременно (!) нападали хазары, готы и варяги (дощечки 4а и 4б), как сведения о Набусоре (см. дощечку 6в), как упоминание на той же дощечке «египетского солнцепека», как появление в IX в. до н. э. китайских торговцев, направляющихся к фрягам (т. е. итальянцам!), о чем говорится на дощечке 9а, как упоминание гор Иранских и земли Сирийской (дощечка 15а) и т. д. Можно было бы думать, что все эти неожиданные историографические мотивы – всего лишь результат неверного перевода весьма сложного текста, но мы увидим далее, что эти упоминания могут все же найти свое объяснение.

Итак, перед нами сочинение крайне примитивное, свидетельствующее не только об ограниченности знаний его создателя, но и об отсутствии у него даже литературной фантазии: не случайно в ВК встречаются постоянные возвращения к одним и тем же коллизиям, к одним и тем же именам и «фактам», без каких-либо попыток представить более конкретную картину событий, охарактеризовать – пусть в типичных для средневековой историографии традиционных «портретах» – исторических деятелей и т. д. Трудно найти среди средневековых хроник и летописей даже самого низкого уровня произведение столь же убогое по мысли, с таким же отсутствием логики

---

[1] Точнее здесь сказано, что Аскольд жил за 1300 лет «до исхода из Карпат». Но, вероятно, это случайный недосмотр создателя ВК, и он хотел сказать – «после».

повествования, столь же бедное при обращении к конкретным фактам, столь же «безлюдное», столь же лишенное топонимических ориентиров. Словом, и анализ «историографии» ВК говорит о том, что перед нами неудачно смонтированный фальсификат.

Источники «Влесовой книги»

Защищая подлинность ВК, ее сторонники выдвигают, как им кажется, неотразимый аргумент: если автор – фальсификатор, вопрошает С. Лесной, то откуда он мог почерпнуть столько сведений? Он «должен был написать целую историю народа в его отношениях с добрым десятком иных народов: греками, римлянами, готами (годью), гуннами, аланами, костобоками, берендеями, ягами, осами, хазарами, дасунами, варягами и т. д. Он также описал взаимоотношения между рядом славянских племен: русами, хорватами, борусами, карпами, киянами, ильмерами, антами, русколунами и т. д.»[1]

Мы уже видели, что история этих отношений изложена невнятно, некоторые народы упоминаются всего раз-другой в крайне «темном» контексте, но тем не менее на источниках ВК стоит специально остановиться, ибо экзотические этнонимы и упоминания о неведомых историкам деяниях наших предков завораживающе действуют на иных читателей.

Основные исторические коллизии ВК суть отражение разного рода домыслов и фантазий на темы праистории славян, выдвигавшихся еще в XIX в. и особенно распространенных в кругу русских эмигрантов в 20-50-х гг. нашего века. Ю. П. Миролюбов в своих сочинениях (о которых речь пойдет далее) ссылается на книги и статьи, посвященные этой тематике, в заглавиях которых постоянным спутником слова «история» являются определения «истинная», «неизвращенная», «подлинная» и т. п., иначе говоря, – отличающаяся от научной, документально обоснованной истории славян. Источником некоторых сюжетов ВК могли служить, например, сочинения популярного в прошлом веке, но весьма несерьезного историка Д. Иловайского. В ВК наши предки выступают под именами русколанов или борусков. И у Иловайского мы найдем пространные рассуждения о тождестве роксолан, упоминаемых в греческих и римских источниках со славянами, отождествление роксалан с антами и прямые указания типа «роксаланское или русское племя», «роксаланский или русский народ» и т. д. У него мы найдем упоминания о битвах роксолан-русичей с готами и гуннами, а также с римлянами, найдем объяснения названия Пруссия как «Порусье» и связь этого названия с этнонимом «боруски».[2] Мы можем прочитать у него, например, что «в течение восьми веков (с I по IX в. – О. Т.) . . . роксаланский или русский народ пережил, конечно, много испытаний и много перемен. Он выдержал напоры разных народов и отстоял свою землю и свою самобытность, хотя и не раз подвергался временной зависимости, например, от готов, гуннов и отчасти от авар». Далее говорится, что роксоланский народ «построил себе крепкие города и положил начало государственному быту с помощью своих родовых князей, из которых возвысился над другими род киевский».[3]

Составителями ВК были использованы и серьезные исторические источники, однако невдумчиво прочтенные и недобросовестно использованные. Так, из древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» взяты имена князей (Аскольда, Дира, Кия, Щека, Хорива и сестры их Лыбедь, превращенной в преемника Кия – Лебедяна), оттуда же взяты названия племен (древ-

---

1 Влесова книга. С. 30.

2 Иловайский Д. Разыскания о начале Руси. М., 1876. С. 336-337.

3 Там же. С. 109-110.

ляне, поляне, дулебы и др.), скудные сведения о нашествии хазар. Что же касается некоторых этнонимов, упомянутых в ВК и производящих впечатление на неискушенного читателя своей экзотичностью, то отыскать их не стоило особого труда. Такие этнонимы, как скифы, анты, роксоланы (обратившиеся под пером авторов ВК в «русколань»), борусы, языги, костобоки, карпы (так, согласно ВК, назывались русичи в то время, когда обитали в Карпатах), восходят в большинстве своем к античным источникам, в частности к «Географии» Клавдия Птолемея (III в.), и постоянно упоминаются во всех сочинениях, посвященных проблемам происхождения славян, начиная от знаменитых «Славянских древностей» П. И. Шафарика. Там, например, говорится о роксоланах, языгах, костобоках, карпах, борусках, причем все эти племена упоминаются неоднократно.[1]

Одним из источников ВК было также «Слово о полку Игореве». Русичи в ВК неоднократно именуются «Даждь-Божьими внуками» (см. дощечки 1, 3а, 7б, 7в). Если в «Слове» говорится: «Въстала Обида въ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дэвою на землю Трояню», то в ВК есть фраза:х «зме (т. е. землю. – О. Т.) Трояню сме не дахом сен ромиема а да не встане обиденосще Дажбовем внуцем» (дощечка 7б). При этом здесь не просто упоминание сходных риторических фигур или словесных формул, как предполагал С. Лесной, обративший внимание на сходство «Слова» и ВК,[2] а именно внутренне не мотивированное совпадение нескольких лексем: *встать, обида, земля Трояня, Даждьбожь внук*. Такой же параллелизм связывает фразу «Слова»: «часто врани граяхуть, трупия себэ дэлячи, а галици свою рэчь говоряхуть, хотять полетэти на уедие» и фразу ВК: «то галиця и врани од яди летяй» (дощечка 5б). Если в «Слове» жены сетуют, что им своих мужей «ни думою сдумати, ни мыслию смыслити», то в ВК «жены решут: благвие утратитихом о разумьство наше»; если в «Слове» «ветри, Стрибожи внуци веютъ съ моря», то в ВК «стрибы свищащуте во стпиях» (дощечка 5б); если в «Слове» «готския красныя дэвы въспэша на брезэ синему морю», то в ВК «у сине море стяша до берзе (вм. березе, брезе? – *О. Т.*) годь (готы. – *О. Т.*). . . одержаща на нь побэдену пісне» (дощечка 7б). Каждая из приведенных параллелей, взятая сама по себе, могла бы показаться случайным совпадением, но само число таких совпадений говорит о несомненной связи памятников. Если в «Слове» мы встретим «века Трояни», «тропу Трояню», «землю Трояню», то в ВК также «земля Трояня» (дощечки 76, 7в) и «троянов вал» (дощечка 7ж), без какой-либо попытки их локализации. Есть в ВК также «внук Троян(ов)» (дощечка 3б) и «век Троянов» (дощечки 3б и 7ж). Мы встретим в ВК и такие обороты, как «жале плакатися» (дощечка 1), «жале вел(и)ка с карину» (дощечка 8), встречается редкий этноним «русичи» (дощечки 8 (2), 8 (3), 14, 21), эпитет «харалужный» (дощечка 17в), есть имя Горислав (дощечка 25); коней ВК обычно называет «комони»; встретим мы там и такие обороты, как «воины испияше воде живе» (дощечка 7д), «слава тіекошеть по русіем» (дощечка 24), «туга велика» (дощечка 14). В ВК упоминается не только Калка (при этом она раздвоилась на Калку Великую и Калку Малую), но и Каяла: «мимоиде Каялэ иде ду эпрэ» (дощечка 38а).

Возможно допустить, что упоминание в ВК Сурожи также подсказано «Словом»: именно в этом памятнике мы встречаем самое раннее по времени это название города, именовавшегося в византийских источниках Сугдея.

[1] Славянские древности: Сочинение П. И. Шафарика / Пер. с чеш. И. Бодянского. М., 1837. Т. 1, кн. 2. С. 41, 43, 47, 51, 52, 59-61, 124, 125 и др.

[2] Он писал: «Нет ничего удивительного, что автор "Слова", явно недалеко ушедший от язычества, употреблял выражения древних времен. . . Очевидно, от "Влескниги" шла какая-то традиция, "Слово" не могло возникнуть на голом месте, оно несомненно опиралось на века письменной культуры» (Лесной С. Русь, откуда ты? С. 272).

Когда и зачем была создана «Влесова книга»?

В запасе у защитников ВК есть еще один аргумент. «Если мы представим, что "Влесова книга" – фальсификация, – писал, – мы не можем найти ни малейшего объяснения для ее создания в наши времена, даже если это время рассматривать очень широко, хотя бы в пределах двух столетий».[1] О том же писал и И. Кобзев: «С какой целью стал бы кто-то заниматься столь кропотливым и изощренным трудом подделки древней книги, если никому она не принесла за долгие годы ни славы, ни доходов, ни другой своекорыстной выгоды?»[2] Даже отклонив соображения меркантильного характера, мы все равно останемся перед вопросом: зачем было создано это огромное сочинение?

Некоторые данные для ответа на этот вопрос мы найдем в сочинениях Миролюбова, вышедших в 1975-1984 гг. в Мюнхене уже после смерти автора в 1970 году. Первые три тома содержат рассказы, стихи и этнографические зарисовки об обрядах и религиозных праздниках в русской деревне. Остальные шесть томов посвящены «праистории» славян и религии древних «русов». Нет смысла подробно характеризовать эти крайне дилетантские штудии, но стоит упомянуть основные выводы автора. Миролюбов утверждает, что «славяно-русы. . . являются древнейшими людьми на Земле» (Т. 9. С. 125), что «прародина их находится между Сумером (Шумером? – *О. Г.*), Ираном и Северной Индией», откуда «около пяти тысяч лет тому назад» славяне двинулись «в Иран, в Загрос, где более полувека разводили боевых коней», затем «ринулись конницей на деспотии Двуречья, разгромили их, захватили Сирию и Палестину и ворвались в Египет» (Т. 7. С. 186-187). В Европу, согласно Миролюбову, славяне вступили в VIII в. до н. э., составляя авангард ассирийской армии: «. . .ассирийцы подчинили все тогдашние монархии Ближнего Востока, в том числе и Персидскую, а персы были хозяевами Северных земель до Камы. Ничего нет удивительного, если предположить, что славяне были в авангарде ассирийцев, оторвались от главных сил и захватили земли, которые им нравились» (Т. 4. С. 160-161). Поэтому, признается Миролюбов, «придется поворачивать всю историю» (Т. 7. С. 187). Легкость, с какой он обращается со всемирной историей, говорит сама за себя, и думается, не нужно пояснять, что никаких серьезных научных доказательств в книге мы не найдем. Об источниках этих сенсационных сведений мы скажем чуть позже. Читатель уже, вероятно, заметил перекличку историографической «концепции» Миролюбова с некоторыми намеками, содержащимися в ВК (приход русов с востока, упоминание иранцев, «египетского солнцепека», гор сирийских и т. д.).

Вторая, не менее «значительная» идея Миролюбова состоит в том, что религия древних славян – это «испорченный временем, обстоятельствами, событиями и переменой местожительства ведизм». После того как предки славян покинули прародину, их «жречество огрубело, забыло ведический язык», который «стал быстро меняться», и «скоро уже было невозможно записать по-санскритски сказанное по-славянски» (Т. 4. С. 92-93). Другой вывод Миролюбова заключается в том, что языческая религия древних славян будто бы оказалась созвучной. . . христианству. «Трудно сказать, что вышло бы из славяно-русского язычества, если бы не было насильственно введено византийское христианство. . . Мало того, христианство только потому и привилось, что было облечено на Руси в языческие формы и совпало идеологически с ними» (Т. 7. С. 89). Миролюбов считает, что «славяне должны были обладать, хотя бы вначале, своей письменностью. Не могло ведь быть, чтобы, выйдя из арийских степей, зная и даже сохраняя ведизм, славяне не знали бы письменности, на которой веда была писана!» (Т. 4. С. 177). Таким образом, важный

---

[1] Лесной С. Влесова книга. С. 32.

[2] Кобзев И. Где прочитать «Влесову книгу»? С. 19.

вывод основан лишь на ничем не доказанном отождествлении древних славян с древними индийцами.[1] Все интересы и пристрастия Миролюбова обращены в самое отдаленное прошлое. Даже от древнерусской литературы, хорошо известной и изученной, он попросту отмахивается как от несуществующей: «Русский языческий эпос исчез. . . есть у нас только "Слово о полку Игореве", "Задонщина"» и какое-то языческое сочинение («Книга о княжем утерпении»), которое, по словам Миролюбова, его родители видели в прошлом веке, да еще «христианский эпос»: «Голубиная книга» и «Хождение богородицы по мукам» (Т. 6. С. 244). Едва ли требует серьезного рассмотрения и этот вывод Миролюбова, настолько он идет вразрез с нашими представлениями, основанными на богатейшем фактическом материале.

Поэтому мы с нетерпением жаждем узнать об источниках, на основании которых Миролюбов переворачивает мировую историю и историю отечественной культуры. Читая его сочинения, мы видим немалое число совпадений с ВК: это и рассказ о праотце Ории, и утверждение, что русичи всегда мыслили о себе как о «Даждь-Божьих внуках», и сведения о битвах с готами и костобоками и многое другое. Особенно сближают «концепцию» Миролюбова и ВК сведения о древнерусском язычестве, причем стоит подчеркнуть, что это сходство проявилось не только в упоминании основных мифологических персонажей (Перуна, Стрибога, Велеса, Сварога и др.), что совершенно естественно, но и в совпадении имен и понятий, которые известны нам лишь из ВК и сочинений Миролюбова. Так, он неоднократно пишет о «Яви», «Прави» и «Нави», тут же подчеркивая при этом, что, «несмотря на все усилия, автору этой статьи не удалось разыскать даже следов подобных верований в народе. . . Позже только в "Дощьках Изенбека" удалось найти упоминание о "Яви, Прави, Нави". . .»[2]

Нагляден и другой пример. Миролюбов, ссылаясь на «Традицию», отмеченную им в народных верованиях, утверждает, что у «Деда Лесовика есть помощники», среди которых поименованы, в частности, Кустич, Листич, Травник, Стеблич, Кветич, Ягодич, Грибнич (Т. 5. С. 42); в другом контексте также упоминаются Травич, Сенич, Цветич, Стеблич, Листич (Т. 6. С. 201). Искусственность этих именований несомненна, но в то же время все они встречаются, в ряду других, в ВК, на дощечке 15б. Перечисляя божества, соотносимые с месяцами года, Миролюбов называет их (в порядке месяцев, начиная с января): Крышний, Лютый, Ярила, Ладо, Купала, Дажьбо, Рудый, Радогощ, Овсень, Сывый, Святовид, Коляда (Т. 7. С. 111-112). Перечисление это совпадает с тем, которое читается на дощечке 11б (хотя и с иным соотнесением) – мы встретим там имена: Радгощ, Колендо, Крышень, Сивый Яр, Дажьбо, Ладо, Купало, Овсенич. Если в «Сказе», якобы записанном Миролюбовым, говорится: «. . .а оттуду до самого Сонечка закату, там, где ложится обо в кроватку златую» (Т. 6. С. 131), то в ВК мы находим совершенно аналогичный образ: «до крае чiудня iже iесте о захждене суне (солнца. – *О. Т.*), i та суне спiе о одре златiе» (дощечка 26). В «Сказах» и в ВК упоминаются древние «цари» Кривorог, Белояр, Орей и его сыновья – Кий, Щек и Хорив и т. д.

Но, к нашему изумлению, в большинстве случаев, рассказывая историю древних славян или реконструируя древнерусскую (древнеславянскую) мифологию, Миролюбов ссылается не на ВК, а на совершенно иные источники. Сведения о языческом пантеоне он получил якобы не только «в народе», но и от «старой Прабки Варвары, то есть от няни, воспитательницы отца» (Т. 6. С. 13). Именно Прабка (так! – *О. Т.*) Варвара поименно вспоминает все языческие божества:- «Огника, Огнебога, Индру, Сему и Ряглу, Дажба (так!)» и «всех Сварожичей» (Т. 3. С. 51). Миролюбов спе-

[1] Заметим попутно, что веды в течение веков бытовали в устной форме.

[2] Миролюбов объясняет эти понятия так: «Явь» - действительность, реальность, видимый мир; «Правь» - невидимый «костяк» реальности, на которой та держится; «Навь» - потусторонняя, лишенная «Прави» «Явь» (Т. 9. С. 31).

циально подчеркивает: «Мы не делаем никаких ссылок, потому что все эти объяснения слышали от Прабы Варвары, которая – одна – стоила целого факультета истории и фольклора» (Т. 3. С. 65). Сведения о праистории славян-русичей Миролюбов почерпнул от другой старушки, обитавшей у них «на летней кухне» в 1913 г., – Захарихи.

Таким образом, реконструкция славянской истории и мифологии основана у Миролюбова на рассказах двух старушек да на наблюдениях за обычаями жителей трех сел – Юрьевки, Антоновки и Анновки. Видимо, и сам Миролюбов чувствовал ненадежность этих источников для решения поставленных им грандиозных научных задач, чувствовал и попытался «научно» обосновать их достоверность. Объясняя, как и почему языческие традиции сохранились в селе Юрьевке, Миролюбов пишет: «Думается, оттого, что ближайшая станция железной дороги была верстах в ста, а Днепр с его пароходами находился в пятидесяти верстах, если не больше. Городская "культура"... юрьевцев не коснулась. Они остались вне ее влияния, как бы застыв на целую тысячу лет в своих традициях» (Т. 4. С. 138). Не стоит недоумевать, как может **тысячелетняя** традиция сохраниться в украинском селе, столь удаленном, впрочем, от железной дороги и реки, сам Миролюбов в другом месте говорит, что село это находилось на Днепре, вблизи Кобеляк (Т. 9. С. 22), верстах в десяти от железной дороги. С пафосом предъявленное «научное» обоснование оказывается не только безграмотным, но и лживым.

Но, размышляя над источниками, на которых строит свои концепции Миролюбов, мы не можем не задаться вопросом: а разве ВК, посвященная тем же самым проблемам и неоднократно текстуально перекликающаяся с его «фольклорными источниками», не была использована им как источник первостепенного значения, более надежный хотя бы уже потому, что автор ВК старше Прабы Варвары и Захарихи по крайней мере на 1100 лет? И вот тут начинаются загадки.

Сочинение «Ригведа и язычество», завершенное в октябре 1952 г., заканчивается следующей знаменательной фразой: «Большего о славянах мы не знаем и считаем пока нашу тему законченной. Может быть, новые данные и заставят нас к ней вернуться, но пока мы этот труд заканчиваем, так как лишены источников, могущих нам служить в этом вопросе» (Т. 4. С. 251). А ВК, разве она не явилась таким источником? Этот вопрос тем более имеет основания, что некоторый материал этого сочинения прямо перекликается с ВК. Мы встретим здесь объяснение религиозных представлений о «прави» и «яви», о которых говорится и в ВК (С. 55), упоминание «живой воды» (С. 56, 62); кони здесь называются только «комони» (С. 61 и др.); упоминается племя «борусков» (С. 93), легенда о «зеленом крае», а обо всем этом постоянно говорится в ВК. Миролюбов подчеркивает, что славяне всегда (!) рассматривали себя как «внуков Дажь-Божьих» (С. 177), и это постоянный образ ВК. Говорится что человеческие жертвоприношения принесены на Русь варягами (С. 179), и это одна из главных «идей» ВК. А когда Миролюбов рассуждает о происхождении славянской, грамоты, то тут мы видим как бы подготовку к «обретению» ВК. Он пишет: «Мы утверждаем, что такая грамота (предшествующая кириллице. – О. Т.) была и что она, может быть, будет даже однажды найдена! И значит, заранее говорим, что крики критиков окажутся совершенно лишними» (С. 178). И, наконец, последнее: на единственной фотографии «дощечки» обращало на себя внимание, что буквы написаны не на строке, а «подвешены» к горизонтальной черте, как в алфавите деванагри.[1] В рассматриваемой книге мы находим этому объяснение. «Однажды старый дед на хуторе к северу от Екатеринослава нас уверял: "В старовину люди грамоте

[1] Любопытно, что Миролюбов постоянно говорит о «ведическом» письме и о санскрите как языке, имеющем свою письменность. Это не так: деванагри - система письма, используемая для записи санскритских текстов - возникла в начале второго тысячелетия нашей эры. Веды были созданы 1000-1200 лет до н. э., а записывать их начали несколькими веками позднее, используя для этого разные системы письма.

знали! Другой грамоте, чем теперь, а писали ее крючками, вели черту богови, а под нее крючки лепили и читать по ней знали!"» (С. 134), и далее следует рассуждение о том, что древнейшая славянская грамота была сходна с санскритским письмом. Напомним, забегая вперед, что о зависимости графики ВК от «санскрита» Миролюбов будет говорить неоднократно.[1]

Итак, можно заключить, что в 1952 г. ВК еще не существовала, но уже велась, вероятно, подготовка к ее созданию: продумывалось ее содержание, а вопрос о типе письма был уже решен – оно должно было включать элементы «санскритского» письма. С этой задачей создатели ВК не справились, но следом этого является написание букв под горизонтальной чертой на дощечке 16 (см. рис. 1).

В сочинении «Русский языческий фольклор: Очерки быта и нравов», законченном, вероятно, до конца 1953 г., есть любопытные сведения. Во-первых, это ссылка на лекцию г. Куренкова о старинных русских письменах, впоследствии «оставленных» «из религиозных и политических соображений» (Т. 5. С. 20, 23), затем рассуждение о том, что древний новгородский язык «был близок к старо-чешскому», и примеры написаний: *ензык, голомбь, ляд*, т. е. либо совпадающих с ВК, либо близких к ее написаниям (С. 21). Затем находим припоминание о виденной до первой мировой войны книге со славянскими «руническими надписями» (С. 24) и, наконец, первое сообщение о ВК, которое приведем полностью: у русичей «письмены были тоже разными, так как единства в них могло и не быть из-за различных условий торговых центров. В одних из них могли пойти в основу знаки готской письменности, а в других ведической. Мы ничего точного об этом не знаем, но логика стоит за это. Впоследствии нам выпало большое счастье видеть "дощки" из коллекции художника Изенбека, числом 37, с выжженным текстом. Частью буквы напоминали греческие заглавные буквы, а частью походили на санскритские. Текст был слит. Содержание трудно поддавалось разбору, но по смыслу отдельных слов это были моления Перуну, который назывался временами „Паруном", временами "Впаруной", а Дажьбог назывался "Дажбо" и "Даже". Текст содержал еще описание, как "Велс учил деды земе рати". На одной из них было написано о "Купе-бози", вероятно Купале, и об очищении "омовением" в бане и жертвой "Роду рожаницу", "иже есть Дедо свенту". Были строки, посвященные "Стрибу, кий же дыха яко хще", а также о "Вышен-бг, иже есь хранищ живот наших". Подробный разбор "дощек", которые нам удалось прочесть до их исчезновения, будет нами дан отдельно.

"Дощки" эти были подобраны Изенбеком во время гражданской войны в разгромленной библиотеке князей Задонских или Донских, точно нам неизвестно, да Изенбек и сам не знал точного имени хозяев разгромленного имения» (С. 25).

Итак, во время написания этой книги Миролюбов вдруг вспомнил о виденных им дощечках – том самом источнике, на отсутствие которого он жаловался за год до этого!

Но вот что примечательно.

Во-первых, история знакомства с дощечками представлена иначе: нет ни слова о том, что Миролюбов в течение 15 лет тщательно копировал огромный и трудный текст, – здесь всего лишь воспоминание о выпавшем «счастье видеть» и смутное обещание дать подробный разбор тех дощечек, «которые. . . удалось прочесть». Значит, история переписки и обработки текста была сочинена Миролюбовым позднее. Во-вторых, содержание дощечек определено как «моления Перуну», и, судя по цитатам, далее приведенным, в «этих» дощечках, возможно, были лишь тексты молитвенного или во всяком случае религиозного содержания.

---

[1] См. в его письме С. Лесному от 26 сентября 1953 г.: «. . .это были греческо-готские буквы.. . . среди коих были и буквы санскритские»; об этом же Миролюбов пишет и в своих сочинениях (Т. 5. С. 25; Т. 8. С. 236).

В 1954 г. Миролюбов работает над книгой «Русский христианский фольклор. Православные легенды», вошедшей в 8-й том его сочинений. Здесь он обращается к ВК дважды. Первый раз – в связи с гипотезой о времени создания славянской письменности. Как и в других случаях, ценнейшим «источником» для него оказывается народное предание. Старуха рассказывала сказку: «Наши пращуры умели писать по-нашему раньше всякой грамоты» (Т. 8. С. 167). Это дает основание Миролюбову вспомнить о «русских письменах», будто бы виденных Кириллом в Корсуни, и сформулировать вопрос следующим образом: если в древности не было письменности, то как же «записывал свои торговые счета Новгород? Он ведь греческих букв не знал». Далее читаем: «На этот вопрос дают ответ брюссельские (странное определение! – О. Т.) "Дощьки Изенбека". Грамота действительно существовала, и была она основана на смеси готических, греческих и ведических знаков». Эта грамота («ранняя») была «сродни грамоте "Дощек"» (С. 167).

Мы найдем в этом томе и еще одно обращение к ВК, также касающееся вопросов графики. Миролюбов пишет об алфавите дощечек, настаивая на наличии в его составе готских (рунических) букв и букв «санскритских».[1] «Откуда они попали в эти "Дощки", нас не интересует, – продолжает он. – Мы их видели лично, до исчезновения „Дощек", и читали тексты, видимо, писанные жрецом, как думает проф. А. Кур» (С. 235). Далее говорится, что в дощечках, «как в санскрите», имеется «общая черта, под которой написаны каленым железом, видимо, буквы слитно и без разделения на фразы». Итак, снова подчеркнуто, что «дощечки» писаны жрецом, что близко к версии о молитвенных текстах, в них будто бы содержащихся. Важно, что Миролюбов говорит здесь о выжженном тексте, тогда как в письме к С. Лесному от 11 ноября 1957 г. он говорит уже, что текст был «нацарапан шилом» (см. выше, с. 178). И наконец, любопытное заключение: «Так как эти "Дощьки" были обнародованы нами в "Жар-птице" (Сан-Франциско, Америка), то этика требует, чтобы мы воздержались от их изучения или построения наших догадок, теорий и т. д. Мы говорим о них в данной книге лишь вскользь. Остальное мы предоставляем г. А. Кур, кому, по его специальности, надлежит о них знать больше, чем всем остальным» (С. 236). Но почему же Миролюбов столь ценный для его темы материал по истории русов и их религии предпочитает черпать из иных источников – рассказов Прабы Варвары, конюха Михаила и Захарихи, «большая часть сказов» которой «представляет собой описание войн, нашествий и случаев из скотоводческого периода жизни славяно-русов», как подчеркивает он позднее (Т. 9. С. 123)? Ведь все эти темы раскрываются и в ВК. Почему же Миролюбов передоверяет дальнейшее исследование источника, якобы им найденного, переписанного и изученного, Куру? Ответ мы находим, возможно, в кратком замечании, следующем сразу же за описанием того, как выглядели в дощечке буквы а и б (и только они!): «Эти буквы взволновали мнение славистов. Одни из них утверждают, что такие буквы – "выдумка", а другие – что, они относятся к V в.! Кто прав? Мы думаем, что нельзя заранее отрицать, как нельзя и утверждать, без тщательного изучения текстов. Архаичность языка, однако, вполне подтверждает догадку, что это самостоятельно выработанный нами алфавит» (С. 236). Вероятно, публикации прорисей в статьях Кура и Миролюбова (фотография дощечки будет опубликована лишь в феврале 1955 г.) вызвала обвинения в фальсификации. А так как Миролюбову важны были не столько сами дощечки, сколько содержавшиеся в них сведения, необходимые для построения его новых концепций, то, чтобы спасти эти сведения (им же самим изобретенные), он жертвует дощечками, отсылая интересующихся ими к А. Куру, а своим источником делает уже не дощечки Изенбека, а сказы Захарихи и припоминания Прабы Варвары, проверить которые не представлялось никакой возможности.

---

[1] Приводимые Миролюбовым начертания букв не имеют ни малейшего сходства с графикой деванагри.

Именно поэтому и в сочинении «Русская мифология. Очерки и материалы», завершенном в августе 1954 г., Миролюбов также ссылается на своих информантов-старушек. [1] ВК упоминается лишь вскользь (С. 175), приводятся две цитаты из нее, которые нам не удалось обнаружить в известных текстах (С. 185-186), затем новая ссылка на дощечки: «Последние мы считаем столь же подлинным документом, как и всякий документ, относящийся к той отдаленной эпохе. То есть в нем есть и подлинное, и неподлинное. Одно – из Предания, а другое – от автора» (С. 214-215). Речь идет, однако, не столько о подлинности дощечек, сколько о достоверности сведений в них.

Таким образом, утверждает Миролюбов, «сказы Захарихи – единственное, что мы знаем из этих преданий прошлого» (С. 277). После этого решительного вывода, не оставляющего, казалось бы, места среди источников для ВК, вдруг появляется специальная глава «Еще о дощьках Изенбека», которую приводим почти полностью. Миролюбов пишет: «Нами не раз были упомянуты в этом труде "Дощьки Изенбека". Мы не касаемся их определения, ни характера их языка, который сильно отличается от всех известных нам записей Х-го и других веков, но мы можем сказать наверное, что текст содержит учение язычества, воспоминания минувших особенно ярких событий нашего народа, имена его вождей и призывает на защиту земли Русской всех, кто считает себя потомками Русколани, государства, бывшего, где-то на Севере. . . Есть в "Дощьках Изенбека" и некоторые мифы, которых мы нарочно не касались в наших трудах, считая, что ими должны заниматься другие, а не мы. Мы вообще не хотели публиковать текста "Дощечек Изенбека", потому что такие публикации всегда вызывают дружное возмущение тех, кто даже "Слово о полку Игореве" считает подделкой. Критиков мы боялись, потому что обладаем незапятнанным именем, и не желали его делать нарицательным в устах невежественных людей. Не желали мы публикации текстов и из политических соображений, ибо наличие этих текстов может быть использовано нашими политическими врагами, большевиками. Однако судьба решила иначе, и тексты будут опубликованы Кур, который сопровождает их своими объяснениями. . . Серьезное изучение как языка "Дощек", так. и их содержания, исторического значения, или религиозного, вероятно, придет значительно позже, когда улягутся "страсти".

Этим мы хотим сказать, что никаких слишком радикальных выводов из текстов мы лично не делаем и считаем, что сделать их можно будет лишь значительно позднее, когда ученые привыкнут к документу.

Это отнюдь не является отрицанием "Дощек", ибо мы уверены, что они будут в будущем признаны весьма важными, но мы хотим лишь заявить, что их содержание нами не изучено, и никаких теорий на их основании мы не строим» (С. 279).

В 1967 г., как явствует из сказанного на с. 47 и 48, Миролюбов работает над очередным сочинением – «Материалы к праистории Русов», вошедшим в 7-й том собрания его сочинений. Это столь же дилетантское творение, что и другие сочинения Миролюбова.[2] ВК упоминается здесь, лишь по одному поводу. Пересказывая легенду о Богумире (Миролюбов рассматривает ее

---

[1] Трудно удержаться и не привести «научного аргумента» в пользу достоверности сказов: «Их нельзя отнести за счет ее (Захарихи. - О. Т.) собственной фантазии, так как она утверждала, что сама научилась им от древней старухи, когда была еще девчонкой», к тому же, продолжает Миролюбов, в сказах упоминаются «всякие такие вещи и события, которых Захариха, простая женщина, придумать сама не могла» (С. 106).

[2] Здесь мы встретим, со ссылкой на рассказ реестрового казака Л. Т. Махнушки, рассуждение о существовании в древности великанов (С. 15-16), мысль о том, что сказочные драконы - это не образы фантазии, а «прямые воспоминания физического вида примитивных созданий глубокой древности» (С. 17), очень любопытное рассуждение о ценности гадания (!) как средства прогнозирования жизни общества: «Если жизнь людей управляется Большими Числами, вернее законами этих чисел, то сейчас же возникает вопрос о благоприятных и неблагоприятных периодах. Отыскание благоприятного периода и есть цель гадания» (С. 53) и т. д.

как легенду, не более), он противопоставляет ВК и «сказы» Захарихи, причем оказывается, что Захариха точнее воспроизводит древний арийский миф, чем ВК (С. 78).

В работе, написанной в конце 60-х гг., в книге «Славяно-русский фольклор», составившей 9-й том его сочинений, Миролюбов также занимает весьма осторожную позицию. Он по-прежнему опирается в основном на «сказы» Захарихи и лишь после этого пишет: «Позже судьба свела нас уже за границей с покойным художником Али Изенбеком, как его звали бельгийцы в Брюсселе. У него оказалась рукопись (? – *О. Т.*) "Дощьки Изенбека". Этот документ мы изучали, переписывали и, хотя "Дощьки Изенбека" пропали во время смерти художника (полковника артиллерии, командира Марковского дивизиона), или, может изъята Гестапо вместе с 600 его картин» (фраза читается именно так. – О. Т.). Миролюбов оправдывается перед Лесным, упрекавшим его в том, что он не смог сберечь дощечек, тем, что спас хоть «тень» их «в виде их копии от руки». И далее Миролюбов пишет: «Мы не занимаемся вопросами "подлинности", разборами, выписками из "авторитетов" с указанием страниц. Мы считаемся лишь с содержанием "Дощек Изенбека" и Сказов Захарихи. Содержание же таково, что независимо от того, подлинные они или пет (??? – О. Т.), оно должно быть изучено. Записывая в этой небольшой книге Традицию, свидетелями которой мы были (имеются в виду пересказанные Миролюбовым предания, легенды и обычаи. – О. Т.), мы можем сказать, что ни Сказы Захарихи, ни „Дощьки Изенбека" ей не противоречат. Наоборот, есть как бы взаимодополнение между всеми этими документами» (С. 123-124).

Итак, предложим свое объяснение тому, как возникла ВК. В 1952 г., когда Миролюбов работал над своим сочинением «Ригведа и язычество», ВК еще не существовала (ему мог быть известен лишь «образец» для будущей книги, о чем ниже). Но идея о желательности подобной «находки» уже возникла. Поэтому Миролюбов, с одной стороны, сетует на то, что он «лишен источников», а с другой – не только утверждает, что была древнейшая письменность, которую впоследствии «забыли», но и высказывает уверенность, что «она будет однажды найдена», предвкушая посрамление «критиков». В 1954 г. работа уже ведется, и Миролюбов невольно «проговаривается» об этом в своих сочинениях. Так, .допуская, что древнейшая письменность славян использовала готские и «санскритские»(«ведические») буквы, он пишет: «Мы ничего точного об этом не знаем, но логика стоит за это» (Т. 5. С. 25), а сразу после цитируемой фразы говорит о дощечках. При чем же логические допущения, если дощечки с древнейшей письменностью он уже видел? Напомним, что в единственной «сфотографированной» дощечке есть и характерная черта графики деванагри – текст написан под строкой, и «ведическая» (в действительности же – мнимая) буква «а». ВК создавалась в течение нескольких лет, но Миролюбов и Кур поспешили объявить об этом еще до того, как окончательно отработали все элементы своей версии. И поэтому мы встречаем в сообщениях о ВК много противоречий: то говорится, что текст на дощечках был выжжен или написан каленым железом, то, что он был «выцарапан шилом»; сначала Миролюбов упоминает о «выпавшем счастье видеть» и «прочесть» дощечки, в которых многое ему было трудно понять и разобрать, а спустя два года утверждает уже (в письме к Лесному), что он в течение 15 лет переписывал текст ВК и изучал его. О содержании ВК сначала говорится весьма неопределенно, подчеркивается религиозный характер текстов («моления Перуну»), а затем оказывается, что в переписанной Миролюбовым обширной книге содержится история русов за почти что две тысячи лет.

Первоначально создатели ВК предполагали, для вящей убедительности, воспроизвести фотографии дощечек. Но публикации «прориси» с «дощечки» в 1954 г. и «фотостата» в 1955 г., видимо, вызвали критику. И тогда Миролюбов и Кур были вынуждены отступить: Миролюбов заявляет, что фотографии потерялись, а сообщение о том, что все же три фотографии были сделаны, так и не было подкреплено их публикацией. Текст сочинялся с трудом. Вот почему, объявив

о находке дощечек в 1953 г., Миролюбов и Кур приступили к их планомерной публикации лишь с марта 1957 г., а до этого публиковались лишь фрагменты. Нам остались неизвестными статьи Кура с этими фрагментами из ВК (статьи публиковались в журнале «Жар-птица»), но цитаты из ВК, приведенные в сочинениях Миролюбова, в большей своей части не найдены в известном нам тексте ВК. Значит, эти «заготовки» в дальнейшем в дело не пошли.

Критика сенсационной находки испугала Миролюбова. Ему важно было спасти те идеи и «факты», которые были включены в ВК и нужны ему для обоснования своих историографических и религиоведческих«концепций». И чтобы спасти концепции, он предал дощечки. Именно поэтому он ссылается в основном на своих информантов – Прабу Варвару и Захариху, а также на собственные этнографические наблюдения (их проверить было уже невозможно), а о дощечках говорит вскользь, препоручает их изучение и защиту их подлинности Куру и даже утверждает, что ценность йх лишь в том, что они «не противоречат Традиции», которая лучше всего сохранена в сказах Захарихи и обычаях Прабы Варвары.

Так постепенно затухает ярко вспыхнувшая в 1953 г. сенсация даже в сочинениях одного из основных ее создателей – Миролюбова. Но любопытно отметить и диаметрально противоположную метаморфозу во взглядах на ВК Лесного. В 10-м выпуске своей «Истории "руссов" в неизвращенном виде» (Париж, 1960) Лесной буквально подводит к выводу о фальсификате: он подчеркивает, что Миролюбов и Кур упорно не допускают к текстам ученых, что странно прервалась публикация ВК, что «все попытки выяснения подробностей пресекаются»; он требует передать «Русскому музею» в Сан-Франциско текст ВК и фотокопии, довести до конца публикацию и т. д. (С. 1162-1165). Но, видимо, Миролюбов сумел переубедить Лесного. Во всяком случае, последний уже в 1963 г. намеревался выступить с докладом о ВК на Съезде славистов, в 1964 г. посвятил ей большой раздел в своей книге «Русь, откуда ты?», а два года спустя вышла в свет его работа «Влесова книга». Однако нам неизвестно, чтобы ВК заинтересовала кото-либо из европейских или американских ученых: Лесной, как и Миролюбов, работал в изоляции от специалистов.

И все же, повторим наш вопрос: зачем создавали ВК? Трудно предположить, чтобы стимулом для этого трудоемкого предприятия стали чисто научные интересы к истории славян или языческой религии в ее связях с «ведизмом»: маловероятно, что создавали фальсификат, чтобы на его же основе заниматься научными разысканиями. Ведь самые смелые домыслы дилетантов основываются, как правило, на вольном истолковании подлинных источников. Нельзя ли предположить, что сыграли свою роль чисто идеологические мотивы? Миролюбов писал: чтобы найти силы для борьбы с советским строем, «явлением демоническим и антихристианским», нужно «таить в себе божественное начало» (Т. 3. С. 110- 111), нужно помнить, что «в русской душе – источник мистического прозрения прошлого вечного» (Там же). И поэтому задачу «редакции "Жар-птицы"» он формулирует как «изучение славянского прошлого, возможно более далекого» и заявляет, что он и его единомышленники хотели бы это прошлое «разыскать» (Т. 9. С. 9). Разыскать «нужное» прошлое не удалось, и его пришлось создавать самим. Не в этом ли разгадка истории «Влесовой книги»?

Но если создание ВК действительно преследовало чисто идеологические задачи, то необходимо решительно отделить от создателей ВК тех любителей отечественной истории, которых ввела в заблуждение мистификация Миролюбова и Кура. Они, эти любители, на основе безответственных публикаций надеялись увидеть в ВК ценнейший исторический источник, который позволяет проникнуть в такие глубинные пласты нашей истории, о которых не сообщают ни летописи, ни свидетельства европейских историков-современников. Этих поклонников ВК подвели доверчивость и ограниченные знания сложнейших проблем этногенеза, истории античности и средневековья, истории, языка, истории религиозных воззрений и философии.

Другое дело – те журналисты и писатели, которые, выступая в защиту ВК, не только не обратились за консультацией, к специалистам, но, напротив, открыто критиковали науку, обвиняя ученых в предвзятости, чрезмерном скептицизме и даже отсутствии патриотизма. Такая позиция тем более недостойна, так как опиралась на неточную, а в ряде случаев откровенно искаженную информацию. История ВК, думается, напомнит всем о том, что в погоне за сенсацией не следует пренебрегать элементарными правилами научных исследований и научной этики.

Вместо эпилога

Итак, я попытался доказать, что та «Влесова книга», о которой спорили в нашей печати в 70-х гг., вовсе не бесценный исторический источник, а мистификация, при этом созданная в весьма близкое от нас время.

Но как же быть с теми оговорками и противоречиями в высказываниях Ю. П. Миролюбова, которые дают основание допускать, что какие-то дощечки (с молитвенными текстами, выжженными железом, а не процарапанными ножом) он все же видел? Не восходит ли к их числу та единственная дощечка (напомним: она значительно отличается по объему содержащегося на ней текста от остальных), фотографию которой он решился опубликовать?

Еще в 1960 г., задумываясь над возможным образчиком подделки, Жуковская назвала в этой связи имя Сулакадзева.[1]

Коллекционер и собиратель Сулакадзев (умер в 1830 г.) был известен не только своим собранием рукописей и раритетов (среди которых были и такие, как дубинка Добрыни, камень с Куликова поля, на котором будто бы отдыхал Дмитрий Донской и под.), но прежде всего своими подложными приписками, с помощью которых он придавал подлинным рукописям особую ценность, искусственно их удревняя или привнося в них уникальные известия.[2] Не чужд был Сулакадзев и изготовления поддельных рукописей. Его подделки смутили даже престарелого Г. Р. Державина, опубликовавшего фрагменты из них с факсимильным воспроизведением текста (вероятно, с рисованной копии) и со своим поэтическим переводом.[3]

Археограф и библиограф Е. Болховитинов упоминает эти сулакадзевские подделки в своем «Словаре»: «Некоторые и у нас хвалились также находкой якобы древних славено-русских рунических письмен разного рода, коими написан Боянов гимн и несколько провещаний новогородских языческих жрецов, будто бы пятого века. Руны сии очень похожи на испорченные словенские буквы».[4] В статье «Боян», вошедшей в «Биографии российских писателей», Е. Болховитинов также упоминает сочинения Сулакадзева: «Недавно появился было найденный целый древле-славянский гимн Боянов князю Летиславу, писанный на пергаминном свитке красными чернилами, буквами руническими, доныне у нас бывшими в неизвестности. (Мнимый подлинник сего гимна и еще целая книга нескольких древних оракулов новогородских, писанных также на пергамине, находятся у г. Сулакадзева. – *Примеч. Е. Болховитинова*). В сем гимне довольно подробно сам Боян о себе рассказывает, что он потомок Славенов. . . что отец его был Бус. . . что старый Словен

---

1 Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись. С. 144.

2 См. о нем: Пыпин А. Н. Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898; Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века: (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. С. 62-74, 90-101.

3 Державин Г. Р. О лирической поэзии // Чтения в Беседе любителей русского слова. СПб., 1812. Кн. 6. С. 5.

4 [Болховитинов Е.]. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 59.

лично видывал его и проч., но гимн сей в свет еще не издан и критикою не удостоверен, а потому за историческое доказательство принят быть не может».[1] Но если Е. Болховитинов словно бы колеблется в вынесении окончательного приговора, то выдающийся лингвист А. Х. Востоков совершенно безапелляционен в своем суждении о языке одного из сочинений Сулакадзева: «исполненное небывалых слов, непонятных слово-сокращений, бессмыслицы, чтоб казалось древнее».[2] Характеризуя язык сочинений и приписок Сулакадзева, М. Н. Сперанский также писал, что «они часто представляют бессвязный набор слов, показывающий бессилие автора справиться с самыми простыми оборотами старинной речи».[3]

Как видим, язык сулакадзевских подделок напоминает нам по своему характеру язык ВК. Но их сближает не только это. И у Сулакадзева, и у создателей ВК тот же интерес к языческой древности, те же псевдославянские имена,[4] та же перекличка со «Словом о полку Игореве», тот же изобретенный алфавит, будто бы сходный с рунами (именно «рунический» алфавит, как помним, неоднократно упоминал Миролюбов), тот же характер написания слов с пропуском гласных букв (ср. во фрагментах, опубликованных Державиным: *плъ, блгъ, слвы, злтымъ, жрцу* и т. д.). Но самое любопытное, что написания букв в рукописи Сулакадзева, как можно судить по публикации Державина (приведшего, видимо, клише с копии), чрезвычайно близки к написаниям на фотографии дощечки, опубликованной Миролюбовым. Особенно велико сходство необычайной по начертанию буквы, которая у Сулакадзева означала букву *в*, а у Миролюбова – *б*.

Но нас ждет еще одно любопытное совпадение. Не все раритеты Сулакадзева были написаны на пергамене. В каталоге своей библиотеки, перечисляя «исполненные или пока только задуманные подделки», как скажет о них А. Н. Пыпин,[5] Сулакадзев назовет и такие: «Патриарси. Вся вырезана на буковых досках числом 45» или «О Китоврасе; басни и кощуны», с примечанием: «На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными, числом 143 доски, 5 века на славенском».[6]

Весьма вероятно, что подделки Сулакадзева (если они действительно были не только задуманы, но и исполнены и дошли до современников Миролюбова) или описания их (у Державина, Болховитинова, Пыпина) помогли Миролюбову в создании описания «Влесовой книги» и ее графики, натолкнули и на саму идею «деревянной книги». Наконец, допустимо, что Изенбек или кто иной показывал Миролюбову какую-то поддельную дощечку с текстом псевдоязыческих пророчеств. О том, что такие тексты Сулакадзев сочинял, свидетельствуют его современники.

Но этот вопрос требует еще дальнейших разысканий.

---

1 [Болховитинов В.]. Биографии российских писателей // Сын отечества. СПб., 1821. Ч. 70. С. 174-175.

2 Переписка А. Х. Востокова // Сб. ОРЯС. СПб., 1873. Т. 5,. вып. 2. С. 392,

3 Сперанский М. Н. Русские подделки. С. 71.

4 Приведем в качестве примера заголовок одной из рукописей Сулакадзева: «Перуна и Велеса вещания в киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим», повествующей якобы «о событиях V или VI века», как считал Сулакадзев.

5 Пыпин А. Н. Подделки рукописей. . . С. 10.

6 Там же. С. 11, 13.

Приложение 5

А.А. Зализняк

О «Велесовой книге»

Занимаясь письменными документами древнего Новгорода, трудно обойти вниманием тот факт, что, по утверждениям некоторых авторов, существует текст, созданный в IX в. новгородскими волхвами и дошедший до нашего времени, – так называемая «Велесова книга» (далее – ВК). Это сочинение, правда, обсуждается в основном не в научной литературе, а в средствах массовой информации и публицистике. Но заметный интерес, который оно вызывает у многих читателей, заставляет ещё раз взглянуть на него с собственно научной точки зрения. В настоящей работе предлагается лингвистическая оценка этого памятника.

Общие сведения о ВК

Перескажем вкратце то, что известно о появлении данного памятника[1]. Историк-любитель Ю.П. Миролюбов, живший в эмиграции, в 1953 г. объявил следующее. Офицер Белой армии Али Изенбек в 1919 г. нашёл в разграбленной усадьбе где-то на Украине несколько десятков деревянных дощечек размером 38 х 22 х 0,5 см, исписанных с двух сторон, и вывез их с собой в Западную Европу. Буквы были, по одним сообщениям Миролюбова, выжжены, по другим - выцарапаны. В 1925 г. в Брюсселе Изенбек показал дощечки Миролюбову, и тот 15 лет занимался их копированием. В 1941 г. Изенбек умер, а дощечки исчезли при обысках, производимых гестапо.

В ноябре 1953 г. в американском эмигрантском ротапринтном журнале «Жар-птица» появилось первое сообщение о дощечках, и в течение трёх лет публиковались статьи историка-любителя А. Кура (генерала Куренкова), которому Миролюбов передал свои материалы. В этих статьях процитировано в общей сложности около 100 строк из ВК. С марта 1957 г. в том же журнале начинается публикация дощечек (мелкими партиями), продолжавшаяся до 1959 г., когда журнал прекратил своё существование. Позднее текст получил условное название «Велесова книга» (или «Влесова книга», или «Влес-книга»), по имени языческого бога Велеса. Он содержит историю предков русских (и вообще всех славян) почти за два тысячелетия – от IX в. до н.э. до IX в. н.э. По утверждению главного пропагандиста ВК А.И. Асова, дощечки были писаны в IX в. новгородскими волхвами.

Настоящего научного издания ВК, с филологическим аппаратом, словоуказателем и т.д., не существует. Есть ряд переводов, но все они весьма вольные – отчасти из-за специфических особенностей оригинала (о которых подробнее ниже), отчасти потому, что переводчики ВК и не пытаются всерьёз анализировать оригинал, а свободно «вчитывают» в него тот смысл, который их устраивает.

---

[1] Подробнее см.: Творогов О.В. «Влесова книга» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 170-254; он же. Что же такое «Влесова книга?» // Что думают учёные о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 47-85.

Мало того, публикаторы обычно свободно вносят изменения и в то, что считается прямым воспроизведением оригинала. Именно таковы, в частности, публикации А.И. Асова, самые распространённые в России, и это вовсе не дощечка за дощечкой в порядке номеров, а мозаика из кусков (составляющих обычно лишь часть какой-то дощечки, иногда даже всего одну фразу), скомпонованных «по смыслу» по произволу издателя, совершенно безотносительно к нумерации дощечек у Миролюбова.

Существующая общая оценка ВК

Собственно научной дискуссии по поводу ВК, по сути дела, нет – профессионалы (лингвисты и историки) **немедленно опознают в ВК** подделку и, за немногими исключениями, не считают нужным всерьёз разбирать её и даже просто упоминать. Подлинность ВК защищают (часто с фанатичностьюи агрессивностью) почти исключительно энтузиасты-любители и журналисты. Правда, сейчас они любят зачислять в категорию своих сторонников также и двух-трёх лингвистов из Сербии и Украины, но речь идёт фактически о людях, которые всего лишь допускают некоторое сомнение в поддельности ВК, а неотстаивают прямо и аргументированно версию её подлинности. Между тем, среди непрофессионалов, увлечённых «огромной патриотической», как им кажется, ценностью ВК, вера в это произведение распространена довольно широко. И поэтому разобрать этот вопрос более внимательно всё же целесообразно.

При этом я сразу же подчеркну, что вся необходимая критика ВК, в сущности, уже содержится в статьях О.В. Творогова[1] и А. А. Алексеева[2]. Беда лишь в том, что эта критика недостаточно известна: это статьи в научных журналахплюс книга «Что думают учёные...», тираж которой – 1500 экземпляров, тогда как у ВК в России тиражи в сотни тысяч! И я повторяю сейчас эту критику не ради того немногого, что я могу добавить от себя, а чтобы оценка ВК профессионалами стала известна несколько шире. И хочу, в особенности, выделить тот тезис, что лингвистические аргументы здесь весомее и неумолимее всех других.

Ситуацию с ВК её защитники любят сравнивать с той, в которой находится «Слово о полку Игореве». Но тут я должен заявить с самого начала: трудно представить себе два произведения, столь противоположных с точки зрения лингвистической правильности.

И если в вопросе о «Слове» необходимо внимательно рассматривать и взвешивать все аргументы за и против подлинности, то в случае ВК на стороне подлинности нет практически никаких серьёзных научных аргументов. Есть лишь эмоциональный накал веры в чудо, открывающее картину неимоверной древности русского (при другом подходе – украинского) народа и его письменной традиции.

Показательно заявление главного сторонника ВК Асова: «Главное же подтверждение подлинности невозможно точно выразить словами. Оно исходит из личного духовного опыта. О подлинности говорит сам дух Влесовой книги. Её мистериальная тайна, великая магия слова»[3].

---

[1] Творогов О.В. «Влесова книга»...; К спорам о «Велесовой книге»; Что же такое «Влесова книга?»; Язык «Влесовой книги» // Что думают учёные о «Велесовой книге».

СПб., 2004.

[2] Алексеев А.А.. Опять о «Велесовой книге»; Книга Велеса: анализ и диагноз // Что думают учёные о «Велесовой книге». СПб., 2004.

[3] Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Пер. и пояснения А.И. Асова. М., 2003. С. 208.

Нелингвистические аргументы

Все аспекты ВК, будучи критически проанализированы, ведут к выводу о поддельности: в одних случаях – высоковероятному, в других – практически неумолимому.

Факты, свидетельствующие о том, что ВК – это подделка, столь многочисленны, что наше последующее изложение, в котором они обсуждаются, вероятно, после первых нескольких шагов уже покажется читателю не требующим более продолжения. И это в сущности так и есть. Но мы всё же сочли полезным для полноты картины пройти длинную цепочку аргументов целиком, продвигаясь от не вполне окончательных аргументов к окончательным.

В этой работе нас будут интересовать, прежде всего, данные лингвистики. Об остальных аспектах упомянем лишь бегло[1].

1. Нет никаких доказательств того, что дощечки Изенбека действительно существовали. Предъявленная публикаторами фотография одной из дощечек (№16), как установлено, сделана не с дощечки, а с рисунка (или прориси).

2. Машинопись Миролюбова и публикация в «Жар-птице» (как объявлено, с этой машинописи) расходятся столь сильно, что редакционная «доработка» (не графическая, а с заменами слов и фраз) либо в публикации, либо в обоих источниках несомненна.

3. Сочинения Миролюбова (9 томов) целиком посвящены доисторическому периоду жизни русов и содержат идеи, имена и формулировки, весьма близкие к ВК. Между тем до 1952 г. (когда уже 6 томов из 9 были написаны), указывая источники своих данных, он нигде не упоминает ВК (более того, прямо говорит, что других свидетельств, кроме им упомянутых, он, к сожалению, не имеет), хотя позднее он сообщил, что познакомился с дощечками Изенбека в 1925 г. и кропотливо работал над их переписыванием в течение 15 лет.

4. В ВК обнаруживается ряд разительных частных сходств с произведениями, вызывавшими особый интерес Миролюбова. Так, Миролюбов написал целую большую работу (увы, вполне дилетантскую) о «Слове о полку Игореве», а в ВК имеется серия слов и выражений, не встречающихся нигде (или почти нигде), кроме «Слова о полку Игореве»: *русичи, Дажбожи внуци, харалужныи, въии Трояни, земля Трояня, Каяла, Карна, Ж(а)ля, ком они, встала обида* и др.

С другой стороны, в тексте обнаруживается ряд фраз и речений, которые трудно оценить иначе, как скрытые цитаты из Библии и Евангелия (обычно чуть-чуть переделанные), например: «и ныне и присно и во веки веков», «будьте-как дети», «камни вопиют» и др.

В сферу активного интереса Миролюбова входила индоиранская мифология, а в ВК обнаруживается (с незначительными изменениями звукового вида) целая плеяда ведийских божеств (Индра, Сурья, Кришна, Дьяуш Питар, Тваштар, обожествлённое небо Сварга), племена ариев и дасью и др.

5. Так называемая «велесовица», т.е. шрифт, которым написана ВК (как она выглядит на предъявленной «фотографии»), – это лишь слегка видоизменённая кириллица, причём в ряде случаев использован **поздний** вариант буквы. Так **н** имеет вид Н, а не N (в реальных рукописях это отмечается не ранее XIV в.); и имеет вид Ц, а не Ч (в реальных рукописях крайне редко с XII, в основном, с XIV в.).

6. В ВК представлен небывалый для летописей способ обозначения дат («за 1500 лет до такого-то события»); многочисленны хронологические нелепости (вроде того, что славяне сражались с римлянами тысячу лет).

---

[1] Подробнее см.: Творогов О.В. Что же такое «Влесова книга?»... 113

7. Жанрово ВК чрезвычайно резко отличается от подлинных летописей – «безлюдностью» (т.е. крайней малочисленностью индивидуальных персонажей), неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей, нарративом в 1-м лице множественного числа (т.е. на *мы*), примитивностью изложения, убогостью стиля, не идущего ни в какое сравнение с ярким языком и образностью подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов.

Вот пример такого рода примитивности, скороговорки и невнятицы (из перевода Асова, дощечка 4а)[1]:

А в другое тысячелетие мы подверглись разделению, и тогда убыло самостоятельности, и пришлось отрабатывать чужим дань; вначале – готам, которые крепко нас обдирали, а затем – хазарам, которые убивали. Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять. И мы стали говорить: «Куда мы пойдем от них? Где будем мы вольными? Мы сиры весьма, и рука Божеская от нас отвратилась, ибо двадцать тысяч лет не могли мы сотворить Русь. Но вот к нам пришли варяги и забрали у нас эти места».

В этом отрывке примеры нелепости и неправдоподобия громоздятся друг на друга. Совершенно неправдоподобна мера времени «в другое тысячелетие». Готы, хазары и варяги, разделённые в реальной истории многими веками, появляются в тексте в одном абзаце. «Каган пришел на Русь с купцами» – очевидная нелепость. «Купцы потом стали злы и стали русичей притеснять» – язык детского сада и нелепость по смыслу. И верх бессмыслицы: «...двадцать тысяч лет не могли мы сотворить Русь». Заметим, что это – причёсанная, облагоображенная и приведённая хотя бы к синтаксической правильности форма данного пассажа. В «подлиннике» всё это ещё и косноязычно.

Вот ещё один пример примитивного и лишённого малейшей конкретности текста (дощечка 25)[2]:

В то время князи много трудились. И был тогда Кышек, велик и мудр. И умер он, и после него были иные, и каждый творил что-нибудь хорошее. И это удержит наша память, потому что мы всегда их славим на каждой тризне трижды.

Все эти свидетельства искусственности текста сами по себе достаточно показательны, но всё же не столь строги, как лингвистические.

Лингвистические аргументы

Прежде всего, имеется ряд единичных фактов (отдельных слов), которые практически несовместимы с версией подлинности ВК.

В частности, индоиранские имена выступают в ВК в форме, почтисовпадающей с ведийской или иранской, что невозможно для славянского языка ни в случае родства таких слов, ни в случае заимствования. Так, ведийскому Индре в ВК соответствует *Интра* – а было бы *Ендр* или *Ядр* как при родстве, так и при заимствовании. Ведийскому Сурье в ВК соответствует *Суря, Суръя* – а было бы *Сыль* при родстве, *Сырь* при заимствовании. Страна русов *Русколанъ*, фигурирующая в

---

[1] Свято-Русские Веды... С. 249

[2] Там же. С. 107.

ВК, – прозрачное соответствие иранскому этнониму *роксаланы* (иранск. 'светлые аланы' = 'светлые арийцы': *roxs-* 'свет' + *аланы* из *агуа-* 'арийцы'). И ввиду этого название Греции *Грецколанъ*, выступающее в ВК, невозможно расценить иначе, как неуклюжую выдумку.

Одних этих фактов, в сущности, уже достаточно, чтобы версия подлинности ВК стала практически безнадежной. Но для лингвиста всё же наибольшее значение имеют не единичные, а системные факты. Поэтому следует рассмотреть более подробно именно их.

Публикаторы исходят из того, что ВК дошла до XX в. в оригинале. Но в числе сторонников ВК есть и такие, которые допускают, что это список с более раннего оригинала и что какая-то часть языковых черт ВК привнесена переписчиками.

Поэтому разделим эти два варианта: рассмотрим вначале версию о дошедшем до нового времени оригинале, а затем версию с участием переписчиков.

Версия об оригинале

Наблюдения над языком ВК позволяют выдвинуть в опровержение версии об оригинале ряд тезисов, причём таких, что каждый следующий представляет собой утверждение более сильное, чем предыдущее.

Тезис 1. ВК *не может быть дошедшим до нового времени в оригинале памятником какого бы то ни было славянского языка или диалекта IX в.*

Это доказывается проще всего: в ВК содержится огромное количество поздних форм.

IX век – это ещё эпоха позднего праславянского языка. Различия между его диалектами сводятся в это время всего к нескольким частным различиям в фонетике. Все славяне ещё без затруднений понимают друг друга.

Язык ВК, содержащей, как предполагается, положения древней языческой религии, должен быть языком священной традиции. Такие языки никогда не бывают продвинутыми по пути эволюции дальше живого языка соответствующей эпохи – напротив, они всегдаархаичнее живых языков (ср. церковнославянский, латынь, ведийский, арабский язык Корана и т.д.).

В действительности же язык ВК, даже если временно отвлечься от его хаотичности (о которой подробнее будет сказано ниже), являет такую степень удаления от праславянского состояния, которой остальные славянские языки достигли лишь не менее чем через пять веков. Достаточно указать несколько самых явных в этом отношении особенностей.

Уже произошли падение и прояснение редуцированных и множество более поздних фонетических явлений, ставших следствиями падения редуцированных.

Пример: *еыла бозка* 'сила божеская' 8 (3)[1] – форма *бозка* могла возникнуть из древнего *божъска* только после того, как исчезла гласная ъ\ когда *ж* и *с* оказались в контакте, *же* изменилось в *зс* и далее в *з*. И подобные примеры представлены в тексте ВК практически в каждой строке.

Полностью разрушена система двойственного числа; правда, некоторые формы прежнего двойственного числа в тексте иногда встречаются, но они употребляются уже совершенно без связи с их исконным числовым значением. В ВК масса черт позднего синтаксиса, например: широкое употребление местоимений *он, они* в синтаксических позициях, в которых они в древности

[1] Здесь и далее цифры после цитат из ВК обозначают номера дощечек. При разборе примеров следует учитывать, что в ВК буква, передаваемая в кириллической записи как щ, соответствует одновременно русским щ и ч. Букве ы в части дощечек соответствует диграф оі (вместо которого мы ниже ради упрощения позволяем себе писать обычное ы).

не употреблялись; относительные местоимения *який, яквы, кий* вместо древнего *иже* поздние посессивные конструкции типа *сын Iерменреха*, которым в древности могли соответствовать только конструкции с притяжательным прилагательным; употребление возвратного местоимения *ся* по поздним, а не по древним правилам и т.д.

Допустить, что ВК написана в IX в., – это сродни тому, чтобы поверить, что в Риме эпохи Цезаря какие-то люди умели писать по-французски.

Нелишне отметить ещё, что, вопреки декларациям публикаторов, в ВК никоим образом не может быть представлен древненовгородский диалект IX в. – здесь масса форм с эффектом второй палатализации (которой в действительности в этом диалекте не было), например: *бози, врази, луци* и т.п.

Защитники ВК пытаются спасти положение, заявляя, что особенности языка ВК проистекают из его огромной древности. Видимая бессистемность здесь якобы отражает «зачаточное» состояние грамматики, когда грамматические категории ещё недостаточно чётко дифференцировались друг от друга. Но такие утверждения показывают лишь полное невежество в исторической лингвистике. В действительности на всей дистанции от позднего индоевропейского до старейших письменных свидетельств славянской речи это язык со сложно организованной и чётко функционирующей грамматикой, с богатейшим словоизменением и строгим синтаксисом.

В качестве добросовестного advocatus diaboli укажу, что защитники версии с IX в. могли бы ещё попытаться спасти положение, предиоложив, напротив, что по какой-то причине в языке ВК эволюция пошла в несколько раз быстрее, чем во всех прочих славянских диалектах.

Но и эта экстравагантная версия не проходит, поскольку – как мы увидим подробнее ниже – в этом случае придётся признать, что эволюция здесь не просто зашла далеко, а ещё и пошла по нескольким путям одновременно, а именно по пути русского, по пути украинского, по пути польского и т.д. языков. А такого явления не бывает уже ни в каких языках никогда.

Таким образом, версия подлинных дощечек IX в. – очевидная нелепость. Сторонникам подлинности ВК остаётся только либо допустить, что текст ВК сочинён намного позднее, чем в IX в., либо прибегнуть к предположению о том, что он сочинён в древности, но подвергся громадным изменениям при позднейших переписках[1].

Тезис 2. *Язык ВК не может быть никаким подлинным (неискажённым) славянским языком никакого века.*

Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что в ВК одновременно представлены звуковые формы слов, специфические для разных славянских языков, т.е. именно такие, которыми эти языки различаются между собой. В одном языке такие формы не сосуществуют.

Так, почти всякое слово, встречающееся более одного раза, записывается в ВК разными способами, причём очень часто эти способы соответствуют разным славянским языкам.

Например, слово «князь» встречается в ВК в следующих основных вариантах написания[2]: *конензь* праславянск.) 28, *кнензе* польск.) 246, *кнезе* (сербск., чешек.) 66, *къняз*12а (вост.-слав. древней эпохи), *ктазе* вост.-слав. поздней эпохи) 186; прочие написания – *къоняз1* 2а, *кьтязе* 22, *конезе* 25, *кшезе* 376, *кнз* бе.

---

[1] Заметим, что в обоих случаях вероятность того, что рассказ о деревянных дощечках — не выдумка, оказывается ничтожной. Ведь в более поздние века на дощечках уже не писали, а если что-то древнее копировали, то на пергамен или на бумагу.

[2] Здесь и ниже ради краткости для повторяющихся написаний из многих адресов даём один.

Написаниядля «будет»: *бонде* праславянск.) 24в, *бенде* (польск.) *бэ, буде* 7в, *боуде* 30 (чешек., сербск., укр.), *будеть* 24г (др.-русск.), *боде* (словенск.) 20.

Написания возвратного местоимения «ся»: ***сен*** (праславянск., польск.), ***cia, ся*** (вост.-слав.), *се* (чешек., южнослав.); все эти формы встречаются часто. Написания для «дед»: *дьдом* 12 (праславянск., русск.), *did* (укр.), *дяды* (польск.) 186; прочие написания – *diedbi* 29, *dende* 7е (*тва dende а бабе*).

Приставка «пре-, пере-»: *пре-* (церк.-слав.; часто), *пере-* (вост.-слав. – *перебendeuieme* 18в), *пьие-, пже-* (польск. – *пьиебенбе* 8(2), *пжежихом* 186). И вообще, сочетание *ре* предстает то в виде *ре* (русск.), то в виде *рже* (чешек.), то в виде *же* (польск.); примеров очень много.

И такая картина наблюдается во всей лексике ВК. '

Например, ять представлен пятью рефлексами (не считая спорадических, совсем уже ни с чем не сообразных) – ъ. ***ie, е*** (как в русск.), ***ia, я*** (как в польск., болг.), ***і*** (как в укр.).

Носовые представлены всеми встречающимися в славянских языках рефлексами.

В случае прояснения прежний ъ может давать *о* (как в вост.-слав. – *кровь, во славу, со говіяde, воспоемо, волсв 'г, во славу, ото Дажьба* и т. п.), е (как в польском, чешском – *кревь, ее **due**, ее **cpedbui, odeidexoMb** ото Дажьба* 24в и т.п.), а (как в сербском – daжde 'дожди' 36а).

Аналогично и в более мелких пунктах. Ограничимся немногими примерами: *до гуре* 'к горе' 5а (польск. *gourd*). *суне* 'солнце' (часто) (серб, *суще*), *до очита* 'к глазам' 7г (болг. *до очите*), *цызlа [eipe]* 'чужой веры' 7з (чешек. *cizi*), *говада* 'скот, быки' 56 (чешек, *hovado*), *гонъщарсті горыцке* 'гончарские горшки' 356 (поздние вост.-слав. формы, в других языках исконный корень *гърн-* сохранён без утраты *р* или и), *тобто* и *себто* 'то есть' (многократно) (поздние украинские формы), *страм имяй* 'стыдясь' 4а (просторечное русское *страм* из церк.-слав. *срамъ*).

Далее, : об искусственности языка ВК свидетельствует то, что здесь представлены, причём в огромном количестве, такие облики слов, которые невозможны ни для одного из славянских языков (ни древних, ни новых), – в особенности совершенно невероятные формы спряжения глаголов. Можно указать две группы таких фантастических форм (границы между которыми, впрочем, не всегда чётки):

1) формы с характерными фонетическими особенностями того или иного славянского языка, применёнными, однако, ошибочно с точки зрения этого языка; их можноназвать ложными полонизмами, ложными церковнославянизмами, ложными сербизмами и т.д.;

2) формы, не имитирующие никакой конкретный язык, а полученные просто произвольным добавлением, устранением или изменением каких-то букв в слове.

Шире всего представлены **ложные полонизмы**; они получаются заменой *е, я, ы, у* или какой-то иной гласной на сочетание *ен* (изредка *ън*). Примеры: *ренбы* 'рыбы' 96, *тенсеце ляте* 'тысяча лет' 7в, *во стеннех* 'в степях' 186, *повенде ны* 'поведёт нас' 176, *преленте* 'прилетела5 6а, *кренносцъ* 'крепость' 7ж, *у бренгы **Морсті*** 'у берегов морских' 186, *чловенкожравцове* 'людоеды' 7а, всенке 'всякие' 22, *погенбель наше* 'погибель наша' 8, *пренде на ны* 'пришёл на нас' 7г, *вензвегла* 'воздвигла' 7а, Суренж 'Сурож' (часто), *посленхате* 'послушать' 7э, *мрзенсть пренд ощесы нашlя* 'мерзость перед очами нашими' 7в.

От такой «полонизации» иногда порождаются совершеннейшие монстры, например: *постьъшендла* 'поспешила' 7ж (*ен* вместо *иидл* вместо л), *згвънздама* 'звёздами' 8 (2) (соединение *з* из русского *звезда* и г из польского *gwiazda*), *пшебlращя доренек све* 'прибирали к рукам своим' 8 (3) (псевдопольскай форма р. *мп. ренек отренка* из польского *rqka,* тогда как правильная польская форма – *rqk*).

Другую большую группу составляют ложные церковнославянизмы; они получаются в основном путём замены ж на жд. Заметим, что единичные примеры этого типа изредка встречаются и в подлинных русских рукописях, но только в сравнительно поздних (не ранее XV в.).

Примеры: *якожде* (часто), *полождете* 'положить' 19, *не лждехом* 'не лгали' 35а, *велице множдествы* 23, *о вол1е бождесьте* 30, *ождерелъя* 22, *кнезждеше* 376.

Далее, в ВК имеется очень большая группа глагольных форм, которые, по-видимому, представляют собой ложные сербизмы, а именно имитируют сербские формы будущего времени с инкорпорированным ***-he-*** (-Л-) из ***xhe*** 'хочет', типа ***Hитahy, читаЬеш, читаЬе, читаЬемо, читаЬете, читаЬе*** – из ***читати xhy, читати xhет, читати xhe*** и т.д. Разумеется, эти сербские формы – поздние, т.е. образец для имитации здесь мог появиться только через много веков после IX в.

В ВК похожие формы содержат ***-ще-*** (в силу неразличения ***ч*** и ***щ*** в графике ВК его можно интерпретировать и как ***-че-***). Но здесь эти формы, в отличие от сербских, во-первых, никак специально не связаны по значению с будущим временем (по смыслу это чаще всего прошедшее время), во-вторых, после ***-ще-*** здесь могут стоять показатели не только презенса, но и любых прошедших времён, а также причастий и инфинитива.

Примеры: ***а тамо зрящеше тва денде а бабе*** 7е 'а там увидишь твоих дедов и бабок' 7а, ***б1ящеть крыдляма*** 'бьёт крыльями' 7е, ***се бо конензе naтie 1збр1ащехомъ*** 'мы выбирали князей наших' 24в, ***а замыстлящете злая на нь*** 'они замышляли зло против нас' 7а, ***/мящехом 1съкащете dp3i i ерз[*** 'мы должны были искать друзей и врагов' 22, ***скакащете*** 'скакать' 7г (инфинитив).

С другой стороны, в ВК имеется также множество искажений без попытки имитировать какой-либо конкретный язык.

Такие примеры имеются среди слов любых категорий: ***прады*** 'прадеды' 5а, ***желзвъна*** 'железные' 7а, ***хъзярьсшт1*** 'хазарские' 4в и т.п.' Но основную массу фантастических форм такого рода составляют глаголы. Попытка разобраться в хаосе глагольных словоформ ВК даёт следующий результат.

Среди этих словоформ есть и небольшая часть таких, которые построены правильно (с точки зрения хотя бы какого-нибудь из древних славянских языков), например: ***ide, 'туть, пользе, дахом***. Но безусловное большинство глагольных словоформ не соответствует никаким реальным формам никаких славянских языков никакой эпохи.

Схема построения таких словоформ такова. Берётся глагольный корень (часто с теми или иными буквенными искажениями), и к нему добавляются справа отрезки, имеющие вид глагольных суффиксов и окончаний. Самые частые из таких отрезков ***ще-*** (которое может также интерпретироваться как -че-, см. выше), ***-иге-, -та-, -те- (-ете-у -ите-), -хом-, -сте-, -ста-; реже ща-, -ти-, -х-, -уть-, -ие-яи-*** и некоторые другие. Все они извлечены из различных реальных глагольных форм (презенса, аориста, имперфекта, причастий) и передают в реальных древних языках строго определённые грамматические значения. Но в ВК они используются, во-первых, без связи с соответствующими значениями, во-вторых, в произвольном порядке (тогда как в реальных языках их порядок внутри словоформы абсолютно жёсткий), в-третьих, без каких-либо ограничений на совместимость одних морфем с другими (например, в одной словоформе могут быть соединеныпоказатели разных лиц, разных времён и т.д.).

Кроме того, в конце или в начале словоформы (а иногда и в середине) может стоять возвратное *сен* (также в виде се или ся). При этом древние правила расположения этого элемента слева или справа от словоформы не соблюдаются, а очень часто он ставится дважды – и слева, и справа; к тому же наличие или отсутствие возвратного сен может не соответствовать смыслу.

Ввиду всего этого глагольные словоформы не имеют никакого определённого грамматического значения. И действительно, переводчики ВК свободно приписывают им то значение наклонения, времени, числа, лица, залога, которое им кажется подходящим по общему смыслу фразы.

Пример: *ром '1 до ны се врзетешаще* 'римляне бросались на нас' 6а. Строение словоформы *врзетешаще*: корень *верг-* 'бросить' с ошибочной палатализацией, *-ете* – окончание презенса

2-го лица мн. числа, *-та* окончание аориста 3-го лица мн. числа, *-ще* – суффикс причастия презенса с окончанием мн. числа.

И таких примеров – великое множество. Приведём лишь совсем малую их часть, без подробного разбора:

не могостехом 'мы не могли' 6г {-сте 2-е лицо, *-хом* – 1-е лицо);
а того не слоухащехомся 'а мы его не слушались' 6в;
а гръце хтяе насо крщашете 'а греки хотели нас крестить' 6э;
понесящуть 'понесут' 24в;
а 'шахом вряз1 ростятешете 'мы должны были врагов рассечь' 76;
не стрежещенце єе бо тая одо вразех 'не остерегались ибо они врагов' 6в.

Насколько безразлично было сочинителю, какие морфемы вставить в глагол, видно из фраз типа *од ітра до вчерже ходястехомо а ізроняшехомо слзы* 'с утра до вечера мы ходили и роняли слезы' 7в (*-сте* 2-е лицо мн. числа, *-те* 3-е лицо ед. числа).

***Тезис 3.** Язык **ВК** не может быть никаким естественным языком вообще.*

Основанием для такого утверждения является то, что язык ВК обладает такой степенью бессистемности и хаотичности в грамматике, которая не наблюдалась ни в каком языке нигде и никогда.

Итак мы видим в ВК следующее.

Как у имён, так и у глаголов, в принципе, имеется много различных форм, точнее, форм с разными окончаниями. Тем самым язык ВК не может принадлежать к числу языков аналитического строя, где словоизменение сведено до минимума или даже вообще отсутствует.

В то же время, для ВК никакими усилиями не удаётся выявить последовательно соблюдаемых грамматических правил, которые управляли бы выбором из этого множества форм, различающихся внешне, в частности, с разными окончаниями. Например, невозможно выявить никаких правил чередования фонем в корне. Не удаётся выявить никакого сколько-нибудь регулярного правила образования прошедшего времени глаголов; невозможно даже установить, сколько прошедших времён имеется в данном языке. В результате, как уже показано выше, любая глагольная форма может относиться по смыслу к любому времени, любому числу и любому лицу.

Для существительных невозможно выявить парадигмы склонения – прежде всего, потому, что почти в любом контексте могут встретнться формы с почти любыми окончаниями (т.е. относящиеся с точки зрения других славянских языков к любым падежам). В частности, после предлогов мы видим здесь, например, такие формы: *од вразе, од враг нашех, одо вражъ, од вразех, од вразем; до враг1, до врази, до бозе наша, до конце, до море, до облакы, до векы, до Шепра р'гка, до небы, до брез1 мрашт'ь 'к* морским берегам', *до луце его1ех раяйст'ьех* 'к его райским лугам' и т.д.

Бесчисленны случаи отсутствия согласования, например: *одо карпенске исходу* 'от карпатского исхода' 6д, *со праотцл наша* 'с праотцами нашими' 1, *мрзенєть пренд ощесы наш'т* 'мерзость перед очами нашими' 7в, *вутце наше якве не суть ще збабнена* 'отцы наши, которые ещё не обабились' 7в, *зенбы имуще тверда а остра* 'имея зубы твёрдые и острые' 7г, *поеіехоМb старе словы* 'рассказали старыми словами' 19 и т.п.

Глаголы во множестве случаев употреблены в неправильном числе или лице, например: *тежце времени наста, налезе на ны ромове* 'тяжкие времена настали, напали на нас римляне' 66 (глаголы стоят в ед. числе); *ту бо родицеве соубра се на комошях* 'тут родичи собрались на конях' 66 (то же), *а техом два сты уб1ена за Русь, въщна слва има еста* 7г *(има и еста* – формы двойств, числа), *пъехом плясасщете му а взывахом бгу наш1ему* 11а 'мы пели, плясали ему и взывали к

богу нашему' 11а (*плясасщете* – 2-е лицо), *а ты премоудра мира глядах од русы, а бя наше друг* 'а тот премудрый соблюдал мир с Русью и был наш друг' 6б (*глядах* – 1-е лицо)[1].

Сторонники подлинности ВК могли бы, правда, тут возразить, что все указанные неправильности являются таковыми с точки зрения всех других славянских языков, тогда как в языке ВК выступающие здесь словоформы, возможно, имели другие грамматические значения и, возможно, действовали другие синтаксические правила. Однако любые попытки выявить эти другие правила и систему этих других грамматических значений оказываются безуспешными и приводят к одному и тому же выводу: никакой системы во всех этих неправильностях нет.

Наблюдаемая в ВК хаотическая ситуация не представлена ни в одном реальном языке. Бывают языки с развитой вариативностью форм, но эта вариативность всегда ограничена достаточно жёсткими рамками и никогда даже близко не подходит к той степени произвола, которая представлена в ВК. Иначе говоря, допустить, что ВК написана на некотором реальном (не искусственном) языке, можно только при условии, что это язык со структурой, принципиально отличной от всех остальных языков мира.

Версия об участии переписчиков

Рассмотрим теперь вопрос о том, нельзя ли объяснить все неправильности языка ВК действиями позднейших переписчиков.

Здесь мы утверждаем следующее.

Язык ВК не может быть продуктом поздней переписки более раннего оригинала, написанного на каком-либо натуральном славянском языке.

Какие изменения текста могут происходить при его переписке в более позднюю эпоху?

Подавляющее большинство наблюдаемых изменений такого рода – это, так называемая, модернизация, то есть изменение текста в сторону норм того времени, когда происходит переписка, – графических, орфографических, фонетических, морфологических (в ограниченной степени также синтаксических и лексических). Модернизация может быть как бессознательной, так и сознательной. Никаких грамматических и иных неправильностей в тексте в силу модернизации в нормальном случае не возникает. Обычно появляется лишь некоторая непоследовательность, состоящая в сосуществовании в переписанном тексте новых и старых форм (поскольку модернизация почти никогда не бывает стопроцентно систематической).

Далее, переписчики могут исправлять по собственному разумению то, что им кажется неправильным или непонятным. Нередко в таких случаях смысл текста оказывается искажённым; однако с чисто грамматической точки зрения новый текст при таких исправлениях обычно правилен.

С другой стороны, переписчик, конечно, может просто ошибаться – по невнимательности или по недостаточной грамотности. Плохой переписчик создаст малограмотную копию с вполне исправного оригинала.

От простого переписчика, который вносит исправления лишь там, где, по его мнению, текст в чём-то неисправен, следует отличать переписчика-редактора, который считает нужным в чём-то изменить содержание текста, то есть выступает, по существу, в роли соавтора.

Что же мы видим с этой точки зрения в ВК?

[1] Заметим, что во всех этих примерах с нарушением согласования употреблены не только глаголы, но и многие другие слова.

Имеется, в частности, заметное количество польских слов и форм. Сторонники подлинности ВК могут попытаться объяснить их присутствие тем, что текст был некогда скопирован переписчиком-поляком. Теоретически такое возможно.

Но в тексте есть и чешские слова и формы. Придётся допустить, что текст переписывался не один раз, и второй раз действовал уже переписчик-чех. Но в тексте есть ещё церковнославянизмы (= болгаризмы) и сербизмы. Придётся построить версию, что переписчики образовывали целый интернационал.

Разумеется, такая версия достаточно нелепа сама по себе. Но имеется капитальный факт, зачёркивающий даже то микроскопическое вероятие, которое можно было бы для неё допустить. Он состоит в том, что, как мы уже видели, в ВК есть также *ложные* полонизмы, *ложные* церковнославянизмы, *ложные* сербизмы и т.д. А ведь нельзя допустить, чтобы поляк не знал своего родного языка и мог написать, например, *ренба* вместо *рыба*, когда в его родном языке это *iyba*.

Конечно, единичное *ренба* вместо *рыба* можно было бы объяснить простой опиской. Но в ВК этот ряд ложных полонизмов, как мы видели, весьма велик. Состоять из случайных описок этот ряд явно не может. Единственное возможное объяснение состоит в том, что некто хотел придать этим словам польский облик, но польский язык знал плохо.

Из сказанного понятно, что нормальная копия с древнего текста – это текст, где нет грамматических неправильностей, а просто проявляют себя(в той или иной степени) две нормы – старая и новая. Например, в «Слове о полку Игореве» нет ничего, что не соответствовало бы либо норме XII в., либо норме XV в. И его язык по большому числу параметров близко сходен с языком определённой категории реальных рукописей (а именно, списков XV-XVI вв. с древнего оригинала, сделанных на северо-западе Руси).

Совершенно не то мы видим в ВК: здесь масса материала, который не соответствует нормам никакого конкретного славянского языка никакого века. И не существует никаких реальных рукописей, которые обнаруживали бы с данной точки зрения какое-либо сходство с ВК.

Таким образом, спасти версию подлинности ВК с помощью гипотезы об инославянских переписчиках невозможно.

Каковы же все-таки лингвистические аргументы в пользу подлинности ВК?

Если подходить к вопросу наивно и просто, можно пытаться выдвинуть в качестве аргумента в пользу древности ВК то, что там есть некоторое количество древних словоформ, которых в современном языке уже нет (скажем, аориста или двойственного числа). Но мы уже видели, что и те и другие строятся в ВК с множеством чудовищных ошибок и используются в тексте произвольно, без связи с соответствующими значениями. Тем самым в использовании таких словоформ показательным в действительности оказывается не сходство ВК с реальными древними рукописями, а, напротив, вопиющее от них отличие.

Единственный более серьёзный аргумент данного рода, который был выдвинут сторонниками подлинности ВК, состоит в том, что в ВК есть такое же смешение ъ с *о* и *ь* с е, как в новгородских берестяных грамотах.

На первый взгляд этот аргумент кажется весьма сильным. Но при более близком рассмотрении это впечатление рассеивается. Дело в том, что в берестяных грамотах графическое смешение строго ограничено парой ъ—*о* и тройкой ъ-*е*-*ь*; никаких других смешений гласных нет. Между тем в ВК наблюдается хаотическое смешение почти любых гласных с любыми. Вычленение из этого хаоса лишь двух пар – *ь/о* и *ь/е* – совершенно произвольно и нужно только для того, чтобы

создать иллюзию сходства именно с берестяными грамотами. Так, *е* особенно часто смешивается в ВК с *и* – например: *подождете* 19 вместо *положити, жнева* 'жнива' 6а, *попелеще* 'пепелище' 6а, *въснек* 'вестник' 8(2); кроме того, оно смешивается ещё и с ъ, *а,* я, *о,* ъ, *у, ей* и др. – например: *до конце* 'до конца' (часто), *прибезенце* 'прибежища' 66, *замержеце* 'заморцы' 6в, *бедехом* 'будем' 7з, *вопрощашуть насе* 'спрашивали нас' 7г и т.п. Примерно то же происходит в ВК и с о, которое может смешиваться не только с ъ, но и с *у, ь, е, ен* и др. (ср., например, *вовенде нагио* 'воевода наш' 7д).

Нелишне отметить и тот простой факт, что берестяные грамоты стали известны (по первым публикациям) с 1951 г., тогда как первые цитаты из ВК опубликованы в 1953-1956 гг., а полные тексты дощечек публиковались (малыми порциями) лишь в 1957-1959 гг. Это значит, что отдельные написания вроде *насо, намо* (вместо *нась, намъ*) вполне могли быть и прямо навеяны впечатлением от берестяных грамот.

Таким образом, сколько-нибудь весомые лингвистические аргументы в пользу подлинности ВК просто отсутствуют.

Как же мог возникнуть такой монструозный с лингвистической точки зрения текст?

Единственное правдоподобное объяснение заключается в том, что его создатель коверкал, причём не по какой-то продуманной системе, а, в основном, просто наугад, сложившиеся у него в уме русские или украинские фразы, наивно полагая, что это создаст впечатление древности.

У него явно была установка на то, чтобы ни одна фраза буквально не совпадала с современной русской или украинской. (Заметим, что в подлинном древнем тексте такие фразы как раз изредка встретились бы.) И даже отдельных слов, целиком совпадающих с современными русскими, должно было быть, по его представлениям, как можно меньше. Во имя этого он считал необходимым так или иначе искажать почти каждое слово, кроме самых коротких. Сочинителю казалось также, что текст будет выглядеть более древним, если в нём не будет никакой устойчивости в написании конкретных слов, то есть если любое слово будет писаться двумя, пятью, дюжиной разных способов.

Типовые приёмы применённого сочинителем коверканья таковы.

1. Отдельные русские или украинские слова и формы заменяются церковнославянскими, польскими, чешскими или сербскими – целиком или в какой-то части фонетического состава. При этом инославянская форма может оказаться как правильной, так и ошибочной(ложные церковнославянизмы, ложные полонизмы, ложные сербизмы). Примеры см. выше.

2. Слово может подвергнуться произвольному частичному изменению буквенного состава. Это может быть: замена суффиксов *(по млеку небествену, прибезица)* \усечение (*Дажбо, Стриб, хорвы* 'хорваты'); вставка лишних букв (*н, т* и др.: *венде* 'ведёт', *доморнже* 'до моря', *мыстлягце, щчто* 'что', *благва* 'благая', *жолуте а стрбрне* 'жёлтое и серебряное', *старение* 'старцы' и т. п.); произвольные замены и перестановки букв (*.железвъна* 'железные', *державъ* 'держава', *грм грмыщаеть* 'гром громыхает'), особенно широко используется взаимная замена гласных в парах *и – ы. а – я, у – юп (сыла, хъзяр1, брягцны, iniy* 'иную'), а также замена любой гласной (чаще всего *и, ъ, ь, а*) на е (примеры см. выше).

Особенно много усиленного коверканья в именах собственных: *хьзярьсиит* 'хазарскийЧв, *еланште* 'эллины' 246, *ворензе* 'варяги' бе и т.п. Комбинации всех этих приёмов могут давать самые дикие искажения, например: *богентсве* 'богатство' 366, *хорбере* 'храбрые' 366, *вовенде* 7д 'воевода', *созденхноутъ* 'сдохнут' 7ж.

3. К полученной основе может быть присоединено как правильное (соответствующее синтаксису фразы) окончание, так и любое другое – чаще всего *-е {до бозе, од оце* и т.п.).

4. После всего этого в слове могут быть опущены любые гласные; так имитируется – но без малейшей последовательности – письмо, где гласные могут не обозначаться.

5. Может так или иначе разрушаться синтаксическая правильность фразы – путём опускания или добавления каких-то слов или замены требуемой по смыслу грамматической формы на какую-нибудь другую. В частности, во фразу могут добавляться слова, не имеющие никакой синтаксической связи с остальными, но внешне похожие на элементы древнего языка (например, *сме, ста, хом).*

Следствием всего этого является, между прочим, то, что текст ВК не допускает точного перевода, поскольку **аграмматичный текст вообще не имеет точного смысла**. В самом деле, как уже указывали критики, так называемые переводы ВК – это вольные домыслы. Но ничего другого здесь и не может быть. Можно пытаться угадать, как выглядела фраза, которую имел в виду сочинитель, до того, как он начал её коверкать, но никакой гарантии правильного решения здесь быть не может, поскольку в таком коверкании не было никакой системы.

Приведём иллюстрацию: *а одеймо од домы сва а тецехом до врз1 абехом въдягиете 1мо о русък меча 7д* (приблизительный смысл: 'и мы отошли от домов своих и напали на врагов, чтобы они знали о русских мечах'). Элементы этой фразы таковы: *одеймо* (вероятно, в значении 'мы отошли') – под влиянием польского *odejsucu* 'отойти' (возможно также влияние польского *odejmq* 'я отниму'); *од домы* – од (польск.), с невозможным в данном случае в славянских языках винительным падежом; *сва* – якобы 'свой' (это слово равно санскритской основе *sva-*, приводимой в словарях); в ВК чаще всего используется как несклоняемое (что в древних славянских языках невозможно); *тецехом* – вместо имперфекта *течахом* 'мы бежали (побежали)'; *до врз1 – до* (польск., укр.) в значении приближения, с невозможным в данном случае в славянских языках именительным падежом; сочинитель сказал буквально 'мы побежали к врагам', т.е. фактически не справился с задачей выразить смысл 'мы напали на врагов'; *абехом* – вместо *абыхом* 'чтобы мы'; *въдяшете* – имперфект 'вы знали' (или 'он знал', если допустить, что *-тете* здесь стоит вместо -теть); это тройная ошибка: 1) после *абыхом* имперфект стоять не может, возможно только л-причастие; 2) ошибка в лице – 2-е лицо *(-тете)* вместо 1-го (*-хом*)\ 3) по смыслу требуется глагол со значением 'дать знать', 'показать', а употреблён глагол 'знать', т.е. сочинитель и в этом месте не справился с выбором слова; *руськ* – отсутствует окончание; *меча* – вместо М. мн. *мечих* (или вместо М. ед. *мечи*).

Если попытаться построить русскую фразу, содержащую ровно столько же (и по возможности таких же) неправильностей против русского языка, сколько данная фраза из ВК содержит неправильностей против славянского языка IX в., получится примерно следующее: *И мы одейдем од домы сва и безяли на врази, чтебы мы знаете им о русск меча.*

Этот пример даёт достаточно ясное представление о качестве языка ВК. Видны наивные приёмы превращения нормального текста в необычный, ломаный. Они весьма похожи на то, как дети коверкают язык, изображая, что говорят «по-иностранному».

А вот ещё один пример, интересный тем, чтов нём содержится словосочетание, давшее название всей книге: *Влес книго сіу птщемо бгу ншемоу те бо есте пр1безиц а ста* 16 (с фотографии прориси). Перевод Асова: 'Велеса книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила'.

Отметим вначале некоторые элементы основной части этой фразы: *птщемо* – явно вместо *почтемо* 'почтём'; *бгу нишемоу* – управление дательным падежом у глагола *почесть* не представлено ни в каких славянских языках; *те* – придуманная форма вместо *кыи*, которое в качестве относительного местоимения для IX в. анахронично – должно быть *иже\ пр1безиц* – вместо *прибъ-*

жище, с искусственной заменой суффикса на *-ища* и заменой правильного *ж* на ошибочное *з* (возможно, ложный богемизм, ср.: русск. *чужой* – чешек, *cizi* [Второе і здесь должно быть со знаком долготы (с акутом)], русск. *саэ/сать* – чешек, *sauzeti* и т.п.).

Обратимся теперь к начальному *Влес книго*.

Влес книго – это, согласно толкователям, 'Велеса книгу' или сложное слово 'В(е)лес-книгу'. Но ни то ни другое невозможно для IX в. – могло быть только *Велешь к(ъ)нигы*. Сочетания с родительным притяжательным появляются много позже, а сложные слова типа * *Моисей-заповеди* или * *Марк-евангелие* невозможны в русском языке (и других славянских) и поныне. Так что, в сущности, одного только словосочетания *Влес книго* достаточно для того, чтобы отпала всякая претензия на IX в.

В целом, ясно, что филологическая квалификация сочинителя была крайне низкой. О древнеславянских текстах он знал очень мало – разве что имел представление о большом количестве необычных глагольных форм сложного строения в церковнославянских текстах. Ему было известно также, что в древности славянские языки образовывали некое единство. Пытаясь представить себе это единство, он не смог вообразить ничего иного, как простую смесь слов и форм из разных славянских языков. Именно это он и реализовал в своём сочинении, используя формы польского, чешского и т.д. языков, – разумеется, современные (древнепольских, древнечешских и т.д. форм он попросту не знал). И на всё это было наложено то умышленное коверканье, о котором речь шла выше.

Заключение

Итак, поддельный характер ВК не вызывает сомнения. Но наиболее трудная проблема, связанная с ВК, относится не к лингвистике и не к истории, а к сфере социальной психологии. Она состоит в том, что фальшь ВК хорошо видна только профессиональным лингвистам и историкам, тогда как неподготовленный читатель легко оказывается в плену примитивных – однако многим импонирующих – выдумок о том, как древние русичи успешно сражались с врагами уже несколько тысячелетий тому назад. И утверждения науки, увы, не перевешивают в глазах такого читателя привлекательных фантазий дилетантов.

К сожалению, эти фантазии не безобидны. Вера в то, что ВК – это подлинное свидетельство безмерной «древности» русских и их превосходства в этом отношении над всеми окружающими народами, ничему, кроме ксенофобии и тем самым чрезвычайно опасного для нашей реальной жизни роста межнациональной напряжённости, способствовать не может.

Приложение 6

В.И. Меркулов,

кандидат исторических наук

Влесова книга – троянский конь норманизма

Влесова книга... Это название хорошо знакомо всем, кто так или иначе обращается к древнерусской истории. У специалистов-историков оно вызывает однозначную реакцию: подделка. Да и написано об этом немало, каждый желающий может проверить. Однако среди читателей исторической литературы и любителей древности остаётся немало тех, кто склонен видеть во Влесовой книге уникальный источник, который будто бы намеренно не вводят в научный оборот учёные. С одной стороны, это вопрос общего кризиса гуманитарного знания в современной России, с другой – даже увлечённые люди должны хорошо понимать, с чем они имеют дело, беря в руки то или иное издание **Влесовой книги**.

Отечественные историки уверены, что в случае с Влесовой книгой мы сталкиваемся с фальшивкой, причём выполненной довольно кустарно. Их критика, часто убедительная, обращена, конечно, не только на Влесову книгу, но и на само явление – без должной оценки принимать разного рода «сенсации». Ведь когда-то и Влесова книга была представлена одной из таких сенсаций. Как же, «потерянная» история славян с самых древнейших времён, да на загадочных дощечках, которые таинственно исчезли, написанная особенным письмом, и как будто с ответами на самые тяжёлые исторические вопросы. А тайна, как известно, всегда привлекает неискушенного читателя. Особенно такого, у которого со школьной скамьи сложилось недоверие к «официальной» истории из учебников, ведь иные учителя способны хорошо потрудиться, чтобы накрепко отбить интерес к своему предмету.

В итоге научная критика отнюдь не уменьшает количество сторонников Влесовой книги «из народа». Тому есть немало причин. И авторитет научного мнения в обществе несравненно упал. И доносится это мнение не так ярко, как представлены сюжеты Влесовой книги, способные отлично вписаться в ряд фэнтезийных бестселлеров. Да и люди часто хотят просто верить... Хотя на практике оказывается, что от Влесовой книги нет ничего исходного. Вместо десятков дощечек, лишь одна – и та в сфотографированной прорисовке на бумаге (то есть и её нет). Концы в воду. «Переводчики» и «исследователи» Влесовой книги соревнуются в том, чтобы по-разному разбивать и трактовать слова переписанного «оригинала». С научными данными различных дисциплин возникает сплошное противоречие, которое невозможно преодолеть.

Влесова книга – это, безусловно, произведение своего времени. Только время – первая половина XX века. Письменный текст этого произведения, претендующего на тысячелетнюю древность, был впервые опубликован в 1950-е годы русскими эмигрантами Ю.П. Миролюбовым и А.А. Куром (Куренковым) в Сан-Франциско. Собственно, эта история хорошо известна, как и последовавшие за ней споры.

Но вот что странно. Влесову книгу никогда не рассматривали в контексте «норманнской» проблемы. Сколько разных идей и мыслей было высказано по её поводу, а тут – почти полное молчание. Отнести ли Влесову книгу к норманизму или к антинорманизму? Чья это мистификация?

Обычно про «норманнскую теорию» всегда вспоминают, когда речь заходит о древнерусской истории. Казалось бы, Влесова книга относится к той же тематике. Но с норманизмом её не связывали. Скорее, наоборот, потому что её популяризаторы были наивными критиками «норманнской теории». Между тем, в наши дни норманизм, как околонаучное явление, стал довольно многообразным, зачастую даже отрекаясь от своих корней и основных идеологов. Однако от главного постулата, состоящего в том, что варяги – это древние скандинавы, викинги, норманизм не может отказаться. Иначе он просто лишится своей сути, стержня и окончательно отойдёт в область политических мифов прошлого.

Чтобы увидеть, как пересекаются сюжеты Влесовой книги с основными тезисами «норманнской теории», нужно обратиться к «первоисточнику». В качестве последнего будем использовать цитаты из Влесовой книги по «классическому» «переводу» небезызвестного Александра Асова (*Источник: Лесной С. Откуда ты Русь? – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 283-340*).

Итак, начнём…

Как умрешь, ко Сварожьим лугам отойдешь, и слово Перуницы там обретешь: «То не кто иной – русский воин, вовсе он не варяг, не грек, он славянского славного рода, он пришел сюда, воспевая Матерь вашу, Сва Матерь нашу, – на твои луга, о великий Сварог!

В этом художественно-поэтическом описании наглядно показано, что варяги Влесовой книги не являются ни русами, ни славянами. Подробнее пока не уточняется, но дальнейший сюжет ещё больше обособляет варягов:

Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна – Перкуном. И мы ему приносили жертвы, но мы смели давать лишь полевые жертвы, и от трудов наших просо, молоко, жир… Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мед, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают богам жертву иную и страшную – человеческую. Мы же не желали делать это, так как мы сами – Дажьбоговы внуки и не стремились красться по стонам чужеземцев.

Получается довольно занятно. Итак, варяги – это не русы (что прямо противоречит летописным данным) и даже не славяне. Из Повести временных лет: *«И пошли за море к варягам, к руси… И от тех варягов прозвалась Русская земля». А раз уж жили без человеческих жертвоприношений, то совсем непонятно, кто же всё-таки убил двух варягов-христиан в Киеве в 978 году: «И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сенях с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если*

боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?». И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили» (Повесть временных лет).

Впрочем, про жертвоприношения у русов писал даже византийский император Константин Багрянородный в своём сочинении «Об управлении империей»: *[В устье Днепра росы] «совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай».* Конечно, можно счесть, что это всего-навсего кровавые жертвы варяжскому, неславянскому Перуну.

Тогда и князь Святослав не мог быть ни русом, ни славянином. Вспомним, как византийский хронист Лев Диакон описывал языческий ритуал воинов Святослава после понесенного в бою поражения: *«...И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы (так хронист называл русов – В.М.) вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромоздили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили несколько грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра».*

В общем, вопреки известным документам, но согласно Влесовой книге, варяги – это люди совершенно иного, чуждого культурного круга по отношению к русам и славянам. Приносят человеческие жертвы, не имеют «истинной веры». Что же это за культурный круг? Читаем дальше.

И вот другой враг Германарех пришел на нас с севера. Он внучатый внук Отореха. Новые враги с рогами на лбах на нас напали. А варяги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь (и варяги, и готы) – враги, и мы не можем разделить между ними – кто из них первый.

Из этого фрагмента о варягах Влесовой книги можно получить больше информации. По всей видимости, здесь имеется в виду «держава Германариха» в Северном Причерноморье и на территории нынешней южной Украины и Нижнего Дона. Это один фронт («поле»), против которого воюют влесовокнижные славяне. Другой фронт – варяжский, по логике, он должен оказаться «северным». Да и упоминание готов и варягов в одной связке весьма показательно. Не иначе как и те, и другие – «германцы», «скандинавы». Вот тут-то на арену выходит князь Рюрик…

И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними... Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуете наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его с глаз долой туда, откуда пришел. И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша (защищать землю), и мы не желаем иной рати.

Довольно эмоциональный фрагмент, в котором Рюрик выступает врагом влесовокнижного славянства. Такой вот неожиданный поворот. Как отнестись к этому фрагменту? Кажется, это какая-то гремучая смесь из романтического антинорманизма в стиле «спасите славянских людей» и классического норманизма – варяг Рюрик огнём и мечом покоряет несчастных славян. Второй, фактически норманистский сюжет в полной мере разворачивается в последующем повествовании.

До этого времени пришли в Киев варяги с торговцами и побили хазар. Хазары же обратились к Скотеню, чтобы он оказал им помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать около нас... Тогда вражья сила пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. (И тогда) варяжцы приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли к Сурье на юг отвоевывать Сурож-град... у моря, где греки имели укрепленный град Сурожь.

Отбрасываем «скотеней», «русколань», «сурью» – и что получаем в сухом остатке? Занимательную историю взаимоотношений варягов с хазарами. До боли знакомая, надо сказать, история. И тут облик современного норманизма проявляется уже во всей своей красе. Конечно, варяги не называются скандинавами, да и не мог себе такого позволить автор текста Влесовой книги. Но контекст очень узнаваем. Однако прежде чем раскрыть его – приведём ещё один показательный фрагмент из «перевода» Асова.

И вот прошли две тьмы, а за этими двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

Оказывается, варяги (уже так и напрашивается назвать их «викингами») делили с хазарами «сферы влияния». Несчастные «славяно-русы» лишь работали и платили дань, то одним, то другим, будучи, по всей видимости, неспособными ни к чему иному. Узнаёте торчащие уши? Классический, кристальный норманизм образца первой половины XX века. Тот самый норманизм, который в своё время оказал влияние на многих – ни Миролюбов, ни Кур, ни другие ревнители Влесовой книги, кажется, не избежали этого влияния. Через кого-то из них оно отразилось и в сочинённом тексте, стилизованном под «древнеславянский язык» и получившем красочное название Влесовой книги. В других вариантах – Велесова книга, Влескнига или попросту «Дощьки Изенбека» по фамилии белогвардейского полковника, который их будто бы нашёл.

Предполагаемый раздел «сфер влияния» между викингами, которыми подменяют варягов, и хазарами – это ключевой мотив древнерусской истории по версии норманистов. Правда, мотив, уже отживший и изрядно потрёпанный, хотя ещё встречающийся в литературе. Возьмём, к примеру, статью В.Я. Петрухина «Славяне, варяги и хазары на юге Руси» *(Сб. Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 г. М., 1995. – С. 117-125)*. Вот цитата, удивительным образом сочетающаяся с Влесовой книгой.

А.П. Новосельцев предположил, что призвание варягов-руси словенами, кривичами и другими племенами Севера было вызвано хазарской угрозой. Трудно сказать, насколько реальными были претензии Хазарского каганата на Север Восточной Европы... Более очевидными были претензии руси, чьи правители уже в IX в. именовались титулом «каган». Призвание князей с дружиной – русью, по летописи, завершилось упрочением варяжской династии на Севере и, стало быть, распределением сфер влияния в Восточной Европе.

В Википедии, которая в отношении истории является источником весьма незатейливым, находим отражение той же идеи, с уточнением до конкретных годов: *«858-860. Варяги и хазары делят сферы влияния. Варяги берут дань с чуди, славян, мери и кривичей, а хазары – с полян, северян, вятичей»*. То же самое писал, кстати, «евразиец» Л.Н. Гумилёв, не сильно заботившийся о подтверждении своих гипотез. Но «подтвердить» может, собственно, Влесова книга.

Автор Влесовой книги был человеком, бесспорно, увлечённым. Это был романтик, славянофил, искатель, неудовлетворённый многими белыми пятнами ранней русской истории. Возмож-

но, кто-то из эмигрантов, скучающих по родине. Иными словами – тот, кому не хватало «драйва» на фоне скудных и нередко противоречивых свидетельств источников, сложных научных постановок, требующих широкого кругозора. Совершенно точно, что это не был профессиональный историк. Но, вероятно, человек начитанный, знавший многие современные ему исторические труды. Как следствие, автор Влесовой книги отразил в произведении и некоторые стереотипы. Они казались ему очевидными, поэтому с лёгкостью были внесены в текст, претендующий на роль «древнейшей летописи». Так во Влесову книгу попала знаменитая норманистская гипотеза о разделе «сфер влияния» между викингами (норманнами) и хазарами, постулат о том, что Рюрик – безродный завоеватель и т.д. А вот прямо назвать влесовокнижных варягов «скандинавами» автор не решился – видимо, знал, что название «Скандинавия» пришло из средневековой латыни и никак не могло употребляться в «архаичном» славянском источнике. Как видно, на чужбине романтизм может зайти довольно далеко. И это, конечно, трагедия.

Мог ли автором Влесовой книги быть Александр Александрович Кур (Куренков), впервые опубликовавший её в журнале «Жар-птица»? Участник гражданской войны, георгиевский кавалер, белоэмигрант, он увлекался языкознанием, религией, искал первоисточники по истории русского народа. Мог ли им быть Юрий Петрович Миролюбов? Тоже писатель-эмигрант, служил в армии Деникина, редактировал журнал «Жар-птица», был автором художественных рассказов, стилизованных под народные языческие предания «от прабки Варвары». Мог ли быть кто-то другой? Возможно… Но этот автор точно жил не тысячу лет назад, а, скорее всего, в прошлом веке. Что ж, прошло не так много времени.

Нынешние норманисты с удовольствием укажут на мечтателей, увлеченных славянскими образами. Попытаются укрепиться за их счёт на собственном постаменте. А главное, именно они используют Влесову книгу для дискредитации любой концепции, посягающей на основы самого норманизма. Очень удобно предлагать мнимый выбор – либо «скандинавское происхождение» варягов, либо историческая фальшивка и малоприятный титул «фрика». Увы, многие простаки пока подыгрывают и проигрывают в этой игре в одни ворота.

Влесова книга – это настоящий троянский конь норманизма, поскольку норманистские идеи ввинчены в неё с самого начала, скрыты под псевдославянскими художественными образами. Вольно или невольно – сегодня это уже не так принципиально.

Завершая этот очерк, подумалось, а вдруг кто-то скажет вроде «Асов перевёл не так», «нужно правильно перевести Влесову книгу и всё станет на свои места»… Бросьте. Давайте лучше поговорим о чём-то не таком грустном…

Опубликовано 26.08.2013, http://pereformat.ru/2013/08/vlesova-kniga/

Заключение к Части III Экспертизы

Приведенные в данной части 75 критических замечаний к Велесовой книге являются практически исчерпывающими со стороны тех, кто не принимают ВК за древний источник, за древнерусский литературный и духовный памятник. Остальные замечания, которые были сделаны в литературе, являются, по сути, перепевами или парафразами приведенных здесь. Да и те, которые вообще могут быть сделаны, вряд ли будут принципиально отличаться от тех, которые были уже сделаны и воспроизведены в данной части Экспертизы. Примечательно то, что все эти критические замечания довольно легко отводятся при вдумчивом их рассмотрении, что и показывает настоящая часть Экспертизы.

Приходится признать, что за редким исключением уровень «критики» невысок, и не выдерживает состязательного характера экспертизы. Важно и то, что конкретных фактов, указывающих на подделку ВК, нет и быть не может, разве что если бы фальсификатор сам в этом признался и письменно это зафиксировал. Поэтому критика, с которой мы имеем дело, обычно проводилась «по понятиям». Её авторы, как правило, исходили из неких положений, которые сами и придумывали. Например, критик считает, что автором ВК являлся один человек. Поэтому «разнородность» текста ВК принимается за признак подделки. Был бы текст однороден, это тоже определенно принималось бы критиком за признак подделки, потому что когда есть желание найти признаки «фальсификации», любой вариант является подходящим. Это и есть критика «по понятиям».

В других случаях критик исходит из того, что он ЗНАЕТ «современное состояние науки», и по его «понятиям» тексты ВК этому «современному состоянию» противоречат, а будущее состояние науки его не беспокоит. Он, по сути, экстраполирует современное состояние науки на будущее, и последнее ему тоже, как представляется, известно. Отсюда, например, происходит уверенность критика (О.В. Творогова, в частности), что предки славян никак не могли прибыть из Центральной Азии, они никак не могли побывать в Сирии, и что об этом говорит «современное состояние науки». Со времени его высказывания прошло четверть века, и сейчас ДНК-генеалогия подтверждает и приход предков части современных славян и половины этнических русских из Центральной Азии, и миграции (или военные экспедиции) наших предков в Месопотамию, Сирию, на Ближний Восток. Очень многие современные арабы несут в своих ДНК (Y-хромосомах) характерные и уникальные метки, которые есть у половины современных этнических русских, и общий предок тех и других жил примерно 4500 лет назад.

В третьих случаях критик «по понятиям» исходит из того, что раз в ВК «пропагандируется спорт» (неважно, что критик это так воспринимает), значит, ВК – продукт XX века. То, что в ВК описано предостережение против возлияний, «по понятиям» трактуется критиком как «антиалкогольная пропаганда», значит, опять продукт XX века.

Замечания лингвистического характера снова показывают узость кругозора критиков, которые сходу отметают возможность более чем одного автора (или переписчика) ВК. Соответствующие лингвистические контраргументы приведены в данной части Экспертизы.

Как показали результаты данной части, эксперты индивидуально и коллективно пришли к выводу, что содержательной критики ВК, на самом деле, практически нет. Она носит почти исключительно идеологический, мировоззренческий, порой откровенно огульный характер, ничем не подтверждаемый. Как правило, критики не рассматривают другие объяснения выдвигаемых ими положений, что само по себе не выдерживает научных критериев. Эксперты в данном исследовании восполнили этот даже не пробел, а пропасть, отделяющую огульную, часто «ангажированную» негативность от научного рассмотрения. В целом, экспертиза убедительно показала несостоятельность сформированной за десятилетия парадигмы, что ВК является под-

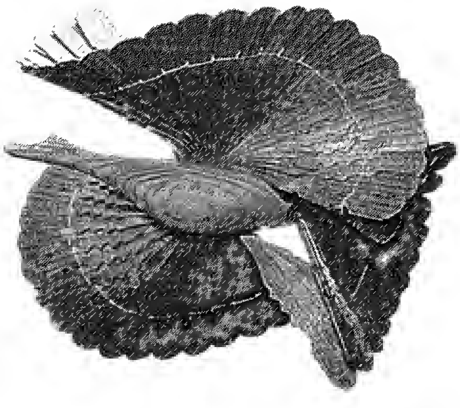
делкой, причем подделкой примитивной. Трудно сказать, чем руководствовались критики при формировании такой парадигмы. Установками свыше или же своими внутренними, согласно которым древней истории славян нет и быть не может? Что надо противостоять «идеологически вредному» влиянию славянских «язычников» дохристианского периода? Что надо «оберегать народ» от того, что «народу не нужно», ибо «запутывает и отвлекает» от построения коммунизма в отдельно взятой стране? Но с тех пор прошли уже десятилетия, так что же «запутывает и отвлекает» сейчас, в XXI веке?

Мы предоставляем возможность ответить на эти вопросы самим читателям. До настоящей экспертизы подобного систематического рассмотрения критики ВК не было, так что, видимо, сложилось представление, что критика не оставляет от Книги камня на камне. Сейчас мы видим, что это далеко не так. Критика оказалась весьма низкого уровня, часто совершенно бездоказательной, бессодержательной, примитивной, зашоренной, не принимающей никаких альтернатив. Как нетрудно убедиться при чтении тех 75 критических замечаний и более сотни контраргументов экспертами и приглашенными специалистами, все замечания критиков без исключения были отведены, или им была дана трактовка, вполне совместимая с историчностью Велесовой книги, с ее признанием как памятника древнерусской истории и культуры.

А.А. Клёсов

Часть IV

ДНК-генеалогия древних славянских миграций и Велесова книга



Предисловия авторов Экспертизы

Предисловие

А.А. Клёсов

Часть IV настоящей Экспертизы завершает рассмотрение материалов, относящихся:

- к появлению Велесовой Книги и введению ее в общественный и научный оборот (Часть I настоящей экспертизы),
- её содержанию в той мере, в какой оно было доведено до общественности трудами Ю.П. Миролюбова и А.А. Куренкова (Часть I),
- множественным переводам избранных фрагментов Велесовой Книги для их последующего анализа, расшифровкам, комментариям, трактовкам ряда положений «Книги» (Часть II),
- критическим замечаниям, в основном, по замыслу критиков, ставящим под сомнение «историчность» Велесовой Книги (под «историчностью» здесь понимается древность исходного источника) и соответствующим контраргументам (Часть III).

В настоящей Части IV рассматриваются древние миграции славян для того, чтобы поставить в соответствующий контекст ряд положений Велесовой Книги о передвижениях «потомков праотца Богумира», или, фактически, истории славян, как минимум, в ходе полутора тысяч лет в изложении «Книги».

Принципиальная новизна Части IV Экспертизы состоит в том, что миграции древних славян рассмотрены с точки зрения ДНК-генеалогии, прослеживая шлейфы Y-хромосомных меток их современных потомков. В ряде случаев приведены данные об ископаемых ДНК, но таких данных пока мало. Такой подход позволяет отойти от традиционных изложений славянских расселений, которые в основном базируются на «Повести временных лет» и на соответствующих трактовках историков. Это вовсе не означает, что традиционные концепции историков надо отбросить, речь не об отбрасывании, а об их верификации и дополнении новыми данными. Как мы увидим в настоящей части, миграции древних славян в Индию (II тыс. до н.э.), на Ближний Восток (II тыс. до н.э.) в Среднюю Азию и на Иранское плато (II тыс. до н.э.) и множественные их миграции в Центральную Европу во II и I тыс. до н.э. историками обычно не рассматриваются, более того, историки их славянами в те времена и не считают, но в контекст Велесовой Книги эти миграции, или походы, или военные экспедиции поставить можно и нужно. Более того, поскольку эти данные ДНК-генеалогии получены совсем недавно, а многие результаты и выводы публикуются в данных материалах Экспертизы вообще впервые, то ясно, что предполагаемый фальсификатор «Книги» о них знать вообще не мог.

Вместе с тем не стоит полагать, что здесь будет дана «дорожная карта» миграций славян в соответствии с текстами Велесовой Книги. Более того, за редким исключением, не будут делаться попытки объяснить конкретные положения «Книги» с помощью ДНК-генеалогии. Дело в том, что эти положения зачастую противоречивы и во многом пока непонятны. Велесова Книга может представлять компиляцию легенд различных племен, впоследствии образовавших русский этнос, и даже необязательно, что все эти племена в итоге вошли в состав русского этноса. Эти легенды могли содержать заимствования из легенд других народов. Хронология этих легенд могла быть «эпосной», и не обязательно отражать реальности бытия соответствующих племен.

Да и вообще трудно ожидать мало-мальски точной хронологии в изложении древних сказителей или хроникеров тысячу и более лет назад, особенно когда они оперируют многими столетиями и тысячелетиями. Тем не менее, поскольку в Велесовой Книге идут неоднократные отнесения древних миграций славян в I тыс. до н.э. (например, их переселение в Карпаты в 7-м веке до н.э., где они жили, согласно «Книге», пять веков, прежде чем ушли на Днепр, где жили последующие пять веков), то мы проследим с помощью данных ДНК-генеалогии, насколько это могло соответствовать действительности, как давно славяне обитали на Карпатах, и какие рода-племена там жили, в рамках терминов ДНК-генеалогии.

Еще один важный вопрос – это вопрос терминологии. В современных исторических науках и лингвистике понятие «славяне» относится только к народам, говорящим на языках славянской группы. Поскольку, согласно классификации лингвистов, эти языки возникли только в середине I тыс. н.э., то до этого славян в понятиях лингвистики быть вообще не могло. Были анты, венеды, склавены, и, видимо, множество других племен, включая венетов, кельтов, фракийцев и так далее. Но ДНК-генеалогия оперирует не лингвистическими понятиями, а понятиями наследственными, ДНК-линиями, которые уходят вглубь на многие тысячелетия, и связывают признаками прямого родства по мужской линии (при рассмотрении Y-хромосомы, то есть мужской половой хромосомы) общих предков тысячелетия назад и их прямых потомков сейчас, в наше время. Прямые предки славян могли говорить на других диалектах и языках (хотя, в большинстве случаев, определенно родственных нынешним славянским языкам, и еще более родственным славянским языкам тысячу и более лет назад) – и почему не называть их славянами? Например, производя понятие «славяне» от «богов славили»?

Такому подходу способствует то, что есть древние японцы, древние скандинавы, которым подобного хронологического рубежа не выставляется – кто жили на тех территориях или вышли оттуда – те и рассматриваются как соответствующие древние племена и народы. По какой-то странной причине древних славян в историческом обороте нет, во всяком случае, нет древнее 1500 лет назад. Причины опять же лингвистические, но, возможно, и идеологические. В данной Экспертизе мы нарушим этот странный и исторически несправедливый принцип, и будем называть древними славянами древних предков современных славян. Тогда древние предки современных русских славян (в отличие, например, от древних предков современных поляков) могут называться русославянами, и этот термин уже в ходу среди ряда историков (см. например, недавнюю книгу Б. Акунина «История Российского государства», М., АСТ, 2013, 395 стр.). Некоторые историки называют их славянорусами, но это уже детали.

Возвращаясь к Велесовой Книге, можно повторить, что противоречивость и неопределенность ряда описаний в тексте памятника, а также неопределенность переводов делает нецелесообразными попытки детальных расшифровок, о каких именно географических понятиях идет речь, и подбирать им трактовку в терминах ДНК-генеалогии. Например, остается неясным место Семиречья, где, согласно «Книге», было место проживания древнейших русославян. Ряд исследователей помещают Семиречье в Средней Азии или даже в Сибири, другие считают, что это Дон с его шестью притоками, третьи полагают, что это дельта Волги. Именно поэтому мы здесь не будем пытаться решать, кто здесь более прав, тем более что меры «правоты» у нас все равно нет. То же относится к Индии – большинство трактовок Велесовой Книги сводится к тому, что Индия в «Книге» не фигурирует, хотя некоторые переводчики вводят в перевод слово «Пенджаб». Но это могло быть и слово «Индика», перенося место действия к побережью Азовского или Черного морей. Правда, слово «Сирия» в «Книге» определенно есть, что дает повод скептикам считать это явной выдумкой, конечно, фальсификатора. Но, как мы увидим ниже, в Сирии и вообще на Ближнем Востоке и на Аравийском полуострове живут множество потомков древних славян с Русской равнины, а историкам, и не только им, известно понятие «митаннийских ариев» II тыс.

до н.э. Правда, только ДНК-генеалогия недавно показала прямую связь многих арабов с Русской равниной, причем предки тех арабов (гаплогруппы R1a) уходят корнями к предкам современных славян, этнических русских. И не только «каких-то арабов» (например, «детей московского фестиваля молодежи и студентов»), а арабов, например, клана Курейш, из которого вышел Пророк Мухаммед, он же Магомет. Об этом тоже будет рассказано в настоящей Части IV Экспертизы.

Таким образом, в этой части Экспертизы будет описана картина миграций древних славян, с количественными описаниями, датировками, ДНК-генеалогическими деревьями. Подобное описание такой направленности и в таком объеме делается здесь впервые в научной литературе. Читатель или профессиональный исследователь уже сам может накладывать соответствующий текст Велесовой Книги на приводимую в этой Части картину ДНК-генеалогии и приходить к своим выводам.

Для того чтобы объяснить понятийный аппарат ДНК-генеалогии, в данной Части Экспертизы дается достаточно подробное описание основных понятий и принципов ДНК-генеалогии, сопровождаемое словарем-глоссарием.

Предисловие

Д.С. Логинов

О «Семиречье», «Карпатском исходе» и миграциях славян в описаниях Велесовой Книги

Семиречье, Карпатский исход и славянские миграции упоминаются в Велесовой Книге в дощечках 5а, 6а, 6д, 7а, 7г, 9а, 14, 15а, 16б, 18а, 19, 22, 36а-б, в том числе, во фрагментах под номерами 11, 13, 26, 40, 41, 47, 54, 55, 63, 67, 71, 108, 111, приведенными в Части II настоящей Экспертизы.

Проблема происхождения и ранней истории славян уже давно является предметом научных дискуссий. Здесь для нас существенно то, что, по мнению практически всех виднейших исследователей XX – начала XXI вв., славяне являются автохтонами Центральной и (или) Восточной Европы. Спор идёт только об определении конкретных областей расселения наших предков[1].

На первый взгляд, Велесова Книга приведённому положению самым коренным образом противоречит. Действительно, прародиной славян в ней несколько раз названо Семиречье. Зато сходство обнаруживается с так называемой «центральноазиатской» теорией происхождения индоевропейцев[2], достаточно распространённой в конце XIX – первой половине XX в. В. М. Гобарёв пишет: «Из Центральной Азии воинственные арии, согласно взглядам сторонников данной традиции, расселялись в двух магистральных направлениях, повсюду покоряя и ассимилируя или уничтожая местные племена. Первое – Иран, а затем Индия. Второе – Ближний Восток и Европа. В Европу арии двигались тремя маршрутами. Во-первых, огибая с юга Каспийское море, проходили Малую Азию и переправлялись через Фракийский Боспор. Во-вторых, они обходили Каспий с севера и попадали на Старый континент через Северное Причерноморье. В-третьих, арии, обогнув Каспий с юга, переваливали через Кавказские горы»[3].

Несомненно, что данные об исходе русов из Семиречья относятся к числу наиболее интригующих и вместе с тем наиболее спорных сообщений Велесовой Книги. Попытаемся разобраться,

---

[1] В свете данных ДНК-генеалогии вообще проблематично говорить об исконной автохтонности того или иного исторического или современного народа. Так, носители гаплогруппы R1a неоднократно меняли ареал своего обитания до прихода в Восточную Европу. Однако формирование праславянского **этноса**, отнюдь не сводимого, естественно, к гаплогруппам, а также праславянского языка, как одного из этноопределяющих признаков, судя по всем данным, действительно происходило уже на европейской почве.

[2] Примечание А.А. Клёсова: Данные ДНК-генеалогии свидетельствуют о том, что Центральная Азия действительно являлась местом возникновения гаплогруппы R1a, носителями которой впоследствии были арии, но это возникновение было примерно 20 тысяч лет назад, когда ариев в нашем понимании этого слова не было. Поэтому последующие описания «воинственных ариев» и маршрутов их миграций являются совмещением событий, отстоящих друг от друга как минимум на 10-15 тысяч лет. Иначе говоря, их просто не было в том виде, как описано у цитируемого автора.

[3] Гобарёв В. М. Предыстория Руси. М., 1994. Ч. II. С. 595. Необходимо заметить, что книга Гобарёва в основной своей части является произведением, скорее художественным, чем научным (прим. Д.С. Логинова).

каково может быть происхождение этого и других основных сюжетов «Книги» о происхождении и переселениях наших предков в древнейшие времена.

Вообще, было бы очень наивно предполагать, что представления, зафиксированные в источнике, должны либо точно отражать переселения славян в доисторические века, либо однозначно свидетельствовать о его поддельности. А. Г. Кузьмин, например, считает, что у славян, видимо, не было ко времени складывания государственности единого представления о своём происхождении, поскольку они довольно рано впитали в себя разные этнические группы, каждая из которых могла иметь свои собственные предания[1]. Повествование Велесовой Книги в этом свете может рассматриваться как попытка согласования этих разнородных по происхождению преданий. Если в «Книге» говорится, что славяне вышли из Семиречья, это может означать, что какой-то этнический компонент, слившийся со славянством, считал своей прародиной Семиречье. Нелишне в данной связи вспомнить, что, например, у скандинавов существовали малоправдоподобные с нашей точки зрения легенды об их происхождении из Малой Азии, Фракии или с Дона, а у ирландцев, помимо прочих версий, – предание о выселении из «Скифии», с территории между Каспийским и Чёрным морем[2]. И почему-то это не заставляет исследователей считать подделками те документы, в которых эти легенды зафиксированы (в частности, «Сагу об Инглингах»).

Прежде всего, нужно уточнить значение термина «Семиречье» в «Книге».

Большинство исследователей сходятся во мнении, что им обозначается историческая область в Средней Азии, включающая долины рек Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепса, Баскан, Сарканд в юго-восточном Казахстане (притоки оз. Балхаш). Но существуют и другие точки зрения.

Так, Ю. А. Шилов связывает Семиречье (Пятиречье) с областью обитания венедов-этрусков («Пятипольем»)[3]. При этом археолог исходит из неправдоподобного положения о тождестве этрусков и русов. Но если принять во внимание тесную и продолжительную связь венето-иллирийских племён по меньшей мере с частью славянства, а также существование у адриатических венетов, согласно Страбону, поклонения семи источникам[4], то предположение Ю. А. Шилова выглядит небезынтересным.

Другая точка зрения у С. Ляшевского. Он считал, что Семиречье в Велесовой Книге – это Дон с притоками Северский Донец, Оскол, Хопёр, Медведица, Сал и Маныч[5]. При написании своих трудов этот автор пытался опираться на новейшие достижения советских историков, насколько это было возможно, если учесть, что Ляшевский жил в эмиграции и не принадлежал к академическим кругам. Во всяком случае, он должен был понимать бесперспективность поиска предков славян в Средней Азии и, судя по всему, решил связать Семиречье «Книги» с территорией, ближе расположенной к письменно и археологически зафиксированному ареалу их обитания.

В. и Ю. Гнатюки под «Семиречьем» понимают, прежде всего, устье Волги. При впадении в Каспийское море она образует огромную дельту, разветвляясь на множество притоков, основных из которых насчитывается семь[6]. Нужно, однако, обратить внимание на необходимость осторожности при соотнесении современных географических реалий с событиями прошлого, поскольку за последние несколько тысячелетий и береговая линия Каспийского моря, и дельта Волги неоднократно меняли свои очертания.

---

[1] Славяне и Русь... С. 177.

[2] Там же.

[3] См.: Шилов Ю. А. Праистория Руси // В кн.: Начала цивилизации. Екатеринбург; М., 1999. С. 271.

[4] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 93.

[5] Ляшевский С. Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование. М., 2003. С. 161.

[6] См.: Велесова книга. Влес книга. С. 214; Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси / Пер. и коммент. Ю. В. Гнатюк, В. С. Гнатюк. М., 2007. С. 17.

Итак, что же, собственно, сообщается в Велесовой Книге о Семиречье? Этот топоним упоминается на дощечках 9а, 15а, 19 и 36а (*«седмрѢцѢх», «седьемрiештiа», «седьмiце рiекоi», «семерiеще»* (?)). Но прямых указаний о расположении прародины мы здесь не обнаружим. О Семиречье говорится следующее.

9а-б: «Сотворились роды те на семи реках, где [мы] обитали за морем в Крае Зелёном, куда скот водили древле до исхода к Карпенским горам. То были те лета за тысячу триста [до] времени Ерманреха.

В те времена была война великая на берегах моря Годьского, и там Праотцы накидали курган из тех камней белых, под которыми погребли боляр и вождей своих, которые в сече пали.

Пришли [они] из Края Зелёного на море Годьское, и там потоптали Годь, которая нам поперёк пути встала. И так бились [мы] за земли те и за жизнь нашу.

[А] до тех пор были Отцы наши на берегах моря по Ра реке, и с великими трудностями переправили всех людей и скот на тот берег. Пошли к Дону, там Годь увидали; пойдя на полдень, Годьское море увидали и Годь вооружённую, против них стоявшую увидели, и так принуждены были сражаться за пропитание и жизнь свою, потому как Егунцы были по пятам Отцов и напали на них, людей побивали и скот брали.

И так род Славен двинулся в земли, где Суне в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает.

Годь ведь была ещё в Зелёном Краю и немного опередила идущих Отцов.

Ра река есть велика и отделяет нас от иных людей и течёт в море Фасиское» (*«утворисе роди тоiе о седмѢ рѢцѢх идѢже обитващехом заморья о край зелень а камо скоти водяй древн(л) оiи сходу до карпенстѢа горе... то бяща она лятоi пред тисенщ трие стоi за иерманрѢху отѢщасе бя пря влика о брезѢх море годьстѢ а тамо праоце накидьша кургала о се камениа бяла о под коя погребшя боляри а вуце сва якове о сѢщѢ падьшя... придощя из крае зеленя о морѢ годьско а тамо пототщешя годѢ яква намо путе преткавящя а тако се биящехом о земе теа о житнѢ нашя дотесва бяща оце нашя о брѢзѢх море по рариецѢ асо влика трудноще по нѢпра веще сва людия а скотиа на онь брѢг идьщя дону а тамо годе видяй шедь до полудне а годьско море видяй а годе измещену противу сенбе статися зряй и тако нуждѢна сен бияте а про житню а живоiтва сва якожде иегунште бяша по стопѢх оцеве а налезе на не людиа биаху а скотиа берущя а тако род славень тѢкшя до земе индѢже суне в ноце епяшеть акамо трави многа о луце тущна а рѢнце ренбоi пълнѢ на а камо никий неумре годь бо бяща еща на зелень крае а малоу преди оце идуща раирьека есь влика и одѢляшыть ноi оде ина людоi а теще до море фасисте»*).

Перевод этого отрывка, несомненно, нуждается в уточнении, а в настоящем виде допускает множество трактовок. Семиречье (или «край зелёный») на его основе может быть помещено и на Дону и Приазовье («море Готское»), и в Поволжье («Рай-река»), и в Восточном Прикаспии.

Дощечки 19 и 36а вообще ничего не дают в плане географической локализации Семиречья. 19: «И Её песнями воспеваем [мы] возле костровищ вечерних, где рассказываем старые слова славы нашей у Святой Седьмицы рек наших, где города Отцов наших были. И ту землю [они] оставили, в землю иную пошли, где была [у нас] во времена те держава и в древности округа наша...» (*«i ту пiеснема поемь одле къстрбоiцiе вещерне iеждоi повiехомь старе словоi слве нашеа о свенте седьмице рiекоi нашiе iждехомь градоi оце наше iмах бiяще i тоу земе опоустишiя до земе iне iдьшя iдеже сме хомь о щасоi тоi державе i за древлесть iмяхомь кълоуне нашiе...»*). 36а: «Венды, вернитесь в земли наши, в степи былые, и посмотрите ещё [на] пожары другие, как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья, которые дэсунями отобраны у нас» (*«венде врентетесе до земь на-*

шіех о ступы древліе а глендете ещье пощаре іні яко ве дне оходу одо пентыріещеце і семеріеще кильбова одесунь отщецена одноі») (в Жар. Семиречье здесь не упоминается). Отождествление Пятиречья с Пенджабом, очевидно, требует отдельного обоснования. Стоит отметить и тот факт, что в Жар-птице слова «*і семеріеще*» отсутствуют. Вместе с тем, обращает на себя внимание упоминание топонимов в одном контексте с венедами, хотя оно может быть и случайным.

Версии Ю. А. Шилова наиболее соответствует рассказ дощечки 15а: «Вот, Старград оставив, пошли [они] к Ильмер озеру и там сотворили град другой Новый, и там [мы] пребываем…

Вели [они] Жертвы Коня Белого и вышли из края Семиречья у гор Ирийских и Загорья, [там] обитая век. И, таковые оставив, пошли на Двуречье, разбили тех конницей своей и двинулись в землю Сирийскую, и там стали и подождали. Шли горами великими и снегами, и льдами, и отошли в степь, и там пребывали со стадами своими» (*«се старьграде понехще ідьшіа до ілмерезера і тамо утворяй грд інь новь і тамо пребендіехом… іакожде праоцы об енде твряй осемьведіа жртвы о комоніе біеле і вызыдощьша одь крае седьемрецштіа о горе іриштіа і загъгріа обентьщіа віек і такова понехщьша іде на дворіеце і ръзбіяе оты комоньствем своіемоі і теще до земіе сірштіе і тамо ста і пождіе ідьща гороіма влкіма і сеіезіема і леды а отеще до стенпоі і тамо бендещь состадіе своі»*). Под «горами Ирскими» и «Загорьем» исследователи Велесовой Книги обычно понимают (и, видимо, справедливо) Иранское нагорье и Загрос. Но очень похоже, что в данном случае мы имеем дело со слиянием двух версий прародины: среднеазиатской и адриатической. Судя по содержанию, дощечка могла быть создана в среде выходцев из земли балтийских славян, поселившихся на севере восточнославянского ареала (лингвистические данные однозначно говорят о генетической связи населения этих двух областей[1]).

Что касается Старграда, то в Южной Прибалтике существовало несколько городов с таким названием[2]. Конь был непременным атрибутом языческого культа во всех основных центрах балтийских славян (в Арконе, в Ретре, в Щецине, в Волине). Священная конюшня при главном боге на острове Рюгене насчитывала 300 лошадей, причём непосредственно около идола находился *белый конь*, кормить которого и ездить на котором мог только верховный жрец[3]. По сообщению Саксона Грамматика (XII в.), «гадание с этим конём производилось так. Когда предполагалось начать войну против какой-либо страны, перед храмом по обычаю служители ставили три копья. Из них два втыкались наконечниками в землю и соединялись [третьим] поперёк; эти сооружения размещались на равном расстоянии. К ним конь во время выступления в поход, после торжественного моления выводился в сбруе жрецом из входа. Если поставленные сооружения переступал правой ногой прежде, чем левой, это считалось знаком удачного хода войны; если же левой прежде правой ступал, то направление похода изменяли. Выступая также на разные предприятия,

---

[1] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 303.

[2] См.: Славяне и Русь… С. 176.

[3] Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 93. О поклонении белым коням «германцами» (без уточнения конкретного народа) рассказывал в конце I в. н. э. Тацит (Германия, 10): «… лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знамениями также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким-либо работам земного свойства; запряжённых в священную колесницу, их сопровождают жрец с царём или вождём племени и наблюдают за их ржаньем и фырканьем. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами, которые считают себя служителями, а коней – посредниками богов» (Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии. 10: Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения. История / Пер. с лат. М., 2001. С. 463).

по первому движению животного получали предсказания. Если оно было счастливым, радостно двигались в путь; если же несчастным, поворачивали назад»[1].

Схожий Щецинский обычай (но с вороным конём, посвящённым Триглаву, в качестве «оракула») описан в житиях епископа Оттона у Герборда и монаха Прифлингенского[2]. А. Г. Кузьмин считает этот культ заимствованным у венетов, у которых он был распространён как в Прибалтике, так и в Адриатике (в районе *Пятиполья* и *семи священных источников*)[3]. Судя по всему, обычай предсказания успеха или неудачи будущего начинания посредством белого коня нашёл отражение и в Велесовой Книге. Н. В. Слатин, правда, связывает текст дощечки 15а с древним индо-арийским обычаем ашвамедхи[4], когда, после исполнения соответствующих обрядов, отпускали на волю белого коня и сами шли следом, наблюдая, куда тот пойдёт, и территория, куда заходил конь, добровольно должна была присоединиться к территории великого царя, проводящего ашвамедху. Однако такая трактовка отрывка сомнительна, ввиду наличия гораздо более близких в географическом и временном отношениях этнографических параллелей. Заметим, что Д. М. Дудко переводит соответствующее место как «праотцы принесли, о том ведая, в жертву белого коня». Но даже если принять его весьма спорный в лексическом плане вариант, то смысл текста, заключающийся в особой культовой роли белого коня, в сущности, изменится мало, тем более что ещё во времена Страбона венеты приносили белого коня в жертву богу Диомеду[5]. Таким образом, нельзя исключать, что дощечка 15а отражает какие-то воспоминания о связи предков с Аппенинским полуостровом. Но описанный на ней маршрут переселений предполагает движение с востока на запад (до Передней Азии) и затем – на север (возможно, через Кавказские горы). Так что, вполне вероятно, что автор текста просто механически переносит привычные ему реалии (культ белого коня) в другую эпоху и даже навязывает их другому этносу (ираноязычному). Такое слияние венедской, славянской и иранской традиций могло иметь место в раннесредневековой Прибалтике, где все они были представлены.

В целом же Семиречье связывается в представлении авторов «Книги» всё-таки со Средней Азией или Северо-Западом Индостана[6]. Об исходе с востока повествуют и дощечки 26, 38а и др., хотя Семиречье в них и не упоминается. Впрочем, представление о прародине уже довольно размыто. Она видится как некая благословенная земля, нечто наподобие потерянного рая. Интересно, что представление о блаженной земле, где протекают семь рек, существовало в Краине до XIX в. и было зафиксировано А. Н. Афанасьевым: «…в давние времена земля была пуста, ничего на ней не было – только камень. Пожалел о том бог и послал своего петуха, да оплодит он землю. Кочет сел в пещере и снёс чудесное яйцо, из которого истекло семь рек; они наводнили равнины, и вскоре всё кругом зазеленело, запестрело цветами и преисполнилось всяких плодов; без забот, счастливо жили в том раю люди. Высоко на небе сидел божий кочет и каждый день возглашал смертным, когда они должны пробуждаться ото сна, когда трудиться и когда приступать к трапезе.

[1] Цит. по: Матерь Лада… С. 411.

[2] Там же. С. 399 – 400, 402.

[3] Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 93.

[4] Влескнига II… С. 327.

[5] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 91. Заметим, что Брихадараньяка-Упанишада трактует ашвамедху именно как принесение коня в жертву (см.: Голубиная книга. Славянская космогония / Сост. Д. М. Дудко. М., 2008. С. 360).

[6] Надо признать, что прямое отождествление с историческим «Семиречьем» - областью на юго-востоке Казахстана и севере Киргизии говорит не в пользу обоснованности таких отождествлений, поскольку, как считается, соответствующий термин применительно к данному региону начал использоваться лишь в 40-х гг. XIX века.

Непрестанный крик петуха надоел наконец народу; "Сами мы знаем, когда и что нам делать!" – говорили люди и стали молить бога, чтобы освободил их от беспокойной птицы. И вот божий кочет исчез с неба, и вместе с тем нарушился прежний порядок жизни, настали болезни и насилия. Безумие овладело людьми, они пошли к чудесному яйцу и стали бросать в него каменьями: "gromom se razbilo i toliko wode iz njega udarilo, da naskorom sav covječji rod pogine. Raj se napuni vodom, te biase jedno veliko jezero" ("громом его разбило, и только вода из него ударила, и вскоре погиб человеческий род. Рай тот наполнился водой, и осталось на его месте одно великое озеро"; перевод последнего отрывка – наш. – Д. Л.)»[1]. Конечно, было бы излишне смело связывать это предание с представлениями о жизни в Семиречье. Число семь с древних времён имело самостоятельный сакральный смысл (священную окраску оно могло иметь и для авторов «Книги»). Но основной сюжет краинской легенды и рассказов Велесовой Книги – схожий: жизнь в райской земле семи рек и её утрата. Представления о мировом яйце также характерны для «Книги».

Маршрут движения предков из Семиречья в Северное Причерноморье также вызывает большие нарекания среди противников подлинности «Книги». Действительно, довольно непривычно представлять славян в Междуречье[2] или Древнем Египте. Как отмечается некоторыми современными исследователями, заметное участие в сложении славянства приняли племена культуры колоколовидных кубков[3] (распространяется ≈ с 2800 г. до н. э. с юго-запада Испании). Обычно отмечается, что в Европу она проникает из Северной Африки[4]. Но её истоки находятся в противоположном районе средиземноморского бассейна, где-то в Передней Азии[5]. По-видимому, в родстве с этим населением находились хетты и пелазги или пеласги (во всяком случае, их переселение шло в рамках этой индоевропейской волны). Именно с этой волной увязываются лигуры, которых в некоторых древних сообщениях отождествляют с западной ветвью пелазгов[6]. Таким образом, часть описанного в Велесовой Книге маршрута действительно могла быть пройдена кем-то из предков славян. Но предположение о сохранении в «Книге» воспоминаний о событиях почти трёхтысячелетней давности представляется всё-таки излишне смелым.

В данной связи вновь можно вспомнить предания ряда кельтских народов о том, что они вышли с территории между Каспием и Причерноморьем. Так, ирландская сага о Гойделе Гласе

---

[1] Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 512 – 513.

[2] Данные ДНК-генеалогии убедительно свидетельствуют о том, что сотни тысяч и миллионы современных арабов (от 1% до 9% арабов по регионам Ближнего Востока и Аравийского полуострова) имеют гаплогруппу R1a и гаплотипы, практически идентичные таковым у этнических русских. Это описано в настоящей Части Экспертизы (прим. А.А. Клёсова).

[3] Это совершенно невероятное предположение, и непонятно, откуда оно могло вообще появиться, на основании каких именно данных. Культура колоколовидных кубков (ККК, фиксируется с 4800 лет назад)) складывалась в основном (или практически полностью) из носителей гаплогруппы R1b, которой среди славян практически нет. Иначе говоря, ККК участия в сложении славянства не могли принимать, это совершенно другие племена (R1b) и во времени, и в пространстве. (прим. А.А. Клёсова)

[4] См. Klyosov, A.A. (2012) Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 87-105.

[5] Передняя Азия – это транзитный путь древней миграции носителей гаплогруппы R1b. Истоки гаплогруппы R1b, впоследствии составивших культуру колоколовидных кубков, находятся в Южной Сибири (см. предыдущую ссылку). Это подтверждено в 2013 году находками ископаемых костных останков с гаплогруппой R в районе Байкала, что и было предсказано А.А. Клёсовым в 2012 году (предыдущая ссылка).

[6] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 71, 115.

(Гойделе Зелёном) рассказывает о многовековом пути своих предков из «Скифии», расположенной между Каспием и «Красным морем» (бывшее «Чёрмное» – «Красное», ныне Чёрное море). В саге зафиксировано пребывание их в Египте и других землях Средиземноморья[1]. К востоку от Танаквисля (Дона) помещает Страну Асов в «Круге земном» Снорри Стурлусон (местность у устья реки – Страна Ванов)[2]. Объяснения этого факта простым созвучием слов «асы» и «Азия»[3] или пребыванием германцев – готов, гепидов, герулов и пр. в Северном Причерноморье в эпоху Великого переселения народов и возможным возвращением части этих германцев в Скандинавию[4], кажутся натянутыми и малоубедительными. Зато ещё Птолемей среди жителей степей между Доном и Волгой указывает иранский народ асов, обитавший непосредственно перед «северным поворотом реки Танаиса»[5]. Именно с ним А. Г. Кузьмин и Е. С. Галкина связывают предания «Саги об Инглингах» о происхождении Одина и некоторые другие, близкие к ним (например, воспроизведённую Саксоном Грамматиком роталийскую легенду об Одине, который пришёл на Балтику с Дона, куда снова возвратился позднее), усматривая в этих повествованиях следы пребывания алан в Прибалтике[6]. Интересно, что племена асов издавна населяли Северное Приаралье, где на рубеже нашей эры создали государство Яньцай (в транскрипции китайских хроник). Часть из них была увлечена на Дон гуннскими ордами[7]. Так что, весьма возможно, что именно с асами («ясуни» Велесовой Книги?) следует связывать часть среднеазиатских легенд источника. Впрочем, иранская традиция «Книги» выглядит неоднородной, и сама сохраняет, видимо, следы влияния разных скифских и сарматских племён, разобраться в которых ещё предстоит в будущем.

Во всяком случае, очевидно, что упоминания в памятнике о пребывании этноязыковых предков русов и славян в Средней Азии, Месопотамии, Египте и т. д., будучи, конечно же, недостоверными[8], тем не менее, говорят о подложности Велесовой Книги не больше, чем схожие сюжеты в других средневековых европейских литературных традициях (в частности, скандинавской и кельтской). При должном изучении они способны многое рассказать об этнических контактах наших предков в древности и о складывании Древнерусского государства.

Усомниться в преемственной связи сюжета «Книги» от произведений последователей «центральноазиатской» теории[9] заставляют следующие немаловажные обстоятельства:

1) в Велесовой Книге нет единой исторической традиции. Разные слои предлагают разные версии расселения славян и русов в Восточную Европу. Можно выделить по крайней мере три

---

[1] См.: там же. С. 82 – 83.

[2] См.: Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2003. С. 52.

[3] Там же.

[4] См.: Хлевов А. Комментарии // В. кн.: Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 2002. С. 720.

[5] Цит. по: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 242.

[6] См., напр.: Славяне и Русь… С. 471; Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 291.

[7] См.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 289.

[8] Пребывание предков русов и славян в Средней Азии и Месопотамии является не только достоверным, но неопровержимым, как свидетельствуют данные ДНК-генеалогии. Множество наших современников в тех регионах являются потомками наших предков с Русской равнины, как показано в данной Части Экспертизы (прим. А.А. Клёсова).

[9] Здесь надо четко определиться, что такое «центральноазиатская теория». Если это гипотеза о происхождении славян в Центральной Азии, то это безусловно неверно, см. материалы настоящей Части Экспертизы. Если это гипотеза о том, что предки славян/ариев с Русской равнины прошли миграционными путями через Центральную Азию в Южную Сибирь, Китай, в Индостан и Иран, то это безусловно верно, см. материалы настоящей Части Экспертизы. Иначе говоря, это было движение на восток,но оно было 4-5 тысяч лет назад (прим. А.А. Клёсова).

мнения: а) расселение шло севернее Каспийского моря[1] с остановкой в южном Поволжье (Волга называется в «Книге» Ра-рекой, как и во многих других древних традициях); б) расселение шло южнее Каспийского моря и затем через Кавказ[2]; в) маршрут в основном тот же, но с остановкой в Месопотамии и на Ближнем Востоке[3]. Мнения авторов Велесовой Книги, как видим, в совокупности напоминают всё ту же «центральноазиатскую» теорию. Но по отдельности все они противоречат друг другу. Создаётся впечатление, что автор каждого слоя знал лишь об одном из путей расселения и то весьма смутно. Если принять версию о подделке, то совершенно неясно, с какой целью фальсификатору понадобилось вносить подобные противоречия в собственное произведение;

2) Велесова Книга вовсе не говорит об индоевропейцах вообще. Повествуется лишь об одной их части, вполне чётко противопоставляемой другим племенам, в том числе и индоевропейским (например, готам и грекам). Нет никаких упоминаний о жителях Индостана.

Откуда создатели Велесовой Книги могли почерпнуть сведения о центральноазиатской прародине славян[4]? Тут уместно вспомнить, что в этническом формировании славян Восточной Европы приняли участие разные субстраты и суперстраты. Особенно интересна для нас черняховская археологическая культура, распространённая в Северо-Западном Причерноморье, Поднестровье и Южном Поднепровье ≈ во II – IV вв. н. э. В настоящее время многие исследователи признают её генетическую связь с позднейшими славянскими культурами, а также то, что помимо славян очень большую роль в её формировании сыграли ираноязычные племена и отчасти дако-фракийские, готские, возможно, иллиро-венетские и др. В. В. Седов считает, что «в истории славяно-иранских языковых и культурных отношений выявляется период, характеризуемый очень значительным воздействием иранского элемента на одну из групп славян. Это воздействие охватывает не весь славянский мир, а только юго-восточную часть его. Проявляется иранское влияние и в языковых материалах, и во многих элементах материальной и духовной культуры славян»[5]. Он же признавал складывание в V – VI вв. диалектно-племенной группировки антов процессом, происходившим «в условиях славяно-иранского симбиоза»[6].

Вполне возможно, что иранские племена, с которыми общались в I тыс. н. э. славяне, сохранили воспоминания о своём приходе в Северное Причерноморье, тем более что археологические раскопки самых последних лет, проводившиеся на территории Тувы, обнаружившие следы древнейших доевропейских скифов (VIII – VI вв. до н. э.), подтвердили достоверность рассказа Геродота о переселении скифов в Северное Причерноморье с территории Центральной Азии[7], который

---

[1] ДНК-генеалогия не фиксирует никаких данных о расселении ариев из Средней Азии или Каспийского региона на запад. Это, впрочем, могли быть скифы (и определенно были) в I тыс до н.э. и их потомки в первой половине I тыс н.э. (прим. А.А. Клёсова).

[2] См. пред. Примечание.

[3] Это не было «расселение славян в Европу», продвижение ариев с Русской равнины через Кавказ в Месопотамию было примерно 4000 лет назад, см. настоящую часть Экспертизы (прим. А.А. Клёсова)

[4] Таких сведений в ВК нет. Это в лучшем случае интерпретации переводчиков и толкователей (прим. А.А. Клёсова).

[5] Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 98.

[6] Седов В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. С. 112; см. также: его же. Происхождение и ранняя история славян. С. 125; его же: Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7. С. 594 – 605 // http://www.slavya.ru/trad/history/genezis/sed.htm..

[7] Эти раскопки показали обратное расселение – с Русской равнины за Урал, в Центральную Азию, начиная примерно с 3500-4000 лет назад, см. материалы настоящей части Экспертизы (прим. А.А. Клёсова).

многие исследователи уже несколько десятилетий считали этнографической легендой[1]. Слившись с нашими предками, кочевники-иранцы, вероятно, передали им и некоторые свои воспоминания и предания о прошлом. Но ираноязычное население Восточной Европы само было неоднородно: здесь жили потомки скифов, сарматов и т. д. Вполне вероятно, что можно говорить и о каких-то реликтах индоарийских племён в Причерноморье (см. выше). У них были разные представления о событиях древности, что и отражает Велесова Книга. Неоднократно цитировавшаяся выше дощечка 9а-б производит впечатление явного смешения представлений об исходе из Семиречья. Заимствовав привычную для Велесовой Книги хронологию (за 1300 лет до Германариха), её автор ничего не говорит о пребывании в Междуречье и Передней Азии. Ему известен лишь отрезок пути от Волги к Дону, Приазовью, и, видимо, Северному Причерноморью. Причиной исхода оказывается опасность со стороны гуннов, а противниками на западе – готы. Это весьма напоминает события Великого переселения народов. К IV в. н. э. териииторию Северного Кавказа и Доно-Волжского междуречья занимали аланы, к западу от которых создавал свою державу Германарих[2]. В 360 – 370 гг. аланы были разгромлены гуннами[3]. Естественно предположить, что часть этого конгломерата племён бежала на запад, где и произошло столкновение с готами, владения которых, возможно, доходили до Дона и Северного Причерноморья и Приазовья[4]. Согласно источникам, аланы являлись союзниками готов[5]. Однако следует учитывать этническую неоднородность ираноязычных племён, а также возможное изменение отношения к побеждённым союзникам со стороны германцев. Таким образом, очень вероятно, что автор дощечки 9а-б наполнил древнюю легенду о происхождении из Средней Азии, приходившую в забвение, более памятным и близким по времени историческим содержанием.

Вообще, говоря об этно-лингвистическом единстве славянства, мы не можем постулировать его этногенетическое единство[6]. Доказывая обратное, не удаётся объяснить новейшие открытия антропологии, археологии, да и многие из сообщений письменных источников. Приходится предполагать формирование славянства на основе нескольких этнически разнородных групп, из которых «исходно славянская», возможно, даже не была численно преобладающей. Упоминаются ли, к примеру, наши предки среди народов – активных участников Великого переселения? Наверняка – да. Были ли они славянами? Вовсе не обязательно.

Некоторые «восточные» легенды Велесовой Книги могут принадлежать и самим славянам. К ним, возможно, следует отнести какие-то рассказы о пребывании на Волге (Ра-реке). Последние исследования Среднего Поволжья показали, что в V – VII вв. там существовала именьковская археологическая культура (на территории от Самарской Луки до нижней Камы), носители которой были славянами. По мнению В. В. Седова, её создала крупная группа земледельцев, переселившихся с территории черняховской культуры после погрома последней гуннами[7]. В конце VII в. бóльшая часть именьковцев покинула Поволжье, но некоторые остались и слились с населением Волжской Булгарии[8].

---

[1] См.: Коломийцев И. П. Тайны Великой Скифии. Записки исторического следопыта. М., 2005. С. 335 – 336.

[2] См.: Гумилёв Л. Н. Хунны в Азии и Европе // Гумилёв Л. Н. История народа хунну. В 2 кн. Кн. 2. М., 2002. С. 359 – 361.

[3] Там же. С. 361.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Мы не только не можем и не должны постулировать этногенетическое единство славян, но мы знаем, что славяне принадлежат и принадлежали к разным родам человечества, основные из славянских родов R1a, I2a, N1c1.

[7] См.: Седов В. В. Этногенез ранних славян.

[8] См.: Галкина Е. С. Указ. соч. С. 162 – 163.

В «Книге» можно обнаружить переплетение иранских, западнославянских (легенды о жизни в Карпатах, о войнах с «ромеями» на Дунае) преданий, воспоминания славян-автохтонов, обитавших в Поднепровье, возможно, ещё во времена Геродота[1], и т. д.

Дело выглядит так, что автор каждого отдельного слоя Велесовой Книги, преследуя определённую цель и располагая самыми разнородными и противоречивыми сведениями, подбирал и пытался согласовать их всякий раз таким образом, как того требовал случай. В источнике отражены (порой весьма причудливо) те сложнейшие этнические коллизии, которые имели место в Центральной и Восточной Европе в I тыс. н. э.

В тексте дощечки 2а-б критики подлинности документа иногда усматривают влияние «нордической» теории происхождения индоевропейцев, распространённой в историографии рубежа XIX – XX вв., но не нашедшей научного подтверждения в дальнейшем[2,3]. Согласно некоторым представителям науки указанного периода, в основном германским (К. Пенка, Г. Коссина и др.), прародину индоевропейцев (индогерманцев, ариев) следовало искать в северных и северо-западных областях Европы (Скандинавия, Германия)[4]. О влиянии подобных теорий в первые десятилетия XX в. свидетельствует, например, факт, что такой объективный и далёкий от германофильских настроений исследователь как Г. Чайлд, приводящий в своих работах 20-х гг. XX в. систему доказательств, не оставляющих, по сути, камня на камне от аргументации Г. Косины по основным спорным вопросам, диссонансом собственным доводам заключает, что «первые индоевропейцы были скандинавами»[5,6].

---

[1] См., напр.: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. С. 567; Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С. 61 – 62.

[2] См.: Велесова книга. Славянские Веды С. 240 – 241. О. Н. Трубачёв отмечает: «Как свидетельствуют соответствующие исследования, древний климат не благоприятствовал раннему освоению индоевропейцами Севера Европы, за который упорно цеплялись некоторые исследователи предыдущих поколений: появление человека на южнобалтийском побережье Польши датируется методами палеоботаники около 5500 лет назад, т. е. серединой IV тыс. до н.э. Имеются сведения, что послеледниковое заселение районов на север от Судет и Карпат началось лишь с 4000 г. до н.э.» (Трубачёв О. Н. Этногенез славян и индоевропейская проблема // Этимология. 1988 - 1990. М., 1992. С. 12-28 // http://www.durov.com/linguistics3/trubachev-92html).

[3] Эта «теория» не находит ни малейшего подтверждения по результатам ДНК-генеалогии, согласно которым скандинавские гаплотипы и субклады, имеющие характерные мутации, не обнаружены на территориях РФ, Украины, Белоруссии, Литвы, Индии, Ирана. Эти свидетельства также убедительно развенчивают «норманскую теорию», согласно которой на территории исторической Руси жили многочисленные скандинавы. Но их субкладов и гаплотипов среди этнических русских, украинцев, белорусов нет (прим. А.А. Клёсова).

[4] См.: Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989 // http://www.istorya.ru/book/safronov/safron_16.php.

[5] Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2008. С. 263.

[6] Такое предположение имеет ранг, аналогичный известному «сферическому коню в вакууме». Иначе говоря, технически можно предположить, что индоевропейский язык возник среди скандинавов, скажем, 8-9 тысяч лет назад, но впоследствии их всех уничтожили, а язык переняли. Кто уничтожил, кто перенял, и какие к тому доказательства, остается неизвестным, и, скорее всего, недоказуемым. Наконец, то, что пра-ИЕ язык обнаружен в Анатолии 10-8 тысяч лет назад, также не свидетельствует в пользу скандинавов в Анатолии в те времена. Другими словами, такое «скандинавское» предположение не проходит тест «бритвы Оккама» (прим. А.А. Клёсова).

В популярном изложении (практически не связанном, впрочем, с учёными кругами) нордическая теория возводила истоки «арийской расы» к ледниковому периоду[1].

На дощечке 2а читаем: «…так скот вели Праотцы наши, и были Отцом Орием в край Русский приведены, чтобы там пребыть. И на страдания многие не обращали внимания, и раны, и холода. Вот, так дошли до неё и так поселились огнищане на земле Русской.

Это ведь случилось за две тьмы до настоящего [времени]. А после этих двух темей варяги пришли… и землю взяли у Хазар в руки свои…

И так [мы] были… травы [они] знали, [как] делать сосуды, обожжённые в очагах, и были [они] гончары хорошие, землю пахать и скот водить ведь понимали... Таковы и отцы наши суть. И пришёл род злой на нас и напал, и потому [мы] были вынуждены убежать в леса и там живём охотниками и рыбаками, чтобы [мы] могли бедствий избежать. Так были [мы] одну тьму, и начали города ставить, огнища повсюду раскладывать. А после другой тьмы был холод великий, и потянулись [мы] на полдень, там ведь места злачные…» (*«такоскътівѢдша/ праоцовенаша абіаоце моріем докрае руська-веденіпоневждітамопребоітіау трпе/ ніамногаянесоущараніахлуднесетакоо то ідшадо сіуатакооуселища ся огнищаноі/ наземѢруштѢітобосеоутво-різа двіете медо сутьапотемадвѢтеміврязіпрідоша.../ аземеберяйодхъзаром-дороуцесва... атако бяхом...зеле бознаяйтвърітісосудіпеценевоогніщѢхасоутебѢгонцарідобліземератіаскотіяводящетібъроз оумѢяй... такоіот-ценаше/ соутеапридероздолнанеиналезѢатому ...бяхомпонузені-оскощітідолясіятаможіве/ моловцеарібаніабоіхому моглиея одстра сіуклонщесятакобяхомедінутемуапощашхом/ градіеставітіогніцаповсудероскладая-тіподрузетемебіахлудвеликапотягшесяесь/ медополуденетамобосутемястазлащна...»*).

Д. М. Дудко начальную часть отрывка переводит иначе: «Так водили скот праотцы наши, и были приведены отцом Орием в край Русский, ибо там, где жили, тяготы многие несли от ранних холодов. Так пришли сюда и поселились огнищанами на земле Русской. То было две тьмы назад» (далее имеются и другие расхождения, но в контексте рассматриваемой здесь проблемы они не столь принципиальны).

Текст, даже взятый целиком, выглядит запутанным и противоречивым. Разумеется, многое может прояснить точный перевод. Во всяком случае, соотнесение содержания дощечки с «нордической» теорией представляется лишённым прочных оснований. Сам Д. М. Дудко отмечает, что «две тьмы» вовсе не обязательно трактовать как двадцать тысяч лет (тем более что таких хронологических глубин источник не знает). Это эпическая цифра, означающая весь цикл истории славяно-русов – от прихода с прародины до подчинения варягам[2]. «Тьма» могла обозначать неопределённо большое количество лет, эпоху[3]. Н. В. Слатин с этим не соглашается, однако, судя по его комментарию, при этом он исходит из тезиса, что двадцать тысяч лет назад русы были народом, обладавшим письменностью[4] (!), каковой аргумент принимать всерьёз не приходится.

Возможно, повествование дощечки отражает смутные воспоминания о событиях, приведших к образованию зарубинецкой культуры в III – II вв. до н. э. и о дальнейшем расселении её носителей.

[1] Арийской расы не было, они принадлежали к европеоидной расе. Само понятие «арийской расы» было выдвинуто для того, чтобы подчеркнуть «исключительность» ариев, даже с антропологической точки зрения. Наконец, отнесение к ледниковому периоду не является специфическим, все расы так или иначе прошли через ледниковый период (кроме, пожалуй, негроидной) (прим. А.А. Клёсова).

[2] [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. С. 128.

[3] Ср.: «Те же имена (тьма и несъведа. – Д. Л.) имели значение "большое, бесчисленное количество"» (Ремнёва М. Л. Указ. соч. С. 223).

[4] Влескнига II… С. 214.

Интересно ещё и другое: *на одной и той же дощечке* рассказ о «двух тьмах» приводится в разных вариациях дважды: в первом случае он заканчивается приходом варягов, во втором – переселением на юг. Повествование кажется нелогичным. Расхождения в переводах в данном случае не меняют сути дела. Создаётся впечатление, что в тексте сведены вместе два схожих рассказа, что возможно лишь если предположить его компилятивный характер. Исходя из тезиса о поддельности источника, объяснить такую его особенность крайне трудно. Не понятно, зачем фальсификатору соединять в рамках *одной* дощечки *два* схожих рассказа.

Зато напрашивается мысль, что не только сама «Книга», но и составляющие её слои (по крайней мере, некоторые из них) изначально имели составной характер (указаний на то, что дощечка 2а-б собрана из разрозненных осколков, Миролюбов не оставил).

В основе своей Велесова Книга выглядит сборником речей языческих волхвов, но в ней прослеживаются и некоторые следы кодификации, о цели которой мы способны пока только строить догадки. Возможно, документ содержит в том числе и полемические послания, составленные на основе ещё более ранних произведений.

***

Комплекс рассказов о жизни в Карпатских горах, как уже упоминалось, может являться в основе своей славянским. Во всяком случае, есть основания предполагать изначальный ареал обитания предков славян в соседнем центральноевропейско-дунайском регионе (хотя данная точка зрения, отстаивавшаяся О. Н. Трубачёвым, и не является общепризнанной)[1].

Карпатские горы так или иначе упоминаются на дощечках 5а, 6а, 6д, 7а, 7г, 9а, 14, 15а, 16б, 18а, 22, 36б. При этом сообщается следующее.

5а: «Вот подробности, как нам начаться в этой округе. Скажем так, что лет до Дира за тысячу пятьсот пошли Прадеды наши в горы Карпаньские и там поселились, и жили покойно. Роды ведь сами управлялись Отцами Родичами, а старейшина рода был Щеко из Ириан.

Он ведь учил, [что] Паркун ведь нам благоволит, потому как [мы] почитали его, и такой была жизнь пятьсот лет. А там двинулись [мы] к восходящему солнцу и пошли к Непре. Та ведь река к морю течёт. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием…» (*«сподробенце се защати намо тоі околоі рщемо такоі жделятоі до діру за/ тенсенце пенте ста ідоша прадоі нашоі до гуре карпанеске а тамо се осЂд/неща а жівя кладно то бо роді сен правщасіа од оці родці а старенце родоу/ бящко доірянтоі боуще паркун бо ноі сен благоволящен бо то утщехомсоі/ а тако сец бящ жівут пенте ста лятоі а тамо (о?)* (здесь и далее – согласно Мир. – Д. Л.) *тщехомсен до восхдяцу/ суне а идехом донь претаборіека есе до морнже теціі а то полуноце/ сядщенане а сен іменован (н?)епре препенте…»*).

Д. М. Дудко концовку отрывка переводит «и именовался Днепр Припятью». В данном случае с ним можно согласиться, тем более что Н. В. Слатин свою точку зрения здесь не аргументирует. Из текста не понятно, для кого Непра, то есть Днепр, служил препятствием. Зато вполне логично допустить, что речь идёт о племени, осевшем на правом притоке Днепра – р. Припять (*Припеть* в ПВЛ), возможно, на северном («полуночном») её берегу.

6а: «…от Ория. Это ведь общий наш Отец с Борусами. От Ра реки до Непрены и… Карпаньских держава по родам тем правится Родичами и вечами. И всякий род называет своих Родичей.

---

[1] См., напр.: Трубачёв О. Н. Языкознание и этногенез славян. VII // Этимология. 1988-1990. М., 1992. С. 3-12 // http://www.philology.ru/linguistics3/trubachev-92a/htm.

которые управляют. А когда пойти в горы, так и там есть князи и воеводы, вожди людей, чтобы сражаться со своими врагами во славу Перуню» (*«од оріе то се обящи нашоі оце со борусоі дораріеце до непреноі а карпанеске држава по родіе тоі се правити одо родіще а вѢща а свак родна імена све родіще кіе соуте правищеі окуд иде до гуре тако а тамо есе коняже а воевендце вутце людоі да бранитисе до сва врзі во славу перуню»*).

6д: «А вот боляр герой (у Д. М. Дудко – «боярин Гордыня», что, возможно, предпочтительнее. – Д. Л.), который бил Годь в год тысячу третий от Карпенского исхода» (*«а то боляр гордыня кіе біяй годе в лята десете ста тшетіяго одо карпенске исходу»*).

7а: «Нам же следует полевую жертву давать, и от трудов наших просо, молока, и туков. Это ведь подкрепляем [мы] на Коляду ягнёнком, и на Русалии в день Яров, также и [на] Красную Гору. То ведь делаем [мы] в воспоминание гор Карпенских. И в то время звался наш род Карпене (*«мы же сме хом польна жретва даяте а одо труды наше просо млека а туц то бо покртшем о коляді ягнчем а о русаліех в день яров такожде а красна гура ту бо то дяехомо во спомині гуре карпенсте а тонщас се іменова род наше карпене»*; скорее всего, в указанном отрывке имеются в виду карпы – племя дако-фракийского происхождения, участвовавшее, возможно, в генезисе черняховской культуры).

7г: «Ведь спустя тысячу триста лет от исхода Карпеньского Аскольд злобный пришёл на нас» (*«бо за тенсенц тріе сты ляты од исхъду карпеньсте асклд злы пренде наны»*).

9а: «Сотворились роды те на семи реках, где [мы] обитали за морем в Крае Зелёном, куда скот водили древле до исхода к Карпенским горам. То были те лета за тысячу триста [до] времени Ерманреха» (*утворисе роди тоіе о седмѢ рЪцЪх идЪже обитващехом заморья о край зелень а камо скоти водяй древн(л)оіи сходу до карпенстЪа горе. То бяща она лятоі пред тисенщ трие стоі за иерманрЪху*).

14: «Сказано нам о временах старых, когда имели мы храмы свои карпатские и там принимали гостей старых – германцев, арабов и других» (*«рщена намо о щасы старе кодыже яхомь храміе све карпенсте ітамо яхом госте старе верманое, а рабове і іні»*).

15а(-б): «Либо шли (праотцы. – Д. Л.) с войной той до гор Карпатских и там были с пятью князьями на челе, и градами и сёлами огнищанскими, и торжищами большими и потеснены были… Годью, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И взяли [мы] там Кия укреплённый город, [в] котором обитали славные роды иные» (*«небожедь ідьшіа о пріе теіе до горіа карпеньстіе і тамо ріаще ощелы пенты кніезы і грді і селы огнищьсте і трзі влікеа і потіесненоі бяще о годіе кыа се бущіе до зходжіна суніе і отуде ідь до суніе до ніепраріка і ясьмо тамо кые оутврждень грд іаке обытеваце слвне рді іне»*).

16б (вследствие крайне плохой сохранности перевод весьма приблизителен; оригинал цитируется по изданию «Влескнига II», так как у О. В. Творогова соответствующий текст отсутствует): «сказано было о великих трудах… *есі* к горам Карпаньских. *я…н…одпощтемо* (у Д. М. Дудко – «отошли». – Д. Л.) к рекам *ста* сечи...» (*«рчено бя о велцех трудех… есі до гоур карпаньскеіх. я…н… одпощтемо до ріеце ста сещі»*).

18а: «И вот мы отошли от гор Карпеньских к Кию (в отличие от венедов, унёсших своих богов к морю; Д. М. Дудко переводит «к Киеву». – Д. Л.), и там также на нас нападали злые народы» (*«себто моі одендеща о горех карпеньстех докыа ітамо бяхом такожде враждене о злех язецех»*).

22: «Вот, (...) после готской войны опорушили всё, и Русколань оставили, к Кию (у Д. М. Дудко – «к Киеву». – Д. Л.) побежали, чтобы поселиться в землях тех – там, где ходили на битву [со] степью вражеской и себя оборонять от тех (у Д. М. Дудко – «и там дождались наступления варяжского, и оборонялись от него...». – Д. Л.).

И так было лет за тысячу триста лет от киевских Отцов (у Д. М. Дудко – «от Кия-отца». – Д. Л.), триста от жизни в Карпатах и тысячу – от Кия-града. Иная часть пошла в Голунь и там и осталась, а другая – к Кию граду. И первая есть Ренсколань, и вторая – Кияне, которые-то Сурень чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей» (*«себѣ (? неразборчиво, – О. Т.) погодьсте пріе опороушетесе а русколаніу опъоущете докіе теценцете а сендетесе до земе отые тамождe іжьдехьщія до пристенпоу въріяжьскоу і себебраницесе одона... ітакъва бящесе се од ліеты тысенцтрисент окыівеоце трисентоі о карпаньсте жівотіе і тысенце окіегрдіе іна щасте іде доголоуне атамо істасе а іна окіегрде і перьва есе ренсколане ідрга кые іякожде сурень цтіае по скотоу ходяеща а стадіа водяеща десенте віеце оземь нашіу»*). В случаях, когда между вариантами Н. В. Слатина и Д. М. Дудко имеются расхождения в переводе имён собственных (Кий или Киев), первый автор, как видим, ближе следует оригиналу. Сложнее определить точный смысл отрывка про врагов или варягов, тем более что написания слов «враги» и «варяги» в оригинале часто сближаются.

Заметим вместе с тем, что на дощечках 5б (осколки), и 4в варяги обозначаются словом въря зі, от которого логичнее всего производить притяжательное *въріяжьскоу* дощечки 22 (видимо, в оригинале после *р* следовал только диграф *іа,* так как йотация гласного [а] после согласного [р'] не представляется в данном случае вероятной, как и употребление трифтонга [ija]). На дощечке 4в встречаем и слово *връяжінна* («воряжина»). Признав практически несомненную ошибку переписчика в написании ъ после *р*, а не после *в*, получим словообразование, тождественное тому, которое имеем на 22. Правда, даже на тех же дощечках для обозначения этнонима используется и форма *врязі*, лишённая даже редуцированного гласного после [в], но она может быть объяснена и обычным для Велесовой Книги выпадением гласных при письме. Как бы то ни было, ключевым для понимания точного смысла отрывка является буквосочетание *іжьдехьщія*. Н. В. Слатин разбивает его на два слова и получает *іжьде хьщіа*, что он переводит «где ходили», приняв *хьщіа* за ошибочно написанное *хдщя* или *ходяеща* (в его трактовке – пр. вр. 3 л. мн. ч. «ходили»)[1]. В соответствии с этим далее *до пристенпоу* он читает *до при стенпу,* то есть, «до при (в смысле «сражения». – Д. Л.) в степь» (с выпущенным в оригинале предлогом). Представить, что степь могла называться «варяжской», действительно сложно, поэтому следующее слово переводится Н. В. Слатиным как «вражескую». Подобная трактовка содержит натяжки, главная из которых – объяснение буквосочетания *хьщіа.* Если в оригинале действительно значилось *хдщіа* или *ходяеща*, то при ошибочной переписке следовало бы ожидать форм типа *хщіа* или, может быть, *хеща*, что никак не объясняет наличие редуцированного *ь* в копии Миролюбова.

Д. М. Дудко перевёл *іжьдехьщія* как «дождались». Соответственно, *до пристенпоу* у него – «наступления» (в Р. п. ед. ч.) (буквально, «дождались до приступа»), и уже ничто не мешало ему увидеть имя варягов в последнем слове. Буквосочетание *іжьдехьщія* действительно напоминает эллиптический вид одной из форм глагола, встречающейся в Велесовой Книге и известной только по ней. Если в рассматриваемом отрывке мы действительно имеем дело с такой формой, то наличие ь после х можно объяснить фонетическим влиянием следующего мягкого *щ,* которое могло выражаться и на письме, учитывая более выраженный фонетический характер влесовицы по сравнению с современной русской письменностью. В целом, вариант перевода Д. М. Дудко в данном случае

---

[1] Влескнига II... С. 352.

представляется более верным, хотя окончательный вывод делать ещё преждевременно. Ясно лишь, что на дощечке рассказывается об основных вехах истории русов за тысячу триста лет.

Наконец, о Карпатах говорится на дощечке 36б: «Отошёл Хорев, и Щеко от других, и сели [мы] у Карпаньских гор. И там [мы] другие города строили, другое [у нас] было, соплемена другие, да и богатство у нас было великое.

Вот ведь враги напали на нас, так побежали [мы] к Киеву городу и в Голунь, чтобы там [нам] поселиться; огни свои [мы] палили до Сварги, жертвы сотворяя благодарственные Богам и таковые о себе.

И вот Кий умер, тридцать лет правив нами» (*«одеіде хоревь і щех одыне а сехомь до карпаньсте горіа і тамо бяхомь іні граде творяе а міну імяхомь со племены иніа і богентсве імяхомь велко?* (так в работе О. В. Творогова. – Д. Л.) *се бо врзі нелезеще наны і то тещахомь до кіеградо а до голуне і тахомь оселещетесе огне свеа палюще до сврзе а жьртвы твряце благодарчете бземь і такове оноі і се кые умере за трідесенте лятоі владоіщете ны»*).

Очевидно, что из дальнейшего рассмотрения здесь следует исключить текст 16б в силу его плохой сохранности. В остальных рассказах, при всей их схожести, при внимательном рассмотрении обнаруживаются и значительные расхождения. Они заметны уже при сопоставлении приводимой хронологии. Дощечка 5а свидетельствует, что переселение на Карпаты произошло за 1500 лет до Дира, то есть ≈ в VII в. до н. э. Переселение на Припять произошло через 500 лет, то есть ≈ во II в. до н. э. Сообщение дощечки 6д о боярине Гордыне, который «бил Годь в год тысячу третий от Карпенского исхода» (видимо, имеется в виду переселение *на* Карпаты), само по себе не позволяет датировать исход, поскольку этот персонаж нигде больше не упоминается, и нельзя судить, когда именно он «бил Годь». Зато сведения 7г явно не стыкуются с текстом 5а. Если Аскольд явился на русские земли через 1300 лет от Карпатского исхода (то есть от переселения на Карпаты), то этот исход переносится в V в. до н. э.[1]

Если верно наше предположение о связи 6а-э и 7а-э, то деятельность боярина Гордыни относится автором Велесовой Книги ≈ к VI в. н. э. В 9а лишь говорится, что славянские роды создались в Семиречье за 1300 лет до Германариха, то есть ≈ в X в. до н. э. Никаких хронологических данных, касающихся жизни в Карпатских горах, нет. Автор дощечки вообще «забывает» о них после процитированного нами беглого упоминания, полностью сосредоточив своё внимание на жизни в южнорусских степях – факт, к которому нам ещё предстоит вернуться. Не очень ясна датировка на дощечке 22. На ней вновь упомянута цифра в 1300 лет, но не до конца понятно, относится ли она к приходу варягов или к переселению в Голунь и Киев. Первый вариант кажется

---

[1] Приводимые в данном параграфе даты переселения славян на Карпаты (7-й в до н.э., 6-й век, 5-й век) и переселение на Припять и в Киев во 2-й век до н.э. ничем не противоречит данным ДНК-генеалогии о расселении славян в Восточной Европе, которые подробно описаны в настоящей части Экспертизы. Если ограничиться только ветвями (субкладами) гаплогруппы R1a, в названии которых есть слово «карпатская», то расчеты по ДНК дают следующие времена возникновения этих ветвей:

-- Балто-карпатская ветвь, середина II тыс до н.э., дочерние ветви 10-й и 8-й вв до н.э.,

-- Западно-карпатская ветвь, конец II тыс до н.э. (12-й век), дочерние ветви 9-й век и 3-й век до н.э.

-- Северо-карпатская ветвь, 7-й век до н.э., дочерние ветви 1-й век и 4-й век н.э.

-- Восточно-карпатская ветвь, 4-й век до н.э., дочерняя ветвь 2-й век до н.э.

-- Балтийская ветвь R1a, 2-й век до н.э.

Таким образом, вряд ли стоит искать в ВК стабильных дат, когда переселение славян на Карпаты явно происходило разными волнами и в разные времена в течение второй половины II тыс до н.э. и всего I тыс н.э. (прим. А.А. Клёсова)

более предпочтительным. В таком случае отрывок необходимо, видимо, трактовать следующим образом: предки были приведены отцом – Кием в Карпатские горы, где обитали 300 лет. После этого они переселились в Киев и Голунь и жили ещё 1000 лет до прихода варягов. В таком случае исход на Карпаты следует датировать V в. до н. э. (как и по 7г), а переселение в Киев – II в. до н. э. (примерно этим же временем автор текста 5а датирует перемещение с Карпат на Припять).

Таким образом, мы имеем в Книге, по крайней мере, два варианта датировки «Карпатского исхода» – VII или V в. до н. э[1].

Разумеется, хронология Велесовой Книги не может претендовать на точность и в случае, если это подлинный документ. Точность в датировке событий прошлого означала бы наличие у славян предшествующей длительной развитой письменной традиции (в течение многих столетий), никаких реальных сведений о которой мы не имеем. О. В. Творогов, помимо прочих, предъявляет к хронологии «Книги» следующую претензию: «Известно, что во всех хронологических системах античности и средневековья отсчёт времени ведётся от древнейшего события (основания Рима, первой олимпиады, "сотворения мира" и т. д.) к последующим. В Велесовой Книге, напротив, мы находим отсчёт лет от последующего события к предыдущему»[2]. Это действительно так, но историк забывает, что все эти системы дошли до нас уже в хорошо оформленном виде, с опорой на давние традиции. Велесова Книга же, если была создана на стадии перехода от родоплеменного строя к протогосударству, должна была отражать трансформацию мифологического мировосприятия автора, в котором прошлое и настоящее нераздельны и история движется по замкнутому кругу, в историческое. И источник действительно оставляет такое впечатление. С одной стороны, автор говорит о неразрывной связи предков с его современниками, войны прошлого для него – примеры для действия, Орей – и первопредок, и помощник русов, Кий то ведёт их из Семиречья, то воюет с болгарами. С другой стороны, всё большие перемены в настоящем заставляют создателя документа принять категорию прошлого и заняться поисками его отношения к современности (в том числе и временнóго). Естественно, что расчёт времени прошедших событий происходит первоначально «задним числом» (возможно, по поколениям).

При этом такие «некруглые» цифры как 1300 лет или, особенно, 1003 года не могли, конечно, взяться просто «с потолка»[3]. Возможно, авторы содержащих их дощечек уже имели предшественников. Кстати, сам «Карпатский исход» в тексте некоторых дощечек весьма напоминает то древнейшее событие, от которого ведётся отсчёт истории. Не исключено, что именно в этом направлении шла древнерусская языческая «историография».

Верхнюю дату жизни в Карпатских горах можно связать с переселением туда киммерийцев, вынужденных покинуть Северное Причерноморье под натиском скифов (≈ в VIII в. до н. э.). Вопрос о языке киммерийцев до сих пор является окончательно не решённым, хотя едва ли он был славянским[4]. Тем не менее, они вполне могли принять участие в раннем славянском этногенезе. Однако предки славян, вероятно, находились и среди автохтонных обитателей Карпатского региона, соседствуя здесь с фракийскими, кельтскими, иллирийскими племенами.

Нижняя дата (II в. до н. э.) соответствует времени сложения культур, обычно связываемых в историографии со славянством, – оксывской культуры в Поморье, пшеворской – в основной ча-

---

1 См. пред. Примечание.

2 Творогов О. В. Влесова книга. С. 240.

3 Впрочем, из других комментариев данной экспертизы следует, что «1003 года» могут являться и ошибкой в переводе.

4 Наиболее авторитетным является к настоящему времени предположение о фракийском языке киммерийцев (см.: Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 16 – 17 и др.).

сти Польши и зарубинецкой, соприкасающейся одной стороной с пшеворской, а другой – уходящей на Среднее Поднепровье[1]. Последняя, судя по всему, сложилась под влиянием как местных, так и пришлых компонентов[2]. Появление последних, очевидно, связано с разгромом скифских племён сарматами в III в. до н. э., а также передвижками племён, вызванными поражением сильного кельтского объединения во Фракии в 212 г. до н. э. от фракийцев, повлекшим цепную реакцию переселений племён[3]. Заметим, что со славянами исследователи обычно связывают именно автохтонный компонент зарубинецкой культуры. Но нельзя исключать, что и среди переселенцев присутствовал значительный родственный им компонент. Во всяком случае, предположение, что истоки славянства необходимо искать на территории какой-то одной археологической культуры древности, не выдерживает критики. Много, если не большинство, древних археологических культур имели, видимо, полиэтничное происхождение, что при отсутствии чёткой географической изоляции и постоянных племенных передвижках кажется вполне естественным.

Существенно, что Велесова Книга фиксирует этническую неоднородность Среднего Поднепровья: на дощечке 15а-б прямо говорится о существовании уже до исхода из Карпат Киева, «[в] котором обитали славные роды иные». Это сообщение блестяще согласуется с данными об антропологической самобытности полян, корни которой уходят, по крайней мере, в киммерийскую эпоху. Заметим, что эти данные, полученные Т. И. Алексеевой, никак не могли быть известны ни Миролюбову, ни Куренкову. Кроме того, на территории Среднего Поднепровья, в частности, Старокиевского городища, в VI в. н. э. столкнулись пришедшие с запада словене и оказавшиеся здесь раньше анты, причём последние были отчасти вытеснены[4].

Интересно проследить взаимоотношения «Центральноазиатской» и «Карпатской» легендарных традиций в «Книге».

Показательно содержание дощечки 5а. Её автор, начиная рассказывать о древнейшей истории славян, вовсе не упоминает о жизни в Семиречье и о перипетиях переселения на запад. Он сразу говорит о заселении Карпат, причём, в отличие от других дощечек, под руководством Щека, а не Кия. Видимо, ему не были известны (или интересны) иранские легенды об уходе из Средней Азии.

Выше уже говорилось о значительной обособленности текста 5а-б и о его вероятных западных корнях. Заметим также, что текст создаёт впечатление заинтересованности автора не столько в делах всей Руси (как, например, 6а-э и 7а-э), сколько в жизни лишь одного из её регионов (возможно, земли дреговичей). Вероятно, на дощечке 5а-б «Карпатская» легенда представлена в своём наиболее изначальном виде.

Почти противоположную картину являет собой текст 9а-б. «Карпатский исход» в нём упомянут, но и только. Мы не находим ни его датировки (в большинстве других случаев именно он является ориентиром для расчёта временных отрезков, а на 9а расчёт ведётся от Богумира), ни подробностей. После краткого упоминания автор о Карпатском исходе забывает и полностью переключает внимание на события в Причерноморье и Нижнем Поволжье, причём становится совершенно неясно, в какой промежуток времени вообще можно вставить пребывание на Карпатах. Таким образом, дощечка 9а-б принадлежит совсем к другой традиции, чем 5а-б, и восходящей, как мы уже отмечали ранее, к славянизированной иранской основе. «Карпатские» легенды её автору известны, но он не делает попытки согласовать их с собственными сведениями.

---

[1] См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси. С. 80.

[2] Там же. С. 131.

[3] Там же. С. 132.

[4] См.: Алексеев С. В. Славянская Европа V – VI вв. С. 153 – 154. Ср.: Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1976. С. 23.

Такую попытку мы обнаруживаем на дощечке 15а-б. На ней последовательно рассказывается об уходе из Семиречья и странствии через «горы Ирийские» и «Загорье», Двуречье и Сирию в степи Южной России, о переселении на Карпаты и исходе в Среднее Поднепровье.

Очевидно, на примере дощечек 5а-б, 9а-б и 15а-б прослеживается складывание историографической традиции Велесовой Книги на основе разных по происхождению и первоначально не связанных между собой повествований, что отражало складывание государственности на обширных территориях Восточной Европы, заселённых разноэтничными племенами. Возникала потребность в осмыслении общности исторических судеб всех этих племён и его историческом обосновании.

Процесс складывания единой историографической традиции был ещё далеко не завершён, а после бурных и противоречивых событий конца IX – X вв. пошёл по другому пути (в первую очередь, видимо, в связи с принятием христианства при Владимире Святославиче).

В целом, Велесова Книга создаёт впечатление источника, где переплетены легендарные традиции разных этносов, населявших Восточную Европу в I тыс. н. э. Первоначально самостоятельные, эти традиции постепенно взаимопроникают друг в друга, что отражает процесс взаимной ассимиляции их носителей и постепенного складывания Древнерусского государства. Определённая неоднородность и кажущаяся нелогичность повествования, наличие в нём противоречащих друг другу сюжетов является свидетельством в пользу *подлинности* «Книги», так как объяснить всё это удовлетворительно, исходя из тезиса о её позднем происхождении, нельзя.

Предисловие

В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко

Реальность и мифы Славянской цивилизации (о чём заставила задуматься история с “Велесовой Книгой”)

Начиная с работ различной агрессивной “неруси”, заполонившей Академию наук Российской Империи в XVIII веке, и заканчивая текстами современных славянофобов, прослеживается тенденция: показать дикость “варваров”, их якобы “зверинский” образ жизни, отсутствие на исторической арене до Европейского Средневековья. Будто, когда вокруг у всех была письменность, славяне стали приобщаться к грамоте лишь после официального принятия христианства только в 988 г.[1] Наших предков рассматривали иногда как тихих и покорных работников – “склавов”, “рабов”. Недруги тенденциозно говорили и о “вандализме”. Это понятие связывалось с “диковатыми” венедами – вандалами – славянами, участвовавшими в сокрушении мировых цивилизаций, прежде всего, Рима. Но так ли это?

Начиная с III в. н. э., выходцы из славянских земель становились не только рядовыми воинами, но и полководцами, а также чиновниками, духовными лидерами и правителями в Римской и Византийской империях. Так, например, в 680 г. на VI Вселенском Константинопольском соборе итоговые документы подписывали и “славянские епископы”. В 765 г. Константинопольским патриархом стал Никита, “славянин родом”[2].

“Баварский географ” (IX в.), например, свидетельствует, что славянские земли, распространившиеся от атлантического побережья современной Франции[3] до Приволжья, отличались обилием городов (у антов – 148, бужан – 231, уличей – 318 и т. д.). Их остатки до сих пор сохранились вдоль древних торговых путей, показывая сомневающимся границы ***Гардарики*** – “Царства городов”. Собственно, венеды основали города Венден (Цесис), Венедец[4], Венецию[5], Вену, Винету в устье р. Одер, Винету – Хунигард[6] и ряд других[7]. Экономические отношения между ними представляли собой очень разветвлённую внутреннюю систему, имевшую выходы на Евразийские и Афразийские торговые пути. А там, где оседлость и преемственность поколений сочетается с развитыми коммуникационными сетями, формируется культурная среда, исчисление и письменность, устойчивые традиции и цивилизация, одна из многих[8].

---

[1] Комментарий см., например: Рапов О. М., 1988. – С. 4–5.

[2] Классен Е. И., 1854–1861. – Вып. 1, с. 41.

[3] Михайлов Г., 2012. – С. 150.

[4] Позднее – Леденец, Колывань, Таллинн.

[5] Ср. др.русск. венедицы – венецианцы.

[6] Висбю на Готланде.

[7] См. также: Влесова книга, 2007. – С. 87, 694; Наливайко С., 2007. – С. 305, 317.

[8] Даркевич В. П., 1972. – С. 6.

Венедские и вообще славянские по доминанте объединения были испокон веков многоэтничными и поликультурными[1], "совокупностью бесчисленных племён", и этот факт требует акцентирования. Ведь критикуя некий древний этнос за особенности его традиций и быта, некоторые исследователи, возможно, ставят под сомнение состоятельность собственных предков. Не случайно, в некоторых народных толкованиях этнонима – славянин означает "человек слова" или, попросту говоря, понимаемый другими. И не важны форма его черепа, цвет волос и глаз, что представлял набор генов. В полиэтничном объединении он имел право считаться своим[2].

По законам развития полисистем и доминант, через некоторое время, казалось бы, устойчивые объединения распадались, и на их основе образовывались новые полисистемы. В частности, именно так от венедов/венетов произошли анты и современные славяне. Этот факт подтверждается и другими источниками[3]. Например, в "Житии" Св. Колумбиана, проповедовавшего христианство в VII в. на берегах Венетского (ныне – Боденского) озера, можно найти фразу: "Венеты, являющиеся также и славянами". В Германии славянский посёлок называли "Wenden-dorf"[4], а славян – вендами [5]. В Византии даже существовала особая политическая партия венетов, унаследовавшая этноним[6].

О высокой культуре и внутренней устойчивости Славянской цивилизации свидетельствует и то, что роды наших предков оставались открытыми для чужеземцев. "Иноплеменные" считались славянами, если разделяли ценностные ориентиры "людей слова", то есть "понимаемых". Так естественным путём сообщество обновлялось представителями различных культур и носителями неких знаний, в том числе и обладающих навыками различных систем письменности. Иные получали название "немцев", то есть "немых", "говорящих на непонятном языке".

Славяне отличались жёсткой организацией, подчинённостью лидеру или правящей элите. Фактически, такое объединение можно называть, пользуясь древнегреческой терминологией, ***λᾶος*** **[лаос]**. Поэтому безосновательны попытки представить древних славян дохристианского периода неупорядоченным "сбродом" или "чернью", что древние греки выражали словом ***δῆμος*** **[демос]**[7].

Когда мы говорим о "Велесовой Книге", возникает вопрос, к чему она относится: к реальности или мифам Славянской цивилизации? Однозначно ответить нельзя. Современный текст фальсифицирован переписчиками и интерпретаторами настолько, что можно долго спорить, подделан ли он полностью или частично? Впрочем, анализ "Велесовой Книги" открывает систему языческого мировоззрения, что может свидетельствовать в пользу подлинности протографа "дощек Изенбека". Предполагаемый фальсификатор должен был обладать недюжинными знаниями в области славянской мифологии, а также досконально изучить древнерусскую архитектуру. Например, изображение Триглава венчает угловую колонну собора Св. Георгия (XII в.) в Юрьеве-Польском, а целый фрагмент текста "дощек Изенбека" о Влесе и птице проиллюстрирован на консолях колонн Св. Дмитриевского собора (XII в.) в г. Владимире. Белая птица – Сва украшает вершину дуба ("Мирового дерева"). Под ним ходит медведь – олицетворение "Скотьего бога" – Влеса (например, в композиции на древнем гербе бывшего славянского города ***Бер***нау,

---

1 См., например: Седов В. В., 1979.

2 Мавродин В. В., 1978. – С. 46, 48.

3 Алексеев С. В., 2008. – С. 44.

4 См.: Штепа В., 1988.– С. 5, 7.

5 Ср. также ***Wendland*** – название равнины в ФРГ, где ныне проживают славяне – лужицкие сорбы.

6 В частности: Алексеев С. В., 2008. – С. 156.

7 См., например: Колесов В. В., 1986. – С. 145.

совр. ФРГ). Эти символы иллюстрируют одну из моделей славянского язычества во "Велесовой Книге". Очи предков, смотрящие на нас из Ирия, трансформировались в фольклорный образ "Пучины Многоглазой", из-за пренебрежительного отношения к которой и погиб сказочный Василий Буслаев[1].

Ирий (укр. Вирій) – место, куда улетают на зиму птицы и откуда они весной возвращаются, неся на своих крыльях тепло для пробуждения всего сущего ото льда и морозов. Там живут боги и находят последний приют души праведников. Туда ушли и многочисленные славянские племена, упоминаемые в текстах "дощек", молившиеся многочисленным богам в десятках тысяч специальных культовых мест от Арконы и Рослагена до Средиземноморья, от Венедского озера до Приуралья. Показательно, что в музеях "развитых стран" Европы "варварский" взгляд туриста из славянской страны с удивлением находит в артефактах древности знакомые с детства мотивы Родины. Например, в Цюрихе, после ознакомления с наследием древнейшего населения Швейцарской Конфедерации, начинаешь понимать, какой значительный след оставили славяне – реты или резы в культуре этого государства[2].

Исследователями, в частности, замечена любопытная параллель. Например, если название *славяне* можно связывать со *словом*, то в этот контекст вписывается и этноним *реты*. Так, в древнегреческом языке ***ῥητός*** **[ретос]** означает 'то, что можно выговорить' или 'произносимый'. Итак, можно полагать, что *реты* для славян не является самоназванием, а только его калькой соседями. Впрочем, тема родства современных ретороманцев и славян уже поднималась неоднократно[3]. Интересно, что предки современных ретороманцев жили на берегу Боденского озера, называвшегося изначально Венетским, и имели руноподобную письменность, сходную с образцами из Приазовья и доримского населения Аппенин[4].

Выставляя славян "недочеловеками", западная наука делала всё, чтобы безосновательно представить их этносом "молодым", а потому и "недоразвитым". Однако пусть сомневающиеся поднимут культурный слой в междуречье Рейна и Вислы и увидят, что именно праславяне и славяне (анты, венты, венды, венеды, енеты, вентичи, вятичи и т. п.) были автохтонами на этой территории, людьми, привязанными к своей родной земле (не отсюда ли древнегреческий миф об Антее?).

Испокон веков славяне меняли свой этнический состав, пополнялись новыми составляющими, однако доминанта "понимаемых" была неизменной. Так, например, судя по сохранившимся именам собственным, славяне отличались гостеприимством и покровительствовали торговле. Это качество славянского характера отчётливо демонстрируют словоформы *Доброгость, Любогость, Радогость, Целыгость* и т. п.[5]

Понимая, что для развития экономики необходима стабильность, одной из наивысших ценностей славяне признавали мир. Об этом свидетельствует широкое распространение имён *Будимир, Владимир, Властимир, Драгомир, Любомир, Мировей, Радомир, Славомир, Хотимир, Честимир, Яромир* и т. д.

Одно из ведущих мест в ценностной шкале древних славян занимал интеллект человека, что выражено в таких названиях людей – *Всемысл, Любомысл, Пре/Пше-мысл, Радо-мысл/мышл* и подобных. Поэтому письменное слово, хранящее предание старины, считалось божественным

1 В частности: Бычков А. А., 2000. – С. 239.

2 См., в частности: Савельев Е. П., 2002. – С. 134.

3 Михайлов Г., 2012. – С. 37; Чудинов В. А., 2002. – С. 140 и др.

4 Вселенная русской письменности до Кирилла, 2007. – С. 595–596; Наливайко С., 2007. – С. 306.

5 Классен Е. И., 1854–1861. – Вып. 1, с. 20.

и, соответственно, становилось одной из основных целей многочисленных врагов славянства. Впрочем, уничтожение неугодных властям манускриптов происходило с момента появления письменности.

Так, ещё во времена Древнего Египта странным образом исчезли золотые таблички с текстом одного из наиболее загадочных произведений древних мудрецов – "Книги Тота", а от её копий (вероятно, уже искажённых) на папирусе осталось лишь несколько разрозненных фрагментов свитков.

В эпоху Древнего Рима, представляемого ныне образцом цивилизованности и культуры, гибель неугодных текстов стала обыденным явлением. И речь идёт не только о потерях собраний памятников письменности во время штурмов древних культурных центров и последующих за тем узаконенных грабежей. С момента захвата власти в Руме (Риме) новые хозяева – латиняне тщательно и систематически уничтожали на Апеннинах всё, что напоминало им о предшественниках – этрусках, умбрах, венетах. Прежде всего, в осколки, пепел и прах превращались памятники письменности этих этносов. Известно, например, также имя римского императора Диоклетиана[1], предавшего пламени свитки, включая древнеегипетские папирусы первой династии[2]. Впрочем, язычники, представители различных религиозных систем, тоже не гнушались взаимным истреблением не только культовых предметов, но и неугодных сторонам рукописей. С ужасом историки упоминают времена падения Древней Греции, цивилизации этрусков, и того же Рима. Без сомнения, к череде преступлений перед будущими поколениями приложили руку и наши предки – славяне. Но слово "вандализм" в одинаковой мере относится и к большинству этносов древности, таковы были нравы и системы ценностей, когда своё, родное, берегли, а чуждое – нет. Так, например, после сожжения столицы славян-ободритов Ретры в 1068-1069 гг. войсками германского короля Генриха IV под руководством епископа Бурхарда Шильберштадтского, в 1126 г. Лотарь II (он же Лотарь III Саксонский) предпринял очередной поход против ободритов и их столицы. В захваченном германцами Щецине христианский епископ обезглавил статую Триглава, а все остальные культовые предметы сжёг. Деицид (уничтожение богов) помогал новым хозяевам закрепиться на покоренных землях. Спустя много лет остатки святилища Триглава обнаружены польскими археологами, а его изображение выставлено под готическими сводами древней немецкой штеттинской ратуши.

Однако впоследствии отдельные славянские правители перешли на сторону германцев. Так, во время Второго крестового похода 1147 г., предпринятого против прибалтийских славян – вендов, в рядах оккупантов сражались поляки и мораване, а потомки погибшего в 1160 г. князя Никлота основали немецкую династию герцогов Мекленбургских. Но втайне помня свои корни, германизированные славянские вельможи в своей резиденции на фронтальном фасаде Шверинского замка[3] установили конную статую погибшего в боях с христианскими "тевтонами" своего языческого предка[4]. Впрочем, ностальгия о предках не мешала "сумрачному гению" Западной Европы целенаправленно "убивать" неугодные церковному клиру манускрипты, лишая будущее наследия прошлого. А судя по тому, сколько пылало костров с книгами, жечь было что…

Книжному наследию славянской древности был нанесён значительный урон в XI–XV вв., когда по территории Древней Руси прокатилось 240 внутренних и внешних войн, некоторые протяженностью в 12–17 лет. Богатые собрания книг и грамот горели в княжеских теремах и

---

[1] Gaius Aurelius Valerius Diocletianus, III–IV вв. н. э.

[2] Парнов Е. И., 1996. – Кн. 1, С. 7–8.

[3] Schweriner Schloss.

[4] См.: Берлин А. Б., 2008. – С. 6.

монастырях. Археологам остались только оплавленные печати, писала и бронзовые застёжки в чёрном от углей и сгнившей человеческой плоти культурном слое.

Начиная с 1551 г., когда Стоглавый собор призвал к унификации и догматизации религиозной литературы, на Руси цензура официальной православной церкви ужесточилась. Это влекло за собой гибель "неугодных" манускриптов.

Уже к XVII в. библиотеки монастырей и церквей в основном утратили древнерусский фонд. Так, царь Алексей Михайлович послал гонцов найти ему что-либо новое по истории Древней Руси. Однако, в библиотеках (ни в монаршей, ни патриаршей) такой литературы не оказалось[1]. Тем не менее, "неугодные" рукописи продолжали сохраняться. Так, в 1628 г. в грамоте Патриарха Филарета, направленной в Нижегородский Печерский монастырь, сообщалось о дьячке Семейке Григорьеве, который "держит у себя книги недобрые, ересные".

Особый урон славянской книжности был нанесён со стороны католического, протестантского, униатского и проуниатского клиров, спровоцировавших и углубивших раскол русской православной церкви в XVII–XVIII вв. В огне "борьбы за веру" превратились в прах и пепел десятки тысяч древних рукописей и книг, значительную часть литературного наследия разворовали. Так, в ночь с 21 на 22 апреля 1718 г. не без злого умысла сгорели библиотека и архив Киево-Печерской лавры, в 1780 г. пламя уничтожило книгохранилище Киево-Могилянской академии. В начале XIX в. масон Христиан Фридрих Матеи, филолог, похитил из московских библиотек 61 древнюю рукопись и продал их за границу. На территории Украины православные священники способствовали изъятию и уничтожению древних "кахтырей"[2]. А. И. Сулакадзев (1771–1830) в своих библиографических работах упоминает "книги не признаваемые, коих ни читать, ни держать в домах не дозволено"[3]. С огорчением этот "антикварий" вспоминал факты сжигания древнерусских дохристианских рукописей, "хотя бы оные одной истории касались".

Истребление манускриптов активно продолжалось в связи с церковным расколом в XIX–XX вв. Например, "блюстителями чистоты веры" только в Карелии в 1850-е гг. сожжено до трёх тысяч рукописей. "Атеистическая пропаганда" 1917–1991 гг. продолжала разгром древнерусского фонда.

Не лучшей была судьба культурного славянского наследия и за рубежом. Например, отдельные иностранные учёные признали Новгородский архив, вывезенный предками современных шведов из "Господина Великого Новгорода" в 1617 г., "не имеющим научной ценности". А. Гросскопф в статье "Unika handskrifter slaktades till omstag"[4] отмечала: "Уникальные рукописи резались на обложки". Трагическая судьба постигла и Киевский архив, в качестве военного трофея изъятый в 1018 г. из Десятинной церкви польским королем Болеславом I Храбрым.

Христианские ограничения, впрочем, не помешали учёным из различных европейских стран, начиная с XVII в., активно интересоваться славянской историей. Так, в 1670 г. немецкий исследователь Конрад Шурцфлейш защитил диссертацию. В частности, он указывал, что у древних славян на германских территориях существовали школы, где преподавали ученикам руническую письменность. Эти знаки западноевропейские авторы публиковали в XVII–XVIII вв. Позднее установили, что первоначальный ареал расселения славян был намного больше, чем это представляли западные источники. Как оказалось, даже крепость Лютецию (Париж) построили славяне-лютичи, и только позднее римляне и франки её захватили. К тому же, неподалёку от

---

1 Фоменко А. Т., 1993. – С. 169.

2 Коляндрук Т., 2007. – С. 197.

3 В частности: Додонов И. Ю., 2008. – С. 160.

4 "Svenska Dagbladet", 25.01.1981 г.

этого древнего поселения располагалось общеславянское культовое место – "Велесовы пастбища", трансформировавшиеся со временем в знаменитые Елисейские поля[1]. Балтийские славяне достигали и берегов Туманного Альбиона, где их основные базы располагались на территории современного графства Кент и Уэльса, названного ими в часть бога Велеса[2].

Использовав стремление Римского Папы Климента VIII[3] внедрить католичество в Восточную Европу, хорват Мавро Орбини[4] исследовал Славянскую цивилизацию. Он отыскал источники, известные в наше время только по названиям. Так, из "Истории вандалов" Альберта Кранция монах почерпнул сведения о том, что вандалы, венеды и славяне генетически – один этнос. А что касается языкового сходства вандалов и славян, то их выявил ещё средневековый автор Карл Вагрийский.

Аргументировано причисляя к славянскому корню различные европейские народы, М. Орбини использовал и обнародовал многочисленные источники из библиотек монастырей и Ватикана. Бенедиктинец гордится славянами, рассказывает об их древней дохристианской письменности.

Результатом стала книга "Славянское царство"[5]. Смелость этого католического священнослужителя можно оценить, зная, что Климент VIII отличался церковным радикализмом[6]. Будучи с 1585 г. кардиналом и легатом в Польше[7], он стремился любым путём подчинить Святому Престолу белорусов, русских и украинцев. В 1596 г. при непосредственном участии Римского Папы заключили Брестскую унию, узаконившую существование "католиков восточного обряда". И в такой неоднозначной исторической обстановке появляется гимн славянству – книга М. Орбини, монаха из обители бенедиктинцев с острова Млет, впоследствии аббата.

В России эта книга стала известна благодаря императору Петру I. Монарх приказал издать её в 1722 г. под пространным названием "Историография початия имене, славы, и разширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими имянами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциами. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского". В русском переводе можно найти и такие политически конъюнктурные строчки: "Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями".

Издание М. Орбини послужило первотолчком для исследований "древней российской истории" В. Н. Татищевым (1686–1750) и М. В. Ломоносовым (1711–1765). Подобное романтическое направление поддержала и российская императрица Екатерина II (в девичестве – София Ангальт-Цербстская, то есть Сербская), имевшая славянские корни и не сомневавшаяся в том, что славяне в дохристианскую эпоху имели письменость.

Крах социалистической системы в 1991 г. открыл новые пути и для международных научных исследований. Началась кооперация, обмен идеями и знаниями. Международный симпозиум

---

1 Петухов Ю. Д., 2001. – С. 123; Петухов Ю. Д., 2008. – С. 376.

2 Курбатов В. А., 2006. – С. 139.

3 Он же Ippolito Aldobrandini (1536–1605).

4 Mauro Orbini, он же Mavro Orbin (1550–1614).

5 Regno de gli slavi hoggi corrottamente detti schiavoni. – Pesaro: Concordia, 1601.

6 Например, при нём в 1600 г. фанатики сожгли итальянского философа Джордано Бруно.

7 До избрания главой католической церкви в 1592 г.

"Разрушение и ренессанс Славянской цивилизации", проходивший в Лондоне (Великобритания) на базе Европейского института раннеславянских исследований в 1992 году, позиционировал "Велесову Книгу" как важное звено системы общеславянских ценностей.

Сербские ученые – профессор Р. Пешич и декан филологического факультета Белградского университета, доктор филологических наук, профессор Р. Мароевич признали подлинность "Велесовой Книги" фактически безоговорочно. Р. Мароевич занимался даже переводом текстов "дощек" на сербский язык. Следует подчеркнуть, что большинство сербских ученых воспринимают тексты "дощек" как документ истории. Среди других сербских ученых, не отрицавших принципиальную возможность "Велесовой Книги" и внесших значительный вклад в изучение истории Славянской цивилизации, можно назвать С. Давидович-Живанович, Й. Деретича, С. Живановича, Л. Клякича, А. Петровича и других.

Такая "этническая окраска" научного интереса к "Велесовой Книге" у сербов и не удивительна. После трагических для истории этого этноса событий середины и конца XX в. начался поиск нового достойного места сербов в мироустройстве нового столетия, а в этом поиске исторические корни и их осознание имеют очень важную системообразующую роль. Работая в Аахене (ФРГ) с архивом Ю. П. Миролюбова, Р. Пешич переписывал не известные широкой общественности фрагменты рукописных копий "Велесовой Книги", интерпретировал их и частично опубликовал в исследовании, вышедшем уже посмертно двумя изданиями (в 1997 и 2000 гг.). В целом, по теме "Велесовой Книги" уже существует более двух сотен публикаций в Австралии, Беларуси, Великобритании, Гондурасе, Израиле, Латвии, России, Сербии, США, Украине, Франции, ФРГ, Хорватии, Чехии, Швеции и других странах мира. Можно найти также более 450 тысяч упоминаний по указанной теме в Интернете. "Велесова Книга" переведена в целом или частично на английский, польский, русский, украинский, чешский и ряд других языков. Скептики, безапелляционно утверждающие, что "предмет спора отсутствует", пусть вспомнят и о том, что целый ряд протографов не дошёл до наших дней. Например, "История" Фукидида (450–400 гг. до н. э.) известна в восьми рукописях от 900 г. н. э. (т. е. 1300 лет после смерти автора!). "Поэтика" Аристотеля составлена около 343 г. до н. э., а известный ранний список датирован 1100 г. (временной разрыв от протографа до копии составляет почти 1400 лет). Свод римской истории Велия Петеркула сохранился лишь в одном неполном списке, с которого и издан, но и этот список погиб в XVII веке. Первые шесть книг "Анналов" Тацита сохранились в одном-единственном списке IX века.

То, что осталось от виденного Ю. П. Миролюбовым, представляет сегодня всего лишь прорисовки плохого качества, с которых сделаны фотокопии, да сомнительно "расшифрованный" текст и его машинописные версии. Так что же, ставить точку? Факты убеждают, что этого делать не следует.

Вероятно, основной урок "Велесовой Книги" состоит в том, что "глобальный человейник" ("Явь") очень противоречив. Идеи, рождающиеся в людском мозгу, могут быть одинаково и конструктивными, и деструктивными. Поэтому к каждому проявлению ноосферы надо относиться внимательно, уважая иные мнения и подходы к мироустроению. Только конструктивный полилог всех со всеми способен решать многочисленные проблемы неконфронтационным путём "Прави".

Хочется верить кому-то во что-то – это его неотъемлемое право, залог соборного и гармоничного сосуществования всех составляющих Человечества. Но ставшему на тропу войны уготована в конце этого пути зловонная пропасть, наполненная останками его предшественников – служителей "Нави". Поднявший меч от меча и погибает. Исходя из этого постулата, к каждым вероисповеданию и религии необходимо относиться миролюбиво, не оскорбляя чувств адептов. Главное – взаимопонимание, и только при этом условии возможен созидательный полилог, способный развивать нашу цивилизацию на пути к её постоянному усовершенствованию. Пределов этому процессу нет, поскольку Вселенная так же жива, как и сама жизнь.

Нужно ли уходить в такие донсторические дебри, терять время своё и уважаемых читателей, повествуя о давно прошедших временах? На этот веский вопрос в своё время Аврелий Августин (354–430), известный как Блаженный Августин, дал такой ответ: "Есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего… Настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – это непосредственное созерцание; настоящее будущего – это ожидание". Это мудрое изречение заставляет задуматься о таком понятии, как актуальность: прошлое усиливает настоящее, оно питает и обогащает наше сознание опытом ушедших поколений. Учит тех, кто того желает, и тем самым развивает человеческую цивилизацию в будущем. Далеко не случайно в ряде фольклорных текстов древняя славянская "Голубиная книга" ассоциируется с самим мирозданием:

Приподнять книгу – не поднять будет,
На руках держать – не сдержать будет,
А по книге ходить – всю не выходить,
По строкам глядеть – всю не выглядеть

"Велесова Книга", даже в искажённом, безусловно фальсифицированном виде, в котором она дошла до наших времён, подняла уникальный исторический пласт и заставила говорить о Славянской цивилизации в едином контексте развития "глобального человейника". Конечно, следует признать, что в определённых псевдонаучных кругах словосочетание "Велесова Книга" до сих пор вызывает истерику. Это и понятно, поскольку возрождение славянства беспокоит очень многие "центры принятия решения" в современном мире. "Цивилизованная Европа", породившая фашизм в XX веке и геоглобальную тиранию наших дней, категорически выступает против появления новых конструктивных сил, предлагающих уважение к каждому человеку, ко всем народам и расам в форме соборности. "Пятая колонна" тех психически больных, но баснословно богатых людей, "шизо-масонов", "нетократов", в очередной раз претендующих на мировое господство, уже столетиями работает и среде славянства, провоцируя конфликты между генетическими этносами-братьями, пропагандируя в качестве нормы поведения разнообразные пороки и занимаясь растлением молодёжи. Нынешнее время – не исключение, а, скорее, иллюстрация к таким "конспирологическим" проектам.

Здоровая в своей основе Славянская цивилизация, возрождающаяся, в том числе и благодаря истории с "Велесовой Книгой", реагирует на разгул деструктива созданием многочисленных литературных и музыкальных произведений, культурных ценностей, поднимающих бессмертный славянский дух. Он вдохновляет на обработку и благоустроение земли, а также на защиту наследия предыдущих поколений от многочисленных паразитов, стремящихся присвоить труд других людей, обогатиться за счёт уничтожения себе подобных.

"Велесова Книга" заставила задуматься о многочисленных коленах славянского рода. Он был не лучше и не хуже других в борьбе за достойное место под лучами Ярила-Солнца, или в тени и под защитой христианского креста – древнего символа лучей небесного светила.

Книги на берёзовой коре берегут в потайных местах и поныне старообрядцы, стремящиеся сохранить древнее письменное наследие предков от праздного взора любознательных визитёров. Так продолжается непрерывность потоков времён даже в "безлетные лета", и в нерасчленённости славянской истории легко уловить целостность общечеловеческой цивилизации. Кто бы ни были наши предки – они НАШИ предки, НАШИ корни, НАШЕ прошлое и НАША опора в безбрежном качественном океане пространства и времени.

"Велесова Книга" в дошедших до нас фрагментах уже стала одной из ярких страниц культуры славянских народов. Она оказала видимое влияние на литературу, кинематограф, живопись, графику и скульптуру. "Книга древней славянской мудрости" (И. Кобзев) исполнила роль своеобразного

объединяющего начала, прежде всего, для русского, украинского и белорусского народов, злонамеренно разобщённых и столкнутых лбами недальновидными политиканами после гибели СССР. То, о чём мечтали гитлеровские идеологи и не достигшие успеха, осуществляется в наши дни. Нечто подобное сопровождало Славянскую цивилизацию веками, но объединение её в трудную пору было неизбежно. И тогда пытливый взор воина мог увидеть победоносную Птицу Славу, гордо реющую в лучах света в грозовом небе среди чуждых валькирий, злопакостных гаргулий и прочей омерзительной нечисти, сокрушая "чёрные солнца" и чёрных душой недочеловеков.

По мнению ряда исследователей, в настоящую эпоху происходит возрождение славянства, "славянский поворот"[1]. И в этом процессе определённую роль играет история с "Велесовой Книгой". Она может служить и красочной иллюстрацией таинственного социологического "Закона Томаса": "Если люди определяют ситуации, как действительные, то они действительны по своим последствиям"[2].

Славянская цивилизация ещё ждёт исследователей, но это поколение учёных уже не будет ограничиваться ностальгией по прошлому, "фантомными жителями" мифов и довольствоваться пошлыми подражаниями фольклору, в последние годы заполонившими книжные прилавки и виртуальное пространство. При этом, раскрывая себя, славяне не должны мешать существовать другим этносам и суперэтносам, не "лезть со своим уставом в чужой монастырь", но и не позволять тлетворному смраду вырождения и развала проникать в здоровую соборную славянскую общину, доказавшую на протяжении столетий жизнеспособность. И Славянскую цивилизацию, вне всякого сомнения, ожидает новое возрождение.

Итак, учитывая относительный характер исторических источников, фактический материал заставляет присмотреться к текстам "Велесовой Книги" внимательнее, учитывая, конечно, значительную степень искажения исходного материала.

Во-первых, до наших дней сохранились языческие культы и, соответственно, их последователи, из поколения в поколение передававшие древние артефакты.

Во-вторых, христианство в Киевской Руси с самого начала своей истории не было единым и практически на протяжении всей своей истории распадалось на многочисленные "ереси", в той или иной степени отразившие "злоязычества суть". Этот процесс был не только концептуальным, но и крайне диверсифицированным территориально[3]. Поэтому не исключено, что какая-то секта могла сохранять "дощечки", не понимая их истинного значения.

В-третьих, признавая ценность книг, древние русичи сохраняли в своих книгохранилищах не только христианские тексты. Известно, что даже в составе библиотек монастырей Восточной Европы, при отсутствии современного специального технического оснащения, веками сохранялись арабские, армянские, древнегреческие, древнееврейские, латинские рукописи, тексты Аристотеля, Гомера, Еврипида и других древних авторов. Фольклор доносит до нас и содержания других манускриптов, например, "Голубиной книги", ходившей и в списках. Так что **протограф "Велесовой Книги" сохраниться мог, а оставшиеся от артефакта фрагменты обоснованно требуют пристального квалифицированного профессионального и экспертного внимания**.

---

1 Канигін Ю. М., Кушерець В. І.; 2012. – С. 118.

2 Цит. по: Парнов Е. И., 1996. – Кн. 2, С. 458.

3 В частности: Авдеев В. Б., 1993. – С. 6.

Литература и источники

1. Влесова книга /Н. В. Слатин. – М. – Омск: Русская правда, 2007. – 240 с.
2. Вселенная русской письменности до Кирилла: Сборник статей / В. А. Чудинов. – М.: Альва-Первая, 2007. – 672 с., ил.
3. Авдеев В. Б. Преодоление христианства (опыт адогматической проповеди). – М.: ТОО "КАПЬ", 1993. – 176 с.
4. Алексеев С. В. Славянская Европа V–VI вв. – М.: Вече, 2008. – 448 с.
5. Берлин А. Б. Западные славяне // Дуэль (Москва). – № 14 (563). – 1 апреля 2008 г. – С. 6.
6. Бычков А. А. Энциклопедия языческих богов (мифы древних славян). – М.: Вече, 2000 – 400 с.
7. Даркевич В. П. Путями средневековых мастеров. – М.: Наука, 1972. – 192 с.
8. Додонов И. Ю. Истоки славянской письменности. – М.: Вече, 2008. – 384 с.
9. Канигін Ю. М., Кушерець В. І. Посткласична історія: Вузлові моменти. – К.: Т-во "Знання України", 2012. – 171 с.
10. Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до Рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христового. – М.: Университетская типография, 1854–1861. – Вып. 1–3.
11. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 312 с.
12. Коляндрук Т. Загадки козацьких характерників. – Львів: ЛА "Піраміда", 2007. – 288 с.
13. Курбатов В. А. Тайные маршруты славян. – М.: Алгоритм, 2006. – 384 с., ил.
14. Мавродин В. В. Происхождение русского народа. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 184 с.
15. Михайлов Г. (Михайлов Ю. П.). Имя славянское, род Иафетов. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. – 320 с.
16. Наливайко С. Етнічна історія давньої України. – К.: Євшан-зілля, 2007. – 624 с.
17. Парнов Е. И. Властители и маги. – М.: ТЕРРА, 1996. – Кн. 1–2.
18. Петухов Ю. Д. Тайны древних русов. – М.: Вече, 2001. – 432 с.
19. Петухов Ю. Д. Русы Евразии. – М.: Вече, 2008. – 464 с.
20. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М.: Высш. шк., 1988. – 416 с.
21. Савельев Е. П. Древняя история казачества. – М.: Вече, 2002. – 464 с.
22. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. – М.: Наука, 1979. – 158 с.
23. Фоменко А. Т. Критика традиционной хронологии античности и средневековья (какой сейчас век?). – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 204 с.
24. Чудинов В. А. Загадки славянской письменности. – М.: Вече, 2002. – 528 с.
25. Штепа В. Распространение славянских и немецких племён в Европе согласно карте Тацита для первого столетия нашей эры //Facts (Nybro, Sweden). – 1988. VI. – № 2. – С. 1–11.

Глава 1

Основные понятия и главные положения ДНК-генеалогии.

В этой части Экспертизы речь пойдет о новой науке, которая только создается, основы которой только закладываются в последние годы. Если точнее, то основы этой новой науки уже созданы, причем стремительно[1], и идет прогрессивное накопление экспериментального материа-

[1] Klyosov, A.A. (2008) Basic rules of DNA genealogy (Y-chromosome). Mutation rates and their calibration. Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy, 1, No. 1, 3-53; Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216; Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. II. Walking the map. J. Genetic Genealogy, 5, 217-256; Klyosov, A.A. (2009) A comment on the paper: Extended Y chromosome haplotypes resolve multiple and unique lineages of the Jewish Priesthood. Human Genetics, 126, 719-724; Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2011) Mutation rate constants in DNA genealogy (Y chromosome). Advances in Anthropology, 1, No. 2, 26-34; Клёсов, А.А. (2011) Биологическая химия как основа ДНК-генеалогии и зарождение «молекулярной истории». Биохимия, 76, № 5, 636 – 653; Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Haplogroup R1a as the Proto Indo-Europeans and the legendary Aryans as witnessed by the DNA of their current descendants. Advances in Anthropology, 2, No. 1, 1-13; Klyosov, A.A. (2012) Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 87-105; Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2012) Haplogroup R1a, its subclades and branches in Europe during the last 9,000 years. Advances in Anthropology, 2, No. 3, 139-156; Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Re-examining the "Out of Africa" theory and the origin of Europeoids (Caucasoids) in light of DNA genealogy. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 80-86; Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L., Ryanbchenko, L.E. (2012) Re-examining the Out-of- Africa theory and the origin of Europeoids (Caucasoids). Part 2. SNPs, haplogroups and haplotypes in the Y charomosome of Chimpanzee and Humans. Advances in Anthropology, 2, No. 4, 198-213; Klyosov, A.A., Mironova, E.A. (2013) A DNA genealogy solution to the puzzle of ancient look-alike ceramics across the world. Advances in Anthropology, 3, No. 3, 164-172; Klyosov, A.A., Tomezzoli, G.T. (2013) DNA genealogy and linguistics. Ancient Europe. Advances in Anthropology, 3, No. 2, 101-111; Klyosov, A.A. (2014) Reconsideration of the "Out of Africa" concept as not having enough proof. Advances in Anthropology, 4, No. 1, 18-37; Клёсов, А.А. (2014) Опыт работы с ККК (калькулятором Килина-Клёсова) расчета времен до общих предков (TMRCA), основанный на модели случайных блужданий и с использвоанием 111 индивидуальных констант скоростей мутаций. Часть 1. Вестник Академии ДНК-генеалогии, т. 7, № 4, 626-638; Клёсов, А.А. (2014) Опыт работы с ККК (калькулятором Килина-Клёсова) расчета времен до общих предков (TMRCA), основанный на модели случайных блужданий и с использованием 111 индивидуальных констант скоростей мутаций. Часть 2. Вестник Академии ДНК-генеалогии, т. 7, № 5, 758-769; Klyosov, A.A. (2014) Reconsideration of the «Out of Africa» concept as not having enough proof. Advances in Anthropology, 4, No. 1, 18-37; E. Elhaik, T.V. Tatarinova, A.A. Klyosov, D. Graur (2014) The 'extremely ancient' chromosome that isn't: a forensic bioinformatic investigation of Albert Perry's X-degenerate portion of the Y chromosome. European Journal of Human Genetics 22, 1111—1116; S. Tofanelli, L. Taglioli, S. Bertoncini, P. Francalacci, A. Klyosov, L. Pagani (2014) Mitochondrial and

ла. Новый материал поступает потоком, ежедневно в базы данных уходят десятки и сотни новых «экспериментальных точек», которые по принципу обратной связи корректируют методологию новой науки, что приводит к уточнению методов расчета.

Имя этой науки – ДНК-генеалогия. Ее экспериментальные данные – это картина мутаций в нерекомбинантных участках мужской половой хромосомы (на самом деле – и в митохондриальной ДНК, но в этой книге речь пойдет в основном о Y-хромосоме, более информативной для исторических исследований), причем картина мутаций как в Y-хромосомах отдельных людей, так и их групп, популяций. Методология новой науки – перевод динамической картины мутаций в хронологические показатели, во времена жизни общих предков популяций, а на самом деле – общих предков древних родов и племен. То есть фактически производится расчет времен, когда в древности жили эти рода и племена[2]. Более того, расчеты показывают, как эти времена меняются от территории к территории, что может указывать на направления древних миграций[3] (Klyosov, 2009a,2009b, 2009c; Klyosov, 2011; Rozhanskii, Klyosov, 2011; Klyosov, 2012).

Мутации, рассматриваемые в ДНК-генеалогии – это или одиночные (как правило) замены нуклеотидов в ДНК, как, например, аденин на цитозин, или цитозин на тимин, или вставки нуклеотидов, или делеции, или мутации более сложные, при которых ошибка копирующего фермента приводит к переносу в Y-хромосоме целого блока нуклеотидов, тандемного, как его порой называют. Это дает или удлинение серии таких блоков на один (редко – сразу на два-три блока), или их укорачивание. Первые мутации – SNP (Single Nucleotide Polymorphism, или в переводе «одиночные нуклеотидные вариации»), или «снипы», обычно очень стабильны, и их для ДНК-генеалогии отбирают только такие, которые случаются только один раз (два раза – максимум) за историю человечества. Поэтому они являются маркерами родов человечества. Примеры будут даны ниже.

Y chromosome haplotype motifs as diagnostic markers of Jewish ancestry: a reconsideration. Frontiers in Genetics, 5, Article 384. doi: 10.3389/fgene.2014.0038410; Klyosov, A.A. A Comment on the Paper: Were the First Europeans Pale or Dark Skinned? Advances in Anthropology, vol. 4, No. 4, 222-226, 2014; Klyosov, A.A. (2014) Clarifying the 'African Eve' Concept. Rock Art Research, v. 31, No. 2, 146-148; Клёсов, А.А., Тюняев, А.А. Происхождение человека (по данным антропологии, археологии, ДНК-генеалогии), М., Белые Альвы, 2010, 1020 стр.; Клёсов, А.А. (2013) Происхождение славян. М., Алгоритм, 511 с.; Клёсов, А.А. (2013) Занимательная ДНК-генеалогия. М., Вече, 168 с. Клёсов, А.А., Пензев, К.А. (2014) Арийские народы на просторах Евразии (М, изд. «Книжный мир»), 351 стр.

[2] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216. Rozhanskii I. L., Klyosov A. A. (2011) Mutation Rate Constants in DNA Genealogy (Y Chromosome). Advances in Anthropology, 1, No.2, 26-34.

[3] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216; Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. II. Walking the map. J. Genetic Genealogy, 5, 217-256; Klyosov, A.A. (2009) A comment on the paper: Extended Y chromosome haplotypes resolve multiple and unique lineages of the Jewish Priesthood. Human Genetics, 126, 719-724; Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2011) Mutation rate constants in DNA genealogy (Y chromosome). Advances in Anthropology, 1, No. 2, 26-34; Клёсов, А.А. (2011) Биологическая химия как основа ДНК-генеалогии и зарождение «молекулярной истории». Биохимия, 76, № 5, 636 – 653; Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Haplogroup R1a as the Proto Indo-Europeans and the legendary Aryans as witnessed by the DNA of their current descendants. Advances in Anthropology, 2, No. 1, 1-13; Klyosov, A.A. (2012) Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b. from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 87-105; Rozhanskii. I.L., Klyosov, A.A. (2012) Haplogroup R1a, its subclades and branches in Europe during the last 9,000 years. Advances in Anthropology, 2, No. 3, 139-156;

Мутации второго типа – STR (Short Tandem Repeats, или «короткие тандемные повторы») – значительно более быстрые, и происходят в определенных участках, или локусах, или маркерах (это все синонимы) Y-хромосомы ДНК раз в несколько десятков или сотен поколений. Набор этих маркеров составляет гаплотип, примеры гаплотипов будут даны ниже. Гаплотип – это, по сути, цепочка чисел, показывающих число повторов в определенных маркерах.

Прервемся и зададимся вопросом – о каких «экспериментальных точках», или «экспериментальных данных» здесь идет речь? Что за «динамическая картина мутаций» в Y-хромосоме? Как это – переводить «картину мутаций» в хронологические показатели?

Результаты ДНК-тестирования мужчин в данном случае сводятся к двум основным показателям. Это – гаплотип и гаплогруппа. Гаплотип – это набор чисел, который является «личным номером ДНК-паспорта» любого мужчины, без исключения. А гаплогруппа, фигурально говоря, это обложка паспорта. Это – не индивидуальная, а групповая характеристика. Гаплогруппа определяет носителя гаплотипа в определенный род, или племя. У любой гаплогруппы, как у любого рода или племени, был один общий предок, патриарх. Поэтому как номер паспорта при наличии обложки является уникальным «определителем» человека, так и гаплотип в совокупности с гаплогруппой являются не менее уникальным определителем человека, при условии, что номер (гаплотип) является достаточно протяженным. Примеры дадим ниже.

Если у мужчины такого номера и паспорта нет, то это не мужчина, а женщина. Именно к такому выводу сейчас нередко приходят археологи, которые именно так наиболее надежно определяют пол скелетного остатка в древнем захоронении. Нет Y-хромосомы, нет мужского гаплотипа и мужской гаплогруппы – значит, женщина. У последних – свой ДНК-паспорт, под названием «митохондриальная ДНК», который они передают своим детям, как девочкам, так и мальчикам. А отец передает исключительно Y-хромосому, и только, разумеется, сыновьям.

Таким образом у каждого мужчины или мальчика есть Y-хромосома (которой, повторяем, у женщин нет), которая с большой точностью передается к сыну от отца, а тому – от своего отца, а тому – от своего, и так на протяжении сотен, тысяч, десятков и сотен тысяч лет, и все эти тысячелетия, поколение за поколением, Y-хромосома передается почти в неизменном виде. «Почти» – это потому что в мире ничего неизменного не бывает, тем более на протяжении тысячелетий. В Y-хромосоме тоже происходят постепенные (точнее, микроскачками) изменения, и в среднем на каждое поколение, от каждого отца к каждому сыну, в Y-хромосоме происходит одна мутация, при которой один нуклеотид (это – минимальный блок ДНК, размером примерно в молекулу обычного столового сахара) случайно, неупорядоченно превращается в другой. А в Y-хромосоме таких нуклеотидов 58 миллионов. Так что «почти в неизменном виде» – это одна мутация на 58 миллионов потенциальных вариантов, которые в остальном остаются неизменными. Каждая такая мутация наследуется практически навсегда, потому что при копировании ДНК в следующем поколении биологическая копировальная машина в клеточном ядре «не знает», как оно там было в прошлом поколении. Ее задача – копировать.

Поэтому у каждого мужчины в Y-хромосоме своя картина мутаций. У близких родственников картина мутаций похожа, потому что они, родственники, сравнительно недавно произошли от одного общего предка, и дополнительные мутации в их Y-хромосомах еще не успели образоваться. Если общий предок жил тысячелетия назад, то картина мутаций у потомков разная. Как эту картину отображают?

Отображают картину мутаций в виде так называемых гаплотипов, упомянутых выше как «личный паспорт» каждого мужчины, а именно в виде определенных последовательностей чисел, характерных для каждого человека. Чем эта последовательность длиннее, тем уникальнее гаплотип.

Например, у одного из авторов настоящей Экспертизы гаплотип выглядит так:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11

Это – так называемый 111-маркерный гаплотип. Здесь первое число показывает, что в одном из маркеров Y-хромосомы определенная последовательность нуклеотидов повторяется 13 раз. В другом маркере, который здесь показан как следующий, определенный блок нуклеотидов повторяется 24 раза, и так далее. Чтобы показать, что все это на самом деле четко определено и зафиксировано[1], добавим, что в первом маркере (под названием DYS393) повторяется четверка нуклеотидов AGAT, то есть аденин-гуанин-аденин-тимин

GTGGTCTTCTACTTGTGTCAATAC/**AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT/AGAT**/ATGTATGTCTTTTCTATGAGACATACCTCATTTTTTGGACTTGAGTTC

и эти повторы обрамляются уже неупорядоченными последовательностями нуклеотидов в ДНК, как показано выше. Во втором маркере, под названием DYS390, повторяется уже другая четверка, TCTG, то есть тимин-цитозин-тимин-гуанин, которая переходит в четверку TCTA, то есть тимин-цитозин-тимин-аденин, и число повторов складывается:

TATATTTTACACATTTTTGGGCCCTGCATTTTGGTACCCCATAATATATTCTATCTA/**TCTG/TCTG/TCTG/TCTG/TCTG/TCTG/TCTG/TCTG/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTA/TCTG/TCTA/TCTA/TCTA**/TCATCTATCTATCTTTCCTTGTTTCTGAGTATACACATTGCAATGTTTTCATTTTACTGTCAC

Перечисленные четыре нуклеотида – это язык ДНК, который состоит из этих четырех слов, или четырех букв, при сокращенной записи. Эти нуклеотиды комбинируются парами, как показано на рис. 1, и их так и называют – «пары оснований». Они фактически удерживают двойную спираль ДНК в «рабочем состоянии».

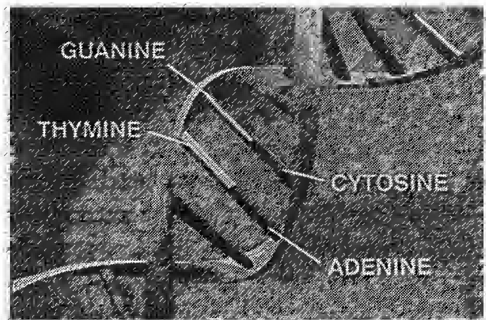


***Рис. 1.** Принципиальная иллюстрация сути комбинирования нуклеотидных «пар оснований» – аденина с тимином, и гуанина с цитозином – при образовании двойной спирали ДНК. «Принципиальная» – потому что в реальной ситуации эти четыре нуклеотида могут располагаться вдоль цепочки ДНК в любых комбинациях и повторах.*

[1] http://www.smgf.org/ychromosome/marker_details.jspx?marker / Интернет-сайт «Sorenson Molecular Genealogy Foundation».

Нам эти четверки (а также тройки) нуклеотидов, и другие типы повторов в маркерах ДНК в дальнейшем не понадобятся, это описание мы даем только для того, чтобы показать, что за числами в гаплотипах стоят масштабные исследования, которыми занимаются в мире сотни и тысячи человек.

Гаплотипы ДНК выбирают так, чтобы в них таких маркеров было как можно больше (но все-таки чтобы оставаться в рамках практичности), и в ранних работах, примерно до 2005-го года, использовались 6-маркерные гаплотипы, как, например, такой
16 12 24 11 11 13

затем 12-маркерные

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30

17- и 19-маркерные, затем 25-маркерные

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16

и 37-маркерные

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11

а сейчас работа рутинно ведется с 67-маркерными

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13

и 111-маркерными гаплотипами

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11

Это все – гаплотип одного и того же человека, все они – один и тот же «ДНК-генеалогический паспорт», только с разным разрешением, которое, естественно, тем больше, чем более протяженный гаплотип. Но наука на этом не останавливается, и, например, у того же автора определен уже 431 -маркерный гаплотип:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11 10 12 15 15 10 10 8 8 9 13 7 8 10 10 13 14 14 15 31 32 11 10 9 9 8 24 8 8 8 16 22 22 24 21 23 14 16 25 28 15 15 6 11 14 15 8 14 11 12 10 11 10 10 11 11 18 10 12 10 7 10 5 8 9 5 5 11 15 8 29 6 7 10 13 11 6 7 7 7 16 10 11 16 22 23 11 12 12 10 7 12 12 13 7 3 20 18 11 11 8 9 13 13 10 11 22 12 16 13 14 11 11 12 10 12 9 13 9 12 11 12 16 7 14 12 10 9 10 4 7 7 13 13 12 11 9 11 10 11 14 8 4 8 6 11 11 16 9 11 13 19 12 12 9 10 9 9 11 11 9 9 14 14 15 9 7 10 12 14 13 14 14 12 6 32 10 11 16 8

7 17 17 11 11 6 13 12 13 11 10 7 13 12 7 12 12 7 14 17 17 11 25 8 8 12 8 8 1113 11 12 10 8 13 8 13 14 10 11 9 20 17 15 36 9 13 14 39 33 36 9 10 10 12 18 19 13 9 14 44 10 8 14 9 8 20 11 11 11 11 10 9 9 9 8 8 8 8 9 11 9 23 11 9 16 31 8 20 8 13 12 8 16 10 9 33 27 23 22 10 8 12 10 8 14 8 8 32 55 7 7 5 9 6 11 11 11 13 9 39 33 7 8 27 7 5 13 7 15 28 25 60 42 12 31 22 20 12 3 4

Таких гаплотипов в мире определено пока всего несколько десятков, так что практическая польза от них пока невелика, за исключением нескольких специальных случаев, которые будут пояснены ниже.

В академических публикациях по популяционной генетике, впрочем, пока продолжают использовать гаплотипы от 8- до 17-маркерных, и это тот случай, когда «любители» далеко обогнали профессионалов. Хотя те «любители» на самом деле зачастую намного квалифицированнее профессионалов, это просто профессионалы называют тех «любителями», чтобы не признавать свое колоссальное отставание и интеллектуальный застой в популяционной генетике. Этого вопроса мы коснемся ниже, его не обойти при изложении ДНК-генеалогии.

Естественно, чем длиннее гаплотип, тем выше вероятность того, что в нем произойдет мутация. Мы уже поясняли выше, что мутация в гаплотипах – это результат ошибки в копировании блоков нуклеотидов, тех самых «коротких тандемных повторов», биологической системой копирования ДНК в клетке. Поскольку этих «коротких тандемных повторов» в Y-хросомоме многие тысячи (выше показано 431 таких повторов, и это только среди 10 миллионов нуклеотидов Y-хромосомы, этот размер определяется методологией исследования; всего же в Y-хромосоме примерно 58 миллионов нуклеотидов, или, точнее, нуклеотидных пар, но не будем здесь вдаваться в излишние подробности). Отсюда можно заключить, что таких «тандемных повторов» в Y-хромосоме может быть примерно 2500, и это, видимо, максимально возможный размер гаплотипа. Каждый нуклеотид мутирует, то есть копирующая система ошибается при копировании протяженных гаплотипов, с вероятностью примерно 0.00178 раз в поколение при протяженности поколения 25 лет, или раз в 560 поколений, или раз в 14 тысяч лет. Величина поколения в 25 лет в ДНК-генеалогии называется условным поколением, она – сугубо математическая величина. Если кому-то больше нравится брать 30 лет за поколение, то вероятность мутации на 30 лет составит примерно 0.00214, или раз в 468 поколений (по 30 лет), или раз в 14 тысяч лет. Как видим, конечный результат получается точно такой же.

Поэтому долгие споры, которые популяционные генетики ведут уже многие десятилетия, а именно, сколько лет брать на поколение, не имеют большого смысла, да ни к чему так и не привели. Они просто не очень знакомы с понятием константы скорости мутации (k), а она в расчетах всегда помножена на протяженность поколения (t). Поэтому протяженность поколения нельзя брать произвольно, как захотим, она завязана на константу скорости мутации. 25 лет на поколение – для одной константы скорости мутации, 30 лет – для другой константы, 20 лет на поколение – опять другая константа, а конечный результат получается один и тот же. Потому что это произведение (kt) калибруется по известным генеалогиям и историческим событиям.

Поскольку мутация в каждом нуклеотиде в среднем происходит раз в 14 тысяч лет, то

-- в 6-маркерном гаплотипе она происходит (на весь гаплотип) в среднем раз в 114 условных поколений, или раз в 2850 лет (в этом коротком гаплотипе маркеры мутируют более медленно, чем в других гаплотипах),
-- в 12-маркерном – раз в 50 поколений, или в 1250 лет,
-- в 25-маркерном – раз в 22 поколения, или в 550 лет,
-- в 37-маркерном – раз в 11 поколений, или в 275 лет,
-- в 67-маркерном – раз в 8 поколений, или в 200 лет,
-- в 111-маркерном – раз в 5 поколений, или в 125 лет,
-- в 431-маркерном гаплотипе – примерно раз в поколение, или, точнее, раз в 33 года.

Ясно, что мутаций в протяженных гаплотипах будет больше, чем в коротких за тот же промежуток времени, и изучение истории популяций, принимая в расчет число мутаций, случившихся со времени жизни общего предка популяции, будет точнее.

Поясним это на простом примере. У автора этих строк есть коллега, родом из Белоруссии, и, как показали исследования, мы с ним принадлежим не только к одному роду, то есть не только к одной гаплогруппе (это будет пояснено ниже), но и к одному славянскому племени. Мы не знаем точно, как оно называлось в древности – поляне, или древляне, или вятичи, или кривичи (а кривичи были как минимум смоленские, изборские и северные), или дреговичи, полочане, ильменские словене, радимичи, северяне, волыняне или бужане, тиверцы, уличи, белые хорваты или какие другие. В ДНК-генеалогии наше племя (или племена) носит название «восточно-карпатская ветвь гаплогруппы R1a», и дальше идут символы, детализирующие восточно-карпатскую ветвь на много уровней, на которые расходилось это племя, продолжая ДНК-линию патриарха племени, то есть сохраняя в своей Y-хромосоме специфические, уникальные мутации патриарха. Естественно, чем древнее жил патриарх, тем больше мутаций накапливается в гаплотипах его потомков по сравнению с его гаплотипом.

Так вот, в 6-маркерном формате наши с коллегой из восточно-карпатской ветви гаплотипы выглядят так:

16 12 24 11 11 13

16 12 **25** 11 11 13

Между ними – одна мутация, что соответствует 1/0.0088 = 114 → 129 условных поколений, или 3225 лет, то есть наш общий предок жил примерно 3225/2 = 1600 лет назад. Надо отметить, что 6-маркерные гаплотипы весьма неточны, для показа чего и служит этот иллюстративный пример. Здесь 0.0088 мутаций на гаплотип – контанта скорости мутации для 6-маркерных гаплотипов, стрелка – табличная поправка на возвратные мутации (Klyosov, 2009).

В 12-маркерном формате:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30

13 **25** 16 11 11 **14** 12 12 10 13 11 **29**

Здесь между двумя гаплотипами уже три мутации, что дает 3/0.02 = 150 → 176 условных поколений, или 4400 лет, то есть общий предок жил примерно 2200 лет назад. Здесь 0.02 мутаций на гаплотип – контанта скорости мутаций для 12-маркерных гаплотипов. Вариация датировок уже заметна, потому что гаплотипы короткие, мутаций мало.

В 25-маркерном формате:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16

13 **25** 16 11 11 **14** 12 12 10 13 11 **29 15** 9 10 11 11 **25** 14 20 **32 12** 15 **15** 16

Здесь между двумя гаплотипами 9 мутаций (мутации между последними четверками гаплотипов считаются по определенным правилам, для так называемых мультикопийных маркеров, там всего две мутации), что дает 9/0.046 = 196 → 242 условных поколений, или 6050 лет, то есть общий

предок жил примерно 3025 лет назад. Здесь 0.046 мутаций на гаплотип – контанта скорости мутаций для 25-маркерных гаплотипов. Вариация датировок по первым трем форматам гаплотипов уже заметна, и достигает 90% (1600, 2200, и 3025). Может показаться, что чем длиннее гаплотипы, чем древнее общий предок, но это не так. В 37-маркерном формате

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15
16 17 21 36 41 12 11
13 **25** 16 11 11 **14** 12 12 10 13 11 **29 15** 9 10 11 11 **25** 14 20 **32 12** 15 **15** 16 11 11 19 23 15
16 17 **19 35 42 13** 11

между двумя гаплотипами 14 мутаций, что дает 14/0.09 = 156 → 184 условных поколений, или 4600 лет, то есть общий предок жил примерно 2300 лет назад. Здесь 0.09 мутаций на гаплотип – константа скорости мутаций для 37-маркерных гаплотипов. Вариация датировок по первым четырем форматам гаплотипов (1600, 2200, 3025, 2300 лет до общего предка) уже начала стабилизироваться.

В 67-маркерном формате

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15
16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13
11 13 11 11 12 13

13 **25** 16 11 11 **14** 12 12 10 13 11 **29 15** 9 10 11 11 **25** 14 20 **32 12** 15 **15** 16 11 11 19 23 15
16 17 **19 35 42 13** 11 11 **8** 17 17 8 **12** 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 **14 22** 21 12 **12**
11 13 11 11 12 13

между двумя гаплотинами 19 мутаций, что дает 19/0.12 = 158 → 187 условных поколений, или 4675 лет, то есть общий предок жил примерно 2340 лет назад. Здесь 0.12 мутаций на гаплотип – контанта скорости мутаций для 67-маркерных гаплотипов. Вариация датировок по первым пяти форматам гаплотипов (1600, 2200, 3025, 2300, 2340 лет до общего предка) еще более стабилизировалась.

В 111-маркерном формате

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 11 11 19 23 15
16 17 21 36 41 12 11 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13
11 13 11 11 12 13 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13
9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19 11 15 17 9 11 11

13 **25** 16 11 11 **14** 12 12 10 13 11 **29 15** 9 10 11 11 **25** 14 20 **32 12** 15 **15** 16 11 11 19 23 15
16 17 **19 35 42 13** 11 11 **8** 17 17 8 **12** 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 **14 22** 21 12 **12**
11 13 11 11 12 13 31 **14** 9 15 12 25 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 **11** 30 12 14 25 13
9 10 **19** 15 20 **11 23 16** 12 15 **25** 12 23 19 11 15 17 9 11 11

между двумя гаплотипами 26 мутаций, что дает 26/0.198 = 131 → 150 условных поколений, или 3750 лет, то есть общий предок жил примерно 1875 лет назад, в начале нашей эры. Здесь 0.198 мутаций на гаплотип – контанта скорости мутаций для 111-маркерных гаплотипов.

Заметим, что чем длиннее гаплотип, тем более стабилизуется константа скорости мутации в расчете на маркер. Для 67-маркерных гаплотипов она равна 0.12/67 = 0.00179 мутаций на маркер, для 111-маркерных гаплотипов она равна 0.198/111 = 0.00178 мутаций на маркер, и если для 409 маркерных гаплотипов она тоже равна 0.00178 мутаций на маркер, то скорость мутаций равна 0.00178x409 = 0.728 мутаций на весь гаплотип. Проверим это. В 409-маркерных гаплотипах между гаплотипами двух упомянутых коллег 95 мутаций

10 12 15 15 10 10 8 8 9 13 7 8 10 10 13 14 14 15 31 32 11 10 9 9 8 24 17 17 8 8 8 16 22 22 24
21 23 14 16 25 28 15 15 6 11 10 14 15 8 14 11 12 10 11 10 10 11 11 18 10 12 10 7 10 5 8 9 5 5
11 15 8 29 6 7 10 13 11 6 7 7 16 10 11 16 22 23 11 12 12 10 7 12 12 13 7 3 20 18 11 11 8 9 13
13 10 11 22 12 16 13 14 11 11 12 10 12 9 13 9 12 11 12 16 7 14 12 10 9 10 4 7 7 13 13 12 11 9
11 10 11 14 8 4 8 6 11 11 16 9 11 13 19 12 12 9 10 9 9 11 11 9 9 14 14 15 9 7 10 12 14 13 14
14 12 6 32 10 11 16 8 7 17 17 11 11 6 13 12 13 11 10 7 13 12 7 16 11 15 12 13 30 24 11 11 13
12 12 9 11 12 14 11 10 12 12 15 12 12 20 34 8 12 11 15 16 9 10 11 11 12 15 15 16 16 7 14 17
17 11 25 8 8 8 12 8 8 23 11 15 13 11 12 12 10 9 15 15 8 13 8 13 15 12 14 10 11 17 10 9 12 20
17 15 36 21 9 10 13 10 14 39 33 36 9 11 12 12 13 11 10 10 12 12 18 19 13 9 14 44 10 12 8 14
24 9 12 15 8 15 20 11 11 21 11 11 10 10 17 9 9 9 9 8 8 8 8 9 12 8 11 15 10 9 23 11 16 9 16 31 8
20 8 13 12 8 16 10 9 33 27 23 22 10 9 8 23 11 12 11 10 11 10 8 11 14 8 8 20 32 55 7 7 5 9 6 11
11 11 13 9 39 33 7 8 27 7 5 13 7 15 28 25 31 60 18 42 25 24 12 31 22 20 12 12 3 4 14 11

10 12 15 15 10 10 8 8 9 13 7 8 10 10 13 14 14 **14** 31 32 11 10 9 9 8 24 17 17 8 8 8 **8 23 23** 24
21 **22 15 15** 25 28 15 **16** 6 11 10 **13 14** 8 14 11 12 10 11 10 **11** 11 11 18 10 12 **11** 7 10 5 8 9 5 5
11 **16** 8 29 6 7 10 13 11 6 7 7 16 10 **10** 16 22 23 11 **11 13** 10 7 12 12 13 7 3 **19 20 10** 11 8 9 13
12 10 11 22 **11 15 14** 14 11 11 12 10 12 9 **12** 9 12 **12 11** 16 7 14 **13** 10 9 **9** 4 7 7 13 **14** 12 11 9
11 10 11 14 8 4 8 6 11 11 16 9 11 13 19 12 12 9 10 9 9 11 11 9 9 **9** 14 14 **14** 9 7 10 12 14 13 14
14 12 6 32 10 11 16 8 7 17 17 11 11 6 **12** 12 **14** 11 10 7 13 12 7 16 11 **14** 12 13 **29 25** 11 11 13
12 12 9 11 12 14 11 10 **13** 12 **14** 12 12 20 **32** 8 12 11 15 **15** 9 10 11 11 **11 12** 15 16 **15** 7 14 17
16 11 25 8 8 8 12 8 8 **22** 11 **14** 13 11 12 12 10 9 15 15 8 13 8 13 **16** 12 **15** 10 11 17 10 9 12 **19**
14 15 **38** 21 9 10 **16** 10 **13** 39 **34 35** 9 11 **11** 12 13 **12** 10 10 12 12 **17 20** 13 9 14 **43 12** 12 8 14
25 9 12 15 8 15 **21** 11 11 **19** 11 11 10 10 17 9 **8** 9 9 8 8 8 8 9 12 8 11 15 10 9 **22** 11 16 9 **15 32** 7
19 8 13 12 8 **18** 10 9 33 **28** 23 22 10 9 8 23 11 12 11 10 11 10 8 11 14 8 8 **19** 32 **48** 7 7 5 9 6 11
11 11 13 9 39 **32** 7 8 27 7 5 **12** 7 15 **29 22** 31 **45 19** 42 25 **23** 12 **32** 22 20 12 **11** 3 4 14 11

то есть дистанция между ними равна 95/0.728 = 130 → 149 условных поколений, или 3725 лет, и общий предок жил примерно 1860 лет назад. Это практически полностью совпадает с 1875 лет до общего предка, что расчитано по 111-маркерным гаплотипам. Но и другие оценки на самом деле находятся в пределах погрешностей расчетов. Давайте рассмотрим это более детально. Если формально рассчитать погрешности, то данные для времени жизни нашего с коллегой общего предка (из восточно-карпатской ветви гаплогруппы R1a) выглядят следующим образом:

6-маркерные гаплотипы,	1600±1600 лет назад
12-маркерные	2200±1290 лет
25-маркерные	3025±1050 лет
37-маркерные	2300±660 лет
67-маркерные	2300±575 лет
111-маркерные	1875±510 лет
409 маркерные	2340±575 лет

Так что все эти данные не противоречат тому, что наш с ним общий предок жил в начале нашей эры, но с укорачиванием гаплотипа погрешность определения растет.

Надо сказать, что здесь даются упрощенные примеры, потому что по двум гаплотипам расчеты обычно не ведут, ведут по десяткам и сотням гаплотипов, если таковые есть в наличии, рассчитывают математические погрешности в определяемых цифрах, и т.д. В таких случаях погрешности расчетов приближаются к плюс-минус 10% от определяемой величины. Здесь только иллюстрируется принцип расчета.

Ясно, что у протяженных 111-маркерных гаплотипов разрешение лучше (400-маркерные гаплотипы пока крайняя редкость). Но их определять дороже, чем более короткие, поэтому в академических исследованиях, при постоянной нехватке денежных средств, приходится работать с более короткими гаплотипами. Длинные гаплотипы определяют в коммерческих компаниях, обычно персонально, каждый для себя, и передают, как правило, в общественные базы данных. Сейчас в общественных базах данных – сотни тысяч гаплотипов, и базы прирастают многими гаплотипами ежедневно[1].

Несколько опережая изложение в данной Части, сообщим, что примеры характерных 6-маркерных гаплотипов ветвей гаплогруппы R1a (как правило, славянских ветвей, выходцев с Русской равнины) следующие:

16 12 25 11 11 13	Центрально-евразийская ветвь
16 12 25 11 11 13	Ветвь Русской равнины
16 12 25 11 11 13	Северо-евразийская ветвь
16 12 25 11 11 13	Западная евразийская ветвь
16 12 25 11 11 13	Балтийская ветвь
16 12 25 11 11 13	Восточно-карпатская ветвь
16 12 25 11 11 13	Младшая арийская ветвь (индо-арии)
16 12 25 11 11 13	Арабская ветвь (потомки митаннийских ариев)
16 12 25 11 11 13	Иранская ветвь
16 12 25 10 11 13	Центрально-европейская ветвь
16 12 25 10 11 13	Балто-карпатская ветвь
16 12 24 11 11 13	Юго-восточная (арийская) ветвь
15 12 25 10 11 13	Западно-карпатская ветвь
15 12 25 11 11 13	Северо-европейская ветвь
17 12 25 11 11 13	Северо-карпатская ветвь
17 12 25 10 11 13	Восточно-славянская ветвь
17 12 24 11 11 13	Младшая центрально-евразийская ветвь

[1] http://r1a.org/irakaz-v03.xls, http://r1a.org/, / Интернет-сайт «R1a»

http://www.ysearch.org/, http://www.smgf.org/pages/ydatabase.jspx / Интернет-сайт «A Free Public Service from Family Tree DNA».

http://www.familytreedna.com/public/R1aY-Haplogroup/default.aspx?section=yresults, http://www.familytreedna.com/public/R1a/default.aspx?section=yresults, / Интернет-сайт «Family Tree DNA»

Klyosov A. A., Rozhanskii I. L. Re-Examining the «Out of Africa» Theory and the Origin of Europeoids (Caucasoids) in Light of DNA Genealogy (2012). Advances in Anthropology, 2, No.2, 80-86 http://dx.doi.org/10.4236/aa.2012.22009 (список баз данных дан в конце статьи)

Мы видим, что ветви настолько близкие по происхождению, что первые 9 гаплотипов из 17 в 6-маркерном формате не разделяются. Только в некоторых случаях можно условно определить, к какому наследственному ДНК-роду, то есть гаплогруппе, относятся ветви гаплогруппы R1a. Но разница между ветвями тем больше, чем протяженнее гаплотипы. Поэтому в данной Экспертизе мы будем далее работать с 67-маркерными гаплотипами.

Гаплогруппа – это род, который почти во всех указанных примерах в гаплогруппе R1a у славян имеет общего предка примерно 4900 лет назад, у отдельных ветвей – от 5200 лет назад (у предковой арийской ветви) до 2000 лет назад и меньше, то есть начинается только в новой эре. Ниже о родах-гаплогруппах будет пояснено значительно более подробно.

Как мы покажем ниже, гаплотипы, а именно числа в них, называемые аллели, напрямую связаны с хронологией древних миграций людей, переходами людей на новые места, событиями прошлого – войнами, климатическими катаклизмами, эпидемиями, в общем, со всем тем, что так или иначе влияло на численность популяций человека в определенные времена и на определенных территориях. Например, расчеты могут показать, когда древние арии появились на Русской равнине, когда они появились в Индии, Иране, Афганистане, на Ближнем Востоке, в Европе – потому что эти события приводили к появлению на этих территориях и в те времена общих предков популяций, которые разрастались вплоть до нашего времени, образуя «кусты» гаплотипов со всеми мутациями в них, то есть изменениями чисел в маркерах.

Столь относительно небольшое время до общего предка двух наших коллег из восточно-карпатской ветви[1], около двух тысяч лет назад (см. выше), нашло объяснение при более глубоком исследовании. Оказалось, что они оба по предкам принадлежат не только к «ветви R1a Русской равнины» и несут необратимые метки в Y-хромосоме, характерные для этой ветви (это – метка под названием Z280, время образования примерно 4900 лет назад), но и более специфические «нижеследующие» метки, которые в классификации имеют названия CTS1211 (время образования примерно 4300 лет назад), CTS3402 (время образования примерно 3800 лет назад), Y33 (время образования примерно 3600 лет назад), CTS8816 (время образования примерно 3500 лет назад), далее Y2902 (время образования примерно 2100 лет назад), которая и маркирует восточно-карпатский род. Вот от предка этого рода (или, может, на ступеньку ниже, пока не идентифицированного) и расходятся гаплотипы наших двух коллег, насчитывая между ними 26 мутаций в 111-маркерных гаплотипах, и 95 мутаций в 409-маркерных гаплотипах.

Итак, кроме гаплотипов (и обратимых мутаций в них) наши ДНК несут практически необратимые метки, называемые «снипы» (см. выше, SNP), которые фактически помечают рода и племена, которые, как правило, состоят из потомков одного древнего общего предка, патриарха рода. Если племя «составное», то ветви племени, происходящие из разных родов, легко выявляются по гаплотипам. Вполне возможно, что древним племенем, из которого вышел общий предок двух наших коллег, гаплотипы которых мы рассмотрели выше, и которое получило условное название «восточно-карпатская ветвь», окажется одно из хорошо нам

[1] Rozhanskii, I.L. and Klyosov A.A. (2012) Haplogroup R1a, Its Subclades and Branches in Europe during the Last 9000 Years. Advances in Anthropology, v. 2, No. 3, 139-156.

известных древнеславянских племен, но пока соответствующей «калибровки» не проведено. Мы пока не знаем, какие у тех древнеславянских племен были гаплотипы и субклады, но скоро непременно узнаем, при анализе ДНК их ископаемых костей.

Расчеты, приведенные выше, оказались возможными, потому что уже показано и доказано, что мутации в маркерах происходят в основном (или исключительно) неупорядоченно, и к ним оказалось возможным применять правила и подходы химической кинетики, или биологической кинетики, кому какой термин больше нравится – суть одна. Маркеры мутируют по законам кинетики первого порядка, других закономерностей пока не обнаружено. Это означает, что каждому маркеру свойственна определенная константа скорости мутации, и каждому гаплотипу (состоящему, как мы уже знаем, из набора маркеров) – тоже свойственна определенная средняя константа скорости мутации, равная сумме констант скоростей мутаций отдельных маркеров. Поэтому чем древнее общий предок популяции, тем больше мутаций накапливается в гаплотипах его потомков по сравнению с ним, тем больше поколений (и лет) отделяет современных потомков от их общего предка, и это число поколений (и лет) рассчитывается методами ДНК-генеалогии.

Поскольку ДНК-генеалогия – наука новая, коротко опишем ее историю, и проиллюстрируем ее надежность и обоснованность. Иначе мы рискуем, что читатель отнесется к ней с недоверчивостью и скептицизмом – мало ли что кто может напридумывать...

ДНК-генеалогия заявила о себе как о новой научной дисциплине всего семь лет назад, в 2008 году. Начало было положено обширным анализом в рамках новой науки в то время протяженных (25-маркерных) гаплотипов гаплогруппы R1a Y-хромосомы европейского мужского населения, с расчетом времен жизни общих предков по странам и регионам (результаты были опубликованы в третьем выпуске журнала «Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии» в августе 2008 года). Было показано, что мужское население (гаплогруппы R1a) современной Германии имеет общего предка примерно 4600 лет назад, и базовый (предковый) гаплотип его был следующий:

13 25 16 **10** 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 **20** 32 12 15 15 16

25 ноября того же года, то есть через три месяца, вышла статья Haak et al.[1], в которой были описаны ископаемые гаплотипы гаплогруппы R1a, найденные в местечке Эулау, Германия, с датировкой 4600 лет назад. Ископаемые гаплотипы имели вид

13/14 25 16 **11** 11 14 X X 10 12/13 X 30 14/15 X X X X X 14 **19** X X X X X

(двойные числа в ископаемых гаплотипах – это те, которые точно определить не смогли, здесь возможны варианты). Знаки X указывают на пропущенные аллели в ископаемых гаплотипах. Только две аллели (числа в гаплотипах выше) различались на один шаг, 10 и 11 в четвертом поло-

[1] Haak, W., Brandt, G., de Jong, H.N., Meyer, C., Ganslmeier, R., Heyd, V., Hawkesworth, C., Pike, A.W.G., Meller, H., Alta, K.W. (2008) Ancient DNA, Strontium isotopes, and osteological analyses shed light on social and kinship organization of the Later Stone Age. Proc. Natl. Acad. Sci. US., 105, 18226–18231.

жении (DYS391), и 19 и 20 ближе к концу гаплотипа (DYS 448). Это вполне естественно, никто не мог утверждать, что найденные в захоронении останки принадлежали именно первопредку «германских» R1a, тем более что там была целая семья. Две мутации разницы по расчетам в рамках ДНК-генеалогии дают всего несколько сотен лет расстояния между ними, что укладывается в диапазон погрешности расчетов.

Со времени этого первого положительного испытания и демонстрации практического совпадения расчетов[1] и археологических датировок, то есть с лета 2008 года, и начался отсчет новой науки ДНК-генеалогии.

Продолжая пример, покажем, как проводился расчет и на основании чего. В те времена (2008-й год) в академической литературе использовались в основном гаплотипы от 6- до 10-маркерных, были известны 12-маркерный (в номенклатуре компании FTDNA, что расшифровывается как Family Tree DNA) и 17-маркерный гаплотип, который был введен в практику в 2006 году, но для хронологических расчетов они практически не использовались. Короткие же гаплотипы обрабатывались популяционными генетиками с применением «популяционной» скорости мутации, которая была ужасающе неверна, и завышала датировки обыкновенно на 250-350%[2].

В подходе ДНК-генеалогии 2008 года строилось дерево гаплотипов для проверки на общую симметричность, то есть на отсутствие выраженных ветвей. Принципы построения подобных деревьев будут объяснены ниже. Сейчас можно пояснить, что выраженные ветви на дереве гаплотипов означают, что у них был свой отдельный общий предок, и его нужно датировать отдельно, разделяя ветви. Иначе получится «два землекопа и две трети». Иными словами, если в относительно недавнее время некто из данного рода (отраженного на дереве) дал особенно обильное потомство – например, передвинулся в дальние благодатные края, без войн и эпидемий, то дерево окажется гипертрофированным, та «благодатная» ветвь со своим общим предком (тот «некто», который передвинулся в дальние края) будет резко выделяться на дереве, и такое дерево нельзя усреднять по мутациям «поперек ветвей». Грамотный анализ дерева покажет, что, например, патриарх всего дерева жил 2500 лет назад, а этот «некто», основатель отдельной ветви, жил всего 600 лет назад. Так и надо представлять данные. Если же усреднять поперек всего дерева, то получится, что якобы общий предок всего дерева жил, например, 1200 лет назад (или любое число между 2500 и 600 лет назад). Как видим, этот «общий предок» оказывается фантомным, и такие некорректно полученные результаты искажают выводы работы. К сожалению, так обычно работают популяционные генетики. Именно так, обрабатывая большую серию гаплотипов евреев, они получили якобы возраст якобы общего предка современных евреев (гаплогруппы J1) как 3200 лет назад, и объявили, что это время исхода евреев из Египта (точнее, когда жил Аарон, первосвященник). На самом деле в их исходных данных было две серии гаплотипов, с общими предками 4000 и 1000 лет назад, но авторы работы на ветви гаплотипов не смотрели[3].

---

[1] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216.

[2] Клёсов А.А. Происхождение славян. М, Алгоритм, 2013, глава 16.

[3] Эти примеры подробно разобраны в книге Клёсов А.А. Происхождение славян. М., Алгоритм, 2013, глава 16

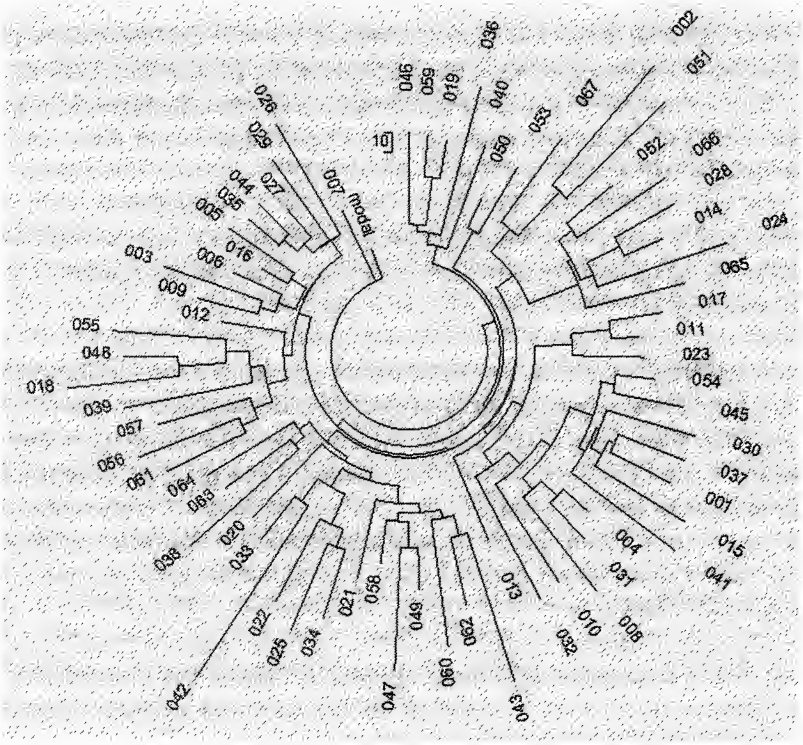


Рис. 2. *Дерево из 67 25-маркерных гаплотипов современных немцев гаплогруппы R1a (Клёсов, 2008)*[1].

Возвращаемся к дереву немецких гаплотипов образца 2008 года (рис. 2). Ниже будет показано, как получаются такие деревья и как их понимать. Здесь отметим, что дерево на рис. 2 показывает общую симметричность (множество мелких ветвей в нем можно анализировать по отдельности, но опыт показывает, что итоговый результат будет практически такой же), и его можно количественно обрабатывать как единую систему, то есть что все 67 гаплотипов происходят от одного общего предка. На все 67 гаплотипов в 12-маркерном формате имелось 208 мутаций от приведенного выше базового гаплотипа, и в 25-маркерном формате – 488 мутаций. В первом случае получаем 208/67/0.02 = 155→183 условных поколений (по 25 лет) от общего предка (напомним, что стрелка указывает на поправку на возвратные мутации), то есть **4575±560 лет** до общего предка. Во втором случае, для 25-маркерных гаплотипов, получаем 488/67/0.046 = 158 →187 условных поколений, то есть **4675±510 лет** до общего предка. Как видим, **совпадение почти абсолютное для расчетов по 12- или 25-маркерным гаплотипам**. Надо сказать, что уже в первом выпуске Вестника, в июне 2008 года, проводились многочисленные расчеты для 37- и 67-маркерных гаплотипов, что тогда было неслыханно. Результаты всех этих расчетов верны до настоящего времени.

Надо сказать, что неопытный читатель тут же запротестует, что, мол, как можно по всей Германии, или любому другому региону судить по каким-то 67 гаплотипам, а там живут миллионы человек. На это можно задать встречный вопрос – чтобы понять, что море соленое, нужно

---

[1] Klyosov, A.A. (2008) Basic rules of DNA genealogy (Y-chromosome). Mutation rates and their calibration. Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy, 1, No. 1, 3-53. .

ли пробовать воду из всех бухточек? А как же химики делают анализ растворов, беря пробу всего лишь в долю миллилитра из ведра, цистерны, озера? Когда делают анализ крови, что, всю кровь из вас выкачивают? Нет. Значит, вопрос о размере пробы поставлен некорректно. Вопрос на самом деле сводится к тому, равномерно ли перемешана система, чтобы по малой пробе, или выборке, судить о всей системе. Этот вопрос в ДНК-генеалогии давно проработан, и результаты сопоставительных исследований показаны, например, в следующей таблице:

Таблица. *История определений времени до общего предка гаплогруппы R1a на «пост-советском пространстве» по разным сериям гаплотипов*[1].

Дата	Число гаплотипов	Общее число мутаций	Время до общего предка, годы	Ссылка
Июнь 2008	26	178	4400±550	Вестник Академии ДНК-генеалогии, т.1 400-477 (2008)
Ноябрь 2008	44	326	4825±550	Вестник Академии ДНК-генеалогии, т.1 947-957 (2008)
Январь 2009	58	423	4725±520	J. Genetic Genealogy, 5, 186-216 (2009)
Февраль 2009	255	1320	4475±460	Вестник Академии ДНК-генеалогии, т.2 232-251 (2009)
Март 2009	98	711	4700±500	J. Genetic Genealogy, 5, 186-216 (2009)
Июнь 2009	110	804	4750±500	J. Genetic Genealogy, 5, 186-216 (2009)
		2023	4475±460	
		2748	4475±470	
Сентябрь 2013	647	2059	4700±480	Клёсов, Пензев. Арийские народы на просторах Евразии, 2014, стр. 36
Февраль 2015	2000	38890	4825±320	Эта книга

Из таблицы видно, что при последовательном переходе от серии из 26 гаплотипов до 2000 гаплотипов, и при увеличении числа мутаций в них в двести с лишним раз расчетное время до общего предка этих гаплотипов, в данном случае проживавшего на Русской равнине около пяти тысяч лет назад, получается практически одинаковым, в пределах погрешности расчетов. Это значит, что гаплотипы гаплогруппы R1a на пост-советском пространстве перемешаны достаточно хорошо, и все выборки вполне репрезентативны.

Конечно, могут быть и другие ситуации. Например, в горах в каждой долине состав гаплотипов (и гаплогрупп/субкладов) может заметно различаться, в отличие от того, что может наблюдаться на

[1] Клёсов, А.А. (2011) Биологическая химия как основа ДНК-генеалогии и зарождение «молекулярной истории». Биохимия, 76, № 5, 636-653. (с дополнениями)

равнине, где гаплотипы более перемешаны за тысячелетия. Но в любом случае расчеты и выводы по гаплотипам относятся только к той конкретной выборке, которая рассматривалась, и только сопоставление разных выборок может показать, насколько система «перемешана», и решить вопрос об обобщении результатов расчетов и выводов на всю популяцию региона, или только ее конкретную часть. Но пока репрезентативность разных выборок наблюдается и в горах. Например, разные выборки осетин и карачаево-балкарцев дают воспроизводимые результаты для каждого из этих этносов. Перемешивание между ними обнаружено, но очень незначительное, практически не влияющее на результаты расчетов.

Продолжая это рассмотрение, рассмотрим выборку по Германии уже 2014 года. Теперь в ней 286 гаплотипов в 67- и 65 гаплотипов в 111-маркерном формате (база данных IRAKAZ-2014). Ниже – дерево 67-маркерных гаплотипов.

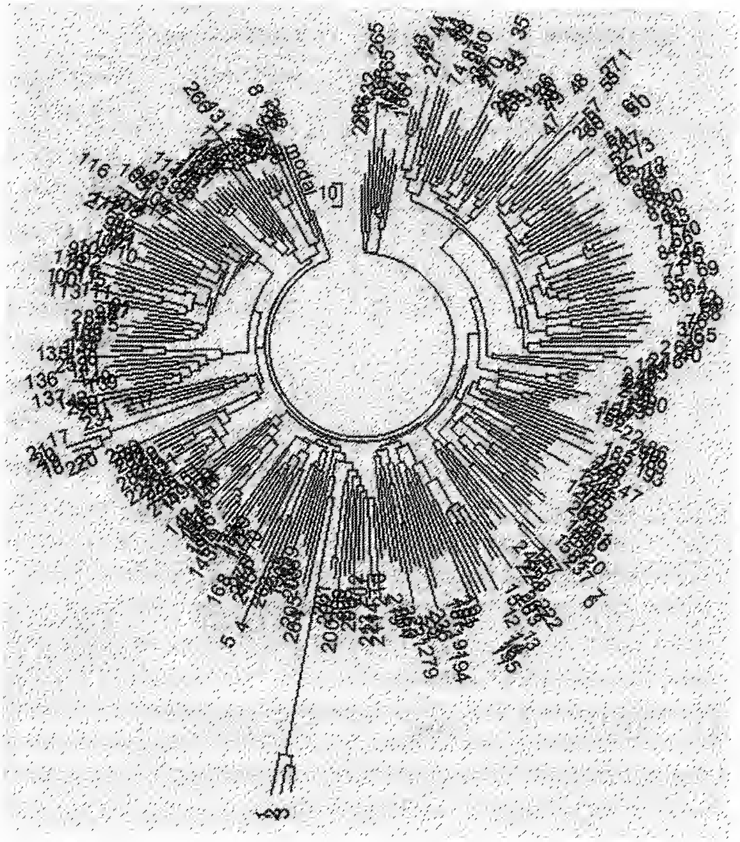


Рис. 3. *Дерево из 286 67-маркерных гаплотипов современных немцев гаплогруппы R1a (база данных IRAKAZ-2014). Три гаплотипа внизу (номера 1, 2, 3) относятся к древнейшему субкладу гаплогруппы, R1a-M420, и в расчеты (см. текст) не включались. Все остальные гаплотипы относились к субкладу M417 (см. диаграмму ниже) и нижестоящим (на диаграмме не показаны, их несколько десятков). Расчеты проводили на калькуляторе Килина-Клёсова, поскольку ручной расчет системы с более чем 22 тысячи аллелей слишком трудозатратен.*

R M207
•R1 M173
••R1a M420
•••R1a1 SRY10831.2
••••R1a1a M512, M17, M198
•••••R1a1a1 M417

В подписи к рис. 3 для иллюстрации приведена «лесенка» нескольких субкладов гаплогруппы R1a, родительской которых является гаплогруппа R (ее снип – M207, то есть это индекс характерной и уникальной мутации в Y-хромосоме ДНК, которую (мутацию) несут все потомки первопредка гаплогруппы R. Через тысячелетия (в данном случае примерно через 10 тысяч лет) один из потомков первопредка гаплогруппы R получил мутацию M173 (очередной снип), и эта гаплогруппа, которую это потомок основал, став ее патриархом, в классификации называется R1. Она возникла (путем образования мутации M173) примерно 30 тысяч лет назад. Далее, примерно 20 тысяч лет назад, возникла гаплогруппа R1a (путем образования мутации/снипа M420), это произошло, видимо, в Южной Сибири, на Алтае. Три носителя данного снипа были найдены в Европе, в Германии, и они попали на дерево гаплотипов на рис. 6, под номерами 1, 2 и 3. Их последующие потомки – носители субкладов R1a1, R1a1a1, R1a1a, и так далее, на десятки уровней вниз.

Возвращаемся к дереву гаплотипов на рис. 3. Общий предок всех 67-маркерных гаплотипов дерева жил 4848±415 лет назад, всех 67- и 111-маркерных гаплотипов – 4294±298 лет назад, при округлении получаем **4800±400** и **4300±300** лет назад. Среднюю величину можно не брать, и так видно, что она практически равна полученным ранее, в 2008 году, и с совершенно другой выборкой в Германии **4575±560 лет** и **4675±510 лет** до общего предка, расчитанным по 12- и 25-маркерным гаплотипам.

Таким образом, обе выборки – 2008 и 2014 гг в Германии являются вполне репрезентативными для целей настоящего исследования.

Помимо того, что в 2008 году ДНК-генеалогия прошла проверку на реальных (ископаемых) гаплотипах, показав ту же хронологию, в том же 2008 году, в июне, вышел первый выпуск Вестника, который позже стал международным. В первом выпуске были две больших статьи – «Основные правила ДНК-генеалогии» (54 страницы) и «Происхождение евреев с точки зрения ДНК-генеалогии» (179 страниц). С тех пор вышло 70 выпусков Вестника, общим объемом более 12 тысяч страниц, все выпуски в открытом доступе (http://aklyosov.home.comcast.net). Со второго выпуска (июль 2008) в разделе «Обращения читателей и персональные случаи ДНК-генеалогии» публикуются ответы на письма читателей из разных стран мира. До сегодняшнего выпуска опубликованы персональные истории в виде ответов на 248 писем читателей. Авторы Вестника – в основном российские специалисты и любители ДНК-генеалогии, но также специалисты из США, Италии, Франции, Словении, Сербии, Италии, Германии, Бельгии, Шотландии и других стран.

С того же 2008 года опубликованы 17 научных статей по ДНК-генеалогии в академических журналах (все, кроме одной, на английском языке, и одна – в старейшем российском академическом журнале «Биохимия»), вышли 6 книг по ДНК-генеалогии (5 на русском языке и одна на сербском, в Белграде), и 92 научно-популярных статьи по ДНК-генеалогии, из них 60 статей на Переформате – сайте, который выпускается профессиональными историками (http://pereformat.ru/klyosov).

Научные статьи в области ДНК-генеалогии публиковались в журналах Human Genetics (2009), J. Gen. Genealogy (2009), Advances in Anthropology (2011-2014), Биохимия (2011), Eur. J. Human Genetics (2014), Frontiers in Genetics (2014). Весной 2013 г. один из авторов настоящей книги получил приглашение быть главным редактором журнала Advances in Anthropology (Успехи антропологии), и сделал его профильным журналом по ДНК-генеалогии (наряду, конечно, с публикациями авторов по разным направлениям антропологии). Первой статьей в AA была статья по константам скоростей мутаций в гаплотипах Y-хромосомы и их калибровке, то есть количественной связи с хронологией[1]. Концептуально сделать это было несложно, поскольку ки-

---

[1] Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2011) Mutation rate constants in DNA genealogy (Y chromosome). Advances in Anthropology, 1, No. 2, 26-34.

нетика химических и биологических мутаций – прямая специальность одного из авторов данной книги, он в свое время заканчивал кафедру академика Н.Н. Семенова, единственного лауреата Нобелевской премии среди советских химиков, и написал немало учебников для Высшей школы (в основном издательства Московского университета и издательства «Наука»), часть – со специалистом в области химической кинетики, деканом Химического факультета МГУ чл.-корр. АН СССР И.В. Березиным. За разработку кинетики химических и биологических реакций тот же автор настоящей книги стал лауреатом Государственной премии СССР по науке и технике (1984), а до того – лауреатом премии Ленинского комсомола (1978). Так что концептуально разработать количественную основу ДНК-генеалогии сделать было несложно, но надо было ее верифицировать на тысячах примеров, чтобы она была надежной. Это было сделано с использованием 3160 гаплотипов (2489 из них – в 67-маркерном формате, из 55 ДНК-генеалогических линий из 8 основных гаплогрупп). Эта работа была опубликована в Advances in Anthropology в 2011 году[1], во втором выпуске журнала после его основания в том же году.

В последующем в том же журнале были опубликованы статьи с детальным описанием гаплогруппы R1a в мире, гаплогруппы R1a в Европе (с описанием 38 ветвей гаплогруппы R1a), гаплогруппы R1b, ДНК-генеалогии и лингвистики, ДНК-генеалогии и древней керамики от трипольской культуры до культур Юго-Восточной Азии и обеих Америк, а также четыре статьи об Африке и происхождении человека с точки зрения ДНК-генеалогии (две в 2012 г, и две – в 2014 г, одна из них редакторская). Одна статья из этих четырех[2] (Klyosov & Rozhanskii, 2012) установила своеобразный рекорд популярности у читателей журнала – по состоянию на 17 февраля 2015 года она была просмотрена 78876 раз, и «скачана» 16852 раза (http://www.scirp.org/journal/HottestPaper.aspx?JournalID=737).

Описанное выше – это крупный успех нового направления, отражение его признания. Стало ясно, что ДНК-генеалогия фактически является молекулярной историей.

Рассмотрим понятие «молекулярная история». Суть его в том, что становится возможным следить за передвижениями древних народов не с помощью лопаты и кисточки археолога, не обмеряя черепа, не хитроумно расплетая созвучия и значения слов в живых и мертвых языках, не изучая древние фолианты в библиотеках и монастырях, а просто прослеживая метки в Y-хромосомах в наших ДНК. Они, эти метки, не могут «ассимилироваться», или «поглотиться» другими языками, культурами, или народами, как это происходит тысячелетиями в рамках понятий истории, лингвистики, антропологии. Иначе говоря, методология новой исторической науки основывается на изучении молекул нуклеиновых кислот, а именно ДНК, дезоксирибонуклеиновой кислоты, как было кратко описано выше. То, что еще несколько лет назад казалось каким-то развлечением, оказалось, дает истории, антропологии, археологии, лингвистике возможность проверить концепцию, рассмотреть данные под принципиально другим углом, связать воедино казалось бы разрозненные части общей картины наших знаний об окружающем мире. Разумеется, не следует понимать буквально слова выше, как то, что отныне не нужно читать фолианты, изучать языки, и не проводить археологических раскопок. Напротив, это все приобретает еще большую значимость и ценность, поскольку усиливает выводы традиционных подходов в совокупности с выводами ДНК-генеалогии, при условии взаимного их согласования. Или, напротив, заставляет пересматривать казалось бы устоявшиеся выводы, если они входят в явное противоречие с данными ДНК-генеалогии.

---

[1] Там же

[2] Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Re-examining the “Out of Africa” theory and the origin of Europeoids (Caucasoids) in light of DNA genealogy. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 80-86.

Введем некоторые важные понятия и определения. Ниже они будут пояснены более детально, но важно их сразу обозначить. Во-первых, понятие «ДНК-генеалогия». Это – не генетика, в чем часто путаются даже профессионалы в науке. Генетика человека – это наука, изучающая наследственность и изменчивость признаков, определяющих врожденные особенности человека, и передаваемых, как правило, через гены. Но ДНК только на 2% состоит из генов, а в Y-хромосоме генов вообще ничтожная доля. Но дело даже не столько в этом. Направления и области науки определяются не объектами исследования, а методологией исследования. Именно методология исследования отличает, например, химию от физики, хотя объекты часто одинаковы. Методология генетики совершенно другая, чем методология ДНК-генеалогии. У них разные задачи исследований. ДНК-генеалогия в своей основе физическая химия, кинетика химических и биологических процессов, по сути задач – историческая наука, она оперирует хронологией, датировками древних событий, и для этого ДНК-генеалогия использует свой расчетный аппарат, которого нет в методологии генетики. ДНК-генеалогия, повторяем, использует и развивает методы физико-химической кинетики в применении к ДНК, переводит картину мутаций в хронологические, исторические показатели. Это вообще не входит в методологию генетики, у той другой экспериментальный и аппаратурный базис.

Ошибка – полагать, что направление науки определяется объектом исследования. Изучать ДНК – это далеко не обязательно генетика. Например, химик, растворяя ДНК в кислоте и изучая, скажем, вязкость получаемого раствора, вовсе не занимается генетикой. Альберт Сент-Дьорди как-то сказал – «Дайте химику динамомашину, и он тут же растворит ее в соляной кислоте». Это вовсе не означает, что химик при этом будет заниматься электродинамикой.

Некоторые, не слишком знакомые с предметом, полагают, что ДНК-генеалогия – это популяционная генетика. Это – совершенно не так. Популяционная генетика – это часть генетики, о чем говорит ее название, но со своими особенностями. Главная задача популяционной генетики – это выявление связи между генотипом и фенотипом, то, к чему ДНК-генеалогия не имеет отношения. Популяционная генетика зачастую тоже рассматривает гаплогруппы и гаплотипы Y-хромосомы, как и ДНК-генеалогия, но на этом сходство заканчивается. Аппарат популяционной генетики, применяемый для интерпретации получаемых данных, например, «метод главных компонент», характеризуется со стороны ДНК-генеалогии как совершенно примитивный и часто ведущий к заблуждениям, и не используется в ДНК-генеалогии (кроме редких иллюстраций, как приведено ниже в следующей главе). Он не отвечает задачам ДНК-генеалогии. Это же относится и к искаженным и примитивным методам обработки картин мутаций в ДНК в рамках популяционной генетики. Если популяционный генетик увидит (или получит) набор из сотни гаплотипов, скажем, 37-маркерных, в котором, например, четыре гаплотипа одинаковых, и еще семь будут совпадать друг с другом случайными парами, он сообщит, что в наборе имеется «89 уникальных гаплотипов», и это и будет результатом его исследования, который пойдет в статью в научный журнал. Ни он, ни рецензенты не хотят признать, это эта «информация» не имеет ни малейшей ценности, и фактически никому в таком виде не нужна. Но таковы принципы и правила популяционной генетики. «Молекулярной историей» это назвать никак нельзя. А специалист в ДНК-генеалогии сразу скажет, что общий предок этих ста гаплотипов жил 925±105 лет назад, потому что натуральный логарифм отношения 100/4, поделенный на константу скорости мутации для 37-маркерных гаплотипов (0.09 мутаций на гаплотип на условное поколение в 25 лет) равен 36 → 37 условных поколений (стрелка здесь – поправка на возвратные мутации), то есть общий предок этой сотни гаплотипов жил примерно 925 лет назад. Сказать это с большей определенностью можно тогда, когда подсчитано число мутаций во всех ста гаплотипах, и если оно будет равно 324 (или около того), тогда 324/100/0.09 = 36 → 37 условных поколений, то есть ровно тот же промежуток времени

до общего предка. Погрешность расчетов определяется по известным правилам[1], которые пояснены в Глоссарии ниже. Совпадение времен до общего предка для «логарифмического» и «линейного» метода (в первом мутации не считаются, во втором считаются) свидетельствует, что закономерности образования мутаций в гаплотипах следуют кинетике первого порядка, что в свою очередь означает, что все сто гаплотипов действительно произошли от одного прямого общего предка.

Покажем это на примере, приведенном выше, для серии из 67 гаплотипов гаплогруппы R1a из Германии (см. рис. 3). В 12-маркерном формате из этой серии всего три гаплотипа идентичны друг другу, значит, это и есть базовые гаплотипы. Получаем: [ln(67/3)]/0.02 = 155 → 183 условных поколений, то есть примерно **4575 лет** до общего предка всей серии. Расчет по мутациям, которых в этой серии было 208 (см. выше), дает 208/67/0.02 = 155→183 условных поколений (по 25 лет) от общего предка, то есть **4575±560 лет** до общего предка. Совпадение получилось практически абсолютным, но это в данном расчете случайно, потому что чисто статистически в данной серии могли оказаться как 2, так и 4 базовых гаплотипа, и погрешность при таких малых количествах базовых гаплотипов велика. Тем не менее, логарифмический (без подсчета мутаций) и линейный (с подсчетом мутаций) методы расчетов показывают, что серия гаплотипов вполне подходит для расчетов, и что общий их предок действительно жил примерно 4600 лет назад.

Но для 25-маркерных гаплотипов при таком малом числе гаплотипов и таком довольно удаленном общем предке расчет по логарифмическому методу уже невозможен. Даже два базовых 25-маркерных гаплотипа сохраняются всего лишь на протяжении [ln(67/2)]/0.046 = 76 → 83 условных поколений, то есть примерно 2075 лет. После этого и двух базовых гаплотипов не остается. Но даже отсюда можно – просто на взгляд, без расчетов – получить граничную информацию о времени жизни общего предка серии гаплотипов, в данном случае – больше 2100 лет назад. Здесь 0.02 и 0.046 – константы скорости мутаций для 12- и 25-маркерных гаплотипов.

Чем больше по численности серия гаплотипов, происходящих от одного предка, тем расчет времени жизни этого предка точнее. И тем больше экономия времени при расчетах, поскольку логарифмический метод не требует подсчета числа мутаций в гаплотипах. Например, из 2000 12-маркерных гаплотипов субклада R1b-L21 114 гаплотипов являются базовыми, то есть идентичными друг другу. Это дает [ln(2000/114)]/0.02 = 143 → 167 условных поколений, или 4175±570 лет до общего предка. Расчет по мутациям (для 67-маркерных гаплотипов) дает 4325±350 лет до общего предка. Разница между логарифмическим и линейным (то есть по мутациям) методами расчета дает всего лишь 3.6% разницы, хотя погрешность расчетов ее увеличивает. Если округлить полученные величины с учетом погрешностей до 4200 и 4300 лет до общего предка, разница между ними становится равной всего лишь 2.4%.

Другой подобный пример – из 2000 12-маркерных гаплотипов субклада R1a-Z280 базовыми являются 88 гаплотипов. Мы уже видим, что R1a-Z280 заметно старше, чем R1b-L21 (см. предыдущий абзац). Действительно, это дает [ln(2000/88)]/0.02 = 156 → 184 условных поколений, или 4600±670 лет до общего предка. Расчет по мутациям (для 67-маркерных гаплотипов) дает 4825±320 лет до общего предка (см. таблицу выше). Разница между логарифмическим и линейным (то есть по мутациям) методами расчета дает всего 4.9% разницы. Если округлить полученные величины с учетом погрешностей до 4600 и 4800 лет до общего предка, разница между ними становится равной 4.3%. Для 25-маркерных

[1] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216.

гаплотипов базовых в серии из 2000 R1a-Z280 остаются только два базовых, что дает [ln(2000/2)]/0.046 = 150 → 176 условных поколений, или примерно 4400 лет до общего предка. Погрешность велика, поскольку там, где есть только два базовых гаплотипа, легко могли остаться один или три. Но видно, что закономерности в целом соблюдаются.

Как мы видим, мутации в гаплотипах потомков расходятся от предкового гаплотипа как круги по воде, число мутаций легко рассчитывается, и они подчиняются довольно простым количественным закономерностям. Для кругов на воде, расходящихся от места, куда был брошен камень, легко рассчитать, когда был брошен камень, если знать скорость распространения волны и место нахождения круговой волны в данный момент времени. Чем больше прошло времени – тем дальше круги ушли, тем больше они разошлись. Так и в гаплотипах – чем больше время, прошедшее от общего предка, тем больше мутаций накопилось в гаплотипах его потомков. Число этих мутаций связано со временем, прошедшим от общего предка, с числом гаплотипов в серии, и с константой скорости мутации в гаплотипах, и выражается простой формулой: $n/N = kt$, где n – число мутаций в серии из N гаплотипов, k – константа скорости мутации (в числе мутаций на гаплотип за условное поколение, равное 25 лет), t – число условных поколений, с табличной поправкой на возвратные мутации (Klyosov, 2009a). На сотнях и тысячах примеров показано, что эта формула работает при любом числе гаплотипов и мутаций в них, и при любом времени, прошедшем от общего предка рассматриваемых гаплотипов. Однако при очень больших временах, более 10-20 тысяч лет, и особенно более 100 тысяч лет, нужно использовать гаплотипы с «медленными» маркерами, то есть с малыми константами скоростей мутаций, и тем самым снижать число мутаций и число возвратных мутаций. По аналогии, вряд ли целесообразно изучать скорости радиоактивного распада элементов со временами полураспада в тысячелетия, используя секундомер. Или пытаться изучать круги на воде за километры от места, куда был брошен камень, для этого нужно значительно более мощное воздействие. Как всегда, нужен конкретный анализ в конкретной ситуации, единых подходов на все случае жизни не бывает. Варианты конкретного анализа в конкретных ситуациях и рассматривает ДНК-генеалогия. Некоторые ситуации и расчеты мы рассмотрим ниже.

Как мы видим, мутации в ДНК-генеалогии – это не только единичные необратимые мутации-снипы, описанные выше, которые определяют гаплогруппы и субклады, но и обратимые мутации, меняющие числа повторов, или аллели, в гаплотипах. В русскоязычной литературе их называют просто «мутации», с пониманием, что это не те мутации (в генах), которые обычно возникают под действием радиации. Переход числа повторов в маркере Y-хромосомы от 25 к 24 или 26 (или наоборот) имеет совершенно другую природу, чем «поломка» гена. Такой переход является следствием спонтанной ошибки ДНК-копирующей «биологической машины», это процесс первого порядка с точки зрения физико-химической кинетики, он не зависит от внешних воздействий.

Иногда принцип датировки «разбега» мутаций в гаплотипах с течением времени называют «принципом молекулярных часов». Смысл в этом есть, но примитивный. Дело не в том, что часы, а в том, чтобы правильно ходили. Любая реакция в химических или биологических системах, описываемая константой скорости первого порядка, есть «обычные молекулярные часы», поскольку связана с хронологией процесса на молекулярном уровне. Динамика любого такого процесса связана со временем согласно формуле $c = c_0e^{-kt}$, где c_0 – исходное состояние системы (например, начальное количество или концентрация изучаемого вещества; количество гаплотипов Y-хромосомы в изучаемой выборке, и т.д.), **c** – состояние системы в определенный момент времени **t** (где t – время прошедшее с начала реакции, $t\text{-}t_0$), или количество базовых, то есть исходных гаплотипов в изучаемой выборке в настоящее время, спустя время **t**, прошедшее со времени жизни общего предка изучаемой серии гаплотипов), **k** – константа скорости реакции

(мутаций, в данном случае). Эту же формулу можно переписать в виде **$\ln(c_0/c) = kt$**, и она становится выражением логарифмического метода анализа выборок гаплотипов в ДНК-генеалогии. Берем, скажем, сто или тысячу гаплотипов, или любое другое их число, делим на число базовых (то есть одинаковых, идентичных друг другу гаплотипов, суть предковых гаплотипов, которые не успели мутировать за время t, прошедшее со времени жизни общего предка), берем натуральный логарифм (**ln**), и получаем произведение **kt**, то есть константу скорости мутации, помноженную на число лет, прошедшее со времени жизни общего предка, или на число условных поколений, опять же прошедших после общего предка – в зависимости от того, выражали константу скорости в годах, или в поколениях.

Отсюда уже видно, что неважно, сколько лет положить на условное поколение – 20, 25, 30, 35 или любое другое число лет, поскольку константа скорости мутации тут же подстроится, они же завязаны друг на друга, произведение-то одно. В ДНК-генеалогии, как отмечалось выше, берется 25 лет на условное поколение, и, соответственно, константы скорости мутации приобретают определенные значения, получаемые по калибровке (см. ниже). Например, для 12-маркерных гаплотипов константа равна 0.02 мутаций на гаплотип на условное поколение, для 25-маркерных 0.046 мутаций на гаплотип на условное поколение, для 37-маркерных – 0.09, для 67-маркерных – 0.12, для 111-маркерных – 0.198 мутаций на гаплотип на условное поколение. Если это пересчитать в расчете не на гаплотип, а на маркер, то получим соответствующие константы скорости 0.00167, 0.00184, 0.00243, 0.00179, 0.00178 мутаций на маркер на условное поколение. Уже видно, что константы скорости разные для разных гаплотипов, и различаются, например, для 37-маркерных и 12-маркерных гаплотипов в 1.46 раз, то есть на 46%. А если сравнить с 6-маркерными гаплотипами (константа скорости мутации на гаплотип равна 0.0088, на маркер 0.00147), то диапазон различий в константах в зависимости от длины маркера расходится на уже на 1.65, или на 65%. Вывод – никак нельзя принимать константы скорости мутации на маркер за постоянные величины, одинаковые для всех гаплотипов, как делают в своих расчетах популяционные генетики. 65% ошибки в расчетах – цена такого неумного (или неквалифицированного, или некомпетентного) предположения. Иначе говоря, иметь часы – дело нехитрое, но надо, чтобы они были отрегулированы. Это означает, что к ним должны прилагаться корректные константы скоростей мутаций, а корректные величины получаются корректной калибровкой.

Данные по калибровке были опубликованы в 2011 году[1], и недавно изложены И.Л. Рожанским в популярном виде на Переформате (http://pereformat.ru/2014/11/dna-calibration/). Суть в том, что были взяты генеалогические данные для 13 семей, удовлетворяющие сформулированным жестким критериям. Эти 13 семей (или «Проектов») были отобраны из сотен других, которые были менее многочисленны или датировки которых были менее достоверны, или гаплотипы были короткими, то есть низкого разрешения.

В указанной статье в Advances in Anthropology приведены многочисленные графики для гаплотипов разной протяженности, и каждый график иллюстрировал надежность калибровки, доверительные интервалы и прочее. Статья – редкая по глубине обоснований и достоверности полученных данных, результаты калибровок выверены на 3160 гаплотипах из 55 гаплогрупп и субкладов, из них 2489 гаплотипов были 67-маркерными.

Не будем приводить все калибровочные графики, дадим только калибровочную диаграмму для 37- и 67-маркерных гаплотипов. На рис. 4 на горизонтальной оси – число лет до общего пред-

---

[1] Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2011) Mutation rate constants in DNA genealogy (Y chromosome). Advances in Anthropology, 1, No. 2, 26-34.

ка каждой из документированных ДНК-генеалогических «семей», на вертикальной оси – среднее число мутаций на маркер (поскольку гаплотипы разные – 37- и 67-маркерные) в гаплотипах, принадлежащих этим семьям.

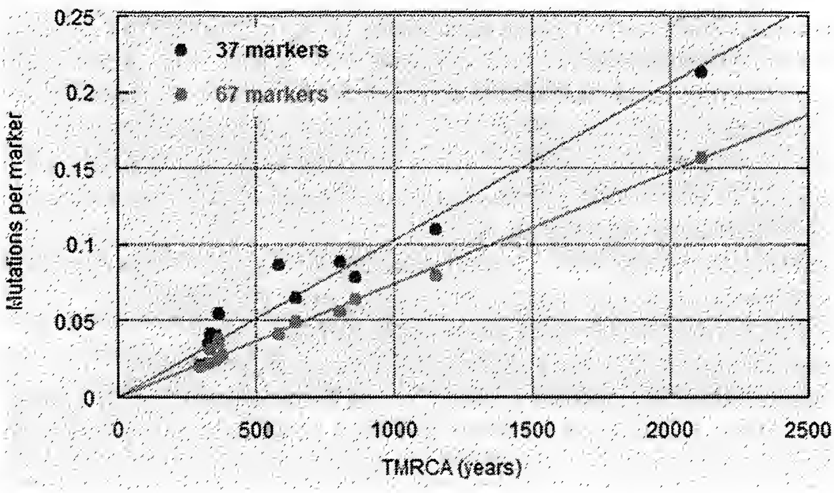


Рис. 4. *Калибровочные взаимоотношения между временем, прошедшим от общих предков генеалогических серий гаплотипов в каждой группе («генеалогической семье»), и числом мутаций, накопившихся с того времени, в расчете на маркер в гаплотипах в 37- и 67-маркерном формате. Данные и принцип подхода опубликованы в журнале Advances in Anthropology (2011, Rozhanskii & Klyosov) и приведены в дополненном виде И.Л. Рожанским на Переформате (http://pereformat.ru/2014/11/dna-calibration/).*

Видно, что есть четкая линейная зависимость между «возрастом» ДНК-линии и числом мутаций на маркер. Так и должно быть, поскольку мутации в гаплотипах (и маркерах) происходят случайным образом и описываются кинетикой первого порядка. Угол наклона корреляционной прямой для 37-маркерных гаплотипов выше, чем у 67-маркерных, поскольку мутации в 37 маркерах (где большая доля «быстрых» по мутациям маркеров) в совокупности происходят чаще, чем в 67-маркерных (где, напротив, маркеры с 38 до 67-го по порядку содержат высокую долю «медленных» маркеров). Отсюда и получились те константы скоростей мутаций, приведенные выше в данной статье: для 37-маркерных гаплотипов 0.00243 мутаций на маркер (0.09 мутаций на гаплотип) за условное поколение, для 67-маркерных гаплотипов 0.00179 мутаций на маркер (0.12 мутаций на гаплотип) за условное поколение. Для 67-маркерных гаплотипов точность калибровки больше, и соответствует погрешности в определении константы скорости мутаций ±2.5 % (И.Л. Рожанский, ссылка приведена выше). Рассмотрение тех нескольких тысяч гаплотипов, упомянутых выше, из 55 гаплогрупп и субкладов (Advances in Anthropology, 2011) позволило заключить, что использованная калибровка и метод расчета дают точность в определении времени жизни предка с точностью ±10 % или меньше в интервале от 500 до 6000 лет назад.

Дадим еще иллюстративный пример. В Шотландии есть знаменитая «генеалогическая» семья МакДоналдов, их несколько тысяч человек, на них работает целый штат профессиональных генеалогов, их документальная генеалогия изучена во всех возможных деталях. И неудивительно, они берут свое начало от шотландского вождя Сомерледа, среди их предков наполеоновский маршал МакДоналд и много других выдающихся людей. Основная группа МакДоналдов гаплогруппы R1a ведет свою линию от Джона Лорда Островов (John Lord of the Isles), умер-

шего в 1386 году, то есть 628 лет назад. Принимая 25 лет на условное поколение (именно эта величина входит в величины констант скоростей мутаций, приведенные выше), получаем, что Джон умер 25 условных поколений назад, то есть жил примерно 26 условных поколений назад. В книге «Происхождение человека»[1] рассмотрена серия гаплотипов потомков Джона, которая тогда насчитывала сначала (в 2008 году) 68 гаплотипов, затем (в 2010 году) 84 гаплотипа. Среди 68 гаплотипов в 6-маркерном виде было 17 мутаций, и 53 гаплотипа были немутированными, то есть базовыми. Считаем по правилам ДНК-генеалогии. Сначала по мутациям, используя так называемый линейный метод: 17/68/0.0088 = **28±7** условных поколений до Джона (погрешность велика, поскольку мутаций мало). Теперь считаем без учета мутаций, используя логарифмический метод: [ln(68/53)]/0.0088 = **28±5** условных поколений назад. 0.0088 – это константа скорости мутаций для 6-маркерных гаплотипов, см. выше.

Потом появились 60 гаплотипов в 25-маркерном формате, в них – 69 мутаций, и из них 18 гаплотипов были базовыми, то есть идентичными друг другу. Получаем:

Линейный метод – 69/60/0.046 = **25±4** условных поколений.

Логарифмический метод – [ln(60/18)]/0.046 = **26±7** условных поколений.

Потом, с расширением тестирования, появились 84 25-маркерных гаплотипов, и в них во всех содержалось 109 мутаций. В тех же 84 гаплотипах в 12-маркерном формате было 44 мутации. Получаем:

Для 12-маркерных гаплотипов 44/84/0.02 = **26±5** условных поколений.

Для 25-маркерных гаплотипов 109/84/0.046 = **28±4** условных поколений. Здесь 0.02 и 0.046 – это константы скорости мутации для 12- и 25-маркерных гаплотипов, соответственно.

Итак, наблюдается совершенно разумное совпадение с документальной генеалогией по Джону и его потомкам: документальная генеалогия дает 628 лет до годовщины смерти Джона (1386 год), а ДНК-генеалогия дает 650-700 лет до времени его жизни (1314-1364 год), то есть практически абсолютное совпадение в контексте данного исследования, учитывая, что год его рождения неизвестен.

И таких примеров десятки, если не сотни, когда ДНК-генеалогия дает либо совпадения с документальной генеалогией (в пределах погрешности расчетов), либо дополняет документальную генеалогию, когда ее данные фрагментарные или вовсе отсутствуют, кроме приблизительных датировок.

ДНК-генеалогия базируется на четких правилах, которых можно насчитать четырнадцать.

Первое – к генетике ДНК-генеалогия прямого отношения не имеет. Хотя в определённой части ДНК-генеалогии рассматривают и гены, например, при рассмотрении всего генома человека, но это – специальная часть ДНК-генеалогии, и этого здесь не будет. ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – это не только гены. Гены вообще занимают только 1,9% последовательности ДНК. Остальные 98,1% – длинные участки, так называемые «никчёмные». Генов там нет.

В ДНК есть протяжённые последовательности повторяющихся нуклеотидов, в которых, повторяем, генов нет, и эти последовательности детально копируются при передаче наследственной информации от отца к сыну. Мы специально пишем «от отца к сыну», потому что в этой книге речь идёт только о «мужской» наследственной информации, передаваемой с мужской половой Y-хромосомой. У женщин её, этой хромосомы, нет.[2]

---

[1] Клёсов А.А., Тюняев А.А. (2010) Происхождение человека. М., Белые Альвы, 20210. – С. 102.

[2] Клёсов, А.А. (2012) Микросателлиты и гены Y-хромосомы. Вестник Академии ДНК-генеалогии, т. 5, № 7, 911-913.

«Никчёмными» эти негенные последовательности ДНК назвали по незнанию, и это название уже уходит в прошлое. По мере исследований, оказалось, что эти последовательности хранят массу информации не только «генеалогического» характера. Более того, оказалось, что они, эти «никчёмные» участки, содержат сотни, если не тысячи крошечных генов РНК, кодирующих так называемые микро-РНК, длиной всего пару десятков нуклеотидов каждый, и которые регулируют синтез белков. Но это – предмет другого повествования.

Эти негенные участки ДНК в мужской Y-хромосоме, одной из 23 хромосом, которые доставляются сперматозоидом в организм будущей матери, копируются от отца к сыну, поколение за поколением. Поскольку у матери такой хромосомы нет, то сын наследует её только от отца. Хромосомы сплетаются с материнской ДНК и образуют новую комбинированную молекулу ДНК, в которой хромосомы отца и матери перетасовываются. Перетасовываются все, кроме мужской Y-хромосомы.

Так и получается, что отец передаёт сыну эту Y-хромосому интактной, строго скопированной со своей. Свою Y-хромосому он получил от своего отца. Тот – от своего. И так далее, на тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч лет вглубь, назад, к далёким предкам современных людей и к предкам тех далёких предков.

Если бы Y-хромосома так и передавалась из поколения в поколение действительно неизменной, толку для генеалогии от неё было бы мало. Но неизменного ничего в мире нет, особенно когда речь о копировании. Копирования без ошибок не бывает. В том числе и копирования Y-хромосомы.

Отсюда ***второе*** положение – время от времени при копировании Y-хромосомы в копии проскакивают ошибки. Фермент под названием ДНК-полимераза (на самом деле вместе с целым набором молекулярных инструментов) или просто ошибается и делает некоторые участки ДНК короче или длиннее, удлиняя или сокращая повторы нуклеотидов, или «ремонтирует» повреждённые участки и в ходе «ремонта» удаляет повреждение (эта операция называется «делеция») или «вшивает» новый нуклеотид (называется «вставка», или «инсерт»). То, что удалось отремонтировать, в мутации не попадает, как будто мутации и не было. Что не удалось – передается сыну при рождении. Если родилась дочь, то Y-хромосома не передается. Если только дочери, или детей нет – Y-хромосома терминируется, вместе с мужской наследственной линией.

Мутации, которые интересуют ДНК-генеалогию, бывают двух типов – или изменение числа повторов, тандемов (STR), что описано выше, или «точечные», одно- или несколько-нуклеотидные (SNP), снипы.

Оказалось, что многие повторы нуклеотидов находятся у разных людей в одних и тех же участках Y-хромосомы. Эти участки уже специалистами пронумерованы, классифицированы, сведены в списки. Они получили название «маркеры». Набор маркеров, точнее, повторов в них, называется *«гаплотип»*. Уже известных маркеров – больше тысячи. Они, как правило, одни и те же у всех людей на Земле и отличаются друг от друга только числом повторов, что вызвано теми самыми ошибками ферментов (и других элементов биологического копирования) при копировании из поколения в поколение. Внимательное рассмотрение маркеров и гаплотипов позволило сделать вывод, что все люди на Земле произошли от одного общего предка. Но здесь понятие «одного предка» можно рассматривать на разных уровнях сложности. Например, древнейшая африканская линия (гаплогруппа A00) имеет общего предка с гаплогруппой R1a примерно 210 тыс. л.н., то есть оттуда, из такой глубины тысячелетий расходятся гаплотипы современных носителей гаплогрупп A00 и R1a:

13 11 12 10 11 16 10 8 14 14 8 8 8 9 12 11 12 8 12 12 11 11 **(A00)**

12 12 11 11 11 11 11 8 17 17 8 10 8 12 10 12 12 8 12 11 11 12 **(R1a)**

Здесь приведены 22 очень «медленных» маркера Y-хромосомы, каждый из которых мутирует раз во многие тысячелетия. Можно подсчитать, что эти гаплотипы разошлись на 26 мутаций, и расчеты, основанные на скорости мутации каждого маркера, показывают, что эти 26 мутаций соответствуют времени жизни их общего предка примерно 210 тыс. л.н.. Но даже беглый взгляд на эти гаплотипы показывает, что ДНК древнейших африканцев и этнических русских, носителей гаплогруппы R1a, не так уж намного различаются.

Хорошо, а если вместо типичного гаплотипа R1a подставить гаплотип R1b, преобладающей гаплогруппы Западной Европы? Мутации здесь настолько медленные, что в таком формате представления гаплотипа он будет практически одинаков по всей Западной Европе:

11 12 13 11 11 12 11 9 15 16 8 10 8 12 10 12 12 8 12 11 11 12 (**R1b**)

Мы видим, что при таком разрешении большая часть аллелей (это – числа в гаплотипах) у R1a и R1b одинаковы (совпадают 16 аллелей из 22). Между A00 и R1b – 24 мутации, что снижает возраст общего предка на семь тысяч лет, то есть на 3%. Это – в пределах погрешности расчетов. Только не стоит строить пропорции, там счет нелинейный.

Можно ли считать, что общий предок человечества жил 200-210 тыс. л.н.? Вряд ли, поскольку гаплогруппа A00 была обнаружена всего два года назад, и до этого считали, что общий предок человечества жил 140 тыс. л.н. Если завтра исследователи найдут новую гаплогруппу, то срок начала человечества опять отодвинется. И он, несомненно, будет отодвигаться дальше, по мере увеличения наших знаний. Уже появилась еще одна реперная точка – это общий предок шимпанзе и человека. У современного шимпанзе из полной хромосомной последовательности удалось определить 16 маркеров Y-хромосомы[1]. Они показаны рядом со значениями аллелей в тех же маркерах Y-хромосомы человека:

8 15 10 4 5 9 10 5 10 4 4 7 4 4 8 9 (**шимпанзе**)

11 12 11 11 10 8 10 8 12 10 12 12 12 11 11 11 (**человек**)

Это оказались еще более медленные маркеры, и 64 мутации (!) между ними помещают общего предка шимпанзе и человека на глубину времен в 5.5 миллионов лет назад. В целом это же дают и антропологические оценки. Что важно – никаких «инопланетян» в создании современного человека не было, вместо этого имеется непрерывный эволюционный путь от общего предка шимпанзе и человека миллионы лет назад к нам, современным людям.

Итак, положение ***третье***: все люди – родственники, они все происходят в целом от одного предка, хотя его идентификация зависит от определений, кого им считать. Этот предок оказался древнее, чем предполагалось раньше, но он был. Еще недавно считалось, что он жил примерно 70 тыс. лет назад, потом 120 тысяч, потом 140 тысяч, сейчас он уже уходит глубже 200 тыс. лет назад, постепенно приближаясь к общему предку с неандертальцем 300-500 тыс. лет назад, и, возможно, уйдет еще далее к приматам, миллионы лет назад. Как

---

[1] Klyosov A. A., Rozhanskii I. L., Ryabchenko L. E. (2012) Re-Examining the Out-of-Africa Theory and the Origin of Europeoids (Caucasoids). Part 2. SNPs, Haplogroups and Haplotypes in the Y Chromosome of Chimpanzee and Humans. Advances in Anthropology, 2, No.4, 198-213.

мы видим, гаплотипы хоть и отдаленно, но в принципе похожи на те, что есть у всех нас. У шимпанзе и у нас – одни и те же маркеры. Следовательно, общий предок был один и тот же, только очень древний. И действительно, геномный анализ показывает, что шимпанзе из зоопарка и любой современный человек, мужчина или женщина, имеют более 95% совпадений в составе их ДНК, или в числе и положениях мутаций, как ни считать.

Положение ***четвёртое*** – гаплотипы изображают в виде числа тандемов, или повторов, по каждому маркеру, выбранному из десятков и сотен. В англоязычной литературе, как уже говорилось, их называют STR, или Short Tandem Repeats. Самый простой и короткий гаплотип из тех, которые рассматривает ДНК-генеалогия, состоит из пяти или шести маркеров. Примеры были показаны выше. Но можно привести и еще –

у этнических русских, славян с Русской равнины (индекс субклада R1a-Z280)

16 12 25 11 11 13,

у скифов из раскопок в Минусинской котловине, с датировками 3800-3400 лет назад (индекс не определяли),

16 12 25 11 11 13

в высших кастах Индии (R1a-Z93-L342.2-L657) точно такая же, как у скифов

16 12 25 11 11 13,

у носителей гаплогруппы R1a, наиболее распространенной у пуштунов Афганистана (индекс R1a-Z93-L342.2-Z2124)

16 12 24 11 11 13

у западных славян (индекс R1a-M458-L260)

17 12 25 10 11 13,

Потомки древних носителей гаплогруппы R1a-M458 сейчас живут в основном в Белоруссии, Польше, на Украине, продвинулись в Центральную Европу; возможно, это они были первыми кельтами в Центральной Европе (в частности, в Австрии, образуя ядро гальштаттской археологической культуры). Как мы видим, 6-маркерный гаплотип уже другой, и легко отличается. Продолжим:

у славян «центрально-европейской группы» (R1a-M458-CTS11962)

16 12 25 10 11 13

у 60% западноевропейцев, носителей гаплогруппы R1b

14 12 24 11 13 13

Видно, что в ряде случаев даже у носителей той же гаплогруппы R1a даже короткий гаплотип немного различается, часто всего на одну мутацию, потому что они принадлежат разным субкладам, то есть племенам, с разной историей миграций, и с разными общими предками для каждого племени, хотя имеют одного общего предка гаплогруппы (R1a в данном случае). Поэтому надо всегда уточнять, о каком общем предке идет речь. Например, у родных братьев общий предок – их отец, а у племянников – дедушка. С расширением степени родства общий предок уходит в глубь времен, но он всегда есть.

Посмотрим, как это выглядит на сокращенной диаграмме субкладов гаплогруппы R1a с добавлением R1b:

• • **R1a L62**
• • • **R1a1 SRY10831.2**
• • • • **R1a1a M17**
• • • • • **R1a1a1 M417**
• • • • • • **R1a1a1b Z645**
• • • • • • • **R1a1a1b Z283**
• • • • • • • • **R1a1a1b Z282**
• • • • • • • • • **R1a1a1b Z280**
• • • • • • • • • **R1a1a1b M458**
• • • • • • • • • • **R1a1a1b L260**
• • • • • • • • • • **R1a1a1b CTS11962**
• • • • • • • **R1a1a1b2 Z93**
• • • • • • • • **R1a1a1b2a L342.2**
• • • • • • • • • **R1a1a1b2a1 L657**
• • • • • • • • • **R1a1a1b2a2 Z2124**
• • **R1b M343**

У каждого из этих гаплогрупп и субкладов был свой общий предок, и у каждого – свой гаплотип. Как мы уже увидели, 6-маркерные гаплотипы разделяют только тех общих предков. родоначальников, патриархов своих субкладов, у которых случайно проскочила мутация в тех самых 6-маркерных гаплотипах. Но у близко расположенных субкладов мутация – чисто статистически, неупорядоченно – могла и не проскочить. Так, мы уже видим, что восточные славяне Русской равнины (субклад R1a-Z280) – близкие родственники ариям (точнее, их потомкам из высших каст Индии) и скифам (ископаемые ДНК), у них одинаковые 6-маркерные гаплотипы. А в гаплотипы пуштун, происходящих из исторической Бактрии, и западных славян, с которыми восточных славяне разделены десятью тысячами лет, неупорядоченные ошибки при копировании Y-хромосомы успели добавить за это время одну-две мутации. В в гаплотипах R1a и R1b, которые разделены во времени десятками тысяч лет, уже есть пять мутаций разницы. Формальный расчет дает 5/0.0088 = 568 → 1149 условных поколений, то есть 29±14 тысяч лет расстояния между ними. Так оно в общем и получается, в пределах погрешности расчетов, между ними примерно 36-40 тысяч лет разницы.

Схема выше – предельно сокращенная, на самом деле в ней десятки уровней. Мы просто выделили кратчайший путь к ряду субкладов от образования исходной гаплогруппы R1a, которое произошло примерно 20 тысяч лет назад. От R1a последовательно отходили ветви новых и новых субкладов, в основе каждого была новая мутация в Y-хромосоме новорожденного мальчика, мужские потомки которого выжили и в итоге дали свое разветвленное потомство. Пять с небольшим тысяч лет назад в Европе образовался так называемый юго-восточный субклад Z93, носите-

ли которого (потомки очередного мальчика, в Y-хромосоме которого образовалась мутация Z93) прошли на Русскую равнину, примерно 4 тысячи лет назад там образовался очередной субклад L342.2, носители которого разошлись по нескольким направлениям. Одна часть продвинулась в Индию, с новообразованным субкладом L657, это были легендарные арии, и потомки индоариев в настоящее время продолжают нести в своих ДНК мутацию под индексом L657. Потому носителей L657 так много в высших кастах Индии, до 72% от общего количества. Другая часть прошла в Иран и Афганистан, но у них был уже другой, «параллельный» субклад Z2124.

В итоге мы имеем две параллельные системы отсчета времен миграций и определения их направлений – гаплотипы (с их STR, маркерами, тандемными повторами блоков нуклеотидов) и субклады (с их SNP, снипами). Мутации в них происходят независимо друг от друга, поскольку эти процессы идут параллельно, в одних и тех же популяциях, то в целом между мутационной динамикой в гаплотипах и субкладах есть некоторая корреляция. Мы уже видели, что и 6-маркерный гаплотип сдвинулся на одну мутацию между индусами и афганцами, носителями гаплогруппы R1a, и субклады сдвинулись тоже.

Мы видим, что даже короткие, 6-маркерные гаплотипы являются вполне информативными, и позволяют распознать представителей разных народов и (порой) этносов. Более протяженные гаплотипы, вплоть до 67- и 111-маркерных, позволяют уточнить картину, выявить более недавние ДНК-генеалогические линии, определить их датировку. Но суть поиска от этого принципиально не меняется, появляется намного более высокое разрешение в исследованиях.

Как уже пояснялось выше, гаплотипы показывают число повторов нуклеотидных участков в маркерах, которые в 6-маркерных гаплотипах обозначают соответствующими индексами 19, 388, 390, 391, 392 и 393. Например, у большинства афганцев гаплогруппы R1a в первом маркере (номер 393) было найдено 13 повторов определённой последовательности нуклеотидов. Во втором – 24 повтора уже другой последовательности и так далее. При передаче этого гаплотипа от отца сыну с вероятностью примерно одна сотая, или один процент (то есть в среднем у одного на сто рождений) может произойти мутация, например, такая – от гаплотипа

13-24-16-11-12-11

в такой:

13-**25**-16-11-12-11

А может произойти и такая –

13-24-**15**-11-12-11

Примеры таких мутаций можно найти в изобилии, тысячами. Может пройти и любая другая (как правило, одиночная, то есть на один шаг) мутация в любом маркере, только одни мутации в одних маркерах происходят чаще, в других – реже. А в среднем мутация в таких 6-маркерных гаплотипах происходит, как было найдено, в среднем раз на сто рождений мальчиков. Если перевести во времена, то константа скорости мутации в 6-маркерных гаплотипах равна 0.0088 мутаций на весь гаплотип за 25 лет, как уже было описано выше.

Отсюда следует положение ***пятое*** – по числу мутаций в гаплотипах можно определять возраст гаплотипа, то есть время, прошедшее от общего предка этого гаплотипа до его сегодняшних потомков. Поскольку сыновья сохраняют гаплотип отца, переданный по наследству, и мутации в

этом гаплотипе проскакивают в среднем только раз примерно в 3100 лет (6-маркерный гаплотип) или раз в 1300 лет (12-маркерный гаплотип), или раз в 125 лет (111-маркерный гаплотип), то даже через 5000 лет у потомков сохранится 23% исходного 6-маркерного гаплотипа, без изменений. То есть в списке из 100 гаплотипов потомков – 23 гаплотипа будут такими же, какой был у предка 5000 лет назад. Это если рассматривать 6-маркерные гаплотипы. При рассмотрении 12-маркерных гаплотипов те же 23% гаплотипов предка сохранятся через 88 поколений, или 2200 лет.

Таким образом, определить гаплотип предка можно и через тысячелетия. И по его виду можно узнать, из каких краёв предок пришёл, сравнив вид гаплотипа с гаплотипами по территориям, и с доступными ископаемыми гаплотипами.

Положение ***шестое*** – гаплотипы не указывают на этносы, это совершенно разные понятия. Гаплотипы указывают на древние рода, племена, которые намного старше этносов. С тех древних времен гаплотипы давно разошлись по разным территориям, на которых потом, через тысячелетия сформировались этносы. Хотя нередко бывают ситуации, когда относительно молодой этнос имеет характерный гаплотип, который мутировал всего лишь незначительно от общего предка, и легко узнается. Например, таким характерным является гаплотип евреев гаплогруппы R1a. Он вошел в еврейскую среду субкладом Z2124 (тем самым, который мы видим у афганцев) примерно 4000 лет назад, но у афганцев этот субклад появился только в начале нашей эры. 1300 лет назад группа евреев, носителей этого субклада, к которому за прошедшие тысячелетия добавилась мутация M582 (и цепочка субкладов евреев приобрела вид R1a-Z93-L342.2-Z2124-M582), по каким-то причинам почти полностью вымерла, видимо, была группой компактной, и выживший носитель мутации M458 фактически опять начал свой род. Поскольку это было всего 1300 лет назад, то гаплотип в значительной степени сохранился до настоящего времени, и сейчас почти у всех евреев гаплогруппы R1a, а их многие тысячи, гаплотип (в 67-маркерном формате) имеет вид:

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 30 – 14 9 11 11 11 24 14 20 30 12 12 15 15 – 11 11 19 23 14 16 19 20 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 14 8 14 23 21 12 12 11 13 10 11 12 13

В среднем, у всех евреев, носителей этого гаплотипа, наблюдается всего 6 мутаций (на 67 маркеров) от предкового гаплотипа с возрастом 1300 лет. Поэтому данные гаплотип распознается с одного взгляда опытного специалиста. В нем есть характерные только для данного гаплотипа фрагменты.

У афганцев есть тоже характерные по виду гаплотипы. Например, в гаплогруппе G2 в Афганистане преобладает субклад G2b1, с коротким 6-маркерным гаплотипом

13 23 16 11 12 11

а на Кавказе преобладает субклад G2a1, с гаплотипом

14 22 15 10 12 10

Здесь различия множественные, поскольку общий предок обоих субкладов жил не менее 15 тысяч лет назад. За это время гаплотипы разошлись столь далеко друг от друга.

Поскольку у каждого племени и в каждом этносе, в каждом регионе можно определять возраст племени и вообще популяции в целом, то можно определять, когда и в каком направлении шли древние миграции.

Положение ***седьмое*** – доля в процентах гаплогруппы в популяции сама по себе означает не очень много, это просто структура современной популяции, то, чем занимаются популяционные генетики. Часто бывает, что доля большая, а общий предок недавний, просто потомки общего предка быстро размножились, условия были благоприятными. Большая доля гаплогруппы вовсе не указывает на ее «прародину». Например, доля гаплогруппы R1b в Ирландии достигает 90%, а гаплогруппа R1b зародилась в Южной Сибири. Доля гаплогруппы R1a в высших кастах Индии достигает 72%, а сама гаплогруппа пришла в Индию с ариями примерно 3500 лет назад.

Положение ***восьмое*** – все расчеты производятся с погрешностями. Точные цифры получены быть не могут в принципе. Дело в том, что мутации неупорядоченные, поэтому мы имеем дело со статистикой[1]. Чем больше выборка, тем точнее расчеты. Чем длиннее гаплотипы – тем точнее расчеты. Погрешность зависит от числа гаплотипов в выборке, от протяженности гаплотипов, от того, насколько точно определена и выверена, откалибрована константа скорости мутации, от того, насколько древний общий предок. Особенно неточно сравнивать мутации в парах гаплотипов людей, особенно гаплотипов коротких. На двух гаплотипах мутация-другая могла добавиться буквально в предыдущем или нынешнем поколении. Это может сразу привести к прибавлению-отнятию тысячи лет «в одном поколении». А в большой выборке разница относительно нивелируется статистикой. Есть выборки в тысячи гаплотипов – там расчеты, конечно, точнее.

В ДНК-генеалогии часто важна не абсолютная точность, а концептуальный вывод. Например, если некто утверждает, что носители гаплогруппы R1b (которые сейчас составляют примерно 60% мужского населения Западной и Центральной Европы), жили там, в Европе, еще 30 тыс. лет назад (а такими утверждениями популяционных генетиков, без расчетов, была заполнена академическая литература по данным вопросам до недавнего времени), а расчеты ДНК-генеалогии показали 4800 лет назад, то здесь дело не в точности, а в принципиальном выводе. То же самое по ДНК-генеалогии Кавказа – если данные показывают, что Кавказ заселялся носителями гаплогруппы J2 из Месопотамии примерно 7-6 тыс. лет назад, причем заселялся разными племенами и по разным территориям, и уже известно какими именно, и в какое время, то это дает важные данные историкам и археологам, которые продолжают горячо спорить по данным вопросам. То же самое по ДНК-генеалогии Прибалтики – данные показывают, что Прибалтика со стороны Финляндии и со стороны Южной Балтики заселялась всего 2000-2500 лет назад (со стороны Южной Балтики примерно на 500 лет раньше), но сами мигранты, которые на исходе миграции разделились на две большие ветви – северная и южная – имеют общего предка примерно 4500 лет назад, который, видимо, жил на Урале[2].

К этому ведёт положение ***девятое*** – гаплотипы в немалой степени (но не всегда) связаны с определёнными территориями.

Но как такое может быть? А вот как. В древности большинство людей передвигались племенами, родами. Род, по определению, это группа людей, связанных родством. То есть гаплотипы у них одинаковые или близкие. Как сообщалось выше, одна мутация в среднем происходит за тысячелетия. Проходили тысячелетия, численность родов порой сокращалась до минимума («бутылочное горлышко» популяции), и если выживший имел некоторую мутацию в гаплотипе,

[1] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216.

[2] Клёсов, А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии, М., Книжный мир, 2014, глава 7, стр. 233.

то его потомки уже «стартовали» с этой новой мутацией, копируя ее поколениями в своих ДНК, а мужчины – в своей Y-хромосоме. В популяционной генетике это называется «эффект основателя», что, в общем, особой дополнительной смысловой нагрузки не несет, это просто калька с английского языка, в котором это тоже не несет определенной информации. Некоторые люди покидали род по своей или чужой воле – плен, бегство, путешествия, военные походы, и выжившие начинали новый род на новом месте. В итоге карта мира с точки зрения ДНК-генеалогии получилась пятнистой, и каждое пятно порой имеет свой превалирующий гаплотип – гаплотип рода. Часто он и есть гаплотип предка, начавшего род на данной территории.

Но есть ещё один тип мутации – точечные мутации, снипы (калька с английского SNP, что в примерном переводе и означает «единичная нуклеотидная мутация», или «единичная нуклеотидная вариация»). Они – практически вечные. Раз появившись, они уже не исчезают. Теоретически, в том же нуклеотиде может произойти другая мутация, изменив первую. Но нуклеотидов – миллионы, и вероятность такого события крайне мала. Всего в хромосомах имеются многие миллионы снипов, из которых в ДНК-генеалогии применяются более десяти тысяч, и каждый снип соответствует гаплогруппе, то есть роду, или субкладу, то есть племени, хотя эти дефиниции применяют весьма вольно, как пояснено выше. Двадцати наиболее крупным гаплогруппам, большинство из которых охватывает сотни миллионов людей, присвоили буквенные обозначения от A до T, примерно в хронологическом порядке появления соответствующего рода на планете. Или, по крайней мере, в том порядке, как учёные полагают эти рода появились. Хотя ревизий на этот счёт предстоит ещё много. Только что прошла очередная – в список добавили две гаплогруппы, A00 и A0,[1] которые недавно обнаружили в Африке, и которые стоят совершенно особняком даже к другим африканцам, не говоря о европейцах или азиатах.

Итак, положение ***десятое*** – людей можно классифицировать по древним родам не только (и не столько) по виду гаплотипов, но и по наличию определённых снипов. Например, носители гаплогрупп A и B сейчас в основном живут в Африке (но где эти гаплогруппы появились, пока непонятно, похоже, что не в Африке); гаплогруппа C встречается особенно часто среди монголоидов и жителей Австралии и Океании, хотя жители Австралии и Океании далеко не монголоиды (что показывает, в совокупности с другими данными, что первые носители гаплогруппы C были не монголоидны), подгруппы (субклады) далеко отклонились друг от друга в ходе развития или эволюции); гаплогруппу G находят в древней Европе (в основном ископаемые гаплотипы), на Кавказе, в Передней Азии, в Афганистане; гаплогруппа J – исходно Ближний Восток и оттуда перешла на Кавказ не позднее 6-7 тыс. л.н.; представителей гаплогруппы J1 довольно много на Кавказе, а также среди арабов и евреев на Ближнем Востоке, гаплогруппы J2 много на Кавказе, в Месопотамии и среди жителей Средиземноморья; гаплогруппа L появилась, похоже, в Передней Азии, и разошлась в разные стороны – ее подгруппа (субклад) L1a – в Индии, L1b – в Грузии, L1c – в Афганистане, в северном Пакистане, на восточном Кавказе.

Гаплогруппу N имеют многие жители Китая, Сибири, севера России, Прибалтики и части Скандинавии, куда и прибыли носители гаплогруппы N с востока – Урала и до того Южной Сибири тысячелетия назад.

Гаплогруппа I – возможно, имеет историю на Русской равнине продолжительностью не менее 40-45 тысяч лет, и после почти полного вымирания или истребления примерно 4500 лет назад сейчас, почти исключительно, находится в Европе, где возродилась относительно недавно, 3600-2300 л.н. (для I1 и I2, соответственно).

---

[1] http://www.isogg.org/tree/ISOGG_HapgrpA.html, / Интернет-сайт «International Society of Genetic Genealogy».

Гаплогруппы R1a и R1b появились в Южной Сибири после долгой миграции их предков, носителей гаплогруппы K, из которой образовалась гаплогруппа P и затем Q и R, возможно, из Европы или с Русской равнины на восток, далеко за Урал. Оттуда гаплогруппы R1a и R1b пришли в Европу, причем разными миграционными путями. R1a стала основной гаплогруппой Восточной Европы, R1b – Западной и Центральной Европы.

Данное положение сводится к тому, что у каждого мужчины есть снип из определённого набора, по которому можно отнести носителя к определённому древнему роду. Времена появления снипов, обычно применяемых в ДНК-генеалогии, относятся к диапазону от 25-40 тысяч лет для «старых» снипов до 10-15 тысяч лет для «молодых», но сейчас уже выявляют снипы, образовавшиеся всего 1000-1500 лет назад. Например, четверть всего ирландского мужского населения имеют снип (R1b-M222), который образовался около 2000 лет назад, в начале нашей эры. В континентальной Европе его практически нет.

Для иллюстрации положения о снипах стоит еще раз взглянуть на сокращенную диаграмму субкладов гаплогруппы R1a, приведенную в «положении четвертом».

Положение ***одиннадцатое*** – гаплогруппы не просто соответствуют определённым родам, но образуют определённую последовательность, лестницу гаплогрупп[1], показывающих их иерархию – последовательный, ступенчатый переход от точки ухода в сторону африканских популяций от неафриканских (примерно 160 тыс. л.н.) до самой недавней гаплогруппы R, образовавшейся примерно 30-40 тыс. л.н.. Эта лестница называется филогенетическим деревом гаплогрупп и их снипов. Все гаплогруппы и субклады на дереве должны включать снипы «вышестоящих» гаплогрупп и субкладов. То есть принцип «лесенки» должен выполняться. Преемственность узловых родов человечества должна соблюдаться.

Всего в мире насчитывают 20 основных гаплогрупп, которые обозначают буквами латинского алфавита, от A до T, хотя систему порой нарушают. В последнее время в классификацию добавили гаплогруппы A0 и A00, хотя их носителей обнаружили считанные единицы, все они живут в Африке. Но они настолько отстоят по снип-мутациям от всех остальных людей на Земле (тестированных на мутации в ДНК), что их пришлось выделить в отдельный род-гаплогруппу. Помимо этого, были идентифицированы промежуточные, сводные гаплогруппы, такие, как CT, DE, GHIJK и другие (см. диаграмму ниже), так что минимальный состав генеалогического дерева мужской половины человечества включает уже 39 основных гаплогрупп, то есть главных уровней Y-хромосомной генеалогической структуры. С подгруппами это составляет уже много сотен.

Если же считать все уровни генеалогического дерева (уровень в этом случае – это субклад), то гаплогруппа R1a, основная гаплогруппа (род) этнических русских, уже насчитывает 66 субкладов, гаплогруппа R1b – 289 субкладов, и это при том, что на диаграмме ниже они обе входят в сводную гаплогруппу R, которой примерно 30 тысяч лет со времени образования. Образовалась она при появлении необратимой мутации в виде спонтанного превращения одного нуклеотида в другой в ДНК (Y-хромосоме) патриарха, или его выжившего потомка, в свою очередь потомки которого дожили до настоящего времени в количестве более миллиарда человек. Если точнее, то у него, патриарха гаплогруппы R, по сравнению с ДНК его отца (относящегося к гаплогруппе P) произошло спонтанное превращение аденина в гуанин, и это произошло в участке Y-хромосомы под номером 15 миллионов 581 тысяч 983. Всего же в Y-хромосоме мужчин насчитывается, как сообщалось выше, примерно 58 миллионов нуклеотидов.

[1] http://www.isogg.org/tree/ISOGG_YDNATreeTrunk.html, / Интернет-сайт «International Society of Genetic Genealogy».

Ствол древнего генеалогического дерева человека

• **A00 L1284**
• **A0-T L1085**
•• **A0 L991**
•• **A1 P305, V168**
••• **A1a M31**
••• **A1b P108, V221**
•••• **A1b1 L419**
•••• **BT M91**
••••• **B M60**
••••• **CT M168**
•••••• **DE M145**
••••••• **D M174**
••••••• **E M96**
•••••• **CF P143**
••••••• **C M130**
••••••• **F M89**
•••••••• **GHIJK F1329**
••••••••• **G M201**
••••••••• **HIJK M578**
•••••••••• **H L901**
•••••••••• **IJK L15**
••••••••••• **IJ M429**
•••••••••••• **I M170**
•••••••••••• **J M304**
••••••••••• **K M9**
•••••••••••• **LT L298**
••••••••••••• **L M20**
••••••••••••• **T M184**
••••••••••••• **NO M214**
•••••••••••••• **N M231**
•••••••••••••• **O M175**
•••••••••••••••• **S M230**
••••••••••••••• **M P256**
•••••••••••••• **P P295, V231**
••••••••••••••• **Q M242**
••••••••••••••• **R M207**
•••••••••••••••• **R1 M173**
••••••••••••••••• **R1a M420**
••••••••••••••••• **R1b M343**

Всё это делает филогенетическое дерево гаплогрупп достаточно прочной и обоснованной структурой. У него есть, впрочем, слабое место – его филогения не показывает, на каком континенте зародилось человечество, откуда пошли гаплогруппы, начиная с первых, на общем стволе, идущими от нашего общего предка с современным шимпанзе. Говоря языком филогении, дерево гаплогрупп не «укоренено». Укоренение дерева – результат интерпретаций, наблюдений и доступных экспериментальных данных.

Результаты недавних исследований о происхождении человечества методами ДНК-генеалогии представлены на следующей диаграмме, на которой также показаны времена появления основных Y-хромосомных ветвей человечества.

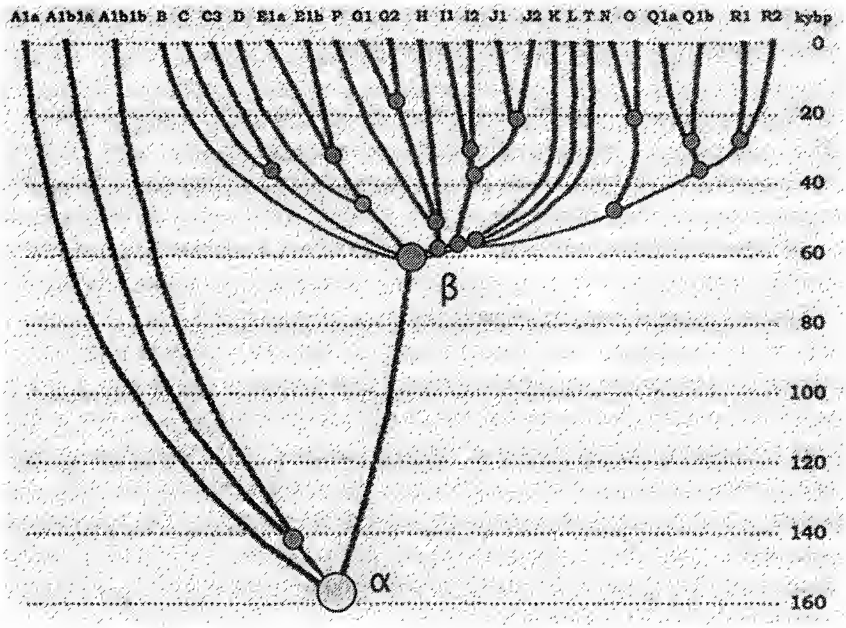


Рис. 5. *Диаграмма эволюции гаплогрупп современного человечества. На горизонтальной оси – основные гаплогруппы Y-хромосомы человечества. на вертикальной – абсолютная шкала времени. Общий предок альфа-гаплогруппы жил примерно 160 тысяч лет назад, общий предок бета-гаплогруппы (или гаплогрупп от B до T) – 64±6 тысяч лет назад (из статьи)*[1].

Примерно 64 тысячи лет назад предки современных неафриканцев прошли «бутылочное горлышко популяции», и именно к этому времени сходятся все изученные до настоящего времени ДНК-линии гаплогрупп от B до T. Неизвестно, какой причиной послужил обрыв генетических линий неафриканцев 64 тыс лет назад – катаклизм планетарного масштаба (например, извержение крупнейшего вулкана, падение метеора или глобальное похолодание), или популяция почти вымерла по другим причинам, постепенно, на протяжении тысячелетий и десятков тысяч лет. Если это был катаклизм, то Африку он не затронул, или затронул частично, поскольку древние африканские гаплогруппы тоже вымерли и сейчас не обнаруживаются. Поэтому ровно никаких генетических оснований для утверждения, что современное человечество вышло из Африки нет, это просто фантазийная (а скорее, совершенно натянутая) схема. Фактически, она полностью строится на положении, что «африканцы более разнообразны» по Y-хромосомам, чем неафриканцы, но диаграмма выше показывает причины этого более высокого разнообразия. Вторая причина более высокого разнообразия в Африке – что в течение десятков тысяч лет в Африку

[1] Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Re-examining the "Out of Africa" theory and the origin of Europeoids (Caucasoids) in light of DNA genealogy. Advances in Anthropology, 2, No. 2, 80-86.

мигрировали носители практически всех гаплогрупп человечества (например, в Камеруне и Чаде сейчас живут многие носители гаплогруппы R1b, пришедшие туда тысячелетия назад), которые, естественно, увеличивали «разнообразие», смешиваясь с африканцами. Подобная же диаграмма построена и для митохондриальных ДНК, присущих в первую очередь женщинам. Вывод один – предки современных неафриканцев из Африки не выходили, напротив, они прибывали в Африку и увеличивали африканское генетическое разнообразие.

Положение ***двенадцатое*** – в ДНК-генеалогии обычно оперируют поколениями. Поколение в контексте ДНК-генеалогии – это событие, которое происходит четыре раза в столетие. Численно и по времени оно близко к продолжительности поколения в житейском смысле этого слова, но не обязательно равно ему. Хотя бы потому, что продолжительность «бытового» поколения не может быть точно или хотя бы в среднем определена, она «плавает» в реальной жизни в зависимости от многих факторов, включая культурные, религиозные и бытовые традиции, примерно и в среднем от 18 до 36 лет, хотя границы этого не определены.

В древности этот диапазон был, видимо, заметно смещён к первой величине. Поэтому использовать столь «плавающую» величину для расчётов в широких временных диапазонах и для разных народов не представляется возможным или разумным. Исходя из этого положения, скорости мутаций откалиброваны под условно взятое поколение продолжительностью 25 лет[1]. Если кому-то больше нравится 30 лет на поколение или любое другое количество лет, скорости можно перекалибровать, и в итоге окажутся ровно те же величины в годах. Так что сколько лет приходится на поколение – в данном случае не имеет значения, потому что при расчётах меньшему числу лет на поколение будет просто соответствовать пропорционально большее число поколений, и итоговая величина в годах не изменится.

Положение ***тринадцатое*** – только те мутации в гаплотипах имеет смысл рассчитывать, экстраполируя ко времени общего предка, которые подчиняются определённым количественным закономерностям. Другими словами, ДНК-генеалогия оперирует тремя экспериментальными факторами: 1) наличием снипов, относящих человека к определённому роду; 2) наличием мутаций, позволяющих оценивать время, прошедшее от общего предка совокупности гаплотипов и – при больших выборках – от начала самого рода, от самого далёкого из предков ныне живущих потомков данного рода (то есть здесь считаются сами мутации); 3) закономерностями переходов гаплотипов в их мутированные формы, без численного учёта самих мутаций (то есть здесь мутации не считаются, считаются немутированные гаплотипы).

Это позволяет оценить, насколько достоверны расчёты предка по мутациям, и даёт ещё один, независимый способ расчетов. Методы, в которых считаются мутации, называются линейным, квадратичным и пермутационным[2], из которых наиболее прост линейный метод. Метод, в котором считаются немутированные гаплотипы, называется логарифмическим. В принципе, он использует формулы химической кинетики первого порядка. В линейном методе общее число мутаций в серии гаплотипов делится на число гаплотипов и на константу скорости мутации для данных гаплотипов, как было показано выше. В логарифмическом методе берется логарифм отношения общего числа гаплотипов к числу немутированных гаплотипов, и делится на константу скорости мутации, как тоже было показано выше.

---

[1] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. I. Basic principles and the method. J. Genetic Genealogy, 5, 186-216.

[2] Там же.

Положение ***четырнадцатое*** – в большинстве случаев результаты расчетов почти не зависят от размера выборки (при числе гаплотипов больше двух-трех десятков), то есть они устойчивы к статистическим вариациям, если популяция достаточно перемешана. Размер выборки увеличивает точность, и то только до определенных пределов. Это, повторяем, относится к довольно большим популяциям, которые перемешались за тысячелетия, но именно с такими обычно и работают. Пример этого положения был приведен в таблице выше для расчетов времени до общего предка гаплогруппы R1a на постсоветском пространстве (в основном, – Россия, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония и Казахстан). Из таблицы видно, что при увеличении выборки от 26 коротких гаплотипов до двух тысяч протяженных гаплотипов результаты практически одинаковы в пределах погрешности расчетов.

Деревья гаплотипов

По ходу изложения мы будем показывать деревья гаплотипов, которые отражают ДНК-картину этносов, родов, племен. Это вовсе не значит, что гаплотипы определяют этнос. Но они его в определенной степени описывают, каждый этнос по-разному. Человеку непривычному эти деревья представляются некими абстрактными образованиями, но в них на самом деле заключен большой смысл и в их графическом виде дается большой объем информации. Для того чтобы сделать деревья в этой книге более понятными и осмысленными, приведем несколько вводных, «модельных» примеров.

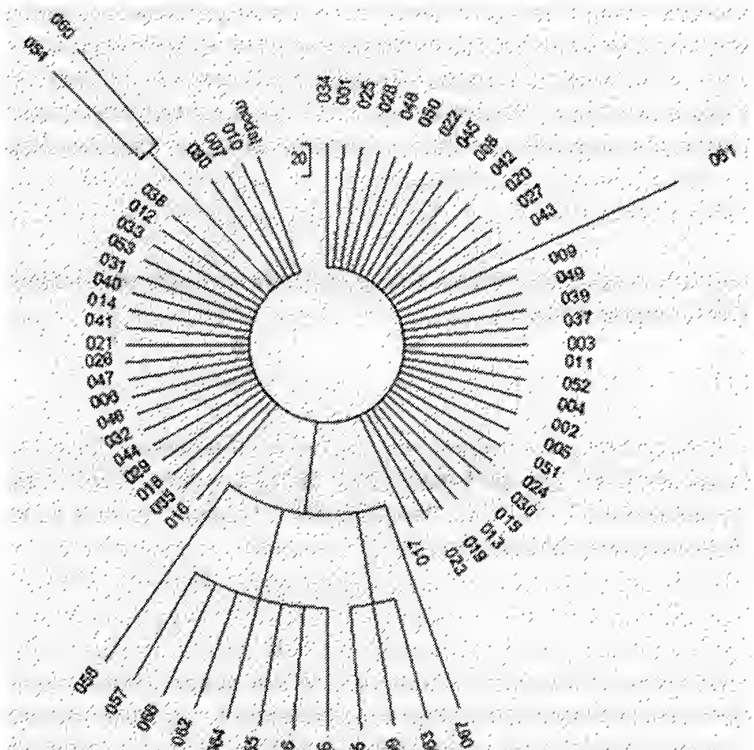


Рис. 6. *Дерево, состоящее из 68 гаплотипов гаплогруппы R1a в их 6-маркерном формате. Например, такие: 15 12 25 11 11 13. Они и образуют «гребенку» на дереве.*

На рис. 6 приведено дерево реальной выборки из 68 гаплотипов гаплогруппы R1a. Гаплотипы простенькие, 6-маркерные, общий предок всех жил всего 625 лет назад, так что мутаций в гаплотипах набежало мало. Можно даже заранее посчитать, сколько. Это дерево гаплотипов потомков Джона, Лорда Британских островов, который жил в 14-м веке и умер в 1386 году. Его потомки – известный шотландский клан Мак-Доналдов (один из Мак-Доналдов был маршалом у Наполеона). Константа скорости мутации для 6-маркерных гаплотипов равна 0.0088 мутаций на гаплотип на условное поколение в 25 лет. Тогда за 625 лет (25 условных поколений) в каждом гаплотипе набежит 0.0088x25 = 0.22 мутации, и на все 68 гаплотипов будет примерно 0.22x68 = 15 мутаций. Примерно – потому что дробные числа мы округляем.

Смотрим на дерево гаплотипов. Действительно, именно 15 мутаций. Можно посчитать самим, это все «вылезающие» из колеса спицы. А вылезают они в разных (и заранее непредсказуемых) местах, потому что мутации происходят неупорядоченно. 53 гаплотипа не мутированы, они образуют ровную гребенку, или «колесо» вокруг центральной части. Это – тот же самый гаплотип, что имел общий предок всех 68 человек (здесь 6-маркерный гаплотип приведен в несколько другой последовательности чисел, или аллелей, более близкому к стандарту FTDNA):

13 25 15 11 12 11

53 человека этот гаплотип полностью сохранили, потому что 625 лет – это относительно малое время, и 15 мутаций – это все отклонения от предкового гаплотипа, что за это время смогли произойти.

Показанные выше шесть чисел соответствуют шести участкам в Y-хромосоме ДНК, в которых повторяются выбранные исследователями короткие нуклеотидные последовательности. В первом участке – 13 повторов, во втором – 25 повторов, в третьем – 15 повторов и т.д. Мутация – это изменение числа повторов. Ошибся копирующий фермент при биологическом копировании Y-хромосомы, скопировал третий участок не 15 раз, как завещали предки, а 16 раз, получилось

13 25 **16** 11 12 11

Это – два идентичных гаплотипа, на дереве выше под номерами 054 и 060. С правой стороны – гаплотип 061, он имеет вид

14 25 15 11 12 11

У него мутация проскочила в первом участке, было 13 повторов, стало 14. То есть опять система копирования ошиблась в сторону завышения числа повторов. А вот в семерке идентичных гаплотипов под номерами 055-057, 062, 064, 066, 068 – мутация прошла во втором участке, на понижение (25 → 24) и получилось

13 **24** 15 11 12 11

Действительно, этот участок, или маркер, как их называют, один из самых подверженных мутациям. Теория подсказывает, что в первом участке на все гаплотипы произойдет только одна мутация, во втором – семь мутаций, в третьем – две мутации. Так и получилось на практике. То есть даже при такой малой статистике закономерности в целом выполняются. Более того, все остальные пять мутаций на дереве гаплотипов относятся к тому же (второму) быстрому маркеру. Гаплотипы под номерами 059, 063 и 065 имеют вид

13 **26** 15 11 12 11

то есть мутация прошла на единицу на повышение, 25 → 26. Последние две мутации, в гаплотипах под номерами 058 и 067, оказались двойными (25 → 23, 25 → 27):

13 **23** 15 11 12 11
13 **27** 15 11 12 11

Они и сидят по обе стороны «букета», потому что не происходят одна из другой. Заметьте, что длина «спицы» в двух последних случаях тоже двойная, по сравнению со всеми остальными. То есть по виду дерева гаплотипов можно сказать, какие мутации одиночные, какие – двойные или тройные.

Внешний вид «дерева» определяется настройками профессиональной компьютерной программы, которая строит его на основании вводимого списка гаплотипов. Она сортирует гаплотипы по ветвям, то есть по похожести гаплотипов, сортирует по тому, в каких маркерах произошли мутации, сколько мутаций произошло, и по тому, насколько ветви древние. Поэтому по виду дерева человек опытный сразу может понять, какова структура той или иной популяции, сколько в ней основных ветвей, каков относительный возраст ветвей, и далее по числу мутаций в ветвях рассчитать, когда жил общий предок каждой ветви.

По виду базовых гаплотипов в разных регионах и по возрасту их ветвей можно устанавливать, откуда, куда и когда проходили древние миграции людей и где сейчас живут их потомки. То есть можно проводить ДНК-генеалогическое картирование регионов, материков, и всей планеты, как в пространстве, так и во времени. В этом – методология ДНК-генеалогии. А дальше идут интерпретации получаемых данных в терминах истории, языкознания, антропологии, стыковка их с известными данными (тогда это, по сути, «калибровка»), или с данными неустоявшимися, сомнительными, конфликтными – тогда это дополнительная «точка опоры», или, наконец, это введение в научный оборот совершенно новых данных, и открытие пути для их верификации, проверки, обсуждения, выдвижения новых гипотез и положений.

Конкретные сведения по древним миграциям славян и их предков и ближайших родственников будут даны ниже, после данного введения в ДНК-генеалогию, которое мы завершим глоссарием терминов.

Глоссарий терминов ДНК-генеалогии

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота, сохраняет и реализует генетическую программу развития и функционирования организма человека. Находится в ядре клетки в составе 46 хромосом, одна из которых, самая маленькая по размеру – мужская половая хромосома, или Y-хромосома. В ней примерно 58 миллионов нуклеотидов, повторяющихся структурных единиц ДНК – аденина, гуанина, тимина и цитозина. Все 46 хромосом в совокупности состоят из трёх миллиардов нуклеотидов, и в их составе примерно 30 тысяч генов, в среднем по 652 гена на хромосому. В Y-хромосоме всего 27 генов, остальная часть – некодирующая, «никчёмная», как её часто называют. В ней находится много повторов нуклеотидных цепочек, часть которых генетики и выбрали в качестве гаплотипов для ДНК-генеалогии. Копирование, или репликацию

ДНК выполняет ДНК-зависимая ДНК-полимераза (в составе большого комплекса, реплисомы), которая иногда допускает ошибки, называемые ***мутациями***.

Y-ХРОМОСОМА – мужская половая хромосома (см. ДНК).

МАРКЕР – или локус, сегмент, участок Y-хромосомы (в контексте данной книги), выбранный для определения числа повторов нуклеотидов для целей ДНК-генеалогии. Число повторов нуклеотидов в локусе называют «аллель». Маркеры нумеруют и присваивают им индексы, например, DYS19, то есть «DNA Y Segment, локус номер 19». В этом конкретном локусе повторяется четвёрка (квадруплет) ТАГА, то есть тимин-аденин-гуанин-аденин, причём повторяется у разных людей от 11 до 19 раз подряд. Число повторов – индивидуальная характеристика человека, и при увеличении числа маркеров совокупность аллелей становится всё более индивидуальной. В ранних научных исследованиях типировали (то есть определяли последовательности) от 5 до 9 маркеров, в современных – от 10 до 23 маркеров, в коммерческих работах обычно типируют от 12 до 111 маркеров, и выше – в специальных геномных исследованиях (стандартные варианты – 12, 17, 25, 37, 67 и 111 маркеров).

АЛЛЕЛЬ – число тандемных повторов определенных блоков нуклеотидов в маркерах (см. Маркер, Гаплотип).

ГАПЛОТИП – совокупность аллелей, то есть наборов повторов в локусах, или маркерах. Гаплотип записывается в виде набора чисел, которые отражают число аллелей в каждом маркере. Например, предковый гаплотип славян гаплогруппы R1a Русской равнины:

в 12-маркерном формате (формате FTDNA)

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30

в 25-маркерном формате

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16

(здесь поставлено тире между первой и второй панелью маркеров, точнее – аллелей),

в 37-маркерном формате

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11

в 67-маркерном формате

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

в 111-маркерном формате

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13 – 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11

ФОРМАТ FTDNA – форма записи гаплотипов, принятая компанией Family Tree DNA (США), основной компанией в мире по тестированию ДНК. Порядок маркеров в 12-, 25-, 37-, 67- и 111-маркерных гаплотипах следующий (в верхней строке – порядковый номер маркера, в нижней – номер маркера, или локуса DYS):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
393	390	19	391	385a	385b	426	388	439	389-1

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
392	389-2	458	459a	459b	455	454	447	437	448

21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
449	464a	464b	464c	464d	460	GATA H4	YCA IIa	YCA IIb	456

31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
607	576	570	CDYa	CDYb	442	438	531	578	395S1a

41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
395S1b	590	537	641	472	406S1	511	425	413a	413b

51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
557	594	436	490	534	450	444	481	520	446

61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
617	568	487	572	640	492	565	710	485	632

71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
495	540	714	716	717	505	556	549	589	522

81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
494	533	636	575	638	462	452	445	GATA-A10	463

91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
441	GGAAT-1B07	525	712	593	650	532	715	504	513

101	102	103	104	105	106	107	108	1099	110
561	552	726	635	587	643	497	510	434	461

111
435

ДЕРЕВО ГАПЛОТИПОВ – серия гаплотипов, рассортированная с помощью специальной компьютерной программы и представленная в виде круговой, спиральной или линейной диаграммы. Эта диаграмма группирует гаплотипы по динамике их мутаций во всех маркерах, и таким образом представляет дерево в виде совокупности ветвей гаплотипов, соответствующих их предполагаемым ДНК-генеалогическим линиям. Например, среди гаплотипов гаплогруппы R1a встречаются гаплотипы с «типовой» мутацией, в которой маркер DYS388=12 заменён

на DYS388=10. Это отдельная (и древняя) ДНК-генеалогическая линия, потому что и многие остальные мутации более присущи этой линии «10», по сравнению с мутациями для линии «12». Действительно, на дереве гаплотипов линия «10» выделяется в отдельную ветвь, которую следует анализировать отдельно. В настоящей книге деревья гаплотипов строились с помощью программы PHYLIP [*Felsenstein, 2005*].

ГАПЛОГРУППА – совокупность гаплотипов, объединённая «групповой» необратимой мутацией, присущей определённому человеческому роду, то есть потомкам одного «патриарха», как правило, тысячелетия назад. Эти мутации («снипы») выбирают по определённым критериям. Гаплогруппой также называют сам род в таких выражениях, как «гаплогруппа мигрировала шесть тысяч лет назад на восток», понимая, естественно, что мигрировали носители данной гаплогруппы. В настоящее время классификация включает 20 основных гаплогрупп (плюс А0 и А00), от А до Т в алфавитном порядке, и тысячи «нисходящих» гаплогрупп и субкладов. Индекс гаплогруппы с надстрочным * (например, I*) показывает, что «нисходящих» мутаций у их носителей в классификации пока не обнаружено. Все тестированные носители – прямые потомки данной гаплогруппы или субклада.

БИНАРНАЯ ГАПЛОГРУППА – устаревшее название гаплогруппы, приводится здесь, потому, что всё ещё часто встречается в публикациях. То же, что и «биаллельная гаплогруппа», потому что у мутации, её определяющей (снип, SNP, см. ниже) есть всего два состояния – либо мутация есть, либо её нет. То есть в соответствующем участке ДНК есть две аллели – исходная и мутированная. В отличие от них, тандемные мутации, или тандемные повторы (см. ниже) являются, как правило, множественными и имеются в популяции в виде различных аллелей, то есть «полиаллельными».

СУБКЛАД – подчинённая, «нижестоящая» гаплогруппа, ДНК-генеалогическая ветвь в пределах той же гаплогруппы, все члены которой имеют не только мутацию основной гаплогруппы, но и дополнительную мутацию, общую только для данной ветви/субклада. Например, гаплогруппа R имеет «подчинённые», или «дочерние» гаплогруппы R1 и R2; R1, в свою очередь, имеет R1a и R1b и так далее. R1a в настоящее время имеет 66 субкладов, утвержденных Международным обществом генетической генеалогии, R1b в настоящее время имеет 289 «официальных» субкладов.

МУТАЦИЯ в ДНК-генеалогии – биологическая ошибка при копировании последовательности Y-хромосомной ДНК, в результате которой (ошибки) или меняется число аллелей в определённом локусе (STR мутации, от Short Tandem Repeats), или происходит модификация гаплогруппы (SNP мутации, от Single Nucleotide Polymorphism). В отличие от мутации в генах, вызванной, например, радиоактивным излученияем, и при которой нуклеотид «ломается», то есть мутация деструктивная, мутация в гаплотипах происходит обычно путем ошибочного копирования достаточно длинных фрагментов ДНК, при котором (копировании) происходит или удлинение, или укорачивание копируемого фрагмента ДНК. Это – не деструкция, а модификация. Но поскольку происходит отклонение от исходной «матрицы», то есть происходит ошибка копирования, то это тоже называют мутацией.

МУТАЦИЯ В ГАПЛОТИПЕ, ТАНДЕМНАЯ МУТАЦИЯ – изменение числа аллелей в маркере. Происходит в среднем примерно раз в 500 поколений, хотя для каждого маркера своя скорость мутаций, которая для первых 37 маркеров варьируется от одного раза в 1100 поколений (примерно 28 тысяч лет) до одного раза в 28 поколений (примерно 700 лет). Среди 67 маркеров есть такие, в которых мутация происходит раз в 100 тысяч поколений, то есть раз в 2.5 миллионов лет. По скоростям мутаций это сопоставимо со снипами. В популяции обычно наблюдается множественность аллелей в одних и тех же маркерах, то есть вариации аллелей. Совокупность этих вариаций позволяет рассчитывать время, когда жил один или несколько ближайших предков по-

пуляции (в последнем случае популяция подразделяется на ветви). Разные маркеры имеют разные скорости мутации в маркере, поэтому диапазоны вариации аллелей в разных маркерах разные.

Например, DYS426 – очень «медленный» маркер, всё человечество имеет всего четыре варианта аллелей – 10, 11, 12 и 13. Действительно, этот маркер имеет малую скорость мутации, она по оценкам равна 0.00009 мутаций на маркер на поколение. Это значит, что через пять тысяч лет среди тысячи наших современников всего у пятнадцати произойдет мутация в этом маркере – за 5 тысяч лет! Это несложно проверить, используя логарифмическую формулу, описанную выше: [ln(1000/985)]/0.00009 = 168 → 202 условных поколения, то есть 5050 лет.

Напротив, наиболее часты мутации в маркерах DYS449, CDYa, CDYb, у которых на Земле обнаружено 12, 13 и 13 разных аллелей, а именно от 25 до 36, от 28 до 40, и от 31 до 43, соответственно.

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО МУТАЦИЙ НА МАРКЕР – важнейшая величина в ДНК-генеалогии, напрямую связана с гаплотипом прямого предка, от значения аллелей которого и отсчитываются мутации. В серии гаплотипов современников, потомков одного общего предка (то есть принадлежащих одной ДНК-генеалогической линии) насчитывается определённое суммарное количество мутаций. Чем больше прошло времени от общего предка серии гаплотипов (популяции), тем больше суммарное количество мутаций в рассматриваемой серии гаплотипов. Таким образом, отношение этого суммарного количества мутаций во всех маркерах (от всех аллелей) к общему числу маркеров есть мера того, как давно жил общий предок. Это есть базовое положение ДНК-генеалогии. Это отношение можно откалибровать в поколениях или годах по абсолютной шкале времени при наличии хронологических «реперных точек».

ОБЩАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ПОГРЕШНОСТЬ – важная величина, указывающая на доверительный интервал, или надежность определения расстояния до времени жизни общего предка рассматриваемой популяции. По правилам математической статистики, расчет погрешности обычно производится для «одной сигма» или «двух сигма», что соответствует 68% и 95% доверительному интервалу, соответственно. Для одной сигма берется обратная величина квадратного корня из общего числа мутаций в серии гаплотипов, возводится в квадрат, к ней прибавляется 0.01 (это квадрат средней погрешности величины константы скорости мутации, при принимаемой ее погрешности ±10%, то есть 0.1), и из полученной суммы извлекается квадратный корень.

Например, при 100 мутациях (от базового гаплотипа) в серии гаплотипов получаем: $1/\sqrt{100} = 0.1$

$0.1^2 = 0.01$

$0.01 + 0.01 = 0.02$

$\sqrt{0.02} = 0.1414$

Таким образом, погрешность расчетов для 100 мутаций в серии равна ±14.14%, или, округленно, 14%. Это – для доверительного интервала 68% (одна сигма).

Для доверительного интервала 95% (два сигма) полученная величина удваивается, то есть погрешность расчетов составляет ±28%. Но опыт показывает, что для расчетов реальных, документированных генеалогий задавание доверительного интервала в одну сигма является реалистичной. Дело в том, что требование 95%-ной точности нереально для ограниченных серий гаплотипов. Более того, после рассмотрения многих сотен экспериментальных серий гаплотипов выяснилось, что закладываемая погрешность для констант скоростей мутаций ±10% является завышенной, на практике она не превышает ±2.5 %. Поэтому при 100 мутациях в серии гаплотипов погрешность при одной сигме составляет не ±14.14%, а ±10.31%.

СНИП – «гаплогруппо-образующая мутация», от английского сокращения SNP (Single Nucleotide Polymorphism), практически необратима, происходит, как правило, на одном нуклеотиде, превращая один нуклеотид в другой, несвойственный для данной последовательности ДНК. Это приводит к появлению своеобразной «метки», которая практически навсегда наследуется потомками. Именно поэтому каждый род (в понятиях ДНК-генеалогии) носит характерную метку и может быть надёжно и количественно отличим один от другого. Снипы обозначают индексами, например, Z280 (это – «входная» мутация для ДНК большинства этнических русских гаплогруппы R1a), M343 («входная» мутация в гаплогруппу R1b), L21, то же самое S145 (мутация, определяющая субклад R1b1a2a1a2c, один из наиболее распространных в Центральной и Западной Европе) и так далее. Первая буква снипа показывает, в каком научном коллективе снип идентифицирован. Наиболее используемые индексы следующие:

- **M**, лаборатория под руководством Peter Underhill, Stanford University (США);
- **P**, лаборатория, руководимая Michael Hammer, University of Arizona (США);
- **S**, лаборатория, руководимая James F. Wilson, Edinburgh University (Шотландия);
- **L**, исследовательский центр под названием Family Tree DNA's Genomics Research Center (США).
- **U**, университет центральной Флориды (Lynn M. Sims и Jack Ballantyne) и университет Gonzaga (Dennis Garvey);
- **V**, университет La Sapienza, Rosaria Scozzari and Fulvio Cruciani (Рим, Италия);
- **CTS**, лаборатория Chris Tyler-Smith, The Wellcome Trust Sanger Institute, Hinxton (Англия)
- **Page**, David C. Page, Whitehead Institute for Biomedical Research
- **Z** и **DF**, международная группа независимых исследователей, работающих с геномными базами данных
- **A**, Thomas Krahn, YSEQ.net, Houston, Texas (США)
- **FGC**, Full Genomes Corp. of Virginia and Maryland (США)
- **Y** и **YP**, группа независимых исследователей Y Full Team, работающих с геномными данными
- **BY**, группа Big Y, компания Family Tree DNA, Houston, Texas (США)
- **F**, лаборатория Li Jin, Fudan University, Shanghai (Китай)
- **KMS**, группа российских и международных исследователей
- **N**, лаборатория биоинформатики, Institute of Biophysics, Chinese Academy of Sciences, Beijing (Китай)
- **PK**, Biomedical and Genetic Engineering Laboratories, Islamabad (Пакистан).

СКОРОСТЬ МУТАЦИИ – средняя частота изменения числа повторов в локусе, или маркере, обычно измеряется в числе мутаций на поколение. Средняя скорость мутаций составляет 0.00167 и 0.00183 на маркер на поколение для первых 12-ти и 25-ти маркеров в стандартном формате гаплотипов (см. выше), соответственно. Для первых 37-и маркеров средняя скорость мутаций составляет 0.00243 на маркер на поколение, для первых 67, 111 и 409 маркеров – 0.00178-0.00179 мутаций на маркер на поколение. В неопределённых ситуациях для полуколичественной оценки часто принимается в виде «канонической» величины 0.002 мутаций на маркер на поколение.

В реальных условиях скорости мутаций измеряют по мутациям в гаплотипах в одном поколении на большом числе пар отец-сын. Однако полученные данные не могут быть использованы для практических расчетов, так как даже при столь большом количестве, как 1700 пар отец-сын почти в половине изученных маркеров мутаций или не наблюдалось (и таких маркеров было большинство), или наблюдались всего одна-две мутации, что явно не дает приемлемой статистики.

Еще пример – при сравнительном изучении 1752 пар гаплотипов в 17-маркерном формате было выявлено 84 мутации. Из них 83 были одношаговые (98,8%) и одна – двухшаговая (1,2% от всех). Поскольку все 1752 гаплотипа содержали 1752 х 17 = 29784 маркера, то средняя скорость мутаций соответствовала 84/29784 = 0.00282 мутации на маркер на поколение, медиана была равна 0.0025 мутации на маркер на поколение. Из этих 84 мутаций 43 мутации были «вверх» (число повторов в аллели возросло) и 41 – «вниз». Самая высокая скорость мутаций была в маркере DYS458 (0.0074 мутаций за поколение), самая низкая – в маркере DYS448 (0.0003 мутаций за поколение, то есть примерно в 25 раз медленнее). Когда все отцы были подразделены на две (неравные) группы – те, у кого произошла мутация в гаплотипах, и те, у кого мутаций не было, то средний возраст первых и вторых составил – при рождении сына – 34.4±11.6 лет (округленно 34±12) и 30.3±10.2 лет (округлённо 30±10). Хотя разница в возрасте и имела место, эти величины находятся в пределах погрешности эксперимента. Объединение всех опубликованных данных подобных экспериментов выявило 331 мутацию на 135212 маркерах, то есть средняя скорость оказалась равна 0.00244 мутации на маркер за поколение. При сопоставлении скоростей мутаций с генеалогическими данными и историческими событиями (при калибровке) средняя скорость мутаций в 17-маркерных гаплотипах составила 0.0020 мутаций на маркер на поколение.

СРЕДНЯЯ СКОРОСТЬ МУТАЦИИ НА ГАПЛОТИП, для первых 6-ти маркеров в «научном формате», DYS19, 388, 390, 391, 393, 393 – 0.088 мутаций на гаплотип на поколение, для первых 12-ти маркеров (первая панель маркеров в формате FTDNA) – 0.020 мутации на гаплотип на поколение, для первых 25-ти маркеров – 0.046 мутаций на гаплотип на поколение, для первых 37-ти маркеров – 0.09 мутаций на гаплотип на поколение, для 67-ми маркеров – 0.12 мутаций на гаплотип на поколение, для 111 маркеров – 0.198 мутаций на гаплотип на поколение. Отсюда сразу можно заключить, что если два 67-маркерных гаплотипа отличаются, например, на 6 мутаций, то они разошлись от общего предка, который жил 6/2/0.12 = 25 поколений назад, или 625 лет назад. Однако для таких расчётов надо знать, что оба гаплотипа относятся к одной гаплогруппе и одному субкладу, и понимать, что для двух гаплотипов и столь немногих мутаций подобные расчёты могут быть только оценочными. Например, в данном конкретном случае оценка равна 625±260 лет с 68%-ной надёжностью.

«БУТЫЛОЧНОЕ ГОРЛЫШКО» ПОПУЛЯЦИИ – резкое или медленное сокращение популяции до критической численности, после чего популяция либо выживает (проходя «бутылочное горлышко»), либо терминируется. Причинами «бутылочного горлышка» могут быть события, катастрофические в отношении популяции (природные катаклизмы, эпидемии, войны), либо медленное вымирание популяции. Обычно выжившая популяция «обнуляет» набор своих мутаций в гаплотипах до гаплотипа выжившего члена популяции, и он становится «общим предком» для потомков. Исследования показывают, что многие популяции в прошлом имели пульсирующий характер и многие популяции терминировались, не проходили «бутылочное горлышко». Многие древние популяции остались во «фрагментах», в серии относительно недавних популяций, «кластеров», которые очень значительно отличаются друг от друга по гаплотипам, оставаясь внутри одной и той же гаплогруппы. Примеры – гаплотипы американских индейцев, африканские гаплотипы, гаплотипы Русской равнины, ряд европейских гаплотипов.

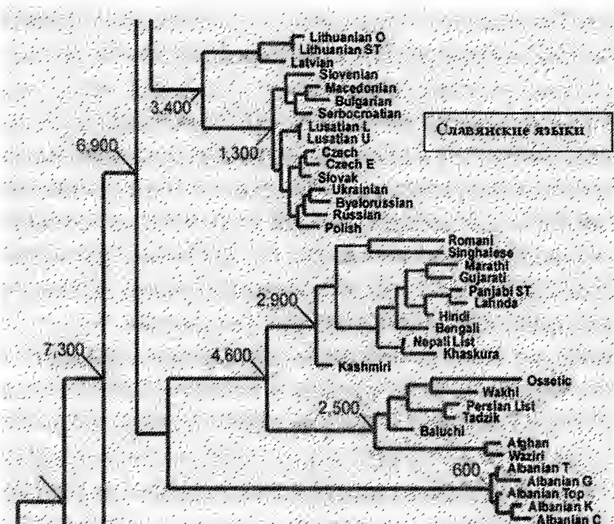
Для описания этих явлений часто используют понятие «***генетический дрейф***». Именно из-за генетического дрейфа и соответствующих «бутылочных горлышек» у гаплогрупп E, G, I, J на 99 – 100% преобладает аллель DYS426=11, а у гаплогрупп R на 99% преобладает DYS426=12. Иначе говоря, сдвиг аллели у далёких предков от 11 к 12 в результате «генетического дрейфа» так и остался в потомках соответствующих гаплогрупп. Подобный (по сути) генетический дрейф привёл к тому, что в «быстром» маркере DYS449 в разных гаплогруппах осталось не более 30%

наиболее частой аллели (ср. с 99% или 100% в «медленных» маркерах), и она «плывёт» от величины DYS=28 (гаплогруппа I) к 29 (J2), 30 (R1b), 31 (E3a и G) и 32 (E3b и R1a).

ОБЩИЙ ПРЕДОК ПОПУЛЯЦИИ – предполагаемый носитель «базового», или «предкового» гаплотипа. Время жизни общего предка популяции вычисляется по совокупности гаплотипов его потомков, принимая во внимание число мутаций, накопившееся в популяции, нормированное на гаплотип или на маркер, и константу скорости мутации, или частоту мутации в расчёте на поколение. Расчёты времён жизни общих предков популяций позволяют делать предположения о времени и направлениях миграций популяций в древности, о передвижениях популяций. Поскольку, передвигаясь, популяции оставляли следы в виде материальных признаков, это позволяет проводить интерпретацию археологических данных в отношении носителей этих признаков, их принадлежности к определённым родам и племенам, связанных родственными взаимоотношениями. Аналогично, популяции, передвигаясь, приводили к перемещению языков, диалектов, и определение общих предков и времён их жизни даёт возможность прослеживать динамику языков в отношении соответствующих родов и племён, связанных родственными взаимоотношениями.

Древние миграции славян и их предков

После относительно краткого экскурса в ДНК-генеалогию и изложения основных понятий и принципов этой новой науки, нам будет проще приводить данные о древних миграциях предков славян по Русской равнине и за ее пределы. Впрочем, мы уже договорились вместо «древних славян» писать «славян», поскольку будем тут же давать датировки. Напоминаем, что принятое в исторической литературе понятие «славяне» берет за основу лингвистический критерий, а именно. что славяне – это народы, говорящие на языках славянской группы. Этот критерий плохо работает при описании древних миграций народов, прямых предков нынешних славян, поскольку мы знаем, что они были прямыми предками, потому что они имели те же гаплогруппы и гаплотипы, что и нынешние славяне, но языки их были по современным лингвистическим критериям другие, более того, явно преувеличенно удаленные от славянских.



...в (Gray and Atkinson, 2003).
...шего времени

Например, на известной специал... стам диаграмме, представленной выш... начало славянской группы языков п... мещают в начало 8-го века нашей эр...

1300 лет назад, единство балтских и славянских языков – на 3400 лет назад, к началу скифских времен, если следовать датировкам историков, а общего предка европейских (и как часть их, славянских) и иранских/индоарийских языков ставят на 6900 лет назад, что никак не согласуется с тем, что арии (гаплогруппы R1a) начали делиться на юго-восточную (R1a-Z93) и центрально-евразийскую (R1a-Z280) ветви примерно 5100-4900 лет назад, как следует из данных ДНК-генеалогии. Но это **миграционные ветви** начали делиться, и у них языки не изменились сразу, а определенно сохранялись в течение довольно долгого времени. Это сейчас *«арийские языки» очень четко отличаются от других индоевропейских семейств, в частности, от славянских, которые арийскими не являются». За «арийские языки»*, по описаниям лингвистов[1], принимают современные «индоарийские» и «иранские», плюс несколько мелких языков на Памире. Причем из них «индоарийские» – это санскрит, хинди, бенгали и много других, а «иранские» – это персидский, мидийский, таджикский, пуштунский и др.

Но это сейчас, в наше время, а в динамике – конечно, славянские языки являются потомками арийских (здесь арийские языки следует определить как идущие из Европы вместе с носителями гаплогруппы R1a). Мы знаем, что современный русский язык имеет историческое отношение и к санскриту, и к персидскому языку. Даже тот факт, что гаплотипы русских, индийцев и иранцев (гаплогруппы R1a) – практически одни и те же (при кардинальном отличии от западно- и центрально-европейцев, финно-угров, они же уральцы, от большинства скандинавов, турок, китайцев, африканцев и т.д.) – уже это показывает (вкупе с тем, что общий предок был одним и тем же), что язык у них был 4500-3500 лет назад в общем один и тот же (с учетом той самой динамики, о которой упомянуто выше).

Взглянем на данные С.А. Старостина («Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатика»), доля совпадений по парам языков в списке Сводеша. Русский и персидский – 28%. По его же формуле (несколько модифицированной для удобства применения) $\sqrt{\ln(100/28)/2/0.05} = 3.57$ (в тысячелетиях), то есть примерно 3600 лет от расхождения пра-русского и пра-персидского языка. Понятно, что это грубое приближение, но, по сути, те же времена. Это и есть время арийских языков. Самому Старостину эта величина 3600 лет не понравилась, он почему-то хотел видеть 6000 лет, но, полагаю, ошибался. Это не время распада индоевропейских языков, это время локального процесса – расхождения арийских языков с Русской равнины.

По тому же С.А. Старостину доля совпадений русского и древнеиндийского языка – вообще 54%. Это, конечно, не вяжется с предыдущей цифрой, и дает всего 2500 лет от расхождения. Возможно, действительно сравнивали с санскритом Панини, тогда сходится. Опять, это не точная математика, но концептуально всё к тому, что русский язык – это именно потомок или близкий родственник арийских языков, называть их индоарийский или иранский – это только наслаивать лишнее. Русская равнина там в любом случае первична (в данном контексте). Поэтому название «индоарийские» или «иранские» языки является производными арийских, или общеарийских языков, от которых в итоге происходят и славянские языки.

Это и есть арийские языки, которые в своей динамике, изменившись за тысячу лет после выхода на Русскую равнину, и были принесены носителями R1a в Индию и Иран. Они же в своей естественной языковой динамике были принесены в Митанни примерно в те же времена, и этим объясняются сходства (но и некоторые различия) в пантеоне богов, коневодческих терминах, и других культурных и языковых особенностях «митаннийских ариев», «индоариев» и «иранцев». Это – исходно один и тот же род, R1a, со своим языком, разошедшимся по диалектам в соответствии с картиной миграций с Русской равнины. Отсюда и (глоттохронологическое) сходство

---

[1] А.А. Клёсов. Славяне, кавказцы, евреи с точки зрения ДНК-генеалогии. М., Книжный мир, 2015.

арийских языков с современным русским, санскритом, персидским и другими иранскими и индоиранскими языками. Это – одна лингвистическая категория, подразделенная лингвистами на разные «семейства».

Свои миграции из Европы на восток, на Русскую равнину арии начали около 5000 лет назад, продолжили на юго-восток с Русской равнины примерно 4500 лет назад, и арии пришли в Индию и Иран всего примерно 3500 лет назад. Поскольку от половины до двух третей славян относятся к той же гаплогруппе R1a, и поскольку на Русской равнине, на Русском севере в частности, имеется много арийских топонимов и гидронимов, которые вряд ли могут быть датированы ранее 4500-4000 лет назад, то ясно, что общий предок «классических» («степных») ариев и славян жил никак не ранее 5100-5000 лет назад. То есть на полторы-две тысячи лет позже, чем указано на диаграмме выше. Вообще само понятие «общий предок славян и ариев» относится скорее к традиционному разделению «славян» и «ариев» в современной лингвистике, а в генеалогии звучит примерно как «общий предок отца и сына». Ну ясно, что это сам отец. То есть общим предком славян и ариев были сами арии.

То же в вопросе и о происхождении славян – лингвисты помещают славян совершенно в другую языковую группу, далеко от арийской, «иранской» или «индоарийской» языковой группы (кстати, слова «арии» на диаграмме вы не увидите), на основе их собственной классификации и собственных датировок, зачастую совершенно условных. И, как правило, не хотят и слышать ни о каких других вариантах. Слова «альтернативная интерпретация» их пугают, хотя имеется в виду «основанная на тех же данных». От арийской топонимики и гидронимики на Русской равнине они отводят глаза, не рассматривают. То, что славяне и индусы гаплогруппы R1a весьма близки по гаплотипам, а значит, и по происхождению, их напрягает и уводит в пассивное безразличие и видимое отсутствие интереса. Иначе слишком много в их науке придется менять, а кому это нужно? Им – нет.

И вот здесь мы возвращаемся к появлению древних славян на Русской равнине, чтобы далее продолжить рассмотрение их последующих миграций. История этого вопроса была подробно рассмотрена в недавней книге «Арийские народы на просторах Евразии» (2015)[1], начиная от появления «анатомически современного человека» примерно 200 тысяч лет назад, расхождения африканских и неафриканских ветвей человечества примерно 160 тысяч лет назад, и появления европеоидов 64±6 тысяч лет назад. Далее человеческие рода расходились дивергенцией (и никогда – конвергенцией), как показано на диаграмме выше («положение одиннадцатое» в предыдущем разделе) от первого (выжившего) неафриканского рода ВТ, и на этом эволюционном пути образовались рода-гаплогруппы. Рассмотрим основные гаплогруппы, которые в настоящее время в основном составляют славяне. Это, в хронологическом порядке появления –

-- гаплогруппа I2a, которой (в ее южно-славянском варианте) среди русских, украинцев, белорусов примерно 12-22%, время появления гаплогруппы I – примерно 40 тысяч лет назад, но южно-славянского варианта – примерно 2300 лет назад;

-- Гаплогруппа R1a, которой среди этнических русских от 50% (в среднем по РФ) до 67% (в южных областях РФ), среди белорусов 51%, украинцев 44%, время возникновения гаплогруппы R1a (в Южной Сибири) примерно 20 тыс лет назад, время прибытия в Европу 10-9 тыс лет назад, на Русскую равнину – около 5000 лет назад.

-- гаплогруппа N1c1, которой среди этнических русских 14%, белорусов 10%, украинцев 7,5 %, это – южно-балтийская и финно-угорская гаплогруппа, время появления гаплогруппы N – примерно 20 тысяч лет назад, время прихода к Балтике – 2500 лет назад (южные балты) и 2000-1500 лет назад (финны);

---

[1] А.А. Клёсов, К.А. Пензев. Арийские народы на просторах Евразии. М., Книжный мир, 351 стр.

••••**BT M91**
••••••••**GHIJK F1329**
•••••••••**HIJK M578**
••••••••••**IJK L15**
•••••••••••**IJ M429**
••••••••••••**I M170**
•••••••••••**K M9**
••••••••••••**NO M214**
•••••••••••••**N M231**
•••••••••••••**P P295, V231**
••••••••••••••**R M207**
•••••••••••••••**R1 M173**
••••••••••••••••**R1a M420**

С лингвистической точки зрения все перечисленные гаплогруппы в России, Украине, Белоруссии – славяне, поскольку для всех (или для подавляющего большинства) их родным языком является соответствующий славянский язык. Этнически они тоже все являются русскими, украинцами или белорусами, поскольку стандартными признаками этничности являются те, что родной язык, соответственно, русский, украинский или белорусский, как и родной язык родителей и бабушек-дедушек, и что предки на три поколения вглубь проживали на территории России, Украины или Белоруссии. Ясно, что для многих эти признаки являются нечеткими, например, смешанными русско-украинскими, но в целом ситуация вполне понятна. Но отдаленные предки, 1-2-3 тысячи лет назад, уже могли далеко расходиться друг от друга, и ничего не указывало на то, что их потомки будут жить в пределах современной России, Украины или Белоруссии. Например, предки современных носителей гаплогруппы N1c1 еще три тысячи лет назад были уграми, или уральцами, и говорили на языках уральской группы. Маловероятно, что это их миграции описаны в Велесовой Книге, безотносительно, кто был ее автор.

Поэтому мы ограничимся в отношении гаплогруппы N в ее более недавнем варианте N1c1 только небольшой справкой – что гаплогруппа N образовалась, видимо, в Индокитае (южный Китай, Вьетнам, Лаос, Камбоджа), прошла на север до Алтайского региона, где ее язык сформировался во времена 10-8 тысяч лет назад в составе гипотетической алтайской языковой семьи. Оттуда носители этой гаплогруппы двинулись по территории Сибири на север и далее против часовой стрелки по северному Уралу и в итоге около 2000 лет назад прибыли к Балтике. По пути они разошлись на два «потока» (видимо, относительно малочисленных), один прибыл на «южное» побережье Балтийского моря, примерно 2500 лет назад, и довольно быстро поменял свои угорские языки на индоевропейские, другой «поток» прибыл к территории нынешней Финляндии примерно 2000 лет назад, и языки сохранил в своей естественной динамике. Обычные изложения историков, в том числе и в учебниках, что финно-угорские народы жили в Прибалтике и на Русском севере с незапамятных времен, и прибывшие предки славян их «ассимилировали», не соответствуют действительности и не проходят проверки ДНК-генеалогией. Предки современных финнов и финно-угров Русского севера прибыли туда только в конце прошлой – начале нашей эры, когда там давно обитали племена, носители гаплогруппы R1a, и, скорее всего, говорившие на языках индоевропейской группы. Фактически это были арии, добравшиеся до севера, те, которых порой называют «гипербореями», путая мифы с реальностью. Южные балты при этом попали непосредственно в индоевропейскую языковую среду, и, будучи, видимо, относительно немногочисленными, переняли язык. Сейчас это во многом те, кто живут к северу от Пскова, они

по лингвистическим критериям славяне. Предки современных финнов пришли на незаселенные берега более северных озер и болот, и язык сохранили.

Поскольку Велесова Книга их историю не описывает, на этом мы их рассмотрением ограничимся, безотносительно того, что южные балты в большинстве сейчас славяне.

С южными славянами, гаплогруппы I2a, ситуация была намного более драматической, и даже трагической. Это – одна из древнейших европейских гаплогрупп, ее находят при раскопках с датировками 7 тысяч лет назад (Люксембург, Швеция) и 5 тысяч лет назад (Франция). Хотя прямых данных пока нет, но перекрестный анализ гаплотипов показывает, что их предки могли жить в Европе 45 тысяч лет назад, и кроманьонцы, вполне возможно, были тоже рода I. Примерно 20 тысяч лет назад род I разошелся на рода I1 и I2, и после завершения ледникового периода в Европе образовался род I2a. Естественно, в Европе продолжали жить и носители родительских гаплогрупп I, I1, I2.

Так продолжалось до начала III тыс. до н.э., то есть до 5000-4800 лет назад.

А потом произошли какие-то трагические события, и практически все гаплогруппы-рода из Европы пропали. ДНК-археология видит резкую смену населения Европы в III тыс. до н.э. Это же видит ДНК-генеалогия, по данным которой нынешнее население Европы «обнуляется» примерно 4500 лет назад, и проходит, как говорят генетики, «бутылочное горлышко популяции». Исчезла гаплогруппа G2a, самая распространенная в «Старой Европе», и где ни копали ДНК-археологи, она везде проявлялась до 5000 лет назад. Потом она вдруг из Европы исчезла и объявилась в Месопотамии, на Кавказе, в Передней Азии, со временами общего предка примерно 4500-4000 лет назад, то есть пройдя то самое «бутылочное горлышко популяции» и начав возрождение практически с нуля. Это, если угодно, эффект «последнего из могикан», когда последний выжил и дал выжившее потомство, став таким образом новым «общим предком» популяции. Пропала гаплогруппа E-V13, которая по раскопкам жила в Европе 7 тысяч лет назад. Нынешнее население E-V13 в Европе (и везде) начинается от общего предка, жившего 3600 лет назад. Пропала гаплогруппа I1, у которой была древнейшая история в Европе, и общий предок нынешних носителей I1 по всей Европе, от Атлантики до Урала, был один и тот же, и жил всего 3400 лет назад. Пропали из Европы гаплогруппы R1a и I2a, наиболее представленные сейчас на Балканах и в Сербии, и позже мы остановимся на их судьбе более подробно.

Гаплогруппа I2a разорвалась пополам – одна часть бежала на Британские острова, другая – на Дунай. Понадобилось больше двух тысяч лет, с 4500 до 2300 лет назад, чтобы гаплогруппа I2a в дунайском регионе пошла в рост, и стала заселять Восточную Европу. ДНК-генеалогические расчеты показывают, что все I2a во всей Восточной Европе – от Греции на юге до Прибалтики на севере, имеют одного общего предка, который жил 2300 лет назад, в конце прошлой эры, видимо, на Дунае. Таким образом, только в начале нашей эры славяне гаплогруппы I2a стали распространяться по Восточной Европе, что и отметили археологи. Наибольшее количество представителей рода I2a осели на Балканах, и их можно понять – земля там благословенная. Поэтому этот род назвали «динарским», только потому, что их там больше всех по всей Европе. Но дальше на запад «динарцы» селиться не пошли, видимо, голос крови напоминал – «туда нельзя». Возможно, были и другие причины, нам неизвестные.

Поэтому когда историки утверждают, что славяне появились на Балканах только в середине первого тысячелетия нашей эры, это относительно верно, но только в отношении половины славян, гаплогруппы I2a, «динарского» рода, да и то не в середине I тыс нашей эры, а на 800 лет раньше. И при этом историки не имеют представления о древней истории «динарцев» в Европе.

В настоящее время доля динарской группы (I2a) на Балканах варьируется от 21% в Словении. 23% в Македонии, 30% в Черногории, 33% в Сербии, 37% в Хорватии и до 56% в Боснии-Гер-

цеговине. И почти никто не знает, что предки динарского, славянского (в основном) рода еще пять тысяч лет назад жили на территории нынешней Испании и на юге Франции, это показали раскопки на тех территориях. На Балканах таких раскопок не было, но мы знаем, как описано выше, что этот род в Европе был почти полностью уничтожен примерно 4500 лет назад, и возродился на Дунае, куда бежали уцелевшие люди. Так что историю динарского рода на Балканах мы знаем только начиная с 2300 лет назад, когда их население пошло в рост. Все представители динарского рода, которые сейчас живут на Балканах, а также от Греции до Балтики – все потомки общего предка, который жил 2300 лет назад, у всех – одинаковые гаплотипы – опять от Греции до Балтики, и одна и та же метка – снип-мутация в Y-хромосоме.

Но тот факт, что славяне, иосители гаплогруппы I2a, стали проявлять активность к середине I тыс нашей эры, расселяясь по Восточной Европе, привел к тому, что именно их, без рассмотрения восточных славян гаплогруппы R1a (которых описывали как «ямников», «катакомбников», «срубников», «шнуровиков», то есть «принадлежащих к культуре шнуровой керамики», «андроновцев», «киммерийцев», «скифов», «сарматов», «алан», и вообще прочих «варваров») стали принимать за родоначальников всех славян. Посмотрим, как это описывают историки, а также «Повесть временных лет».

Взглянем, например, на недавнюю книгу Бориса Акунина «История Российского государства» (М., АСТ, 2013), раздел «Русославяне». Он начинает с того, что «*Всё, что касается славянских корней и доисторической миграции, очень туманно и недостоверно... оставляем без утвердительного решения вопрос: «Откуда и когда Славяне пришли в Россию?...*», и дальше Акунин переходит к тому, что «*с определенной уверенностью можно сказать, что предки славян примерно во II веке христианской веры вышли из Дакийского царства, к числу народов которого они до той поры принадлежали*». Здесь остается только развести руками. Дакия – это северная Румыния и Молдова, немного захватывая современные Венгрию, Болгарию, Сербию, Украину. Даки, или геты (как их называли греки), они же ветвь фракийцев, в итоге захваченные римлянами, после чего Дакия стала римской провинцией.

То, что пишет Б. Акунин, во многом разделяют российские историки. Иначе говоря, славяне вышли из Румынии и прилегающих территорий, причем только во 2-м веке нашей эры. До этого были вообще непонятно чем. На самом деле это было, конечно, не так, и далее в этой книге будет показано, как глубоко в историю уходят корни современных славян и этнических русских. Путаница у историков происходит, как правило, от того, что «славяне» для них это лингвистическая категория, то есть народы, говорящие на языках славянской группы. Точнее, это «этноязыковая общность», с упором на «языковую». В «Повести временных лет», которая служит самым авторитетным источником у профессиональных историков, славяне записаны рядом с Иллирией (это – западная часть Балкан). И далее – «Дальше летописец рассказывает о разрушении Вавилонской башни и рассеянии людей и языков:

«Симъ же, и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, и жребии метавше, не переступати никомуже въ жребий братень, и живяху кождо въ своей части. И бысть языкъ единъ... столпъ до небесе и городъ около его Вавилонъ, и здаша столпъ за 40 лѣт, и не свѣршенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣть город и столпа, и рече Господь: «Се родъ единъ и языкъ единъ». И смѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и на два языка, и рассѣя по всей земли. По размѣшеньи же языкъ Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ... По раздрушении же столпа и по раздѣлении языкъ прияша сынове Симовы въсточныя страны, а Хамовы же сынове полуденныа страны».

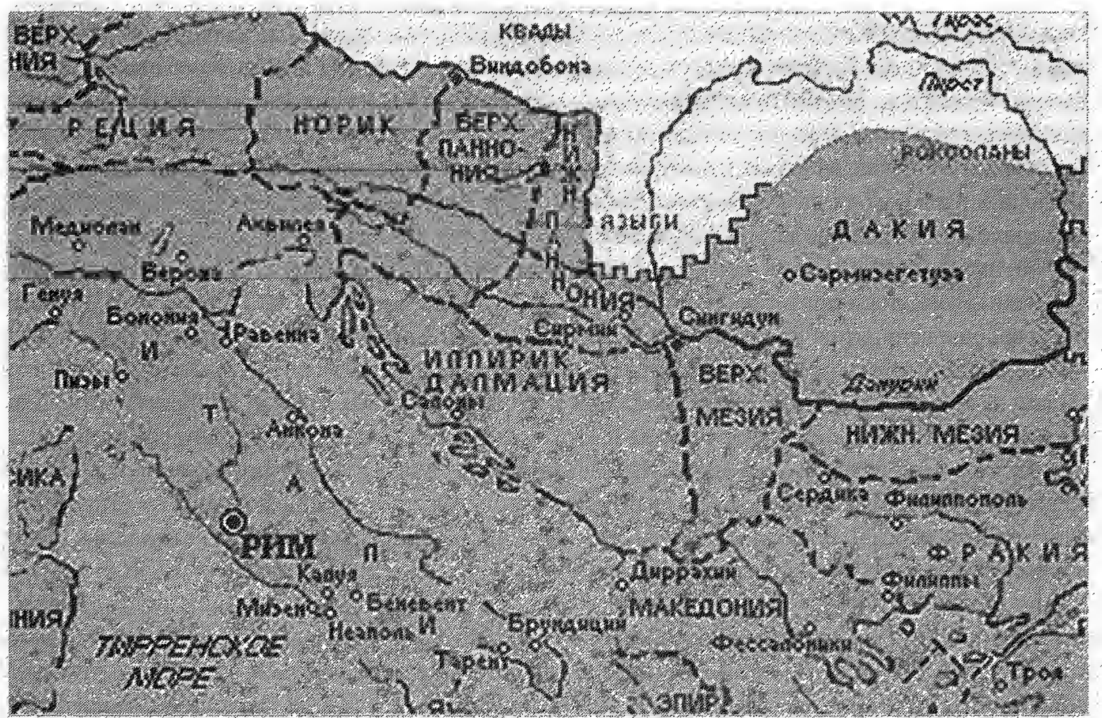
Далее – то, что выпало на долю «сынов Иафета», образование словенского языка и самих нориков-словен:

«Афетови же сынове западъ прияша и полунощьныя страны. От сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ словенескъ, от племени же Афетова, нарѢцаемѢи норци, иже суть словенѢ».

Эту цитату историки повторяют тысячи раз, выводя славян то из Иллирии, то из Паннонии, то из Дакии, то из Норика, маленького государства на восточном склоне Альп, между Рецией и Верхней Паннонией, которое существовало во второй половине I тыс. до н.э.

Правда, к славянам многие историки относят венедов. Что о них говорит Б. Акунин? А ничего, просто повторяет то, что писал готский историк Иордан в своем труде «О происхождении и деяниях гетов» (551 год н.э.). Там Иордан упоминал венетов в двух фрагментах, но согласно современным представлениям, говорил при этом о венедах, или же не отделял одних от других. Это же повторяют и другие историки. Вот что пишет Б. Акунин: «*На территории современной Польши, Венгрии, Германии, Украины и Белоруссии обитали три группы племен: венеды, анты и склавены. Последние – безусловно славянский народ. Насчет венедов и антов мнения историков расходятся, и я не думаю, что нам нужно здесь подробно входить в тонкости этой дискуссии*». Всё, больше к венедам Б. Акунин не возвращался, а про венетов и не начинал. Но мы к ним, венетам и венедам, вернемся в этой части Экспертизы.

Рис. 8. *Провинции Римской империи*



Итак, повторим, что общий предок славян гаплогруппы R1a, а именно они составляют большую часть субклада Z280, жил на Русской равнине около 5000 лет назад (см. таблицу выше с данными расчета времен жизни общего предка гаплогруппы R1a на «пост-советском пространстве». Никакого разговора о том, что они появились из Дакии во 2-м столетии нашей эры, и быть не может. Придется еще раз повторить, что историки под славянами, видимо, понимают носителей гаплогруппы I2a (не понимая, конечно, что такое I2a и что такое гаплогруппа), и тогда это может

быть. Действительно, гаплогруппа I2a возродилась в конце прошлой эры (после прохождения бутылочного горлышка популяции, период которого длился примерно две тысяч лет), и возродилась, видимо, на Дунае и Карпатах. Карпаты находились в центре Дакии. Но это – самая молодая группа из славян. Историки же, похоже, замыкаются именно на этой самой молодой, дунайской славянской группе, и принимают ее за всех славян I тыс нашей эры. И языки славянские ведут от этой группы, и историю славян, и оттуда же появляется датировка V-VI вв н.э. как «появление славян на исторической арене». Но это в основном (или только) славяне гаплогруппы I2a. Славяне же гаплогруппы R1a при этом во внимание не принимаются. А они имеют историю на два с половиной тысячелетия древнее.

Откуда же эти представления историков произошли? В основном – из той же «Повести временных лет», которая уже упоминалась выше, и согласно которой (или интерпретируя которую) историки выводят славян то из Иллириии, то из Паннонии, то из Дакии, то из Норика на восточном склоне Альп. И в итоге этих выведений, с учетом археологии тех мест (которая тоже, скорее всего, относилась к славянам гаплогруппы I2a), историки и заложили образование славянства в V-VI вв. нашей эры.

Давайте на время вернемся к «Повести временных лет», и посмотрим более внимательно, как и откуда древний летописец выводил славян, поскольку этот источник, как уже неоднократно упоминалось, является основой современного представления подавляющего большинства историков, занимающихся историей славян. Это важно понять, потому что ДНК-генеалогия, как мы покажем ниже, дает намного более древние датировки и другие регионы древнего обитания славян, если под славянами понимать не лингвистические определения и не то, что говорит «Повесть временных лет» (или то, как ее понимают и интерпретируют), а прямых предков современных славян – русских, украинцев, белорусов, поляков, сербов и других жителей Восточной Европы, в своем большинстве носителей гаплогруппы R1a. Надо отметить, что у балканцев, таких как сербы, хорваты, словенцы и др., носители гаплогруппы R1a с большой вероятностью были выбиты на протяжении I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., и их место заняли носители гаплогруппы I2a, которая возродилась на Дунае и Карпатах только в конце прошлой эры. Вот их передвижения в первой половине I тыс. н. э. и наблюдают историки, принимая это за «происхождение славян».

Итак, автор «Повести временных лет» относил к Иафетовой части в основном западно- и северо-европейские народы (включающие южно-балтийские и финские племена) –

«Въ Афетови же части сѣдить русь, чюдь и вси языцѣ: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера, ямь, югра, литва, зимигола, корсь, лѣтьгола, либь. Ляховѣ же, и пруси и чюдь присѣдять к морю Вяряскому. По сему же морю сѣдять варязи сѣмо къ вьстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаряньски и до Волошьскые».

Напомним, откуда вообще появился Иафет:

«По потопѣ бо 3-е сынове Ноеви роздѣлиша землю: Симъ, Хамъ, Афетъ. Яся вьстокъ Симови: Персида, Ватрь, доже и до Индикия...Хамови же яся полуденья часть: Египетъ, Ефиопья...А Афетови же яся полунощная страна и западная: Мидия, Олъвания, Армения Малая и Великая, Каподокия, Фефлагони, Галатия, Кольхысъ, Воспорий, меоти, дереви, сармати, тавриани, Скуфия, фраци, Македония, Далматия, молоси, Фесалия, Локрия, Пеления, яже и Полопонисъ наречется, Аркадия, Ипириноя, Илурикъ, словене, Лухития, Аньдриакия, Аньдриатиньска пучина. Имать же и островы: Вританию, Сикелию, Евию, Родона, Хиона, Лѣзвона, Куфирана, Закуньфа, Кефалиния, Ифакину, Керкуру, и часть веякоя страны, и нарицаемую Онию, и рѣку Тигру, текущюю межи Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря, на полунощныя страны, Ду-

най, Днепръ и Кавькасийскыя горы, рекше Угорьскыя, и оттуда, рекше, доже и до Днепра, и прочаая рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, иже идеть на въстокъ, въ часть Симову».

И далее:

«Афетово же колѣно и то: варязи, свеи, урмане, готѣ, русь, аглянѣ, галичанѣ, волохове, римлянѣ, нѣмци, корлязи, ***венедици****, фряговѣ и прочии, присѣдять от запада къ полуденью и съсѣдятся съ племенем Хамовомъ».*

Как видим, летописец здесь упоминает и венедов.

Дальше летописец рассказывает о разрушении Вавилонской башни и рассеянии людей и языков:

«Симъ же, и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, и жребии метавше, не переступати никомуже въ жребий братень, и живяху кождо въ своей части. И бысть языкъ единъ... столпъ до небесе и городъ около его Вавилонъ, и здаша столпъ за 40 лѣт, и не свѣршенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣть город и столпа, и рече Господь: «Се родъ единъ и языкъ единъ». И смѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и на два языка, и рассѣя по всей земли. По размѣшеньи же языкъ Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ... По раздрушении же столпа и по раздѣлении языкъ прияша сынове Симовы въсточныя страны, а Хамовы же сынове полуденныа страны».

Далее – то, что выпало на долю «сынов Иафета», образование словенского языка и самих нориков-словен:

«Афетови же сынове западъ прияша и полунощьныя страны. От сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ словенескъ, от племени же Афетова, нарѣцаемѣи норци, иже суть словенѣ».

Далее – расселение словен по Дунаю, и их расхождение с Дуная на север и восток, вплоть до Ильменского озера и Новгорода, и до племени северян (которые были вовсе не на севере, и почему так назвались – неизвестно):

«По многѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть словени по Дунаеви, где есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская. От тѣхъ словенъ разидошася по земьли и прозвашася имены своими, где сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Моравѣ, и прозвашася морава, а друзии чесѣ нарекошася. А се ти же словѣне: хорвати бѣлии, серпь и хорутане Волохомъ бо нашедшим на словены на дунайские, и сѣдшимъ в нихъ и насиляющимъ имъ. Словѣне же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляховѣ, а от тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляховѣ друзии – лютицѣ, инии мазовшане, а инии поморяне.

Такоже и тѣ же словѣне, пришедше, сѣдоша по Днепру и наркошася поляне, а друзии деревляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ, а друзии сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася дреговичи, и инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане, рѣчькы ради, яже втечеть въ Двину, именемь Полота, от сея прозвашася полочанѣ. Словѣне же сѣдоша около озера Илмера, и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша й Новъгородъ. А друзии же сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ и наркошася сѣверо. И тако разидеся словенескъ языкъ, тѣмьже и прозвася словеньская грамота».

Венеды здесь уже не упомянуты. Здесь у летописца явное расхождение со сведениями античных авторов.

А дальше – интересная история. Норманисты обычно пишут, что «Повесть временных лет» содержит следующее положение: «А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне».

На самом деле ПВЛ в этом отношении являет заметное противоречие, поскольку цитируемая норманистами фраза появляется в тексте намного позже, чем многочисленные упоминания слова русь в более древнем контексте.

Посмотрим, в каких местах в ПВЛ появляется слово русь, Русь и его производные:

-- *Въ Афетови же части сѢдить* ***русь****, чюдь и вси языцѢ...*

-- *Афетово же колѢно и то: варязи, свеи, урмане, готѢ,* ***русь****, аглянѢ, галичанѢ...*

-- *ТѢмьже из* ***Руси*** *можеть ити по ВолзѢ в Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити въ жеребий Симовъ, а по ДвинѢ въ Варягы, а изъ Варягъ и до Рима, от Рима же и до племени Хамова.*

-- *А Днепръ втечет в Понтеское море треми жералы, иже море словеть* ***Руское****, по нему же училъ святый апостолъ АндрѢй, братъ Петровъ.*

-- *Се бо токмо словѢнескъ языкъ в* ***Руси****: поляне, деревляне, новъгородьци, полочане, дьрьговичи, сѢверо, бужане, зане сѢдять по Бугу, послѢже же волыняне.*

-- *И се суть инии языцѢ, иже дань дают Руси: чудь, весь, меря, мурома, черемись, мордва, пѢрмь, печера, ямь, литва, зимѢгола, корсь, нерома, либь...*

-- *И есть притча в* ***Руси*** *и до сего дни: погибоша аки обри, ихъ же нѢсть ни племене, ни наслѢдка.*

-- *Тако и си: пѢрвѢе владѢша, а послѢдѢ самѢми владѢют; якоже и бысть: володѢють бо козары* ***русьстии*** *князи и до днешняго дне.*

-- *В лѢто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу цесарьствовати, нача ся прозывати Руская земля. О семъ бо увѢдахом, яко при сем цесари приходиша* ***Русь*** *на Цесарьград, якоже писашеть в лѢтописании грѢцком...*

Вот мы уже дошли до 842 года, когда на трон вступил византийский император Михаил III. А мы видим и Черное (Понтийское) море, названное Русским, и многократное упоминание руси параллельно варягам в Иафетовом колене, и многое другое. Того, что варяги назвали русь русью, пока нет, и это в контекст вообще не вписывается.

И только позже летописец, после описания изгнания варягов за море, вдруг пишет известную фразу, от имени как бы славян, но от третьего лица:

-- *В лѢто 6370. И изгнаша варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѢ володѢти. И не бѢ в нихъ правды, и въста родъ на род, и быша усобицѢ в них, и воевати сами на ся почаша. И ркоша: «Поищемъ сами в собѢ князя, иже бы володѢлъ нами и рядилъ по ряду, по праву.» Идоша за море к варягом, к руси. Сице бо звахуть ты варягы русь, яко се друзии зовутся свее, друзии же урмани, аньгляне, инѢи и готе, тако и си.... И от тѢхъ варягъ прозвася Руская земля.*

Вот такая история. Не знаю, как кому, но мне видится в этом «прозвании варягами Русской земли», как и то, что варяги, оказывается, и есть «русь», хотя раньше они шли параллельно руси (вторая цитата выше), определенное противоречие. Выглядит, как будто летописец решил варягов вдруг облагодетельствовать, и нарушил линию повествования. И на этом стоит вся «норманская теория».

Как только мы осмысливаем и принимаем взаимоотношение южных славян гаплогруппы I2a и восточных славян гаплогруппы R1a, многие противоречия разрешаются – и то, что славяне намного древнее, чем им приписывается современными историками, и близкое родство восточ-

ных славян (гаплогруппа R1a) с историческими ариями той же гаплогруппы, и близкое родство восточных славян со скифами, близкими родственниками ариев, и правильное понимание терминов «авестийские арии» (они же «иранцы»), «индоарии», «митаннийские арии», не как лингвистические термины, а как наследственные, генеалогические, показывающие родовую связь с современными этническими русскими.

Если ситуация обстоит именно так, как описано выше, то «Повесть временных лет» и «Велесова Книга» являются дополняющими друг друга историческими памятниками. Первая делает упор на южных славян, гаплогруппы I2a, вторая – на восточных славян, гаплогруппы R1a. Первые не ходили в Сирию, вторые не вышли из Норика в начале нашей эры.

Поняв и осознав это, возвращаемся к появлению славян на Русской равнине. Итак, мы видим два источника их появления. Первый мы уже описали, с помощью «Повести временных лет», современных историков и ДНК-генеалогии, и история там относительно недавняя – начиная с конца прошлой эры – начала нашей эры. Ее описания в Велесовой Книге мы не видим, во всяком случае, в выраженном виде. Второй, намного более древний источник появления славян на Русской равнине – это их прибытие примерно 4600 лет из Европы, предположительно с Балкан (датировка общего предка 4800-4900 лет назад не обязательно соответствует времени прибытия, общий предок мог жить на Балканах 4800-4900 лет назад).

В Европу носители гаплогруппы R1a прибыли примерно 10-8 тысяч лет назад, после долгой миграции из Центральной Азии, предположительно Южной Сибири. Там, неподалеку от Байкала, найдена ископаемая ДНК с датировкой 24 тысячи лет назад, гаплогруппа R. В центральной Азии найдены и крайне архаичные гаплотипы гаплогруппы R1a, с общим предком (датировка рассчитана по мутациям в гаплотипах) примерно 20 тысяч лет назад[1]. Миграционный путь носителей гаплогруппы R1a через Тибет, Индостан, Иранское плато, Анатолию (Малую Азию) на Балканы подробно описан в недавней книге «Арийские народы на просторах Евразии»[2]. На этом пути есть некоторые «реперные точки», или «зацепки» – цепь стоянок с датировками 10-9 тысяч лет назад, с уменьшением датировок в западном направлении, обнаружение следов пра-индоевропейского языка, археологические данные, свидетельствующие о прибытии новой популяции на Балканы 9-8 тысяч лет назад, датировки общих предков гаплогруппы R1a в Европе 9-8 тысяч лет назад. Ископаемые гаплотипы R1a с такими датировками в Европе пока не найдены, но там многое пока не найдено, каждые несколько месяцев находят новые ископаемые гаплогруппы и гаплотипы.

Примерно 4600-4500 лет назад носители гаплогруппы R1a, гаплотипы которых практически совпадают с гаплотипами современных русских, украинцев, белорусов, перешли из Европы на Русскую равнину. По времени это совпадает с прибытием в Европу эрбинов, носителей гаплогруппы R1b (прибыли на Пиренеи примерно 4800 лет назад, и как культура колоколовидных кубков заселили континентальную Европу вскоре после того; носителей R1b нашли в виде ископаемых ДНК в Германии с датировкой 4690-4560 лет назад[3]. Именно в то время в Германии (Эулау) нашли убитой семью носителей гаплогруппы R1a, в захоронении с датировкой 4600 лет назад. Конечно, это могло быть простое совпадение, но это совмещается с общей картиной, которая привела к исчезновению «Старой Европы», по терминологии М. Гимбутас. В те же времена в Европе произошли трагические события, описанные выше, и которые привели к исчезновению почти всех европейских гаплогрупп.

---

[1] Klyosov, A.A. (2009b) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. II. Walking the map. J. Genetic Genealogy, 5, 217-256.

[2] А.А. Клёсов, К.А. Пензев. Арийские народы на просторах Евразии. М., Книжный мир, 351 стр.

[3] Там же, стр. 204.

В зависимости от определений, носители гаплогруппы R1a, прибывшие из Европы на Русскую равнину, могут быть названы либо ариями, либо славянами, либо и теми и другими вместе. Наверняка обоснования, или, напротив, денонсация любого из этих терминов могут быть без труда найдены, но, по сути, это не будет иметь никакого значения. Это были предки или близкие родственники нынешних славян, и это были те, кто вскоре разойдутся как арии по восточному, юго-восточному и южному направлениям, а еще через тысячу-полторы тысячи лет – и по западному направлению, обратно в Европу. Через тысячу лет они придут в Индию (примерно 3500 лет назад) как индоарии; в Среднюю Азию и затем в Иран (в те же времена), как «авестийские арии» поскольку назвать их иранцами до прибытия в Иран (точнее, на Иранское плато), как это принято у историков и лингвистов, в данном контексте неуместно, в Сирию (в те же времена) как «митаннийские арии», и по тем же причинам назвать их «сирийцами» на пути в Месопотамию было бы столь же неуместно. В конце концов, они не только в Сирию пришли, их гаплотипы распространены по всему Ближнему Востоку и Аравийскому полуострову. Далее, после прибытия на Южный Урал примерно 4000 лет назад часть их продвинутся далеко на восток, до Алтая, и образуют культуры «скифского круга», с той же гаплогруппой R1a, которую и сейчас имеют алтайцы – хакасы, тубалары, челканы, алтай-кижи, кумандины и другие. Наконец, начиная с середины II тыс. до н.э., то есть, примерно 3500 лет назад, со времени прибытия ариев в перечисленные регионы, началась обратная миграция носителей R1a в центральную Европу и вплоть до Атлантики. Эти миграции или просто передвижения включали и янтарный путь от венедов (с низовьев Вистулы и балтийского побережья) к венетам, по свидетельству античных авторов, и прямые продвижения на запад, которые, возможно, и привели к появлению первых кельтов, говорящих на индо-европейских языках, а также к поселениям венетов в Бретани, которых многие историки рассматривают тоже как кельтов, а многие считают, что венеты и венеды – славяне, имеющие общее название и происхождение.

Рассмотрим в более упорядоченном виде эти миграции славяно-ариев. Этот непривычный для многих термин объединяет как происхождение славян от этих народов, так и их историческую роль как ариев.

Миграция на восток – до Южного Урала и в Индостан

Эта миграция имеет важнейшее историческое значение. Она имеет прямое отношение к легендарным ариям, которые по историческим сведениям (скорее, предположениям) перешли в Индию примерно 3500 лет назад. Это впервые было высказано, видимо, немецко-английским ученым-ориенталистом Максом Мюллером (1823-1900), и эта дата приводится в книге Гордона Чайлдса «Арии. Основатели европейской цивилизации» (1926). Он пишет: *«...Ригведа была создана вскоре после 1400 года до н.э., и вторжение ариев в Индию относится примерно к тому же времени» (то есть примерно 3400 лет назад). Но в следующем абзаце Чайлдс продолжает – «Недавно вызов этой традиционной точке зрения был брошен сразу с двух сторон. Паргитер считает, что проникновение ариев в Индию началось задолго до составления ведических гимнов... Изучение генеалогий правителей привело упомянутого автора к заключению, что арии... вторглись в Индию скорее ближе к началу, чем к концу 2-го тысячелетия до н.э. ... Однако в последние годы она была оспорена и с другой стороны. Брюннхофер и некоторые другие исследователи утверждают, что ... проникновение ариев в Индию следует относить к гораздо более позднему времени, чем это обычно предполагается».*

Итак, имеем датировки для перехода ариев в Индию – примерно 3400 лет назад, примерно 4000 лет назад, и позже, скажем, 3000-2800 лет назад. Такой разброс и остался с 1926 года до настоящего времени. Поскольку четкой археологии, которая дала бы уточнение датировок, нет, то историческая наука так и осталась в отношении ариев в Индии на том же уровне, что и 90 лет назад. Индийский эпос в основном иносказательный, из него для исторической науки много не получить. Древние названия таких местностей в Индии, как Арьяварта, датировкам не помогают. Давайте посмотрим на эти данные и сравним, что говорит об ариях в Индии ДНК-генеалогия.

В сети есть Проект Индии (FTDNA), это фактически база данных индийских гаплотипов. В ней 187 гаплотипов в 37-маркерном формате, из них 64 гаплотипа гаплогруппы R1a, то есть 34% от всех. Дерево всех 187 гаплотипов выглядит следующим образом (построено с помощью профессиональной компьютерной программы PHYLIP 3.695 с преобразованием в программе MEGA6).

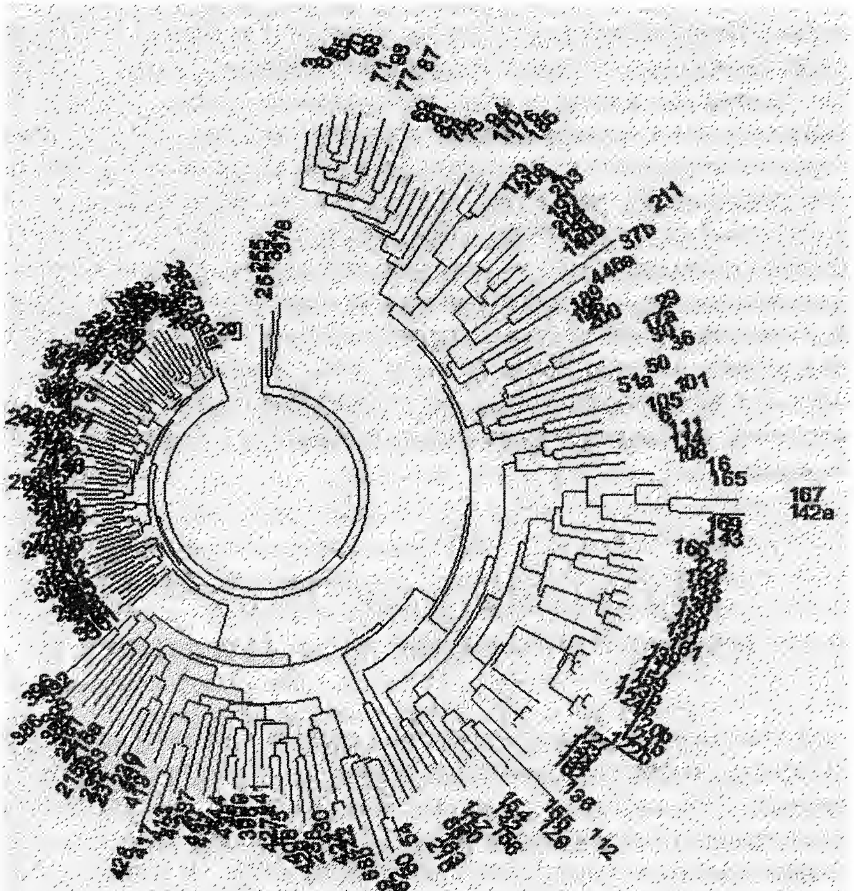


Рис. 9. *Дерево 187 индийских гаплотипов Y-хромосомы в 37-маркерном формате. Слева – плотная ветвь из 64 гаплотипов гаплогруппы/субклада R1a-L657, с общим предком, жившим 4750±500 лет назад; справа и внизу – серии древних индийских гаплотипов гаплогрупп (по часовой стрелке) H, L, Q, L, J-M304, O, C, L, C, J1-M267, J2b-L282, J2-M172, R2-M124, Q (повторы гаплогрупп – это отдельные ветви этих гаплогрупп). Общие предки ветвей справа и внизу жили 8-12 тысяч лет назад. Построено по данным Индийского проекта FTDNA (https://www.familytreedna.com/public/India/default.aspx?section=yresults)*

Слева – все 64 гаплотипа гаплогруппы R1a, которые образовали плотную ветвь, составленную из субклада R1a-L657. То, что ветвь вполне однородная, показывает следующее дерево, уже только из гаплотипов данной ветви R1a-L657. Однородность дерева уже показывает, что все гаплотипы родственные, все происходят от одного общего предка, во всяком случае с той точностью, которая нас в данном случае вполне устраивает. Посчитаем, когда этот предок жил. Во всех 64 гаплотипах в 37-маркерном формате – 924 мутации, что дает 924/64/0.09 = 160 →190 условных поколений, то есть 4750±500 лет назад. Расчет с помощью калькулятора Килина-Клёсова, основанного совершенно на другом принципе расчета, а именно по каждому маркеру отдельно, используя калиброванные абсолютные константы скорости мутаций для каждого из 37 маркеров, дал время жизни общего предка гаплотипов R1a в Индии 4964±548 лет назад, то есть, округляя, получаем 5000±550 лет назад. Это та же величина, что и полученная «линейным методом» 4750±500 лет назад, в пределах погрешности расчетов.

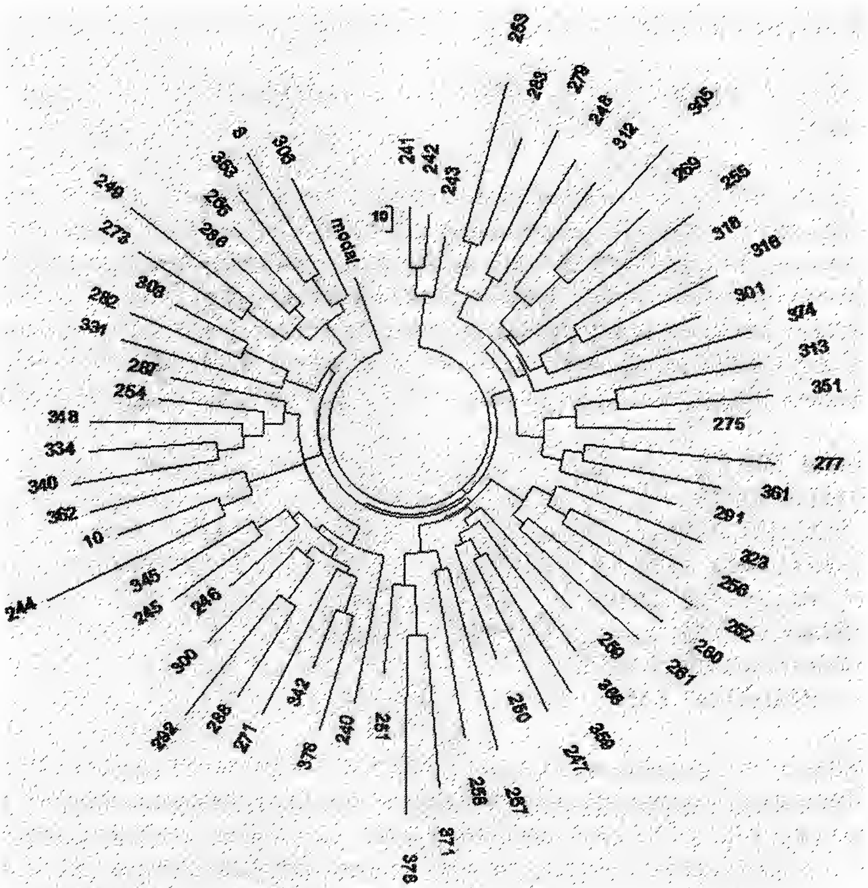


Рис. 10. *Дерево 64 индийских гаплотипов гаплогруппы R1a-L657 в 37-маркерном формате. Общий предок дерева жил 4750±500 лет назад. Построено по данным Индийского проекта FTDNA (https://www.familytreedna.com/public/India/default.aspx?section=yresults)*

[1] Килин, В.В., Клёсов, А.А. (2014) Принципиально новый калькулятор расчета времен до общих предков (TMRCA) серий гаплотипов во всем диапазоне от сотен до миллионов лет назад, основанный на модели случайных блужданий. Вестник Академии ДНК-генеалогии, т. 7, № 3, 438-478.

Но это время, отдаляющее нас от времени жизни общего предка гаплотипов группы R1a, живущих в настоящее время в Индии. Это вовсе не значит, что этот предок жил в Индии 4750-5000 лет назад. В Индию его потомки пришли примерно 3400-4000 лет назад, то есть на тысячу лет позже времени жизни своего общего предка. Где же этот предок жил, откуда в Индию пришли арии?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим базовый гаплотип индийских R1a. Он – следующий (к нему, к временам примерно 5000 лет назад, сходятся все 64 указанные гаплотипа):

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 17 – 16 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 15 16 18 19 35 39 13 11

А вот – предковый гаплотип этнических русских гаплогруппы R1a, общий предок которых жил на Русской равнине 4900 лет назад (гаплотип приведен в книгах «Происхождение славян» (А.А. Клёсов, стр. 26, 2013), и «Арийские народы на просторах Евразии» (А.А. Клёсов, К.А. Пензев, стр. 246, 2014):

13 25 16 **11** 11 14 12 12 10 13 11 17 – **15** 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 **16** 16 18 19 35 **38 14** 11

Мы видим, что предковые гаплотипы ариев и этнических русских очень похожи, между ними на вид всего 5 мутаций. На самом деле там всего 3.495 мутаций, потому что все отличающиеся аллели дробные. 3.495 мутаций между двумя 37-маркерными базовыми гаплотипами разделяют эти гаплотипы (то есть предков индийцев и этнических русских) на 3.495/0.09 = 39 → 41 условных поколений, или примерно 1025 лет. То есть их общий предок (субклад R1a-Z645, см. диаграмму ниже) жил примерно за 500 лет до появления общих предков сегодняшних этнических русских гаплогруппы R1a и индийцев той же гаплогруппы, или примерно 5500 лет назад.

• R1a1a1 M417
•• R1a1a1b Z645
••• R1a1a1b1 Z283
•••• R1a1a1b1a Z282
••••• R1a1a1b1a2 Z280
••• R1a1a1b2 Z93
•••• R1a1a1b2a Z94, L342.2
••••• R1a1a1b2a1 L657

Примерно ту же датировку дают снипы (то есть SNP, необратимые мутации в Y-хромосоме). По данным Владимира Таганкина, который занимается снипами Y-хромосомы, между Z645 и Z283 всего два снипа, между Z283 и Z282 всего один снип, и между Z282 и Z280 – всего три снипа. «Всего» – потому что по предварительным данных один снип в среднем образуется каждые 140 лет (в общем, по разным данным, 100-150 лет назад), так что данные еще недостаточно откалиброваны. Поэтому при шести снипах между Z645 и Z280 (последний образовался примерно 4900 лет назад), Z645 (общий предок ариев и этнических русских) образовался примерно 5700 лет назад. Они действительно близкие родственники, в пределах нескольких столетий. Более того, при наличии древней арийской топонимики на Русском севере становится ясным, что арии вовсе не замыкались в южных степях, как полагают некоторые археологи на основе материальных признаков степной и лесостепной полосы юга России и Украины. Ясно, что арии заселяли всю Русскую равнину с юга до севера, имели практически такие же гаплотипы, как и предки современных этнических русских (с общим предком всего за несколько веков

до тех времен). Поэтому совершенно разумно считать носителей гаплогруппы R1a-Z645 ариями, как и их потомков, носителей субкладов Z93-Z94-L657 и Z283-Z282-Z280. Они все современники друг друга.

Похоже, что в Индии осталось небольшое количество особенно древних носителей гаплогруппы R1a, и они иногда выявляются в джунглях, но систематических исследований их не проводилось, субклады их не определялись, в высших кастах (и в кастах вообще) они не представлены, они попадают при классификации или в низшие касты (lower caste), или в племена (tribes). Видимо, они попали в Индию в ходе древнейших миграций из Южной Сибири на запад, когда носители R1a в итоге прибыли в Европу примерно 9-10 тысяч лет назад[1]. Но эти данные получены на коротких гаплотипах, в которых ошибки тестирования проявляются намного больше, чем при работе с протяженными гаплотипами. А поскольку данные по этим древним R1a в Индии фрагментарные (в известном списке Sengupta[2] их, например, практически нет, за исключением, быть может, гаплотипов 4, 95, 109 на дереве гаплотипов на рис. 11), то систематического изучения их пока не проводилось, субклады неизвестны.

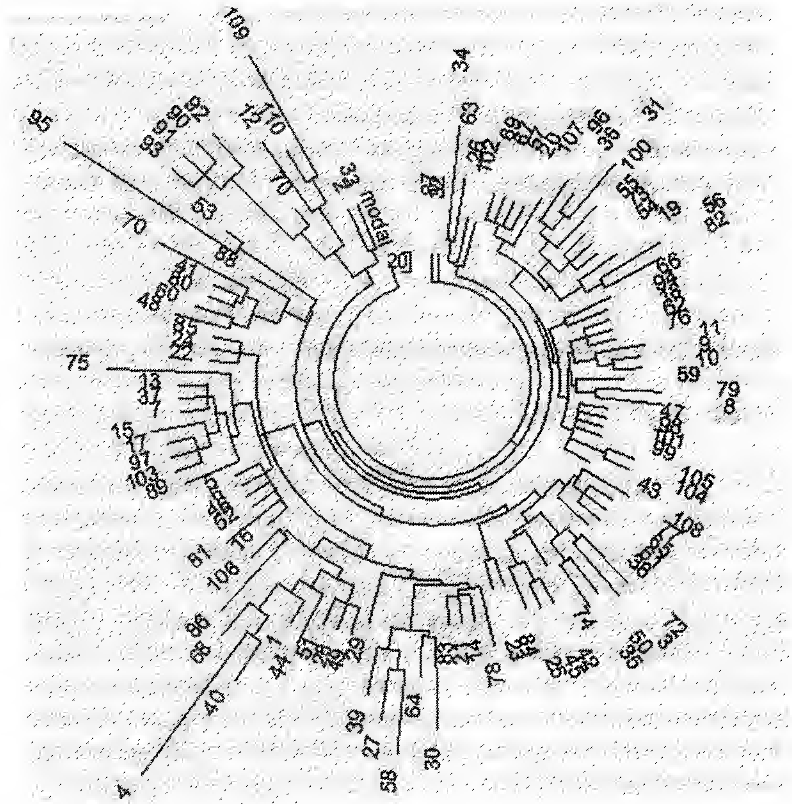


Рис. 11. *Дерево из 110 10-маркерных гаплотипов гаплогруппы R1a в индийских кастах и племенах. Построено по данным Sengupta et al. (Amer. J. Human Genetics, 2006). Формат гаплотипов – DYS 393, 390, 19, 391, 388, 439, 389-1, 393, 389-2, 461).*

[1] Klyosov, A.A. (2009) DNA Genealogy, mutation rates, and some historical evidences written in Y-chromosome. II. Walking the map. J. Genetic Genealogy, 5, 217-256; Klyosov, A.A., Rozhanskii, I.L. (2012) Haplogroup R1a as the Proto Indo-Europeans and the legendary Aryans as witnessed by the DNA of their current descendants. Advances in Anthropology, 2, No. 1, 1-13.

Sengupta, S., Zhivotovsky, L.A., King, R., Mehdi, S.Q., Edmonds, C.A., Chow, C.-E.T., Lin, A.A., Mitra, M., Sil, S.K., Ramesh, A., Rani, M.V.U., Thakur, C.M., Cavalli-Sforza, L.L., Majumder, P.P., Underhill, P.A. (2006) Polarity and temporality of high-resolution Y-chromosome distributions in India identify both indigenous and exogenous expansions and reveal minor genetic influence of Central Asian pastoralists. Am. J. Hum. Genet. 78, 202–221.

На данных Сенгупты[1] стоит остановиться чуть подробнее, поскольку именно «расчеты» этих самых известных данных по Индии (более тысячи 10-маркерных гаплотипов в выборке, из них 110 гаплотипов гаплогруппы R1a) приводят популяционных генетиков к ошибочному выводу, что общий предок носителей R1a в Индии жил более 14 тысяч лет назад. Дерево гаплотипов на рис. 11 не слишком симметричное, но считать вполне можно, на что указывает и полученный базовый гаплотип дерева (здесь приведены 9 маркеров, поскольку десятый, DYS461, не входит в список 37-маркерных гаплотипов, которые будут приведены ниже для сравнения, X – маркеры, которые не определяли в работе Sengupta).

13 25 15 10 X X X 12 10 13 11 17

Все 110 гаплотипов содержат 344 мутации, что дает 344/110/0.018 = 174 → 211 условных поколений, то есть 5275±600 лет до общего предка. Здесь 0.018 – константа скорости мутации для 9-маркерного гаплотипа, равная сумме констант для всех 9 маркеров, определенных еще в 2006 году Чандлером[2]: (0.00076+0.00311+0.00151+0.00265+0.00022+0.00477+0.00186+0.00052+0.00242 = 0.01782 мутаций на гаплотип на поколение).

Сравним полученный базовый гаплотип с таковым для индийцев субклада R1a-L657, приведенным выше в 37-маркерном формате (общий предок жил 4750±500 лет назад):

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 17 – 16 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 15 16 18 19 35 39 13 11

Если переписать его в виде, удобном для сравнения

13 25 **16** 10 X X X 12 10 13 11 17

то мы увидим, что базовый гаплотип, полученный по данным Сенгупты (включающих низшие и высшие касты и племена), и базовый гаплотип, полученный по данным индийского проекта FTDNA, различаются всего на одну мутацию (выделено), а на самом деле всего на 0.55 мутаций; если усреднить по всем аллелям маркера DYS19, получим DYS19 = 15.55). Другими словами, это одинаковые предковые гаплотипы, и одинаковая датировка, в пределах погрешности расчетов, безотносительно, 9-маркерные гаплотипы или 37-маркерные. Некоторое завышение датировки по данным Сенгупты, которое, впрочем, укладывается в погрешности, вызвано тремя особенно мутированными гаплотипами (под номерами 4, 95, 109, см. рис.11), на которые приходится 19 мутаций, и при их снятии получаем 325/107/0.018 = 169 → 203 условных поколений, или 5075±580 лет до общего предка.

Итак, становится понятным смысл нового термина – «молекулярная история», т.е. создание исторических реконструкций исходя из молекулярных характеристик ДНК потомков, а также ископаемых предков. Поскольку далекие предки, передвигаясь, несли в новые края

---

1 Sengupta, S., Zhivotovsky, L.A., King, R., Mehdi, S.Q., Edmonds, C.A., Chow, C.-E.T., Lin, A.A., Mitra, M., Sil, S.K., Ramesh, A., Rani, M.V.U., Thakur, C.M., Cavalli-Sforza, L.L., Majumder, P.P., Underhill, P.A. (2006) Polarity and temporality of high-resolution Y-chromosome distributions in India identify both indigenous and exogenous expansions and reveal minor genetic influence of Central Asian pastoralists. Am. J. Hum. Genet. 78, 202–221.

2 Chandler, J. F. (2006) Estimating per-locus mutation rates. J. Genet. Geneal., No. 2, 27-33.

языки, то, прослеживая миграции предков, происходившие сотни, тысячи и десятки тысяч лет назад, можно получать сведения о миграции языков во времена столь глубокой древности. Сопоставление этих реконструкций с данными лингвистики, полученными принципиально другими методами, может позволить получать более обоснованные сведения в области языкознания, проверять существующие концепции и приходить к новым, совершенно неожиданным концепциям и идеям. Так биохимия, физическая химия, химическая кинетика повернулись своими неожиданными и непредсказуемыми ранее гранями к наукам гуманитарным, историческим, лингвистическим.

Итак, подводим итог этого рассмотрения. Общий предок славян (или ариев, зависит от определений) жил на Русской равнине около 5000 лет назад. Носители этой гаплогруппы передвинулись в своей части с Русской равнины в Индию, и это можно называть «миграцией», «передвижением», «вторжением», «военной экспедицией» или как угодно, суть от этого не изменится. В настоящее время потомки этих людей преобладают в высших кастах Индии, достигая доли гаплогруппы R1a в высших кастах до 72%. Общий предок этих людей жил также около 5000 тысяч лет назад, и гаплотипы общего предка современных этнических русских и общего предка индийцев в высших кастах почти одинаковы, различаясь всего на несколько сотен лет, то есть практически в пределах погрешности расчетов. Это означает, что этнические русские, или восточные славяне, имеют с историческими ариями общего предка, который жил всего за несколько сотен лет до расхождения ДНК-линий этнических русских (Z280) и ариев (L657 или вышестоящих ДНК-линий).

Мы подчеркиваем, что в Велесовой Книге нет упоминания о миграциях славян в Индию, хотя некоторые переводчики увидели такое упоминание. Мы не вправе решать, кто там прав в переводах и толкованиях, но если даже перевод об Индии правильный, он нисколько не противоречит историческим фактам. Но сведений об обратных миграциях ариев (или славян) из Индии на Русскую равнину ДНК-генеалогия не дает. Ни в одном случае не было обнаружено шлейфа гаплотипов, ведущих из Индии на Русскую равнину.

Миграция на юг – в Месопотамию до Сирии и Аравийского полуострова

Как сообщалось выше, примерно 4500 лет назад арии (носители гаплогруппы R1a) разошлись с Русской равнины по разным направлениям – на восток, юго-восток и на юг. Естественно, они несли с собой свои арийские языки (или язык). Как сообщают лингвисты – *«Когда произошло разделение арийского языка на две-три группы (основные – индоарийские и иранские), вопрос спорный. Одни утверждают, что незадолго до вторжения в Индию и Иран (основания чисто лингвистические), другие – что уже задолго до него индоарии и иранцы существовали раздельно – по меньшей мере тысячу лет (основания археологические)*[1]. На самом деле в рамках ДНК-генеалогии никакого противоречия между лингвистическими и археологическими основаниями нет. Носители гаплогруппы R1a появились на Русской равнине примерно 4800 лет назад (прямой расчет дает 4600 лет назад, но есть некоторые ветви, добавляющие 200-300 лет), и они разделились на три (по меньшей мере) миграционных потока, описанные выше. Но это были во время

[1] А.А. Клёсов. Славяне, кавказцы, евреи с точки зрения ДНК-генеалогии. М., Книжный мир, 2015, стр. 18.

разделения одни и те же люди. Иначе говоря, они существовали физически раздельно примерно тысячу лет, с середины III до середины II тыс. до н.э., что и показывает разница в археологии. А лингвистически продолжали быть одними и теми же, естественно, в языковой динамике, которая относительно консервативна. Так что здесь никакого противоречия между археологией и лингвистикой ариев нет.

Итак, арии, носители гаплогруппы R1a, перешли Кавказский хребет и продвинулись в Анатолию. Датировка общего предка R1a в Анатолии 3700±600 лет назад хорошо согласуется со временем появления хеттов в Малой Азии в последней четверти 3-го тысячелетия до н.э., поскольку есть данные, что хетты поднимали восстание против Нарамсина в 2236-2200 лет до н.э. Присутствие потомков R1a с тех времён заметно ощущается на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове. Доля R1a в том регионе следующая[1]:

Таблица 2. Доля R1a на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове

Страна	Доля R1a
Оман	9,0%
ОАЭ	7,4%
Ирак	6,9%
Анатолия	6,9%
Катар	6,9%
Саудовская Аравия	5,1%
Египет	3%
Ливан	2,5%
Иордания	1,4%

Для сравнения – R1a в России в среднем по РФ 48%, в Индии – от 16% до 30%, в Пакистане 24%, в Иране 14%. Напротив, в Сомали – только 1%. Время жизни общего предка гаплотипов гаплогруппы R1a на Аравийском полуострове (на примере Катара и Объединенных Арабских Эмиратов) 4000 лет назад[2]. Практически та же величина приходится на Ирак и Ливан 4025 лет назад[3]. Расчет времени жизни общего предка по всем арабским гаплотипам гаплогруппы R1a дает величину 4050±300 лет назад.

Как мы сейчас увидим, гаплотипы группы R1a в страны Ближнего Востока и Аравийского полуострова принесли арии с Русской равнины. Еще совсем недавно было неизвестно наличие R1a у арабов, сейчас это признанный факт. Они, получив результаты тестирования ДНК, с изумлением смотрят на сертификат тестирования с гаплотипом и гаплогруппой R1a. Впрочем, с изумлением они смотрели еще несколько лет назад. Сейчас они смотрят с пониманием. Они уже понимают, что их сертификаты определяют границы ареала походов древних ариев. Времена этих походов в Аравию – примерно 4 тысячи лет назад. Гаплотипы – типичные арийские, с Русской равнины, те же, что у индийских и иранских потомков ариев. Праславянские гаплотипы группы R1a. Действительно, давайте сравним приведенный ранее в этой книге предковый гапло-

[1] Abu-Amero, K.K., Hellani, A., Gonzalez, A.M., Larruga, J.M., Cabrera, V.M., Underhill, P.A. (2009) Saudi Arabian Y-chromosome diversity and its relationship with bearby regions. BMC Genetics, 10, 59 (doi:10.1186/1471-2156-10-59).

[2] Клёсов А.А. , Тюняев А.А. Происхождение человека. М., Белые альвы, 2010, 1016 стр.

[3] Там же.

тип славян с Русской равнины (4900 лет назад) и предковый (базовый) гаплотип арабов Ближнего Востока (4050 лет назад):

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13 – 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11 **(предковый гаплотип Русской равнины)**

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 **34** 38 **13** 11 – 11 8 17 17 8 **11** 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 **13** 12 11 13 11 11 12 13 – 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 **13** 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 **19** 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11 **(предковыйарабскийгаплотип)**

Между ними всего 7 мутаций (отмечены). Теперь становится понятнее, почему политические руководители СССР постоянно говорили про «братский арабский народ». Это, конечно, шутка, но в ней есть доля правды. 7 мутаций разводят общих предков славян и арабов гаплогруппы R1a на 7/0.198 = 35 → 36 условных поколений, то есть всего на 900 лет. Общий их предок жил (900+4900+4050)/2 = 4925 лет назад, и это опять же арии, которые и появились на Русской равнине примерно 4900 лет назад. Все датировки общих предков, приведенные выше – 4500, 4650, 4925 лет назад – все в пределах погрешности расчетов, которые составляют примерно плюс-минус 10%.

Как видно из таблицы 2, в настоящее время гаплогруппа R1a среди арабов достигает 9% от мужского населения, в том числе в таких знаменитых кланах, как клан Курейш, из которого вышел пророк Магомет (он же Мухаммад), основатель ислама, и его клан упоминается в Коране. Я получаю немало писем от родовитых арабов, которых своя гаплогруппа R1a поначалу шокировала, ее даже скрывали от окружающих, но постепенно она стала престижной. Напрашивается аналогия с высшими кастами в Индии, где гаплогруппа R1a достигает 72%. Похоже, что история с прибытием ариев, которые, по сути, вошли в высшую касту, была и на Аравийском полуострове, только она пока не так известна, как история с индийскими и иранскими ариями.

Итак, походы древних славян/ариев (определения этих понятий даны выше) на Ближний Восток сомнению уже подвергаться не могут. Известны их исходный гаплотип на Русской равнине и гаплотип на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове, известны датировки, и, наконец, известны митаннийские арии в Сирии.

Миграция на юго-восток – в Среднюю Азию и на Иранское плато

Еще один миграционный «поток» ариев с Русской равнины ушел в Среднюю Азию, и в Авесте упоминается Айрьяна-Ваэджа, «арийский простор», правда, без каких-либо деталей. Теперь, зная общую картину миграций ариев по данным ДНК-генеалогии, не может быть никаких сомнений, что это Русская равнина, и действительно, такое предположение неоднократно высказывалось в литературе. Но одно дело предположение, другое – знание, тем более в сопровождении датировок. А датировки говорят, что при уходе ариев по разным направлением

примерно 4500 лет назад, в середине III тыс. до н.э., и прибытии на Иранское плато через тысячу лет, примерно в то же время, как и в Индию другой ветви ариев, авестийские арии жили в горах Средней Азии не менее 500 лет. Естественно, воспоминания об «арийском просторе» уже стерлись из их исторической памяти.

Проверим, что дают гаплотипы современных иранцев гаплогруппы R1a. Проблема в том, что по Ирану мало данных. Современная политическая обстановка, видимо, не благоприятствует коммерческому тестированию с отсылкой образцов ДНК в США, поэтому протяженных иранских гаплотипов практически нет. Например, в базе данных IRAKAZ из 4319 гаплотипов гаплогруппы R1a в 67- и 111-маркерных форматах, из которых 3485 гаплотипов имеют региональное отнесение предков по мужской линии, есть только два иранских гаплотипа (0.06%).

13 25 15 10 11 14 12 13 10 14 13 32 16 9 10 11 11 26 15 20 32 12 15 15 16 11 12 19 23 17 15 18 19 37 39 13 9 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 16 10 12 12 14 8 14 22 21 12 12 11 13 11 11 12 12 31 15 9 15 12 27 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 14 24 13 9 11 20 15 19 12 23 15 12 15 25 12 23 19 10 15 17 9 11 11 **(L657)**

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 29 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 11 11 19 23 16 16 18 18 35 35 14 11 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 13 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 21 14 12 11 13 11 11 12 13 33 15 9 15 13 26 25 19 12 12 12 12 10 9 11 11 10 11 11 30 12 14 24 13 9 10 18 15 19 11 23 15 13 15 24 12 23 18 10 15 17 9 11 11 **(Z2123)**

Оба они из Гонабада, провинция Хорасан-Резави, в северо-восточной части Ирана, граничащей с Туркменией и Афганистаном, южнее проходит граница с Пакистаном. Но хотя город один, происхождение гаплотипов разное – первый относится к субкладу L657, второй – к Z2123. Ниже – сокращенная схема, показывающая положения этих субкладов по отношению друг к другу и к основному субкладу Русской равнины Z280. Видно, что L657 и Z2124 – «параллельные», оба – нижестоящие по отношению к Z342.2, «арийского» субклада, который образовался, видимо, на Русской равнине из юго-восточного субклада Z93 гаплогруппы R1a.

•••R1a1a1b1 Z283
••••R1a1a1b1a Z282
•••••R1a1a1b1a2 Z280
•••R1a1a1b2 Z93
••••R1a1a1b2a Z94, L342.2
•••••R1a1a1b2a1 L657 ←
•••••R1a1a1b2a2 Z2124
••••••R1a1a1b2a2- Z2125
•••••••R1a1a1b2a2a Z2123 ←

Вот так из основного арийского субклада (L342.2) образовались два миграционных «потока», один в основном ушел в Индию (L657), другой – в Переднюю Азию, в Иран (Z2124, Z2125 и Z2123), и оттуда, к слову, часть Z2123 передвинулась на Кавказ. Например, карачаево-балкарцы, у которых треть мужского населения имеет гаплогруппу R1a, эта треть имеет почти исключительно Z2123.

Но ДНК-генеалогия предоставляет важную возможность рассмотрения динамики древних миграций. Субклады очень важны тем, что разделяют миграционные потоки, они, новые субклады появляются скачком, отражая появление новой необратимой мутации в Y-хромосоме первопредка субклада. А гаплотипы эволюционируют непрерывно, точнее, микроскачками, следуя обратимым мутациям в маркерах. Поэтому субклады являются первичными «скачкообразными» ориентирами в отнесении гаплотипов к определенным «племенам» (это – в определенной степени синоним термина «субклад»), а гаплотипы эволюционируют практически непрерывно, сглаживая скачки в субкладах, и динамика изменения гаплотипов (по мутациям) происходит независимо от скачков в субкладах, тем более что последние (скачки) происходят в «рваном» темпе – следующий скачок может произойти через поколение – два, то есть через 25-50 лет, а может через десять поколений, то есть через 200-300 лет. Поэтому усреднения, проводимые при расчетах, например «один снип происходит раз в 140 лет» являются крайними приближениями, и плохо работают (если работают вообще) на малом числе снипов.

Пример – на диаграмме выше оценка по снипам дает времена образования всех четырех верхних субкладов в одно и то же время – 5100 лет назад (http://www.yfull.com/tree/R1a/). Иначе говоря, три субклада – Z283, Z282 и Z280 образовались подряд друг за другом, возможно, с интервалом в поколение. Ясно, что по гаплотипам их не различить, гаплотипы на снипы «не обращали внимания», они от снипов независимы, проскакивание в них новых мутаций зависит только от времени, и, как мы знаем, в 111-маркерных гаплотипах очередная мутация в гаплотипах проскакивает в среднем раз в 1/0.198 поколений, то есть раз в 5 поколений. От снипов это не зависит.

Далее, при расчете по снипам субклад Z93, то есть старший арийский субклад, юго-восточная ветвь гаплогруппы R1a, образовался в то же самое время, 5100 лет назад, что и субклад Русской равнины, преобладающий у этнических русских, украинцев, белорусов. Получается, что гаплотипы должны быть практически одинаковы и у славян, и у ариев, а поскольку они происходят от общего субклада Z645, который по снипам помещается в 5500 лет назад, а по гаплотипам в те же 5100 лет назад (http://www.yfull.com/tree/R1a/), то и арии, и славяне (точнее, их предки) образовались практически в одно и то же время и в одном субкладе Z645, между 5100 и 5500 лет назад. Их протяженные гаплотипы показывают, что это фактически одни и те же люди.

Следующие субклады на диаграмме выше – Z94, L657, Z2124, Z2125 и Z2123 – из арийской группы, ушедшие в Индию (L657) и в Переднюю Азию. Они тоже, судя по расчетам по снипам, образовались почти в одно и то же время, 4500 лет назад, кроме самого молодого Z2123, время образования которого оценивается в 4100 лет назад. Как мы видели выше, расчеты по гаплотипам дают для образования L657 4750±500 лет назад, то есть в данном случае расчеты по снипам и по гаплотипам совпали в пределах погрешности расчетов.

Теперь будет понятнее, как рассматривать гаплотипы двух иранцев, приведенные выше. Между ними 42 мутации, то есть 42/0.198 = 212 → 268 условных поколений, то есть 6700 лет, и их общий предок жил 6700/2 = 3350 лет назад. Это в целом не противоречит времени прибытия арийской миграции из Средней Азии в Иран. Иначе говоря, уже в Иране соответствующие ДНК-линии, L657 и Z2123 разошлись в соответствии с историческими реалиями. Но сами эти иранские гаплотипы находятся намного ближе к славянским линиям, чем друг к другу. От гаплотипа Русской равнины их отделяют всего 32 мутации и 17 мутаций, соот-

ветственно. Это только подтверждает близкое родство славянских и иранских Y-хромосом и их гаплотипов.

Еще один вариант расчета состоял в количественном сопоставлении трех 111-маркерных гаплотипов – двух иранцев и автора настоящего раздела. Результат – их общий предок жил 4680±970 лет назад, или, округленно, 4900±1000 лет назад. Это и есть времена пребывания ариев на Русской равнине и их частичного исхода, в данном случае в Среднюю Азию и на Иранское плато.

Перейдем теперь от протяженных гаплотипов к коротким, описанным в академической литературе. Взглянем на серию из 10 среднеазиатских гаплотипов R1a[1]. Они содержат только 25 мутаций, что даёт 0.250±0.056 мутаций на маркер, и 4050±900 лет до общего предка. Это в пределах погрешности та же величина, что и для «индоевропейских» индийских гаплотипов гаплогруппы R1a. В 2006 году, когда эти гаплотипы были опубликованы, снипы уровня L657 или Z2123 не определяли, но сейчас мы знаем, что среднеазиатские гаплотипы группы R1a – это «арийская серия». Это могли быть «арийские» гаплотипы, или «скифские», но датировка та же, что и у арийских.

Рассмотрим несколько более свежую работу[1], в которой приведены 25 десятимаркерных иранских гаплотипов, базовый гаплотип которых (в формате FTDNA плюс DYS461) имеет вид:

13-25-16-11-X-X-X-12-10-13-11-30 – 10

Это точно такой же базовый гаплотип R1a1, как и у русских, и у украинцев, по данным той же цитируемой статьи. Все 25 гаплотипов имеют 62 мутации от приведённого базового гаплотипа, что помещает общего предка иранских R1a в данной выборке на 4025±650 лет назад. Индийские гаплотипы по данным цитируемой статьи дали точно такой же базовый гаплотип, с общим предком индийцев, иранцев и русских 4250±495 лет назад (276 мутаций на 105 десятимаркерных гаплотипов, из которых 75 были индийскими гаплотипами, 21 иранскими и 10 русскими). Дерево гаплотипов показано на рис. 12. Расчет времени жизни общего предка индийских гаплотипов по коротким гаплотипам цитируемой статьи дал 4050±500 лет назад. Напомним, что по протяжённым гаплотипам общий предок индийских R1a-L457 жил 4750±500 лет назад, русских – 4750±500 лет назад.

---

[1] Sengupta, S., Zhivotovsky, L.A., King, R., Mehdi, S.Q., Edmonds, C.A., Chow, C.-E.T., Lin, A.A., Mitra, M., Sil, S.K., Ramesh, A., Rani, M.V.U., Thakur, C.M., Cavalli-Sforza, L.L., Majumder, P.P., Underhill, P.A. (2006) Polarity and temporality of high-resolution Y-chromosome distributions in India identify both indigenous and exogenous expansions and reveal minor genetic influence of Central Asian pastoralists. Am. J. Hum. Genet. 78, 202–221.

[2] Underhill, P.A., Myres, N.M., Rootsi, S., Metspalu, M., Zhivotovsky, L.A., King, R.J., Lin, A.A., Chow, C.-E. T., Semino, O., Battaglia, V., Kutuev, I., Ja¨rve, M., Chaubey, G., Ayub, Q., Mohyuddin, A., Mehdi, S.Q., Sengupta, S., Rogaev, E.I., Khusnutdinova, E.K., Pshenichnov, A., Balanovsky, O., Balanovska, E., Jeran, N., Augustin, D.H., Baldovic, M., Herrera, R.J., Thangaraj, K., Singh, V., Singh, L., Majumder, P., Rudan, P., Primorac, D., Villems, R.,

Kivisild, T. (2010) Separating the post-Glacial coancestry of European and Asian Y chromosomes within haplogroup R1a. Eur. J. Human Genetics, 18, 479–484.

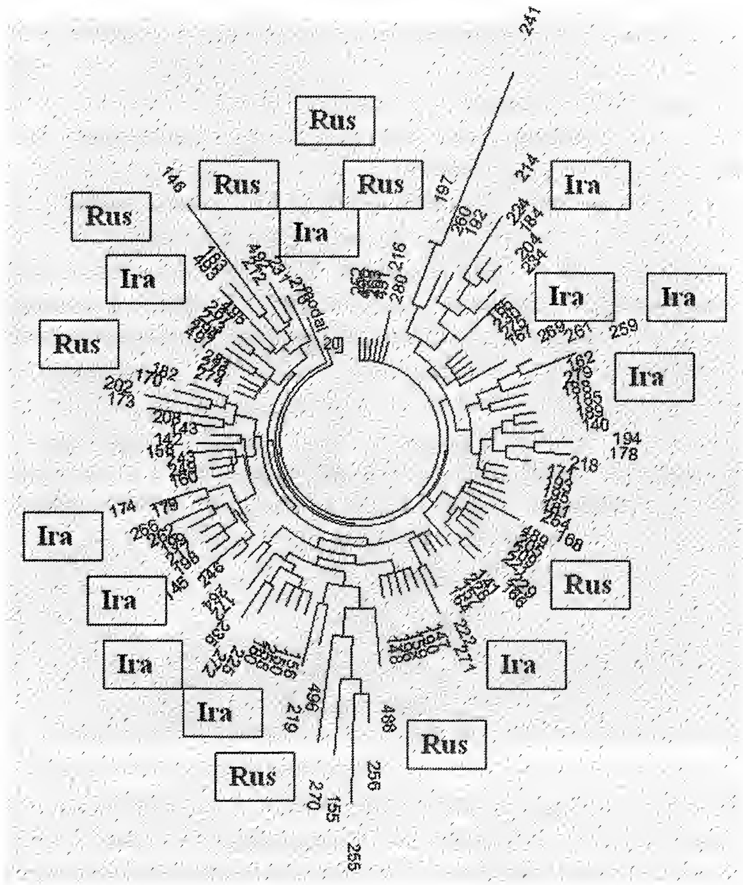


***Рис. 12.** Дерево из 105 десятимаркерных гаплотипов R1a Индии, Ирана и России. Гаплотипы Индии под номерами 140 – 256, Ирана – 258 – 281, России – 488 – 497. Показаны примеры расположения русских (10 гаплотипов) и иранских (21 гаплотип) гаплотипов на фоне 75 индийских гаплотипов. Приведённое дерево представляет древнюю ветвь (справа и внизу) общего дерева индийских, иранских и русских гаплотипов R1a. Источник гаплотипов – статья (Underhill et al, 2010).*

Эти данные показывают, что переход ариев (гаплогруппа R1a) в Индию и Иран состоялся практически в одно и то же время. Более того, гаплотипы индийцев, русских и иранцев полностью перемешаны на дереве, с одним общим предком, жившим 4250±495 лет назад, на несколько столетий позже времени жизни общего предка современных русских носителей гаплогруппы R1a, хотя, впрочем, это все в пределах погрешности расчетов.

Наконец, обратим внимание на самую последнюю работу[1], в которой были определены субклады ряда иранских (коротких, 10-маркерных) гаплотипов. Оказалось, среди иранских гаплоти-

[1] Underhill, P.A., Poznik, G.D., Rootsi, S., Ja¨rve, M., Lin, A.A., Wang, J., Passarelli, B., Kanbar, J., Myres, N.M., King, R.J., Di Cristofaro, J., Sahakyan, H., Behar, D.M., Kushniarevich, A., Sarac, J., Saric, T., Rudan, P., Pathak, A.K., Chaubey, G., Grugni, V., Semino, O., Yepiskoposyan, L., Bahmanimehr, A., Farjadian, S., Balanovsky, O., Khusnutdinova, E.K., Herrera, R.J., , Chiaroni, J., Bustamante, C.D., Quake, S.R., Kivisild, T., Villems, R. (2015) The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a. Eur. J. Human Genetics, 23, 124-131.

пов представлены субклады Z93 (основной, без нижеследующих субкладов, 13% от всех), L657 (16%), Z2124 (13%), Z2125 (45%), и Z282 (13%). Последний субклад здесь особенно важен, он показывает, что в Иран ушла смешанная популяция – носители Z93 с нижестоящими субкладами, и носители Z282, то есть прямые предки основного количества современных этнических русских. Все они были «авестийскими ариями».

Поэтому то, что здесь мы называем ветви субклада Z93 (и нижестоящих) «арийскими» – это условное деление на «ариев» и «предков славян». Это скорее попытка примирить традиционное историческое рассмотрение ариев как степных народов юга Русской равнины с данными ДНК-генеалогии. Но это представление условное и временное. Хотя именно ветвь L342.2 (и нисходящие ветви-субклады) сейчас выявляется в основном у носителей гаплогруппы R1a в Индии и на Ближнем Востоке, а также у многих киргизов, башкир, жителей Средней Азии, но эта (условная) система традиционного отнесения ариев к степнякам ломается тем, что носители субклада L342.2 есть среди поляков, немцев, русских, украинцев, татар, и, напротив, носители славянских Z282 обнаружены среди ариев Ирана. Более того, арийские топонимы и гидронимы часто встречаются на Русском севере, что невозможно при привязке ариев только к южным степям и лесостепям. Ясно, что арии со своим (арийским) языком были распространены по всей Русской равнине вплоть до северных регионов.

Дальняя миграция славян на восток, в Зауралье

Естественно, не все арии покинули Русскую равнину, и оставшиеся носители гаплогруппы R1a на юге России и Украины, в Предкавказье, в прикаспийских степях, в Средней Азии, а также на Балканах (предки сербов, например) – все они по древнегреческому определению скифов оказались скифами. Но арии-скифы прошли на восток еще далее, дальше Урала, куда прибыли примерно 4000 лет назад (городище Аркаим, название современное, существовало между 3800-3600 лет назад), и уже 3800-3400 лет назад арии оказались далеко на востоке, в хакасско-минусинской котловине. По традиционной исторической классификации – это уже ранние скифы. Так и получается – поздние арии становятся ранними скифами. В этом – условности разграничения ариев и скифов. На самом деле, один род, одна популяция.

Недавние раскопки захоронений этих ариев-скифов в хакасско-минусинской котловине с датировкой 3800-3400 лет назад[1] показали, что к тому времени арии-скифы продвинулись за Урал уже на 4000 километров (см. карту ниже). Если бы они шли с обычной для древних скоростью миграций 1 км в год, то для такого перехода понадобилось бы 4 тысячи лет. Скифы же преодолели это расстояние за несколько сотен лет. Ясно, что они уже не шли пешим ходом. У них были кони, был колесный транспорт.

При этих раскопках было найдено, что из десяти идентифицированных гаплотипов девять были гаплогруппы R1a. Один – местный, гаплогруппы C(xC3), что означает гаплогруппа C, но не субклад C3. Это не очень интересно – и отнесение нечеткое, и гаплотип явно местный, никаких миграций не отражает. Важность этого исследования трудно переоценить – первое доказательство пост-арийских, то есть скифских миграций – и в основном гаплогруппа R1a. Первое прямое доказательство арийского происхождения скифов, причем практически на Алтае, вдали от Причерноморья.

[1] Keyser, C., Bouakaze, C., Crubezy, E. et al. (2009) Ancient DNA provides new insight into the history of south Siberian Kurgan people. Hum. Genet. 126, 395-410.

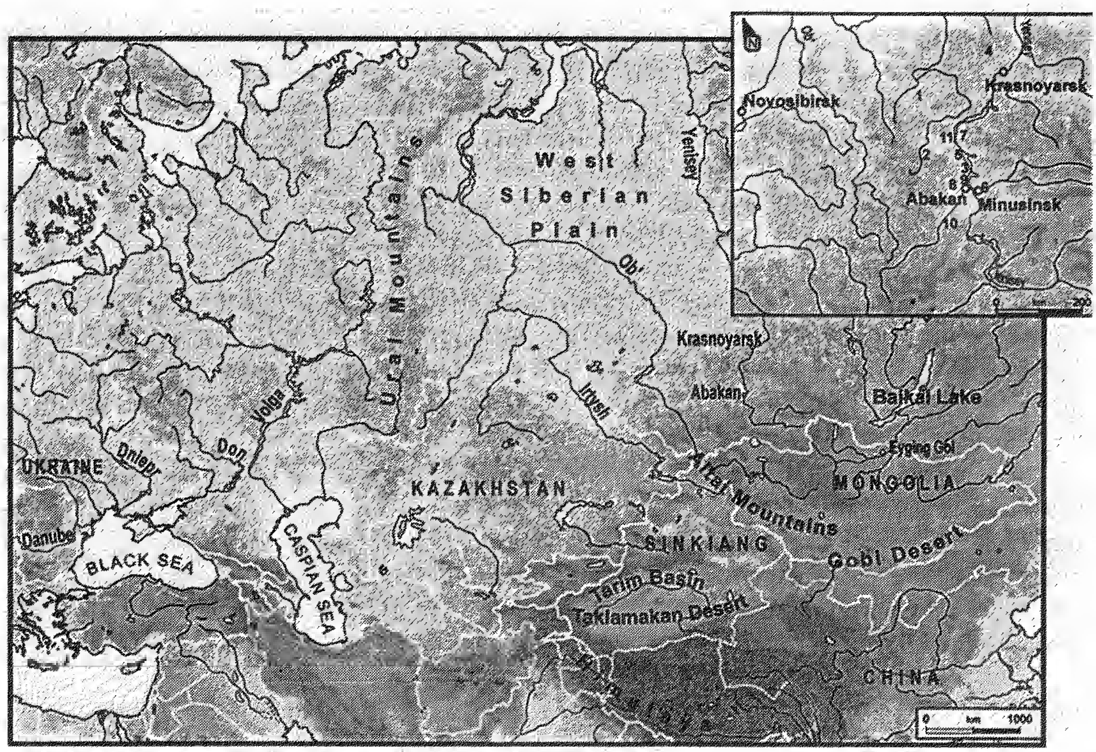


Рис. 13. На врезке показаны (нумерация) расположения археологических участков, на которых брали костные материалы для определения ДНК. Практически все они оказались гаплогруппы R1a. Видно, что это далекое Зауралье – несколько тысяч километров на восток от Урала, к северу от монгольской границы, в приалтайском регионе. Из статьи Keyser и др.[1]

Взглянем на ископаемые гаплотипы скифов гаплогруппы R1a (3800-3400 лет назад).

13 25 16 11 11 14 10 14 11 32 15 14 20 12 16 11 23 (скифы, андроновская культура)

В той же работе провели раскопки с датировкой 2800-1900 лет назад, в захоронениях тагарской культуры, на той же территории, и обнаружили опять только гаплотипы группы R1a. Хотя прошли тысяча – полторы тысячи лет, гаплотипы остались почти такими же:

13 24/25 16 11 11 14 10 13/14 11 31 15 14 20 12/13 16 11 23 (тагарцы, R1a)

Есть два-три вариантов мутаций, аллели начали чуть расходиться, но и то не у всех. Двойные величины – это варианты разных гаплотипов из раскопок, или неопределенности в идентификации. Так что действительно гаплотипы очень похожи, несмотря на довольно большую временную дистанцию, 1000-1500 лет. В этом надежность гаплотипов – во времени меняются незначительно. Уж если изменились по нескольким маркерам – значит, прошли тысячелетия. Еще

[1] Keyser, C., Bouakaze, C., Crubezy, E. et al. (2009) Ancient DNA provides new insight into the history of south Siberian Kurgan people. Hum. Genet. 126, 395-410.

здесь важно то, что и через тысячу с лишним лет в тех же местах продолжают жить скифы, того же рода, R1a. Прошли десятки поколений, а скифы на Алтае имеют те же ДНК-генеалогические линии. Время: I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э., «официальные» скифские времена.

Вопрос – а откуда известно, что это именно арийский гаплотип? Ведь только если показанные гаплотипы есть именно у ариев, можно напрямую связать скифов Минусинской котловины с ариями. Сейчас это будет показано. Рассмотрим гаплотипы группы R1a в динамике – в пространстве и во времени: от древней Европы (ископаемые гаплотипы в Германии с датировкой 4600 лет назад[1]), до современных гаплотипов этнических русских (восточных славян) гаплогруппы R1a-Z280, с общим предком 4800 лет назад (ветвь Русской равнины), до ископаемых гаплотипов ариев-скифов Минусинской котловины, с датировкой 3800-3400 лет назад, до современных гаплотипов индусов высшей касты, гаплогруппы R1a-L342.2-L657 (восточно-арийская ветвь), и до гаплотипов современных арабов, потомков древних ариев, с общим предком 4000 лет назад, гаплогруппы R1a-L342.2 (арийская ветвь).

Ископаемые гаплотипы в Германии (селение Eulau) с датировкой 4600 лет назад, которых было около десятка, оказались все гаплогруппы R1a[2]. «Около десятка» – потому что не все гаплотипы определили полностью, некоторые с пропусками. Поскольку это оказалась семья, то гаплогруппы всех оказались похожими друг на друга. Вот такие (маркер X не определялся; двойные числа в ископаемых гаплотипах – в данном случае те, где точно определить не смогли, возможны варианты):

13/14 25 16 11 11 14 10 12/13 X 30 14/15 14 19 13 15/16 11 23 (Германия, R1a, 4600 лет)

Они оказались очень похожими на гаплотип общего предка гаплогруппы R1a у этнических русских, то есть восточных славян, к которому сходятся современные гаплотипы:

13 25 16 11 11 14 10 13 11 30 15 14 **20 12** 16 11 23 (этнические русские R1a)

Только две аллели у ископаемых гаплотипов отличаются от гаплотипов этнических русских, и они выделены жирным шрифтом. Иначе говоря, эти пра-немецкие гаплотипы немного отличаются от пра-восточно-славянских, что, в общем, удивления не вызывает. Тем более, этот ископаемый гаплотип принадлежал одной конкретной семье, у которой в гаплотипах всегда возможны свои мутации. Но ясно, что эти гаплотипы – ископаемый в Германии и восточнославянский – принадлежат довольно близким родственникам. Две мутации между гаплотипами означают, что общий предок «пра-славянского» и «пра-немецкого» гаплотипов жил примерно за 575 лет до них, то есть около 5000 лет назад. Это определяется довольно просто – константа скорости мутации для приведенных гаплотипов равна 0.044 мутации на гаплотип на условное поколение в 25 лет. Поэтому получаем, что их общий предок жил за 2/2/0.044 = 23 поколения, то есть за 23x25 = 575 лет до них. Это помещает их общего предка на (4600+4800+575)/2 = 5000 лет назад, что согласуется (в пределах погрешности расчетов) с «возрастом» общего предка рода R1a на Русской равнине, определенным независимым путем.

Смотрим выше на гаплотип из Германии и на гаплотипы восточных славян, для сравнения с гаплотипами скифов из Минусинской котловины.

---

[1] Haak, W., Brandt, G., de Jong, H.N. et al. (2008) Ancient DNA, strontium isotopes, and osteological analyses shed light on social and kinship organization of the later Stone Age. Proc. Natl. Acad. Sci. US, 105, 18226-18231

[2] Там же.

13 25 16 11 11 14 10 **14** 11 **32** 15 14 20 12 16 11 23 (скифы, R1a)

Разница гаплотипа скифов с гаплотипом общего предка славян – только в паре 14-32 у ископаемых гаплотипов (отмечено) и 13-30 у предков русских славян. На самом деле между ними две мутации, так как по правилам, детальные причины которых здесь объяснять не будем, это пары 14-18 и 13-17. Числа 32 и 30 – это суммы первых двух, так принято представлять данные в этих маркерах. Иначе говоря, восточные славяне и скифы Минусинской котловины – это не только один род, R1a, но и прямое и довольно близкое родство на уровне гаплотипов. То есть, как пояснено выше, две мутации (575 лет разницы между общими предками) означают, что общий предок славян и скифов жил всего за несколько сот лет до рассматриваемых событий. За эти несколько сот лет в гаплотипе общего предка и проскочили эти две мутации. Расчеты показывают, что общий предок славян на Русской равнине (4800 лет назад) и ископаемых скифов (3800-3400 лет назад) жил (4800+3800[3400]+575)/2 = 4600-4400 лет назад, то есть как раз во времена начала арийских миграций с Русской равнины.

Дальше ситуация разворачивается еще более интересно. Эта пара аллелей, 14-32, встречается у прямых потомков ариев в Индии. Вот, например, гаплотип (на первых 12 маркерах) у индийского брамина гаплогруппы, естественно, R1a. «Естественно» – потому что гаплогруппа R1a доходит до 72% в индийских высших кастах[1].

13 25 16 11 11 14 **12 12** 10 14 11 32 (Индия, брамин)

Здесь выделены аллели, которые не определялись в ископаемых гаплотипах скифов. Дело в том, что скифские ископаемые гаплотипы определяли по упрощенной криминалистической методике, при которой определяют всего 17 маркеров. Стандартная упрощенная методика компании, в которой определяли гаплотип индийского брамина – 12 маркеров, но с добавлением выделенных двух аллелей. Предковый же гаплотип славян гаплогруппы R1a определяли по полной процедуре, с использованием 111 маркеров:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13 – 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12 12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23 19 10 15 17 9 11 11

Как видно, на первых 12 маркерах индийский брамин, действительно, отличается от восточных славян только парой 13-30 → 14-32

Оказалось, что эта пара, 14-32, характерна для многих гаплотипов субклада R1a-L342.2-L657, то есть более позднему субкладу в динамике мутаций юго-восточной ветви гаплогруппы R1a. Эта пара характерна для ариев Индии, Ирана, Ближнего Востока (ОАЭ, Бахрейн, Саудовская Аравия), то есть куда арии и доходили; расчетные датировки общих предков – те же 3500-4000 лет. Ниже – примеры современных гаплотипов их прямых потомков:

13 25 15 11 11 14 12 12 10 14 11 32 – Индия
13 25 15 10 11 14 12 13 10 14 11 32 – Иран
13 25 16 11 11 13 12 12 11 14 11 32 – ОАЭ

[1] Sharma, S., Rai, E., Sharma, P., Jena, M., Singh, S., Darvishi, K., Bhat, A. K. et al. (2009). The Indian origin of paternal haplogroup R1a1* substantiates the autochthonous origin of Brahmins and the caste system. Journal of Human Genetics, 54, 47-55.

13 25 15 10 11 14 12 12 10 14 11 32 – Араб (страна не указана)
13 25 15 10 11 14 12 12 10 14 11 32 – Араб (страна не указана)
13 25 15 11 11 14 12 12 10 14 11 32 – Бахрейн
13 24 15 10 11 14 12 12 10 14 11 32 – Саудовская Аравия
13 25 16 11 11 14 X X 10 14 11 32 – Ископаемый гаплотип скифов, 3800-3400 лет

У киргизов этот гаплотип является предковым для всей киргизской популяции гаплогруппы R1a-L342.2:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 **14** 11 **32** – 15 9 11 11 11 23 14 21 31 12 15 15 16

с общим предком, который жил 2100±250 лет назад. «Классические» времена скифов, конец прошлой эры. Получается, что киргизы гаплогруппы R1a (которой у них много) – прямые потомки древних скифов.

Совершенно другая выборка гаплотипов, из Киргизского проекта https://www.familytreedna.com/public/kirgiz/default.aspx?section=yresults дает 12-маркерный предковый гаплотип

13 25 16 11 11 14 12 12 10 **14** 11 **32**

то есть точно такой же (http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-45-html/klyosov/klyosov.htm), и возраст общего предка 1650±300 лет, что совпадает в пределах погрешности расчетов с предыдущей датировкой. Это – примерно в 4-м веке нашей эры, наиболее вероятно, все те же скифы или сарматы. Здесь ДНК-генеалогия должна согласовать свои предположения с исторической наукой, и либо ее дополнить, либо, напротив, откорректировать свои предположения. Так что приходим к выводу, что в отношении происхождения родов и племен, гаплогрупп и субкладов в ДНК-генеалогии, понятия ариев, скифов, восточных славян в ряде контекстов взаимосвязаны и взаимозаменяемы. Мы просто относим их к разным временным периодам, и порой к разным территориям. Это именно мы относим, для упрощения рассмотрения, а скорее, на основе устоявшихся традиций исторической науки. Ясно, что киргизы – не славяне, как не славяне и арабы. Но все они – потомки арийских общих предков. Это ветви одного дерева. Поэтому ответ на вопрос – являются ли славяне потомками скифов? – будет таким. В ряде случаев – да, являются прямыми потомками; во многих случаях славяне и скифы – потомки одних и тех же общих предков, ариев, носителей гаплогруппы R1a.

Но ведь известно по археологическим данным, что среди скифов были монголоиды? Известно. Однако если бы у тех монголоидов были определены гаплогруппы, то с хорошей вероятностью у них тоже была бы гаплогруппа R1a. Как такое может быть? И вот здесь – новый виток сведений об алтайских ариях-скифах. Переходим к пазырыкской археологической культуре и современным жителям Алтая с гаплогруппой R1a.

Пазырыкская культура – это археологическая культура железного века (III-V вв. до н.э., хотя некоторые исследователи опускают дату до VI века до н.э.), которую относят к «восточному скифскому кругу». Регион ее распространения включает в себя горный Алтай и смежные территории Казахстана и Монголии.

Недавно изучались гаплотипы и гаплогруппы (мужские и женские) современных жителей этого региона[1], и митохондриальные гаплогруппы (женские по сути, поскольку мужчины по-

[1] Dulik, M.C., Zhadanov, S. I., Osipova, L.P., Askapuli, A., Gau, L., Gokcumen, O., Rubinstein, S., Schurr, T.G. (2012) Mitochondrial DNA and Y chromosome variation provides evidence for a recent common ancestry between Native Americans and indigenous Altaians. Amer. J. Human Genetics, 90, 1-18. DOI 10.1016/ajhg.2011.12.014

лучают их от матери, но дальше не передают, нет митохондрий в сперматозоидах) ископаемых костных остатков пазырыкской культуры[1]. Оказалось, что большинство мужских гаплогрупп в регионе относятся к гаплогруппе R1a, причем наибольшее их количество было в народности алтай-кижи. R1a содержали также тубалары, челканы, кумандины. На втором месте по численности была гаплогруппа Q, затем C, потом N, остальные – минорные, единичные гаплогруппы, включая R1b, которые, как правило, случайны, и могли попасть туда в любое время.

У носителей гаплогруппы R1a на Алтае была характерная особенность. Если на Русской равнине и в Центральной Европе у носителей R1a присутствует преимущественно митохондриальная гаплогруппа (мтДНК) H, как и у их жен и подруг, так называемая «европейская», или «западная» мтДНК, то на Алтае у R1a, в основном, восточные, «восточно-евразийские», азиатские мтДНК – A, C, D и G, их у носителей гаплогруппы R1a до половины и двух третей, остальные – минорные, единичные. Европеоидных мтДНК у них почти нет.

Носители мтДНК A, C, D и G, как правило – монголоидные женщины и их сыновья и дочери, опять же монголоидные. Вот в этом и состоит ответ на вопрос, почему алтайские носители гаплогруппы R1a, потомки ариев-скифов, как правило, сами монголоидны. Антропологию в значительной степени определяют женщины. К тому же, у алтайских R1a те же монголоидные женщины (в процессе воспитания малолетних детей), видимо, сменили язык всей популяции на тюркский.

Анализ гаплотипов алтайцев с точки зрения ДНК-генеалогии проведен в статье А.А. Клёсова (2012)[2]. Дерево гаплотипов (рис. 14) имеет необычный вид:

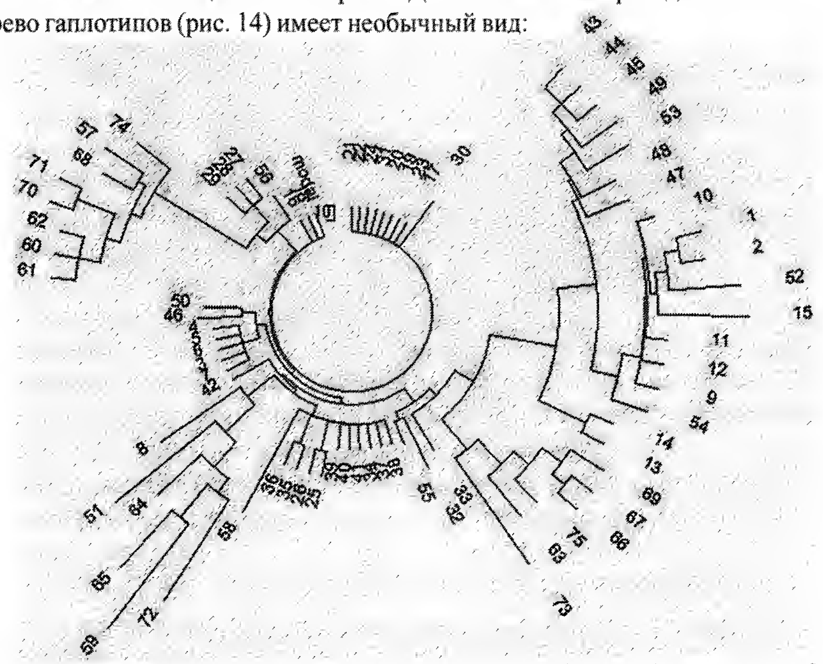


***Рис. 14.** Дерево из 75 гаплотипов гаплогруппы R1a на Алтае в 17-маркерном формате. Верхняя левая ветвь – тубалары (57, 68, 70, 71, 74), челканы (60, 61, 62) и алтай-кижи (57). Нижняя правая ветвь – подобный состав: тубалары (66, 67, 69, 73, 75) и один челкан (63). Нижняя левая ветвь – смешанная: кумандины (64, 65), тубалар (72), алтай-кижи (8, 51, 59). Остальные гаплотипы – алтай-кижи.*

---

[1] Gonzalez-Ruiz, M., Santos, C., Jordana, X., Simon, M., Lalueza-Fox, C., Gigli, E., Aluja, M., Malgosa, A. (2012) Tracing the origin of the East-West population admixture in the Altai region (Central Asia). PLOS One, 7, 1-11. e48904

[2] Клёсов, А.А. (2012) Гаплотипы группы R1a на Алтае: «автохтоны» и «индоевропейцы». Вестник Академии ДНК-генеалогии, т. 5, № 12, 1511-1525.

Вид необычный потому, что гаплогруппа одна, то есть род один, а ветви расходятся в разные стороны, будучи заметно изолированными друг от друга. Это означает, что у данной популяции была тяжелая судьба. Племена погибали, немногие спасшиеся бежали, начинали свои генеалогические линии практически с нуля. Это повторялось, и опять спасались, бежали, и опять начинали свои линии. То есть повторялся эффект «последнего из могикан». В итоге все ветви на дереве гаплотипов относительно молодые, это набор относительно молодых «кустов», пересаженных со старых черенков, которые погибли. Но исходный общий предок жил в далекой древности, на это указывают масштабные расхождения между ветвями.

Для сравнения, дерево гаплотипов группы R1a на Русской равнине выглядит несравненно более благополучно:

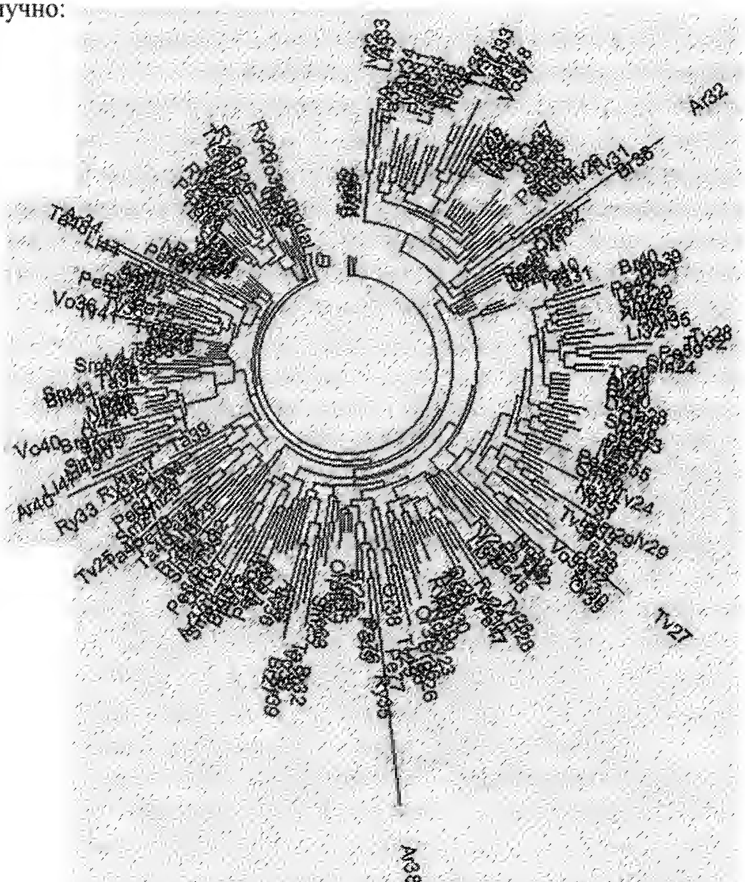


Рис. 15. *Дерево из 257 гаплотипов гаплогруппы R1a на Русской равнине (по 12 областям Российской Федерации) в 17-маркерном формате. Резко выделяющиеся гаплотипы Ar32 и Ar38 попали в список автора работы[1] (и на построенное уже нами дерево) ошибочно, они относятся к другим гаплогруппам. Мы не стали их снимать, чтобы показать, насколько дерево чувствительно к «чужакам».[2]*

---

[1] Roewer, L., Willuweit, S., Kruger, C., Marion, N. et al (2008) Analysis of Y chromosome STR haplotypes in the European part of Russia reveals high diversities but non-significant genetic distances between populations. International Journal of Legal Medicine, 122, No.3, 219-223.

Клёсов, А.А. (2009) Гаплотипы восточных славян: девять племен? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 2, № 2, 232-251.

Посмотрим более внимательно на современные алтайские гаплотипы. Левая верхняя ветвь на рис. 14 из восьми гаплотипов (тубалары и челканы) имеет следующий предковый гаплотип:

13 24 16 9 12 14 10 **14** 11 **32** 14 14 20 12 17 11 23 (**алтайские гаплотипы, ветвь**)

В ветви всего 10 мутаций на 8 гаплотипов, то есть на 8x17 = 136 маркеров, что дает 10/8/0.034 = 37 → 38 условных поколений, то есть 950±315 лет до общего предка (стрелка – поправка на возвратные мутации, 0.034 – константа скорости мутации для 17-маркерных гаплотипов). Иначе говоря, общий предок этой ветви жил примерно в XI веке нашей эры, плюс-минус три века. Ясно, что он удален от скифов по времени, но гаплотип показывает, что современные алтайцы – прямые потомки скифов. Тип гаплотипа тот же, та же самая пара 14-32.

13 25 16 11 11 14 10 **14** 11 **32** 15 14 20 12 16 11 23 (**ископаемые скифы, R1a**)

У подножия описанной ветви находится мини-ветвь из четырех гаплотипов популяции алтай-кижи, три из которых одинаковы, а четвертый (56) отличается всего на одну мутацию:

13 26 16 10 11 14 10 **14** 11 **32** 15 14 21 12 16 11 23 (**№ 27, 28, 29**)
13 25 16 10 11 14 10 **14** 11 **32** 15 14 21 12 16 11 23 (**№ 56**)

Мы видим, что у них та же самая характерная «подпись» – пара 14-32. Более того, у них всего три и две мутации, соответственно, от ископаемого скифского гаплотипа, то есть разницы почти нет.

Одна мутация между приведенными выше гаплотипами помещает их мини-ветвь на 1/0.034 = 29 → 30 поколений, то есть примерно на 750 лет назад. Но между этой мини-ветвью (алтай-кижи) и ветвью тубаларов и челканов – 6.5 мутаций, или 5900 лет между их общими предками, что помещает их общего предка на (5900+950+750)/2 = 3800 лет назад. Это как раз датировка ископаемых гаплотипов скифов.

Иначе говоря, от ДНК-линии, идущей от 3800 лет назад (которая, в свою очередь, тоже явно прошла бутылочное горлышко популяции) остались две подветви с возрастом 950 и 750 лет назад. Но расстояние между ними выдает, что они далеко разошлись от их общего предка, и на сколько они разошлись друг от друга можно без труда вычислить.

Гаплотипы, подобные древним скифским, имеют и остальные ветви дерева гаплотипов на рис. 14. Например, малая ветвь слева из семи гаплотипов (в которых всего три мутации):

13 25 16 11 11 14 10 **14** 11 **32** – 15 14 21 10 16 11 23 (**325 лет до общего предка**)

Довольно древняя ветвь из 6 гаплотипов (на 7 часов) [27 мутаций]:

13 25 15 10 11 14/15 10 13 11 30/31 – 15 14 20 12 16 11 23 (**3800 лет до предка**)

Это вполне может быть субклад L342.2, базовый гаплотип которого на западе Русской равнины выглядит следующим образом:

13 25 16 11 11 14 10 13 11 30 – 15 14 20 12 16 11 23 (**L342.2 на западе**)

Молодая ветвь из 10 гаплотипов внизу дерева, в которой всего 4 мутации:

13 25 16 11 11 14 10 **14** 11 **32** – 15 14 21 12 17 11 23 **(300 лет до общего предка)**

Ветвь из семи гаплотипов в верхней правой части дерева, в которой всего 5 мутаций, что дает 5/7/0.034 = 21 поколение, или примерно 525 лет до общего предка:

13 26 16 10 11 17 11 **14** 11 **32** – 15 14 19 11 15 11 23

Подветвь из 9 гаплотипов на 3 часа (в которой всего 7 мутаций, то есть общий предок жил 7/9/0.034 = 23 поколения, то есть 575 лет назад), с базовым гаплотипом:

13 26 16 11 11 17 11 14 11 **31** – 15 14 19 11 15 11 23

Видно, что это родственная ветвь предыдущей. У них одинаковые значения большинства аллелей, и они отличаются всего двумя мутациями, то есть их общие предки расходятся на 2/0.034 = 59 → 63 поколения, то есть на 1575 лет. Их общий предок жил (1575+525+575)/2 = 1340 лет назад. Ясно, что эта двойная ветвь – молодая (в отношении своего общего предка). Видно, как фрагментированы ветви, как они рассыпаются на совсем недавно выжившие и давшие недавних же потомков.

Основной вывод таков – все эти современные алтайские гаплотипы, точнее, их носители, являются потомками древних скифов, тех же древних ариев, с предком на Русской равнине.

Раскопки пазырыкской культуры выявили три мтДНК, относящиеся к бронзовому веку и шестнадцать мтДНК – к железному веку. К сожалению, Y-хромосомные ДНК не изучались, тем не менее полученная информация оказалась важной. Из всех 19 ископаемых мтДНК гаплогрупп 11 оказались азиатскими (A, C, D, и G), и 8 – западными, точнее, западно-евразийскими (HV, J, U, T, K). Все три гаплогруппы бронзового века оказались азиатскими. Гаплогруппы железного века дали смесь европейских и азиатских гаплогрупп. Это в любом случае показывает, что скифы были по антропологии и европеоидные, и монголоидные, причем арии-скифы, пришедшие в алтайский регион в бронзовом веке, то есть самые ранние, брали в жены местных монголоидных женщин, и их потомки, сохраняя гаплогруппу R1a, были уже монголоидными. Последнее объясняет монголоидность некоторых скифов, кочевавших по степям Евразии. Многие скифы, очевидно, откочевывали на восток со своими европейскими женами и подругами, что и дало «западные» мтДНК в их потомках, в том числе и на Алтае в древности. Отсюда идет разнообразие антропологии скифов-кочевников, от европеоидности до монголоидности, при наличии основной гаплогруппы R1a.

Итак, в отношении происхождения родов и племен, гаплогрупп и субкладов в ДНК-генеалогии, понятия ариев, скифов, восточных славян взаимосвязаны и взаимозаменяемы, мы просто относим их к разным временным периодам, в соответствии с принятой в исторической науке терминологией. Реальность состоит в том, что древние арии населявшие Русскую равнину и были теми самыми прото- и праславянами, которых упорно ищут, но как в заколдованном лесу возвращаются ко временам Иордана.

Таким образом, если не считать лингвистический фактор определяющим, а только одним из целого ряда этнических, культурных, профессионально-социальных, хозяйственно-бытовых и прочих факторов, и учитывать категорию родства (очень важную во все времена и при любых обстоятельствах), то проявляется вполне четкая картина: арии, скифы и восточные славяне – это

одни и те же люди, в своей естественной хронологической динамике. Большинство их принадлежало и принадлежит одному и тому же роду – R1a.

Несомненно, что в составе арийских военных, духовных и торгово-ремесленных корпораций на раннем этапе были представлены в основном носители гаплогруппы R1a, которые со временем разбавлялись людьми с самыми разнообразными гаплогруппами и самого разного происхождения, поскольку основным критерием подбора личного состава в подобных корпорациях являлся высокий профессионализм. Это привело к тому, что даже в высших кастах Индии гаплогруппа R1a, исходно арийская, достигает максимальной доли в 72%, а в некоторых регионах падает до 50%, и даже 40% (в провинциальных регионах Индии). Впрочем, для этого понадобилось более трех тысяч лет. Сейчас подобные разбавления происходят значительно быстрее, особенно в странах Запада. Например, конгресс США за 225 лет своего существования (с 1789 года) с почти чисто англо-саксонского состава стал по сути полиэтническим. Чтобы не быть голословными, отметим, что в Конгрессе США созыва 2013-2014 гг. среди конгрессменов присутствуют 44 афро-американца, 37 «латино», 13 «азиатов по происхождению» и тихоокеанских островитян, и два американских индейца.

Миграции на запад с Русской равнины – в Центральную и Западную Европу

Как отмечалось выше, к понятию «славяне» можно относить различные критерии, в первую очередь лингвистические и генеалогические. Вполне обоснованными являются и географические критерии, согласно которым славяне подразделяются на западных, южных и восточных, к этому можно добавить балтийских славян. Впрочем, оказывается, что понятие «балтийские славяне» согласуется только с географическим критерием, лингвистический критерий там, как правило, не работает. В генеалогическом отношении балтийские славяне представляют собой конгломерат восточных славян (гаплогруппа R1a) и ославянившихся носителей гаплогруппы N1c1, которые в южной Балтике значительно отличаются по ДНК от финно-угров той же гаплогруппы N1c1.

Подобная же ситуация с «западными славянами», которые выделяются лингвистикой, но в отношении происхождения представляют собой конгломерат носителей R1a-M458 и R1a-Z280, причем этот конгломерат существует уже как минимум 4 тысячи лет. Южные славяне (в основном гаплогруппы I2a) – самые «молодые» из всех славян, они вышли на заметный рост популяции только с конца прошлой – начала нашей эры. Тем не менее, их и приняли в летописях и в последующих исторических исследованиях за фактически единственный источник славянского древнего этноса.

Мы начнем наше описание с венетов и венедов, которым уделено немалое внимание в Велесовой Книге, и попытаемся понять, к какому роду-гаплогруппе они относились. Затем продолжим рассмотрение других славянских ветвей. Поскольку род I2a начал свое существование (после прохождения бутылочного горлышка популяции) только с конца прошлой эры, в то время как венеты были известны на тысячу лет ранее, то крайне маловероятно, что венеты относились к гаплогруппе I2a. Историко-генеалогический анализ, проводимый ниже, не оставляет никаких других вариантов для венетов, кроме как гаплогруппа R1a. Это же, видимо, относится и к венедам, тем более что многие историки считают, что венеты и венеды – один и тот же народ.

Венеты и венеды – племена, которые многие считают древнеславянскими, и которые занимали, или передвигались, на обширных территориях от Балтийского до Адриатического морей, и до Атлантического побережья, а также в Малой Азии. Древнейшие их описания относятся к Лидии на западе Малой Азии, и к исторической Трое (у побережья Эгейского моря), которая пала примерно 1260 лет до н.э. А каков был их «этногенез» – или с Балтики в Малую Азию, а оттуда в северную Адриатику, или из Адриатики на север, в Прибалтику и одновременно в другую сторону, в Малую Азию – не ясно. Иначе говоря, где их условная «прародина» в последние три с половиной тысячи лет – на Балтике, на Адриатике, в Малой Азии, или вообще на Русской равнине, откуда они разошлись по этим – по меньшей мере – трем направлениям, неизвестно. Похоже, что так вопрос и не ставился.

А как ставился?

Римский историк Марк Юниан Юстин (M. IUNIANO IUSTINO), живший в 3-м веке н.э., в своей редакции «Всемирной истории» Помпея Трога (1-й век до н.э.), в главе XX писал:

7Namque Tuscorum populi, qui oram Inferi maris possident, a Lydia venerunt, et Venetos

7Тосканцы, которые владели берегами Нижних морей, прибыли из Лидии, как и венеты.

И далее «Всемирная история» повествует, что они были захвачены в плен в Лидии и направлены под началом Антенора в Иллирию, на побережье Адриатического моря. Речь, стало быть, идет о третьей четверти II тыс. до н.э. Действительно, считается, что Лидия была основана в 12-м веке до н.э.

Этому описанию вторит Тит Ливий, римский историк 1-го века н.э., в своем труде TITI LIVI AB VRBE CONDITA, глава 1:

Iam primum omnium satis constat Troia capta in ceteros saevitum esse Troianos, duobus, Aeneae Antenorique, et vetusti iure hospitii et quia pacis reddendaeque Helenae semper auctores fuerant, omne ius belli Achivos abstinuisse; casibus deinde variis Antenorem cum multitudine Enetum, qui seditione ex Paphlagonia pulsi et sedes et ducem rege Pylaemene ad Troiam amisso quaerebant, venisse in intimum maris Hadriatici sinum, Euganeisque qui inter mare Alpesque incolebant pulsis Enetos Troianosque eas tenuisse terras. Et in quem primo egressi sunt locum Troia vocatur pagoque inde Troiano nomen est: gens universa Veneti appellati.

Здесь сообщается, что после гибели защитников Трои и возвращения Елены, Антенор с многочисленными энетами прибыл в наиболее отдаленную часть Адриатического моря, между морем и Альпами. И весь этот троянский народ назвали венетами.

Но, согласно некоторым источникам, раньше обоих римских историков о венетах писал Зенодот Эфесский (325-260 до н.э.), первый руководитель Александрийской библиотеки. Цитата (оригинал, впрочем, оказался недоступным), гласит: «...Эти венеты ... потеряв своего вождя во время Троянской войны, они переправились в Европу (во Фракию), далее, после долгих скитаний, прибыли в Венетию Адриатическую». Это согласуется с описаниями Юстина и Тита Ливия.

Об энетах, которых историки приравнивают венетам, писал Гомер в своей Илиаде:

«Вождь Пилеменъ предводил Пафлагонцевъ с косматою грудью,
В крае *Энетовъ* живущихъ, где дикие мулы родятся.
Киторъ они населяли, окрестные земли Сезама,
Подле потока Парфения въ светлыхъ домахъ обитали,
И въ Эгиале, и в Кромне, равно в Эрифинахъ высокихъ».
(Песнь II, 851—855. Перевод Н.М. Минского).

Об энетах писал Геродот в 5-м веке до н.э. (I.196 и V.9)

«Пределы земли сигиннов простираются почти до [области] *энетов* на Адриатическом море».

«Самый благоразумный обычай, который, как я знаю, бытует также и у иллирийских *энетов*, по моему мнению, у них вот какой. Раз в году в каждом селении обычно делали так: созывали всех девушек, достигших брачного возраста, и собирали в одном месте. Их обступали толпы юношей, а глашатай заставлял каждую девушку поодиночке вставать и начиналась продажа невест...»

Как мы видим, венетов-энетов античные историки связывают с Иллирией, куда другие историки помещают «прародину» славян, как мы увидим ниже.

Впоследствии венеты были союзниками римлян в борьбе с «варварами», воевали в составе римского войска против Ганнибала (218-201 до н.э.), вошли в состав римской провинции Цизальпийская Галлия, и в 1-м веке до н.э. стали римскими гражданами. Их область называлась Венетия, регион Венето, город Венеция. Правда, этому гладкому повествованию мешает упоминание венетов в книге Юлия Цезаря «Записки о галльской войне», которая повествует (книга II):

«34. В то же самое время П.Красс, посланный с одним легионом против венетов, венеллов, осисмов, куриосолитов, эсубиев, аулерков и редонов (все это приморские общины, жившие по берегу Океана), известил Цезаря о том, что все они теперь подчинены владычеству римского народа». А ведь это – середина 1-го века до н.э., когда адриатические венеты давно были союзниками римлян и уже более ста лет входили в состав римской провинции. Стало быть, это были другие венеты, недружественные Риму (или наоборот, Рим им был недружественен).

Далее, в книге III Юлий Цезарь пишет о венетах:

8. Это племя пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем. При сильном и не встречающем себе преград морском прибое и при малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся в руках именно венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю.

Этими венетами было, скорее всего, древнее кельтское племя в Бретани, ныне Франция.

И далее Цезарь пишет:

16. ...сражение положило конец войне с венетами и со всем побережьем, ибо туда сошлись все способные носить оружие, даже пожилые люди, обладавшие хоть некоторым умом и влиянием; в этом же пункте были отовсюду собраны все корабли, которые только были в их распоряжении. Все это погибло, и уцелевшим некуда было укрыться и неизвестно, как защищать города. Поэтому они со всем своим достоянием сдались Цезарю. Он решил строго покарать их, чтобы на будущее время варвары относились с большим уважением к праву послов, и приказал весь их сенат казнить, а всех остальных продать с аукциона.

Но венеты выжили, хотя бы в своей части, потому что далее (в книге VII) Цезарь пишет:

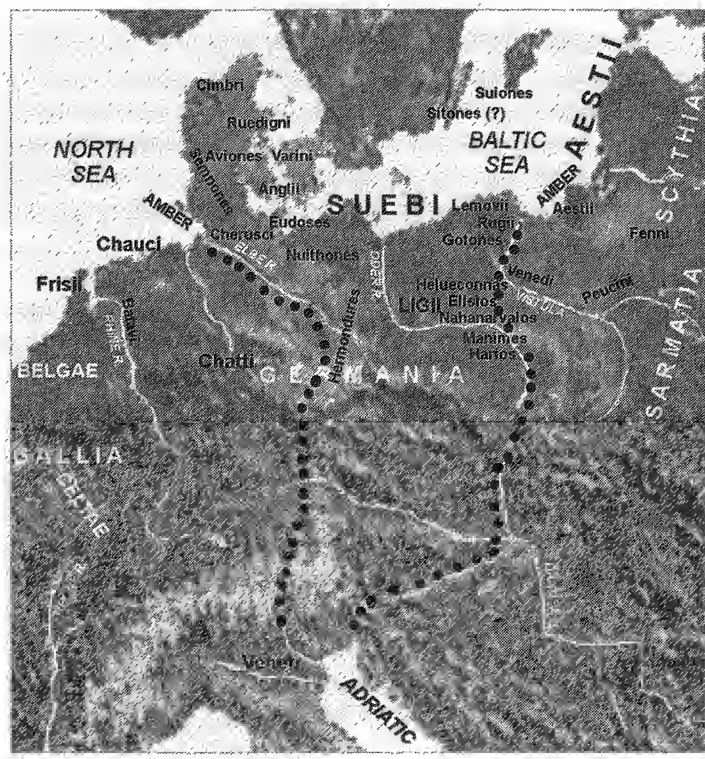
«75. ...под Алесией галлы назначили съезд князей и постановили на нем... потребовать от каждой общины определенного контингента бойцов ...должны были поставить ...все общины, живущие у берегов Океана под общим названием ареморийских,— тридцать тысяч; в их числе были кориосолиты, редоны, амбибарии, калеты, осисмы, венеты, лексовии и венеллы...»

Венетов рассматривали и как иллирийский народ на территории нынешней Венгрии. Их язык (на Адриатике) классифицируют как венетский язык романской группы, хотя лингвисты рассматривали много вариантов языковых связей венетского языка – от балтских до италийских, иллирийских, германских, а также, например, фрако-фриго-иллиро-албанский.

Некоторые лингвисты считают, что адриатические венеты – славянского происхождения, как и балто-славянское племя венедов в Восточной Европе, и что они образовывали единую общность, пересекающуюся с кельтами.

Приведя эти сведения, перейдем к венедам. О них писали Геродот, Помпоний Мела, Плиний Старший, Тацит, Птолемей, Иордан, Прокопий. Их часто называют «восточными венедами», и размещают на территориях от Балтики (междуречье Вислы, Даугавы, верхнего Днепра) до низовьев Дуная, проходя через северные Карпаты. Славянское происхождение их, как правило, не оспаривается. Более того, принимают генеалогическую связь между венедами и древними славянами второй половины I тыс н.э., включая антов и склавен. Википедия почему-то считает венедов вымершими, и датирует этот печальный эпизод 6-м веком н.э.

Мы помним, что описания венетов относились еще к последней четверти II тыс. до н.э., то есть более 3 тысяч лет назад. В этом отношении восточные (или северные) венеды, согласно их описаниям античными историками, более молодые, и впервые, видимо, их описал Геродот в 5-м веке до н.э. Вот как эти строки выглядят в английском переводе с греческого: *Of the extreme tracts of Europe towards the west I cannot speak with any certainty; for I do not allow that there is any river, to which the barbarians give the name of Eridanus, emptying itself into the northern sea, whence (as the tale goes) amber is procured . . . Nevertheless, tin and amber do certainly come to us from the ends of the earth* (Herodotus, 3.115). Здесь Геродот сообщает о том, что янтарь привозят с реки Эридан, названную так варварами, и местонахождение которой Геродоту неизвестно, и которая, как гласит легенда, вливается в северное море, и далее, по сообщению ряда историков, янтарь привозят от энетов (венетов) от края света. Непосредственно про энетов в этом отрывке ничего нет.



Янтарный путь от Балтики к венетам и далее к «северному морю»[1].

Готский историк Иордан в своем труде «О происхождении и деяниях гетов» (551 год н.э.) упоминал венетов в двух фрагментах, но согласно современным представлениям, говорил при этом о венедах, или же не отделял одних от других:

(1) В Скифии первым с запада живет племя гепидов, окруженное великими и славными реками; на севере и северо-западе [по его области] протекает Тизия; с юга же [эту область] отсекает сам великий Данубий, а с востока Флютавзий; стремительный и полный *{34}* водоворотов, он, ярясь, катится в воды Истра. Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

{35} Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, и на север – до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшие из обоих [племен] – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов.

2. *{119}* После поражения герулов Германарих (жил в середине 4-го века н.э. – комментарий А.А. Клёсова) двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения

[1] Andres Pääbo, The Venetic Language, 2014, стр. 189; www.paabo.ca/veneti/index.html)

из-за [слабости их] оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает, и множество вооруженных подступает. Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, – именно при перечислении племен, – происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха.

Римский историк Публий Корнелий Тацит (жил в 1-2 вв н.э.) в своей книге «О происхождении германцев и местоположение Германии» размещал венедов между Балтийским морем и Карпатами. Он писал:

46. Здесь конец Свебии. Отнести ли певкинов, венедов и феннов к германцам или сарматам, право, не знаю, хотя певкины, которых некоторые называют бастарнами, речью, образом жизни, оседлостью и жилищами повторяют германцев. Неопрятность у всех, праздность и косность среди знати. Из-за смешанных браков их облик становится все безобразнее, и они приобретают черты сарматов. Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне.

На несколько десятилетий ранее, в 1-м веке н.э., Плиний Старший (римский историк) и Помпоний Мела (римский географ) размещают венедов восточнее Вистулы, на юго-восточном побережье Балтийского моря.

Во 2-м веке грек Клавдий Птолемей из Александрии называл Балтийское море Венедским заливом, Карпаты – Венедскими горами. В своей «Географии» (книга третья, глава V) он посвятил венедам немало места:

1. Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу и частью неизвестной земли…

15. Сарматию пересекают и другие горы (кроме Сарматских), между которыми называются:
…Гора Карпат, как сказано 46о -48о30'
Венедские горы 47о30' -55о
Рипейские горы, середина коих 63о -57о30'

19. Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу, выше Дакии – певкины и бастарны; по всему берегу Меотиды – язиги и роксоланы; далее за ними внутрь страны – амаксовии и скифы-аланы.

20. Менее значительные племена, населяющие Сарматию, следующие: около реки Вистулы, ниже венедов – гифоны (гитоны), затем финны; далее сулоны (буланы), ниже их – фругундионы (фрунгундионы), затем аварины (обарины) около истоков реки Вистулы; ниже их омброны, далее анартофракты, затем бургионы, далее арсииты, сабоки, пиенгиты и биессы возле горы Карпата.

21. Восточнее вышеназванных племен живут: ниже венедов – галинды (галиданы), судины и ставаны до аланов; ниже их игиллионы, затем костобоки и трансмонтаны (загоры) до Певкинских гор.

22. Затем побережье океана у Венедского залива занимают вельты, выше их – осени, затем самые северные – карбоны, восточнее их – каресты и салы (ниже этих – гелоны, иппоподы

и меланхлэны); ниже их – агафирсы (агатирсы), затем аорсы и пагириты; ниже их – савары (савры, саубры, сауры) и боруски до Рипейских гор.
38. Ограничивается эта карта с востока Боспором Киммерийским, Меотийским озером и рекой Танаисом против азиатской Сарматии; с юга – Понтийским морем, частью нижней Мисии, Дакией и областью язигов-переселенцев; с запада – так называемыми Сарматскими горами, Германией и рекой Вистулой, с севера – Венедским заливом Сарматского океана и еще неизвестной землей.

Можно продолжать перечислять сведения о венетах-венедах (например, в недошедших до нас в оригинале Певтингеровых таблицах конца прошлой эры – начала нашей эры), но это будут фактически повторы. Ряд авторов связывают адриатических венетов и прибалтийских венедов янтарным путем (см. рис. выше), ряд авторов их фактически отождествляют, считая их славянами, они же вандалы, виниты, винулы, энеты, винды, иллирийские венеты, или «одной западно-индоевропейской группировкой». Славянами их считают потому, что места обитания венедов в 1-2 вв н.э. совпадают с местами обитания славян в середине 1-го тыс н.э., и что в немецком языке общим наименованием славян с древних времен и в ходе последующей исторической эпохи было Wenden или Winden, что созвучно с венетами и венедами. Об этом же фактически говорил Иордан, который приравнивал венедов, антов, склавенов.

Но поскольку задача настоящего раздела дать не исчерпывающую информацию по венетам и венедам, а показать, что о них может предложить для рассмотрения ДНК-генеалогия, то перейдем к шлейфам Y-хромосом ДНК, предположительно оставленных древними венетами-венедами и их потомками.

Ископаемых ДНК венетов и/или венедов пока нет, так что будем рассматривать то, что есть у наших современников. Основной вопрос, который мы здесь рассмотрим – кто предположительно были венеты-венеды по их гаплогруппам, и кто сейчас их потомки.

Наиболее выраженная и разнообразная у славян – в отношении ветвей гаплогрупп – гаплогруппа R1a. В исследовании (Rozhanskii & Klyosov, Advances in Anthropology, 2012) в Европе были идентифицированы 38 ветвей гаплогруппы R1a. За редким исключением они начинаются (или продолжаются) на Русской равнине, с общим предком примерно 4900 лет назад, но расходятся по ветвям, общие предки которых жили начиная с второй половины II тыс. до н.э., и на протяжении I тыс. до н.э. Исключения – старо-европейская ветвь (уходящая корнями в Европе на 7-8 тысяч лет назад), северо-западные ветви (R1a-L664, общий предок жил более 5 тысяч лет назад), скандинавские ветви (R1a-Z284, общий предок жил более 5 тысяч лет назад), юго-восточные ветви (R1a-Z93, общий предок жил более 5 тысяч лет назад), ушедшие миграциями на юг (через Кавказ в Месопотамию, как митаннийские арии), на юго-восток (и далее на Иранское плато, как авестийские арии) и на восток (и далее на юг, в Индостан, как индоарии). В целом остаются около 20 ветвей гаплогруппы R1a, тяготеющие к Балтике или к Карпатам, и которые можно рассмотреть как кандидатов на венедов и/или венетов.

Гаплогруппа I2a, выраженная у южных славян, появилась, пройдя бутылочное горлышко популяции, только в конце прошлой эры, и в Прибалтике представлена мало. Это, как уже отмечалось выше, крайне маловероятный кандидат на венетов-венедов.

Гаплогруппа I1, которой у славян в настоящее время мало, тоже маловероятна для венедов-венетов. Из 1052 гаплотипов группы I1, для которых известна страна происхождения (проект FTDNA), всего 28 в Польше (2.7%), 25 в России (2.4%), 5 на Украине (0.5%), трое в Белоруссии и столько же в Литве (0.3%), по одному в Сербии и Словении. Всего 8 гаплотипов I1 из данной выборки в Италии (0.8%), 19 – во Франции (1.8%). Данные по недавней выборке из 1094 гаплотипов по Бельгии показали, что гаплогруппа I1-M253 обнаружена там у 127 человек, что

составляет 11.6%. Впрочем, это уже северо-западный сектор Европы, где гаплогруппа I1 наиболее представлена в соседних скандинавских странах. Если будут получены дополнительные данные, что венеды могут оказаться принадлежащими к гаплогруппе I1, то такую возможность следует внимательно рассмотреть. Пока это, повторяем, маловероятно. Надо еще добавить, что гаплогруппы I1 (по всей Европе) и I2a (в Восточной Европе) распределены равномерно «по всем», и каждая имеет одного общего предка. Иначе говоря, никаких предпочтений в отношении региона пребывания общих предков I1или I2a нет. Гаплотипы везде одинаковы, общий предок I1 один на всех во всей Европе, и I2a – один на всех в Восточной Европе. Вот как выглядит, например, дерево гаплотипов гаплогруппы I1.

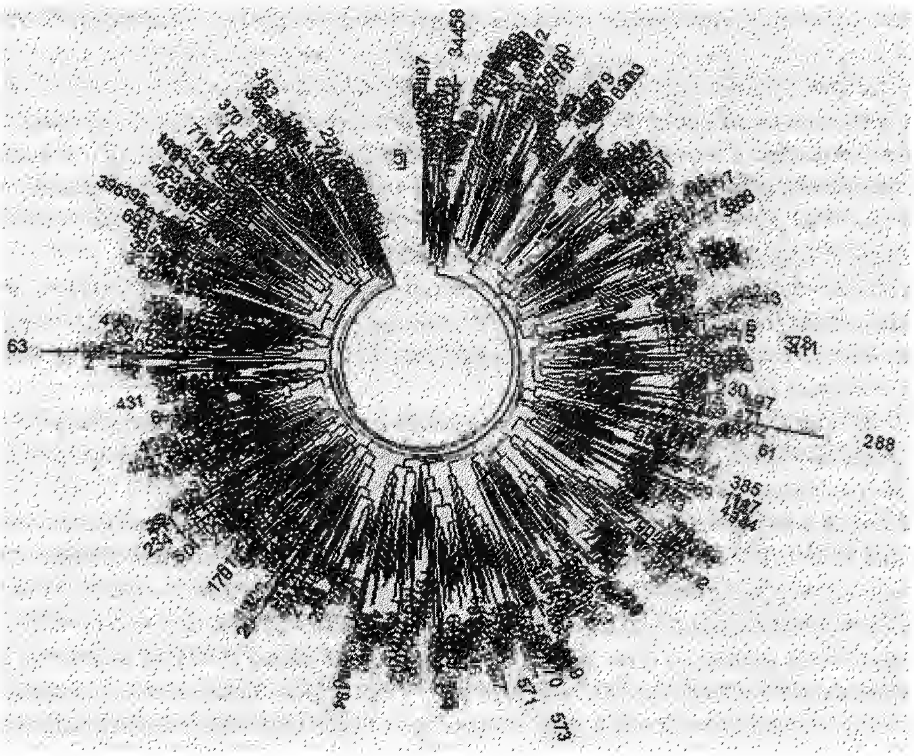


Рис. 16. Дерево из 800 67-маркерных гаплотипов гаплогруппы I1в Европе (построено по данным Проекта FTDNA). Общий предок всех 1378 гаплотипов, внесенных в Проект, жил 4100±450 лет назад.

Видно, что дерево практически симметричное, без выраженных ветвей. Примерно так же выглядит и дерево гаплотипов гаплогруппы I2a Восточной Европы, с общим предком, который жил 2300±300 лет назад.

Рассматривая ветви гаплогруппы R1a, есть смысл при поиске потомков венедов-венетов обратить внимание на следующие требования: по возможности плотное скопление носителей данной ветви (или субклада) в регионе Карпаты-Прибалтика, наличие представителей той же ветви в Италии, и, возможно, в Бретани или на морском побережье Франции.

Проблемы с такими критериями поиска начинаются уже с Италии. Там вообще мало гаплогруппы R1a, всего 4% по стране, и 4.5% на севере Италии (http://www.eupedia.com/

europe/european_y-dna_haplogroups.shtml). Итальянских R1a, соответственно, мало и среди носителей этой гаплогруппы в Европе. Так, среди 4314 гаплотипов гаплогруппы R1a в 67- и 111-маркерном формате в базе данных IRAKAZ регион жизни предков известен для 3930 человек, и из них всего 22 гаплотипа из Италии (0.6%), включая ашкеназийского еврея и носителя гаплогруппы R1a-Z93, для венедов крайне маловероятной. Конечно, если бы все эти 20 человек относились к одному субкладу, имевшему корни в Прибалтике, наша задача была бы намного проще, но такого не произошло. В Италии – весь спектр субкладов гаплогруппы R1a, большинство (16 гаплотипов) относятся к «субкладу Русской равнины» – R1a-Z280, другие три гаплотипа – к центрально-европейской (ЦЕ) ветви R1a-M458, из них один M458-YP263 (ЦЕ-1) и два M458-YP417 (ЦЕ-2).

Те итальянские гаплотипы, которые входят в субклад R1a-Z280, имеют следующие отнесения:

Балто-карпатская ветвь (БК-1 и БК-2)	три гаплотипа
Восточно-карпатская ветвь (ВК)	три гаплотипа
Северо-карпатская ветвь (СК-1)	два гаплотипа
Центрально-евразийская ветвь (ЦЕА-1)	два гаплотипа
Западно-карпатская ветвь (ЗК-1 и ЗК-2)	два гаплотипа
Западная евразийская ветвь (ЗЕА)	два гаплотипа
Балтийская ветвь (субклад L366)	один гаплотип
Северо-евразийская ветвь (СЕА) R1a-Z92	один гаплотип

Ясно, что искать венетов в Италии с такой статистикой, точнее, с ее отсутствием – дело довольно безнадежное. Но в качестве вспомогательного варианта можно взглянуть на гаплотипы R1a в Сербии, поскольку есть множество свидетельств, точнее, соображений среди сербских историков о боевых действиях древних сербов в Малой Азии в период до нашей эры, и участие их в защите Трои.

Результат оказался неожиданным – все шесть сербских гаплотипов в базе данных IRAKAZ оказались из северо-карпатской ветви (СК-1). Оттуда же оказались 12 гаплотипов Боснии (СК-1) из 14 (два других – балтийский L366 и балто-карпатский БК-1. Из десяти гаплотипов хорват – семь балто-карпатских (БК-2), и по одному восточно-карпатский, западно-карпатский и центрально-европейский (M458). Такое относительное обилие гаплотипов северо-карпатских и прочих карпатских ветвей на Адриатике позволяет по-новому взглянуть на относительный избыток карпатских гаплотипов и в Италии (включая балто-карпатские) – 10 гаплотипов из двадцати, то есть половина.

Таким образом, связка между прибалтийскими территориями и Адриатическим побережьем уже не кажется чем-то надуманным, к тому же при наличии описаний античными историками такой связки. Вряд ли кто с порога такую связь будет отрицать, да и на основании чего? Поэтому принимаем за рабочую гипотезу то, что гаплотипы перечисленных ветвей гаплогруппы R1a могут быть потомками древних венедов-венетов. Осталось определить датировки происхождения этих ветвей (точнее, времена, когда жили их общие предки), и кто сейчас входит в эти ветви, какие доминирующие популяции, из каких стран.

Основные результаты такого анализа оказались весьма неожиданными.

Во-первых, как уже было указано, на Адриатике (Балканы и Италия) представлены или даже доминируют балтийские, северные (северо-карпатские и северо-евразийские), и карпатские ветви, в которых в основном представлены славяне (поляки и русские; есть и украинцы с белорусами, но у них пока уровень определения гаплотипов невысок).

Во-вторых, эти славянские ветви имеют древних общих предков, которые жили в III тыс. до н.э., II тыс. до н.э., I тыс. до н.э. Никаких разговоров о «зарождении славян» в первых веках нашей эры, и тем более в середине I тыс. н.э. и быть не может. Общие предки современных (преимущественно) славянских ветвей гаплогруппы R1a жили примерно 4900 лет назад, в начале III тыс. до н.э.

В-третьих, выделить из ветвей гаплогруппы R1a какую-то специфическую «венедскую ветвь» не представляется возможным. Во всех балтийских, северных, карпатских ветвях преобладают поляки и русские, в меньшей степени немцы, еще в меньшей степени украинцы и белорусы, остальные разбросаны по всей Европе в относительно минорных количествах, и не являются, по сути, репрезентативными в балтийских, карпатских и северных ветвях гаплогруппы R1a, наиболее вероятных потомков венедов и венетов.

В-четвертых, как следствие третьего, большинство современных поляков, русских, немцев, украинцев, белорусов гаплогруппы R1a могут рассматриваться как потомки венедов и венетов, хотя родство между венетами и венедами остается проблематичным из-за малого количества носителей протяженных гаплотипов гаплогруппы R1a в Италии.

Проиллюстрируем эти положения. Вопрос первый – кто могли быть первыми венетами Трои и Адриатики (согласно античным историкам), если это было во второй половине II тыс. до н.э., и если они относились к гаплогруппе R1a?

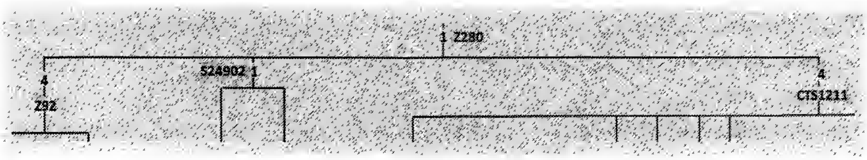


Рис. 17. *Фрагмент диаграммы наиболее древних снипов субклада Z280 гаплогруппы по результатам геномного анализа Y-хромосомы. Числа у индексов снипов – число снипов в показанном переходе между снипами. Снип образуется в среднем раз в 140 лет (на фрагменте Y-хромосомы размером в 10 миллионов пар оснований, то есть примерно одна шестая от размера Y-хромосомы (примерно 58 миллионов пар нуклеотидов). Но 140 лет здесь – это полуколичественная оценка, она варьируется для разных случаев между 100 и 180 лет на снип, иногда диапазон и шире.*

Субклад Z280 гаплогруппы R1a (рис. 17) образовался примерно 4900 лет назад. Это так называемый «субклад Русской равнины». На него приходится 30% от всех носителей гаплогруппы R1a в базе данных IRAKAZ, содержащей 4768 гаплотипов с выявленными снипами или ветвями гаплогруппы. Остальными главными субкладами гаплогруппы R1a являются скандинавский Z284 (27%), европейский L458 (17%), юго-восточный Z93 (14%) и европейский северо-западный L664 (9%).

Иначе говоря, общий предок славян гаплогруппы R1a, а именно они составляют большую часть субклада Z280, жил на Русской равнине около 5000 лет назад. На диаграмме (рис. 17) показаны три самых древних субклада Z280 – это Z92 (северо-евразийский), S24902 (центрально-евразийский, ветвь 1) и CTS1211 (восточно-евразийский). Многие любители называют субклад Z92 «венедским», но, строго говоря, два остальных, как и их субклады, как и целый ряд других субкладов, не уступают Z92 в таком названии. Рассмотрим это.

Северо-евразийская ветвь гаплогруппы R1a (субклад Z92)

Диаграмма ниже (рис. 18) показывает, что в состав северо-евразийской ветви входят два основных субклада, Z685 и Y4459. Числа, стоящие у субкладов, показывают, сколько снипов, то есть необратимых мутаций, разделяют субклады, и ориентировочные оценки дают примерно 140 лет в среднем на образование очередного снипа. Иначе говоря, это еще одна, независимая мера расчета хронологии образования субкладов. Она, как уже обсуждалось, еще не устоялась, датировки сугубо ориентировочные, но как условно-проверочный вариант этот подход полезен. Уже можно, не рассматривая гаплотипы и мутации в них, оценить, что «возраст» Z92 на четыре снипа «моложе», чем Z280, то есть Z92 образовался примерно 4300 лет назад. Расчет по 263 гаплотипам в 67-маркерном формате (рис. 19) дает «возраст» Z92 4600±400 лет назад, что совпадает в пределах погрешности расчетов с величиной, полученной по снипам.

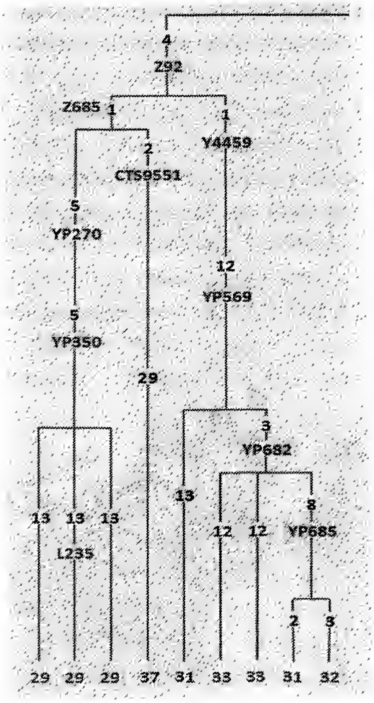


Рис. 18. Диаграмма снипов северо-евразийского субклада Z92. Показаны две основные нисходящие ветви со снипами Z685 и Y4459 (по одному снипу от родительского субклада Z92), и далее происходит дробление на нижеследующие ветви. Числа внизу – общее число снипов от R1a-Z280 до настоящего времени. Как видно, оно варьируется, а должно быть одно и то же для всех. Это и отражает неточность расчета датировок по снипам.

Диаграмма также показывает, что оба нисходящих субклада, Z685 и Y4459, всего на один снип «моложе», чем Z92. Иначе говоря, полуколичественная оценка дает «возраст» обоих нисходящих ветвей-субкладов около 4500-4400 лет.

Проверим эти предположения с помощью дерева гаплотипов (рис. 19) и соответствующими расчетами по обратимым мутациям. Дерево состоит из 253 гаплотипов северо-евразийского субклада Z92 в 67-маркерном формате. Программа построения дерева разделило его на две ветви, которым соответствуют снипы Z685 и Y4459. Как показали расчеты по мутациям в гаплотипах,

родительская Z92 имеет «возраст» 4600±400 лет, а обе нисходящие ветви имеют общих предков 3800±350 и 3200±360 лет назад, что в принципе совпадает в пределах погрешности расчетов.

Ветвь справа (из 80 гаплотипов, с общим предком 3800±350 лет назад) имеет базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 33 12 14 15 16 – 11 12 19 23 16 16 19 19 34 40 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 22 12 12 11 13 11 11 12 13

Для сравнения, ветвь слева (из 55 гаплотипов, с общим предком 3200±360 лет назад) имеет базовый гаплотип, который отличается на 11 мутаций:

13 25 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 25 14 20 32 12 14 14 16 – 11 12 19 23 15 16 18 20 34 38 13 11 – 12 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 22 12 12 11 13 11 11 12 13

и точно такой же базовый гаплотип имеют суммарно все ветви на дереве слева и наверху.

Мы видим, что полуколичественные расчеты по снипам (диаграмма на рис. 18) дают некоторые завышения датировок – незначительное (в пределах погрешности расчетов) для Z92, и на 20-40% для его основных субкладов. Это может быть вызвано или тем, что на самом деле снипов между Z92 и нижестоящими двумя субкладами на самом деле больше, чем один, и они пока просто еще не найдены, или что на снип приходится не 140 лет, а больше. Действительно, множественные оценки достигают в ряде случаев 180-200 лет на снип. Мы пишем здесь это только потому, что популяционные генетики, чтобы не осваивать расчеты по мутациям в гаплотипах, заявляют, что по снипам считать намного точнее. Это, конечно, пока далеко не так. Метод по снипам безусловно перспективный, но только для большого количества снипов в ДНК-линиях, и для отработанных и проверенных калибровок. Этого пока нет.

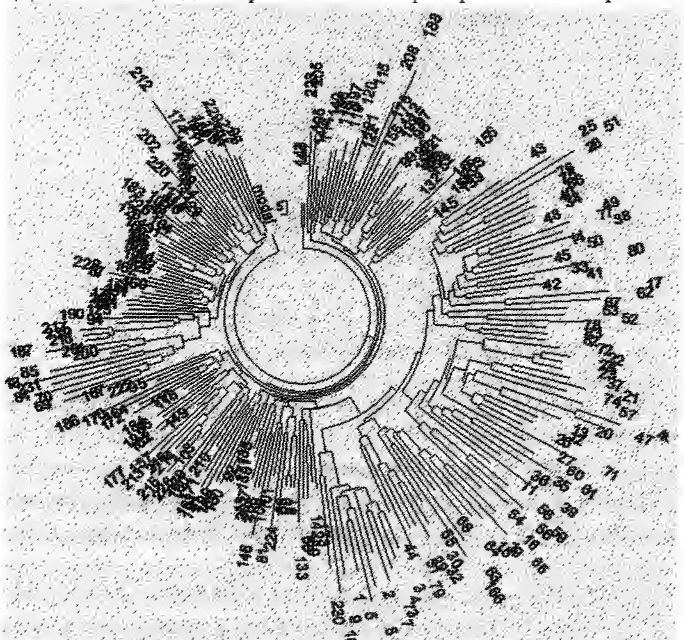


Рис. 19. *Дерево из 253 67-маркерных гаплотипов северо-евразийского субклада Z92 гаплогруппы R1a-Z280. Одна подветвь субклада Z92 (справа) состоит из 80 гаплотипов, с «возрастом» общего предка 3800±350 лет, другая ветвь (сдвоенная наверху-слева и внизу) общим числом 173 гаплотипа имеет «возраст» общего предка 3200±360 лет. Общий предок всех ветвей (то есть всего дерева Z92) жил 4600±400 лет назад.*

Таким образом, общий предок северо-евразийского субклада Z92 жил более чем за тысячу лет до троянской войны, и его потомки, с потомками двух основных нисходящих субкладов (см. рис. 18) вполне могли составить контингент венетов – кроме, конечно, самых молодых субкладов на диаграмме выше.

Итак, если субклад R1a-Z92 действительно венедский, его общий предок жил в III тыс. до н.э., и его дочерние ДНК-линии 3800-3200 лет назад, то есть во II тыс. до н.э, то это не противоречит показаниям античных историков. Ветвь на дереве гаплотипов справа в настоящее время включает потомков в основном из Польши (36%), России (20%), Германии, Украины и Литвы (по 7%), остальные гаплотипы (23% от всех) – единичные по десятку регионов Европы. Другая ветвь на дереве – сверху и слева – имеет другую популяционную структуру, и включает гаплотипы России (52%), Украины, Польши, и Литвы (по 8%), Белоруссии и Финляндии (по 6%), Англии (4%), остальные – единичные гаплотипы (в Германии, в отличие от старой ветви, всего три гаплотипа из полутораста). Так что отнесение венедских гаплотипов от начала II тыс. до н.э. к Германии безосновательно. Они имеют восточно-славянское происхождение, за исключением вкраплений на территории современных Англии и Финляндии.

Балто-карпатская ветвь гаплогруппы R1a (субклад CTS3402)

Ниже приведена (в сокращении) диаграмма субкладов CTS3402 (балто-карпатская ветвь) с нижестоящими субкладами, как недавно получено геномными методами (BigY и YFull). Верхнюю строку занимает «субклад Русской равнины» R1a-Z280, возраст которого 4900±500 лет.

Субклад	
••••••••• **R1a1a1b1a2 Z280**	
•••••••••• **R1a1a1b1a2b CTS1211**	
••••••••••• **R1a1a1b1a2b3 CTS3402**	**(балто-карпатская ветвь)**
•••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- YP237**	
••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- YP234**	
•••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- L365**	**(северо-европейская ветвь)**
•••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- L366**	**(балтийская ветвь)**
•••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- Y2613**	
•••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- Y33**	
••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- YP968**	**(западно-евразийская ветвь)**
••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- CTS8816**	**(карпатская ветвь)**
•••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3c L1280**	**(северо-карпатская ветвь, СК-1)**
•••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- S18681**	**(СК-2)**
•••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- Y2902**	**(восточно-карпатская ветвь, ВК)**
••••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3e Y2910**	**(ВК-1)**
••••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- Y3219**	**(ВК-2)**
••••••••••••••• **R1a1a1b1a2b3- Y4379**	**(ВК-3)**

Это – фрагменты протяженной диаграммы, которую мы будем приводить по частям, чтобы избегать перегруженности материала.

Данные геномного анализа показывают, что от Z280 до CTS1211 – четыре снипа, и далее до балто-карпатской ветви (CTS3402) – еще четыре снипа (рис. 20), то есть последний снип образовался примерно на 140x8 = 1120 лет позже Z280, который образовался примерно 4900 лет назад. Таким образом, полуколичественная оценка по снипам дала ожидаемый возраст балто-карпатской ветви (4900-1120) примерно 3780 лет, и его двух старших ветвей YP237 и Y22 – еще примерно на 140 лет меньше, то есть примерно по 3640 лет. Проверим это.

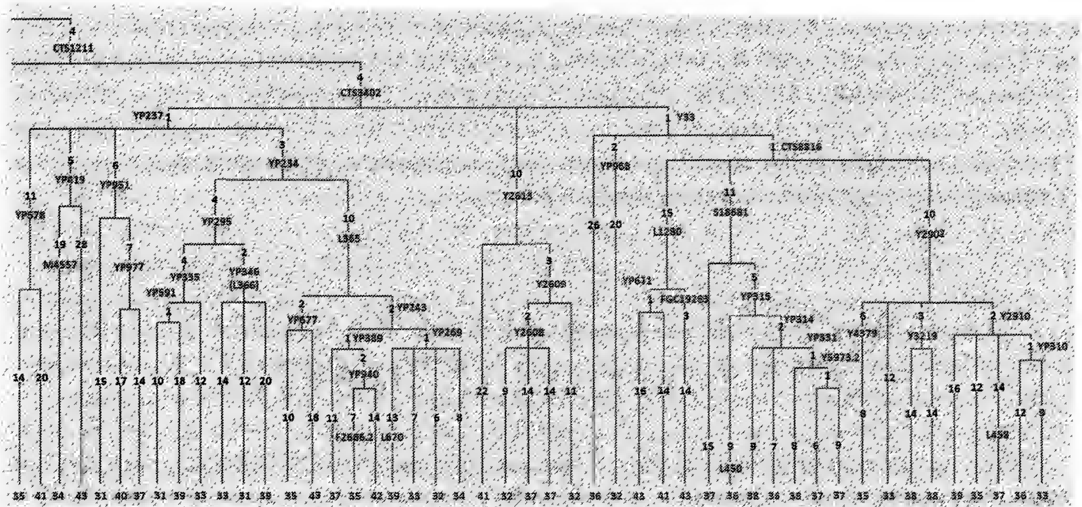


Рис. 20. *Диаграмма снипов балто-карпатского субклада CTS3402. Показаны три основные нисходящие ветви со снипами YP237, Y33 и Y2613 (1, 1, и 10 снипов от родительского субклада CTS3402), и далее происходит дробление на нижеследующие ветви. Числа внизу – общее число снипов от R1a-Z280.*

В базе данных IRAKAZ имеется 213 гаплотипов балто-карпатского (BC) субклада CTS3402 в 67-маркерном формате. Дерево гаплотипов (рис. 21) разделило его на три ветви, показанные на диаграмме выше. Этим ветвям соответствуют снипы YP237, Y33, Y2613. Геномные исследования показали, что первые две ветви должны быть примерно одинакового «возраста», близкого к «возрасту» родительского субклада CTS3402, потому что их отделяет от родительского только один снип, который в среднем происходит раз примерно в 140 лет. А до субклада Y2613 от родительского CTS3402 – десять снипов, то есть примерно 1400 лет разницы. Так что субклад, или ветвь Y2613 должна быть самой младшей. Так и получилось (рис. 21), две старшие ветви имеют «возраст» около трех тысяч лет (2950±490 и 2800±530 лет, что совпадает в пределах погрешности расчетов, но несколько меньше, чем предсказывал полуколичественный расчет по снипам – примерно 3640 лет), младшая ветвь Y2613 (верхняя часть дерева) имеет общего предка на границе старой и новой эры (2150±200 лет назад), и общий предок всех трех ветвей (то есть всего дерева) жил 3500±340 лет назад. Напомним, что данные по снипам дали для последней примерно 3780 лет, то есть то же самое в пределах погрешности расчетов. Для младшей ветви расчет по снипам также дал разумную датировку, так как десять ее снипов уводят возраст ветви (3780-1400) примерно на 2380 лет назад, а данные по мутациям в гаплотипах дали 2150±200 лет назад.

Естественно, основные ветви дерева дробятся дальше, вплоть до отдельных бытовых семей, «ячеек общества», как видно и из рис. 21, и из геномной диаграммы балто-карпатского субклада (рис. 20).

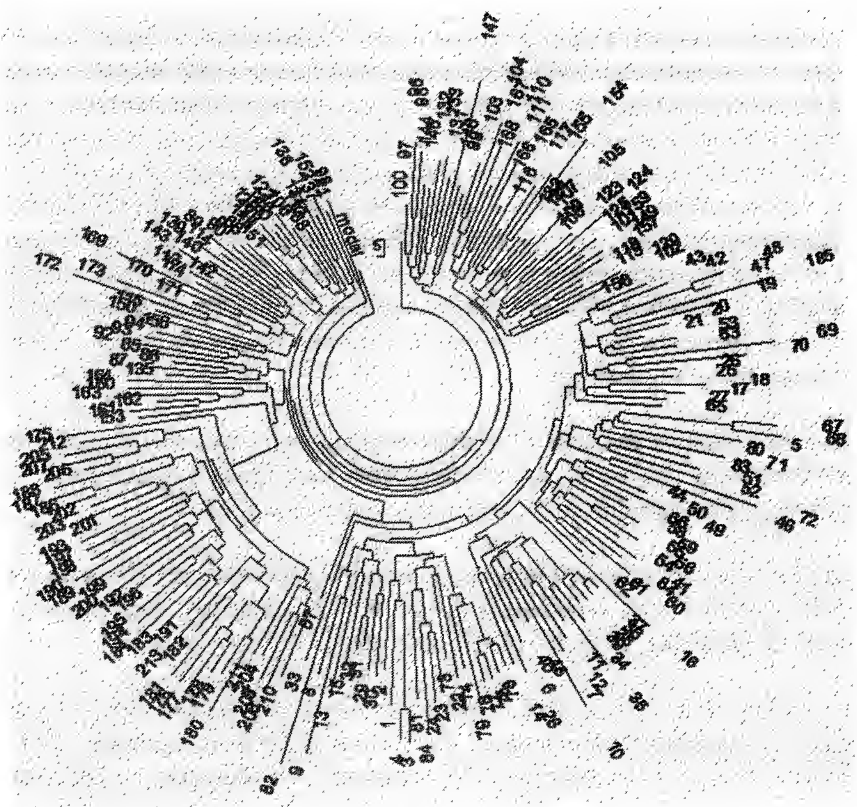


***Рис. 21.** Дерево из 213 гаплотипов балто-карпатского (БК) субклада гаплогруппы R1a-Z280 в 67-маркерном формате. Более молодая ветвь (субклад Y2613) наверху справа и слева (это одна сплошная ветвь) состоит из 90 гаплотипов, с «возрастом» общего предка 2150±200 лет, две более старые ветви (внизу справа, YP237, и слева, Y33) из 84 и 39 гаплотипов, имеют «возраст» общего предка 2950±490 и 2800±530 лет, что совпадает в пределах погрешности расчетов. Общий предок всех трех ветвей (то есть всего дерева) жил 3500±340 лет назад. Оценка по снипам (см. выше) дала примерно 3780 лет назад.*

Более древние ветви справа внизу и слева внизу, из 84 и 38 гаплотипов, и с возрастом 2950±490 (YP237) и 2800±530 лет (Y33), соответственно, имеют базовые гаплотипы:

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 23 14 20 31 13 15 15 15 – 11 12 19 23 16 15 18 17 34 39 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 16 9 10 11 11 23 14 20 32 13 15 15 15 – 11 12 19 23 16 17 18 19 34 39 13 11 – 11 8 17 18 8 12 10 8 11 10 12 21 22 15 10 12 12 14 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Относительно молодая ветвь, из 90 гаплотипов, с возрастом 2150±200 лет (Y2613) имеет базовый гаплотип:

13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 13 15 15 16 – 10 11 19 23 17 16 19 17 34 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 21 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Эти гаплотипы приводятся здесь в основном для специалистов, которые увидят в них мутации, связанные с датировками и степенью генеалогического родства между ветвями и другими субкладами гаплогруппы R1a, а по большому счету и с другими гаплогруппами. С той же целью здесь приводятся и другие базовые гаплотипы, поскольку в академической литературе таких данных нет, кроме статьи о гаплогруппе R1a в журнале Advances in Anthropology (2012)[1], но с тех пор прошло уже три года, и появились новые данные. На самом деле в этих гаплотипах содержится огромный объем информации, в том числе и о венетах-венедах, но надо уметь его извлекать. Эти гаплотипы могут быть использованы и для научных изысканий в совершенно неисследованных пока направлениях, например, чем отличаются ветви R1a в Англии от ветвей, например, в России, Польше или Германии, какая из них древнее и насколько, и по каким направлениям эти племена передвигались в древности.

Переводя полученные значения в исторический формат, заметим, что если субклад R1a-CTS3402 действительно венедский, то его общий предок жил примерно в середине II тыс. до н.э., и его три дочерние ДНК-линии – в начале и в конце I тыс. до н.э.

Старшая ДНК-линия (субклад YP237) в настоящее время включает потомков в основном из Польши (34%), России (18%), Германии и Литвы (по 8%), остальные гаплотипы (32% от всех) разбросаны по 16 регионам, в среднем по 2% на регион.

Вторая старшая линия (субклад Y33) имеет сходную в принципе структуру, где польские гаплотипы опять самые многочисленные (24% от всех), далее идут Германия 13%) и затем Хорватия, Словакия, Россия и Венгрия (по 8%), остальные – единичные, разбросаны по десятку регионов (в среднем по 3% на регион).

Младшая ДНК-линия (субклад Y2613) имеет большой перевес по этническим русским (67%), далее идет Финляндия (14%), остальные распределены по пяти регионам (по нескольку процентов на регион), причем польских и германских гаплотипов не найдено. Так что отнесение венедских гаплотипов от конца I тыс. до н.э. к Германии опять безосновательно. Они имеют восточно-славянское происхождение, причем там почти исключительно выступают предки этнических русских. За исключением самой молодой ветви, основу венедских (условно, для балто-карпатской ветви) гаплотипов представляют предки современных поляков (24-34%). Предки современных этнических русских там тоже активно участвовали (18% и 8%, соответственно).

Принимая во внимание, что именно балто-карпатские гаплотипы (по современному распределению в Европе) наибольшим образом представлены на Адриатике (Хорватия, Сербия) и в Италии (хотя статистика там совершенно мала), есть определенная вероятность, что это и есть потомки древних венетов-венедов.

---

[1] Rozhanskii, I.L., Klyosov, A.A. (2012) Haplogroup R1a, its subclades and branches in Europe during the last 9000 years. Adv. Anthropol. 2, No. 3, 139-156.

Восточно-карпатская ветвь гаплогруппы R1a (субклад Y2902)

Диаграмма, показывающая позицию восточно-карпатской ветви, приведена ниже.

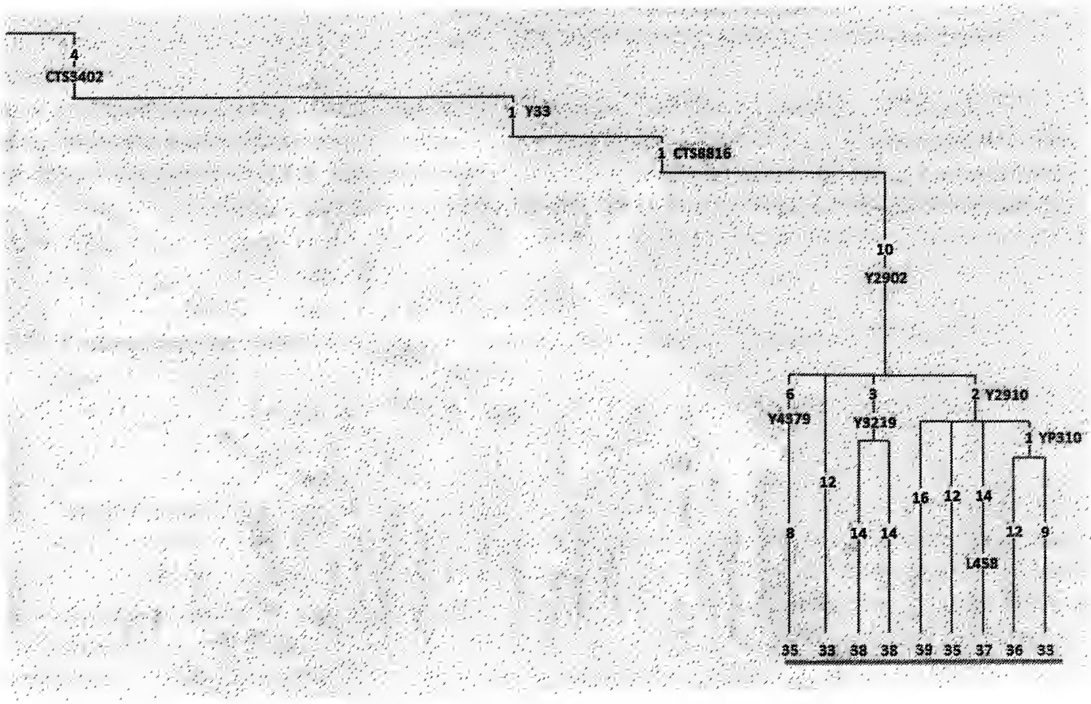


***Рис. 22.** Диаграмма снипов восточно-карпатского субклада Y2902. Числа внизу – общее число снипов от R1a-Z280.*

Ниже – диаграмма субкладов в другом представлении. Мы видим, что от основной ветви Русской равнины (образовалась 4900 лет назад) отходят две параллельные ветви, северо-евразийская (рассмотрена выше) и карпатская, от последней отходит балто-карпатская (рассмотрена выше), от нее – северо-карпатская, имеющая среди трех нижестоящих параллельных ветвей восточно-карпатскую ветвь, субклад Y2902. Эта ветвь образовалась в середине I тыс. до н.э., 2400±200 лет назад (рассчитано по мутациям в 215 67-маркерных гаплотипах; последняя версия базы данных IRAKAZ за март 2015 года включает 234 67- и 111-маркерных гаплотипов восточно-карпатской ветви, и общий предок всех жил 2390±200 лет назад по расчетам для 67-маркерных гаплотипов, и 2310±170 лет назад для 111-маркерных гаплотипов). Поэтому на древних венетов она вряд ли может претендовать, хотя на венедов – по срокам – вполне возможно, но никаких особенных данных к этому, кроме сроков, нет.

•••••••••**R1a1a1b1a2 Z280**	**(ветвь Русской равнины)**
••••••••••**R1a1a1b1a2a Z92**	**(северо-евразийская ветвь)**
••••••••••**R1a1a1b1a2b CTS1211**	**(карпатская ветвь)**
•••••••••••**R1a1a1b1a2b3 CTS3402**	**(балто-карпатская ветвь)**
••••••••••••**R1a1a1b1a2b3- CTS8816**	**(северо-карпатская ветвь, СК)**

··············· R1a1a1b1a2b3c L1280 (СК-1)
··············· R1a1a1b1a2b3- S18681 (СК-2)
··············· R1a1a1b1a2b3- Y2902 (восточно-карпатская ветвь, ВК)
················ R1a1a1b1a2b3e Y2910 (ВК-1)
················ R1a1a1b1a2b3- Y3219 (ВК-2)
················ R1a1a1b1a2b3- Y4379 (ВК-3)
················ R1a1a1b1a2b3- YP1447 (ВК-4)

Субклад Y2902 отстоит от Z280 на 20 снипов, что при 140 годах на снип дает время образования Y2902 примерно 2100 лет назад, что в принципе согласуется с определением его «возраста» по мутациям в гаплотипах, как показано на дереве гаплотипов (рис. 23). Это дерево построено из 215 гаплотипов восточно-карпатской ветви в 67-маркерном формате.

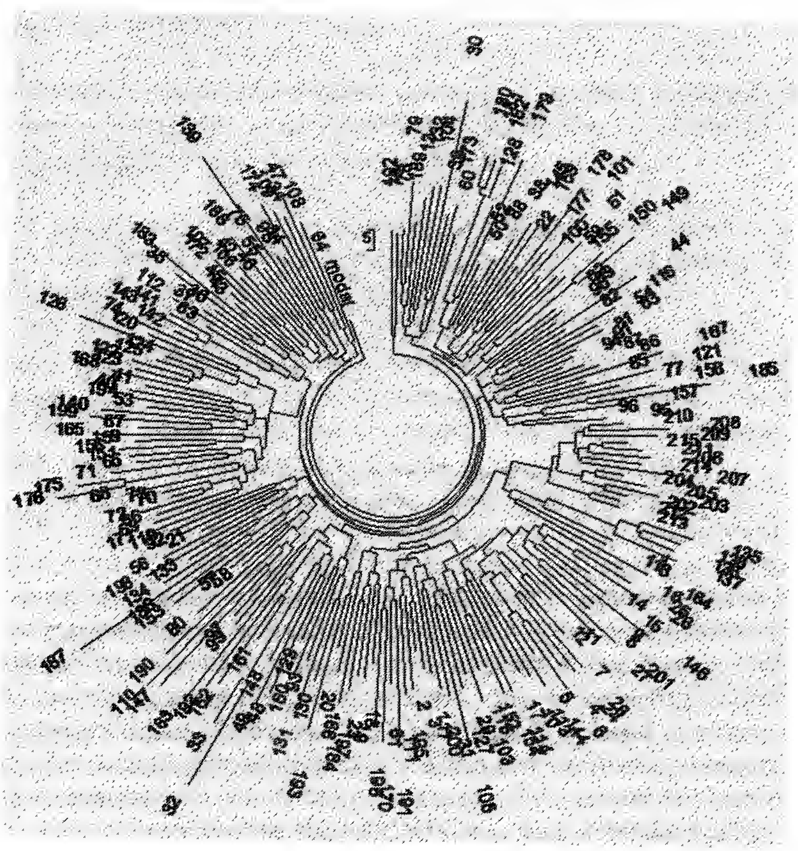


Рис. 23. Дерево из 215 67-маркерных гаплотипов восточно-карпатского (ВК) субклада Y2902 гаплогруппы R1a-Z280. Дерево почти симметричное, с общим предком 2400±200 лет назад. Справа вверху – ветвь субклада R1a-Y2902-Y2910 из 54 гаплотипов, с общим предком 1825±200 лет назад. На самом деле некоторые гаплотипы из последнего субклада из-за похожести с гаплотипами других подветвей оказываются и в других подветвях, но расчет только по гаплотипам субклада Y2910 воспроизвел примерно такой же возраст субклада, то есть около 1900 лет назад, образовался в начале нашей эры (1965±240 лет назад по восемнадцати 67-маркерным гаплотипам, и 1850±190 лет назад по пятнадцати 111-маркерным гаплотипам).

Базовый гаплотип всего дерева, то есть восточно-карпатского субклада Y2902 (2400±200 лет до общего предка):

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 17 20 36 39 12 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Базовый гаплотип подветви, субклада Y2902-Y2910 (1850±190 лет до общего предка):

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 17 20 36 39 12 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 **22** 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Различие с базовым гаплотипов всей ветви – только в одном маркере (отмечено) в котором аллель 23 у носителя субклада Y2902 (10-я от конца гаплотипа) мутировала в 22, и это в итоге образовало группу потомков субклада Y2910.

Пример современного гаплотипа из параллельной подветви, субклада Y2902-YP 1447:

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 – 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 – 11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 – 11 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13

Восточно-карпатская ветвь Y2902 в настоящее время включает потомков в основном из России (47%, или 95 человек из 204, для которых известны страны, где жили предки согласно семейным генеалогиям), Польши (14%), Германии и Украины (по 7%), остальные гаплотипы – единичные, распределенные по десятку регионов (в том числе три гаплотипа в Италии). В нижестоящем субкладе Y2910 участники проекта, заявившие себя как русские, составляют 95% от всех (5% – украинцы). Так что отнесение венедских гаплотипов от середины I тыс. до н.э. к Германии опять безосновательно, если венедский субклад – восточно-карпатской гаплогруппы R1a. Они имеют преимущественно восточно-славянское происхождение.

Северо-карпатские ветви гаплогруппы R1a (субклады снипов L1280 и S18681)

Диаграмма, показывающая позицию северо-карпатских ветвей, приведена ниже. Она состоит из двух субкладов, параллельных восточно-карпатской ветви (см. схему субкладов ниже) , которую мы рассмотрели в предыдущем разделе. То, что эти субклады отстоят от Z280 на 26 и 22 снипа (для L1280 и S18681, соответственно), помещает их в первое тыс. нашей эры, хотя эти оценки опять только полуколичественные (например, при 140 годах на снип образование субклада L1280 происходит всего 1260 лет назад, субклада S18681 – 1820 лет назад). В любом случае, северо-карпатские субклады весьма молодые, хотя два из них оказались в Италии. Это, скорее всего, относительно недавние «туристы».

Субклад CTS8816 отстоит от Z280 на 11 снипов, то есть примерно на 1540 лет, и его возраст, хотя и определяемый таким образом полуколичественно, составляет примерно 3360 лет.

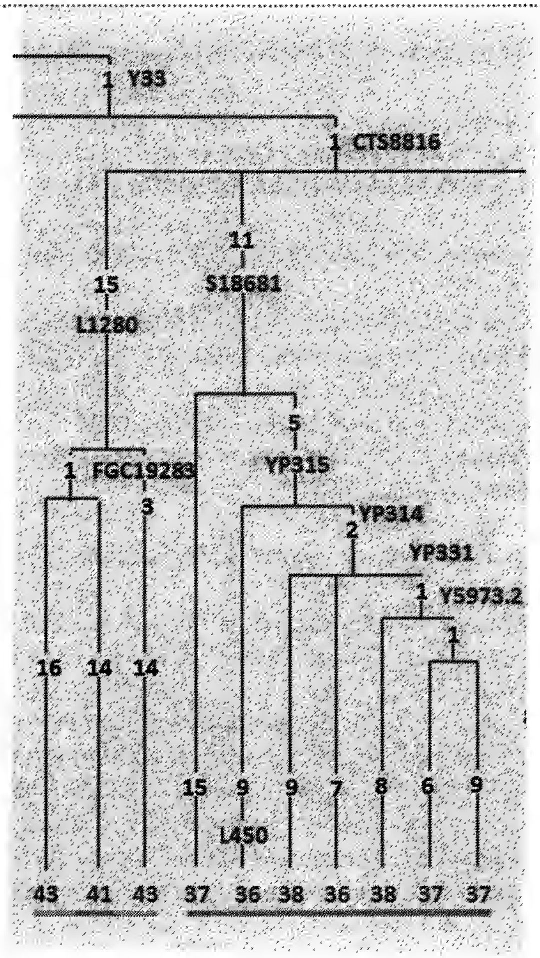


Рис. 24. *Диаграмма снипов северо-карпатских субкладов L1280 и S18681. Показаны две основные нисходящие ветви, отстоящие на 17 и 13 снипов от родительского субклада Y33, который в свою очередь отстоит на 9 снипов от R1a-Z280. Далее по нисходящей происходит дробление на очередные ветви. Числа внизу – общее число снипов от R1a-Z280.*

•••••••••R1a1a1b1a2 Z280	
••••••••••R1a1a1b1a2a Z92	**(северо-евразийская ветвь)**
••••••••••R1a1a1b1a2b CTS1211	
•••••••••••R1a1a1b1a2b3 CTS3402	**(балто-карпатская ветвь)**
••••••••••••R1a1a1b1a2b3- Y33	
•••••••••••••R1a1a1b1a2b3- YP968	**(западно-евразийская ветвь)**
•••••••••••••R1a1a1b1a2b3- CTS8816	**(карпатская ветвь)**
••••••••••••••R1a1a1b1a2b3c L1280	**(северо-карпатская ветвь, СК-1)**
••••••••••••••R1a1a1b1a2b3- S18681	**(СК-2)**
••••••••••••••R1a1a1b1a2b3- Y2902	**(восточно-карпатская ветвь, ВК)**

Дерево из 215 гаплотипов северо-карпатской ветви в 67-маркерном формате показано на рис. 25.

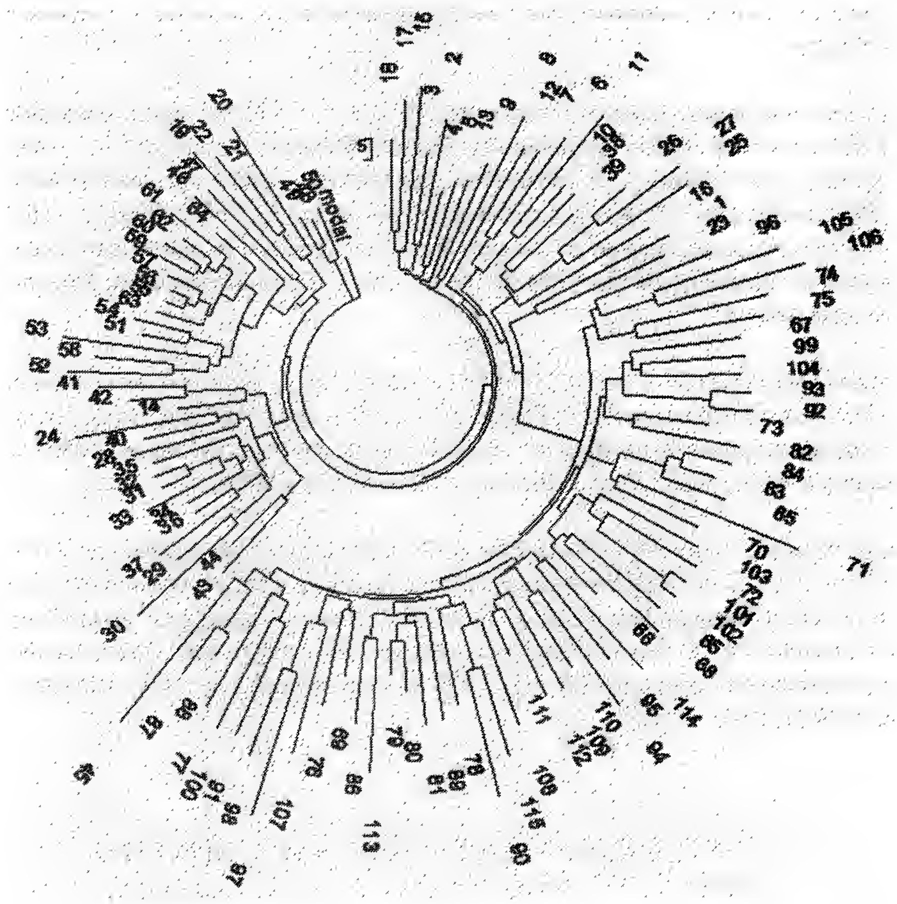


Рис. 25. Дерево из 115 гаплотипов северо-карпатских (СК) субкладов S18681 и L1280 гаплогруппы R1a-Z280 в 67-маркерном формате. Слева и наверху – субклад S18681 из 64 гаплотипов, с общим предком 2000±280 лет назад, справа и внизу – субклад L1280 из 51 гаплотипа, с общим предком 1700±230 лет назад. Общий предок всего дерева жил примерно 2625 лет назад, ему соответствует субклад CTS8816.

Базовый (предковый) гаплотип ветви L1280 (справа внизу на рис. 25, из 51 гаплотипа, с общим предком 1700±230 лет назад) следующий:

13 25 17 11 11 14 12 12 10 13 11 31 – 14 9 10 11 11 24 14 20 32 13 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 9 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

и ветви S18681 (слева и наверху, из 64 гаплотипов, с общим предком 2000±280 лет назад)

13 25 17 11 11 **13** 12 12 **11** 13 11 **30** – **15** 9 10 11 11 24 14 20 **33** 13 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 **17** 19 35 38 14 11 – 11 **8** 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Мы видим, что эти величины несколько превышают рассчитанные по снипам выше, соответственно 1260 и 1820 лет, причем вторая почти совпала с расчетами по гаплотипам, первая

значительно отклонилась. Значит, дело не в самих расчетах, а, возможно, в количестве определяемых снипов.

Семь мутаций между ними эквивалентны 7/0.12 = 58 → 62 условных поколений, или примерно 1550 лет между общим предками показанных базовых гаплотипов (0.12 – константа скорости мутации для 67-маркерных гаплотипов, стрелка показывает поправку на возвратные мутации). Это означает, что общий предок обоих ветвей жил (1550+1700+2000)/2 = 2625 лет назад. Как мы видели выше, временное расстояние до общего предка, полуколичественно оцененное по снипам, получилось примерно 3360 лет назад. Это уже значительное расхождение, причина которого пока неясна.

Северо-карпатская (СК-1) ветвь S18681 в настоящее время включает потомков в основном из России, Польши и Боснии (по 20%), Германии и Сербии (по 10%), остальные гаплотипы – единичные, распределенные по десятку регионов. В «параллельном» субкладе L1280 русских всего 5%, украинцев 9%, немцев 13%, и больше половины поляков (56%).

Таким образом, если северо-карпатская ветвь действительно венедская, то ее общий предок жил в середине I тыс. до н.э., и венетами времен Трои они вряд ли могли быть. Далее, обе молодые ветви северо-карпатской ветви образовалась в начале нашей эры, и могли представлять «венедов Тацита». Но это вряд ли были «германцы», как предполагал Тацит, это были в основном предки нынешних поляков (субклад L1280, более молодой) и русских, поляков и боснийцев (субклад S18681, более старый).

Западно-карпатская ветвь (ЗК-1 и ЗК-2) гаплогруппы R1a (субклады снипа YP340, и нижеследующие снипы)

Диаграмма, показывающая позицию западно-карпатских ветвей, приведена ниже. Она показывает, насколько неустойчива оценка по снипам. Например, от уровня снипа YP340 до настоящего времени по разным линиям мы видим вариацию от 14 до 25 снипов (что по формальным расчетам при 140 годах на снип эквивалентно 2000-3500 лет), а для надежных расчетов там должно быть одно и то же число снипов. Аналогично, от уровня Z280 (4900 лет назад) до настоящего времени мы видим вариацию между 22 и 38 снипами. При 140 лет на снип это соответствует 3080-5320 лет. Поэтому мы регулярно отмечаем, что расчеты по числу снипов могут быть только полуколичественными. Тем не менее, это полезно, так как дает независимую информацию, хоть и расплывчатую. Расчеты по мутациям в гаплотипах (см. дерево на рис. 27) дали 3200±460 лет до общего предка западно-карпатских ветвей (по мутациям, напоминаем, 2000-3500 лет).

Заметную разнородность этой семьи ДНК-линий (рис. 26) видно и на дереве гаплотипов (рис. 27).

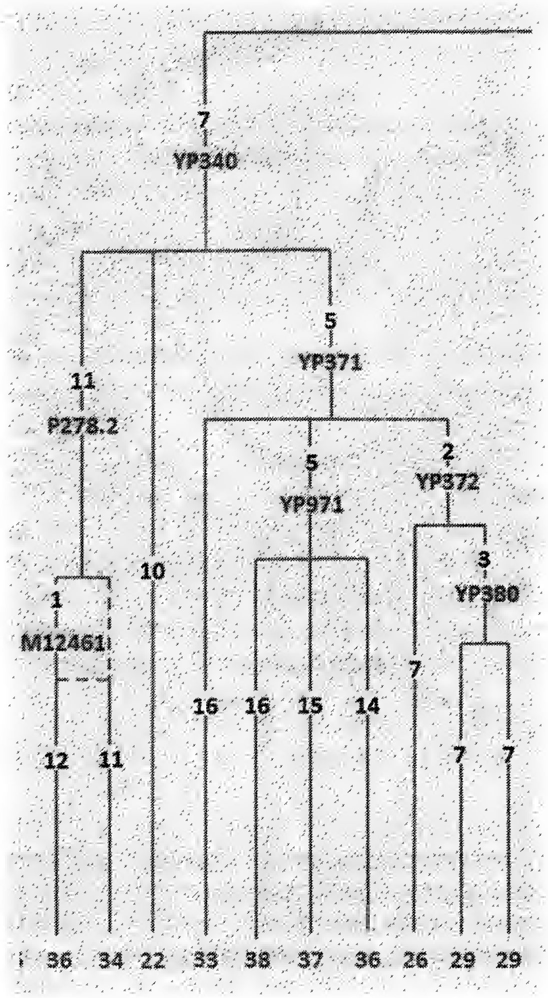


Рис. 26. *Диаграмма субкладов западно-карпатской ветви YP340. Числа у индексов субкладов соответствуют числу последующих снипов, образовавшихся в Y-хромосоме за время, прошедшее от предыдущего снипа. Каждый снип образуется примерно раз в 140 лет.*

• • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b- YP340 **(западно-карпатская ветвь, ЗК)**
• • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b1 P278.2 **(ЗК-1)**
• • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b-- YP371 **(ЗК-2)**
• • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b-- YP971
• • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b-- YP372
• • • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b-- YP380

Западно-карпатская ветвь, в отличие от ветвей, рассмотренных в предыдущих разделах, является весьма гетерогенной, как показывает дерево гаплотипов этой ветви (рис. 27).

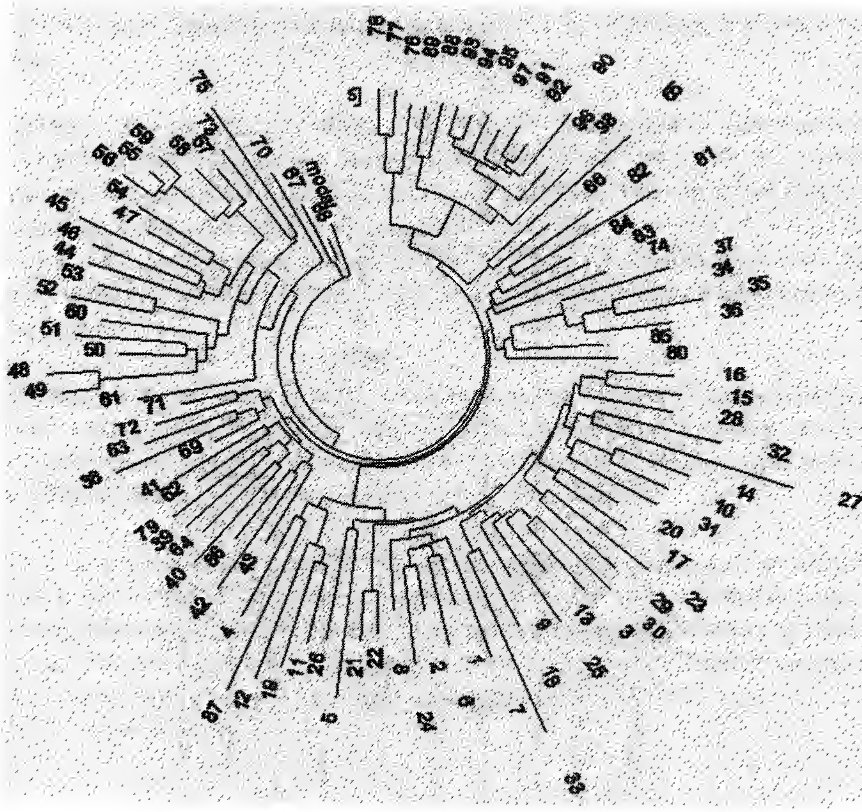


***Рис. 27.** Дерево из 98 гаплотипов западно-карпатских (ЗК) субкладов гаплогруппы R1a-Z280 в 67-маркерном формате. Общий предок всего дерева жил 3200±460 лет назад. Ветвь слева вверху (предположительно субклад снипа YP371) имеет примерно такой же «возраст», 2840±900 лет, в пределах погрешности расчетов; он на 5 снипов «моложе» родительского субклада YP340 [3160±460 лет]). Нижестоящие ветви YP971 и YP372 (см. диаграмму выше) видны на дереве гаплотипов (справа внизу и выше), и имеют «возраст» 2240±260 и 2260±440 лет. Две самые «молодые» ветви, P278.2 и YP380, которые отстоят от родительского субклада YP340 на 11 и 10 снипов, соответственно, имеют «возраст» 1200±180 и 1130±190 лет (верхняя правая и нижняя левая ветви, соответственно).*

Современный этнический состав пяти подветвей, показанных на дереве гаплотипов, следующий:

Субклад YP340 (все дерево на рис. 27, общий предок жил 3200±460 лет назад) – Польша 22%, Англия и Словакия – по 12%, Украина 9% (Россия всего 4%). Базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 16 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 15 16 – 11 12 19 23 17 16 17 19 34 38 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Субклад YP371 (верхняя левая ветвь из 20 гаплотипов, общий предок жил 2840±900 лет назад) – Словакия 33%, остальные регионы не выражены (единичные гаплотипы по семи регионам). Базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 17 9 10 11 11 24 14 19 31 12 15 15 16 – 12 11 19 23 17 16 17 19 34 37 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 11 12 22 22 16 10 12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 12

Субклад YP372 (верхняя правая ветвь на 2 часа, из 11 гаплотипов, общий предок жил 2260±440 лет назад) – Польша 40%, остальные регионы не выражены (гаплотипов из России вообще нет). Базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 15 16 – 12 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 11 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Субклад YP971 (нижняя правая ветвь, из 34 гаплотипов, общий предок жил 2240±260 лет назад) – Польша 24%, Чехия 18%, остальные регионы не выражены (гаплотипов из России всего 6%). Базовый гаплотип:

13 25 15 10 11 15 12 12 11 13 11 29 – 15 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 15 16 – 11 12 19 23 18 16 17 19 35 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 11 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 12 11 12 13

Молодой субклад YP380 (нижняя левая ветвь из 14 гаплотипов, общий предок жил 1130±190 лет назад) – две трети представлены в равной степени гаплотипами из Польши, России, Украины, остальные разбросаны по всей Европе (Италия, Финляндия, Венгрия, Словения). Базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 17 18 33 37 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 11 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Молодой субклад P278.2 (верхняя правая ветвь из 14 гаплотипов, общий предок жил 1200±180 лет назад) – почти вся ветвь состоит из английских гаплотипов (79% от всех), остальные Ирландия и Швейцария. Это, конечно, вряд ли потомки венедов и тем более венетов. Но в любом случае интересно – как западно-карпатская ветвь попала на Британские острова в конце I тыс н.э., и почему именно она там заметно выражена. Базовый гаплотип:

13 25 15 11 11 14 12 12 11 13 11 30 – 16 9 10 11 11 24 14 20 31 12 15 16 16 – 11 12 19 23 18 16 18 19 34 39 13 11 – 11 8 17 17 8 11 10 8 12 11 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 21 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Как мы видим, германские гаплотипы в западно-карпатской ветви не представлены. За исключением английской подветви, почти все гаплотипы славянские (Польша, Словакия, Чехия, Россия, Украина).

Центрально-евразийская ветвь (ЦЕА-1 и ЦЕА-2) гаплогруппы R1a (субклады снипов S24902 и YP997, соответственно)

Диаграммы, показывающие позицию двух основных центрально-евразийских ветвей, приведены ниже (рис. 28 и 29). На рис. 28 слева ЦЕА-1 (S24902), справа ЦЕА-2 (YP997).

Рис. 29 уточняет положение ветвей по отношению к предковой Z280. Видно, что вторая значительно моложе первой, поскольку удалена на 10 снипов от родительской Z280. Если принять расчеты по снипам (при всей ограниченности расчетов по малому количеству снипов), то получим возраст ЦЕА-1 и ЦЕА-2 примерно равным 4800 и 3500 лет, соответственно. Расчеты по мутациям в гаплотипах (см. дерево на рис. 30) дали 4700±690 лет до общего предка обеих ветвей, то есть субклада Z280 (что находится в разумном соответствии с его возрастом 4900 лет, определенным по целому ряду других данных), 4400±690 лет для ЦЕА-1, и 3600±380 лет для ЦЕА-2. Как видим, здесь оба подхода дали вполне согласуемые результаты.

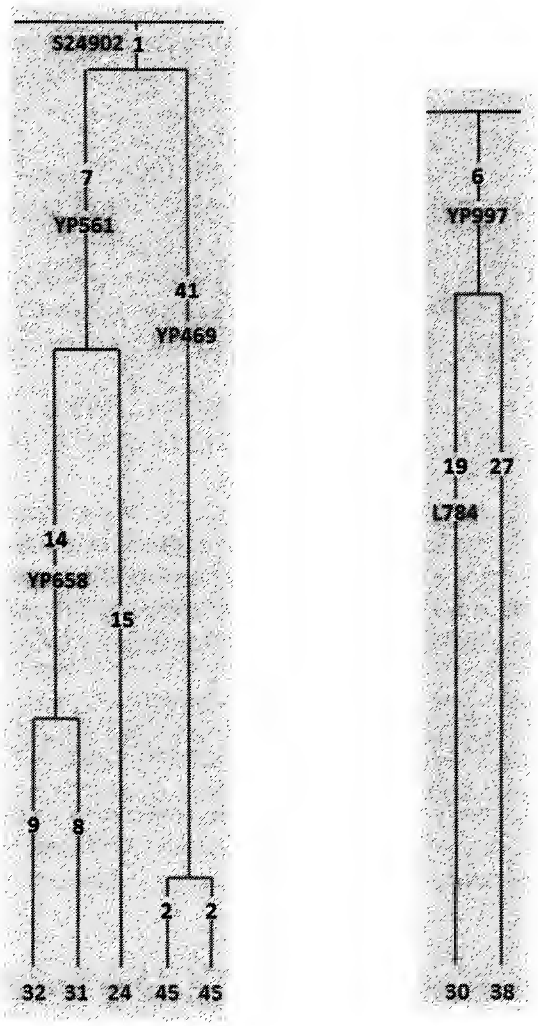


Рис. 28. *Диаграмма субкладов центрально-евразийских ветвей ЦЕА-1 (S24902) и ЦЕА-2 (YP997). Числа у индексов субкладов соответствуют числу последующих снипов, образовавшихся в Y-хромосоме за время, прошедшее от предыдущего снипа. Как видно из последующего рис. 29, снип S24902 находится всего в одном шаге от Z280 (что эквивалентно примерно 140 лет), снип YP997 – в 10 шагах от Z280. Это находится в общем соответствии с датировками по дереву на рис. 30.*

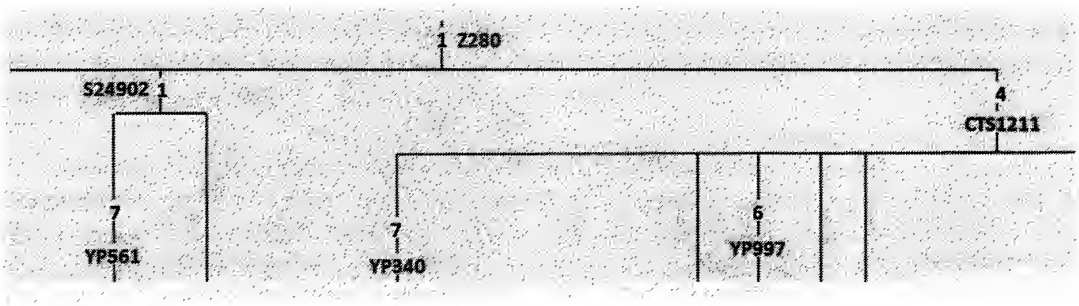


Рис. 29. *Диаграмма субкладов центрально-евразийских ветвей ЦЕА-1 (S24902) и ЦЕА-2 (CTS1211). Числа у индексов субкладов соответствуют числу последующих снипов, образовавшихся в Y-хромосоме за время, прошедшее от предыдущего снипа. Каждый снип образуется примерно раз в 140 лет.*

Согласно классификации международного общества генетической генеалогии (ISOGG), схема субкладов на этом участке филогении следующая:

• • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2b- YP997** (центрально-евразийская ветвь 2)
• • • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2b2 L784**
• • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2c S24902** (центрально-евразийская ветвь 1)
• • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2c- YP561**
• • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2c- Z685**
• • • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2c- YP658**
• • • • • • • • • • • **R1a1a1b1a2c- YP469**

Две основные подветви этой ветви распространены по регионам следующим образом:

Более древняя ветвь (4300±700 лет, 56 гаплотипов) S24962 (ЦЕА-1) – Россия (31%), Финляндия (20%), Литва и Польша (по 8%), остальные – единичные гаплотипы разбросаны по десятку регионов, от Украины до Англии и Швеции. Базовый гаплотип:

13 25 15 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 – 11 11 19 23 16 16 18 19 34 39 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 16 10 12 12 14 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Более «молодая» ветвь (3700±410 лет, 55 гаплотипов) CTS1211-YP997 (ЦЕА-2) – Англия, Ирландия, Польша (по 22%), остальные – единичные гаплотипы (включая 6% из России и столько же из Италии) разбросаны по всей Европе. Базовый гаплотип:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 13 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 34 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

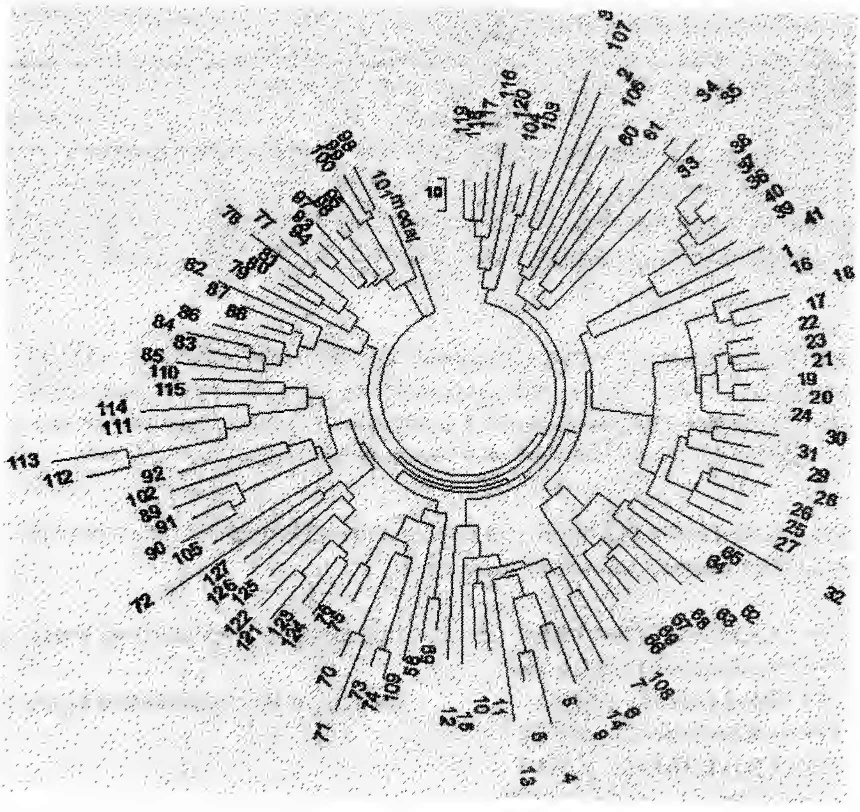


Рис. 30. *Дерево из 111 67-маркерных гаплотипов центрально-евразийской ветви (ЦЕА) субкладов гаплогруппы R1a-Z280. Общий предок всего дерева жил 4700±690 лет назад. Ветви справа относятся к субкладу S24902 (ЦЕА-1), с общим предком 4300±700 лет назад, ветви слева – к субкладу CTS1211 (ЦЕА-2) и нижестоящим субкладам, с общим предком 3700±410 лет назад.*

В базе данных IRAKAZ есть 8 гаплотипов субклада L784, все они содержат 78 мутаций от базового гаплотипа

13 24 17 11 11 14 12 12 10 14 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 31 13 15 15 16 – 11 12 19 23 16 16 18 19 35 41 13 12 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 23 15 10 12 12 13 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

что дает время до общего предка этих восьми гаплотипов, равное 78/8/0.12 = 81 → 89 условных поколений, или 2225±340 лет. Здесь 0.12 – константа скорости мутации для 67-маркерных гаплотипов, стрелка – поправка на возвратные мутации.

Надо заметить, что 29 снип-мутаций между субкладами Z280 и L784, показанные на диаграмме выше, есть явно завышенная величина (или снип-мутации проходили там аномально часто), иначе она давала бы всего 800 лет до общего предка L784. При средней скорости мутаций 140 лет там вряд ли могло быть более 18-20 мутаций. Надо еще раз подчеркнуть, что расчет датировок по снип-мутациям – пока сугубо полуколичественные оценки.

По региональному составу – данные восемь гаплотипов относятся к России (3 гаплотипа), Литве и Белоруссии (по два гаплотипа) и Латвии (один гаплотип). Время жизни общего предка расматриваемых гаплотипов – на стыке старой и новой эры.

В целом, если центрально-евразийская действительно венедская, то ее общий предок уходит в середину III тыс. до н.э. Это – предок значительной части современных этнических русских , а также – в меньшей степени – поляков, литовцев и финнов. Современные жители Германии к ним практически не относятся – ни к потомкам древней ветви, но последующих молодых ветвей, как, например, ветвь субклада YP997-L784.

Западная евразийская ветвь (ЗЕА) гаплогруппы R1a (субклад снипа Z280-YP968)

Эта ветвь – опять в основном российская (28%) и польская (20%), в меньшей степени белорусская и немецкая (по 8%). Остальные гаплотипы разбросаны по 12 европейским регионам, от Турции до Италии и Норвегии (по одному-два гаплотипа из выборки в 82 гаплотипа).

Снип YP968 западно-евразийской ветви довольно древний, он отстоит на 11 снипов от начала родительского крупного субклада R1a-Z280 (образовался 4900 лет назад), то есть его «возраст» на (11x140) 1540 лет меньше, то есть примерно 3400 лет. Более точные расчеты по мутациям в гаплотипах дают 3800±450 лет для западно-евразийской ветви.

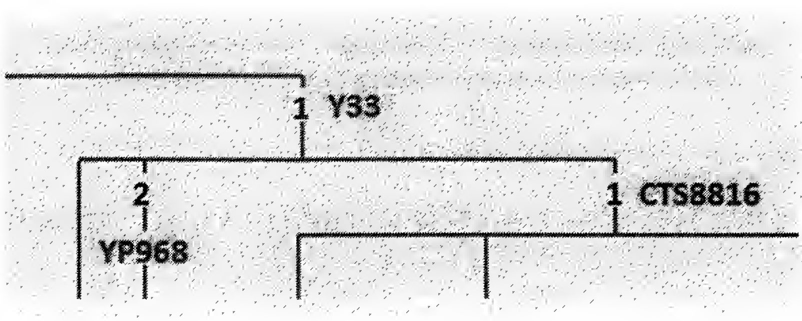


Рис. 31. Диаграмма снипов, ведущих к западно-евразийской (ЗЕА) ветви (YP968). Число снипов между субкладом R1a-Z280 и Y33 составляет 9. Каждый снип образуется примерно раз в 140 лет, но это лишь полуколичественная оценка.

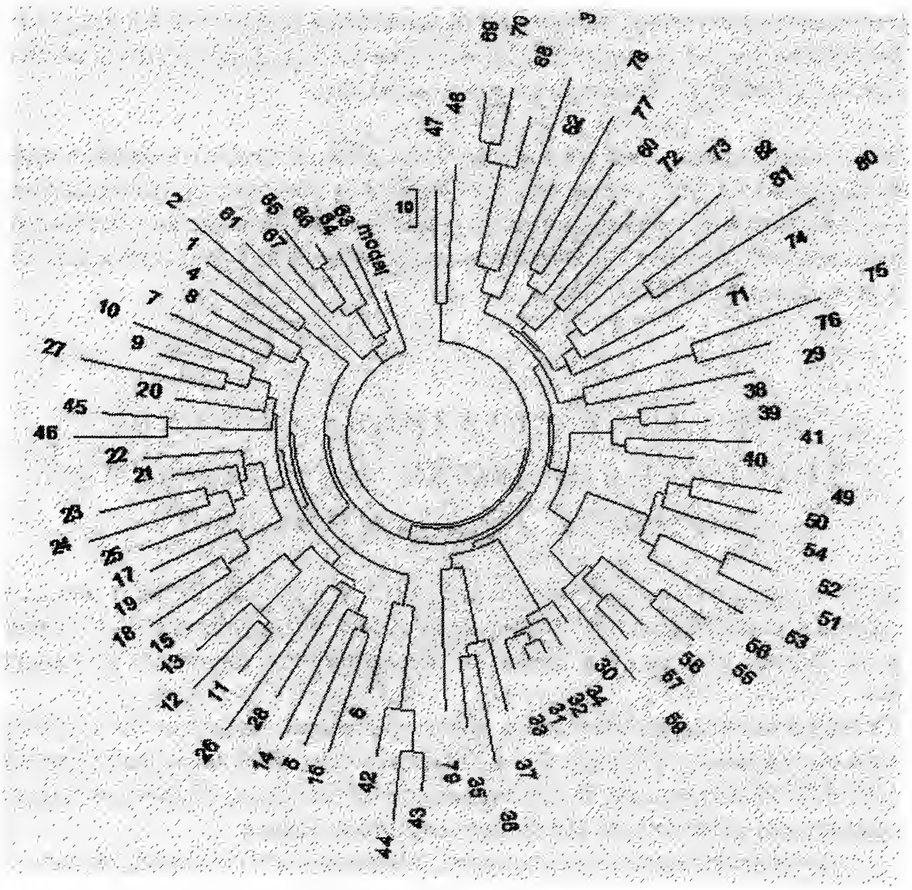


Рис. 32. Дерево из 82 гаплотипов (в 67-маркерном формате) западно-евразийской ветви (ЗЕА) субклада YP968 гаплогруппы R1a-Z280. Общий предок всего дерева жил 3800±450 лет назад.

Базовый гаплотип субклада YP968 (ветвь ЗЕА):

13 25 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 24 14 20 32 13 15 15 16 – 11 12 19 23 15 16 18 19 33 38 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 14 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Балтийская ветвь гаплогруппы R1a (субклад снипа Z280-L366)

В данной ветви (диаграмма приведена на рис 33, и связь ее со снипом Z280 показана на рис. 34) одинаковое количество русских, поляков, и немцев, по 22%, остальные разбросаны по всей Европе в единичных гаплотипах. Общий предок 17 гаплотипов L366 в базе данных IRAKAZ жил 2200±340 лет назад. Венедами они могли бы быть, но для венетов ветвь слишком поздняя, на переходе старой эры в новую.

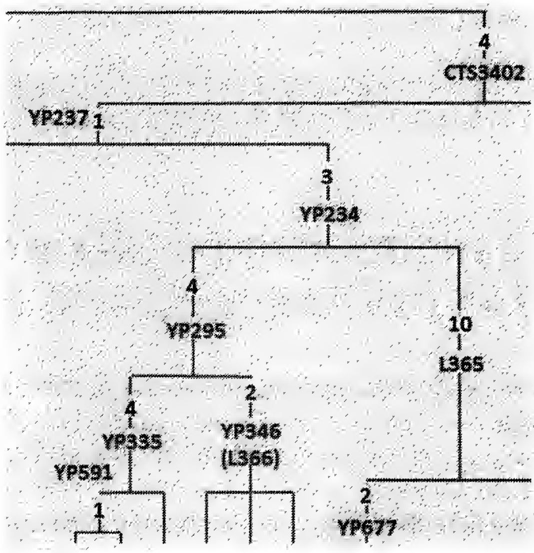


Рис. 33.

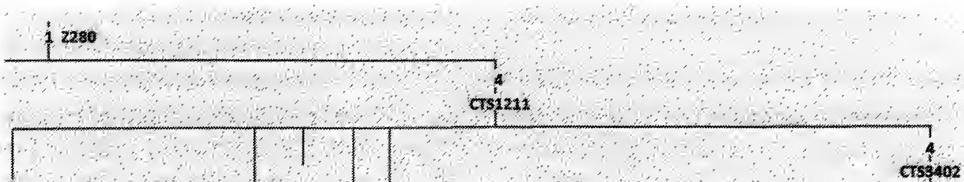


***Рис. 34.** Диаграмма снипов, ведущих от снипа R1a-Z280 к CTS1211 и далее к CTS3402, в сумме 8 снипов, или примерно 1100 лет.*

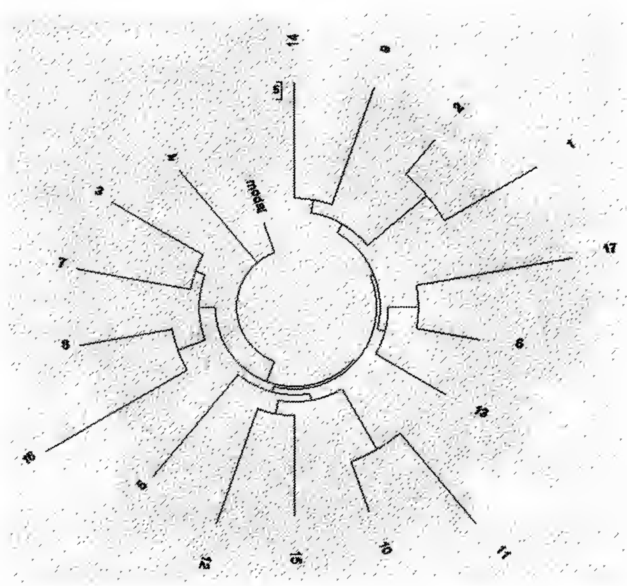


***Рис. 35.** Дерево из 17 гаплотипов (в 67-маркерном формате) балтийской ветви субклада L366 гаплогруппы R1a-Z280. Общий предок всего дерева жил 2200±340 лет назад.*

Базовый гаплотип субклада L366:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 15 9 10 11 11 23 14 20 32 13 15 15 16 – 11 12 19 22 16 15 18 19 33 39 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15 10 12 12 12 8 13 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13

Северо-европейский (СЕ) субклад (L365) гаплогруппы R1a

Расположение снипа L365 в общей диаграмме показано на рис. 33, а также в схематическом виде на следующей диаграмме:

• • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b CTS1211
• • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b3 CTS3402 **(балто-карпатская ветвь)**
• • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b3- YP237
• • • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b3- YP234
• • • • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b3- L365 **(северо-европейская ветвь)**
• • • • • • • • • • • • • • • R1a1a1b1a2b3- L366 **(балтийская ветвь)**

Из рис. 33 и 34 видно, что L365 удален от Z280 на 22 снипа, что составляет примерно 3100 лет, и можно ожидать, что «возраст» L365 будет примерно равен (4900-3100) = 1800 лет. Расчет по мутациям в гаплотипах показал, что общий предок субклада L365 жил 2400±250 лет назад, в середине I тыс. до н.э. Дерево гаплотипов (рис. 36) симметрично, что повышает надежность расчетных данных.

По региональному представительству в данной ветви доминируют поляки – 58% от всех. Далее идут немцы (15%) и русские (9%). Остальные – единичные гаплотипы по всей Европе.

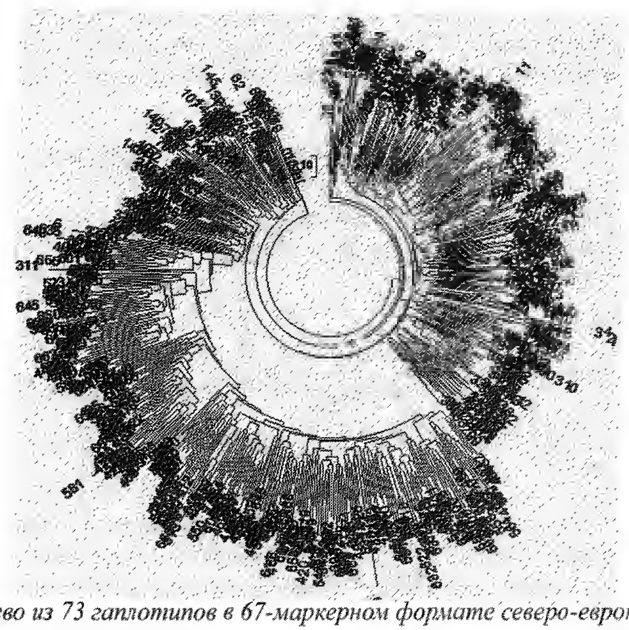


***Рис. 36.** Дерево из 73 гаплотипов в 67-маркерном формате северо-европейского субклада L365 гаплогруппы R1a. Общий предок всего дерева жил 2400±250 лет назад.*

Базовый гаплотип субклада L365:

13 25 15 11 11 14 12 12 10 13 11 30 – 17 9 10 11 11 23 14 20 34 13 15 15 16 – 11 11 19 23 16 15 18 19 34 38 14 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 21 22 16 10 12 12 13 8 14 24 21 13 12 11 13 11 11 12 13

Европейский субклад (M458) гаплогруппы R1a

Этот субклад уже не является производным субклада Z280, а параллелен ему, имея общего предка R1a-Z282. Субклад M458 состоит из двух главных ветвей (рис. 37) – западно-славянской ветви (L260), и центрально-европейской (снипы CTS11962-L1029), как показано на диаграмме ниже:

•••••R1a1a1b1a1 M458	**(европейский субклад)**
••••••R1a1a1b1a1a L260	**(западно-славянская ветвь)**
•••••••R1a1a1b1a1a1 YP256	
••••••••R1a1a1b1a1a1a YP254	
•••••••••R1a1a1b1a1a1a1 Y2905	
•••••••••R1a1a1b1a1a1a2 Y4135	
•••••••••R1a1a1b1a1a1a3 YP414	
••••••R1a1a1b1a1b CTS11962	**(центрально-европейская ветвь, ЦЕ)**
•••••••R1a1a1b1a1b1 YP509	**(ЦЕ-YP509)**
•••••••R1a1a1b1a1b1 L1029	**(ЦЕ-L1029)**
••••••••R1a1a1b1a1b1b YP416	
••••••••R1a1a1b1a1b1a YP263	
••••••••R1a1a1b1a1b1- YP443	
•••••••••R1a1a1b1a1b1d YP445	
••••••••R1a1a1b1a1b1c YP417	
•••••••••R1a1a1b1a1b1- YP415	
••••••••••R1a1a1b1a1b1- YP1013	
••••••••R1a1a1b1a1b1- YP592	
•••••••••R1a1a1b1a1b1- YP593	

На схеме обозначены два субклада (CTS11962 и L1029), объединенные одним названием «центрально-европейская ветвь». Это сделано потому, что практически все тестированные носители этой ветви имеют снип L1029 (кроме ветви YP509, «параллельной» L1029). Базовый гаплотип ветви YP509 имеет вид (общий предок жил 2750±320 лет назад):

13 25 16 10 11 14 12 12 11 13 11 29 – 16 9 10 11 11 23 14 20 32 12 13 15 15 – 10 11 19 23 17 16 18 19 34 38 14 11 – 11 8 17 17 8 11 10 8 12 10 12 21 22 15 10 12 12 13 8 14 25 21 13 12 11 13 11 11 12 13

Как видно, структура ветвей субклада M458 сложная, но здесь мы это приводим только в иллюстративных целях. В принципе, любая ветвь дробится на десятки, а то и сотни подветвей, вплоть до отдельных бытовых семей, «ячеек общества». На дереве на рис. 37 ветвь, занимающая верхнюю часть (по обе стороны от расщепления, которое вклинивает компьютерная программа),

это ЦЕ-1, первая подветвь центрально-европейской ветви; справа – вторая подветвь той же ветви; и слева (на 10 часов) – третья подветвь той же ветви. Общий предок всех трех подветвей центрально-европейской группы гаплогруппы R1a (снип CTS11962) жил 3100±300 лет назад. Тогда же жил и общий предок субклада L1029. Во всех трех подветвях центрально-европейской ветви доминируют польские, германские и русские гаплотипы: в ЦЕ-1 22%, 25% и 8%, соответственно, в ЦЕ-2 21%, 21% и 19%; в ЦЕ-3 32%, 21% и 11%. Все остальные гаплотипы разбросаны по 10-20 регионам по всей Европе. Базовый гаплотип субклада L1029 («возраст 3070±290 лет):

13 25 16 10 11 14 12 12 11 13 11 29 – 16 9 10 11 11 23 14 20 32 12 13 15 15 – **11** 11 19 23 17 16 18 19 33 37 14 11 – 11 8 17 17 8 11 10 8 12 10 12 21 22 15 10 12 12 13 8 14 25 21 13 12 11 13 11 11 12 13

Как видно, он отличается от «параллельного» (YP509) базового гаплотипа («возраст» 2750±320 лет) всего на одну мутацию (первая аллель третьей панели, отмечено). Это – всего восемь условных поколений, или примерно 200 лет. Все эти величины сходятся друг с другом. Более того, проверка расчета (проведенного 364 гаплотипам из базе данных IRAKAZ-2014) по более расширенной базе IRAKAZ-2015 (по 413 гаплотипам) дала 3015±280 лет до общего предка, то есть разница составила меньше 2%. Это показывает надежность выборок и методов расчета.

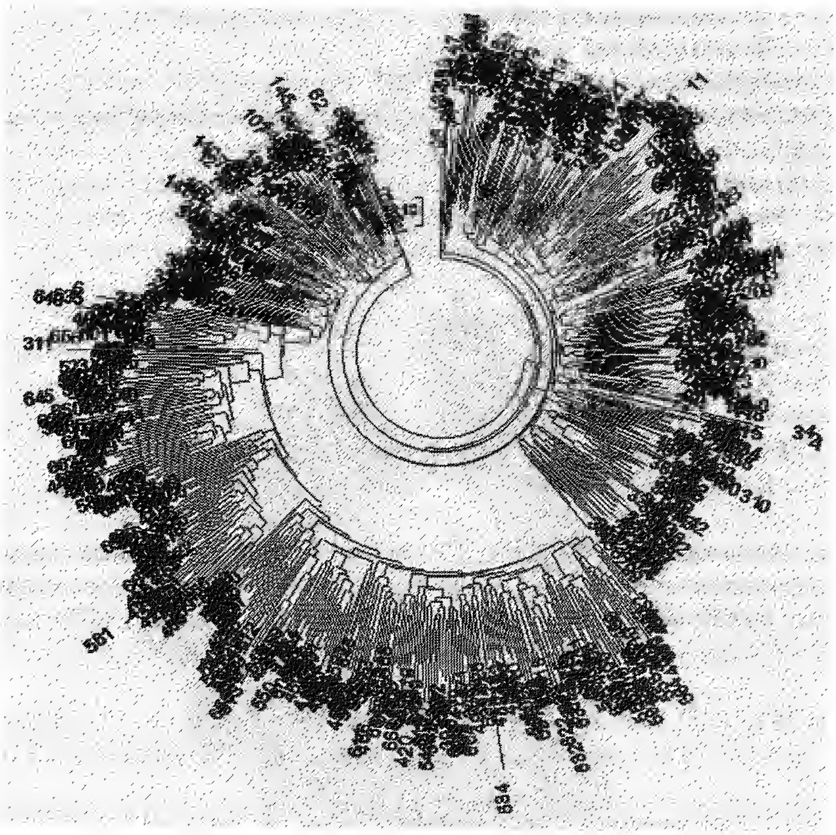


Рис. 37. Дерево из 668 гаплотипов европейского субклада M458 гаплогруппы R1a в 67-маркерном формате. На дереве видны две четко различающиеся ветви – верхняя и нижняя. Общий предок всего дерева жил 4200±350 лет назад.

Западно-славянская ветвь четко отделяется от центрально-европейских ветвей, и находится в нижней и левой части на дереве на рис. 37. Базовый гаплотип западно-славянской ветви:

13 25 17 10 10 14 12 12 10 13 11 30 – 16 9 10 11 11 23 14 20 32 12 15 16 16 – 11 11 19 23 16 16 18 19 35 39 13 11 – 11 8 17 17 8 12 10 8 12 10 12 22 22 15 10 12 12 13 8 14 25 21 12 12 11 13 12 11 12 13

Общий предок западно-славянской ветви жил 3000±300 лет назад, то есть тогда же, когда и центрально-европейской группы (эта величина воспроизвелась по 275 и 310 гаплотипам в серии за 2014 и 2015 гг., давая 3010±310 и 3080±310 лет назад). В этой ветви полностью доминируют поляки, составляя 50% всех гаплотипов. За ними идут немцы и русские (14% и 10%, соответственно), и далее украинцы с чехами (по 8%). Возвращаясь к венетам, среди 668 гаплотипов субклада R1a-M458 есть всего три итальянских, все из центрально-европейской группы. Представительство в субкладе Z280 и его ветвях было более значительным.

* * *

Подводя итоги, заметим, что наши предварительные предположения, высказанные в первой части настоящего раздела, вполне имеют право на гипотезу. Древние венеты могли иметь гаплогруппу R1a, источниками ее могли быть балканская Адриатика, Малая Азия, Троя, и гаплогруппа R1a могла попасть туда в ходе славянских миграций с северной части восточной Европы, с венедами или их предками. Потому все гаплотипы гаплогруппы R1a, субклады или ветви гаплогруппы для которых были идентифицированы, все имеют северо-европейское, балтийское или карпатское происхождение.

Но сказать точно, какой именно субклад или ветвь гаплогруппы R1a был «венетским» и/или «венедским» пока не представляется возможным. Во-первых, столь четкого разделения на субклады гаплогруппы R1a по территориям и племенам к временам венетов и венедов могло и не быть. Во-вторых, в балто-карпатском регионе, и вообще на севере Восточной Европы, куда относят венедов, имеется целый клубок субкладов и ветвей гаплогруппы R1a. Ясно, что первый носитель снипа в каждом субкладе был один конкретный человек, с конкретным местом обитания, и наверняка его племя тоже имело или единственную гаплогруппу, или преимущественную. Но в дальнейшем происходило перемешивание субкладов, их размывание, хотя это был процесс со своими особенностями и со своей динамикой в каждом конкретном случае. Так что хотя многим (судя по дискуссиям) хотелось бы считать субклад R1a-Z92 (северная евразийская ветвь, рис. 38) венедским, убедительных доказательств этому пока нет. Большинство других северных (балто-карпатских и других) субкладов и ветвей гаплогруппы R1a имеют основания такого же ранга. Но рассмотрение происхождения ветвей показывает, что во всех (или в большинстве) доминируют поляки, русские, иногда наряду с немцами.

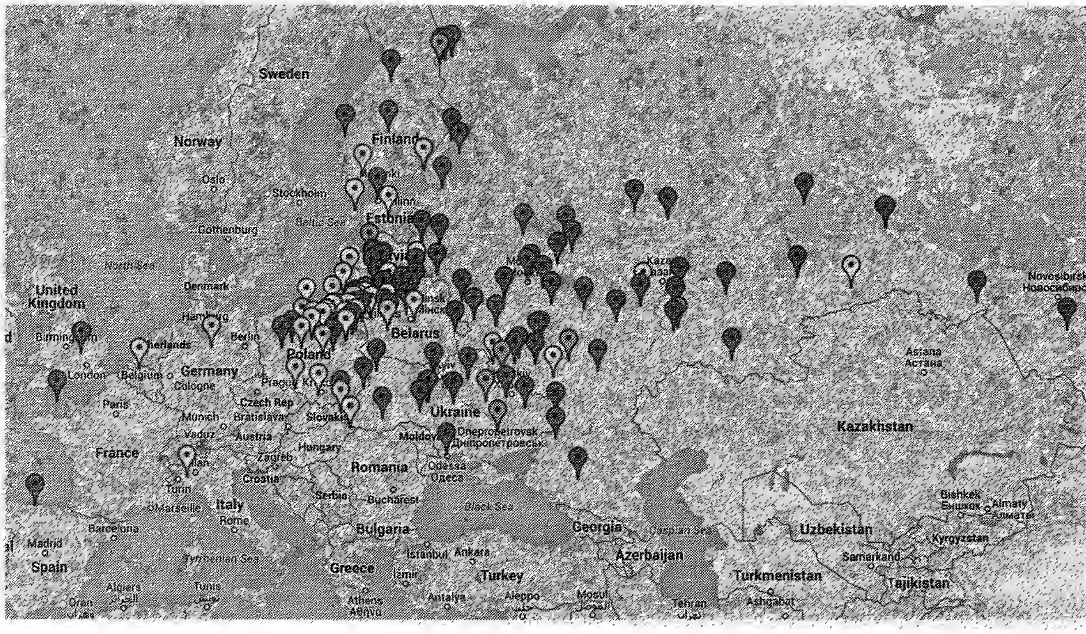


Рис. 38. Северная евразийская ветвь (субклад R1a-Z92) как места обитания известных (и умеренно отдаленных во времени) предков современных носителей гаплотипов этой ветви. Карта подготовлена И.Л. Рожанским.

Для того, чтобы понять, кто может являться потомками древних венетов и венедов, мы рассмотрели северные (в основном) славянские (в основном) субклады и ветви гаплогруппы R1a, причем рассмотрение велось и по самым последним данным геномного характера («глубокие снипы») и по протяженным гаплотипам и их деревьям. Эта довольно детальная информация может послужить основой для дальнейшего изучения ДНК-истории славян и их предков в Европе. Например, сравнивая протяженные гаплотипы, можно получать значительно более глубинную информацию, чем та, которая приведена в данном разделе.

Заключение к Части IV настоящей Экспертизы

Как отмечалось выше, рассмотрение миграций славян и их предков в настоящей части не преследовало цель дать исчерпывающие объяснения соответствующих мест в текстах Велесовой Книги. Оно было призвано показать, что в соответствующих описаниях «Книги» нет ничего, что противоречило бы представлениям современной науки о древних миграциях славян и их предков и ближайших родственных племен и народов. Более того, важно отметить, что тексты Велесовой Книги содержат много положений, неизвестных современным историкам или плохо понимаемых ими. Оттого и «критика», что описания походов в Сирию являются фантазиями и фальсификацией, что славян в Средней Азии не было, и тем более не было их миграций в Индию, и что описания карпатских переселений славян противоречивы, и так далее. Остается только в очередной раз отметить, что ограниченность своих знаний и представлений, как и ограниченность представлений современной науки на любом этапе ее развития «критики» выдают за истину, и что с этой «истиной» не согласуется, то «фальсификация», «лженаука». Казалось бы, что за столетия постоянных ошибок этого рода, включая наиболее известный пример, когда великий Лавуазье провел во Французской Академии вердикт о запрещении исследований метеоритов, под титлом «Камни с неба падать не могут», после гонений в СССР на генетиков и кибернетиков как «лжеученых», казалось бы, можно завязать у себя некий ментальный узелок, и не нападать на то, что не укладывается в рамки современных представлений, оставить эти представления развиваться, тем более, когда на это не тратятся бюджетные деньги. Но не экономия государственных средств, видимо, тому причиной, что «негативисты» яро нападают на тех, кто изучает нечто пока не «узаконенное», не «официальное», а желание «держать и не пущать», истребить, не допустить, запретить.

В предыдущих трех частях Экспертизы было дано немалое число отнесений, комментариев, детальных рассмотрений текстов, которые многократно показывают, или хотя бы наводят на мысль, что Велесова Книга не могла быть создана неким «фальсификатором» в 18-м или 20-м веке, что это – многослойный исторический и литературный памятник, и что его нельзя трактовать как современный научный трактат, построенный по заранее заданному и принятому «в инстанциях» типу. Предыдущие три части убедительно показывают, что Велесова Книга – это древний памятник, и кажущиеся противоречия в нем вызваны определенной компиляцией легенд и исторических свидетельств, отражающих, вполне возможно, историю разных, хотя и родственных, племен и народов. Легенды излагались, естественно, не очевидцем, и зачастую строились на разных источниках, наслаивавшихся один на другой.

ДНК-генеалогия предоставила дополнительные свидетельства, что Велесова Книга не могла быть продуктом современной (или относительно современной) фальсификации. ДНК-генеалогия показала, что современная история еще далека от понимания времен и направлений древних миграций, и их значимости для осознания важной роли славян и их потомков в развитии современных цивилизаций. Подтвердились и получили серьезное фактологическое накопление представления о миграции ариев-славян в Месопотамию и на Аравийский полуостров, в Среднюю Азию и в Индию, и множественные миграции на Карпаты, и далее в центральную и западную Европу. Появилось осознание того, что «Повесть временных лет» и «Велесова Книга» являются дополняющими друг друга памятниками. «Повесть временных лет» описывает в основном историю южных славян, потому и помещает их происхождение в Норик, в Иллирию, на Балканы. ПВЛ не затрагивает (хотя и упоминает) скифов, не затрагивает (хотя и упоминает) венедов, не затрагивает ариев Русской равнины и их миграции и/или военные экспедиции в Месопотамию, в Среднюю Азию и Иран, в Индостан, в Зауралье. Велесова Книга затрагивает, часто как легенды, многие из этих исторических событий.

Часто камнем преткновения для «критиков» являются упоминания в Велесовой Книге о Карпатах. Однако приводимые в «Книге» даты переселения славян (часто в нечетком виде, хотя иного было бы трудно ожидать) на Карпаты в 7-м в до н.э., 6-м веке, 5-м веке ничем не противоречит данным ДНК-генеалогии о расселении славян в Восточной Европе, которые подробно описаны в настоящей части Экспертизы. Если ограничиться только ветвями (субкладами) гаплогруппы R1a, в названии которых есть слово «карпатская» и «балтийская», то расчеты по ДНК дают следующие времена возникновения этих ветвей:

- Балто-карпатская ветвь, середина II тыс. до н.э., дочерние ветви 10-й и 8-й века до н.э.,
- Западно-карпатская ветвь, конец II тыс. до н.э. (12-й век), дочерние ветви 9-й век и 3-й век до н.э.
- Северо-карпатская ветвь, 7-й век до н.э., дочерние ветви 1-й век и 4-й век н.э.
- Восточно-карпатская ветвь, 4-й век до н.э., дочерняя ветвь 2-й век до н.э.
- Балтийская ветвь R1a, 2-й век до н.э.

Таким образом, вряд ли стоит искать в Велесовой Книге стабильные даты, когда переселение славян на Карпаты явно происходило разными волнами и в разные времена в течение второй половины II тыс. до н.э. и всего I тыс н.э. И это опять были не южные славяне (гаплогруппы I2a в терминах ДНК-генеалогии), которые в настоящее время составляют от 15 до 25% мужского населения России, Украины, Белоруссии, и до 40% мужского населения Балкан – сербов, хорват, боснийцев, македонцев, черногорцев, словенцев... В те времена, когда носители гаплогруппы R1a, видимо, и описанные в «Книге», активно заселяли Карпатские регионы, южные славяне гаплогруппы I2a мучительно выживали, проходя то, что у генетиков называется «бутылочное горлышко популяции», и пошли в рост населения только в конце прошлой эры, примерно 2300 лет назад. Это было на Дунае и в Карпатах, оттого, видимо, и произошло историческое сплочение, слияние носителей гаплогрупп I2a и R1a. Их историю и описывают, дополняя друг друга, Повесть временных лет и Велесова Книга.

А.А. Клёсов

Заключения экспертов к Экспертизе Велесовой книги

В.С. Гнатюк,

писатель, член-корр. Петровской академии Наук и Искусств

и Ю.В. Гнатюк,

писатель, член-корр. Петровской академии Наук и Искусств

Многие из тех, кто интересуются историей, особенно историей славянских народов, хотя бы раз слышали о «Велесовой Книге» или «Дощечках Изенбека». Те же, кто занимались этим документом более глубоко, знают, сколько противоположных мнений написано и высказано, сколько копий сломано в споре о нём. Одни считают «Велесову Книгу» подлинным древним документом, повествующим об истории, философии, верованиях и миграциях праславян, другие, наоборот, фальшивкой, созданной в девятнадцатом, либо даже в двадцатом веке. Однако, при всём обилии мнений «за» и «против», серьёзной научной экспертизы данного источника никто не проводил, за исключением выводов О.В. Творогова и Л.П. Жуковской, сделанных в далёких уже 60-90-х годах прошлого века, с учётом «генеральной линии» соответствующих «инстанций».

Следует отметить, что как тогда, так и сейчас, не имеется ни одного обширного образца текста, относящегося ко времени предполагаемого написания Велесовой Книги, а именно к IX веку н.э., и поэтому отсутствует сама возможность сопоставления, чтобы ответить на вопрос о подлинности или подделке. Мало того, до сих пор не проведено криптографическое исследование, которое позволяет определить, является ли текст случайным набором знаков и символов или связным повествованием, одним ли автором он был написан или несколькими, является древним или современным и т.д. Но даже этого первичного статистического анализа текстового документа сделано не было, так как соответствующие специалисты и оборудование находятся в ведении государственных спецслужб, работающих только по конкретным распоряжениям.

Однако появилась возможность для проверки подлинности некоторых данных Велесовой Книги о миграциях и войнах праславян, привлечь современную науку ДНК-генеалогию, которая сегодня уже обладает информацией о подлинных путях и временах миграций различных народов земли. Благодаря этой науке мы можем сравнить данные «Книги» с реальными перемещениями народов.

Впервые, более чем за полувековую историю разнотолков, споров и взаимных упрёков сторонников и противников Велесовой Книги, осуществлена, мы бы сказали, научная акция с целью привлечь все стороны к диалогу, выслушать их аргументы и дать ответы на большую часть проблемных и острых вопросов.

Перед вами, уважаемые читатели, результат – коллективная Экспертиза этого загадочного источника. Впервые собраны авторы разных переводов, создан коллектив Экспертов (что само

по себе до сих пор казалось маловероятным, так как люди творческого склада чрезвычайно ранимы, обидчивы, и с повышенной трепетностью относятся к собственному варианту перевода, выношенному и выстраданному), приведены все более-менее обоснованные возражения противников подлинности Велесовой Книги и даны ответы на них. Не говоря уже о том, что экспертиза по строго научным принципам, с использованием данных и методики молодой, но чрезвычайно перспективной науки, каковой является ДНК-генеалогия – это вообще уникальное мероприятие при работе с текстами подобного рода.

Экспертиза завершена. Твёрдой точки здесь, конечно, быть не может, только многоточие. Однако многие, казавшиеся критикам невероятными миграции праславян, описанные в Велесовой Книге, получили научное подтверждение. Конечно, каждому участнику и эксперту хотелось бы получить конкретные ответы на определённые пассажи «Книги», определить, кто ближе к истине. Однако основная проблема Велесовой Книге, которая до сих пор остаётся неразрешённой – это спорные места переводов. локализации тех или иных географических мест.

Но даже при разноречивости местоположения, скажем, Семиречья (и иных мест, которые пока точно не определены), уже бесспорно то, что наши предки (или их ближайшие родственники) побывали и в Индии, и в Персии, и в Сирии, и в Двуречье (Месопотамии). Перемещались к Кавказу, создавали мощные союзы племён на юге (Сурожская Русь, Антия, Русколань), жили в Поднепровье (Киевская Русь), мигрировали на запад к Карпатам, Дунаю, на север к Волхову и Ильмень-озеру, на северо-запад к Балтийскому морю и проч.

Все подробные миграции древних славяно-ариев наглядно демонстрирует здесь профессор А.А. Клёсов, и, как он пишет в своём вступлении к последней части Экспертизы: «Читатель или профессиональный исследователь уже сам может накладывать соответствующий текст Велесовой Книги на приводимую в этой части картину ДНК-генеалогии и приходить к своим выводам».

Получен серьёзный инструмент для дальнейшей работы, и это замечательно.

Благодарим всех!

Д.С. Логинов,

историк, кандидат исторических наук

Настоящая Экспертиза является важным шагом по пути к правильному пониманию сущности документа, известного в историографии под названием «Велесова Книга». Многие данные введены в научный оборот впервые. Впервые также сделана попытка сопоставить сведения «Книги» с целым пластом практически не освоенных пока историками сведений, которые предоставляет изучение ДНК человека. Важным этапом изучения источника мы считаем опубликование свода его основных копий.

Естественно, Экспертиза не дала исчерпывающего ответа на все связанные с Велесовой Книгой вопросы. Но она и не могла на это претендовать. Абсолютная истина недостижима, что, однако не значит, что к ней не следует стремиться. Представляется, что настоящее исследование – движение в правильном направлении. У соавторов-экспертов не было и нет согласия по многим (и порой очень существенным) моментам содержания, значения и интерпретации текстов «Книги». В то же время общим является понимание значимости изучения памятника.

Можно только сожалеть, что никто из убеждённых сторонников гипотезы о мистификации Велесовой Книги не вошёл в состав экспертов. Отчасти это компенсируется переизданием основных критических работ по теме в Части III экспертизы.

Будущие возражения скептиков могут быть весьма полезны в плане постижения истины, при условии, впрочем, что будут вполне соответствовать всем требованиям научной дискуссии. Очень хотелось бы надеяться, что спор сторонников и противников «подлинности» Велесовой Книги переместится всё-таки в русло корректности и взаимоуважения.

Экспертиза укрепила нас во мнении о древнем (конца VIII – середины IX века) происхождении источника. Это не исключает наличия в нём более поздних искажений, исправлений и напластований, поиск и отчленение которых от первоначальной основы – одна из перспективных задач будущих исследований.

Экспертиза не подводит окончательный итог изучению Велесовой Книги, но является в нём важной вехой.

Г.З. Максименко,

заведующий кафедрой истории древнеславянских родов при Российской Академии ДНК-генеалогии, член Российской Академии ДНК-генеалогии

Экспертиза «Велесовой Книги», проведённая группой учёных, исследователей и специалистов пришла, на мой взгляд, к следующим заключениям:

1. Заявления сторонников фальсификации текстов Велесовой Книги носят исключительно политизированный характер, направленный на недопущение к изучению изложенной в «Книге» информации.

2. Обвинения сторонниками теории фальсификации в фальсификации Велесовой Книги со стороны А.И. Сулакадзева, А. Изенбека, Ю.П. Миролюбова и А.Куренкова не нашли своего подтверждения при исследованиях. С них должны быть сняты всякие обвинения за отсутствием доказательства их виновности в фальсификации.

3. Расчёты, проведённые в IV части экспертизы с помощью новой науки ДНК-генеалогии показали, что Велесова Книга не могла быть продуктом фальсификации XX века, по ряду изложенных в экспертных исследованиях причин.

4. Экспертной группой были выявлены свидетельства в пользу того, что Велесова Книга является сводом отдельных вед, написанных представителями разных славянских этносов в разное время и разными письменными диалектами.

5. Доказательств, указывающих на то, что Велесова Книга якобы была написана волхвами в Великом Новгороде, выявить не удалось. Содержание изученных фрагментов «Книги» указывает на то, что в основе текстов лежат события, происходившие преимущественно в районах Дунайского, Днепровского, Донского водных бассейнов, с последующим продвижение и расселением славян по территории Русской равнины и в сторону Балтийского моря.

6. Проделанная экспертной группой работа носит рекомендательный характер для введения Велесовой Книги в общественный и научный оборот.

В.Д.Осипов,

кандидат филологических наук

Исследуя текст Велесовой Книги в качестве эксперта, я старался не превышать пределов своей компетенции. Мой языковедческий опыт, мои знания позволяли мне ощущать себя относительно сведущим экспертом, способным понять содержание древнеславянских текстов, поскольку я уже имел опыт чтения этрусских, карийских, фракийских и бактрийских текстов. Текст «Книги» потребовал от меня также наличия особых, специальных знаний древнеславянских наречий. Опираясь на свой личный опыт и знания, ограниченные, как и у любого человека, я всё же могу уверенно сделать следующие выводы:

1. Текст Велесовой Книги представляет собой сборник оригинальных преданий о судьбе и верованиях древних русичей, авторами которых явились носители разных славянских наречий. У меня нет ни малейших сомнений в том, что текст «Книги» создан не позднее X века н.э.

2. Велесова Книга является сложным для понимания произведением, и в нём по-прежнему остаются так называемые «тёмные места», требующие продолжения исследований.

В.В. Цыбулькин,

кандидат филологических наук

и М.Н. Сердюченко,

заместитель руководителя «Учреждения синергетических исследований «Magisterium»

Изучение древности предполагает определённую осторожность в обращении с исходным материалом, особенно таким неоднозначным, как остатки вероятного протографа "Велесовой Книги". Казалось бы, навсегда забытое прошлое оживает, возникают неожиданные параллели и ассоциации. Вновь произносятся имена ветхих божеств, просыпаются во тьме веков пратексты и контексты. Мистика? Может быть, но адекватного человека всегда интересовало его прошлое, и это нормальное желание узнать "отыгранные сценарии" пытливые умы обучает, предостерегает и даже вдохновляет на создание новых знаний, необходимых современникам, в частности, для того, чтобы не потеряться в океане ноосферы. В этом контексте следует, вероятно, рассматривать и итоги "Экспертизы", предлагаемой вниманию уважаемых читателей, и, не исключено, критиков.

Коллективный труд всегда был и остаётся более объективным по результатам, чем творчество одного человека. А умение организовать таких различных авторов и соавторов "Экспертизы" требует, безусловно, искреннего признания неординарного таланта организаторов научного поиска, а также тех небезразличных людей, благодаря которым издаются книги.

Оценить текст по достоинству может экспертное сообщество, но один факт несомненен: объективность существования древних корней Славянской цивилизации, её великий вклад в историю и культуру всего Человечества.

Главный урок, полученный в ходе исследования, по нашему мнению, заключается в том, что недостаточно бережное отношение потомков к наследию пращуров, дилетантские и откровенно тенденциозные интерпретации артефактов лишают будущие поколения правдивой истории. В свою очередь мифы, возникшие на основе "псевдонауки", артефактов (то есть, подделок), способны порождать чудовищ и инициировать "бунт ветхих богов", а также крупномасштабные "войны памяти".

Фактически, организаторы и руководитель "Экспертизы" в нынешних условиях совершили своеобразный личный подвиг, объединив не только учёных, специалистов, экспертов, но и представителей разных славянских стран. Мы, славяне, всегда ощущаем своё родство и в минуты угроз и опасностей – мы вместе. Этому учит "Велесова Книга", так воспитывали нас отцы и деды.

А.А. Клёсов,

руководитель экспертной группы, доктор наук, профессор, специалист в области ДНК-генеалогии

В настоящей Экспертизе дано немалое количество отнесений, комментариев, детальных рассмотрений текстов, которые многократно показывают, или хотя бы наводят на мысль, что Велесова Книга не могла быть создана неким «фальсификатором» в 18-м или 20-м веке, что это – многослойный исторический и литературный памятник, и что его нельзя трактовать как современный научный трактат, построенный по заранее заданному и принятому «в инстанциях» типу. Результаты Экспертизы убедительно показывают, что Велесова Книга – это древний памятник, и кажущиеся противоречия в нем вызваны определенной компиляцией легенд и исторических свидетельств, отражающих, вполне возможно, историю разных, хотя и родственных, племен и народов. Легенды излагались, естественно, не очевидцем, и зачастую строились на разных источниках, наслаивавшихся один на другой.

Часть I настоящей работы не являлась, строго говоря, предметом Экспертизы Велесовой Книги, и эксперты не предполагали вдаваться в детали, чья версия появления «Книги» является более правильной или обоснованной. К содержанию Велесовой Книги и к вопросу историчности «Книги» это не имеет, по сути, никакого отношения. Описание истории появления «Книги» в общественном и научном обороте дается здесь только для справки, как определенная канва, позволяющая поместить Велесову Книгу в определенный общественный контекст. Здесь важно то, что в Части I Экспертизы дан свод «исходных» материалов «Книги» для последующей работы, поскольку без такого свода дальнейшая экспертиза не имела бы большого смысла.

Приведенные в Части II Экспертизы множественные переводы большого количества фрагментов «Книги», а именно 119 фрагментов, каждый в оригинале по списку О.В. Творогова и в 12 вариантах транслитераций и переводов семью переводчиками, дал возможность убедиться, с одной стороны, в том, что переводы принципиально согласуются между собой (хотя часто варьируются в деталях), и с другой – что выхватывать один вариант перевода и строить на нем «критику» Велесовой Книги – не есть научный подход. Этим сразу обесценивается масса «критических замечаний» к историчности Велесовой Книги. Помимо того, в Части II дано большое количество комментариев к отдельным положениям и терминологии «Книги».

Приведенные в Части III Экспертизы около сотни критических замечаний к Велесовой Книге являются практически исчерпывающими со стороны тех, кто не принимают Велесову Книгу за древний источник, за древнерусский литературный и духовный памятник. Остальные замечания, которые были сделаны в литературе, являются, по сути, перепевами или парафразами приведенных в Части III. Да и те, которые вообще могут быть сделаны, вряд ли будут принципиально отличаться от тех, которые были уже сделаны и воспроизведены в указанной Части Экспертизы. Примечательно то, что все эти критические замечания довольно легко отводятся при вдумчивом их рассмотрении, что и показывает часть III.

Приходится признать, что за редким исключением уровень «критики» невысок, и не выдерживает состязательного характера экспертизы. Важно и то, что конкретных фактов, указывающих на подделку Велесовой Книги, нет и быть не может, разве что если бы фальсификатор сам в этом признался и письменно это зафиксировал. Поэтому критика, с чем мы имеем дело, обычно

проводилась «по понятиям». Критики, как правило, исходили из неких положений, которые сами и придумывали. Например, критик исходил из того, что автором «Книги» являлся один человек. Поэтому «разнородность» текста Велесовой Книги принимается критиком за признак подделки. Был бы текст однороден, это тоже определенно принималось бы критиком за признак подделки. Когда есть желание найти признаки «фальсификации», любой вариант для критика является подходящим. Это и есть критика «по понятиям».

В других случаях критик исходит из того, что он ЗНАЕТ «современное состояние науки», и по его «понятиям» тексты Велесовой Книги этому «современному состоянию» противоречат, а будущее состояние науки критика не беспокоит. Он, по сути, экстраполирует современное состояние науки на будущее, и последнее ему тоже, как представляется, известно. Отсюда, например, происходит уверенность критика (О.В. Творогова, в частности), что предки славян никак не могли прибыть из Центральной Азии, они никак не могли побывать в Сирии, и что об этом говорит «современное состояние науки». Со времени его высказывания прошло четверть века, и сейчас ДНК-генеалогия подтверждает и приход предков части современных славян и половины этнических русских из Центральной Азии, и миграции (или военные экспедиции) наших предков в Месопотамию, Сирию, на Ближний Восток. Очень многие современные арабы несут в своих ДНК (Y-хромосомах) характерные и уникальные метки, которые есть у половины современных этнических русских, и общий предок тех и других жил примерно 4500 лет назад.

В третьих случаях критик «по понятиям» исходит из того, что раз в Велесовой Книге «пропагандируется спорт» (неважно, что критик это так воспринимает), значит, «Книга» – продукт 20-го века. То, что в Велесовой Книге описано предостережение против возлияний, «по понятиям» трактуется критиком как «антиалкогольная пропаганда», значит, опять продукт 20-го века.

Замечания лингвистического характера опять показывают узость кругозора критиков, которые сходу отметают возможность более чем одного автора (или переписчика) Велесовой Книги. Соответствующие лингвистические контраргументы приведены в части III Экспертизы.

В итоге Эксперты индивидуально и коллективно пришли к выводу, что содержательной критики Велесовой Книги на самом деле практически нет. Критика имеет почти исключительно идеологический, мировоззренческий, порой откровенно огульный характер, ничем не подтверждаемый. Как правило, критики не рассматривают другие объяснения выдвигаемых ими положений, что само по себе не выдерживает научных критериев. Эксперты в данном исследовании восполнили этот даже не пробел, а пропасть, отделяющую часто «ангажированную» негативность от научного рассмотрения. В целом, экспертиза убедительно показала несостоятельность сформированной за десятилетия парадигмы, что Велесова Книга является подделкой, причем подделкой примитивной. Трудно сказать, чем руководствовались критики при формировании такой парадигмы. Установками свыше? Своими внутренними установками, согласно которым древней истории славян нет и быть не может? Что надо противостоять «идеологически вредному» влиянию славянских «язычников» дохристианского периода?

Понятно, что настоящая Экспертиза не может дать ответы на вопросы о мотивации критиков, да она и определенно была разноплановой. Мы предоставляем возможность ответить на эти вопросы самим читателям. До настоящей экспертизы подобного систематического рассмотрения критики не было, так что, видимо, сложилось представление, что критика не оставляет от «Книги» камня на камне. Сейчас мы видим, что это далеко не так. Часть III Экспертизы показывает, что практически все замечания критиков без исключения были отведены, или им была дана трактовка, вполне совместимая с историчностью Велесовой Книги, с ее признанием как памятника древнерусской истории и культуры.

Рассмотрение миграций славян и их предков в Части IV Экспертизы не преследовало цель дать исчерпывающие объяснения соответствующих мест в текстах Велесовой Книги. Оно было

призвано показать, что в соответствующих описаниях «Книги» нет ничего, что противоречило бы представлениям современной науки о древних миграциях славян и их предков и ближайших родственных племен и народов. Более того, важно отметить, что тексты Велесовой Книги содержат много положений, неизвестных современным историкам или плохо понимаемых ими. Оттого и «критика», что описания походов в Сирию являются фантазиями и фальсификацией, что славян в Средней Азии не было, и тем более не было их миграций в Индию, и что описания карпатских переселений славян противоречивы, и так далее. Остается только в очередной раз отметить, что ограниченность своих знаний и представлений, как и ограниченность представлений современной науки на любом этапе ее развития «критики» выдают за истину, и что с этой «истиной» не согласуется, то «фальсификация», «лженаука». Вызывает удивление и сожаление столь ненаучный «подход» критиков, который давно показал свою порочность.

ДНК-генеалогия предоставила дополнительные свидетельства, что Велесова Книга не могла быть продуктом современной (или относительно современной) фальсификации. ДНК-генеалогия показала, что современная история еще далека от понимания времен и направлений древних миграций, и их значимости для осознания важной роли славян и их потомков в развитии современных цивилизаций. Подтвердились и получили серьезное фактологическое накопление представления о миграции ариев-славян в Месопотамию и на Аравийский полуостров, в Среднюю Азию и в Индию, и множественные миграции на Карпаты, и далее в центральную и западную Европу. Было выдвинуто вполне обоснованное положение, что «Повесть временных лет» описывает в основном историю южных славян, потому и помещает их происхождение в Норик, в Иллирию, на Балканы. ПВЛ не затрагивает (хотя и упоминает) скифов, не затрагивает (хотя и упоминает) венедов, не затрагивает ариев Русской равнины и их миграции и/или военные экспедиции в Месопотамию, в Среднюю Азию и Иран, в Индостан, в Зауралье. ВК затрагивает, часто как легенды, многие из этих исторических событий. Появилось осознание того, что «Повесть временных лет» и «Велесова Книга» являются дополняющими друг друга памятниками, и что обе должны быть в равной степени признаны как памятники древнерусской истории и культуры. Естественно, с ПВЛ это уже давно произошло, хотя и не без долгого периода непризнания, впрочем, весьма типичного для российских деятелей культуры, настоящих или самопровозглашенных. С Велесовой Книгой признание затянулось на десятилетия и продолжает затягиваться, с трудом преодолевая сопротивление тех же «деятелей культуры». Будем надеяться, что результаты настоящей Экспертизы внесут вклад в окончательное признание Велесовой Книги как великого памятника древнерусской истории и литературы.